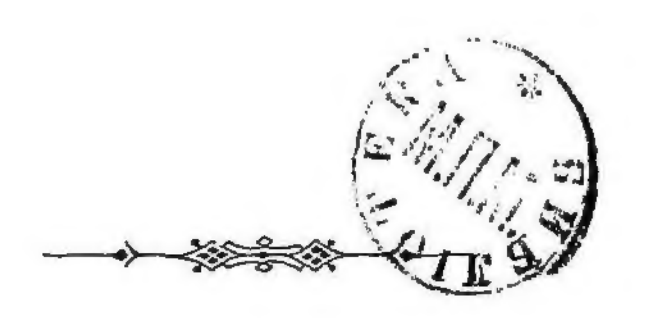
ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ХАРЬКОВСКАГО КАѲЕДРАЛЬНАГО УСПЕНСКАГО СОБОРА.



ХАРЬКОВЪ.
Типографія Зильберберга, Рыбная ул., д. № 25-й.
1894.

От Московскаго духовно-цензурнаго комитета печатать дозволяется
Москва. Февраля 17-го дня 1894 года.
Цензоръ Протоіерей *Александръ Смирновъ.*



ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Глава I. Харьковскій Успенскій Каѳедральный Соборъ и его колокольня . . . . 1—48

Глава II. Святыни Харьковскаго Успенскаго Каѳедральнаго Собора . . . . 49—53

Глава III. Богослуженіе . . . . 54—59

Глава IV. Архипастыри . . . . 60—131

Глава V. Причтъ Собора . . . . 132—141

Глава VI. Прихожане Собора . . . . 142—266

Глава VII. Имущество Собора . . . . 267—308

Глава VIII. Замѣчательныя событія . . . . 309—315

Глава IX. Высочайшія посѣщенія Харькова и Собора . . . 316—321

ГЛАВА I.

Харьковскій Успенскій каѳедральный соборъ и его колокольня.

Когда и кѣмъ была первоначально построена въ нынѣшнемъ Харьковѣ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, — праматерь Харьковскаго Каѳедральнаго Собора, — съ точностію сказать нельзя. Но есть основаніе съ полною вѣроятностію предполагать, что если не въ половинѣ, то въ концѣ 16-го вѣка, т. е. около трехсотъ лѣтъ тому назадъ въ Харьковѣ уже существовала церковь Успенія Пресвятыя Богородицы.

Въ Харьковскомъ каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ хранится еще и теперь древнее евангеліе Львовской печати, изданное въ 1636 году съ молитвою за короля польскаго *Владислава* и за митрополита *Петра отъ Леонтополитанъ* съ оригинальными живописными изображеніями при праздничныхъ и недѣльныхъ зачалахъ. На этомъ евангеліи, по листамъ его, сдѣланы двѣ надписи, къ сожалѣнію, не вполнѣ сохранившіяся. Въ одной изъ этихъ надписей рѣчь идетъ о томъ, что это евангеліе нѣкто *Борзенскій*, обыватель слободы Плисской (въ нынѣшней Черниговской губерніи), 23-го февраля 1648 года пожертвовалъ въ Архангело-Михайловскую церковь, находившуюся въ этой слободѣ, „за отпущеніе грѣховъ своихъ и жены своея на имя Екатерины и дочки его Пелагіи и всѣхъ родичовъ его". Другая надпись говоритъ намъ о томъ, какимъ образомъ это евангеліе изъ слободы Плисской перешло въ Харьковъ и стало достояніемъ Харьковскаго Успенскаго собора: „Сію книгу, рекомую евангеліе престольное... и на потоптаніе ногамъ невѣрнымъ въ плѣненію

людей отъ измѣнника *Ивашки Выговскаго*, когда палили огнемъ храмъ Божій Архистратига Михаила въ селѣ Плисскахъ, Божіимъ изволеніемъ, вырвалъ... рабъ Божій *Михайло* и далъ то евангеліе... аби то евангеліе отдалъ до церкви Успенія Пресвятыя Богородицы Харьков... соборн... року 1659 августа въ 6-й день далъ на вѣчніи часи...".

И такъ, несомнѣнно, что въ 1659 году въ Харьковѣ уже существовала церковь Успенія Пресвятыя Богородицы. По разсказамъ старожиловъ, со словъ которыхъ въ 40-хъ годахъ настоящаго столѣтія бывшій каѳедральный протоіерей Стефанъ *Антоновскій* составлялъ описаніе города Харькова и Харьковскаго Успенскаго собора, хранящееся нынѣ въ рукописи въ соборной ризницѣ, въ Харьковѣ была построена небольшая деревянная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы въ 1646 году. Но этому указанію, повидимому, нельзя безусловно вѣрить. Въ 1660 годахъ эта церковь была уже настолько ветха, что причтъ и прихожане рѣшили вмѣсто нея строить новую, каменную; но за 14 или 15 лѣтъ не могла такъ обветшать деревянная и, конечно, изъ дубоваго лѣса устроенная церковь; дубовыя строенія могутъ существовать безъ особыхъ поврежденій 100 и болѣе лѣтъ. Поэтому мы склонны относить начало построенія въ Харьковѣ первой деревянной Успенской церкви если не къ половинѣ, то къ концу 16-го вѣка. Противъ этого ничего не говоритъ и принятое многими предположеніе о заселеніи Харькова лишь въ 1650 или 1653 годахъ. Данныя относительно основанія Харькова весьма сбивчивы и всегда имѣютъ въ виду Харьковъ, какъ военный или полковой городъ; но Харьковъ, какъ мѣсто свободнаго, не государственнаго населенія могъ существовать и раньше построенія его правительствомъ, какъ военнаго укрѣпленія, что имѣетъ, напр., въ виду указъ 23 марта 1656 года и друг. документы. Если допустимъ, какъ утверждали харьковскіе старожилы, что деревянная Успенская соборная церковь выстроена въ 1646 году, то въ этомъ случаѣ также выходитъ, что ея построеніе предшествовало построенію города Харькова.

Первоначальная деревянная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы была построена не на томъ мѣстѣ, гдѣ те-

перь стоитъ каѳедральный Успенскій соборъ, но къ югу отъ него саженей на 25 или 30, т. е. между теперешними университетскими клиниками и университетскою церковію. Еще въ концѣ 18-го столѣтія здѣсь на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ престолъ этой церкви, стояла деревянная „каплица“. Церковь эта была однопрестольная и холодная.

Такъ какъ деревянная церковь была уже довольно ветхою въ 60-хъ годахъ 17-го столѣтія, то къ концу этого вѣка сказалась крайняя нужда въ построеніи новой церкви болѣе прочной и болѣе обширной. Ревностный тогдашній протопопъ *Петръ Андреевичъ* съ соборянами и наказный полковникъ харьковскій *Авдѣй Григорьевъ* остановились на мысли строить новую церковь каменную на новомъ мѣстѣ, не разрушая предварительно старой, чтобы не прерывать богослуженій. Средства были найдены при помощи пособія отъ правительства. Такимъ образомъ, въ 1685 г. въ Харьковѣ былъ заложенъ новый *каменный* соборъ внутри городской крѣпости, саженей на 25 или 30 къ сѣверу отъ стараго обветшавшаго деревяннаго собора. Работы по построенію новаго храма продолжались три года. Въ 1688 году новый каменный соборъ былъ совершенно оконченъ и освященъ третьимъ митрополитомъ Бѣлградскимъ и Обоянскимъ *Авраміемъ*. Свѣдѣнія эти сохранены до нашего времени описью Харьковскаго Успенскаго собора, составленною въ 1724 году, по волѣ преосвященнаго Епифанія, епископа Бѣлградскаго и Обоянскаго, намѣстникомъ Іосифомъ *Сенютовичемъ* и протопопомъ Григоріемъ *Александровымъ*.

Вновь построенный каменный соборъ имѣлъ крестообразную форму, былъ украшенъ пятью главами, покрытъ гонтою (т. е. деревомъ). Отдѣльно отъ него была выстроена каменная же колокольня, находившаяся на соборной площади саженей на пять западнѣе нынѣшней колокольни; въ колокольнѣ были устроены двѣ „коморы“ или два „чулана“ и погребъ, отдававшіеся въ наемъ и приносившіе собору ежегодно отъ 250 до 300 руб. дохода.

Но этому новопостроенному каменному собору не суждено было долго существовать. 8-го іюля 1733 года былъ ужасный пожаръ, уничтожившій большую половину Харькова; этотъ пожаръ истребилъ триста домовъ и *всѣ* харьковскія лавки; не

могъ уцѣлѣть и Харьковскій Успенскій соборъ: сгорѣла гонтовая крыша, погорѣли всѣ главы какъ на храмѣ, такъ и на колокольнѣ; внутри храма также все почти было уничтожено; остались лишь каменныя соборныя стѣны. Въ слѣдующемъ году, стараніемъ соборнаго протоіерея *Григорія Александрова*, храмъ былъ возстановленъ и приведенъ даже въ лучшій видъ, чѣмъ какой имѣлъ онъ до пожара: главы были устроены вновь, крыша покрыта бѣлою „аглицкою“ жестью, кресты вызлащены. Къ сожалѣнію, благоукрасители храма не обратили вниманія на самыя каменныя стѣны собора; а между тѣмъ громадное количество воды, вылитой на нихъ во время пожара, дождливое лѣто и осень 1733 года весьма вредно подѣйствовали на нихъ, да и самый огонь, безъ сомнѣнія, значительно ослабилъ силу извести, сцѣплявшей кирпичи, вложенные въ стѣны. Вотъ почему не прошло и двадцати лѣтъ, какъ соборяне и прихожане стали замѣчать появленіе въ соборныхъ стѣнахъ все болѣе и болѣе опасныхъ трещинъ. Въ 70-хъ годахъ 18-го столѣтія соборъ уже былъ весь въ трещинахъ; стало ясно, что невозможенъ никакой капитальный ремонтъ для дальнѣйшаго поддержанія собора, что совершать богослуженіе въ немъ крайне опасно, и что ничего не оставалось болѣе, какъ разобрать до основанія старый храмъ и на его мѣстѣ устроить новый.

Въ это время соборнымъ протопопомъ былъ умный и дѣятельный о. *Михаилъ Шванскій*, а церковнымъ старостою собора—тесть его, „порутчикъ“ Ѳеодоръ Анастасьевичъ *Грековъ*. Дружно принялись они за осуществленіе мысли объ устроеніи новаго каменнаго соборнаго храма. Средствъ въ ихъ распоряженіи было не много: всего только 937 рублей, которые для построенія новаго храма были собраны еще предмѣстникомъ *Шванскаго* — протопопомъ *Александровымъ*. Но отъ недостатка средствъ не охладѣвало усердіе храмоздателей. Рѣшено было въ 1771 году приступить къ работамъ. Раннею весною этого года за 20 к. былъ разобранъ иконостасъ и вынесенъ въ „чуланъ“, находившійся въ соборной колокольнѣ; соборная святыня—чудотворный образъ Божіей Матери, именуемой Елецкія, св. сосуды, кресты и евангелія были перенесены въ училищный Покровскій

монастырь, въ которомъ до построенія новаго соборнаго храма соборяне поочередно совершали и богослуженіе; за 57 р. 60 к. плотники разобрали на соборномъ храмѣ главы, крыши, сняли полы, вынули двери и окна; „за разборку каменныхъ стѣнъ, за очистку и сноску кирпича въ клѣтки, а щебеня и звіозки въ кучи Тульскому каменьщику Аникею Добрынину по контракту было уплачено триста рублей“. 12-го мая соборяне уже отправили діакона Харьковской Троицкой церкви, Павла Китченкова, въ Бѣлгородъ за храмозданною грамотою, давъ ему предварительно на путевые расходы 1 руб. 75 коп.

14-го мая 1771 года, по благословенію преосвященнаго *Самуила Миславскаго*, бывшаго епископа Бѣлградскаго, а потомъ—митрополита Кіевскаго, было совершено освященіе мѣста, на которомъ и устроенъ нынѣ существующій Успенскій соборный храмъ. Ни плана, ни фасада не было для него составлено: храмоздатели взяли за образецъ Московскій храмъ св. Климента и по его плану начали строить свой новый соборъ—четырехъугольный о пяти главахъ и столькихъ же престолахъ.

По всему видно, что построеніе новаго каменнаго храма было ведено разумно, обдуманно и весьма бережливо. Рвы для фундамента были вырыты достаточно глубокіе, а между тѣмъ эта работа вмѣстѣ съ отвозкою за городъ вынутой земли обошлась всего только въ 17 р. 55 коп.; въ четырехъ углахъ этихъ рвовъ были положены огромные гранитные камни, привезенные изъ Бахмута въ Харьковъ на 24-хъ быкахъ. Сначала клали въ фундаментъ старый кирпичъ изъ разобранныхъ стѣнъ прежняго храма; такого кирпича было положено въ фундаментъ 276,700 штукъ. Когда стараго кирпича не стало, начали класть новый, который покупали у церковнаго старосты собора, Ѳеодора Анастасіевича *Грекова*, съ доставкою изъ кирпичнаго завода на мѣсто постройки, по 3 р. 50 коп. за тысячу. Известь соборяне получали изъ бѣлгородскаго завода капитана Юрія Андреевича *Выродова* по 35 к. за четверть; кладка кирпича была предоставлена подрядчику по каменной кладкѣ города Тулы, Гончарной слободы каменьщику Ѳеодору Яковлевичу *Медвѣдеву* по 1 руб. 30 коп. отъ каждой тысячи кирпича. Чернорабочимъ платили по 10 коп. въ день.

Что касается лѣсныхъ матеріаловъ для балокъ, досокъ, вставныхъ рамъ, оконъ, дверей и лѣсовъ,—то еще 18-го октября 1770 года соборянами было „куплено у харьковскаго казеннаго обывателя Конона Алексіева сына *Гарбара* собственную его часть лѣса на Лысой горѣ, смежную съ лѣсами съ первой стороны съ пріѣзду маіора Александра *Дунина*, съ другой—Григорія *Скрыниченка*, съ третьей—племянника его Ивана Якимова сына *Гарбаренка*, а съ четвертой стороны—по его Конона остальную часть лѣса, на срубъ на три года, ради будущихъ при строеніи церкви надобностей, за сорокъ рублевъ". Плотничныя и столярныя работы производилъ харьковскій обыватель Иванъ *Галенко* „съ товарищи" поденно по 15 коп. въ день. Желѣзные матеріалы соборяне покупали у бѣлгородскаго купца Алексѣя *Тамбовцева*, у елецкаго купца Степана *Черникина*, у бѣлгородскаго купца Алексѣя *Лашина* и у харьковскаго жителя Якова *Мизернаго*. Кузнечныя и слесарныя работы производилъ *Баримовъ* „за двадцать пять рублевъ въ годъ, да за проѣздъ ево изъ Тулы до Харькова 3 руб. 50 коп. на церковныхъ харчахъ". Для устроенія иконостаса одна благочестивая женщина, по фамиліи *Краснокутская*, пожертвовала двѣ свои липовыя хаты, находившіяся въ слободѣ Деркачахъ харьковскаго округа.

Средства на построеніе новаго храма соборяне добывали главнымъ образомъ отъ доброхотныхъ даяній, а иногда и весьма щедрыхъ пожертвованій соборныхъ прихожанъ; но немало пользы приносили и „прохатыри"—Гаврило *Липка*, Кондратъ *Сагоденко* и Давидъ *Шаповалъ*, которые на двухъ конныхъ подводахъ съ однимъ погонщикомъ были отправляемы „внутрь бѣлгородской епархіи въ города, въ войсковыя, казенныя и владѣльческія слободы и другія поселенія въ разсужденіи необходимо требуемаго къ новоначатому Харьковскія соборныя Успенскія церкви каменному строенію снабденія для испрошенія отъ христолюбцовъ и доброхотныхъ дателей щедролюбнаго на ту церковь подаянія". Въ этомъ отношеніи особенно много потрудился Давидъ *Шаповалъ*—„харьковскій житель" и соборный прихожанинъ. Оставивъ семью и довольно значительное хозяйство, онъ въ теченіи десяти лѣтъ съ 1770 по 1780 г. постоянно ходилъ изъ города въ го-

родъ, изъ села въ село, собирая доброхотныя подаянія на построеніе храма Божія. И его трудами было собрано до 18-ти тысячъ рублей,—деньги и для нашего времени весьма значительныя. Построеніе новаго каменнаго соборнаго храма продолжалось шесть лѣтъ; въ 1777 году онъ былъ оконченъ вчернѣ; осенью внутренняя верхняя часть его (хоры и купола) была оштукатурена; весною 1778 года въ сѣверномъ придѣлѣ на хорахъ былъ наскоро уставленъ иконостасъ, а 25-го апрѣля преосвященнымъ епископомъ Бѣлоградскимъ *Аггеемъ* былъ освященъ въ немъ и престолъ во имя чудотворныя Казанскія иконы Божіей Матери; этотъ престолъ находился надъ теперешнимъ престоломъ во имя св. великомученицы Екатерины. Съ этого времени соборная святыня была перенесена изъ училищнаго Покровскаго монастыря въ новоустроенное зданіе собора и въ этомъ послѣднемъ стали совершать ежедневное богослуженіе.

Въ слѣдующемъ году (1779 г.), когда была оштукатурена нижняя часть храма, явилась возможность уставить иконостасъ въ южномъ придѣлѣ; престолъ въ этомъ придѣлѣ въ честь Богоявленія или Крещенія Господня былъ освященъ тѣмъ же преосвященнымъ епископомъ Бѣлоградскимъ и Обоянскимъ *Аггеемъ* (Колосовскимъ) 28-го апрѣля 1779 года. Впослѣдствіи, какъ увидимъ, престолъ этотъ былъ переименованъ въ честь чудотворной Казанской иконы Божіей Матери, подъ каковымъ наименованіемъ онъ существуетъ и въ настоящее время.

Къ 1780 году былъ приготовленъ къ освященію придѣлъ во имя св. великомученицы Екатерины; главный Успенскій престолъ предполагали освятить только въ 1783 году; къ этому сроку подрядчикъ *Смирновъ* обязанъ былъ, по заключенному съ нимъ договору, окончить совершенно и устройство соборнаго новаго иконостаса. Но непредвидѣнныя обстоятельства заставили протоіерея Шванскаго и его сотрудниковъ ускорить и освященіе главнаго престола. Въ 1780 году правительство издало приказаніе въ сентябрѣ мѣсяцѣ этого года открыть въ Харьковѣ намѣстничество и подчиненныя намѣстнику присутственныя мѣста. Въ виду этого, преосвященный *Аггей*, епископъ Бѣлоградскій, какъ сказано въ указѣ бѣлоградской духовной консисторіи отъ 1-го августа

1780 г., „разсуждая о наступающемъ открытіи въ Харьковѣ намѣстничества и не находя пространнѣйшей и удобнѣйшей ко вмѣщенію публики и народа, да и пристойнѣйшей церкви по важности церемоніи, какъ Харьковскаго собора Успенская, въ разсужденіи тѣсноты другихъ церквей, приказалъ протопопу Харьковскому, Михаилу *Шванскому*, чтобъ оная церковь всѣмъ надлежащимъ, особливо же большой Успенскій престолъ, непремѣнно были изготовлены для освященія будущаго сентября къ 1-му числу; а какъ чаятельно, что новый къ оному иконостасъ еще не конченъ или и не начатъ дѣломъ, то для настоящей законной нужды поставленъ былъ бы хотя старый". Но 1-го сентября освященіе главнаго престола въ Успенскомъ соборѣ не состоялось. Причиною этого было то, что „малороссійскій Государевъ намѣстникъ", генералъ - фельдмаршалъ графъ П. А. *Румянцевъ - Задунайскій*, въ присутствіи котораго должно было происходить открытіе харьковскаго намѣстничества и присутственныхъ мѣстъ [1]), запоздалъ своимъ пріѣздомъ въ Харьковъ. Главный Успенскій престолъ новоустроеннаго соборнаго храма былъ освященъ 27-го сентября 1780 года преосвященнымъ *Агеемъ*, епископомъ Бѣлоградскимъ и Обоянскимъ.

Ради торжества открытія намѣстничества преосвященный Аггей прожилъ тогда въ Харьковѣ болѣе мѣсяца. Этимъ случаемъ воспользовались харьковскіе соборяне и постарались приготовить къ освященію и сѣверный придѣлъ нижней церкви собора—Екатерининскій. Престолъ во имя св. великомученицы Екатерины, устроенный, по желанію харьковскихъ гражданъ, въ память славнаго царствованія *Екатерины Великой*, въ которое былъ выстроенъ и самый храмъ соборный, былъ освященъ преосвященнымъ *Агеемъ* 10-го октября 1780 года.

Окончательно соборный храмъ былъ отдѣланъ какъ снаружи, такъ и внутри, въ 1783 году. Къ этому времени былъ оконченъ и придѣлъ южный на хорахъ, устроенный во имя св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, въ день памяти которыхъ

---

[1]) Первыя харьковскія присутственныя камеры или мѣста были открыты 29-го сентября 1780 г. въ деревянномъ домѣ, находившемся на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ дворъ Пащенка-Тряпкина, смѣжный съ домами Полицейскаго Управленія и Дворянскаго Собранія.

праздновалось и тезоименитство Наслѣдника Всероссійскаго Престола, великаго князя *Павла Петровича*. Престолъ въ этомъ придѣлѣ соборнаго храма былъ освященъ преосвященнымъ *Агеемъ* 8-го іюня 1783 года. Въ этомъ же году былъ совершенно установленъ и сутопозлащенъ главный соборный иконостасъ. Устройство этого иконостаса, безъ сомнѣнія, дѣлаетъ большую честь эстетическому вкусу соборныхъ храмоздателей. Иконостасъ этотъ еще и въ настоящее время является предметомъ восхищенія для всѣхъ лицъ, умѣющихъ цѣнить истинное искусство. Рисунокъ для него былъ данъ извѣстнымъ знаменитымъ въ то время художникомъ-архитекторомъ гр. *Растрелли*, который почти одновременно (въ 1776 г.), по повелѣнію Императрицы *Екатерины*, руководилъ устройствомъ харьковскаго дворца, — что нынѣ старый корпусъ Харьковскаго Императорскаго Университета. Соборный иконостасъ сдѣланъ въ древне-греческомъ вкусѣ и украшенъ колоннами коринѳскаго ордена. Наверху конечныхъ частей установлены даже древнегреческія урны. Иконостасъ весь сдѣланъ былъ изъ липоваго дерева тѣхъ самыхъ деркачевскихъ хатъ, которыя, какъ мы видѣли выше, были пожертвованы для этой цѣли нѣкоею *Краснокутскою*; дерево оказалось прекраснаго качества, а главное—оно было совершенно сухое,—почему и устроенный изъ него иконостасъ во все время своего существованія не далъ ни одной трещины и ни малѣйшаго искривленія. Устройство соборныхъ иконостасовъ было произведено въ продолженіи пяти лѣтъ, съ 1778 по 1783 годъ.

Внѣшній видъ Харьковскаго Успенскаго собора со времени его построенія былъ почти тотъ же самый, что и теперь [1]). Отличіе было только въ томъ, что нижніе своды собора были покрыты не желѣзомъ, а гонтою (т. е. деревомъ); но купола всѣ съ самаго начала покрыты были чернымъ желѣзомъ и выкрашены масляною краскою, а главы не только были покрыты чернымъ желѣзомъ, но и вызолочены „книжнымъ золотомъ“. Во всей церкви было 79 оконъ, „въ препорцію подѣланныхъ съ шклянными аркушевыми вставами“ (т. е. были застеклены). [2])

---

[1]) Тогда не было еще только нынѣшней соборной колокольни и стѣнъ, соединяющихъ теперь колокольню съ церковію.

[2]) Четыре окна было, между прочимъ, на западной стѣнѣ церкви, которая впослѣдствіи была почти вся вынута и замѣнена аркою съ большимъ пролетомъ.

Новоустроенный каменный соборный храмъ, который существуетъ благополучно донынѣ, въ 1779 г. былъ обнесенъ деревянною оградою. Но эта ограда существовала не долго; въ 1791 г. она была замѣнена каменною, на восточной сторонѣ которой было устроено восемь каменныхъ лавокъ, приносившихъ собору ежегодно значительный доходъ (отъ 1100 до 1400 рублей). Но чрезъ устройство этой ограды соборная харьковская церковь потеряла многое. До 1771 года въ Харьковѣ особыхъ, отдѣльно отведенныхъ кладбищъ не было. Умершіе прихожане были погребаемы на погостахъ своихъ приходскихъ церквей. По этой причинѣ и подъ Харьковскую Успенскую соборную церковь съ самаго начала существованія еще деревяннаго храма было отведено громадное пространство земли, занимавшее половину харьковской крѣпости. Вотъ что по этому поводу 29 ноября 1803 года показывали тогдашніе харьковскіе старожилы [1]: „при прежнемъ старомъ каменномъ соборѣ мѣсто оградное, обнесенное деревяннымъ заборомъ, гораздо больше противъ нынѣшняго было даже до проѣзжихъ старыхъ дорогъ и на немъ въ оградѣ съ давнихъ временъ погребали умершихъ тѣла, а какъ соборная церковь вновь перестроена, то означенное оградное мѣсто въ разсужденіи планировки города умалилось не по чему иному, какъ по недостатку въ тогдашнее время на построеніе обширной ограды церковнаго капитала, однако тѣ вышедшія въ округъ изъ прежней... деревянной ограды мѣста и нынѣ есть точно церковныя, никому не принадлежащія". Конечно, только по незнанію этого обстоятельства, харьковская городская дума въ 1891 году отказала собору въ двухъ аршинахъ его собственной земли, которые были необходимы для предполагавшагося тогда расширенія и благоукрашенія соборнаго храма.

Когда устроена была вокругъ собора каменная ограда, всѣмъ стала бросаться въ глаза старая, неприглядная, построенная безъ

---

[1]) Успенскаго собора протоіерей Стефанъ *Флоринскій*, Харьковской Рождественской церкви дворянинъ протоіерей Димитрій *Зимовскій*, Вознесенской церкви священникъ Павелъ *Китченковъ*, надворный совѣтникъ Михаилъ *Будянскій*, помѣщикъ коллежскій регистраторъ Александръ *Павловъ*, коллежскій ассессоръ Семенъ Ильичъ *Добачевскій*, Григорій *Рѣшитько*, Осипъ *Дыбка*, Григорій *Никитенко*, Иванъ *Звонинъ*, Осипъ *Павловскій*, Семенъ *Матузковъ*, Григорій *Бѣлобровый*, Исаія *Старченко*, Иванъ Николаевичъ *Нестеренковъ*, и Петръ *Топчій*.

участія архитектурнаго искусства колокольня, стоявшая однако-же на открытой площади и какъ разъ посреди проѣзда отъ архіерейскаго дома къ дворцу или теперешнему университету. Впрочемъ, скоро дошла очередь и до соборной колокольни...

13-го февраля 1819 года [1]) Харьковскаго Успенскаго собора протоіерей Андрей *Прокоповичъ* [2]) съ соборянами [3]), церковнымъ старостою купцомъ Семеномъ *Мухинымъ*, почетнѣйшими соборными прихожанами [4]) и многими харьковскими гражданами, устроивъ въ своемъ домѣ [5]) особое засѣданіе, обратилъ вниманіе на то, что старая соборная колокольня, уцѣлѣвшая отъ пожара, почти истребившаго первый каменный соборный храмъ, и построенная въ давнихъ годахъ, занимала немалую часть мѣста, назначеннаго, по Высочайше утвержденному для города Харькова плану, подъ большую проѣзжую дорогу и что своею древнею архитектурою она совершенно не соотвѣтствовала зданію соборнаго храма довольно благовиднаго,—что въ верхнемъ ярусѣ она уже была значительно повреждена и имѣла многія трещины, грозившія опасностію колоколамъ и даже харьковскимъ обывателямъ. Признавая справедливость этого заявленія, всѣ присутствовавшіе на собраніи соборные прихожане и харьковскіе граждане единодушно

---

[1]) У Филарета (Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи, II, стр. 9), вмѣсто этой даты невѣрно указано 12-е ноября 1818 года.

[2]) У Филарета (ibid) инипіатива построенія новой соборной колокольни невѣрно приписана протоіерею Стефану Антоновскому.

[3]) Протоіереемъ Стефаномъ *Антоновскимъ*, священникомъ Стефаномъ *Прокоповичемъ*, діаконами—Григоріемъ *Гнѣдичемъ* и Стефаномъ *Хильченковымъ*.

[4]) Василіемъ *Ламакинымъ*, Пантелеемъ *Московымъ*, Антономъ *Матузковымъ*, Димитріемъ *Кавалевымъ*, Павломъ *Верховскимъ*, Алексѣемъ *Клеменовымъ*, Иваномъ *Безходарнымъ*, Андреемъ *Панковымъ*, Андреемъ *Павловымъ*, Конономъ *Беркосомъ*, Параскевою *Тамбовцевою*, Евгеніемъ *Васильевымъ*, Николаемъ *Волковымъ*, Димитріемъ *Щелковымъ*, Яковомъ *Богдановскимъ*, Петромъ *Ворожейкинымъ*, Сергѣемъ *Карповымъ*, Гавріиломъ *Успенскимъ*, Назаріемъ *Куницынымъ*, Алексѣемъ *Фесенковымъ*, Иваномъ *Вакуловскимъ*, Георгіемъ *Урюпинымъ*, Григоріемъ *Поляковымъ*, Семеномъ *Анадольскимъ*, Василіемъ *Животовскимъ*, Федоромъ *Пащенковымъ*, Саввою *Герасименковымъ*, Игнатомъ *Беркосомъ*, Иваномъ *Скляровымъ*, Никифоромъ *Позняковымъ*, Иваномъ *Давиденковымъ*, Петромъ *Бочаровымъ*, Михаиломъ *Карповымъ*, Тимофеемъ *Бакуменковымъ*, Петромъ *Золотаревымъ*, Евграфомъ *Медвѣдевымъ*, Николаемъ *Роговымъ*, Иваномъ *Курносовымъ*, Александромъ *Макаренковымъ*, Захаріемъ *Безпаловымъ*, Иваномъ *Калининымъ*, Егоромъ *Коноваленковымъ*, Степаномъ *Кочетовымъ*, Николаемъ *Шарикинымъ*, Павломъ *Бутенковымъ*, Стефаномъ *Мижиришкимъ* и Василіемъ *Тамбовцевымъ*.

[5]) Домъ его былъ на углу Нѣмецкой и Николаевской улицъ.

рѣшили: старую колокольню разобравъ до основанія, построить вмѣсто нея новую, каменную же, самой лучшей архитектуры, и въ ней устроить теплый храмъ во имя св. Благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, въ память славнаго царствованія Императора *Александра Благословеннаго* и въ благодарственное воспоминаніе о богодарованныхъ ему побѣдахъ въ 1812—1814 гг. На устройство этой колокольни, кромѣ 10 тысячъ рублей, раньше пожертвованныхъ купчихою Параскевою *Тамбовцевою*, собравшіеся въ домѣ протоіерея А. *Прокоповича* соборные прихожане пожертвовали въ тотъ же день по предложенной протоіереемъ подпискѣ 25 тысячъ рублей.

28-го февраля 1819 года, донося о рѣшеніи прихожанъ бывшему тогда харьковскому преосвященному *Павлу* (Саббатовскому), соборный протоіерей А. *Прокоповичъ* просилъ его о разрѣшеніи сломать старую соборную колокольню и приступить къ построенію новой. На его прошеніи преосвященный *Павелъ* написалъ слѣдующую резолюцію: „Богоугодное намѣреніе священно- и- церковно-служителей и прихожанъ Успенскаго собора, кои по чистому движенію любви и благоговѣнію ко Всевышнему Существу на украшеніе собора новымъ зданіемъ колокольни съ теплою церковію уже вначалѣ пожертвовали довольно значительную отъ имѣній своихъ сумму и симъ самымъ подали намъ несомнѣнную надежду къ совершенію своего предположенія въ славу Божію и ко всеобщему удовольствію и признательности самымъ ревностнѣйшимъ и усерднѣйшимъ образомъ, Господь Богъ Самъ, вложивый въ сердца ихъ сію благочестивую мысль, да благословитъ чрезъ нашу мѣрность началомъ добрымъ и увѣнчаетъ вседѣйствующею и всесильною своею благодатію конецъ желаній ихъ вожделѣннѣйшимъ успѣхомъ и событіемъ. Для сего, взявъ къ дѣлу отъ просителей въ дополненіе сказку: восколько времени надѣются съ помощію Божіею совершить предначинаемое зданіе, учинить по прошенію во всей его силѣ“.

Согласно прошенію соборянъ, преосвященный *Павелъ* уже 19-го марта того же года ходатайствовалъ предъ тогдашнимъ харьковскимъ губернаторомъ, Василіемъ Гавріиловичемъ *Муратовымъ*, о томъ, чтобы харьковская городская полиція не воз-

браняла соборянамъ какъ разбирать старую колокольню, такъ и складывать добытый изъ нея и вновь купленный кирпичъ на площади, находящейся противъ присутственныхъ мѣстъ, и поставить, гдѣ за приличное признается, потребное количество столбовъ для утвержденія на нихъ соборныхъ колоколовъ до построенія новой колокольни. Губернаторъ охотно исполнилъ просьбу преосвященнаго и далъ соотвѣтствующія распоряженія харьковскому полиціймейстеру.

Въ то же время харьковская духовная консисторія выдала соборянамъ строительныя приходо-расходныя книги и разрѣшила имъ употреблять при построеніи новой соборной колокольни: 1) всѣ имѣющія быть на сей предметъ доброхотныя пожертвованія прихожанъ и 2) весь ежегодный остатокъ церковныхъ суммъ какъ кошельковой, такъ и получаемой за наемъ лавокъ, погребовъ и церковнаго дома, кромѣ одной свѣчной суммы, имѣвшей свое спеціальное назначеніе.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1819 года старая соборная колокольня была разобрана до самаго грунта. Вмѣсто нея была устроена временная на столбахъ, покрытыхъ желѣзною кровлею, внутри церковной ограды. Составленіе плана и фасада новой колокольни соборяне поручили профессору архитектуры при харьковскомъ Императорскомъ университетѣ, надворному совѣтнику, Евгенію *Васильеву* за 1000 рублей; его же пригласили они и для постояннаго наблюденія за производствомъ работъ съ ежегоднымъ вознагражденіемъ до окончанія колокольни также по 1000 руб. Кромѣ того для постояннаго, ежедневнаго надзора за строительнымъ матеріаломъ, рабочими и точнымъ выполненіемъ всѣхъ архитекторскихъ распоряженій былъ приглашенъ еще воронежской губерніи слободы Чужовки однодворецъ Иванъ Васильевичъ *Сидельниковъ*, какъ человѣкъ практически свѣдущій въ производствѣ каменныхъ сооруженій, съ ежегоднымъ вознагражденіемъ по 250 рублей. Для сбора пожертвованій отъ лицъ, не желавшихъ объявлять своего имени, были выставлены двѣ большія запечатанныя кружки: одна—въ церкви, другая—въ церковной оградѣ.

Планъ и фасадъ новой соборной колокольни, по которымъ она и была впослѣдствіи выстроена, были изготовлены *Васильe-*

вымъ въ среднихъ числахъ іюня 1819 года. Соборяне и прихожане отнеслись къ нимъ съ полнымъ одобреніемъ; но преосвященный не рѣшился утвердить ихъ, пока они не будутъ одобрены сначала „гражданскимъ правительствомъ". Въ силу этого дѣло было передано начальнику губерніи—В. Г. *Муратову*. И съ этого то времени начались совершенно неожиданныя для соборянъ затрудненія.

Губернаторъ самъ также не рѣшился утвердить ни плана, ни фасада будущей соборной колокольни „по причинѣ великой колоссальности зданія" и препроводилъ ихъ для разсмотрѣнія въ С.-Петербургъ къ управлявшему министерствомъ полиціи, графу *Вязмитинову*. *Вязмитиновъ* въ свою очередь передалъ ихъ академику *Стасову*, который по Высочайшему повелѣнію разсматривалъ тогда всѣ планы, доставляемые въ министерство полиціи. *Стасовъ* продержалъ у себя планъ и фасадъ соборной колокольни до 9-го августа 1819 года; а потомъ далъ заключеніе, что колокольня, въ разсужденіи крѣпости, по тѣмъ планамъ съ нѣкоторыми прибавками можетъ быть построена, хотя для точнаго заключенія и нужно было бы напередъ знать разрѣзы, чтобы видѣть углубленіе фундаментовъ, конструкціи сводовъ, лѣстницъ и проч.; но какъ прожектъ сдѣланъ профессоромъ, по удостовѣренію губернатора, опытнымъ въ архитектурѣ, то *Стасовъ* полагалъ, что ему извѣстны всѣ средства и способы, употребляемые въ подобныхъ зданіяхъ. Что касается расположенія плана и вообще изящности и красоты зданія, то, по заключенію академика *Стасова*, всякій профессоръ дѣлаетъ свой прожектъ, примѣняясь къ мѣстному положенію и внушенію своего генія и вкуса, а какъ они у всѣхъ различны до безконечности, то и трудно въ этомъ отношеніи сдѣлать какое-либо заключеніе; впрочемъ, если нужно высказать о нихъ сужденіе по общимъ правиламъ искусства, изобрѣтеннымъ нуждами и вкусомъ и утвержденнымъ всѣми народами и вѣками, то и въ проэктѣ харьковской колокольни *Стасовъ* находилъ, 1) что столь высокое зданіе не должно быть столь близко къ другому (т. е. къ зданію собора, можетъ быть, даже громадному); 2) что допущенныя пристройки по своей малости не соотвѣтствуютъ характеру всего зданія; 3) что части, составляющія

зданіе, не извлечены изъ массы цѣлаго, а потому и не гармонирують съ нимъ и, наконецъ, 4) что все зданіе не представляетъ единства (ensamble), но—разнородный характеръ—пріятныхъ линій, но—прерванныхъ,—огромныхъ массъ, но—въ нихъ только куски, одинъ надъ другимъ возвышающіеся и раздробленные мелочами, безъ малѣйшаго отдыха. Впрочемъ, сказавъ въ заключеніе о томъ, что гораздо легче критиковать, чѣмъ самому дѣлать проэктъ, *Стасовъ* отдаетъ честь *Васильеву* за то, что въ фасадѣ бока нижней части колокольни раскрашены имъ съ особеннымъ искусствомъ и вниманіемъ, хотя тѣни отъ колонъ наложены совсѣмъ неправильно.

13-го октября 1819 года эти замѣчанія академика *Стасова* были переданы губернаторомъ *Муратовымъ* профессору архитектуры Евгенію *Васильеву*. *Васильевъ* съ своей стороны далъ на нихъ надлежащія объясненія, которыя губернаторъ снова отправилъ въ С.-Петербургъ управлявшему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, графу Виктору Павловичу *Кочубею*. Кочубей передалъ ихъ вмѣстѣ съ планомъ и фасадомъ проэктируемой колокольни на разсмотрѣніе въ учрежденный тогда при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ строительный комитетъ. 4-го марта 1820 года чрезъ губернатора комитетъ потребовалъ отъ *Васильева* доставить ему генеральный планъ и фасадъ собора и разрѣзъ предполагаемой колокольни, хотя и не иллюминованные, а въ однѣхъ только чертахъ, такъ какъ они нужны были комитету для сужденія объ отношеніи колокольни къ собору и о соразмѣрности различныхъ ея частей съ украшеніями. Профессоръ *Васильевъ* выполнилъ и это требованіе. И вотъ только 8-го мая 1820 года министромъ внутреннихъ дѣлъ, согласно заключенію С.-Петербургскаго строительнаго комитета, были утверждены планъ и фасадъ харьковской соборной колокольни, причемъ профессору *Васильеву*, подъ личнымъ наблюденіемъ котораго должны были производиться всѣ работы, вмѣнено было въ обязанность, кромѣ внимательнаго изслѣдованія качества грунта, еще и то, чтобы деревянную во всѣ этажи колокольни лѣстницу, начинающуюся съ нижняго свода, для раздѣленія тягости и уменьшенія сильнаго давленія на одинъ только сводъ, укрѣпить обвязками на сводѣ каждаго этажа, съ пропущеніемъ въ стѣны кон-

цовъ отъ брусьевъ этой обвязки, подпирая ее стрѣлами изъ стѣнныхъ угловъ, концы же стрѣлъ, примыкающіе къ стойкамъ, укрѣплять желѣзными скобами.

Получивъ отъ губернатора утвержденные министромъ планъ и фасадъ новой соборной колокольни 27 марта 1821 года, преосвященный *Павелъ* сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: „планъ и фасадъ со всѣми къ нимъ принадлежностями препроводить при указѣ въ Успенскій соборъ, предписавъ оному собору приступить въ свое время, по заготовленіи матеріаловъ, къ сооруженію колокольни съ церковію по плану, строительнымъ комитетомъ утвержденному, съ прописаніемъ въ семъ указѣ въ руководствованіе и тѣхъ замѣчаній, какія въ отношеніи внутреннимъ министерствомъ изображены; когда же къ заложенію предполагаемаго церковнаго зданія все пріуготовлено будетъ, тогда соборяне имѣютъ особеннымъ взойти ко мнѣ прошеніемъ о испрошеніи благословенія и послѣдовательныхъ предписаній".

Съ необычайною энергіею соборяне принялись за работу. 63-лѣтній соборный о. протоіерей А. *Прокоповичъ* забылъ о своихъ лѣтахъ и неустанно работалъ съ чисто юношескимъ увлеченіемъ. Церковному старостѣ, купцу Семену *Мухину*, прихожане избрали изъ своей среды въ помощники попечителемъ строенія энергичнаго и богатаго, пользовавшагося всеобщимъ уваженіемъ купца *Димитрія Ковалева*. Прежде всего соборяне и избранные прихожанами попечители занялись устройствомъ своего собственнаго кирпичнаго завода, законтрактовавъ для этого на семь лѣтъ довольно значительный участокъ земли, принадлежавшій надворному совѣтнику Ивану *Шевичу*; купили на срубъ близъ Харькова лѣсъ; договорили грабаря (землекопа), каменьщика и плотника.

25-го апрѣля 1821 года протоіерей А. *Прокоповичъ* уже просилъ у преосвященнаго *Павла* разрѣшенія приступить къ копанію для фундамента рвовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и новаго ходатайства предъ губернаторомъ о томъ, чтобы со стороны градской полиціи не было дѣлаемо затрудненій. На этомъ прошеніи протоіерея *Прокоповича* преосвященный положилъ такую резолюцію: „Предположенное и благосовѣщанное соборянами съ прихожанами строеніе новой колокольни съ церковію при градскомъ Успен-

скомъ соборѣ по одобреннымъ строительнымъ комитетомъ и мною, смиреннымъ пастыремъ, подписомъ утвержденнымъ плану и фасаду Господь Богъ да благословитъ добрымъ началомъ и благоустроитъ совершеніемъ все дѣло до конца. Въ силу сего, изготовивъ храмозданную грамоту въ обычныхъ на основаніи церковныхъ правилъ и узаконеній выраженіяхъ на сооруженіе въ оной колокольнѣ теплой объ одномъ престолѣ во имя Благовѣрнаго и Великаго князя Александра Невскаго церкви, предложить къ подписанію и затѣмъ съ планомъ и фасадомъ отослать при указѣ къ настоятелю собора съ церковнымъ старостою и соборянами къ предлежащему исполненію, предписавъ имъ репортовать ко мнѣ, когда все пріуготовлено будетъ къ обложенію; а о протчемъ, требуемомъ соборянами, изготовивъ къ г. гражданскому губернатору отъ имени моего отношеніе, предложить тоже къ подписанію немедленно".

7-го мая губернаторъ В. Г. *Муратовъ* увѣдомилъ преосвященнаго, что онъ вторично далъ надлежащія распоряженія полиціймейстеру и предложилъ губернскому архитектору отвести при соборѣ мѣсто для предполагаемой колокольни согласно съ планомъ г. Харькова. На другой день послѣ этого уже начались и грабарныя работы, а къ 31-му мая рвы подъ фундаментъ для колокольни глубиною въ 14 саженей были вынуты. На репортѣ объ этомъ преосвященный *Павелъ* написалъ: „Освятить мѣсто по чиноположенію и заложить фундаментъ отцу протоіерею *Прокоповичу* соборнѣ въ приличный день Господь Богъ да благословитъ, а церкви заложеніе имѣетъ, аще Господь изволитъ, совершено быть архіерейскимъ священнодѣйствіемъ, о чемъ въ свое время отъ собора и доложить намъ". Согласно этому распоряженію *2-го іюня* 1821 года было освящено *протоіереемъ Прокоповичемъ* [1]) мѣсто для соборной колокольни съ водосвятіемъ и чтеніемъ установленной молитвы. На другой же день начали и кладку кирпича. Работы пошли быстро и бойко. Въ теченіе этого года было положено въ строеніе 800,000 кирпича и столько же тысячъ кирпича было заготовлено на соборномъ заводѣ къ слѣдующему году; а денегъ издержано было 113,476 р. 77 коп.

---

[1]) У преосв. Филарета (II, 10) сказано невѣрно, что „колокольня, по разобраніи старой, заложена *преосвященнымъ Павломъ Августа 2 дня* 1821 года".

Неудивительно послѣ этого, что соборянамъ встрѣтились затрудненія совершенно обычныя при церковныхъ сооруженіяхъ: въ слѣдующемъ году у строителей уже не было денегъ.

12-го мая 1822 года соборяне обратились съ просьбою къ преосвященному *Павлу* о выдачѣ имъ просительной книги. Преосвященный велѣлъ выдать имъ такую книгу и даже безъ опредѣленнаго срока,—до окончанія колокольни,—а на первомъ листѣ ея написалъ еще отъ себя лично слѣдующее архипастырское воззваніе: „Всѣмъ православнымъ христіанамъ присно въ Господѣ паствы моея чадамъ возлюбленнымъ. Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа. Губернскаго города Харькова Успенскаго собора протоіерей съ братіею и церковнымъ старостою въ поданномъ мнѣ прошеніи изъяснили, что они съ прихожанами въ память славнаго царствованія Августѣйшаго Монарха *Александра Перваго* и незабвеннаго побѣдами всероссійскаго воинства 1814-го года, предположивъ построить каменнымъ зданіемъ отличной архитектуры въ сто аршинъ высоты колокольню съ церковію внутри оной во имя святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, начали съ благословеніемъ Божіимъ прошлаго 1821 года постройку оной; но какъ для такого огромнаго зданія суммы церковной и пожертвованной прихожанами недостаточно, то просили о выдачѣ имъ просительной книги, каковая имъ сія отъ меня и выдана. Споспѣшествуя же благонамѣреніямъ сихъ созидателей дому Божія, я долгомъ пастырскимъ призналъ обратить къ вамъ, боголюбивые храмовъ Божіихъ чтители, слово мое, и ваше вниманіе на слѣдующій воззванія сего предметъ: Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ, основавъ церковь и утвердивъ въ ней благодатное Свое царство, облаготворилъ ее небесными своими дарами, словомъ Своимъ и святыми таинствами, дабы изъ нея, яко изъ священнаго хранилища, получили оные дары всѣ вѣрныя чада ея, — пользовались ими и подкрѣпляли надежду свою въ наслѣдованіи вѣчнаго блаженства. Сія любовь и милость Спасителя міра къ вѣрующимъ, чіи наипаче сердца воспламенить должна къ подражанію, кому—говорю—сіи добродѣтели свойственны и приличны, кому, какъ не вамъ, возлюбленныя паствы моея чада? Когда вы, оказывая ваши благодѣянія

и вспомоществованія, подражаете тѣмъ Господу своему, который грады и веси пройде, благовѣтствуя; такъ можете ли вы безъ оскорбленія сердца вашего, любовію Христовою пламенѣющаго, допустить, чтобы церковь Божія, сіе первое ваше прибѣжище, первое ваше утѣшеніе, можете ли допустить, чтобы она въ чемъ либо оскудѣвала? Многіе храмы молитвенные, отъ щедротъ вашихъ украшаемые, отъемлютъ въ семъ всякое сомнѣніе. О семъ-то и я нынѣ умоляю васъ, возлюбленныя паствы моея чада! Прострите щедролюбивое пособіе отъ избытковъ вашихъ и отъ богоугоднаго усердія къ благолѣпію дома Божія на сооруженіе величественнаго церковнаго зданія при градскомъ Успенскомъ соборѣ, въ честь и славу имени Божія и Его Помазанника достославнаго царствованія созидаемаго въ городѣ Харьковѣ. Положите и на семъ священномъ мѣстѣ памятникъ вашихъ щедротъ и вашего усердія къ храму Божію. Сіи пособія ваши вознаградятся отъ Бога и временными и вѣчными благами; церковь Божія, возсылая о васъ моленія свои къ Главѣ своей—Іисусу Христу, низведетъ на васъ и на чадъ вашихъ и на стяжанія ваша всесильное Божіе благословеніе; о семъ и я, предстоя священнодѣйственнѣ олтарю Господню, молю и молить не престану Его благость".

На скорое поступленіе въ церковную кассу пожертвованій по этой книгѣ, конечно, расчитывать было нельзя; а между тѣмъ въ деньгахъ сказалась крайняя нужда; останавливать же работы было неудобно. Вотъ почему протоіерей А. *Прокоповичъ*, не смотря даже на явно обнаружившееся тогда нерасположеніе къ нему преосвященнаго *Павла*, рѣшился вмѣстѣ съ соборянами и знатнѣйшими прихожанами просить его ходатайства передъ коммиссіею духовныхъ училищъ о заимообразномъ отпускѣ въ распоряженіе собора изъ ея суммъ 60-ти тысячъ рублей съ разсрочкою погашенія этого долга на 12 лѣтъ. Въ обезпеченіе аккуратнаго платежа по испрашиваемому займу *Прокоповичъ* указалъ на принадлежащія тогда собору лавки, приносившія до 10-ти тысячъ рублей ежегоднаго дохода. Кромѣ соборянъ прошеніе это было подписано 20-ю состоятельными и почетнѣйшими соборными прихожанами [1]).

---

[1]) С. *Мухинымъ*, П. *Бѣлявскимъ*, Е. *Васильевымъ*, В. *Ломакинымъ*, Ив. *Безходарнымъ*, А. *Матузковымъ*, Д. *Ковалевымъ*, Д. *Щелковымъ*, Ив. *Скляровымъ*, П. *Верхов-*

*

20-го октября 1822 года с.-петербургскій митрополитъ *Серафимъ* отъ имени коммиссіи духовныхъ училищъ сообщилъ преосвященному *Павлу*, что коммиссія согласна выдать въ ссуду харьковскому Успенскому собору только 40 тысячъ рублей и притомъ не иначе, какъ за проценты (по *пяти* на сто), полагая срокъ платежа денегъ въ теченіи десяти лѣтъ. Преосвященный *Павелъ* велѣлъ „объявить объ этомъ соборянамъ и церковному старостѣ и, что скажутъ, доложить". 1-го декабря соборяне съ прихожанами заявили, что они согласны и на эти условія, такъ какъ не знаютъ другаго средства привести къ окончанію начатую постройку. Коммиссія духовныхъ училищъ доложила о просьбѣ харьковскихъ соборянъ Государю Императору. 25 іюля 1823 г. Государь Императоръ изволилъ начертать: „Повелѣваю на достроеніе колокольни при Харьковскомъ Успенскомъ Соборѣ отпустить прихожанамъ въ заимообразную ссуду за указные проценты срокомъ на 10 лѣтъ сорокъ тысячъ рублей изъ суммъ въ вѣденіи Коммиссіи состоящихъ, съ тѣмъ, чтобы ссуда сія обезпечена была представляемымъ поручительствомъ 20-ти гражданъ и доходами съ церковныхъ лавокъ и дома". Во исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія Коммиссія духовныхъ училищъ, сдѣлавъ распоряженіе о томъ, чтобы 40 тысячъ рублей были отпущены изъ Слободско-украинской казенной палаты по требованію преосвященнаго *Павла*, поручила с.-петербургскому митрополиту *Серафиму* увѣдомить объ этомъ *Павла*, ровно какъ и о томъ, чтобы отпущенная сумма была обезпечена согласно Высочайшему повелѣнію и чтобы капиталъ и проценты, *по шести* на сто, были уплачены Коммиссіи непремѣнно въ теченіи десяти лѣтъ.

Получивъ это увѣдомленіе 24-го сентября 1823 года, преосвященный *Павелъ* далъ консисторіи слѣдующее предложеніе: „1) Сорокъ тысячъ рублей, опредѣленные Коммиссіею духовныхъ училищъ въ ссуду на достроеніе при Харьковскомъ Успенскомъ Соборѣ колокольни, извѣряю я принять, по назначенію Коммиссіи, изъ здѣшней казенной палаты, дома нашего эконому прото-

---

скимъ, П. *Золотаревымъ*, Ѳ. *Манухинымъ*, В. *Животовскимъ*, Н. *Монастырскимъ*, П. *Московымъ*, А. *Мищенковымъ*, А. *Клеменовымъ*, Ф. *Мухинымъ*, И. *Беркосомъ*, Я. *Богдановскимъ* и С. *Герасименковымъ*.

діакону Іакову *Александрову* и казначею іеромонаху *Адріану*, о чемъ въ ту палату и сообщить отъ консисторіи, а имъ, эконому и казначею, предписать, чтобы они, сумму ту принявъ, представили въ консисторію, и мнѣ о томъ донесли. 2) Консисторія, принявъ отъ нихъ сумму сію, вытребовала бы чрезъ кого слѣдуетъ священнослужителей того Успенскаго собора и двадцать человѣкъ гражданъ, на прошеніи, поданномъ мнѣ 12-го мая прошлаго 1822 года, подписавшихся въ обязательство взнесть всю капитальную сумму, отпущаемую нынѣ изъ капиталовъ Коммиссіи духовныхъ училищъ, съ процентами изъ экономическихъ церковныхъ доходовъ и пожертвованій въ теченіи десяти лѣтъ, и сіе Его Высокопреосвященства отношеніе и именной Высочайшій указъ въ копіи, при томъ отношеніи приложенный, объявила имъ по надлежащему, а затѣмъ и всю оную сумму вручила бы имъ въ общемъ всѣхъ членовъ консисторскихъ присутствіи, подъ надлежащую о принятіи оной росписку, со внушеніемъ при томъ, чтобы сумма сія была записана обстоятельно приходомъ въ церковную книгу, и въ расходъ не иначе употребляема, какъ съ общаго всѣхъ тѣхъ гражданъ вѣдома и согласія, со внесеніемъ безъ опущенія употребляемыхъ изъ оной на предметъ устроенія колокольни денегъ въ церковную жъ расходную книгу обстоятельною запискою, о чемъ соборянамъ онаго Успенскаго собора и церковному старостѣ, сверхъ того внушенія, къ исполненію сего, и чтобы они, учинивъ разсрочку времени, для уплаты сихъ ссуженныхъ Коммиссіею съ процентами денегъ, представили о томъ къ дѣлу сказку въ консисторію (которая и имѣетъ по оной въ свое время дѣйствовать настояніемъ о исполненіи) послать указъ. 3) За исполненіемъ сего, въ непродолжительномъ времени сообщить въ здѣшнія гражданскую палату и губернское правленіе, чтобы помянутымъ 20-ти человѣкамъ гражданъ до уплаты сей отпущенной суммы съ процентами запрещена была продажа домовъ ихъ, лавокъ и другихъ недвижимыхъ имѣній и на оныя не было совершаемо ни купчихъ, ни закладныхъ".

6-го ноября 1823 года изъ казенной палаты деньги были получены. 16-го ноября консисторія вызвала въ присутствіе повѣстками чрезъ полицію двадцать человѣкъ соборныхъ прихожанъ,

подписавшихъ прошеніе о ссудѣ денегъ, и объявила имъ распоряженіе *Павла*. Они пришли въ ужасъ отъ предъявленныхъ къ нимъ требованій и, конечно, не дали никакихъ письменныхъ обязательствъ. Вмѣсто этого 21-го ноября они подали преосвященному *Павлу* прошеніе, въ которомъ разъясняли, что потребованное отъ нихъ обезпеченіе сдѣланнаго займа для нихъ крайне отяготительно и само по себѣ незаконно, такъ какъ подобныхъ условій они не предлагали и такъ какъ церковныхъ доходовъ съ лавокъ и дома даже вдвое хватитъ для покрытія долга; поэтому они просили удовлетвориться ихъ письменнымъ обязательствомъ за ихъ общимъ поручительствомъ и освободить ихъ отъ наложенія ареста на ихъ недвижимыя имѣнія. Павелъ смягчилъ свои требованія и на прошеніи ихъ написалъ: „По уваженію прописанныхъ обстоятельствъ въ семъ прошеніи освободить подписавшихся прихожанъ отъ наложенія ареста на недвижимое ихъ имѣніе;.. а взявъ только подписку съ нихъ въ обезпеченіе, изображенное въ семъ же прошеніи письменное поручительство, отдать имъ подъ росписку сорокатысячную сумму, какъ предписано въ данномъ отъ меня по сему предмету предложеніи“...

И такъ, непредвидѣнное затрудненіе было устранено. Работы закипѣли снова, но, къ сожалѣнію, только на два года, а затѣмъ сооруженіе соборной колокольни было пріостановлено на цѣлыхъ *шесть* лѣтъ—съ 1825 по 1831 г. Причинъ, вызвавшихъ эту продолжительную остановку работъ по возведенію колокольни, было много: 1) главный двигатель этого дѣла, почти 70-лѣтній протоіерей А. *Прокоповичъ*, впавшій тогда въ явную немилость преосвященнаго *Павла* и даже преданный по самому пустому дѣлу консисторскому суду, тянувшемуся болѣе четырехъ лѣтъ, ослабѣлъ въ своей энергіи, а 17 января 1826 года, волею Божіею, умеръ; 2) дальнѣйшія работы по построенію соборной колокольни были пріостановлены еще и потому, что нужно было, по мнѣнію архитектора, дать отдыхъ строенію для осушки стѣнъ и надлежащей осадки зданія; 3) нельзя не указать, какъ на причину пріостановки работъ, и на недостатокъ средствъ, такъ какъ въ это время встрѣтились соборянамъ и другіе непредвидѣнные, но неизбѣжные расходы: по выданному отъ гражданскаго правитель-

ства фасаду для гостиннаго двора, въ которомъ находятся и четыре лавки, принадлежащія собору, всѣ владѣльцы лавокъ, а въ томъ числѣ и соборъ, обязаны были выстроить новыя каменныя лавки въ два этажа,—и вотъ въ 1826, 1828 и 1830 годахъ соборянами были устроены эти четыре лавки, на что издержано 15280 руб. 87½ коп.; наконецъ 4) немалыя затрудненія дальнѣйшему сооруженію колокольни причинилъ и бывшій въ то время соборнымъ старостою купецъ Семенъ Гавріиловичъ *Мухинъ*: видя происходящія вокругъ неурядицы, упадокъ энергіи и недостатокъ въ деньгахъ, онъ взялъ да и продалъ самовольно въ 1823 году весь выдѣланный на соборномъ заводѣ кирпичъ—цѣлыхъ два милліона—въ приказъ общественнаго призрѣнія и 37310 штукъ—„разнымъ людямъ" по 24 рубля за тысячу кирпичей, всего на сумму 55200 рублей... Понятно, что новый настоятель собора, протоіерей Стефанъ *Антоновскій*, и новый соборный староста, купецъ Димитрій *Щелковъ*, не могли уже прямо приступить къ дальнѣйшимъ работамъ, а сначала должны были заняться заготовленіемъ кирпича, извести и другихъ строительныхъ матеріаловъ.

Только въ 1831 году снова явилась возможность продолжать работы по сооруженію колокольни. Соборяне, запасшись „довольнымъ количествомъ денегъ", приторговали до 300 тысячъ кирпича и до 600 четвертей извести. Донося объ этомъ бывшему тогда харьковскому епископу *Виталію*, они просили разрѣшенія приступить къ работамъ. Но здѣсь опять встрѣтилось немалое затрудненіе. Въ городѣ много говорили предъ тѣмъ о какихъ-то трещинахъ, появившихся будто-бы въ новостроющемся зданіи соборной колокольни. Слухъ объ этомъ дошелъ, между прочимъ, и до преосвященнаго *Виталія*. Вотъ почему преосвященный и не рѣшился дать соборянамъ просимаго ими позволенія безъ предварительнаго сношенія съ губернаторомъ. Впрочемъ, 20-го мая 1831 года губернаторъ *Каховскій* увѣдомилъ преосвященнаго *Виталія*, что, по его просьбѣ, онъ поручалъ губернскому архитектору освидѣтельствовать начатую въ 1821 году постройку при харьковскомъ градскомъ соборѣ каменной колокольни, и архитекторъ донесъ, что онъ освидѣтельствовалъ означенную колокольню во всѣхъ ея частяхъ и особенно въ подземельномъ основаніи, при чемъ

оказалось, что зданіе сіе основано по точному размѣру плана и фасада, въ строительномъ комитетѣ разсмотрѣнныхъ, и въ отношеніи размѣра никакихъ отступленій не сдѣлано, главные столбы въ своемъ положеніи стоятъ въ цѣлости, прочными и совершенно благонадежными къ своему предназначенію, и что хотя оказались небольшія разсѣлины въ соприкосновенныхъ къ зданію пристройкахъ и карнизахъ нижнихъ частей, но онѣ суть слѣдствія осадки главнаго корпуса, тяжесть котораго, будучи въ нѣсколько тысячъ кратъ болѣе тяжести пристроекъ, находящихся по сторонамъ зданій, должна была осадкою своею отдѣлиться отъ сихъ послѣднихъ, но что эти явленія не составляютъ признаковъ и малѣйшаго опасенія относительно общей прочности въ составѣ зданія и къ дальнѣйшему строенію препятствія не представляютъ.

Получивъ послѣ этого разрѣшеніе производить работы, соборяне и прихожане снова пригласили профессора архитектуры *Васильева* на прежнихъ условіяхъ наблюдать за правильнымъ и прочнымъ производствомъ строенія, а въ помощь церковному старостѣ избрали на трехлѣтіе попечителями строенія купцовъ Ивана *Рыжова* и Василія *Калѣкина*, а помощникомъ ихъ—купеческаго сына Ивана *Животовскаго*. Работы опять пошли быстро и безъ задержекъ. Къ іюню 1832 года было уже возведено два яруса колокольни и задѣлано пространство между новою колокольнею и соборнымъ храмомъ и оба эти зданія согласно фасаду были соединены между собою одною крышею, устроенною на каменныхъ стрѣльчатыхъ сводахъ. При этомъ оказалось, что эта новая пристройка, увеличивая пространство почти вдвое, хотя и соединена со старою церковію, но внутренности ея не открываетъ, потому что находящіеся въ западной стѣнѣ собора два небольшихъ простѣнка между дверей и сопридѣльныхъ съ ними двухъ оконъ закрывали внутренность храма и, не освобождая отъ тѣсноты во время праздничныхъ и высокоторжественныхъ дней, особенно при архіерейскихъ служеніяхъ, преграждали народу, наполнявшему это новое помѣщеніе, видѣть и слышать отправленіе богослуженія, а въ верхнемъ этажѣ церкви и колокольни, гдѣ была предположена теплая церковь, такіе же два простѣнка стѣсняли алтарь. Для избѣжанія этихъ неудобствъ нужно было вынуть эти простѣнки

въ западной стѣнѣ собора между дверьми и окнами на обоихъ этажахъ церкви, а вмѣсто нихъ подвести арки каждую въ 9 аршинъ ширины и 6 аршинъ высоты и продлить нижніе своды верхней церкви до столбовъ, на которыхъ утвержденъ соборный главный куполъ. Когда соборные прихожане подали прошеніе объ этомъ губернатору,—губернаторъ потребовалъ сначала отзывъ отъ профессора архитектуры *Васильева*, какъ производителя работъ, и отъ губернскаго архитектора *Денисенкова*. Архитекторы нашли, „что вынутіе означенныхъ простѣнковъ и подведеніе вмѣсто нихъ арокъ удобно и возможно и что они ручаются за совершенную безопасность и цѣлость зданія соборной церкви отъ какихъ либо при семъ поврежденій". Консисторія съ своей стороны не встрѣтила къ этому также никакихъ препятствій. Такимъ образомъ въ западной стѣнѣ собора вмѣсто дверей и двухъ примыкавшихъ къ нимъ оконъ въ концѣ 1832 года было сдѣлано двѣ большихъ арки и продолжены нижніе своды верхней церкви до столбовъ главнаго купола.

Въ 1834 году работы по сооруженію соборной колокольни опять не были производимы. Главною причиною пріостановки работъ въ это время было то, что профессоръ архитектуры Евгеній Алексѣевичъ *Васильевъ*, составитель плана и руководитель работъ, въ 1833 году умеръ, и соборяне долгое время не могли найти для себя архитектора, не слишкомъ развлеченнаго посторонними занятіями, который бы принялъ на себя обязанность имѣть постоянный надзоръ за сооруженіемъ соборной колокольни. Кромѣ того, къ этому времени значительно истощились и денежныя средства собора, такъ какъ, кромѣ расходовъ по устроенію колокольни, были произведены еще большія затраты и по другимъ предметамъ: 1) на погашеніе долга и процентовъ Коммиссіи духовныхъ училищъ было употреблено изъ церковныхъ суммъ 53732 р.; 2) въ 1831-мъ, 1832-мъ и 1833-мъ годахъ была производима постройка придѣловъ колокольни и теплой верхней церкви съ иконостасомъ, на что было издержано 54722 р. 94 к.; 3) за это время соборъ пріобрѣлъ значительное количество церковной утвари и украшеній. До 1826 года въ соборномъ иконостасѣ было только двѣ средней величины серебряныя вызлащенныя ризы на иконахъ; а съ 1826 по 1833 г. уже *десять* иконъ нижняго яруса,

семь иконъ второго и *одна* икона значительной величины третьяго яруса иконостаса были украшены ризами серебряными вызлащенными отмѣнной чеканной работы; кромѣ того, нѣсколько иконъ большихъ и малыхъ въ алтарѣ, въ кіотахъ и въ теплой церкви были украшены также серебряными вызлащенными ризами, пріобрѣтено четыре богатыхъ серебряныхъ вызлащенныхъ ковчега, такой же потиръ съ приборомъ и „другихъ церковныхъ утварей значительное количество". Судя по оправдательнымъ документамъ того времени, на эти церковныя вещи и украшенія съ 1826 по 1833 годъ было израсходовано 125336 руб. и—на построеніе колокольни 250392 р. 42 к., не причисляя сюда 53732 р., взнесенныхъ соборянами на погашеніе долга Коммиссіи духовныхъ училищъ.

Здѣсь умѣстно назвать имена соборныхъ благотворителей, принесшихъ отъ своихъ имѣній значительныя пожертвованія во славу Божію и въ благодарственное воспоминаніе за спасеніе отечества въ 1812—1814 годахъ какъ деньгами, такъ и цѣнными вещами. Сообщаемъ эти свѣдѣнія по годамъ.

Въ 1832 году на сооруженіе соборной колокольни и благоукрашеніе храма пожертвовали: купецъ Семенъ *Мухинъ*—3000 р., купецъ Василій *Ламакинъ*—5000 р., купецъ Андрей *Панковъ*—2000 р., купецъ Димитрій *Щелковъ*—1500 р., семейство его—2000 р., купецъ Димитрій *Ковалевъ*—1290 р., купецъ Кононъ *Беркосъ*—500 р., купецъ Петръ *Мишуковъ*—2400 р., купецъ Иванъ *Безходарный*—3000 р., купецъ Павелъ *Верховскій*—1400 р., купчиха Пелагія *Абакуменкова*—500 р., купчиха Марія *Калькина*—500 р., купчиха Параскева *Тамбовцева*—7000 р., купецъ Антонъ *Мотузковъ*—750 р., купецъ Петръ *Золотаревъ*—500 р., купецъ Ѳеодоръ *Мухинъ*—300 р., купецъ Матвѣй *Ларіоновъ*—800 р., дворянинъ Андрей *Павловъ*—200 р., дворянинъ Александръ *Коваленковъ*—250 р., купецъ Иванъ *Скляровъ*—150 р., купецъ Василій *Животовскій*—100 р., купецъ Андрей *Климовъ*—400 р., мѣщанинъ Александръ *Макаренковъ*—100 р., купецъ Алексѣй *Ханайченко*—500 р., купецъ Иванъ Ивановичъ *Рыжовъ*—1700 р., купецъ Василій *Калѣкинъ*—1700 р., разные доброхотные датели, скрывшіе свои имена,—2549 р. 20 к., вынуто изъ церковныхъ

кружекъ—3160 р. 65 к., протоіерей Стефанъ *Антоновскій*—105 р. и икону первомученика Стефана—въ 156 р. 37 к., протоіерей Іоаннъ *Зилинъ*—105 р., профессоръ коллегіума—Василій *Поповъ*—105 р., церковный староста купецъ Димитрій *Ковалевъ*—икону великомученика Димитрія въ сребро-позлащенной ризѣ—въ 299 р. 24 к. и разныхъ церковныхъ вещей—на 1262 р. и деньгами, кромѣ вышеуказанныхъ 1290 р., еще—4190 р., купецъ Михаилъ *Котляровъ*—сребро-позлащенную ризу на образъ Спасителя въ 7323 р. 64 к. и разныхъ церковныхъ вещей на 1877 р., да деньгами—200 р., купчиха Параскева *Тамбовцева*—икону мученицы Параскевы въ сребро-позлащенной ризѣ—въ 3614 р. 36 к., купецъ Иванъ Ивановичъ *Рыжовъ*—двѣ сребро-позлащенныя ризы на иконы Спасителя и Божіей Матери въ 2793 р. 60 к. и разныхъ церковныхъ вещей на 4412 р. 49 к., купецъ Иванъ Борисовичъ *Рыжовъ*—сребро-позлащенную ризу на образъ вознесенія Господня въ 1372 р. 24 к. и деньгами 4807 р. 74 к., купеческій сынъ Петръ *Щелковъ*—сребро-позлащенную ризу на образъ рождества Христова въ 1764 р. 10 к. и такую же гробницу въ 1081 р. 65 к., купчиха Екатерина *Климова*—сребро-позлащенную ризу на образъ великомученицы Екатерины въ 1168 р., купчиха Александра *Верховская*—сребро-позлащенную ризу на образъ Божіей Матери Елецкія—въ 1060 р. 25 к. и деньгами 1400 р., купецъ Петръ *Грановскій*—500 р., купецъ Іосифъ *Уманскій*—500 р., купецъ Косьма *Кузинъ*—200 р.

Въ 1833 году: купчиха Параскева *Тамбовцева*—8500 р., купецъ Василій *Калѣкинъ*—2594 р. 65 к., купецъ Пантелеимонъ *Панченко*—300 р., купецъ Иванъ *Безходарный*—1000 р., купецъ Адріанъ *Карталовъ*—100 р., купецъ Гавріилъ *Гринченковъ*—100 р., купецъ Иванъ *Шерикинъ*—сребро-позлащенную ризу на образъ Святителя Николая въ 2726 р. и деньгами 100 р., титулярный совѣтникъ Николай *Головковъ*—108 р., купчиха Евгенія *Сарычева*—100 р., купецъ Никифоръ *Позняковъ*—двѣ сребро-позлащенныя ризы на иконы крещенія и срѣтенія Господня въ 1800 р. 70 к., мѣщанинъ Агаѳонъ *Сотниковъ*—сребро-позлащенную ризу на образъ мученика Іоанна Воина въ 310 р. 40 к., купецъ Владиміръ *Пѣсоцкій*—500 р., купецъ Иванъ *Урютинъ*—евангеліе въ

сребро-позлащенной оправѣ—въ 120 р., мѣщанинъ Афиногенъ *Кіосъ* —110 р., разныя лица, оставшіяся неизвѣстными – 6791 р. 16 к.

Въ 1834 году: купецъ Димитрій *Ковалевъ*— 3646 р. 65 к. и сребро-позлащенную ризу на икону снятія со креста Спасителя въ 905 р. 88 к., купчиха Параскева *Тамбовцева* — 6380 руб., купецъ Иванъ *Животовскій*—100 р. и сребро-позлащенную ризу на казанскую икону Божіей Матери въ 1529 р. 70 к., купецъ Федоръ *Базилевскій* — 1146 р., купецъ Пантелеимонъ *Панченковъ*—1060 р., купецъ Никифоръ *Позняковъ* — 100 р. и сребро-позлащенную ризу на Нерукотворенный Образъ въ 943 руб. 90 коп., купецъ Петръ *Грановскій*—1000 р., соборный пономарь Моисей *Согинъ*—1000 р., бѣлгородскій купецъ *Чумычовъ*—753 р. 15$^1/_2$ к., купецъ Иванъ *Безходарный*—724 р. 50 к., купецъ Антонъ *Мотузковъ*—500 р., купецъ Андрей *Кушинниковъ*—300 р., купецъ Алексѣй *Ханайченко* — 400 руб., коллежскій ассесоръ Назарій *Куницынъ* — 200 р., арендаторы соборныхъ лавокъ — 2450 руб., разные доброхотные датели—918 руб. и церковною утварью на 3250 р. 95 к., при исправленіи мірскихъ требъ—1145 р. 20 к., изъ церковныхъ кружекъ—2773 р. 91$^1/_2$ к.

Въ 1835 году: купецъ Василій *Ламакинъ*—5000 р., купецъ Димитрій *Ковалевъ*—3000 р., купецъ Андрей *Панковъ*—1000 р., купецъ Иванъ *Безходарный*—1000 р., купецъ Петръ *Золотаревъ*—100 руб., купецъ Павелъ *Верховскій*—500 руб. и жертвователи, сокрывшіе свои имена,—16789 р. 85 к.

Въ 1836 году на приходъ записано пожертвованій отъ разныхъ лицъ 21346 р. 31 к.

Конечно, эти пожертвованія выражены здѣсь въ счетѣ на ассигнаціи; тѣмъ не менѣе сумма ихъ поразительна. Ни прежде, ни послѣ ничего подобнаго не было среди соборныхъ прихожанъ. Впрочемъ, нельзя не замѣтить съ другой стороны, что и расходы по собору въ то время были слишкомъ велики. Этимъ-то и объясняется новая пріостановка сооруженія соборной колокольни на цѣлыхъ три года. Только въ 1837 году соборяне могли приступить къ продолженію работъ. Попечителями строенія были избраны купцы: Антонъ *Мотузковъ*, Иванъ *Ширикинъ* и Семенъ *Копаневъ;* для техническаго же надзора за производствомъ работъ

былъ приглашенъ архитекторъ харьковскаго университета, профессоръ Андрей *Тонъ*. Въ 1840 году соборная колокольня вчернѣ была уже окончена, такъ что 1-го октября 1841 года, по совершеніи крестнаго хода изъ Покровскаго собора въ Успенскій и по совершеніи преосвященнымъ архіепископомъ *Смарагдомъ* молебствія съ окропленіемъ св. водою, крестъ, въ 25 пудовъ вѣсомъ и 7 аршинъ высотою, обитый вызолоченными чрезъ огонь листами, былъ поднятъ и утвержденъ на колокольнѣ московскимъ мастеромъ *Лукинымъ*, при чрезвычайномъ стеченіи народа. Въ 1842 г. были производимы штукатурныя и мелкія кровельныя работы на карнизахъ и фронтонахъ. Но совершенное окончаніе работъ по сооруженію соборной колокольни нужно вообще относить только къ 1844 году.

Изъ общаго отчета, представленнаго соборянами въ консисторію для ревизіи въ концѣ 1841 года, видно, что на устройство колокольни съ теплою при ней церковію всего на приходъ поступило 333,444 р. 48 к. асс. (т. е. 95,269 р. 85 к. сер.), а израсходовано 331,745 р. 5 к. асс. (т. е. 94,784 р. 30 к. сер.); но сюда еще не былъ внесенъ расходъ на штукатурку, мелкія кровельныя и малярныя работы. Устройство одного креста и главы на колокольнѣ стоило до 20 тысячъ рублей асс. Кирпича вложено 3,500,000 штукъ; связнаго желѣза употреблено до 4000 пудовъ. Высота соборной колокольни вмѣстѣ съ ея куполомъ и крестомъ достигаетъ 42-хъ саженей.

Во время построенія колокольни соборяне были вынуждены производить немало работъ по ремонту и украшенію самого собора. Такъ,—въ 1826 году, съ разрѣшенія преосвященнаго *Виталія*, крыша собора была покрыта зеленою краскою; въ 1831 году, съ разрѣшенія того же преосвященнаго, извѣстный соборянамъ по своему искусству иконописецъ, губернскій секретарь, Иванъ *Куликовскій*, за 1800 рублей возобновилъ всѣ соборные иконостасы, заново перезолотивъ ихъ; кромѣ того, имъ были позолочены горнее мѣсто, пять жертвенниковъ и три кіота; всѣ иконы, потемнѣвшія отъ долговременности, онъ промылъ, а нѣкоторыя и обновилъ, не измѣняя однако-же прежней ихъ живописи. Одновременно съ этимъ были побѣлены внутреннія стѣны собора; рѣ-

шотки, стоявшія у самаго иконостаса, были приняты и поставлены на ихъ теперешнее мѣсто, т. е., на значительномъ разстояніи отъ иконостасовъ; обветшалыя деревянныя рѣшотки на хорахъ были замѣнены новыми—желѣзными; уважаемая икона св. Николая, на которую купецъ *Ширикинъ* устроилъ сребро-позлащенную ризу въ 2726 рублей, была помѣщена въ большой вызлащенный кіотъ, устроенный по рисунку профессора архитектуры *Васильева*, и поставлена въ богоявленскомъ (нынѣ казанскомъ) придѣлѣ, а для симметріи былъ сдѣланъ такой же точно кіотъ и въ другомъ придѣлѣ—сѣверномъ; стоявшіе посреди церкви у столбовъ большіе кіоты, стѣснявшіе среднее помѣщеніе церкви, были передѣланы и поставлены къ наружнымъ стѣнамъ; клиросы отъ иконостасовъ были отнесены къ столбамъ, на которые опирается задняя часть соборнаго купола; четыре мѣстныхъ иконы украшены сребро-позлащенными ризами еще въ 1828 году частью на средства благотворителей, а частью на деньги 1143 р., полученныя отъ продажи серебра изъ привѣсокъ и старыхъ лампадъ, а равно и другихъ вещей—золотыхъ крестиковъ, цѣпочекъ, алмазныхъ перстеней, мелкаго жемчуга, стразовъ, монетъ съ ушками и т. п.

Теплая церковь была устроена лѣтъ на десять раньше окончанія самой колокольни, въ которой она находится. Первоначальныя намѣренія прихожанъ не были, впрочемъ осуществлены со всею точностію. Какъ сказано было выше, соборные прихожане первоначально (въ 1819 году) высказали желаніе устроить въ соборной колокольнѣ теплую церковь во имя св. Благовѣрнаго и великаго князя Александра Невскаго. Но когда эта церковь въ 1832 году была уже окончена вчернѣ,—соборяне вмѣстѣ съ своими прихожанами въ общемъ собраніи признали болѣе удобнымъ 1) вмѣсто одного престола устроить два для того, чтобы въ зимнее время въ теплой церкви могли быть совершаемы двѣ литургіи—ранняя и поздняя: 2) такъ какъ праздникъ крещенія Господня бываетъ среди зимы, и въ самое холодное время, то, по неудобству зимою совершать богослуженіе въ холодной церкви, рѣшили просить позволенія главный престолъ въ теплой церкви устроить въ честь праздника крещенія Господня, а крещенскій или богоявленскій придѣлъ (нынѣ Казанско-Богородичный) въ хо-

лодной или нижней церкви переименовать въ Александро-Невскій и 3) въ придѣлѣ теплой церкви въ южной части колокольни устроить престолъ во имя св. мученицы Параскевы, по желанію купчихи Параскевы *Тамбовцевой*, которая, кромѣ большихъ пожертвованій на сооруженіе колокольни, устроила храмовой образъ для этого придѣла въ 3614 р. 36 к. и сверхъ того приняла на себя обязанность уплатить изъ своихъ средствъ за оштукатурку внутреннихъ стѣнъ новоустроенной теплой церкви 1500 р. и на свой счетъ устроить въ этомъ придѣлѣ иконостасъ. На этомъ прошеніи 7-го іюня 1832 г. преосвященный *Иннокентій* (Александровъ) написалъ: „Учинить по сему прошенію. Представленные два плана иконостасовъ, одинъ—большой для главнаго престола, а другой—малый для придѣла, утверждаются, кромѣ иконописанія въ большомъ и кромѣ короны, изображенной наверху въ маломъ. Иконы должны быть написаны и лучше, и въ другомъ видѣ; а корону надобно совсѣмъ замѣнить другимъ какимъ либо изображеніемъ. Въ теплой новой церкви главный престолъ во имя праздника крещенія Господня устроить дозволяется, а крещенскій придѣлъ въ холодной церкви переименовать во имя св. Александра Невскаго. Дозволяется также устроить въ придѣлѣ теплой церкви и престолъ св. мученицы Параскевы.

Годъ спустя послѣ этого, а именно въ концѣ октября 1833 года оба престола теплой церкви были готовы; иконостасы были украшены живописью и позолотою во всемъ согласно съ планами, одобренными преосвященнымъ *Иннокентіемъ*. Богоявленскій иконостасъ былъ устроенъ въ новомъ стилѣ съ восемью вызлащенными колоннами, на которыхъ были укрѣплены капители коринѳскаго ордена, съ карнизомъ, украшеннымъ рѣзными изображеніями херувимовъ, арабесками и другими рѣзными фигурами. Иконостасъ этотъ, оканчивавшійся правильною дугою во всю церковную арку (9×6), былъ весь сутопозлащенъ. Живопись принадлежитъ болѣе искуссной кисти, чѣмъ даже въ главномъ иконостасѣ нижней церкви собора.

Докладывая объ окончательномъ устройствѣ иконостасовъ и престоловъ въ теплой соборной церкви, соборяне—протоіерей Стефанъ *Антоновскій*, протоіерей Іоаннъ *Зиминъ* и церковный ста-

роста Димитрій *Ковалевъ*—просили преосвященнаго *Иннокентія* освятить ихъ. Преосвященный *Иннокентій*, предварительно осмотрѣвъ лично эту церковь и устроенные въ ней иконостасы, 2-го ноября 1833 года написалъ на прошеніи соборянъ такую резолюцію: „Истинно порадовался я благолѣпію иконостаса въ новоустроенномъ тепломъ храмѣ и самому храму. Здѣсь и свѣтло, и тепло, и просторно, и покойно! Благодарю настоятеля сего собора протоіерея Стефана Антоновскаго съ протоіереемъ Іоанномъ Зиминымъ и старостою Димитріемъ Ковалевымъ за ихъ усердное стараніе и попеченіе объ устроеніи таковой церкви. Благодарю и тѣхъ всѣхъ, кои отъ имѣній своихъ послужили и споспѣшествовали украшенію и созиданію сего Дома Господня. Освященію престоловъ быть 5-го и 12-го чиселъ сего ноября по чиноположенію архіерейскаго служенія. Въ такомъ храмѣ нельзя не молиться безъ душевнаго удовольствія".

Какъ назначилъ преосвященный, такъ и было: главный крещенскій престолъ въ теплой верхней церкви собора былъ освященъ имъ 5-го ноября 1833 года, въ недѣлю 24-ю по всѣхъ святыхъ, въ день памяти св. мучениковъ Галактіона и Епистиміи и иже во святыхъ отца нашего Іоны архіепископа новгородскаго чудотворца, а придѣльный престолъ во имя св. мученицы Параскевы, нареченныя Пятницы,—12-го ноября 1833 г. въ недѣлю 25-ю по всѣхъ святыхъ и въ день памяти иже во святыхъ отца нашего Іоанна Милостиваго патріарха александрійскаго и преподобнаго отца нашего Нила.

Въ слѣдующемъ 1834 году, по желанію прихожанъ, устроившихъ весьма цѣнную сребро-позлащенную ризу на икону Казанской Божіей Матери, соборяне просили преосвященнаго *Иннокентія* о разрѣшеніи переименовать бывшій крещенскій, а потомъ Александроневскій придѣлъ нижней холодной церкви—во имя св. иконы Казанской Божіей Матери, а бывшій придѣлъ во имя этой иконы съ сѣверной стороны на хорахъ холодной церкви—во имя Благовѣрнаго князя Александра Невскаго. На прошеніи объ этомъ преосвященный *Иннокентій* 21-го марта 1834 года положилъ такую резолюцію: „Съ совершеннымъ удовольствіемъ исполняю желаніе соборянъ и прихожанъ. Ибо оно согласно есть

съ собственнымъ давнишнимъ моимъ желаніемъ. И такъ благословляю быть южному въ нижней церкви придѣлу въ имя Пресвятыя Богородицы честныя Ея иконы Казанскія, а сѣверному придѣлу на хорахъ—во имя Святаго Благовѣрнаго и Великаго Князя Александра Невскаго, и предписываю выдать въ сей придѣлъ изъ архіерейской ризницы новый освященный антиминсъ".

Придѣлъ св. мученицы Параскевы, какъ сказано выше, былъ устроенъ въ 1833 году въ теплой Богоявленской верхней церкви, подъ сводомъ колокольни, съ южной стороны, т. е., на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ находится въ настоящее время. Неудобство его положенія въ то время сказалось скоро: совершаемое въ его алтарѣ богослуженіе могло быть видимо и слышимо только для тѣхъ лицъ, которыя стояли передъ его иконостасомъ; поэтому во время совершенія въ немъ раннихъ литургій въ воскресные и праздничные дни тѣснота бывала чрезвычайная, такъ какъ стоять въ Богоявленской трапезѣ народъ не хотѣлъ, потому что оттуда уже совершенно не было слышно возгласовъ священника. Вотъ почему соборяне скоро увидѣли себя вынужденными хлопотать о переносѣ этого придѣла съ престоломъ, жертвенникомъ и иконостасомъ на другое мѣсто—на одну линію съ иконостасомъ крещенскимъ, съ лѣвой или южной стороны его—и объ устроеніи для него алтаря въ проходѣ къ Петро-Павловскому придѣлу, находившемуся на южныхъ хорахъ холодной церкви. На прошеніи объ этомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ о разрѣшеніи устроить въ верхнюю церковь другой ходъ съ лѣстницею съ южной стороны колокольни преосвященный архіепископъ *Мелетій* 16-го августа 1838 года написалъ: „Дозволить предполагаемое перенесеніе придѣльнаго храма св. мученицы Параскевы; также и устроеніе другой лѣстницы". Въ октябрѣ 1839 г. иконостасъ этого придѣла уже былъ перенесенъ и установленъ на прямой линіи съ иконостасомъ крещенскаго алтаря, находившагося тогда въ верхней церкви между столбами, поддерживавшими каменный сводъ нижней церкви; а св. престолъ былъ перенесенъ и утвержденъ въ приготовленномъ для него мѣстѣ руками священнослужителей даже безъ разоблаченія его. Проходъ на хоры нижней церкви оставался лишь съ одной сѣверной стороны. На

донесеніи объ этомъ тотъ же преосвященный архіепископъ *Мелетій* 21 октября 1839 года положилъ такую резолюцію: „Отправивъ Господу Богу молебствіе съ водоосвященіемъ, окропить св. водою алтарь и весь новоустроенный храмъ, и затѣмъ начать въ немъ отправленіе богослуженія".

Съ этого времени и до 1887 года въ Харьковскомъ Успенскомъ Соборѣ капитальныхъ работъ почти не было производимо; ограничивались только незначительными ремонтами, поновленіями и возстановленіемъ прежняго благолѣпія, когда оно приходило въ упадокъ. Укажемъ на болѣе серьезныя изъ этихъ работъ.

Такъ,—въ 1842 году въ соборѣ былъ произведенъ небольшой ремонтъ: всѣ главы собора были покрашены яркою желтою краскою, а куполы, крыши и окна—ярью мѣдянкою; вся церковь снаружи была побѣлена. На этотъ ремонтъ израсходовано было 220 руб. сер.

Въ слѣдующемъ 1843 году была передѣлана вся желѣзная крыша на теплой церкви, поврежденная при окончаніи работъ по устройству новой колокольни; на этотъ ремонтъ было израсходовано 341 руб. 70 коп. сер.

Въ 1845 году соборяне готовились ко встрѣчѣ Государя Императора. Въ виду этого, съ разрѣшенія преосвященнаго *Иннокентія*, были посеребрены: большое соборное паникадило, шары на рѣшоткѣ и лампады предъ мѣстными иконами; на церкви были покрашены главы и окна, а въ церкви—амвоны, солея, приступки и рѣшотки на хорахъ; церковь внутри и снаружи была побѣлена, попорченная штукатурка—исправлена; главный иконостасъ былъ почищенъ; живопись на нѣкоторыхъ иконахъ возобновлена. Всего расхода по этому ремонту было произведено 403 руб. сер.

4-го ноября 1846 года, согласно ходатайству преосвященнаго Архіепископа *Иннокентія*, Св. Синодъ далъ знать указомъ, что „такъ какъ колокольня при Харьковскомъ Каѳедральномъ Соборѣ сооружена усердіемъ гражданъ въ ознаменованіе признательности къ Богу за событія 1812 года, то и Св. Синодъ признаетъ съ своей стороны приличнымъ сдѣлать на ней предположенную надпись: „Богу Спасителю за избавленіе отечества отъ

нашествія галловъ и съ ними двадесяти языкъ". Надпись эта была сдѣлана за 310 р. с. крестьяниномъ *Роговымъ*, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1847 года, по образцу, данному харьковскимъ губернскимъ архитекторомъ *Даниловымъ*.

Въ томъ же году, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, были устроены еще двѣ надписи на листахъ толстой латунной мѣди для укрѣпленія на внутреннихъ стѣнахъ соборной колокольни. На этихъ доскахъ изображены: время построенія колокольни, имена архіереевъ, при которыхъ она строилась, имена ея строителей, ктиторовъ, попечителей и главнѣйшихъ жертвователей, глубина ея фундамента, ея высота и общая стоимость.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1850 года, съ разрѣшенія преосвященнаго *Филарета*, главы на соборѣ опять были покрашены подъ лакъ желтою краскою, а крыши зеленою.

Еще въ 1847 году, при погребеніи подъ соборною колокольнею бывшаго харьковскаго генералъ-губернатора князя Н. А. *Долгорукова*, былъ пробитъ съ сѣверной стороны ходъ въ подвальное помѣщеніе, находящееся подъ колокольнею, внутри церковной ограды, и была устроена туда временная деревянная лѣстница, которая, будучи совершенно открытою, ветшала съ каждымъ годомъ; кромѣ того зимою на нее наносило много снѣгу, а въ дождливое время вода проходила въ самый подвалъ. Въ виду этого, въ 1850 году, съ разрѣшенія преосвященнаго *Филарета*, въ этотъ подвалъ былъ сдѣланъ крытый желѣзомъ ходъ, а для безопасности была устроена каменная лѣстница.

1-го мая 1851 года въ $4^1/_2$ часа по-полудни разразилась надъ Харьковомъ ужасная буря съ градомъ. Градины были вѣсомъ до 70-ти золотниковъ, при чемъ въ окнахъ домовъ, обращенныхъ на сѣверъ, было разбито 83836 стеколъ на сумму свыше 21000 р., на домахъ было сорвано много крышъ. На соборной колокольнѣ былъ согнутъ крестъ и порваны цѣпи, укрѣплявшія его. По распоряженію преосвященнаго *Филарета*, на другой же день крестъ, въ 25 пудовъ вѣсомъ, былъ снятъ съ колокольни, исправленъ, вновь водруженъ и укрѣпленъ новыми цѣпями.

Теплая церковь, устроенная въ соборной колокольнѣ и надъ большею половиною холодной церкви (хотя ею, какъ мы видѣли,

и восхищался нѣкогда преосвященный Иннокентій Александровъ) въ дѣйствительности была низка, малопомѣстительна, душна и мрачна, и совершенно не соотвѣтствовала величественному зданію колокольни. Преосвященный *Филаретъ*, съ самаго прибытія своего въ Харьковъ, постоянно указывалъ на это соборянамъ и часто убѣждалъ ихъ приступить къ переустройству теплой соборной церкви; соборяне ссылались на неимѣніе средствъ. *Филаретъ* долго терпѣлъ; но наконецъ рѣшилъ принять болѣе энергичныя мѣры для побужденія соборянъ къ исполненію его желанія. 30-го іюня 1852 года соборяне подали *Филарету* прошеніе о разрѣшеніи возобновить внутри собора штукатурку, которая во многихъ мѣстахъ въ то время совершенно опала, а также произвести побѣлку церкви и колокольни какъ снаружи, такъ и внутри; всего предполагалось израсходовать 450 р. с. Принимая это прошеніе отъ соборянъ, *Филаретъ* не упустилъ случая и здѣсь напомнить имъ о необходимости перестроить соборъ, такъ какъ въ теплой соборной церкви, при многочисленности молящихся, особенно въ высокоторжественные дни, архіерейское служеніе было почти невозможнымъ; соборяне и на сей разъ, по обыкновенію, ссылались на неимѣніе средствъ. Тогда *Филаретъ* написалъ на ихъ прошеніи такую резолюцію, которой они, конечно, не ожидали. Вотъ она: „Богъ благословитъ. Но надобно употребить болѣе усердія и настойчивой воли для того, чтобы перестроить весь куполъ собора и привесть его въ соотвѣтствіе съ колокольнею. Вмѣняется въ обязанность безъ отлагательства времени приступить къ дѣлу необходимому. Стыдно не найти средствъ для исправленія храма Божія, когда нашли средства построить себѣ домъ. Если не найдутъ, то я найду: обращу доходъ съ дома на исправленіе храма".

Чтобы сгладить хотя нѣсколько это впечатлѣніе, соборяне 12-го іюля того-же года обратились къ *Филарету* съ просьбою о разрѣшеніи позолотить на соборной церкви главы и кресты. Преосвященный разрѣшилъ эти работы; но мысли своей не оставилъ. Онъ поручилъ архитектору *Данилову* составить планъ переустройства соборной верхней церкви съ тѣмъ, чтобы стѣны ея были подняты какъ разъ вдвое противъ существующихъ и устроенъ новый куполъ въ одномъ стилѣ съ колокольнею надъ

срединою теплой церкви, оставивъ въ прежнемъ видѣ главный куполъ холодной церкви. Когда планъ былъ готовъ, *Филаретъ* далъ консисторіи слѣдующее предложеніе: „Прилагая планъ для возобновленія собора каѳедральнаго, предлагаю консисторіи, по собраніи необходимыхъ свѣдѣній, приготовить представленіе Св. Сѵноду съ просьбою о разрѣшеніи на производство перемѣнъ, указываемыхъ въ планѣ". Справившись предварительно съ требованіями строительнаго устава, консисторія опредѣлила: отнестись къ харьковскому губернскому архитектору и просить его составить смѣту, во что обойдется надстройка стѣнъ и куполовъ каѳедральнаго Успенскаго собора и доставить ее въ консисторію съ мнѣніемъ, можетъ ли быть произведена такая надстройка стѣнъ и куполовъ съ безопасностію для всего зданія соборнаго храма по настоящему основанію его нижнихъ частей,—а священно-служителямъ собора, церковному старостѣ и прихожанамъ предоставить немедленно войти къ его преосвященству съ прошеніемъ о разрѣшеніи произвести предположенную надстройку съ изъясненіемъ причинъ, по которымъ эта надстройка признается ими необходимою и какія имѣются средства къ ея выполненію. Губернскій архитекторъ далъ отзывъ крайне неблагопріятный для дѣла, задуманнаго *Филаретомъ*, а именно,—что на существующихъ стѣнахъ собора, довольно тонкихъ, никакой надстройки производить нельзя, что ихъ фундаментъ недостаточно глубокъ, что стѣны нужно будетъ разобрать и выстроить совершенно новыя на всемъ протяженіи верхней церкви, что для утвержденія новаго проэктируемаго купола нужно вывести четыре новыхъ столба, вслѣдствіе чего главная нижняя церковь совершенно потеряетъ свой видъ, загромоздясь восьмью массивными столбами, что стоимость этого переустройства будетъ равняться построенію новаго собора и т. д. На этомъ дѣло и кончилось. Надлежало пройти еще нѣсколькимъ десяткамъ лѣтъ, чтобы желаніе *Филарета* было исполнено, хотя —и инымъ образомъ.

19-го августа 1855 года соборяне, съ разрѣшенія преосвященнаго *Филарета*, хотѣли было пріобрѣсти для собора колоколъ не менѣе какъ въ 600 пудовъ; но и это желаніе за недостаткомъ средствъ не было приведено въ исполненіе. Самымъ большимъ

колоколомъ еще почти цѣлыхъ десять лѣтъ продолжалъ оставаться колоколъ въ 201 пудъ 32 фунта, пріобрѣтенный протоіереемъ Григоріемъ *Александровымъ* въ прошломъ столѣтіи за 3228 рублей.

Въ томъ же году въ харьковскомъ каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ былъ произведенъ довольно значительный ремонтъ, а именно: были передѣланы вновь окна какъ въ восьмерикѣ, такъ и въ теплой церкви; побѣлены стѣны внутри холодной или нижней церкви; исправлена церковная ограда, ставшая „чрезвычайно неблаговидною“; въ нижней церкви были уничтожены особо устроенное „царское мѣсто“ и „проповѣдническая каѳедра“, только стѣснявшія среднюю часть храма и по своей ветхости безобразившія его; чугунный полъ въ нижней церкви былъ вынутъ и замѣненъ деревяннымъ и т. п.

Въ 1856 году указомъ Св. Синода отъ 15-го мая было предписано соборянамъ хранить въ харьковскомъ каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ знамена дружинъ харьковскаго подвижнаго государственнаго ополченія; тогда же эти знамена были утверждены при клиросахъ нижней церкви, гдѣ они находятся и теперь.

Въ 1859 году, по настоянію преосвященнаго *Макарія*, была приведена въ нѣкоторый порядокъ и верхняя или теплая церковь въ каѳедральномъ соборѣ: весь главный иконостасъ ея и оба боковые, а также три большихъ кіота (одинъ для чудотворной Елецкой иконы Божіей Матери) были переклеены и вызлащены, царскія двери въ главномъ иконостасѣ были исправлены; многія разсохшіяся иконы были возобновлены; для вновь сдѣланныхъ кіотовъ были написаны новыя иконы: всѣхъ святыхъ, празднуемыхъ въ зимніе мѣсяцы, трехъ святителей и св. мученика Іоанна Воина. Всего въ этомъ году было израсходовано на благоукрашеніе собора 4000 р. с. Но харьковскій каѳедральный Успенскій соборъ въ это время былъ настолько бѣденъ, что изъ своихъ средствъ не могъ уплатить этой суммы; по предложенію преосвященнаго *Макарія*, она была взята соборянами изъ средствъ Харьковскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

3-го мая 1855 года харьковское городское общество составило приговоръ: на городскія средства устроить на харьковской Успенской колокольнѣ городскіе башенные часы съ обязатель-

ствомъ для ихъ починки и заводки содержать на счетъ города особаго часоваго мастера; приговоръ этотъ былъ надлежащимъ образомъ утвержденъ; а механикомъ *Эдельбергомъ* часы были выписаны отъ *Бореля* въ Парижѣ и лѣтомъ 1862 года, съ разрѣшенія преосвященнаго *Макарія*, установлены на соборной колокольнѣ.

Теперь остановимъ свое вниманіе на одной мрачной страничкѣ въ исторіи Харьковскаго Каѳедральнаго Успенскаго собора. Мы говоримъ о времени его внутренняго и внѣшняго упадка и запущенности. Еще въ послѣдніе годы жизни настоятеля собора, протоіерея Стефана *Антоновскаго*, въ соборѣ все болѣе и болѣе стали замѣчаться разнаго рода безпорядки и неурядицы; старикъ-протоіерей видимо слабѣлъ; энергія его падала, а вмѣстѣ съ нею исчезала мало-по-малу и строгая дисциплина въ соборномъ клирѣ, значительно увеличенномъ при переименованіи Успенскаго градскаго собора въ соборъ каѳедральный (въ 1846 г.); благолѣпіе храма Божія стало уступать свое мѣсто безобразію и запущенности. Уже *Филаретъ*, какъ мы видѣли, волновался отъ этого и былъ недоволенъ безпечностію соборнаго причта. Одною изъ главныхъ причинъ упадка въ соборѣ какъ внѣшняго благолѣпія, такъ и церковной дисциплины, было несомнѣнно то, что въ это время въ соборѣ господствовало, такъ сказать, двуначаліе,—въ немъ было два главныхъ и почти самостоятельныхъ, другъ отъ друга независимыхъ протоіерея: настоятель собора—*Антоновскій* и каѳедральный протоіерей—*Кустовъ*, между которыми не было особеннаго единенія... Но когда протоіерей *Антоновскій* умеръ (26-го августа 1855 года), при его преемникѣ дѣла собора пошли еще хуже. Неблагообразіе соборнаго храма, нечистота, скудость въ самомъ необходимомъ возмущали преосвященнаго *Макарія*. Соборныя стѣны были крайне запылены; священники служили въ порванныхъ и неблагообразныхъ, обветшавшихъ священныхъ одеждахъ; для престоловъ не было перемѣнныхъ облаченій; для всего храма—ни одного ковра. На замѣчанія преосвященнаго никто не обращалъ никакого вниманія. Каѳедральный соборъ сталъ не пригляднѣе и скуднѣе каждой приходской церкви въ Харьковѣ. На вопросъ преосвященнаго о причинѣ такого безпорядка и скудости въ соборѣ церковный староста отвѣчалъ, что главный ви-

новникъ запущенности собора и оскудѣнія соборной кассы есть никто иной, какъ самъ настоятель собора, который не только не заботится объ интересахъ церкви, а еще самъ первый расхищаетъ ея суммы: беретъ себѣ ежегодно какого-то добавочнаго жалованья по 700 р., а остальнымъ тремъ священникамъ изъ тѣхъ-же суммъ ежегодно выдаетъ по 300 р. с., беретъ церковныя деньги, сколько хочетъ и когда хочетъ, на какую-то библіотеку, на наемъ пѣвчихъ и т. д.

Архіепископъ *Макарій*, для возстановленія въ соборѣ порядка и благолѣпія, рѣшился принять серьезныя мѣры. 12-го марта 1863 года онъ далъ консисторіи слѣдующее предложеніе: „1) поручить благочинному харьковскихъ градскихъ церквей протоіерею Іоанну *Шероцкому* съ протоіереемъ Іоанномъ *Поморцевымъ* повѣрить всѣ приходо-расходныя книги каѳедральнаго собора за три послѣдніе годы, т. е., книги старостовскія о суммахъ свѣчной, кошельковой и другихъ; книги, въ которыя записываются полученія арендныхъ денегъ за лавки и дома соборные, какъ и сколько ихъ получается, на какіе предметы и съ чьего разрѣшенія они расходуются, если книги таковыя ведутся отдѣльно отъ старостовскихъ; книги о штатныхъ каѳедральныхъ суммахъ и вообще всѣ другія, если таковыя есть, съ тѣмъ, чтобы о послѣдствіяхъ ревизіи съ мнѣніемъ обо всемъ найденномъ и съ представленіемъ самыхъ книгъ доложено было непосредственно мнѣ. 2) Дать указъ соборянамъ съ старостою, чтобы они, касательно употребленія церковныхъ суммъ на какіе-бы то ни было предметы, отнюдь не отступали отъ общихъ правилъ, изложенныхъ въ инструкціяхъ церковнымъ старостамъ и благочиннымъ, и въ особенности,— что-бы таковые расходы дѣлались непремѣнно по предварительномъ согласіи священнослужителей, старосты и, гдѣ нужно, почетнѣйшихъ гражданъ, а для расходовъ болѣе ста рублей испрашивали каждый разъ моего разрѣшенія. 3) Также предписать соборянамъ съ старостою указомъ, чтобы они немедленно озаботились исправленіемъ главнаго иконостаса въ соборѣ и вообще обновленіемъ его, такъ какъ неоднократныя мои словесныя напоминанія о семъ доселѣ остаются безъ послѣдствій и 4) Кромѣ вышеозначеннаго дать старостѣ указъ отдѣльно съ

присовокупленіемъ, чтобы онъ, по требованію кого-либо одного изъ о.о. протоіереевъ и священниковъ собора на какую-бы то ни было надобность денегъ, напр., на наемъ пѣвчихъ, на выписку журналовъ и т. п., отнюдь не выдавалъ таковыхъ денегъ и, въ случаѣ какихъ-либо важныхъ недоумѣній, обращался ко мнѣ для личнаго разрѣшенія, а также, чтобы никому изъ священнослужителей собора не выдавалъ ни изъ какихъ суммъ никакого дополнительнаго жалованья."

Но соборянъ того времени не такъ-то легко было подвергнуть ревизіи. Прошло четыре мѣсяца со времени объявленія,— и ревизоры подали въ консисторію жалобу, что соборяне не представляютъ книгъ для ревизіи, не смотря на неоднократно предъявленныя къ нимъ письменныя и словесныя требованія. Только послѣ этой жалобы книги были доставлены соборянами для ревизіи. По провѣркѣ же оказалось, что приходо-расходныя книги съ соборѣ были ведены неисправно и незаконно. Подтвердились и слова церковнаго старосты. Соборяне обращали въ свою пользу даже такія суммы, которыя по закону подлежатъ возвращенію въ казначейство. Суммы на бѣдныхъ духовнаго званія постоянно и значительно были уменьшаемы: при протоіереѣ *Антоновскомъ* на этотъ предметъ отъ собора было взносимо иногда свыше 400 р.; при его преемникѣ въ годъ ревизіи—только 15 р. 4 к. Изъ суммъ, поступавшихъ отъ аренды соборнаго дома, соборяне брали въ свою пользу гораздо больше, чѣмъ имъ слѣдовало, а на ремонтъ дома не употребляли ни копѣйки. Далѣе,— безъ всякаго законнаго основанія, каѳедральному протоіерею и тремъ соборнымъ священникамъ ежегодно было выдаваемо какое-то дополнительное изъ церковныхъ суммъ жалованье въ количествѣ 1,600 рублей. Наконецъ, на выписку журналовъ изъ тѣхъ же церковныхъ суммъ выдавалось ежегодно отъ 86 р. 90 к. с. до 136 р. 8 к., а выписаны были только слѣдующія періодическія изданія: „Журналъ Общества исторіи и древностей", „Русскій Вѣстникъ", „Народное Чтеніе" и „Книжный Вѣстникъ"—всѣ изданія свѣтскія.

Строгій указъ консисторіи положилъ нѣкоторую преграду соборнымъ безпорядкамъ; но что особенно важнаго было достиг-

нуто предложеніемъ преосвященнаго *Макарія*, такъ это то, что соборяне серьезно стали заботиться объ изысканіи средствъ для исправленія и обновленія соборнаго иконостаса. Въ 1864 году всѣ иконостасы холодной церкви собора, дѣйствительно, были возобновлены и вызлащены, на что было израсходовано 24 тысячи рублей серебромъ, заимообразно взятые изъ суммъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Дѣлу обновленія и благоукрашенія соборнаго храма въ это время много помогли также и соборные прихожане своими щедрыми пожертвованіями. Такъ, Павелъ, Иванъ и Алексѣй *Рыжовы*, въ память усопшаго отца своего И. И. *Рыжова*, пожертвовали въ соборъ большой колоколъ, вѣсомъ въ 1,003 пуда, вылитый на ихъ собственномъ колокольномъ заводѣ; одного металла на слитіе этого колокола *Рыжовы* употребили на 11,230 р. с. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1863 года колоколъ этотъ былъ доставленъ въ Харьковъ и, при громадномъ стеченіи народа, былъ поднятъ и укрѣпленъ на первомъ ярусѣ соборной колокольни. Въ этомъ же году братья *Рыжовы* пріобрѣли для собора прекрасную плащаницу съ стеклиннымъ футляромъ за 800 руб. сер., пожертвовали на позолоту двухъ серебряныхъ ризъ и передѣлку таковыхъ же сѣней на мѣстныхъ иконахъ Спасителя и Божіей Матери—734 р. с., на пріобрѣтеніе двухъ бронзовыхъ съ накладнымъ серебромъ хоругвей—200 руб. сер., на покупку четырехъ серебряныхъ позлащенныхъ лампадъ для возжиганія масла предъ мѣстными иконами—1,000 р. с. и для пріобрѣтенія четырехъ мѣдныхъ посребренныхъ большихъ подсвѣчниковъ—300 р. Затѣмъ въ томъ же году было пожертвовано церковнымъ старостою собора, купцомъ Сергѣемъ *Козловымъ*, на устроеніе и позолоту двухъ большихъ кіотовъ—одного для помѣщенія чудотворной Елецкой иконы Божіей Матери и другого—для разныхъ иконъ—1,600 р.; на написаніе пяти иконъ—170 р.; на покупку трехъ бронзовыхъ посребренныхъ паникадилъ—615 р. с. и наличныхъ денегъ на позолоту иконостаса—2,000 р. с. Вдова коллежскаго секретаря Ульянія Андреевна *Звонкевичъ* пожертвовала на обновленіе и позолоту иконостаса—1,000 р. с. Наконецъ, въ томъ же 1863 г. харьковскою купчихою Александрою *Верховскою* было пожертво-

вано 3,000 р. с. на украшеніе сребро-позлащенною узорчатою рѣшоткою большой иконы, на которой написано 130 изображеній чудотворныхъ иконъ Божіей Матери и на украшеніе подобною же сребро-позлащенною рѣшоткою другой такой же по величинѣ иконы, на которой изображены всѣ святые, поминаемые церковію ежедневно въ теченіи всего года.

Въ іюлѣ 1865 года была исправлена и покрашена крыша на всемъ соборѣ; на это соборянами, съ разрѣшенія преосвященнаго *Макарія*, было израсходовано 1,668 рублей. Послѣ этого, въ теченіи десяти лѣтъ, въ соборѣ не производилось уже никакого ремонта и не было дѣлаемо никакихъ пріобрѣтеній. Болѣе 25-ти лѣтъ прошло,—и въ соборѣ ни одного раза не побѣлили даже внутреннихъ стѣнъ. Можно представить себѣ, какой грязный видъ имѣлъ въ это время храмъ Божій.

Нѣкоторыя улучшенія начинаютъ появляться въ каѳедральномъ соборѣ съ 1875 года, когда харьковскою епархіею сталъ управлять преосвященный *Савва*, къ которому питалъ глубокое уваженіе тогдашній староста собора П. И. *Рыжовъ*. По просьбѣ преосвященнаго *Саввы*, *Рыжовъ* въ мартѣ мѣсяцѣ 1875 г. прежде всего пожертвовалъ для соборной колокольни нѣсколько небольшихъ колоколовъ, вѣсомъ въ 40 пудовъ, „для болѣе правильной гармоніи церковнаго звона", а въ іюнѣ мѣсяцѣ озаботился покраскою крыши какъ на соборной церкви, такъ и на соборной колокольнѣ.

Подобно своимъ предшественникамъ, преосвященный *Савва* также находилъ почти невозможнымъ совершать богослуженія въ великіе праздники въ теплой соборной церкви по причинѣ ея тѣсноты и недостатка свѣжаго воздуха. Онъ не разъ высказывалъ желаніе, чтобы верхнюю церковь уничтожить, а нижнюю — сдѣлать теплою. Но противъ этого всегда упорно возражали—каѳедральный протоіерей *Кустовъ*, церковный староста *Рыжовъ* и епархіальный архитекторъ *Даниловъ*, доказывая, что снятіе сводовъ, на которыхъ была устроена верхняя церковь, можетъ повлечь за собою и паденіе соборной колокольни. Оставивъ по необходимости мысль о снятіи сводовъ верхней церкви, преосвященный *Савва* еще настойчивѣе потребовалъ отъ соборянъ устро-

енія духового отопленія въ нижней церкви, какимъ тогда пользовались уже многія приходскія церкви въ Харьковѣ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1875 года преосвященный *Савва* послалъ къ соборянамъ даже мастера по устройству духовыхъ печей, крестьянина села Будимирова калязинскаго уѣзда тверской губерніи *Гусева*, который самъ составилъ и проэктъ устройства духовой печи по системѣ *Быкова* для нижней церкви собора. Архитекторъ *Даниловъ* одобрилъ этотъ проэктъ и далъ отзывъ, что устройство такой печи не можетъ произвести поврежденій въ зданіи соборной церкви. Такимъ образомъ въ каѳедральномъ соборѣ въ 1875 году и было устроено духовое отопленіе по системѣ *Быкова;* за его устройство соборяне уплатили *Гусеву* 2922 р. с. Съ этого времени въ нижней церкви собора богослуженія стали совершать безпрерывно во всѣ времена года, а въ верхней — лишь въ храмовые праздники и во время ремонта нижней церкви.

Въ томъ же 1875 году въ ноябрѣ мѣсяцѣ преосвященный *Савва* обратилъ вниманіе соборянъ на то, что въ алтаряхъ собора полъ устроенъ настолько низко, что стоящему у западной стѣны храма алтарь и солея кажутся даже какъ бы въ углубленіи. Согласно этому замѣчанію весь полъ въ главномъ алтарѣ и вся солея предъ Успенскимъ иконостасомъ были передѣланы и приподняты на цѣлую четверть аршина; на такую же высоту былъ тогда приподнятъ и главный соборный престолъ. Эти работы были окончены къ празднику Рождества Христова.

Лѣтомъ 1877 года, съ разрѣшенія преосвященнаго *Саввы*, соборный староста П. И. *Рыжовъ* на свой счетъ окрасилъ масляными красками стѣны и крыши соборной колокольни. Поблагодаривъ за это жертвователя, преосвященный *Савва* указалъ ему еще на крайне потускнѣвшія иконы какъ на горнемъ мѣстѣ главнаго алтаря, такъ и на жертвенникахъ. П. И. *Рыжовъ* въ томъ же году исполнилъ и это желаніе преосвященнаго: на свой счетъ онъ возобновилъ всѣ иконы и по одобренному рисунку устроилъ горнее мѣсто и жертвенники.

Въ 1878 году тотъ же церковный староста П. И. *Рыжовъ* на свой счетъ окрасилъ Успенскій соборъ снаружи масляною краскою въ одинъ цвѣтъ съ колокольнею, а въ нижнихъ частяхъ

оконъ вокругъ всего собора вставилъ цвѣтныя стекла, чтобы вниманіе молящихся не было развлекаемо тѣмъ, что происходитъ на шумныхъ переулкахъ, окружающихъ соборъ.

Въ 1882 году, по случаю смерти каѳедральнаго протоіерея Александра *Кустова*, у нѣкоторыхъ членовъ соборнаго причта возникла было мысль объ устройствѣ храма въ подвальномъ помѣщеніи соборной колокольни, гдѣ погребены князь Н. А. *Долгоруковъ*, бывшій настоятель собора протоіерей С. *Антоновскій* и бывшій каѳедральный протоіерей А. *Кустовъ*, при чемъ высказано было желаніе, чтобы помѣщеніе будущаго алтаря обнимало могилы всѣхъ этихъ покойниковъ; а престолъ былъ устроенъ прямо на могилѣ протоіерея *Кустова;* иконостасъ предполагали устроить чугунный вѣсомъ до 275 пудовъ. Губернскій архитекторъ *Потресовъ* и епархіальный архитекторъ *Даниловъ*, осмотрѣвъ подвальное помѣщеніе колокольни, нашли возможнымъ осуществить это желаніе. Архитекторъ *Даниловъ* составилъ планъ и смѣту на устройство этой церкви всего въ 2985 руб. 16³/₄ коп. вмѣстѣ съ иконостасомъ. На репортѣ объ этомъ каѳедральнаго протоіерея Тимоѳея *Павлова* преосвященный *Іустинъ* 4-го марта 1882 года положилъ такую резолюцію: „На устроеніе храма подъ соборною колокольней согласенъ, но лишь съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ стѣнахъ и сводахъ не были пробиваемы ходы для разныхъ надобностей. Предполагаемый храмъ долженъ быть освященъ въ честь Елецкія иконы Богоматери“. За неимѣніемъ средствъ храмъ этотъ не былъ однако-же устроенъ.

Особенно много сдѣлано для улучшенія и благоукрашенія харьковскаго каѳедральнаго Успенскаго собора въ послѣднее время, благодаря рѣдкому и неутомимому усердію соборнаго старосты К. П. Уткина и мудрому руководительству высокопреосвященнѣйшаго архіепископа харьковскаго Амвросія. Уже въ 1885 году (первый годъ службы К. П. Уткина въ должности соборнаго старосты) были исправлены и позлащены: ковчегъ главнаго престола; большой потиръ съ приборомъ, почти всѣ напрестольные кресты и евангелія; кромѣ того, подъ непосредственнымъ и постояннымъ надзоромъ самого К. П. *Уткина*, надъ ризницею, находящеюся въ колокольнѣ, былъ устроенъ кирпичный на рель-

сахъ потолокъ, побѣлены внутреннія стѣны собора какъ въ верхней, такъ и въ нижней церкви; были исправлены и выкрашены полы въ нижней церкви, вычищена и приведена въ приличный видъ позолота на всѣхъ иконостасахъ; были покрашены всѣ двери и окна; стѣны и колоны въ церкви были обиты новымъ краснымъ сукномъ; шкафы для ризницы и другихъ церковныхъ вещей были передѣланы почти заново и выкрашены; паникадила, лампады и подсвѣчники были вычищены и посеребрены; серебряныя ризы на иконахъ господнихъ и богородичныхъ праздниковъ всѣ были исправлены и позлащены. На эти работы, кромѣ церковныхъ суммъ, К. П. *Уткинымъ* было израсходовано собственныхъ денегъ 4700 рублей.

Въ 1886 году въ часовнѣ св. Николая былъ устроенъ прекрасной работы иконостасъ и ризы на иконы на средства наслѣдниковъ П. И. *Рыжова*; тогда же была сдѣлана предъ этимъ иконостасомъ бронзовая рѣшотка; въ самой часовнѣ св. Николая былъ устроенъ паркетный полъ, стѣны окрашены масляною краскою съ изображеніемъ чудесъ Святителя; кромѣ того были оштукатурены наружныя стѣны собора, а крыши покрашены мѣдянкою,—главы позолочены; въ этомъ же году была устроена богатая полная ризница съ архіерейскими облаченіями, называемая Александровскою.

Съ самаго прибытія своего на харьковскую каѳедру преосвященный *Амвросій* сталъ высказывать мысль о необходимости вынуть въ соборѣ своды, на которыхъ была устроена верхняя церковь. Съ устройствомъ духового отопленія въ нижней церкви, верхняя церковь потеряла свое первоначальное значеніе; богослуженіе въ ней было совершаемо только два раза въ годъ; а между тѣмъ она совершенно закрывала собою прекрасный иконостасъ нижней церкви; кромѣ того уничтоженіе сводовъ, на которыхъ была устроена верхняя церковь, дало-бы возможность для нижней церкви вдвойнѣ увеличить количество свѣта и воздуха. Къ сожалѣнію, и преосвященный *Амвросій* постоянно слышалъ тѣже возраженія отъ соборянъ и мѣстныхъ архитекторовъ, что̀ и преосвященный *Савва*. Только инженеръ - архитекторъ М. И. *Ловцовъ* находилъ возможнымъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ,

осуществить мысль преосвященнаго *Амвросія*... Преосвященный пригласилъ къ себѣ соборный причтъ и почетнѣйшихъ прихожанъ и убѣдилъ ихъ согласиться на вынутіе сводовъ верхней церкви, которое, по его мнѣнію, не только было безопасно, но и облегчало-бы отъ своей тяжести столбы соборнаго купола: Когда актъ этого согласія былъ подписанъ, рѣшено было немедленно приступить къ работамъ. Это было въ 1887 году. Подъ постояннымъ, самымъ бдительнымъ надзоромъ архитектора М. И. *Ловцова* и соборнаго старосты К. П. *Уткина*, своды подъ верхнею церковію были вынуты совершенно благополучно; западныя арки собора были передѣланы и расширены; столбы куполовъ съужены; соборъ получилъ прекрасный внутри видъ, въ два свѣта, съ открытымъ иконостасомъ и увеличеннымъ количествомъ воздуха; въ это-же время были уничтожены и хоры; престолы Александро-Невскій и Петропавловскій закрыты, а верхняя церковь съ двумя престолами—Крещенскимъ и Св. мученицы Параскевы помѣщена въ зданіи соборной колокольни. Въ 1887 году были окрашены масляною краскою и всѣ наружныя стѣны собора. На эти работы, кромѣ церковныхъ суммъ, К. П. *Уткинымъ* было израсходовано изъ собственныхъ средствъ до 14,000 рублей.

Въ 1888 году внутреннія стѣны собора были отдѣланы подъ мраморъ; потолки и карнизы были расписаны фресками и другими украшеніями въ византійскомъ стилѣ съ позолотою и лѣпными орнаментами. На эти работы соборный староста К. П. *Уткинъ* пожертвовалъ изъ собственныхъ средствъ 6500 р.

Въ 1889 году, по предложенію высокопреосвященнаго *Амвросія*, на средства духовенства и другихъ сословій харьковской епархіи былъ устроенъ колоколъ серебряный, именуемый Царскимъ, вѣсомъ въ 18 пудовъ серебра. На немъ среди художественно исполненныхъ орнаментовъ съ одной стороны изображена монограмма съ инициалами Высочайшихъ Именъ Государя Императора и Государыни Императрицы—А и М. Эту монограмму окружаетъ съ трехъ сторонъ гирлянда съ рельефными изображеніями именъ Августѣйшихъ Дѣтей Ихъ Императорскихъ Величествъ: Николай, Ксенія, Георгій, Ольга, Михаилъ; сверху монограммы—Императорская корона. Съ другой стороны—надпись славянскими

буквами: „сей серебрянный колоколъ сооруженъ въ 1889 году усердіемъ духовенства и другихъ сословій харьковской епархіи“. Внизу по окружности колокола изображена славянскими буквами—вязью надпись: „Въ память чудеснаго спасенія 17-го октября 1888 отъ смертной опасности, при крушеніи близь города Харькова желѣзно-дорожнаго поѣзда, Государя Императора Александра III, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и Августѣйшихъ Дѣтей Ихъ: Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича, Великихъ Князей: Георгія и Михаила Александровичей и Великихъ Княженъ: Ксеніи и Ольги Александровнъ“. Въ томъ же году для утвержденія этого колокола была устроена въ западномъ пролетѣ второго яруса соборной колокольни особая каменная часовня, украшенная Императорскою короною, съ Нерукотвореннымъ Образомъ Спасителя и неугасимою предъ нимъ лампадою. Съ наружной стороны эта часовня ограждена металлическою рѣшоткою.

Въ 1891 году въ соборной церкви устроены новые паркетные полы,—на что церковнымъ старостою К. П. *Уткинымъ* было израсходовано изъ собственныхъ средствъ 1850 р.

Въ 1893 году въ соборѣ устроены новые паркетные полы прекраснѣйшей работы во всѣхъ алтаряхъ, съ подведеніемъ каменныхъ фундаментовъ подъ балки и иконостасы; очищены и обновлены всѣ стѣны внутри собора; устроена каменная пономарка; вызлащенъ главный иконостасъ; устроены вновь иконостасы придѣльные; всѣ иконы и серебряныя ризы на нихъ вычищены и обновлены. На эти работы соборнымъ старостою К. П. Уткинымъ израсходовано собственныхъ денегъ болѣе 30-ти тысячъ рублей.

ГЛАВА II.

Святыни Харьковскаго каѳедральнаго Успенскаго собора.

---

1. Чудотворная икона Пресвятыя Богородицы, именуемая Елецкая [1]).

Въ Успенскомъ соборѣ имѣется драгоцѣнная святыня, подлинная, явленная и чудотворная икона Пресвятыя Богородицы, именуемая Елецкою, къ которой жители Харькова и окрестныхъ мѣстъ имѣютъ особенное благоговѣніе.

Икона изображаетъ въ вѣтвяхъ ели Пресвятую Дѣву Марію, окруженную лучами; въ лонѣ Приснодѣвы Предвѣчный Младенецъ въ бѣломъ хитонѣ, держащій въ лѣвой рукѣ свитокъ, а правою благословляющій.

По описанію ея, составленному архимандритомъ Черниговскаго Елецкаго монастыря *Іоанникіемъ Голятовскимъ* въ книгѣ *Скарбница* (Сокровищница) и по напечатанному въ 1676 году въ Новгородкѣ Сѣверскомъ, сія икона во время княженія въ Черниговѣ князя *Святослава Ярославича* (внука св. *Владиміра*) явилась на деревѣ *ели*, на горахъ Болдиныхъ, близъ Чернигова, въ 1060 году 6-го февраля. Преподобный Антоній Печерскій, подвергшись въ то время невинно гнѣву великаго князя *Изяслава*, тайно удалился въ Черниговъ къ князю *Святославу* и во время

---

[1]) Краткое описаніе сей иконы, вполнѣ согласное съ документами, хранящимися въ Харьковскомъ каѳедральномъ соборѣ, мы заимствуемъ изъ историко-статистическаго описанія Харьковской епархіи архіеп. Филарета. II, стр. 10—13.

пребыванія въ горахъ Болдиныхъ, содѣйствіемъ князя *Святослава* устроилъ каменную церковь на томъ мѣстѣ, гдѣ явилась святая икона Елецкая. Такъ говоритъ и синодикъ о сей иконѣ, написанный *Зосимою Прокоповичемъ*, епископомъ Черниговскимъ. По извѣстію того же синодика и Скарбницы, церковь и обитель, основанная преподобнымъ *Антоніемъ*, въ цѣлости и благолѣпіи существовали до нашествія татарскаго; здѣсь же находилась и святая икона. Во время Батыева нашествія церковь сія съ обителью была разорена и оставалась въ развалинахъ до 1470 года, когда, князь Кіевскій *Симеонъ Олельковичъ* обновилъ ее. Св. икона Елецкая во время татарскаго разоренія была сохранена во внутренности стѣны церковной; по обновленіи же храма находилась въ храмѣ. Когда Черниговъ перешелъ въ руки польскаго короля, то въ 1579 году св. икона была взята княземъ *Барятинскимъ* и оставалась въ домѣ *Барятинскихъ*, потомковъ Черниговскаго князя *Святослава Ярославича*, въ видѣ наслѣдственнаго достоянія. *Скарбница* говоритъ, что подлинная Елецкая икона съ покореніемъ Чернигова подъ владычество польское и литовское, бывъ взята въ Москву *Барятынскимъ*, неизвѣстно, гдѣ обрѣтается, и что списки съ св. иконы между святыми образами продавались въ то время въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ. Одинъ изъ такихъ списковъ или копій, по повѣствованію *Скарбницы*, привезенъ былъ въ Черниговъ на ярмарку въ 1675 году, въ день Богоявленія Господня, и, будучи пріобрѣтенъ Константиномъ Константиновичемъ *Мазопетою*, отданъ въ церковь Черниговскаго Елецкаго монастыря. Сія икона, будучи поставлена благоговѣйно въ церкви монастырской, по благости Божіей и по благоволенію Божіей Матери, вскорѣ явилась чудотворною. Скарбница описываетъ и самыя чудеса, которыя совершались отъ сей новой чудотворной иконы.

Въ 1687 году окольничій князь *Даніилъ Барятинскій*, командиръ новгородскихъ полковъ, подъ начальствомъ князя *Василія Голицына*, бывъ въ походѣ противъ Крыма, на возвратномъ пути изъ похода сдѣлался боленъ въ Харьковѣ и, находясь близь смерти, отдалъ бывшую съ нимъ въ походѣ св. Елецкую икону Пресвятыя Богородицы въ харьковскій Успенскій соборъ. Такое

преданіе о появленіи чутодворной иконы въ харьковскомъ соборѣ дошло до новаго времени отъ протоіереевъ *Григорія Александрова* и *Стефана Флоринскаго*, изъ коихъ первый, бывъ при соборѣ съ 1719 по 1767 годъ, слышалъ это отъ дяди своего *Іакова Петрова*, бывшаго священникомъ, а потомъ протоіереемъ собора, и передалъ зятю своему протоіерею *Флоринскому*, скончавшемуся въ 1804 году. Многочисленныя чудеса, совершающіяся надъ прибѣгающими съ вѣрою къ сей иконѣ, древность изображенія Богоматери, совершенно сообразнаго съ описаніемъ Скарбницы и надпись древняго письма, написанная киноноварью „Образъ, Пресвятая Богородица Елецкая Черниговская", сами по себѣ удостовѣряютъ въ подлинности сей святой иконы. Кромѣ того въ самой древней описи Успенскаго собора, составленной по повелѣнію преосвященнаго епископа *Епифанія* въ 1724 году каѳедральнымъ намѣстникомъ *Іосифомъ Сенютовичемъ*, подъ № 12 значится: „Образъ чудотворной Пресвятыя Богородицы Елецкой; риза серебрянная позолоченная подана курчениномъ *Финогеномъ Безходарнымъ*, а подсвѣшникъ позолоченный—полковникомъ *Григоріемъ Квѣткою*".

2. Чудотворный образъ Святителя Христова Николая.

Другая драгоцѣннѣйшая святыня, хранящаяся въ харьковскомъ каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ,—есть чудотворный образъ великаго Угодника Божія, Святителя Христова Николая. Эта св. икона находится всегда на томъ мѣстѣ, гдѣ Господу угодно было прославить ее, по молитвамъ и ходатайству изображеннаго на ней Угодника Божія,—на верхней площадкѣ главной лѣстницы, ведущей изъ главнаго соборнаго входа въ верхнюю Богоявленскую церковь. Площадка эта настолько углублена—и, повидимому, безъ всякой надобности—внутрь,—что устроители ея какъ бы предвидѣли, что здѣсь полустолѣтіе спустя будетъ устроена особая, капитальною стѣною отдѣленная отъ церкви (чего нѣтъ на противоположной сторонѣ), часовня для какой либо великой святыни. Образъ св. Николая написанъ на деревянной

стачной доскѣ, длиною—1 аршинъ 8 вершковъ, шириною—12 вершковъ. Великій Святитель Христовъ изображенъ въ полномъ величіи епископскаго служенія—въ архіерейской митрѣ, саккосѣ и съ палицею. Но живопись несомнѣнно новѣйшаго происхожденія и потому съ полнымъ довѣріемъ можно относиться къ сдѣланной на сей св. иконѣ надписи,—что икона сія устроена въ память поднятія креста на соборную колокольню 1-го октября 1841 года въ *мирное* царствованіе Императора Николая Павловича. 35 лѣтъ простояла эта св. икона на своемъ мѣстѣ и хотя не была еще прославлена чудотвореніями, но почему-то всегда привлекала къ себѣ взоры богомольцевъ, поднимавшихся по лѣстницѣ въ верхнюю церковь собора. Прославленіе ея относится къ 1877 году, ко времени Восточной Войны. Тамъ, на поляхъ Болгаріи, въ тяжкія минуты смертной опасности, среди смертоносныхъ пуль непріятеля, Милосердый Господь благоволилъ, по молитвамъ Своего Угодника, излить чудесную помощь и утѣшеніе отъ св. иконы, сооруженной въ *мирное* время и во славу всечестнаго креста Своего, во имя котораго несомнѣнно многіе и воодушевляли себя въ борьбѣ съ нечестивыми чтителями полумѣсяца. Чудесно спасенные молитвами Святителя Христова Николая, нѣкоторые православные воины были первыми благовѣстниками чудной помощи и заступленія, изливаемыхъ отъ Его иконы, хранящейся въ харьковскомъ соборѣ. Получивъ письма отъ этихъ воиновъ о ихъ чудесномъ спасеніи, ихъ родные тотъ же день явились въ соборъ воздать благодареніе Богу предъ иконою Угодника Божія, отъ которой была дарована чудесная помощь, непрегражденная и самымъ пространствомъ. Съ этого времени помощь и утѣшеніе отъ этого св. образа стали получать многіе съ вѣрою притекающіе къ нему. Лучшимъ доказательствомъ этого служатъ тѣ благодарственныя молебствія, о совершеніи которыхъ многіе нерѣдко просятъ соборное духовенство. Изъ Николаева, Одессы и Сибири часто получаются письма *съ просьбою отслужить благодарственный* молебенъ предъ чудотворнымъ образомъ Святителя Николая. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ подробно описывается и та чудесная помощь, которая получена послѣ молитвы предъ сею св. иконою. И не только православные, но и иновѣрцы

по преимуществу, католики испытали на себя благодѣтельную силу предстательства Великаго Угодника Божія. Болѣе 200 сребропозлащенныхъ лампадъ, пожертвованныхъ для сей св. иконы, множество привѣсокъ и другихъ цѣнныхъ приношеній, двѣ драгоцѣнныхъ сребропозлащенныхъ ризы отъ лицъ, оставшихся неизвѣстными,—все это ясно свидѣтельствуетъ о той великой силѣ благодатнаго утѣшенія, которая изливается отъ Господа Бога чрезъ этотъ чудный образъ Его Святителя...

ГЛАВА III.

Богослуженіе.

Само собою понятно, что съ самаго начала существованія въ Харьковѣ Успенскаго собора богослуженіе было совершаемо въ немъ по тому же самому уставу Православной Церкви, по которому оно совершается и въ настоящее время. Различіе можно усматривать лишь съ внѣшней стороны и въ явленіяхъ случайныхъ.

Почти до конца 18-го вѣка въ Харьковѣ, напр., не было ни одного правильно организованнаго церковнаго хора. Въ Успенскомъ соборѣ пѣли дьячки, пономари, да нѣкоторые прихожане—любители церковнаго пѣнія. Только тогда, когда въ немъ совершали богослуженіе пріѣзжавшіе иногда изъ Бѣлгорода епархіальные архіереи, соборные прихожане имѣли случай слышать въ своемъ храмѣ хоровое пѣніе. Въ первый разъ церковный хоръ пѣвчихъ въ Харьковѣ появляется въ 1727 году съ основаніемъ харьковской славяно-греко-латинской школы; но питомцы этой школы пѣли только въ своей Покровской церкви училищнаго монастыря. Въ Успенскомъ соборѣ хоръ пѣвчихъ сталъ пѣть по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ только съ 1780 года, со времени учрежденія въ Харьковѣ намѣстничества и освященія настоящаго каменнаго собора. Но и это былъ хоръ собственно не соборный, а „намѣстническій" или „губернаторскій", содержавшійся на средства харьковскихъ намѣстниковъ и губернаторовъ и отъ нихъ исключительно зависѣвшій. Хоръ этотъ пѣлъ въ Успенскомъ соборѣ въ теченіи 23 лѣтъ. Съ учрежденіемъ харьковской или слободско-украинской епархіи въ Харьковѣ является

новый постоянный хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ. Первый епископъ харьковскій, преосвященный *Христофоръ*, былъ большой знатокъ и любитель церковнаго пѣнія; онъ устроилъ при своемъ домѣ прекрасный хоръ пѣвчихъ, который постоянно и пѣлъ при его священнослуженіяхъ; а такъ какъ преосвященный *Христофоръ* почти всегда служилъ въ Успенскомъ соборѣ, то прихожане этого собора и имѣли возможность по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ слушать въ своемъ храмѣ прекрасное церковное пѣніе. Въ старину считалось почти преступленіемъ содержать хоръ пѣвчихъ на церковныя средства; а такъ какъ другихъ источниковъ для этого не было, то соборяне долгое время довольствовались пѣніемъ соборныхъ діаконовъ и причетниковъ. Въ первый разъ наемные пѣвчіе появляются въ соборѣ только въ 1813 г. [1]). Это было небольшое отдѣленіе архіерейскаго хора. Съ 1866 года и до нынѣ, за исключеніемъ небольшихъ перерывовъ, архіерейскій хоръ почти всегда пѣлъ въ воскресные, праздничные и субботніе дни при совершеніи богослуженій въ Успенскомъ соборѣ. Собственнаго же хора харьковскій каѳедральный соборъ, за исключеніемъ 1846 года, никогда не имѣлъ.

Съ самаго начала существованія собора въ Харьковѣ и до 1779 года въ немъ не было отправляемо ежедневныхъ богослуженій. Божественная литургія была совершаема одна только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, да по субботамъ ради чудотворной Елецкой иконы Богоматери, предъ которою съ незапамятныхъ временъ неопустительно каждую субботу былъ читаемъ акаѳистъ. Въ виду такихъ рѣдкихъ священнослуженій немного было производимо и расходовъ на покупку вина и просфоръ. За кварту (т. е. за двѣ бутылки) вина въ 1767—1774 г.г. соборяне платили всего по 30 к., а этого количества вина, какъ видно изъ тогдашнихъ приходо-расходныхъ книгъ, хватало болѣе, чѣмъ

---

[1]) Съ 1813 по 1820 г. на пѣвчихъ соборъ расходовалъ 600 р. въ годъ; съ 1821 по 1829 г. въ соборѣ пѣвчихъ не было; въ 1829 г. въ соборѣ архіерейскій хоръ пѣлъ только раннія обѣдни за 200 р. въ годъ. Съ 1829 по 1846 г. въ соборѣ пѣвчихъ не было; въ 1846 г. въ соборѣ былъ собственный хоръ; съ 1846 по 1859 г. въ соборѣ пѣвчихъ не было; съ 1859 по 1866 г. въ соборѣ пѣли различные хоры: купца Кононенка, архіерейскіе, хоръ какой-то подъ управленіемъ регента Николая Попова и др.

на мѣсяцъ. По свидѣтельству тѣхъ же документовъ, „за 200 просфоръ на двадцать седмицъ" соборяне платили какой-то „калашницѣ Ксеніи Никитиси" всего *одинъ* рубль. Всего же израсходовано было, напр., въ 1768 году на богослуженія 17 р. 85 к., въ томъ числѣ: на покупку церковнаго вина — 3 р. 90 к., на покупку просфоръ—2 р. 65 к., на покупку ладану—1 р. 80 к., на покупку „оливы", т. е. деревяннаго масла — 3 р. 80 к., на покупку деревяннаго угля 70 к., на выдѣлку свѣчъ—3 р. 20 к., на уплату годового жалованья двумъ соборнымъ сторожамъ Григорію *Чухаленку*, да Григорію *Сосновиченку*—1 р. 80 к. И этотъ расходъ до 1780 г. повторяется ежегодно почти безъ измѣненія.

Въ великіе праздники и высокоторжественные дни хотя литургія была совершаема только одна, но за то соборне, т. е., съ участіемъ всѣхъ соборныхъ священнослужителей, а для участія въ служеніи царскихъ молебновъ въ соборъ Успенскій обыкновенно собиралось съ незапамятныхъ временъ все духовенство г. Харькова. Иногда въ харьковскомъ Успенскомъ соборѣ было совершаемо и архіерейское служеніе, хотя епархіальные архіереи проживали въ то время въ Бѣлгородѣ. По крайней мѣрѣ, въ приходо-расходныхъ книгахъ Успенскаго собора за 1767—1774 гг. нерѣдко встрѣчаются статьи расхода въ такомъ родѣ: „куплено церковнаго вина кварту на служеніе архіерейское за тридцать копѣекъ".

Проповѣди были произносимы съ 1730 года въ харьковскомъ Успенскомъ соборѣ почти неопустительно каждый воскресный и праздничный день, но не одними соборными священниками, а всѣми *учеными* протоіереями и священниками харьковской протопопіи, равно какъ всѣми наставниками и даже учениками двухъ старшихъ классовъ коллегіума.

Со времени учрежденія харьковской епархіи въ Успенскомъ соборѣ архіерейское священнослуженіе совершается уже гораздо чаще: нѣкоторые епископы, какъ *Христофоръ* и *Иннокентій* (Александровъ) даже совершали въ немъ Божественную Литургію почти постоянно, другіе—по высокоторжественнымъ днямъ и въ большіе праздники.

Ежедневное богослуженіе стали совершать въ соборѣ раньше этого времени, именно—съ 1780 года, когда увеличенъ былъ и штатъ священнослужителей Успенскаго собора.

Указомъ Св. Синода отъ 11-го мая 1799 года было разрѣшено съ недѣли Ѳоминой и до 15-го сентября вмѣсто заутрени совершать съ вечера всенощныя бдѣнія. Хотя это разрѣшеніе нѣкоторые изъ харьковцевъ встрѣтили весьма сочувственно, но соборяне долгое время не пользовались имъ, продолжая совершать утрени, которыя въ великіе праздники были начинаемы почти въ полночь. Только со времени второго указа по этому же предмету, послѣдовавшаго 10-го сентября 1802 года, соборяне стали уступчивѣе и начали подъ большіе праздники и воскресные дни „для панивъ“, какъ выражались изъ нихъ одни, или „для лѣнтяевъ“, какъ говорили другіе, съ вечера совершать всенощныя бдѣнія, а въ самые праздники и въ воскресные дни съ 2-хъ или трехъ часовъ по-полудни продолжали отправлять, по-прежнему, заутрени. Такимъ образомъ съ этого времени въ соборѣ одно и то же богослуженіе стало совершаться по два раза въ день. Впрочемъ, время взяло свое: заутрени мало по-малу были оставлены; а съ 1866 года всенощныя бдѣнія уже начинаютъ отправляться въ теченіи цѣлаго года.

Съ 1846 года, съ перенесеніемъ архіерейской каѳедры изъ бывшаго Покровскаго собора въ Успенскій, въ послѣднемъ число членовъ причта значительно было увеличено: вмѣсто *девяти* стало *семнадцать*. Съ этого времени въ соборѣ ежедневно уже начали совершать по двѣ литургіи: раннюю и позднюю.

Время благовѣста къ богослуженіямъ до 1848 года, собственно говоря, зависѣло отъ усмотрѣнія седмичнаго священника: къ вечерни благовѣстили при захожденіи солнца, къ утрени—въ въ 2 или 3 часа по-полуночи, раннюю литургію начинали совершать непосредственно по окончаніи утрени, а позднюю—часовъ въ 8 или 9 утра. Съ учрежденіемъ харьковской или слободско-украинской епархіи, правда, приказывали иногда благовѣстить одновременно съ благовѣстомъ Покровскаго каѳедральнаго собора. Но эти распоряженія, какъ случайныя, не всегда были въ точности выполняемы.

16-го генваря 1848 года, по примѣру С.-Петербурга и Москвы, консисторія, съ утвержденія преосвященнаго *Иннокентія*, предписала причту харьковскаго каѳедральнаго Успенскаго собора руководствоваться слѣдующимъ расписаніемъ, въ какіе мѣсяцы, дни и часы въ теченіи всего года производить благовѣстъ къ вечернямъ, утренямъ, всенощнымъ бдѣніямъ, литургіямъ и часамъ, а именно: 1) *къ вечернямъ*—въ простые и полѵелейные дни съ 1-го октября по 1-е апрѣля—въ 4 часа по-полудни; съ 1-го апрѣля по 1-е октября—въ 5 часовъ по-полудни; изъ сего были исключены слѣдующіе дни: предъ Рождествомъ Христовымъ, Богоявленіемъ и въ Великій Пятокъ, когда благовѣстъ къ вечерни долженъ быть въ 2 часа дня; въ день Пасхи—въ 4 часа; 2) *къ утренямъ*: въ простые и полѵелейные дни съ 1-го сентября по 1-е апрѣля—въ 5 часовъ по-полуночи; съ 1-го апрѣля по 1-е сентября—въ 4 часа; 3) *ко всенощнымъ бдѣніямъ*: въ воскресные и праздничные дни съ 14-го сентября по день Пасхи—въ 4 часа по-полуночи, кромѣ Рождества Христова, Богоявленія и субботы на страстной седмицѣ, когда благовѣстъ ко всенощнымъ должно было производить въ 3 часа по-полуночи; въ среду пятой недѣли великаго поста и въ четвергъ на страстной седмицѣ—въ 7 часовъ по-полудни; въ день Пасхи—въ 12 часовъ ночи; съ недѣли Ѳоминой по 14 сентября—въ 6 часовъ по-полудни; 4) *къ литургіямъ*:—въ простые, полѵелейные, воскресные и праздничные дни во весь годъ—въ 9 часовъ по-полудни, въ Великій четвергъ—въ 10 часовъ по-полуночи, въ Великую субботу—въ 12 часовъ по-полудни, въ день св. Пасхи—въ 7 часовъ по-полуночи, въ прочіе же дни пасхальной седмицы—въ 8 часовъ по-полуночи, въ день Пятидесятицы—въ 10 часовъ по-полуночи, 24-го декабря и 5-го генваря—въ 12 часовъ по-полудни; *къ литургіямъ преждеосвященныхъ даровъ*—въ 9 часовъ по-полуночи; 5) *къ часамъ*: на сырной недѣли въ среду и пятокъ—въ 10 часовъ по-полуночи, во весь великій постъ—въ 10 часовъ по-полуночи, предъ Рождествомъ Христовымъ, Богоявленіемъ и въ Великій Пятокъ—въ 9 часовъ по-полуночи.

Преосвященный *Макарій* въ 1866 году измѣнилъ этотъ порядокъ тѣмъ, что круглый годъ велѣлъ совершать всенощныя

бдѣнія въ харьковскомъ Успенскомъ соборѣ и притомъ всегда— и лѣтомъ и зимою—въ 6 часовъ по-полудни.

Преосвященный *Нектарій* приказалъ благовѣстить къ вечернямъ въ простые дни всегда въ одно и то же время—въ 4 часа по-полудни. Изданное имъ расписаніе о времени благовѣста къ богослуженіямъ представляетъ только немного различія въ сравненіи съ вышеприведеннымъ.

Литургію въ день Пасхи уже при преосвященномъ *Макаріи* совершали, какъ и въ послѣднее время, непосредственно по окончаніи пасхальной утрени; иногда служили въ этотъ день и позднюю литургію—въ 9 или даже 10 часовъ по-полуночи; но обычай этотъ существовалъ не долго, такъ какъ совершеніе поздней литургіи въ день Пасхи представляло многія неудобства и для причта, и для прихожанъ.

ГЛАВА IV.

Архипастыри.

I. Бѣлгородскіе и Обоянскіе, управлявшіе харьковскою епархіею [1]).

1. Митрополитъ *Ѳеодосій*—сербъ, съ 1667 года; скончался 20-го августа 1671 г.

2. Митрополитъ *Мисаилъ* съ 1672 г. по 1684 г.

3. Митрополитъ *Аврамій*, бывшій Андроніевскій архимандритъ, управлялъ епархіею съ 20-го октября 1685 г. до 6-го августа 1692 года; въ 1688 году онъ освятилъ первый *каменный* храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы въ Харьковѣ, сгорѣвшій въ 1733 году.

4. Митрополитъ *Игнатій*—съ сентября 1692 г.

5. Митрополитъ *Іустинъ* Базилевичъ, воспитанникъ кіевской духовной академіи, бывшій начальникъ пещеръ, строитель каѳедральнаго Троицкаго храма въ Бѣлгородѣ,—управлялъ епархіею съ 5-го апрѣля 1705 года; скончался 17-го августа 1709 года; погребенъ въ Печерской лаврѣ.

6. Митрополитъ *Илларіонъ*—съ 27-го марта 1711 года; скончался 4-го апрѣля 1720 г.

7. Епископъ *Епифаній* Тихорскій—съ 9-го іюля 1722 г.—одинъ изъ самыхъ благодѣтельныхъ архипастырей Украины, для которой онъ основалъ въ Харьковѣ коллегіумъ. Безкорыстная любовь его къ паствѣ своей навлекла на него непріятности, ко-

---

[1]) До учрежденія Бѣлгородской епархіи Харьковъ подлежалъ непосредственному вѣдѣнію московскаго епархіальнаго управленія.

торыя однако окончились для него покоемъ и славою. Провинціальный инквизиторъ іеродіаконъ Кураповъ сдѣлалъ въ Петербургъ доносъ, „будто-бы его преосвященство въ слышаніи словъ о измѣнѣ сумскихъ пановъ Кондратьевыхъ доношеніе въ дѣйство производить не велѣлъ, якобы за то съ нихъ, пановъ, взялъ взятки". Вызванный въ ноябрѣ 1724 года въ С.Петербургъ, преосвященный Епифаній былъ оправданъ, а Кураповъ, уличенный въ клеветѣ, былъ лишенъ іеродіаконства и монашества и отосланъ въ сенатъ для наказанія. Благодѣтельный Архипастырь скончался 2-го іюля 1731 г.

8. Архіепископъ *Досиѳей* Богдановичъ-Любимскій—съ 28-го ноября 1731 года до 28-го сентября 1733 года, изъ архимандритовъ Савинскаго звенигородскаго монастыря,—воспитанникъ кіевской духовной академіи. Онъ былъ архипастырь ревностный и усердный; особенно боролся съ невѣжествомъ и недостойною жизнію духовенства, съ его нежеланіемъ учить своихъ дѣтей въ школѣ и съ его небрежностію къ исполненію пастырскихъ обязанностей. Такъ въ грамотѣ отъ 1-го марта 1732 года онъ со всею ревностію обличаетъ тѣхъ недостойныхъ искателей священства, которые, не имѣя никакого образованія и отличаясь зазорною нравственностію, просили себѣ мѣстъ священническихъ только потому, что отецъ или тесть ихъ занималъ просимое мѣсто, а иногда они платили деньги священнику, чтобы тотъ уступилъ весь приходъ, или половину прихода. Архипастырь выставляетъ на видъ, какъ нравственно безобразны такія домогательства сами по себѣ, какъ оскорбительны они для достойныхъ священства, и сколько тяжбъ и неудовольствій влекутъ они за собою. Онъ указываетъ на регламентъ, лишающій права на священство тѣхъ, которые упорно уклоняются отъ школъ и ведутъ дурную жизнь. За эту-то архипастырскую ревность преосвященному Досиѳею и пришлось мученически страдать. Такъ какъ противъ нодостойныхъ священниковъ онъ часто употреблялъ довольно крутыя мѣры: лишалъ ихъ мѣстъ, заключалъ въ монастырь, сажалъ на цѣпь, велѣлъ бить нещадно плетьми и т. п., то среди епархіальнаго духовенства у него скоро явилось много враговъ. И хотя онъ весьма строго слѣдилъ за выполненіемъ со стороны

духовенства его вѣрноподданническихъ обязанностей (царебори-совскихъ поповъ, Петра да Григорія Ѳоминыхъ, не служившихъ царскаго молебна 28-го генваря 1733 года въ день рожденія Государыни Императрицы Анны Іоанновны, онъ велѣлъ наказать плетьми), но на него самаго былъ сдѣланъ недостойный доносъ. Вслѣдствіе этого 28-го сентября 1733 года изъ Св. Синода изъ С.-Петербурга за рукою синодальнаго члена Ѳеофана архіепископа Велико-новоградскаго и Великолуцкаго на имя Дома преосвященнаго Досиѳея архіепископа Бѣлградскаго и Обоянскаго консистористомъ, кто тогда при отправленіи духовныхъ дѣлъ обрѣтался, былъ присланъ указъ слѣдующаго содержанія: „По Ея Императорскаго Величества указу и по опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода по имѣющемуся въ Святѣйшемъ Синодѣ нѣкоторому извѣстному дѣлу за показующіяся преосвященнаго Досиѳея архіепископа бѣлградскаго по доношенію тягчайшія подозрѣнія велѣно отнынѣ ни въ какое домовое и епархіальное управленіе ему не вступать и надъ подчиненными своими команды не имѣть подъ опасеніемъ такого истязанія, каковому подлежатъ преслушатели Ея Императорскаго Величества указовъ; а оной бѣлградскій архіерейскій домъ и епархію всякимъ управленіемъ вѣдать и духовныя дѣла управлять, какъ св. правила и Ея Императорскаго Величества указы повелѣваютъ, вамъ, консистористомъ, а онаго архіепископа Досиѳея ни въ чемъ не слушать, да и прочимъ, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ, подъ его властію имѣющимся, никакова повиновенія и послушанія не чинить и по приказаніямъ его ничего не отправлять и ни съ каковою просьбою къ нему, архіепископу, никому не приходить и ни о чемъ не просить и челобитенъ и доношеній ему не подавать; а кому въ чемъ какая будетъ нужда настоять и о томъ прошенія подавать вамъ, консистористомъ, и рѣшенія требовать отъ васъ, и о томъ и о семъ вамъ и въ бѣлградской епархіи въ монастыри и къ священнослужителямъ въ заказы и въ прочія подчиненныя мѣста для надлежащаго вѣдома и исполненія разослать указы въ самой скорости, а оному архіепископу для послуженія опредѣлять изъ домовыхъ служителей трехъ человѣкъ и велѣть быть

тѣмъ служителемъ отъ него архіепископа неотлучнымъ, а прочіихъ, какъ духовныхъ, такъ и мірскихъ, оному архіепископу подчиненныхъ, и постороннихъ свѣтскихъ высшихъ и низшихъ чиновъ никого ни для чего къ нему, архіепископу, не допускать, и въ томъ вамъ, консистористомъ, имѣть крѣпкое смотрѣніе подъ опасеніемъ за неисполненіе повелѣннаго надлежащаго по указамъ истязанія". Въ чемъ состоялъ доносъ, сдѣланный на преосвященнаго Досиѳея,—неизвѣстно, какъ неизвѣстно и имя клеветника. В. Г. Рубанъ, извѣстный знатокъ и историкъ малороссіи, говоритъ, впрочемъ, по поводу этого слѣдующее: „многострадальный сей пастырь отъ своихъ овецъ снѣденъ, отъ клеветниковъ, а именно отъ архимандрита Харьковскаго и ректора коллегіи обнесенъ Святѣйшему Синоду, отъ котораго слѣдствію преданъ, и въ Курскій Знаменскій монастырь, прежде всякаго изобличенія, сосланъ, гдѣ въ утѣсненіи умре 1736 г. марта 23 д.; былъ на престолѣ два года". Ректоромъ Харьковскаго коллегіума въ то время (1730—1737 гг.) былъ архимандритъ *Митрофанъ Славитскій*, перемѣщеннный потомъ (въ 1737 г.) на должность ректора московской духовной академіи, а въ 1742 году хиротонисанный во епископа тверскаго.

9. Епископъ *Арсеній* Берло—указомъ Св. Синода отъ 13 сентября 1735 года переведенъ изъ Переяславля; но въ епархію не пріѣзжалъ.

10. Архіепископъ *Петръ* Смѣличъ—съ 11 генваря 1736 г.; родомъ изъ Сербіи, бывшій архимандритъ Невскаго монастыря; заботливый попечитель о харьковскомъ коллегіумѣ: онъ нашелъ средства значительно увеличить жалованье коллегіумскихъ профессоровъ и ввелъ въ коллегіумѣ преподаваніе новѣйшихъ языковъ—французкаго и нѣмецкаго, а также—исторіи и географіи. 1 сентября 1742 года онъ оставилъ епархію и удалился на покой въ Новый Іерусалимъ.

11. Митрополитъ *Антоній* Черновскій, бывшій черниговскій архипастырь; управлялъ епархіею съ 26-го октября 1742 года; умеръ 1 генваря 1748 года.

12. Епископъ *Іоасафъ* Горленко—со 2 іюня 1748 года,—архипастырь строгой святой жизни, неутомимо дѣятельный въ управ-

леніи епархіею и ревностно-заботливый о спасеніи паствы. Онъ родился 8 сентября 1705 г. въ г. Прилукахъ полтавской губерніи. Отецъ его былъ полковникомъ полтавскимъ. Родившійся у него сынъ былъ нареченъ при св. крещеніи *Іоакимомъ*; восьми лѣтъ онъ былъ опредѣленъ родителями въ кіевскую академію. Здѣсь, занимаясь науками, Горленко рано почувствовалъ призваніе къ иноческой жизни и сталъ помышлять о принятіи монашества, будучи только одинадцати лѣтъ отъ роду. Но до 18 лѣтняго возраста своего онъ не объявлялъ объ этомъ даже и своимъ родителямъ. Отецъ надѣялся видѣть въ немъ преемника своему достоинству, а потому не хотѣлъ даже и слышать о монашествѣ сына, когда послѣдній рѣшился просить у него благословенія. Молодой Іоакимъ, отправившись въ Кіевъ снова, подъ предлогомъ окончанія ученія, немедленно поступилъ въ кіево-межигорскій монастырь; 27 октября 1725 года онъ уже былъ постриженъ въ рясофоръ и наименованъ *Илларіономъ*. Узнавъ объ этомъ, родители сильно были опечалены; но потомъ примирились съ тѣмъ, что уже было сдѣлано, и, благословивъ сына, поручили его промыслу Божію. Два года спустя послѣ этого, Илларіонъ былъ переведенъ изъ межигорскаго монастыря въ братскій и здѣсь онъ окончательно принялъ санъ монашескій съ переименованіемъ въ *Іоасафа*; затѣмъ въ 1728 году онъ былъ опредѣленъ учителемъ въ кіевскую академію, а потомъ—экзаменаторомъ и экклезіархомъ Братскаго монастыря, а въ 1734 году посвященъ во іеромонаха и переведенъ въ Софійскій съ назначеніемъ членовъ консисторіи. Чрезъ два года Іоасафъ былъ произведенъ въ игумены лубенскаго Преображенскаго монастыря и много потрудился для возобновленія своей обители. Въ 1744 году Государыня Императрица Елисавета Петровна, бывъ въ Кіевѣ, лично повелѣла кіевскому митрополиту Рафаилу Заборовскому посвятить Іоасафа въ архимандриты и въ томъ же году вызвала его въ Москву. Здѣсь, по указу Св. Синода, онъ принялъ въ свое управленіе Троице-Сергіеву Лавру, оставаясь въ тоже время и настоятелемъ лубенскаго монастыря. Въ 1748 году сама Императрица назначила Іосафа во епископа бѣлградскаго. Онъ былъ хиротонисанъ въ С.-Петербургѣ въ Петро-Павловскомъ соборѣ 2 іюня 1748 года, въ недѣлю всѣхъ свя-

тыхъ, Симономъ Тодорскимъ и архіереями, бывшими тогда въ С.-Петербургѣ. 6 августа онъ прибылъ въ Бѣлгородъ прямо къ литургіи. Въ Харьковъ онъ пріѣхалъ въ первый разъ въ началѣ октября и былъ встрѣченъ двумя сотнями казаковъ при знаменахъ; квартировалъ у своихъ родныхъ—Квитокъ на Основѣ; изъ Харькова онъ выѣхалъ 9 октября на Каплуновку и Ахтырку. Затѣмъ 16 февраля 1751 года преосвященнный Іоасафъ погребалъ въ харьковскомъ Успенскомъ соборѣ полковника Ивана Григорьевича Квѣтку и квартировалъ также на Основѣ; въ другой разъ въ этомъ году онъ прибылъ въ Харьковъ на шестой недѣлѣ великаго поста и совершалъ въ великій четвергъ обрядъ умовенія ногъ въ соборной церкви, а въ Пасху литургисалъ въ коллегіумской церкви. На Сошествіе Св. Духа литургисалъ въ соборной церкви. Въ недѣлю всѣхъ святыхъ возвратился въ Бѣлгородъ. Но въ іюнѣ онъ опять былъ въ Харьковѣ на экзаменахъ въ коллегіумѣ. Въ 1752 году преосвященный Іоасафъ прибылъ въ Харьковъ къ Троицыну дню и въ Троицынъ день служилъ въ коллегіумской Покровской церкви; въ этотъ же день онъ посвятилъ во іеродіакона и брата, куряжскаго монаха Наркиса. Въ 1753 году онъ прибылъ въ Харьковъ къ новому году и квартировалъ въ коллегіумѣ; къ этому же времени въ Харьковъ прибыли: губернаторъ воронежскій Мусинъ-Пушкинъ, генералъ-маіоръ кн. Кантемиръ, графъ Девьеръ, Петръ Семеновичъ Салтыковъ „для нѣкотораго консиліума“. 6 января преосвященный служилъ въ коллегіумской церкви и „нарочитая церемонія была на Іорданъ“. Въ томъ же году Іоасафъ былъ въ Харьковѣ еще 29 іюня, причемъ „отправляемы были диспуты философскіе генеральные“.

Какъ ревностный архипастырь, преосвященный Іоасафъ каждый годъ обозрѣвалъ свою епархію и обращалъ самое строгое вниманіе какъ на храмы и общественное богослуженіе, такъ и на нравственное состояніе духовенства и мірянъ. И почти послѣ каждаго обзора онъ посылалъ различныя предписанія и наставленія по епархіи. 3 августа 1749 года онъ, находя недостаточнымъ институтъ духовныхъ управителей, предписалъ—во всѣхъ городахъ, гдѣ имѣются протопопіи, учредить *твердыя* духовныя правленія, состоящія изъ присутствующихъ трехъ персонъ; а имен-

но: первый членъ долженъ быть протопопъ, второй, гдѣ имѣется, проповѣдникъ, и третій изъ ученыхъ священниковъ, честныхъ и постоянныхъ; гдѣ нѣтъ ученыхъ, то хотя изъ неученыхъ, однако честныхъ и разсудительныхъ, опредѣлить къ протопопу двухъ священниковъ, и засѣдать имъ съ протопопомъ въ духовномъ правленіи и дѣла подлежащія отправлять по силѣ указовъ и Регламента во всякой исправности. Въ декабрѣ 1750 года, по распоряженію преосвященнаго Іоасафа, консисторія предписала указомъ, дабы благочинные непремѣнно два раза въ годъ—въ генварѣ и іюнѣ осматривали церкви, а въ руководство была дана имъ краткая инструкція о предметахъ ихъ особеннаго наблюденія. Сильно возмущался преосвященный умственною невѣжественностію своего духовенства, его непониманіемъ важности принятыхъ на себя обязанностей и небрежнымъ исполненіемъ ихъ. Однажды, при обозрѣніи епархіи, будучи въ домѣ одного сельскаго священника для ночлега, преосвященный Іоасафъ увидѣлъ на полкѣ между горшками бумагу и захотѣлъ посмотрѣть, что въ ней завернуто; когда же онъ раскрылъ ее, то, къ ужасу своему, увидѣлъ, что въ ней были Божественныя Тайны. Святитель провелъ всю ночь безъ сна, въ молитвѣ при Св. Тайнахъ, а священнику запретилъ священствовать. Это обстоятельство побудило его для неученыхъ священниковъ выписать изъ Москвы книжицу о церковныхъ Таинствахъ и предписать имъ внимательно изучить ее; во время же обозрѣнія епархіи Іоасафъ самъ испытывалъ священниковъ, насколько они ее изучили, а нѣкоторыхъ, оказывавшихся незнающими ея, онъ вызывалъ для изученія даже въ Бѣлгородъ; такъ, 28-го ноября 1750 года было предписано харьковскому протоіерею Григорію Александрову выслать въ Бѣлгородъ 27 священниковъ его вѣдомства, оказавшихся незнающими даже содержанія этой книжки, съ тѣмъ, чтобы они за нерадѣніе исполняли послушанія въ хлѣбной, пока обучатъ катихизисъ и каѳедральный экзаменаторъ письменно засвидѣтельствуетъ о ихъ знаніи. Много такихъ-же священниковъ встрѣтилъ преосвященный Іоасафъ въ 1752 году и въ вѣдомствѣ ахтырскаго протопопа Стефана Назаревскаго. Понятна послѣ этого ревностная забота архипастыря о пріобрѣтеніи для своей епархіи священниковъ обра-

зованныхъ и учительныхъ, дабы въ каждой протопопіи, по крайней мѣрѣ, были особые проповѣдники для обученія народа истинамъ вѣры и благочестія въ воскресные и праздничные дни. Самъ архипастырь постоянно дѣлалъ священникамъ наставленія какъ устно, такъ и письменно. Такъ, по поводу безпорядковъ, усмотрѣнныхъ имъ при обозрѣніи епархіи въ 1750 году и случая, нами разсказаннаго, онъ писалъ: „во время приговленія Божественнаго Агнца ради больныхъ священникамъ напоевать Кровію Божественною оный весь опасно, чтобы не было разлитія отъ излишества напоенія,— во время раздробленія, ежели которая часть усмотрена будетъ ненапоена, таковую, не оставляя къ сушенію и храненію годичному, за разъ на первомъ служеніи по причащеніи положить въ чашу и употребить по обычаю на жертвенникѣ; оныя жъ Божественнаго Тѣла части священникомъ въ домѣхъ своихъ, подъ лишеніемъ священства, отнюдь не держать, а въ церкви на престолѣ,—и когда случится итти ради причащенія больного, то нести долженъ священникъ въ потирѣ, или аще въ дальнее мѣсто, въ кіотѣ, нарочито на то устроенномъ, на персѣхъ, а не въ карманѣ и не въ кошелькахъ и бумажкахъ, облаченъ въ ризахъ, со свѣщею и колокольчикомъ предыдущимъ, со всякимъ страхомъ и благоговѣніемъ; для чего и колокольчикъ всякъ христіанинъ услышавъ долженъ богоподобное творить поклоненіе; всѣмъ священникамъ о неношеніи св. евангелія и креста, такожъ антидора, ниже чрезъ пономаря, въ притворъ мірскимъ людямъ, кто бы онъ ни былъ, учинить отъ духовныхъ правительствъ крѣпкое воспрещеніе, съ дачею копіи съ сего указа; понеже явленіе народу въ церкви отъ священника божественнаго евангелія и креста св. знаменуетъ самого Спасителя нашего въ образѣ явленія къ людямъ, и благоговѣйные должны со страхомъ приступати къ прикосновенію ихъ, а не къ гордящимся приносити; невѣжи священницы воздадутъ отвѣтъ Богу въ день судный за столь лѣнивое и человѣкоугодное свое служеніе, а Божія славы уничиженіе; впредь же когда тое чинить станутъ и намъ чрезъ имѣющихся нарочно отправиться въ епархію тайныхъ фискаловъ о семъ, яко и о прочемъ, донесено будетъ, запрещеніе примутъ и правильное сужденіе; также и ко антидору всѣ, хотящіи освятитися отъ хлѣба

святаго, сами да приступаютъ; вмѣсто имѣющихся служебниковъ львовской и другихъ печатей, искаженныхъ отъ римлянъ, каждому протопопу и духовному управителю вѣдомства своего въ церквахъ велѣть купить священникамъ новоисправленныя московской или кіевской печати, а старыя прислать въ консисторію при доношеніяхъ". Въ 1752 году преосв. Іоасафъ предписалъ—во время служенія литургій Златоустаго и св. Василія Великаго въ перенесеніи даровъ въ херувинской пѣсни звонковъ отнюдь не употреблять, чтобы простой народъ не боготворилъ и не поклонялся богоподобнымъ поклоненіемъ еще сущу тогда простому хлѣбу. Въ своихъ наставленіяхъ онъ касался также неискусно писанныхъ иконъ и св. сосудовъ для храненія св. мура; а въ 1753 г. онъ даже приказалъ заказать 3,000 сосудцевъ стеклянныхъ въ заграничныхъ заводахъ и 1,500 ножницъ и ящиковъ. Его вниманіе привлекали къ себѣ также и своевольныя дѣйствія священниковъ при священнослуженіяхъ; такъ въ наставленіи отъ 11 декабря 1749 г. онъ обличалъ „во священнослуженіи непотребные поповскіе вымыслы, лишніе, гдѣ не надлежитъ, поклоны, рукъ воздѣяніе, кажденія, предъ великимъ входомъ креста цѣлованія и прочія лишнія благочинія, что паче безчиніе есть, и внимающихъ не къ сокрушенію, а къ смѣху побуждаетъ".

Непослушные и виновные священники были наказываемы со всею строгостію и справедливостію. Когда, въ 1752 году, при обозрѣніи епархіи преосвященный Іоасафъ нашелъ десять такихъ священниковъ, которые совершали литургію на испортившемся винѣ, вопреки наставленію разосланной книжицы, и были до того грубы и нерадивы, что даже не прочитали внимательно этой книжицы, онъ лишилъ сана этихъ священниковъ и замѣнилъ ихъ другими.

Что касается мірянъ, то преосвященный Іоасафъ особенно болѣлъ душою о томъ, что нѣкоторые изъ православныхъ „не только въ среды и пятки всего лѣта разрѣшаютъ на мясныя пищи, но и въ св. посты дерзостно ядятъ мясо, сыръ и млеко, братіи немощнѣйшей въ соблазнъ, въ противность же и разорѣніе богоносныхъ Отцовъ уставомъ". По этому поводу отъ 2 декабря 1749 года онъ писалъ слѣдующее: „Имѣя попеченіе о вручен-

ныхъ паствы своея овцахъ, я вижу, что, хотя по правиламъ св. Отцевъ и по указамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, всячески должно преданныя и установленныя отъ св. Церкви посты хранить и въ оныя, по крайней мѣрѣ, во св. Четыредесятницу, поститься и св. Таинъ пріобщаться: но многіе пренебрегаютъ оныя душеспасительныя установленія, не точію надлежаще отъ питія и брашенъ излишняго употребленія не воздерживаютъ себя, но ниже въ церковь входятъ и чрезъ бываемые въ годъ четыре посты не исповѣдываются и св. Таинъ не сообщаются отъ своея лѣности и нерадѣнія, какъ то довольно видно въ консисторіи по поданнымъ о таковыхъ неисполнителяхъ отъ духовныхъ вѣдомостямъ, и для того не коснитъ на таковыхъ гнѣвъ Божій не соблюдающихъ заповѣди Его и преданія церковныя; особливо всякъ можетъ видѣть, каковъ праведный гнѣвъ Божій, въ бѣлгородской епархіи за недородомъ хлѣба и прочихъ нужныхъ къ пропитанію человѣческому, что многіе, не имѣя хлѣба, съ голоду помираютъ, или, ходя по улицамъ, просятъ милостыни". Такое небреженіе о постахъ, установленныхъ Церковію, онъ называетъ лютеранизмомъ и строго порицаетъ духовниковъ за то, что по человѣкоугодничеству оставляютъ презрителей поста безъ епитеміи. Наставленіе о постѣ архипастырь предлагалъ также и самымъ высокимъ лицамъ своей паствы. Графъ П. С. Салтыковъ, командиръ украинской дивизіи, выслушавъ однажды его обличеніе въ нарушеніи поста, на первый разъ оскорбился-было, но потомъ со слезами раскаялся предъ нимъ. Преосвященный Іоасафъ обращалъ даже вниманіе на то, исполняютъ ли и шатающіеся по епархіи цыгане долгъ исповѣди и св. причастія, и крестятъ ли они своихъ дѣтей. Желающимъ вступить въ бракъ онъ велѣлъ объявлять, чтобы прежде сочетанія бракомъ, какъ женихъ, такъ и невѣста приготовляли себя къ исповѣди и св. причастію за три или четыре дня, а по исполненіи этого, таковыхъ вѣнчать послѣ литургіи. Въ наставленіи отъ 10 ноября 1750 года онъ требуетъ, чтобы священники своими увѣщаніями старались истреблять суевѣрія въ невѣжественномъ народѣ.

Преосвященный Іоасафъ управлялъ епархіею только *шесть* лѣтъ. Въ послѣдній годъ своей жизни онъ испросилъ у Синода

позволеніе поѣхать въ Прилуки для свиданія съ своими родителями. Провидя кончину свою, 29-го мая 1754 года онъ отслужилъ послѣдній разъ литургію въ Бѣлгородѣ, простился со всѣми, благословилъ народъ, и выѣхалъ изъ своей паствы съ тѣмъ, чтобы возвратиться къ ней уже бездыханнымъ своимъ тѣломъ. Пробывъ у родителей нѣсколько времени, преосвященный Іоасафъ на обратномъ пути въ Бѣлгородъ заболѣлъ, и остановился въ м. Грайворонѣ, принадлежавшемъ тогда архіерейскому дому. Послѣ двухмѣсячной болѣзни, онъ скончался 10 декабря 1754 года на 49 году своей жизни. Тѣло его, по отпѣтіи въ домовой церкви, было перевезено въ Бѣлгородъ, гдѣ 28 февраля 1755 года и поставлено открыто въ заранѣе приготовленномъ имъ самимъ каменномъ склепѣ. Какъ ни значительны были тогда доходы бѣлгородскаго архипастыря, особенно съ недвижимыхъ имѣній, послѣ кончины Іоасафа у него найдено было только нѣсколько рублей мѣди, и Св. Синодъ предписалъ употребить на его погребеніе до 300 руб. изъ суммъ архіерейскаго дома. Вопли и рыданія бѣдныхъ и сиротъ, оплакивавшихъ потерю благодѣтеля своего, тогда-же показали, куда употребляемы имъ были доходы тайно отъ людей. Память Святителя Божія благочестно чествуется и нынѣ благочестивыми поклонниками, которые совершаютъ по немъ панихиды, испрашивая себѣ ходатайства его предъ Богомъ.

13. Епископъ *Лука* Конашевичъ, преемникъ преосвященнаго Іоасафа, управлялъ епархіею съ 9 октября 1755 года. Свое образованіе онъ получилъ въ кіевской духовной академіи и много подвизался для распространенія св. вѣры между язычниками и магометанами въ казанской епархіи, за что и претерпѣлъ тамъ много непріятностей. Онъ скончался 1 января 1758 года.

14. Преосвященный *Іоасафъ II* Миткевичъ, по окончаніи курса въ кіевской духовной академіи, былъ вызванъ архіепископомъ Амвросіемъ Юшкевичемъ въ Новгородъ и опредѣленъ учителемъ реторики въ новгородскую духовную семинарію; въ 1748 г., въ званіи префекта, онъ исправлялъ должность ректора и профессора богословія; восемь лѣтъ спустя послѣ этого онъ былъ назначенъ архимандритомъ хутынскаго монастыря, а 26 апрѣля 1758 года хиротонисанъ во епископа бѣлградскаго и курскаго;

но епархіею онъ управлялъ только пять лѣтъ, скончавшись 30-го іюня 1763 года.

15. Преосвященный *Порфирій* Крайскій, бывшій ректоръ московской духовной академіи, управлялъ епархіею съ 29-го октября 1763 года до 7-го іюля 1768 года.

16. Преосвященный *Самуилъ* Миславскій, сынъ священника Григорія, изъ с. Полошекъ глуховскаго полка, родился 24-го мая 1731 года и во святомъ крещеніи былъ нареченъ Симеономъ. Въ домѣ отца онъ былъ обученъ нѣсколько славянскому чтенію и пѣнію на клиросѣ; затѣмъ отецъ отдалъ его въ кіевскую академію, гдѣ онъ прошелъ всѣ классы отъ низшаго до самаго высшаго. Въ 1754 году, по окончаніи курса, онъ принялъ монашество въ Кіево-печерской лаврѣ съ переименованіемъ въ Самуила и тогда-же былъ опредѣленъ учителемъ въ академію. Три года онъ исполнялъ обязанности учителя низшихъ школъ, но въ 1757 году былъ назначенъ уже префектомъ и профессоромъ философіи, а чрезъ два года и преподавателемъ богословія съ исправленіемъ должности ректора. Въ 1761 году Самуилъ былъ посвященъ въ архимандриты Братскаго монастыря и утвержденъ въ званіи ректора академіи и члена декастеріи. Въ 1768 г. онъ былъ переведенъ въ Кіево-николаевскій монастырь, а чрезъ два мѣсяца вызванъ на чреду служенія въ С.-Петербургъ. Удостоенный Высочайшаго вниманія Великой Государыни, Самуилъ въ томъ же году былъ рукоположенъ во епископа Бѣлградскаго. По его благословенію въ 1771 году, какъ мы видѣли, было заложено зданіе нынѣ существующаго харьковскаго Успенскаго собора. Но въ этомъ же году 24 сентября Самуилъ былъ переведенъ въ Москву на крутицкую епархію, съ пожалованіемъ въ члены синодальной конторы и съ порученіемъ надзора за окончаніемъ обновленія московскихъ соборовъ; въ 1776 году онъ былъ переведенъ въ ростовскую епархію, черезъ годъ—возведенъ въ архіепископы и въ томъ же году Высочайше назначенъ кіевскимъ митрополитомъ.

17. Преосвященный *Агей* Колосовскій родился въ 1738 г. въ м. Бѣликахъ, полтавскаго полка, отъ простого козака и при крещеніи нареченъ былъ *Антоніемъ*. Научившись дома читать и писать, онъ потомъ поступилъ въ кіевскую духовную академію;

но уволившись изъ философскаго класса, онъ принялъ въ Лаврѣ монашество 8 апрѣля 1759 года. Здѣсь онъ прожилъ болѣе 10 лѣтъ, проходя разныя должности: былъ справщикомъ печатаемыхъ книгъ, проповѣдникомъ и соборнымъ старцемъ. Въ 1769 г. *Агей* былъ вызванъ въ Петербургъ и опредѣленъ законоучителемъ Морскаго Шляхетнаго Корпуса, а въ 1774 году посвященъ въ архимандрита Печерскаго нижегородскаго монастыря и въ томъ же году хиротонисанъ во епископа бѣлгородскаго. Епархіею онъ управлялъ 12 лѣтъ и освятилъ всѣ пять престоловъ въ харьковскомъ Успенскомъ соборѣ. 28 ноября 1786 г., по разстроенному здоровью, онъ былъ уволенъ на покой съ пенсіею въ переяславскій монастырь, гдѣ и скончался 24 октября 1792 года.

18. Преосвященный *Ѳеоктистъ* Мочульскій родился въ 1732 году въ заднѣпровской Украйнѣ, принадлежавшей тогда Польшѣ. Первые начатки ученія онъ получилъ въ переяславской семинаріи, откуда поступилъ въ кіевскую духовную академію. Здѣсь Мочульскій принялъ монашество; а въ 1761 году былъ вызванъ въ Сухопутный Кадетскій Корпусъ на должность законоучителя. Послѣ шестилѣтней училищной службы онъ былъ посвященъ въ архимандрита глуховскаго Петропавловскаго монастыря и въ короткое время (съ 1767 г. по 1782 г.) перемѣнилъ много настоятельствъ, бывъ архимандритомъ Харлампіева, Гамалѣевскаго, Кіево-михайловскаго, ростовскаго Яковлевскаго, полтавскаго Крестовоздвиженскаго съ званіемъ администратора славенской епархіи, и наконецъ—первоклассного Тверскаго Колязина монастыря. Въ 1784 году Ѳеоктистъ былъ хиротонисанъ во епископа сѣвской епархіи, бывшей викарною Московской, а черезъ три года переведенъ въ епархію бѣлгородскую. Ученый архипастырь, вскорѣ по прибытіи въ эту епархію, обратилъ все свое вниманіе на образованіе и самъ началъ писать и издавать различныя наставленія и уставы, касающіеся духовнаго юношества. Отъ первыхъ начатковъ ученія до послѣднихъ школъ семинарскихъ—все было предметомъ его просвѣщенной наблюдательности и дѣятельной заботливости. То онъ пишетъ *Наставленія* для священно-и-церковно-служителей своей епархіи, какъ имъ обучать дѣтей въ домахъ своихъ; то издаетъ для нихъ же *Дѣтскую*

Энциклопедію или кругъ дѣтскаго обученія, то подаетъ *Драхму отъ сокровища Божественныхъ писаній Ветхаго и Новаго Завѣта*, или сокращеніе правилъ, къ знанію потребныхъ при чтеніи св. Писанія—все въ пользу тѣхъ же священно-и-церковно-служительскихъ дѣтей. Наконецъ, онъ пишетъ *Инструкцію* семинарскимъ инспекторамъ, составляетъ *Краткія правила ирмолойнаго пѣнія*, трактатъ *о внѣшнемъ богослуженіи* или обрядахъ церковныхъ и *Краткое объясненіе Устава Церковнаго*, которое стало потомъ классическою книгою во всѣхъ духовныхъ училищахъ. Не оставляетъ онъ своихъ питомцевъ и на поприщѣ священной ихъ службы; онъ составляетъ и издаетъ для руководства ихъ *Опытъ герменевтическаго объясненія о пасхаліи*. Повидимому, онъ съ самаго начала своей общественной дѣятельности рѣшился всю свою жизнь посвятить образованію дѣтей; вотъ почему, еще будучи законоучителемъ въ кадетскомъ корпусѣ, онъ издалъ *Логику* и *Реторику*, стараясь восполнить чрезъ это недостатокъ классическаго руководства и болѣе другихъ понимая потребности юныхъ питомцевъ. Среди такой энергичной кабинетной работы Ѳеоктистъ никогда не забывалъ и о своей архипастырской обязанности: каждый воскресный и праздничный день, совершая божественную литургію, онъ никогда не выходилъ изъ храма, не преподавъ молящимся наставленія объ истинахъ вѣры и правилахъ христіанскаго благочестія. Духовенство своей епархіи онъ хотѣлъ видѣть не только образованнымъ и учительнымъ, но и приличнымъ по внѣшности. 4 сентября 1796 года онъ далъ изюмскому духовному правленію слѣдующее предложеніе: „когда его высокопревосходительство харьковскаго и воронежскаго намѣстничествъ правящій должность генералъ-губернатора господинъ генералъ поручикъ и кавалеръ Андрей Яковлевичъ Леванидовъ изволитъ объѣзжать города и округи, то вездѣ священно-и-церковно-служители были бы въ хорошемъ порядкѣ и прилично одѣты, чинили бъ его высокопревосходительству поздравленіе съ благополучнымъ прибытіемъ и препоручали бъ себя въ милость и покровительство; изъ учительныхъ же могутъ и привѣтствіе сказать краткое и приличное въ пристойномъ мѣстѣ и въ свободное время“. Спустя два дня послѣ этого, 6-го сентября 1796 года

онъ писалъ консисторіи: „Въ бытность мою волчанской округи въ слободѣ Михайловкѣ, Бекарюкова—тожъ, явился ко мнѣ въ дому тамошнемъ господскомъ, при собраніи многихъ благородныхъ гостей, той-же округи села Нижегольска священникъ Николай Андріевскій съ заплетенными волосами. Того ради послать во всѣ духовныя правленія указы съ предписаніемъ, чтобъ священно-и-церковно-служители не только въ господскіе, но и въ простые приходскіе домы, равно какъ и въ города, а паче въ святыя церкви съ заплетенными волосами и не въ пристойномъ одѣяніи и обуви не входили; притомъ и другія къ благообразію священно-и-церковно-служительскаго чина обстоятельства въ тѣхъ же указахъ означить для всенепремѣннаго исполненія, а ежели гдѣ въ причтѣ церковномъ послѣдуетъ какая либо неблагопристойность и соблазнъ отъ какихъ либо причинъ, а паче отъ пьянства или ссоры и драки, то десятоначальникамъ, благочиннымъ и духовнымъ правленіямъ всякую неблагопристойность и соблазнъ въ причтѣ церковномъ прекращать и искоренять и во всемъ по благочиннической инструкціи поступать и о всякомъ соблазнительномъ поступкѣ церковнаго причта представлять мнѣ отъ духовныхъ правленій съ мнѣніемъ". Къ этому предложенію преосвященнаго Ѳеоктиста, съ его согласія, консисторія прибавила еще, чтобы священно-и-церковно-служители ничего не только соблазнительнаго, но и непристойнаго не говорили, а паче бесѣды свои имѣли бы отъ Слова Божія ко утвержденію паствы своея въ вѣрѣ и благочестивомъ житіи.—11 генваря 1796 года Ѳеоктистъ предписалъ консисторіи, для большаго удобства, сдѣлать распоряженіе, чтобы въ каждомъ городѣ съ уѣздомъ былъ особый цензоръ проповѣдей; до того времени проповѣди всѣхъ священниковъ просматривали только два лица: ректоръ харьковскаго коллегіума и каѳедральный цензоръ въ Бѣлгородѣ. 30 іюня того же года онъ предписалъ духовнымъ правленіямъ не представлять къ посвященію во діаконы церковнослужителей неискусныхъ въ нотномъ пѣніи и писаніи метричныхъ и исповѣдныхъ книгъ; запретилъ священникамъ отдавать составленіе и переписку этихъ книгъ приказнослужителямъ духовныхъ правленій, а потребовалъ, чтобы священно-и-церковно-служители сами

писали ихъ и притомъ—„въ надлежащее время, то есть, того жъ дня или по крайности на другой день крещенія, исповѣди, погребенія и бракосочетанія". Өеоктистъ былъ строгъ къ консисторіи, духовнымъ правленіямъ, благочиннымъ и десятоначальникамъ, если усматривалъ въ ихъ дѣятельности неаккуратность, медленность или подозрѣвалъ взяточничество. Онъ неоднократно убѣждалъ своими предложеніями духовенство никому не давать взятокъ, а кто будетъ требовать, о тѣхъ безбоязненно доносить ему письменно или словесно. Въ консисторію онъ нерѣдко сдавалъ такія резолюціи: „Почему и понынѣ не рѣшено сіе дѣло? Рѣшить, не выходя изъ присутствія". 16 февраля 1796 года онъ далъ консисторіи слѣдующее предложеніе: „Присутствующихъ и приказнослужителей въ духовныхъ правленіяхъ нерадивыхъ и неискусныхъ отъ дѣлъ отрѣшить, и приказныхъ отослать въ намѣстническое правленіе на разсмотрѣніе, къ чему годными окажутся, а ежели нѣтъ на ихъ мѣста другихъ способнѣйшихъ, то таковыя духовныя правленія приписывать къ другимъ духовнымъ правленіямъ; благочинныхъ и десятоначальниковъ за нерадѣніе въ должности ихъ штрафовать въ назиданіе протчимъ, но оштрафованіе ихъ представлять мнѣ для подтвержденія". 30 іюля 1796 г. онъ писалъ консисторіи: „Для содержанія духовныхъ правленій должно имъ учинить положеніе по согласію священнослужителей, и сверхъ положенія ничего отъ священно-и-церковно-служителей не требовать, присутствующихъ и приказнослужителей въ духовныхъ правленіяхъ довольно двухъ, кромѣ тѣхъ, гдѣ въ вѣдомствѣ духовнаго правленія три уѣзда, тамъ можно оставить и три, но не болѣе, и такихъ, которые искусны и рачительны. Протоіереи въ дѣлахъ неискусны или нерадивы, либо склонны къ другой какой судейскому званію несоотвѣтственности, не могутъ присвоять себѣ права присутствія въ духовныхъ правленіяхъ; довольно для нихъ и того, что они имѣютъ первенство въ церковныхъ церемоніяхъ; одноприходныхъ церквей священнослужителей къ присутствованію въ духовныхъ правленіяхъ и къ благочиннической должности не опредѣлять, чтобъ въ приходахъ ихъ не послѣдовало упущенія въ священнодѣйствіи и исправленіи христіанскихъ требъ". Относительно обращенія съ раскольниками преосвящен-

ный Θеоктистъ еще 28 декабря 1793 года сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: „Священникамъ чрезъ духовныя правленія наистрожайше притвердить о соблюденіи благочинія безъ употребленія всякой и самой малѣйшей жестокости или отягощенія въ наставленіи заблуждающихъ прихожанъ и о вѣжливомъ и благопристойномъ со всѣми приходскими людьми обхожденіи и о представленіи по командѣ въ случаѣ всекрайнѣйшей невозможности отвращенія своихъ прихожанъ отъ каковаго либо въ духовныхъ дѣлахъ заблужденія подъ опасеніемъ строгаго истязанія и сужденія за малѣйшее противу сего преступленіе, духовнымъ же правленіемъ предписать и то, что ежели духовнымъ правленіямъ примѣтно будетъ, что священники, гдѣ таковые заблуждающіе жительствуютъ, неспособны ко отвращенію заблуждающихъ, то представлять о переведеніи на ихъ мѣсто другихъ къ тому способныхъ". Наконецъ, нельзя не отмѣтить еще двухъ предложеній преосвященнаго Θеоктиста отъ 22 апрѣля 1792 г. и отъ 13 іюня 1796 г. о веденіи лѣтописныхъ записей и составленіи историческихъ записокъ. Въ *послѣднемъ предложеніи, которое воспроизводитъ и содержаніе* перваго, Θеоктистъ пишетъ: „Во исполненіе имяннаго Ея Императорскаго Величества Высочайшаго повелѣнія и указа изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода посланы изъ консисторіи 792 года апрѣля 22 дня указы, дабы какъ монастырскіе настоятели и находящіеся въ ихъ вѣдомствѣ люди, такъ во всѣхъ городахъ учительные протоіереи, священники и діаконы по силѣ онаго указа прилагали наиприлежнѣйшее стараніе къ запискамъ о случающихся достопамятностяхъ, потребныхъ къ продолженію исторіи отечества своего и присылали оныя записки по-полугодно въ консисторію; но четвертый уже годъ непримѣтно желаннаго и должнаго успѣха. Притвердить духовнымъ правленіямъ и нынѣ о томъ же, а монастырскимъ настоятелямъ, семинарскимъ и училищнымъ правленіямъ предписать о учиненіи описанія, когда какой монастырь или пустыня, семинарія или училища начало свое воспріяли и по какимъ обстоятельствамъ, кто въ продолженіи оныхъ были начальники, сколько гдѣ въ семинаріяхъ и училищахъ было учителей и учениковъ, какія преподавались и нынѣ преподаются науки и о протчіихъ къ тому потребныхъ об-

стоятельствахъ". Къ сожалѣнію, не извѣстно достигло ли это повторительное предложеніе преосвященнаго „желаннаго и должнаго успѣха". — Вообще нужно сказать, что преосвященный Ѳеоктистъ оставилъ по себѣ память человѣка — умнаго, образованнаго, ученаго, архипастыря ревностнаго, энергичнаго, учительнаго, администратора энергичнаго и справедливаго, руководителя опытнаго, судіи строгаго, — заботливаго и сердобольнаго попечителя о вдовахъ и сиротахъ, рѣдкаго цѣнителя чужихъ трудовъ и дарованій. Среди многихъ его благодѣяній для харьковскаго Успенскаго собора и его священно-и-церковно-служителей незабвеннымъ останется уже то, что, только благодаря его личному и энергичному участію и ходатайству, собору была возвращена пожалованная ему подцерковная земля, отнятая казенною палатою въ 1787 году вмѣстѣ съ монастырскими имуществами.

Въ 1800 году преосвященный Ѳеоктистъ—первый изъ Бѣлгородскихъ епископовъ — былъ пожалованъ орденомъ св. Анны 1-ой степени, а черезъ годъ—саномъ архіепископа; въ 1810 году онъ получилъ орденъ св. Александра Невскаго, и это была его послѣдняя награда на землѣ. Онъ скончался въ Бѣлгородѣ 30 апрѣля 1818 года.

2. Слободско-украинскіе и харьковскіе.

Докладъ св. Сѵнода объ учрежденіи самостоятельной слободско-украинской епархіи съ отнесеніемъ ея къ 3-му классу и съ назначеніемъ мѣстожительства архіерею въ г. Харьковѣ въ Покровскомъ училищномъ монастырѣ былъ утвержденъ Государемъ Императоромъ 16-го октября 1799 года, но съ тѣмъ, чтобы открытіе епархіи считалось съ 1 января 1800 года. Архіереямъ предписано было именоваться слободско-украинскими и харьковскими (Харьковскими и Ахтырскими они именуются, по Высочайшему повелѣнію, съ 1836 года). На содержаніе новоучрежденной архіерейской каѳедры было ассигновано лишь 7860 руб. 96 коп. въ годъ, а именно: архіерею—на жалованье 1000 руб. и на провизію—1600 руб.; на монашествующихъ при домѣ архіерейскомъ, копіиста и келейниковъ—305 руб., на служителей при

архіереѣ четырехъ—88 руб., прочихъ какъ-то: истопниковъ, хлѣбниковъ, поваровъ, приспѣшниковъ и прочихъ служебъ сорокъ—на каждаго по 15 руб.—600 руб.; имъ же всѣмъ 44-мъ прибавочныхъ—273 руб. 90 коп.; на платежъ за нихъ, а также и за двухъ архіерейскихъ келейниковъ—подушныхъ и оброчныхъ денегъ за каждаго по 5 р. 36 к.—246 р. 56 к., на соборныхъ священно-служителей—580 р.; на пѣвчихъ—932 р.; на церковныя потребы—100 р.; на починки соборной церкви, домовъ архіерейскихъ и домовой церкви—600 р., на ризницу—200 р. и на консисторію—1135 р. 50 к. Покровскій училищный монастырь, въ которомъ было назначено „мѣстожительство“ харьковскимъ архипастырямъ, по описи 1800 года, имѣлъ такой видъ: 1) уѣздная (т. е. въѣздная) въ домъ архіерейскій каменная брама; 2) по правую сторону ея братерскія двѣ келіи подъ одну связь, гонтою покрытыя, объ одной комнатѣ каждая; 3) за ними еще двѣ такихъ же келіи подъ одну связь, покрытыя гонтою; 4) за сими—еще двѣ келіи подъ одну связь, покрытыя гонтою; 5) по лѣвую сторону отъ брамы — три деревянныхъ братерскихъ келіи подъ одну связь; 6) за церковію двѣ келіи подъ едну связь, покрытыя гонтою; 7) каменная братерская пекарня и поварня, подъ едну связь, покрыты гонтою; 8) на конюшенномъ дворѣ: погребъ каменный; изба въ углу за погребомъ; два сарая; конюшня деревянная; четыре избы, сарай для строеваго дерева и палата деревянная; 9) ниже монастыря: шесть избъ для рабочихъ и кузня, досками забранная, старая; 10) десять наемныхъ лавокъ въ каменной оградѣ, двѣ лавки—подъ колокольнею и одна лавка—подъ церковными сходами. Въ этихъ то келліяхъ и избахъ нужно было помѣстить консисторію, архіерейскихъ пѣвчихъ, монашествующихъ и весь штатъ архіерейской каѳедры. Для помѣщенія перваго харьковскаго архипастыря первоначально была приготовлена келлія по правую сторону въѣздной брамы, гдѣ жилъ послѣдній самостоятельный архимандритъ Покровскаго училищнаго монастыря—Досиѳей. Вотъ ея описаніе: „Рундучекъ порядоченъ, въ сѣнцы дверь дубовая справная, въ сѣнцахъ окошко безъ стеколъ, заложено ставнею, въ келлію дверь тожъ справная, груба зеленая, палится съ келіи, съ юшками безъ дверецъ, чу-

лановъ два, къ онымъ двери справные, а окошки какъ въ келліи, такъ и въ чуланахъ очень ветхіе" [1]). Подъ одною крышею съ этою келліею была такая же другая—для архіерейскихъ келлейниковъ. Рядомъ съ этими келліями стояли еще двѣ совершенно одинаковаго устройства; изъ нихъ одна была обращена въ архіерейскую поварскую, другая—въ харьковскую духовную консисторію. Харьковская духовная консисторія была открыта въ ея первомъ засѣданіи 19 марта 1800 года. Первыми членами консисторіи были: харьковскій господинъ протоіерей Андрей Прокоповичъ и избранные имъ: Троицкой церкви іерей Іоаннъ Любочинскій и благовѣщенскій священникъ Іоаннъ Курасовскій, но впослѣдствіи было прибавлено къ нимъ еще два члена: архимандритъ Геннадій и архіерейскаго дома казначей іеромонахъ Ѳеодосій, коему было предоставлено „въ присутствіи имѣть по отцу префекту протоіерею Андрею Прокоповичу мѣсто".

Архипастыри, занимавшіе харьковскую каѳедру, слѣдовали въ такомъ порядкѣ:

1. Преосвященный епископъ *Христофоръ* Сулима [2]); отецъ его былъ переяславскій полковникъ Семенъ Ивановичъ Сулима; прадѣдъ—запорожскій казакъ. Христофоръ родился въ 1734 году въ Полтавской губерніи, гдѣ у его родителей было родовое имѣніе; при св. крещеніи былъ нареченъ Харитономъ; первоначальное воспитаніе, какъ полагаютъ, получилъ въ С.-Петербургѣ въ кадетскомъ корпусѣ, по выходѣ изъ котораго поступилъ въ военную службу и впослѣдствіи состоялъ даже маіоромъ Преображенскаго полка. Но въ 1765 году онъ оставилъ военную службу и, принявъ монашество, поступилъ въ кіевскую духовную академію, въ которой обучался философіи, богословіи, латинскому языку. По постриженіи въ монашество, онъ упражнялся въ праздничные и высокоторжественные дни въ сказываніи проповѣдей, проходя при томъ какъ въ *заграничномъ благочестивомъ* Матро-

---

[1]) Собственно архіерейскій домъ о трехъ комнатахъ—деревянный, одноэтажный, находившійся среди монастыря, по случаю зимы и ветхости, былъ въ это время негоденъ для житья. Преосвященный Христофоръ поселился въ немъ только въ концѣ іюля послѣ значительнаго ремонта.

[2]) Подробныя свѣдѣнія о немъ сообщены прот. Н. Лащенковымъ въ статьѣ; „Христофоръ—первый епископъ слободско-украинскій и харьковскій" (Харьк. Сборникъ, 1893 г.).

нинскомъ монастырѣ, такъ и Переяславской каѳедрѣ разныя монастырскія послушанія. Въ Переяславѣ онъ былъ архидіакономъ, а потомъ іеромонахомъ. 25 октября 1789 года митрополитъ Гавріилъ произвелъ его въ санъ игумена Моденскаго Николаевскаго монастыря, а 25 декабря того же года—въ архимандрита Гамалѣевскаго Харлампіева монастыря. Это назначеніе обрадовало Христофора и по поводу его онъ такъ выразился въ письмѣ къ своему брату: „уже хоть и лыха набрався, но въ счастья впхався“. 1 мая 1794 года Христофоръ былъ переведенъ въ Черниговъ на должность ректора черниговской духовной семинаріи и настоятеля первокласснаго Елецкаго монастыря. 18 февраля 1798 г. онъ былъ назначенъ на каѳедру епископа Ѳеодосійскаго, викарія Екатеринославской епархіи и въ самый день пасхи 18 апрѣля того же года хиротонисанъ въ Кіевѣ митрополитомъ Іерофеемъ и переяславскимъ епископомъ Амфилохіемъ. Но Ѳеодосійскимъ епископомъ Христофоръ былъ недолго. 16-го октября 1799 года онъ былъ назначенъ на новооткрытую каѳедру въ Харьковѣ „съ произвожденіемъ до выбытія его получаемаго имъ нынѣ по епархіи 2-го класса единственно на особу его жалованья и провизскихъ, да изъ прибавочныхъ по особому при штатахъ 1764 года реестру четырехъсотъ рублей третьей части“. При этомъ преосвященному Христофору было предписано св. Синодомъ оставить Ѳеодосійскую епархію и перейти въ Слободскую Украинскую „съ тѣмъ, чтобы въ Старомъ Крыму архіерейскій домъ и какія есть другія принадлежащія къ нему строенія, также и прочія вещи къ перевозкѣ неудобныя, продать желающимъ съ публичнаго торгу, по сношеніи о семъ съ свѣтскимъ правительствомъ, и вырученныя за все то деньги употребить на новое обзаведеніе во ввѣренной ему епархіи, земляныя же угодья, мельницы и рыбныя ловли отдать въ казенное вѣдомство“. Это обстоятельство въ связи съ небрежнымъ отношеніемъ къ дѣлу гражданскихъ чиновниковъ, на которыхъ преосвященный Христофоръ вынужденъ былъ даже жаловаться новороссійскому военному губернатору графу Коховскому, надолго задержало его въ Ѳеодосіи, вслѣдствіе чего 29 генваря 1800 года онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы присылаемыя въ Харьковъ на его имя бумаги при-

нималъ и хранилъ до его прибытія харьковскій протоіерей и тамошней семинаріи префектъ Андрей Прокоповичъ. Только въ среднихъ числахъ марта, покончивъ свои дѣла, Христофоръ могъ выѣхать изъ стараго Крыма. Военный губернаторъ снабдилъ его при этомъ слѣдующею подорожнею (въ переводѣ съ татарскаго): „Старокрымскій его преосвященство архіерей въ чинѣ Муфтія въ городъ Харьковъ отправляется, отъ селенія до селенія давать проводниковъ, какихъ онъ потребуетъ, тоже и квартиръ хорошихъ и сверхъ сего, что угодно ему будетъ, безотговорочно давать находящимся въ селеніи начальникамъ, и сіе повелѣніе дано отъ графа, по коему они обязаны все исполнять и повиноваться, а ежели кто сего не послушаетъ, то безъ пощады будетъ виновенъ". Преосвященный Христофоръ взялъ съ собою въ Харьковъ секретаря Ѳеодосійской консисторіи и пять іеромонаховъ: эконома Комментарія, казначея Ѳеодосія, духовника Исаію, ризничаго Даніила и крестоваго іеромонаха Тимоѳея, и одиннадцать человѣкъ прислужниковъ. Въ Харьковъ онъ пріѣхалъ 1-го апрѣля утромъ. Облачившись въ Николаевской церкви, онъ торжественно, предшествуемый духовенствомъ, пѣвчими, профессорами и учениками коллегіума, при многочисленномъ стеченіи народа, отправился отсюда въ Успенскій соборъ, гдѣ и совершилъ первую литургію. Много труда понесъ преосвященный при устроеніи харьковской каѳедры, терпя недостатокъ и въ людяхъ, и въ средствахъ, и въ помѣщеніи. Правда, его труды были цѣнимы и высшимъ правительствомъ и паствою: въ 1800 г. онъ былъ награжденъ орденомъ Анны 1-ой степени; но они же надломили и его здоровье, такъ что, послѣ 12-лѣтняго управленія епархіею, онъ вынужденъ былъ 6 февраля 1813 года, къ искреннему прискорбію всего харьковскаго духовенства, уволиться на покой. Св. Сѵнодъ дозволилъ ему жить въ Куряжскомъ монастырѣ и назначилъ ему пенсіонъ въ 1200 руб. въ годъ. Но Христофоръ на покоѣ прожилъ недолго: 17 мая того же года онъ скончался и погребенъ въ усыпальницѣ харьковскаго Покровскаго монастыря, оставивъ по себѣ память правдолюбиваго, простого, всѣмъ доступнаго, смиренномудраго и добросердечнаго архипастыря. Для причта харьковскаго Успенскаго собора онъ сдѣлалъ истинно доброе

дѣло, предписавъ выдавать ему по 300 рублей въ годъ квартирнаго пособія изъ экономическихъ, отъ найма лавокъ получаемыхъ, суммъ.

2. Преосвященный *Аполлосъ* Терешкевичъ, сынъ войскового казака, родился въ 1747 году въ селѣ Говтвѣ переяславскаго уѣзда и при св. крещеніи былъ нареченъ Тимоѳеемъ. Получивъ первоначальное обученіе въ домѣ родителей и переяславской духовной семинаріи, онъ поступилъ затѣмъ для дальнѣйшаго образованія въ кіевскую духовную академію. По окончаніи курса въ академіи онъ былъ назначенъ учителемъ въ новгородскую духовную семинарію и здѣсь 9 марта 1780 года на 34 году своей жизни принялъ монашескій постригъ съ переименованіемъ въ Аполлоса. 19 апрѣля того же года онъ былъ рукоположенъ во іеродіакона, а 4 апрѣля 1781 года—во іеромонаха. Когда С.-Петербургскій митрополитъ Гавріилъ соединилъ новгородскую семинарію съ петербургскою, оставивъ въ первой только низшіе классы, то Аполлосъ, по распоряженію св. Сѵнода, былъ посланъ для совершенія священнослуженій на флотѣ, который въ то время находился на Средиземномъ морѣ. Спустя послѣ этого четыре года, онъ былъ возведенъ въ санъ игумена и назначенъ настоятелемъ Александро - Ошевенскаго монастыря въ новгородской епархіи. Въ 1790 году онъ былъ переведенъ во второклассный архангельскій сійскій монастырь съ возведеніемъ въ санъ архимандрита и съ назначеніемъ на должность ректора архангельской духовной семинаріи. 9 марта 1803 года Аполлосъ былъ переведенъ на настоятельское мѣсто въ курскій Богородицко-Знаменскій монастырь. Въ августѣ онъ былъ назначенъ въ Харьковъ на епископскую каѳедру. Узнавъ объ этомъ, харьковская духовная консисторія отправила къ нему для принесенія привѣтствія каѳедральнаго протоіерея Аѳанасія Могилевскаго и протодіакона Іакова Александрова. Между тѣмъ Аполлосъ находился въ крайне затруднительномъ положеніи: онъ былъ совершенный безсребренникъ и не имѣлъ средствъ, чтобы поѣхать въ Кіевъ для рукоположенія. Въ виду этого, еще до прибытія къ нему депутаціи, онъ обратился съ просьбою къ своему Архипастырю—курскому архіепископу Ѳеоктисту, прося его сдѣлать соотвѣтствующее пред-

ложеніе харьковской духовной консисторіи, или исходатайствовать ему пособіе изъ суммъ св. Сунода. Добрый Ѳеоктистъ сдѣлалъ и то, и другое. Отправивъ ходатайство въ св. Сѵнодъ, онъ 6-го сентября написалъ слѣдующее посланіе и въ харьковскую духовную консисторію: „Вдовствующей слободско-украинской епархіи нареченный архипастырь, курскаго монастыря отецъ архимандритъ и кавалеръ Аполлосъ, отъ 2-го сего сентября пишетъ ко мнѣ о надобности ему въ діаконѣ, при архіерейскомъ служеніи находившемся, о конторщикѣ и о присылкѣ пятисотъ рублей на расходы предложить слободско-украинской консисторіи; а какъ того жъ числа явились ко мнѣ каѳедральный слободско-украинской епархіи протоіерей Аѳанасій Могилевскій и протодіаконъ Іаковъ Александровъ и объявили мнѣ, что они ѣдутъ въ Курскъ для полученія приказанія отъ помянутаго нареченнаго архипастыря, то я чаю, что они получатъ приказаніе по объявленію отъ нихъ о всѣхъ обстоятельствахъ харьковскаго архіерейскаго дома, получатъ приказаніе о діаконѣ, конторщикѣ и о деньгахъ, когда и куда ихъ прислать. Хочетъ онъ ѣхать въ Кіевъ долгими, но въ Курскѣ не сыскиваетъ онъ ямщиковъ, разъѣхались почти всѣ въ армію по разнымъ казеннымъ и своимъ надобностямъ. Приказалъ я здѣсь пріискивать ямщиковъ; а ежели при домѣ архіерейскомъ слободско-украинскомъ имѣются надежныя лошади и надежная дорожняя упряжь, карета или коляска и повозокъ двѣ или три, и люди есть къ тому способные: то, кажется, можно бы доложить о томъ отправившимся въ Курскъ каѳедральному протоіерею и протодіакону; и тѣмъ сіе заключаю". Консисторія, согласно этому совѣту, выслала къ своему нареченному архипастырю шестерную карету съ форрейторомъ, три кибитки, протодіакона Александрова и канцеляриста Трипольскаго, но денегъ послала почему-то лишь 300 рублей. 14 октября 1813 года Аполлосъ былъ хиротонисанъ въ Кіевѣ митрополитомъ кіевскимъ Серапіономъ. По прибытіи въ Харьковъ, онъ получилъ и отъ св. Сѵнода „на проѣздъ и домашнія обзаведенія 1000 рублей изъ суммъ, на духовный департаментъ положенныхъ". Преосвященный Аполлосъ былъ архипастырь совершенно безкорыстный, строгій, но справедливый, сердобольный защитникъ и покро-

витель всѣхъ сирыхъ и убогихъ, а особенно—сиротъ духовнаго званія. Къ сожалѣнію, онъ управлялъ епархіею только три года и два мѣсяца. Въ 1817 году 4 февраля, на 70 году своей жизни, по разстроенному здоровью и старости, онъ былъ уволенъ на покой; но указа о своемъ увольненіи на покой Аполлосъ не дождался: онъ умеръ 19 генваря 1817 года [1]) и погребенъ вмѣстѣ съ Христофоромъ въ усыпальницѣ Покровскаго монастыря.

3. Преосвященный *Павелъ* Саббатовскій. Біографическія свѣдѣнія о немъ крайне скудны. Изъ дѣлъ, хранящихся въ архивѣ харьковской духовной консисторіи, видно только, что до 1817 г. Павелъ былъ архимандритомъ второкласснаго Смоленскаго Авраміева училищнаго монастыря и вмѣстѣ съ тѣмъ ректоромъ смоленской духовной семинаріи. Во епископа Слободско-украинскаго и Харьковскаго онъ былъ хиротонисанъ 18 февраля 1817 года въ С.-Петербургѣ въ Казанскомъ соборѣ. Каковъ будетъ новый архипастырь, харьковская духовная консисторія могла видѣть уже изъ перваго предложенія его, отправленнаго изъ Смоленска отъ 15 марта 1817 года. „Мнѣ весьма непріятно,—писалъ онъ въ консисторію,—что харьковская консисторія по сіе время не сдѣлала никакого по своимъ обязанностямъ ко мнѣ отношенія и не репортуетъ о состояніи ввѣренной мнѣ епархіи: почему принужденнымъ себя нахожу предписать оной учинить слѣдующее: 1) Дома Архіерейскаго эконому велѣть съ полученія сего моего предписанія немедленно въ губернскій городъ Смоленскъ прислать ко мнѣ трехъ человѣкъ служителей съ двумя дорожными повозками по тракту чрезъ города Курскъ, Орелъ, Брянскъ и Рославль до Смоленска не далѣе послѣднихъ чиселъ марта; 2) изготовить до пріѣзда моего на епархію слѣдующія вѣдомости: а) о всѣхъ дѣлахъ, какія поступили въ консисторію или такъ называемый настольный реестръ, б) о числѣ церквей, приходовъ и комплектовъ, в) о наличности церковнослужителей съ рекомендаціями отъ благочинныхъ, и особенно о протоіереяхъ и благочинныхъ; г) о консистористахъ, секретарѣ и приказнослужителяхъ; 3) велѣть семинарскому правленію таковыя же вѣдомости о учителяхъ,

---

[1]) По преосвящ. *Филарету* Аполлосъ умеръ *20* января, а по *Аскоченскому*, даже *12 февраля 1821 года*, тоже и въ *Истор. росс. іерархіи;* но всѣ эти указанія невѣрны.

лекціяхъ и семинаристахъ изготовить и представить; 4) ежели есть въ консисторіи бумаги или указы изъ Св. Сvнода, поступившіе на мое имя, то оные прислать ко мнѣ въ Смоленскъ съ объясненіемъ, когда они получены; доставить свѣдѣніе, сколько осталось отъ предмѣстника моего ставленниковъ, окончившихъ свои дѣла, но нерукоположенныхъ, съ экстрактовою о нихъ вѣдомостію; 5) предписать отъ консисторіи Дома Архіерейскаго эконому съ казначеемъ, чтобы они никакихъ важныхъ по суммамъ расходовъ, исключая самонужнѣйшихъ и то на малую сумму, не дѣлали до моего пріѣзда; и для сего велѣть имъ прислать ко мнѣ за подписаніемъ ихъ о наличіи всѣхъ суммъ архіерейскаго дома, окладныхъ и неокладныхъ; и наконецъ 6) рекомендуется консисторіи возымѣть прилежнѣйшее попеченіе, дабы до пріѣзда моего сохраняемъ былъ во епархіи во всемъ надлежащій порядокъ и благочиніе“. Консисторія оправдывалась предъ преосвященнымъ Павломъ съ одной стороны тѣмъ, что не имѣла свѣдѣній о его мѣстопребываніи, а съ другой стороны,—что архіепископъ курскій Ѳеоктистъ партикулярнымъ письмомъ своимъ, отъ 10-го марта изъ Бѣлгорода отправленнымъ, увѣдомилъ перваго члена консисторіи, ректора коллегіума, протоіерея Андрея Прокоповича, что на шестой недѣлѣ великаго поста онъ ожидаетъ преосвященнаго Павла къ себѣ въ Бѣлгородъ и требовалъ прислать тройку лошадей съ повозкою. Вмѣстѣ съ этимъ извиненіемъ въ Смоленскъ были отправлены двѣ кибитки съ пятью лошадьми, два служителя и Успенскаго собора причетникъ Діонисій Буханцовъ; на дорогу консисторія выдала имъ 150 рублей денегъ; но до Смоленска они не доѣхали; въ г. Брянскѣ орловской губерніи они встрѣтились съ преосвященнымъ Павломъ и со врученными имъ вещами возвратились назадъ въ Харьковъ.

Въ Харьковѣ встрѣча преосвященнаго Павла была весьма торжественная и устроенная по его собственному распоряженію. Поводомъ послужило архіерейское облаченіе, подаренное ему изъ Императорскаго кабинета. Еще на пути, изъ Брянска, съ харьковскими посланцами преосвященный Павелъ прислалъ въ консисторію слѣдующее предписаніе, помѣченное 28 апрѣля 1817 года: „Преисполненъ глубочайшей признательности къ Высокомонар-

шимъ щедротамъ Благочестивѣйшаго Великаго Государя Императора Александра I, священнѣйшимъ поставляю долгомъ воздать предъ лицемъ ввѣренной мнѣ паствы достодолжную благодарность торжественнымъ внесеніемъ Всемилостивѣйше пожалованнаго мнѣ архіерейскаго облаченія въ градскій Успенскій соборъ, при первомъ моемъ вступленіи въ богоспасаемый градъ Харьковъ. Почему, послѣдуя неотступно древнему благочестивому православныхъ Россійскія Церкве Архіереевъ обыкновенію, наблюдаемому при подобныхъ случаяхъ, почитаю нужнымъ харьковской духовной консисторіи предписать по сему случаю исполнить слѣдующее: 1) велѣть архіерейскаго дома эконому 29 числа апрѣля въ воскресный день по утру предъ обѣднею въ 8 часовъ отправить архіерейскую ризницу со свитою и пѣвчими въ предградскую Николаевскую церковь, гдѣ и ожидать моего прибытія. 2) Велѣть градскому благочинному, чтобы онъ повѣстилъ всѣмъ градскимъ священнослужителямъ быть съ облаченіями въ оной же Николаевской церкви, исключая чередныхъ. 3) Въ архіерейскомъ служеніи божественной литургіи кому быть сослужащими благоприлично, предоставляется распоряженію консисторіи. 4) Оное Всемилостивѣйше пожалованное облаченіе, возложа на серебряное блюдо, несть на рукахъ двумъ первѣйшимъ протоіереямъ предъ архіереемъ и прочимъ дрховенствомъ. 5) Пѣвчимъ открывать шествіе съ клириками съ пѣніемъ молебнаго канона. 6) Предъ священствомъ идти посошнику съ посохомъ, діакону съ архіерейскою митрою, возложенною на омофоръ, и лампадчику съ лампадою, поддіаконамъ же съ дикиріемъ и трикиріемъ идти предъ облаченіемъ. 7) Ключарю на блюдѣ несть животворящій крестъ и діакону при немъ святую воду съ кропиломъ для осѣненія и окропленія града. 8) Во все продолженіе шествія до собора быть колокольному звону во всѣхъ церквахъ. 9) Имѣть смотрѣніе за соблюденіемъ начертаннаго порядка и учрежденіемъ онаго соборному ключарю съ благочиннымъ, и буде отъ кого какое неустройство воспослѣдуетъ во время шествія, рапортировать мнѣ къ разсмотрѣнію. 10) Входной молитвѣ и облаченію архіерейскому съ чтеніемъ часовъ быть въ вышесказанной Николаевской церкви, а литургіи—въ Успенскомъ соборѣ съ благодарнымъ послѣ оной

молебствіемъ. 11) Впрочемъ подробнѣйшій для сего церемоніалъ сдѣлать возлагается на консисторію и мнѣ прежде исполненія немедленно представить къ разсмотрѣнію.

Это предписаніе преосвященнаго Павла было выполнено во всей точности и даже—болѣе того. Въ день прибытія Павла въ Харьковъ, 29 апрѣля 1817 года, въ воскресенье, по распоряженію консисторіи, уже въ 8 часовъ утра на колокольняхъ обоихъ соборовъ и предградской Николаевской церкви начался благовѣсть въ одинъ большой колоколъ и продолжался болѣе часу, пока Павелъ не приблизился къ предмѣстію г. Харькова; затѣмъ былъ производимъ звонъ во всѣ колокола на всѣхъ харьковскихъ колокольняхъ, пока преосвященный не вошелъ въ Николаевскую церковь. Здѣсь прежде всего его привѣтствовалъ рѣчью каѳедральный протоіерей Аѳанасій Могилевскій. Послѣ облаченія и прочтенія часовъ началось торжественное шествіе въ Успенскій соборъ по церемоніалу, данному самимъ Павломъ; Всемилостивѣйше пожалованное облаченіе на серебрянномъ блюдѣ было несено на рукахъ первѣйшими харьковскими протоіереями—Прокоповичемъ и Могилевскимъ. Профессоры и ученики коллегіума стояли съ древесными вѣтвями въ два ряда на улицѣ, по которой Павелъ ѣхалъ къ Николаевской церкви и по которымъ онъ шествовалъ въ Успенскій соборъ, а изъ него—въ архіерейскій домъ. Впереди пѣвчихъ во время шествія въ соборъ шли секретарь консисторіи и его помощникъ съ повытчиками и приказнослужителями по два въ рядъ. При входѣ въ соборъ преосвященнаго Павла привѣтствовалъ рѣчью соборный протоіерей А. Прокоповичъ. Въ архіерейскомъ совершеніи литургіи Павлу сослужили: протоіерей А. Прокоповичъ, протоіерей Аѳанасій Могилевскій, протоіерей Стефанъ Антоновскій, троицкій протоіерей Захарій Ковалевскій, николаевскій священникъ Андрей Михайловскій и благовѣщенскій священникъ Петръ Дмитріевъ. По окончаніи литургіи и молебствія Павелъ отправился въ архіерейскій домъ, при входѣ въ который былъ встрѣченъ экономомъ іеромонахомъ Савватіемъ, казначеемъ іеромонахомъ Адріаномъ и всѣмъ духовенствомъ каѳедральнаго Покровскаго собора. Когда Павелъ вошелъ въ свои покои, каѳедральные пѣвчіе пропѣли въ честь

его кантъ, а ученики и студенты коллегіума говорили ему привѣтствія.

Павелъ былъ архипастырь энергичный, дѣятельный, высоко цѣнившій науку, покровительствовавшій просвѣщенію, любившій торжественность и даже комфортъ, но весьма строгій и крайне вспыльчивый. Онъ управлялъ епархіею девять лѣтъ и за это время онъ успѣлъ много сдѣлать какъ для харьковскаго коллегіума, такъ и для архіерейскаго дома. Уже на другой годъ своего управленія харьковскою епархіею онъ вошелъ съ ходатайствомъ въ Св. Сvнонъ о дозволеніи ему передѣлать и расширить помѣщенія архіерейскаго дома и коллегіумскія зданія, прося на это отпустить ему 299,470 рублей. Это ходатайство не было, впрочемъ, тогда удовлетворенно; дѣло было возвращено Павлу обратно съ предложеніемъ въ нѣкоторыхъ частяхъ измѣнить какъ планы, такъ и фасады проэктируемыхъ зданій. Павелъ не палъ духомъ. Въ 1820 году онъ представилъ вновь свои планы и достигъ своей цѣли: Св. Сvнодъ разрѣшилъ выдать ему 203,872 рубля. За эти деньги домъ архіерейскій былъ выстроенъ почти заново и расширенъ настолько, что въ него была переведена даже и консисторія. Видоизмѣненный нѣсколько внутри, домъ этотъ существуетъ еще и въ настоящее время. Для коллегіума преосвященный Павелъ выстроилъ новый большой корпусъ по линіи бурсацкаго спуска и устроилъ въ немъ домовую церковь во имя св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. По его же благословенію и при его живомъ участіи и содѣйствіи была начата постройкою нынѣшняя соборная колокольня.

31-го генваря 1826 года преосвященный Павелъ былъ переведенъ изъ Харькова въ Астрахань. Такъ какъ онъ любилъ большой комфортъ, то послѣ него на харьковскомъ архіерейскомъ домѣ осталось очень много долговъ. Но у него самаго было довольно значительное имущество: онъ имѣлъ много собственныхъ прекрасныхъ лошадей, экипажей, богатый гардеробъ, роскошную мебель и т. п. Часть своего имущества онъ рѣшилъ взять съ собою въ Астрахань, другую отдалъ родственникамъ,—племяннику своему титулярному совѣтнику и кавалеру Стефану Елевѳеріевичу Саббатовскому и другому племяннику іерею Бобровниц-

кому, кое-что отдалъ брату своему—старцу Якову Кондратьевичу, одну лошадь каѳедральному протоіерею Могилевскому, шесть сѣрыхъ каретныхъ чистокровныхъ лошадей оставилъ въ собственность своего сукцессора епископа Виталія, многія вещи—мебель, картины, ковры, экипажи, облаченія—предоставилъ архіерейскому дому, но подъ условіемъ уплаты за нихъ ему денегъ по оцѣнкѣ, при которой долженъ присутствовать и его племянникъ Стефанъ Елевѳеріевичъ. Это рѣшеніе преосвященный Павелъ велѣлъ привести въ исполненіе не иначе, какъ съ согласія его преемника епископа Виталія. Но Виталій былъ человѣкъ совершенно другого рода, чѣмъ Павелъ; прежде всего онъ былъ крайне бережливый и врагъ всякой роскоши и излишества. На докладѣ консисторіи объ указанномъ распоряженіи Павла его имуществомъ 17 августа 1826 года онъ положилъ такую резолюцію: 1) вещи, означенныя въ первомъ изъ реестровъ, приложенныхъ у сего журнала, какъ принадлежащія въ собственность предмѣстнику моему, преосвященнѣйшему Павлу, что нынѣ Астраханскій и Кавказскій, и удерживаемыя имъ за собою или предоставляемыя имъ своимъ родственникамъ въ пользу, или другимъ лицамъ, сдать всѣ по отмѣткамъ его высокопреосвященства со взятіемъ росписокъ къ дѣлу отъ пріемщиковъ, надобности же не предвидится въ принятіи ни одной изъ нихъ для здѣшняго архіерейскаго дома со взносомъ денегъ, да и суммы, потребной для покупки оныхъ, въ наличности нѣтъ; такимъ же образомъ поступить и на счетъ лошадей, показанныхъ въ другомъ реестрѣ; 2) изъ оныхъ же вещей, предоставленныя его высокопреосвященствомъ въ пользу здѣшняго архіерейскаго дома съ назначеніемъ ко внесенію въ опись, внести въ оную, но не записывать двухъ сѣрыхъ каретныхъ лошадей, какъ неспособныхъ, да и его высокопреосвященствомъ ко внесенію въ оную неотмѣченныхъ; 3) шесть сѣрыхъ каретныхъ лошадей, оставленныхъ его высокопреосвященствомъ мнѣ въ собственность, я получилъ, и за оныхъ имѣю непосредственно принести благодарность его высокопреосвященству; 4) двѣнадцать портретовъ, за кои еще не уплочено денегъ, въ опись не вносить, впредь до усмотрѣнія".

4. Преосвященный *Виталій* Борисовъ-Жегачевъ до 1826 г. былъ архимандритомъ второкласснаго Лубенскаго-мгарскаго Преображенскаго монастыря въ полтавской епархіи и вмѣстѣ съ тѣмъ ректоромъ полтавской духовной семинаріи. Во епископа слабодско-украинскаго онъ былъ посвященъ 28 февраля 1826 года въ Кіевѣ черниговскимъ епископомъ Лаврентіемъ и другими находившимися тогда въ Кіевѣ архіереями. Изъ Св. Сунода сверхъ прогоновъ ему выдано было еще 1,000 рублей на домашнее обзаведеніе. О его назначеніи въ Харьковѣ узнали 18 февраля, а 20 февраля, наученная опытомъ, консисторія уже приносила ему поздравленіе и испрашивала распоряженій относительно отправленія къ нему нужнаго числа людей и экипажей. Въ отвѣтъ на это Виталій написалъ слѣдующее: „Отъ всего сердца благодарю слободскую украинскую консисторію какъ за поздравленіе меня съ настоящимъ моимъ саномъ, изображенное въ донесеніи отъ 20 февраля за № 467, мною же полученномъ 7 текущаго марта чрезъ Переяславль, Кіевъ и опять Переяславль, и равно за предвареніе меня усерднымъ своимъ вызовомъ; относительно отправленія ко мнѣ нужнаго числа людей и экипажей, рекомендую оной консисторіи выслать прямо въ Лубенскій Преображенскій монастырь: 1) экипажъ для меня собственно съ надлежащимъ числомъ людей и лошадей, 2) скромный, но прочный и помѣстительный экипажъ съ кучеромъ для слѣдующихъ со мною и 3) крѣпкихъ и доброѣзжихъ лошадей съ кучеромъ же подъ экипажъ имѣющійся у меня, поручивши какому либо благонадежному лицу управленіе отправляемыми ко мнѣ людьми съ экипажами и лошадьми и снабдя его на путевыя издержки потребнымъ числомъ денегъ изъ суммъ харьковскаго архіерейскаго дома, и о послѣдующемъ меня увѣдомить“. Все это было въ точности исполнено; доброѣзжихъ лошадей послалъ, по предписанію консисторіи, ахтырскій протопопъ Григорій Ѳедоровскій. Вмѣстѣ съ симъ былъ отправленъ къ Виталію и протоіерей харьковской Николаевской церкви депутатъ Георгій Маевскій. 28 марта послѣдній доносилъ консисторіи изъ Лубенъ слѣдующее: „Сего числа, по окончаніи утрени преосвященный Виталій изволилъ объявить мнѣ, что выѣздъ его преосвященства изъ Лубенскаго монастыря на паству имѣетъ

быть непремѣнно 30 числа марта мѣсяца прямо въ Ахтырку, гдѣ послѣдуетъ служеніе божественной литургіи Златоустаго, не смотря ни на какой день, а оттуда—въ Каплуновку для поклоненія Божіей Матери и чтенія акаѳиста лично; въ Богодуховѣ же при соборной церкви остановится къ приложенію только ко кресту, а послѣ—въ Старо-харьковскій монастырь, откуда имѣетъ быть особое его преосвященства распоряженіе, съ тѣмъ, чтобы никто и ничѣмъ ни малѣйше не безпокоился, и его никакими визитами не обременяли, и когда прибудемъ всѣ въ означенный монастырь, то имѣю я отпущенъ быть немедленно въ Харьковъ". Для служенія Виталія въ Ахтыркѣ изъ Харькова были отправлены соборный ключарь, протодіаконъ и архіерейская ризница. Въ Харьковъ преосвященный Виталій прибылъ 11 апрѣля.

Преосвященный Виталій былъ архипастырь смиренномудрый, строгой монашеской жизни, великодушный, терпѣливый, строгій, но осмотрительно справедливый, любившій простоту и весьма бережливый. Онъ управлялъ епархіею шесть лѣтъ и все это время употребилъ на приведеніе въ порядокъ запущенныхъ дѣлъ. Онъ принялъ на свой счетъ всѣ расходы не только по своему проѣзду изъ Лубенъ въ Харьковъ, но и по поѣздкѣ въ Ахтырку ключаря и протодіакона для его служенія. Изъ суммъ архіерейскаго дома, поступившихъ при немъ въ количествѣ 23,856 рублей, изъ которыхъ ему надлежало получить, какъ настоятелю, третью часть, онъ въ теченіи пяти лѣтъ не бралъ ни одной копѣйки; не дозволялъ домоправленію производить никакихъ лишнихъ расходовъ и всегда настаивалъ на бережливости. Сдаланныя разными лицами пожертвованія собственно ему на весьма значительную сумму онъ отдалъ въ собственность архіерейскаго дома. Благодаря этому, онъ уплатилъ всѣ долги, сдѣланные Павломъ, и значительно увеличилъ средства архіерейскаго домоправленія. Къ сожалѣнію, Виталій былъ человѣкъ болѣзненный; при этомъ онъ не довѣрялъ консисторскому рѣшенію дѣлъ; пересматривалъ внимательно каждое слѣдственное, ставленническое и бракоразводное дѣло, нерѣдко самъ перерѣшалъ ихъ, или возвращалъ въ консисторію для новаго пересмотра; самое простое дѣло не было утреждаемо имъ раннѣе трехдневнаго срока. Вслѣдствіе этого послѣ Виталія

осталось много нерѣшенныхъ дѣлъ и члены консисторіи были къ нему весьма нерасположены. 12 марта 1832 года Виталій въ санѣ архіепископа былъ переведенъ въ Астрахань,—и тогда *нерасположенность къ нему консисторіи обнаружилась открыто.* Консисторія явно желала сдѣлать ему непріятность и была крайне придирчива. Она потребовала отъ него подробный отчетъ въ израсходованіи 1000 р., которые еще предъ посвященіемъ его во епископа были ему пожалованы Высочайше для домашняго обзаведенія, и безъ этого не хотѣла выдавать ему пріемной квитанціи. Въ это время въ Харьковъ пріѣхалъ уже новоназначенный епископъ Иннокентій. Виталій *рѣшился обратиться* къ нему съ *жалобою* на консисторію и съ просьбою обратить вниманіе на ея придирки. Иннокентій, пересмотрѣвъ лично все дѣло, предписалъ консисторіи „выдать квитанцію немедленно".

5. Преосвященный *Иннокентій* Александровъ родился 8 іюля 1793 г. въ г. Астрахани и былъ нареченъ во св. крещеніи Іоанномъ. Отецъ его былъ въ Астрахани протоіереемъ и первоначальная фамилія его была *Чумичка* или *Чумичкинъ.* Послѣ отечественной войны Императоръ Александръ I посѣтилъ Астрахань и, за отсутствіемъ архіерея, былъ встрѣченъ отцомъ Иннокентія, какъ старшимъ въ городѣ протоіереемъ. Въ это время онъ такъ понравился Государю, что удостоился получить отъ него наперсный бриллiантовый крестъ и соизволеніе перемѣнить фамилію, которая не понравилась и Государю. Съ этого-то времени, съ дозволенія Императора *Александра I*, онъ и сталъ именоваться *Александровымъ.*

Первоначальное образованіе преосвященный Иннокентій получилъ въ астраханской духовной семинаріи, въ которой онъ обучался съ 1802 по 1814 годъ; потомъ онъ былъ отправленъ въ с.-петербургскую духовную академію, гдѣ съ 1814 по 1819 годъ изучалъ богословіе, философію, словесность, исторію церковную и гражданскую, и языки—еврейскій, греческій, французскій и англійскій. Живя въ Петербургѣ, въ качествѣ студента академіи, онъ пользовался покровительствомъ лицъ высокопоставленныхъ, о которыхъ и вспоминалъ всегда съ глубочайшею признательностію, особенно потому, что они „если не помогли",—какъ

онъ выражался,—„то заставили его изучить и усвоить новѣйшіе языки—французскій, нѣмецкій и англійскій". По окончаніи курса въ академіи, 14 марта 1820 года, онъ принялъ монашескій постригъ въ новгородскомъ второклассномъ Антонія Римлянина монастырѣ. Въ это время, какъ окончившій курсъ академіи со степенью магистра, Иннокентій былъ уже *профессоромъ* церковной исторіи и французскаго языка въ новгородской духовной семинаріи. 28 марта 1820 г. онъ былъ рукоположенъ во іеродіакона, а на другой день во іеромонаха. Въ 1821 году назначенъ инспекторомъ той же семинаріи и профессоромъ философскихъ наукъ; затѣмъ онъ былъ переведенъ въ томъ же году и на тѣ же должности въ тверскую духовную семинарію съ возведеніемъ въ санъ архимандрита и съ назначеніемъ настоятелемъ Старицкаго третьекласснаго Успенскаго монастыря. Въ 1823 году Иннокентій былъ переведенъ на должность ректора смоленской духовной семинаріи, профессора богословскихъ наукъ и настоятеля смоленскаго второкласснаго училищнаго Авраамієва монастыря; а смоленскимъ преосвященнымъ онъ былъ опредѣленъ тогда же членомъ духовной консисторіи, цензоромъ проповѣдей и благочиннымъ монастырей. Въ 1831 году Иннокентій былъ вызванъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣданія Слова Божія, а 27 февраля 1832 г. Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2 степени. 19 мая 1832 года онъ былъ хиротонисанъ митрополитомъ Серафимомъ въ С.-Петербургѣ въ Казанскомъ соборѣ во епископа слободско-украинскаго и харьковскаго, а 25 мая Всемилостивѣйше пожалованъ полнымъ архіерейскимъ облаченіемъ изъ кабинета Его Величества. 24 іюня преосвященный Иннокентій прибылъ въ предмѣстье Харькова—с. Большую Даниловку. Въ Харьковѣ была ему устроена такая же торжественная встрѣча, какъ и преосвященному Павлу, но безъ его приказанія. 24 іюня утромъ для встрѣчи Иннокентія въ Большую Даниловку отправились изъ Харькова соборный ключарь и градской благочинный. Въ Даниловской церкви преосвященный выслушалъ всенощное бдѣніе. На другой день въ 9 часовъ утра начатъ былъ звонъ въ одинъ колоколъ при всѣхъ харьковскихъ церквахъ, по переѣздѣ Иннокентіемъ городской заставы стали

звонить во всѣ колокола. Облачившись въ Николаевской церкви, новый харьковскій архипастырь, предшествуемый учениками коллегіума и училищъ—приходскаго и уѣзднаго, пѣвчими архіерейскаго хора, облаченными въ стихари клириками съ хоругвями и крестами, діаконами съ рипидами и кадилами, протоіереями и священниками, отправился въ каѳедральный соборъ, гдѣ выслушалъ часы и совершилъ божественную литургію съ благодарственнымъ молебствіемъ. Харьковскою епархіею Иннокентій управлялъ недолго—всего только три года. Въ верхней церкви харьковскаго Успенскаго собора онъ, между прочимъ, освятилъ оба престола и руководилъ устройствомъ ихъ иконостасовъ, какъ и устройствомъ самой верхней церкви. Онъ былъ вообще архипастырь тихій и кроткій, но къ причту Успенскаго собора онъ былъ особенно расположенъ: увидѣвъ его бѣдственное матеріальное положеніе, онъ сдѣлалъ распоряженіе о выдачѣ ему ежегоднаго квартирнаго пособія въ количествѣ 2500 рублей изъ суммъ, получаемыхъ отъ отдачи въ аренду соборныхъ лавокъ. 26 ноября 1834 г. Иннокентій былъ избранъ почетнымъ членомъ харьковскаго Императорскаго университета, а 22 іюня 1835 г. перемѣщенъ въ иркутскую епархію. 23 апрѣля 1838 г. онъ былъ переведенъ въ екатеринославскую епархію, но въ 1851 году, по разстроенному здоровью, вышелъ на покой съ назначеніемъ ему пенсіи по тысячѣ рублей серебромъ въ годъ и съ предоставленіемъ ему права жить въ Куряжскомъ Преображенскомъ монастырѣ. 31 марта 1869 года въ 10 часовъ и 20 минутъ утра онъ тихо отошелъ ко Господу, имѣя отъ роду 75 лѣтъ, 8 мѣсяцевъ и 22 дня. 1 апрѣля тѣло его преосвященнымъ Германомъ бывшимъ харьковскимъ Викаріемъ было перенесено въ главную монастырскую церковь, а 5 апрѣля—въ Харьковъ въ главную Покровскую церковь харьковскаго архіерейскаго дома. 6 апрѣля, послѣ заупокойной литургіи, совершенной преосвященнымъ Германомъ, былъ отпѣтъ чинъ погребенія и гробъ на рукахъ священниковъ, при перезвонѣ колоколовъ всѣхъ харьковскихъ церквей, отнесенъ въ монастырскую усыпальницу и опущенъ въ приготовленную могилу. Память Иннокентія почтили рѣчами: преосвященный Германъ и ректоръ семинаріи архимандритъ Веніаминъ.

6. Преосвященный *Мелетій* Леонтовичъ родился 6-го ноября 1784 года въ г. Екатеринославѣ и во св. крещеніи былъ нареченъ Михаиломъ. Сначала онъ обучался въ Екатеринославскомъ духовномъ училищѣ, потомъ—въ екатеринославской семинаріи, изъ которой, по окончаніи курса, для дальнѣйшаго образованія онъ былъ посланъ на казенный счетъ въ С.-Петербургскую духовную академію. Въ 1814 году, окончивъ курсъ академіи со степенью магистра, какъ лучшій изъ студентовъ, онъ былъ оставленъ при академіи баккалавромъ по каѳедрѣ греческаго языка и принялъ монашескій постригъ. Въ 1817 году Мелетій былъ переведенъ въ кіевскую духовную семинарію на должность инспектора и профессора церковной исторіи и греческаго языка, а черезъ два года—въ кіевскую академію; въ 1821 году онъ былъ назначенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ могилевскую духовную семинарію, а въ 1822 году возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1824 году Мелетій былъ снова переведенъ въ Кіевъ, но уже на должность ректора и ординарнаго профессора богословскихъ наукъ въ академіи. 21-го ноября 1826 года онъ былъ хиротонисанъ митрополитомъ Евгеніемъ въ Златоверхо-Михайловскомъ монастырѣ во епископа, викарія кіевскаго. Въ 1831 году преосвященный Мелетій, возведенный въ санъ архіепископа, былъ назначенъ на самостоятельную иркутскую епархію, которою и управлялъ около четырехъ лѣтъ. Здѣсь онъ совершенно разстроилъ свое здоровье и потому, согласно его ходатайству, 22-го іюня 1835 года былъ переведенъ въ Харьковъ съ предоставленіемъ ему однако-же того старшинства и окладовъ, какими онъ пользовался въ иркутской епархіи. Въ Харьковъ преосвященный Мелетій прибылъ 9-го ноября 1835 года въ 8 часовъ утра и, отслушавъ въ градскомъ Успенскомъ соборѣ божественную литургію, отправился въ архіерейскій домъ и тотъ-же день вступилъ въ управленіе ввѣреннаго ему епархіею.

Харьковскою епархіею преосвященный Мелетій управлялъ всего только четыре года и пять мѣсяцевъ; но онъ оставилъ по себѣ самую добрую память. Онъ былъ архипастырь высокой и святой жизни, совершенный безсребренникъ, непрестанный молитвенникъ, суровый подвижникъ въ келліи, покровитель сиротъ

и вдовъ, справедливый и въ тоже время снисходительный къ немощамъ другихъ, къ себѣ строгій, къ другимъ милостивый, человѣколюбивый и гуманный даже по отношенію къ противящимся православной церкви—раскольникамъ, которыхъ онъ пріобрѣталъ для церкви своею любовію и отеческимъ обращеніемъ. Но мы не знаемъ всѣхъ добродѣтелей блаженнаго архипастыря, ибо, поступая по наставленію Спасителя, онъ, насколько возможно, скрывалъ ихъ отъ людей, соблюдая только для единаго Отца Небеснаго, видящаго втайнѣ. О добродѣтеляхъ преосвященнаго Мелетія люди узнавали лишь случайно и потому знали ихъ только отчасти. Такъ,— обозрѣвая зміевскій уѣздъ, онъ остановился на ночлегъ въ с. Преображенскомъ въ домѣ мѣстнаго священника. Отслушавъ всенощное бдѣніе, онъ вскорѣ отправился какъ-бы на покой въ свою комнату, въ которой была приготовлена для него мягкая и удобная постель. Но оказалось, что онъ не воспользовался этимъ покоемъ. Черезъ небольшое отверстіе въ двери долго неспавшій священникъ видѣлъ, что архипастырь почти всю ночь провелъ въ молитвенномъ подвигѣ, на колѣняхъ, съ воздѣтыми горѣ руками, тускло освѣщаемый мерцаніемъ лампады. Только предъ разсвѣтомъ, смявъ слегка приготовленную постель, онъ на короткое время прилегъ на полъ, положивши въ изголовье подрясникъ. Но съ зарей архипастырь уже снова творилъ свой молитвенный подвигъ. Другой случай. Совершивъ отпѣваніе соборнаго протоіерея В. Т. Попова, преосвященный Мелетій далъ слово осиротѣвшему семейству быть на поминальной трапезѣ. Желая угодить доброму архипастырю, хозяева приготовили для него грибной столъ, такъ какъ отъ келейника они узнали, что преосвященный рыбы не употребляетъ. Увидѣвъ за столомъ, что другимъ подавали рыбныя кушанья, а только для одного его—грибныя, преосвященный Мелетій подозвалъ къ себѣ вдову и разъяснилъ ей, что она сдѣлала не хорошо, выдѣливъ его отъ другихъ, при томъ въ такое время, когда церковь разрѣшаетъ мірянамъ даже употребленіе мясной пищи, что въ своей келліи онъ хозяинъ и можетъ дѣлать, что хочетъ, но здѣсь его могутъ осуждать другіе; послѣ этого, отказавшись отъ грибной пищи, онъ потребовалъ и для себя то, что ѣли другіе.

Послѣднiй разъ преосвященный Мелетiй совершалъ литургiю 6 декабря 1839 года въ харьковской Николаевской церкви, въ храмовой праздникъ этой церкви и вмѣстѣ день тезоименитства Государя Императора Николая Павловича. Здѣсь онъ, и безъ того болѣзненный, простудился и слегъ въ постель. Свою кончину святитель провидѣлъ еще за три дня и даже объявилъ объ этомъ своему келейнику 26 февраля. Дѣйствительно 29 февраля 1840 года въ 3 часа по-полуночи, согласно своему предсказанiю, онъ и отошелъ тихо ко Господу. Въ 7 часовъ утра его облачили во всѣ архiерейскiя одежды: подризникъ на него надѣли изъ бѣлой матерiи съ цвѣточками, епитрахиль—бѣлаго полуглазета полосатаго, поясъ сухозолотой парчи, саккосъ бѣлой ординарной парчи, омофоръ большой полосатый по полуглазету, палицу парчевую по серебряному полю, митру по голубому бархату, цѣпку серебряную, панагiю и крестъ. 1-го марта тѣло почившаго архипастыря было перенесено предъ литургiею въ Успенскiй соборъ. Для отпѣванiя въ Харьковъ прибылъ курскiй преосвященный Илiодоръ 4 марта въ $12^1/_2$ часовъ и прямо отправился въ Успенскiй соборъ для совершенiя панихиды по усопшемъ. 5 марта, послѣ заупокойной литургiи, начатой въ 10 часовъ утра, было совершено отпѣванiе и гробъ святителя на рукахъ священниковъ былъ перенесенъ въ Покровскiй монастырь и поставленъ открыто въ архiерейской усыпальницѣ, гдѣ стоитъ онъ и въ настоящее время. Чтущiе память дивнаго архипастыря совершаютъ по немъ панихиды, прося его заступничества и получая утѣшенiе въ своихъ скорбяхъ и немощахъ.

Расходы по погребенiю преосвященнаго Мелетiя были покрыты добровольными пожертвованiями, собранными по подпискѣ. Послѣ него имущества осталось немного: 350 рублей ассигнацiями, или 100 рублей серебромъ денегъ, самыя необходимыя вещи изъ платья и бѣлья, двѣ подзорныхъ трубы, два куска бархата, нѣсколько св. иконъ, 23 книги, магистерскiй крестъ и знаки орденовъ св. Анны 1-ой степени. Духовнаго завѣщанiя, конечно, не было. Но по свидѣтельству iеромонаха Сергiя, впослѣдствiи архимандрита ахтырскаго, бывшаго духовникомъ преосвященнаго Мелетiя, и студента харьковскаго Императорскаго университета

Θеодора Чудновскаго, за три дня до своей кончины преосвященный Мелетій завѣщалъ свое имущество сестрѣ своей Аннѣ Ивановнѣ Лисневской, бывшей въ замужествѣ за елисаветоградскимъ священникомъ—слѣпцомъ Петромъ Лисневскимъ, исключая двухъ кусковъ бархата и книгъ, изъ коихъ одинъ кусокъ бархата опредѣлилъ на оббивку своего гроба, а другой—для рясы двоюродному брату своему священнику Θеодору Владиміровичу Станиславскому, а книги приказалъ отдать въ библіотеку харьковскаго коллегіума. Воля святителя консисторіею была исполнена.

7. Преосвященный *Смарагдъ* Крыжановскій окончилъ курсъ въ с.-петербургской духовной академіи со степенью магистра въ 1819 году; девять лѣтъ онъ прослужилъ при воспитавшей его академіи въ должностяхъ баккалавра, экстраординарнаго профессора и инспектора; здѣсь же онъ принялъ монашество, рукоположенъ во іеродіакона и іеромонаха и затѣмъ возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1828 году онъ былъ назначенъ ректоромъ и ординарнымъ профессоромъ богословія въ кіевскую духовную академію, но чрезъ два года былъ возвращенъ въ С.-Петербургъ на должность ректора академіи и ординарнаго профессора. Въ ноябрѣ 1831 года Смарагдъ былъ хиротонисанъ во епископа ревельскаго, викарія с.-петербургскаго; въ 1833 году переведенъ въ Полоцкъ; въ 1836 году возведенъ въ санъ архіепископа; въ 1837 году переведенъ въ Могилевъ, а 6 апрѣля 1840 года ему было повелѣно „быть архіепископомъ харьковскимъ и ахтырскимъ съ оставленіемъ за нимъ той степени въ порядкѣ іерархическомъ, какою онъ нынѣ пользуется“. Узнавъ о его назначеніи 30-го апрѣля, харьковская консисторія тотъ же день отправила къ нему поздравленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ испрашивала позволеніе—выслать для него экипажъ на границу харьковской епархіи. Въ отвѣтъ на это отъ 8 мая Смарагдъ писалъ консисторіи: „За отзывъ благодарю, а въ прочемъ прошу ни о чемъ не заботиться и отъ всего, похожаго на церемоніи, воздержаться“. Въ Харьковъ онъ прибылъ 20 мая въ 6 часовъ по-полудни.

Преосвященный *Смарагдъ* былъ архипастырь особенный; онъ былъ человѣкъ прямой и открытый, честный и справедливый; высоко цѣнилъ святительскій санъ и сознавалъ свои достоинства;

не любилъ предавать виновныхъ канцелярскому суду консисторіи, но чаще оканчивалъ дѣла собственнымъ судомъ—иногда, правда, въ довольно оригинальномъ видѣ; не любилъ ни предъ кѣмъ преклоняться и рѣдко ладилъ съ губернаторами. Къ сожалѣнію, не смотря на то, что онъ былъ человѣкъ весьма честный и правдивый, онъ больше имѣлъ враговъ, чѣмъ друзей. Въ Успенскомъ соборѣ при немъ окончена постройка колокольни и онъ торжественно освятилъ крестъ для водруженія на ней. 31 декабря 1841 г. Смарагдъ былъ переведенъ изъ Харькова въ Астрахань, оттуда въ 1844 г.—въ Орелъ, а умеръ въ Рязани 11 ноября 1863 г., на 69 году своей жизни.

8. Преосвященный *Иннокентій* Борисовъ [1]) родился 15 декабря 1800 года въ г. Ельцѣ орловской губерніи и во святомъ крещеніи былъ нареченъ Іоанномъ; онъ былъ сынъ священника о. Алексѣя Борисова; первоначальное воспитаніе получилъ въ воронежскомъ училищѣ, затѣмъ—въ Сѣвскѣ—въ духовной семинаріи, изъ которой былъ посланъ на казенный счетъ въ кіевскую духовную академію. Въ 1823 году, по окончаніи курса въ академіи со степенью магистра, онъ былъ опредѣленъ въ с.-петербургскую духовную семинарію инспекторомъ и профессоромъ церковной исторіи и греческаго языка, но чрезъ два мѣсяца назначенъ ректоромъ Александро-невскаго духовнаго училаща; 10 декабря того же года принялъ монашество и рукоположенъ во іеродіакона, а 29 декабря—въ іеромонаха; черезъ годъ послѣ этого опредѣленъ баккалавромъ въ с.-петербургскую духовную академію, а въ 1825 году—инспекторомъ. Въ 1826 году Иннокентій былъ возведенъ въ санъ архимандрита, а въ 1830 году посланъ ректоромъ въ кіевскую духовную академію. 21 ноября 1836 года онъ былъ хиротонисанъ во епископа чигиринскаго, викарія кіевской митрополіи; 1 марта 1840 года назначенъ на самостоятельную каѳедру въ Вологду, а 31 декабря 1841 года переведенъ въ Харьковъ.

Иннокентій пріѣхалъ въ Харьковъ, уже стяжавъ себѣ вполнѣ заслуженную славу знаменитаго церковнаго витіи; но онъ много

---

[1]) Подобная біографія его нами издана отдѣльною книгою въ 1887 г.

*

здѣсь сдѣлалъ хорошаго и какъ епархіальный архіерей: 1) открылъ Ахтырскій и Святогорскій монастыри; 2) учредилъ новый женскій монастырь—Николаевскій; 3) учредилъ крестные ходы въ Харьковѣ и Ахтыркѣ; 4) перенесъ архіерейскую каѳедру въ Успенскій соборъ; 5) устроилъ прекрасные три корпуса для семинаріи; 6) обновилъ архіерейскій домъ и благоустроилъ дачу и мн. др.

24-го февраля 1848 года преосвященный Иннокентій былъ переведенъ въ херсонскую епархію—въ Одессу, гдѣ онъ и скончался 26-го мая 1857 года въ 4-мъ часу утра.

9. Преосвященный *Елпидифоръ* Бенедиктовъ родился въ 1804 году въ селѣ Григоровѣ пошехонскаго уѣзда ярославской губерніи и во святомъ крещеніи нареченъ Алексіемъ. Его отецъ былъ сельскій священникъ Іоаннъ Бенедиктовъ; первоначальное воспитаніе Елпидифоръ получилъ въ мѣстной семинаріи, откуда, какъ лучшій изъ студентовъ, былъ отправленъ на казенный счетъ въ С.-Петербургскую духовную академію. Въ 1825 году, по окончаніи курса въ академіи, поступилъ учителемъ въ архангельскую духовную семинарію; 1-го октября 1829 года,— по принятіи монашества, переведенъ на должность инспектора и профессора философскихъ наукъ въ новгородскую духовную семинарію; 14-го апрѣля 1832 года опредѣленъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ курскую духовную семинарію съ возведеніемъ въ санъ архимандрита и назначеніемъ на должность настоятеля Николаевскаго бѣлгородскаго монастыря, а потомъ второкласснаго бѣлгородскаго Троицкаго; въ 1837 году переведенъ въ воронежскую духовную семинарію на тѣже должности съ настоятельствомъ во второклассномъ Алексѣевскомъ Акатовомъ монастырѣ. 2-го февраля 1842 года Елпидифоръ былъ хиротонисанъ въ С.-Петербургѣ во епископа острогожскаго, викарія воронежскаго; а 10-го марта 1848 года ему было повелѣно „быть харьковскимъ и ахтырскимъ“, при чемъ на переѣздъ его было отпущено подъемныхъ 500 рублей и прогонныхъ 54 р. 45 коп. Но харьковскою епархіею онъ управлялъ недолго—всего только восемь мѣсяцевъ. 6-го ноября того же года онъ былъ назначенъ подольскимъ и брацлавскимъ; изъ Ка-

менецъ-Подольска онъ былъ переведенъ въ Вятку, а затѣмъ на новооткрытую епархію таврическую съ возведеніемъ въ санъ архіепископа. Преосвященный Елпидифоръ скончался въ С.-Петербургѣ 31-го мая 1860 года на 57 году своей жизни отъ томившей его уже давно чахотки.

10. Преосвященный *Филаретъ* Гумилевскій родился 12 октября 1805 года въ селѣ Конобѣевѣ шацкаго уѣзда тамбовской губерніи и при св. крещеніи нареченъ Димитріемъ. Онъ былъ сынъ священника и первоначальное образованіе получилъ въ тамбовской духовной семинаріи, въ которой обучался наукамъ—богословскимъ, философскимъ, словеснымъ, историческимъ, математическимъ и языкамъ—латинскому, греческому, еврейскому и нѣмецкому. Въ 1826 году онъ поступилъ въ московскую духовную академію и выслушалъ въ ней высшій курсъ наукъ богословскихъ, философскихъ, словесности церковной и всеобщей, исторіи церковной и гражданской и изучалъ языки—еврейскій, греческій и нѣмецкій; 19-го генваря 1830 года еще до окончанія курса въ академіи онъ принялъ монашество; 3-го февраля рукоположенъ во іеродіакона, а 29-го іюня—во іеромонаха. По окончаніи курса въ академіи со степенью магистра, онъ былъ оставленъ при академіи въ званіи баккалавра по каѳедрѣ церковной исторіи; въ 1831 году опредѣленъ академическимъ библіотекаремъ, соборнымъ іеромонахомъ московскаго ставропигіальнаго Донскаго монастыря и баккалавромъ богословскихъ наукъ; въ 1832 году—дѣйствительнымъ членомъ академической конференціи; въ 1833 году—инспекторомъ академіи и членомъ московскаго комитета для цензуры духовныхъ книгъ; въ 1834 году—первымъ членомъ радонежскаго духовнаго правленія; въ 1835 году—возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ ректоромъ академіи; въ 1837 году—опредѣленъ настоятелемъ московскаго второкласснаго Богоявленскаго монастыря. 21-го декабря 1841 года Филаретъ былъ хиротонисанъ въ С.-Петербургѣ въ Казанскомъ соборѣ во епископа Рижскаго, викарія псковской епархіи, а 6-го ноября 1848 года повелѣно ему быть епископомъ харьковскимъ и ахтырскимъ.

Харьковскою епархіею преосвященный Филаретъ управлялъ десять лѣтъ и шесть мѣсяцевъ и оставилъ по себѣ прекрасное

воспоминаніе. Онъ былъ архипастырь мудрый, глубоко-ученый, благочестивой и строгой жизни, убѣжденій твердыхъ, воли непреклонной, усердный проповѣдникъ Слова Божія, неустанный труженникъ науки, покровитель просвѣщенія, попечитель сиротъ и вдовъ, судія строгій, но справедливый. Въ харьковской епархіи онъ докончилъ постройку семинарскихъ зданій, учредилъ училище дѣвицъ духовнаго званія и благоустроилъ хорошевскій Вознесенскій монастырь, переустроилъ внутренніе покои архіерейскаго дома, домовую архіерейскую церковь, значительно расширилъ главную крестовую Покровскую церковь, много хлопоталъ о переустройствѣ теплой верхней церкви въ Успенскомъ каѳедральномъ соборѣ, устроилъ на Всесвятской дачѣ заводъ для выдѣлки восковыхъ церковныхъ свѣчъ, въ харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ выстроилъ два большихъ каменныхъ дома со службами, деревянный домъ для богадѣльни и т. п.

Изъ ученыхъ трудовъ Филарета извѣстны слѣдующія: 1) Исторія русской церкви, написанная по порученію св. Сѵнода въ 1843 году; 2) Догматическое Богословіе; 3) Бесѣды о страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа; 4) Опытъ объясненія на посланіе къ Галатамъ; 5) Ученіе объ отцахъ церкви; 6) Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣній Греческой церкви; 7) Русскіе святые; 8) Святые южныхъ славянъ; 9) Обзоръ русской духовной литературы; 10) Гласъ Божій къ грѣшнику; 11) Святыя подвижницы Восточной церкви; 12) Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи; 13) Черниговъ — историко-статистическое описаніе; 14) Слова и Бесѣды. Отдѣльныя статьи въ различныхъ журналахъ — Москвитянинѣ, Твореніяхъ св. отцевъ и Черниговскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Изъ нихъ извѣстны: 1) Максимъ Грекъ—историческое изслѣдованіе; 2) Откуда коренные жители Лифляндіи первоначально получили христіанство—съ востока или запада? 3) Изысканіе о проповѣдникѣ XIII столѣтія владимірскомъ Епископѣ Серапіонѣ; 4) Свидѣтельство временъ апостольскихъ о томъ, какъ должно писать имя Іисусъ и изображать крестъ; 5) Нѣсколько словъ о стоглавѣ; 6) Кириллъ и Меѳодій—славянскіе просвѣтители; 7) Посланіе Льва митрополита россійскаго къ римлянамъ или латинянамъ объ опрѣснокахъ; 8) Пере-

водъ съ греческаго Наставленій Златоустаго о воспитаніи дѣтей; 9) Письма Лазаря Барановича (въ отдѣльномъ изданіи) и мн. др.

Ученые труды и заслуги преосвященнаго Филарета пользовались заслуженною извѣстностію и даже при жизни его были цѣнимы высоко. Между прочимъ, по уваженію къ нимъ, Филаретъ былъ избранъ: 1) дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Московскаго общества исторіи и духовностей россійскихъ; 2) членомъ-корреспондентомъ Императорскаго русскаго археологическаго общества и потомъ—почетнымъ членомъ этого общества; 3) дѣйствительнымъ членомъ географическаго общества; 4) почетнымъ членомъ Императорскаго харьковскаго университета; 5) почетнымъ членомъ Императорскаго московскаго университета; 6) почетнымъ членомъ кіевской духовной академіи; 7) почетнымъ членомъ Императорской академіи наукъ; 8) почетнымъ членомъ московской духовной академіи; 9) почетнымъ членомъ с.-петербургской духовной академіи и, наконецъ, 10) удостоенъ высшей богословской ученой степени—доктора богословія.

7 апрѣля 1857 года Филаретъ былъ возведенъ въ санъ архіепископа, черезъ годъ вызванъ для присутствованія въ св. Сvнодѣ въ С.-Петербургъ, а 2 мая 1859 г. его перевели въ Черниговъ. Но Харьковъ распростился съ нимъ не особенно любезно. Дѣло въ томъ, что Филарету состоялъ въ долгу за свѣчной заводъ и устройство гостинницъ харьковскій архіерейскій домъ 17704 р. 40 к. Оставляя Харьковъ, Филаретъ изъ этихъ денегъ уступилъ архіерейскому дому 1001 р. 19¼ к. и пожертвовалъ 2640 р. на харьковское училище дѣвицъ духовнаго званія. Но этого оказалось мало. Членъ консисторіи, каѳедральный протоіерей Кустовъ, лично нерасположенный къ Филарету, возбудилъ сомнѣніе въ правдивости той суммы долга, какая считалась за архіерейскимъ домоправленіемъ и свѣчнымъ заводомъ на имя Филарета, и потребовалъ формальныхъ доказательствъ. По этому поводу Филаретъ уже изъ Чернигова вынужденъ былъ дважды отписываться въ харьковскую консисторію, при чемъ „дабы не отягощать домоправленія“ простилъ ему капитальнаго долга 1250 руб. 27¾ коп. и причитавшіеся проценты въ количествѣ 1799 руб. 14 коп., затѣмъ во второй разъ онъ еще уступилъ архіерейскому

дому—900 руб. 79¼ коп. „по тому же христіанскому чувству —не отягчать домоправленія".

Черниговскою епархіею Филаретъ управлялъ болѣе семи лѣтъ. Въ 1866 году во время обозрѣнія епархіи онъ заболѣлъ, какъ говорятъ, холерою и умеръ въ Конотопѣ 9-го августа въ 3 часа по-полуночи. Тѣло его было перевезено въ Черниговъ и погребено подъ соборною церковію Троицкаго архіерейскаго дома въ усыпальницѣ Черниговскихъ архипастырей.

11. Преосвященный *Макарій* Булгаковъ родился въ 1816 году въ селѣ Сурковѣ корочскаго уѣзда курской губерніи и во св. крещеніи нареченъ Михаиломъ. Онъ былъ сынъ священника Петра Булгакова; первоначально обучался въ курской духовной семинаріи наукамъ богословскимъ, философскимъ, словеснымъ, историческимъ, физико-математическимъ и языкамъ—еврейскому, греческому, латинскому и французскому; затѣмъ для дальнѣйшаго образованія поступилъ въ кіевскую духовную академію. Еще до окончанія курса въ академіи—15 февраля 1841 года принялъ монашескій постригъ; 25 марта рукоположенъ во іеродіакона, а 29 іюня во іеромонаха. По окончаніи курса въ академіи со степенью магистра, оставленъ при той же академіи баккалавромъ по каѳедрѣ русской церковной и гражданской исторіи—27 августа 1841 года; въ слѣдующемъ году исправлялъ должность ректора кіево-подольскихъ училищъ, оставаясь вмѣстѣ и баккалавромъ академіи; 1-го іюля былъ переведенъ баккалавромъ богословскихъ наукъ въ с.-петербургскую духовную академію и въ тоже время былъ назначенъ помощникомъ инспектора академіи и членомъ комитета для разсмотрѣнія конспектовъ преподаванія учебныхъ предметовъ въ духовныхъ семинаріяхъ. Въ 1843 году Макарій былъ утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора богословскихъ наукъ, въ 1844 году назначенъ членомъ с.-петербургскаго комитета для цензуры духовныхъ книгъ и инспекторомъ академіи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ 1847 году за сочиненіе „Введеніе въ православное богословіе" онъ былъ возведенъ на степень доктора богословія, а въ 1850 году опредѣленъ ректоромъ с.-петербургской духовной академіи. 28 генваря 1851 года Макарій былъ хиротонисанъ въ с.-петербург-

скомъ Казанскомъ соборѣ во епископа Винницкаго, викарія Каменецъ-Подольскаго. 1 мая 1857 года переведенъ на тамбовскую епархію, а 2 мая 1859 года ему повелѣно быть епископомъ харьковскимъ и ахтырскимъ.

Преосвященный Макарій былъ архипастырь высокообразованный, даровитый, ученый, обходительный и ласковый. Съ особенною энергіею онъ отстаивалъ соборныя лавки, стараясь не допустить ихъ до уничтоженія. Ва этомъ случаѣ онъ пожертвовалъ даже своими добрыми отношеніями къ тогдашнему харьковскому губернатору. Съ духовенствомъ онъ вообще обходился весьма ласково; но, по самой природѣ своей, былъ вспыльчивъ. Въ Харьковъ онъ пріѣхалъ уже со славою знаменитаго русскаго богослова. Изъ его сочиненій особенно цѣнными должны быть признаны слѣдующія: 1) Введеніе въ Православное Богословіе, 2) Православное Догматическое Богословіе, 3) Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства, 4) Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго Князя Владиміра и 5) Исторія русской церкви. Кромѣ того Макаріемъ изданы его Слова и Рѣчи и много статей помѣщено въ духовныхъ журналахъ. За эти труды академія наукъ, всѣ духовныя академіи, всѣ университеты и почти всѣ ученыя русскія общества и учрежденія избрали преосвященнаго Макарія своимъ почетнымъ членомъ; Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловалъ его наперснымъ крестомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями и сопричислилъ къ высшимъ россійскимъ орденамъ. Кромѣ того, за свои труды и заслуги преосвященный Макарій былъ возведенъ въ санъ архіепископа.

Преосвященный Макарій управлялъ харьковскою епархіею около десяти лѣтъ. 10 декабря 1868 года было повелѣно ему „быть архіепископомъ литовскимъ и виленскимъ, Свято-Духова виленскаго монастыря священно-архимандритомъ“. Со скорбію узнали объ этомъ харьковцы. Правда, Макарій не сдѣлалъ для харьковской епархіи такъ много, какъ его предшественники, но онъ привлекъ къ себѣ всѣхъ своею ласкою, обходительностію, привѣтливостію. Харьковскій епархіальный органъ (т. е. Харьковскія епархіальныя вѣдомости) говорилъ истину, когда въ про-

щальномъ словѣ свидѣтельствовалъ Макарію словами Израиля: „Не обидѣлъ еси насъ, ниже насильствовалъ еси насъ, ниже утѣснилъ еси насъ, ниже взялъ еси отъ руки чія что“ (1 Цар. 12,4). Не безъ скорби оставлялъ харьковскую епархію и преосвященный Макарій. „Чуяло сердце мое,—писалъ онъ изъ Петербурга [1]) одному харьковскому протоіерею отъ 12 декабря 1868 года,—при моемъ выѣздѣ изъ Харькова, что я уже не увижу его. И я прощался съ нимъ, прощался со всею моею дорогою паствою, въ моей прощальной рѣчи, такъ, какъ будто прощался навсегда. Не прошло 4-хъ мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ,—и я уже разлученъ съ вами на вѣкъ. Да будетъ воля Божія!... Прошу васъ передать отъ меня, при случаѣ, мое послѣднее благословеніе и поклонъ о.о. протоіереямъ и іереямъ и другимъ духовнымъ лицамъ городскимъ и сельскимъ, которые только поминаютъ меня добромъ, а равно и свѣтскимъ лицамъ, кто только относился ко мнѣ хорошо или пожелаетъ теперь принять мое благословеніе и поклонъ“.

Въ 1878 году Макарій былъ переведенъ изъ Вильно въ Москву и возведенъ въ санъ митрополита. Но московскою митрополіею онъ управлялъ недолго. Онъ скончался въ ночь съ 9 на 10 іюня 1882 года.

12. Преосвященный *Нектарій* Надеждинъ родился 30 ноября 1819 года въ г. Моршанскѣ тамбовской губерніи и во святомъ крещеніи нареченъ Николаемъ. Онъ былъ сынъ діакона Самуила Ивановича Надеждина; первоначальное воспитаніе получилъ въ тамбовской духовной семинаріи, гдѣ обучался наукамъ—богословскимъ, философскимъ, словеснымъ, историческимъ, математическимъ и языкамъ—латинскому, греческому, еврейскому и французскому. Въ 1839 году, по окончаніи курса семинаріи со степенью студента, онъ былъ отправленъ на казенный счетъ для дальнѣйшаго образованія въ кіевскую духовную академію, въ которой изучалъ высшій курсъ наукъ богословскихъ, философскихъ, церковной и всеобщей словесности, церковной и гражданской исторіи и языки—еврейскій, греческій и нѣмецкій. 22 октября 1842 года, еще до окончанія курса въ академіи, онъ принялъ

[1]) Макарій былъ въ 1868 г. въ С.-Петербургѣ для присутствованія въ Св. Сунодѣ, и въ это время послѣдовало Высочайшее повелѣніе о его переводѣ въ Вильно.

монашество; 25 декабря рукоположенъ во іеродіакона, а 14-го августа 1843 года—во іеромонаха. Въ этомъ же году Нектарій окончилъ курсъ академіи съ причисленіемъ къ 1-му разряду ея воспитанниковъ и 31 октября былъ опредѣленъ смотрителемъ Приворотскихъ уѣзднаго и приходскаго училищъ; въ 1844 г.—награжденъ набедренникомъ и назначенъ строителемъ Барскаго Покровскаго монастыря; въ 1845 году возведенъ на степень магистра съ возложеніемъ на него магистерскаго креста; въ 1846 году посвященъ въ игумена и назначенъ ректоромъ Барскаго уѣзднаго училища; въ 1847 году опредѣленъ на должность ректора Кіево-Софійскаго духовнаго училища; въ 1848 году назначенъ экономомъ кіево-софійскаго митрополитскаго дома; въ томъ же году переведенъ на должность инспектора кіевской духовной семинаріи и профессора богословскихъ наукъ. Въ 1850 году 19 ноября Нектарій былъ возведенъ въ санъ архимандрита; въ слѣдующемъ году назначенъ ректоромъ кіевской духовной семинаріи, членомъ кіевской духовной консисторіи, членомъ комитета, составленнаго для церковнаго, историческаго и статистическаго описанія кіевской епархіи, настоятелемъ второклассмаго кіево-пустынскаго Николаевскаго монастыря, членомъ кіевскаго комитета для цензуры духовныхъ книгъ, членомъ кіевской академической конференціи и окружнаго академическаго правленія и Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени. Въ 1856 году Нектарій былъ вызванъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣданія Слова Божія и въ томъ же году Всемилостивѣйше награжденный знаками ордена св. Анны 2-й степени, Императорскою короною украшенными, онъ былъ переведенъ на должность ректора и профессора богословскихъ наукъ въ новгородскую духовную семинарію и назначенъ настоятелемъ второклассмаго Антоніева монастыря, а вмѣстѣ съ тѣмъ—членомъ новгородской духовной консисторіи, благочиннымъ шести монастырей новгородской епархіи и цензоромъ проповѣдей. Въ слѣдующемъ году онъ былъ переведенъ на должность ректора и профессора богословскихъ наукъ въ с.-петербургскую духовную семинарію и въ томъ же году былъ назначенъ: членомъ конференціи и внѣшняго правленія с.-петербургской духовной академіи,

членомъ 2-ой экспедиціи с.-петербургской духовной консисторіи, первымъ членомъ комитета для составленія статистическаго описанія с.-петербургской епархіи, членомъ с.-петербургскаго духовнаго цензурнаго комитета, членомъ комитета по разсмотрѣнію переводовъ богослужебныхъ книгъ на татарскій языкъ и помощникомъ главнаго наблюдателя за преподаваніемъ закона Божія, логики и психологіи въ с.-петербргскомъ университетѣ, главномъ педагогическомъ институтѣ и училищѣ правовѣдѣнія. Въ 1858 году Нектарій былъ утвержденъ редакторомъ журнала „Духовной Бесѣды", награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 степени, а въ слѣдующемъ году назначенъ на должность ректора с.-петербургской духовной академіи, 18 же сентября того же (1859) года хиротонисанъ во епископа выборгскаго, викарія с.-петербургской епархіи; 29 сентября 1860 года переведенъ на нижегородскую епархію; 4 апрѣля 1865 года сопричисленъ къ ордену св. Анны 1-ой степени; 14 мая 1867 года возведенъ въ санъ архіепископа; 21 генваря 1869 года ему повелѣно быть архіепископомъ харьковскимъ и ахтырскимъ.

Преосвященный Нектарій, задержанный въ Синодѣ для присутствованія въ его засѣданіяхъ, прибылъ въ Харьковъ по желѣзной дорогѣ только 21-го іюня 1869 года. Отъ вокзала онъ отправился прямо въ каѳедральный Успенскій соборъ. Это было въ $9^1/_2$ часовъ утра. Преосвященный Нектарій, встрѣченный на вокзалѣ ключаремъ собора и благочиннымъ градскихъ церквей, въ сопровожденіи этихъ же лицъ вошелъ въ соборъ, и у самаго входа былъ встрѣченъ преосвященнымъ Германомъ, бывшимъ викаріемъ харьковскимъ, который привѣтствовалъ его задушевнымъ словомъ. По совершеніи краткаго молебствія Нектарій осѣнилъ св. крестомъ всѣхъ предстоящихъ и сказалъ теплое привѣтствіе духовенству и всей своей паствѣ, благословилъ и съ архипастырскою любовію облобызалъ каждаго изъ священниковъ и потомъ благословилъ каждаго изъ предстоявшихъ въ храмѣ. Изъ собора онъ отправился въ главную монастырскую церковь архіерейскаго дома, гдѣ былъ встрѣченъ архимандритомъ Самуиломъ съ братіею. Въ воскресенье 22-го іюня

совершилъ первую божественную литургію въ каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ, и произнесъ назидательное слово.

Еще до своего прибытія въ Харьковъ преосвященный Нектарій избралъ харьковское училище дѣвицъ духовнаго званія предметомъ особенныхъ заботъ и попеченій. Ко дню своего пріѣзда онъ велѣлъ консисторіи назначить въ Харьковѣ съѣздъ епархіальнаго духовенства для обсужденія вопроса о преобразованіи этого училища въ епархіальное женское училище. На другой день своего прибытія онъ поэтому пригласилъ въ свои покои всѣхъ благочинныхъ и депутатовъ епархіальнаго съѣзда и долго бесѣдовалъ съ ними о преобразованіи училища по новому уставу, а также подробно распрашивалъ о религіозно-нравственномъ состояніи епархіи, о народныхъ школахъ, о степени умственнаго и нравственнаго состоянія духовенства, о его вліяніи на народъ, объ отношеніяхъ между собою и т. п.

Преосвященный Нектарій былъ архипастырь мудрый, ревностный, опытный, строгой нравственной жизни, безкорыстный, съ твердою волею, ревнитель церковнаго благолѣпія, желавшій только одного — принести какъ можно больше пользы ввѣренной ему епархіи. Блаженна была и его кончина. Крѣпкій по природѣ тѣлосложеніемъ, онъ однако разстроилъ свое здоровье еще до назначенія на харьковскую паству своими усиленными трудами, строгою, монашескою, подвижническою жизнію и неблагопріятнымъ вліяніемъ петербургскаго климата. Въ 1874 г. въ первый день пасхи, послѣ литургіи, онъ выпилъ стаканъ молока и эта неосторожность свела его въ могилу. Все лѣто онъ проболѣлъ; въ концѣ августа уже не было никакой надежды на возможность его выздоровленія. Въ это время и въ началѣ сентября преосвященный Нектарій самъ началъ готовиться къ своей кончинѣ. 5-го сентября, выслушавъ раннюю литургію, онъ повелѣлъ возложить на себя мантію, епитрахиль и поручи и, положивъ послѣдній въ здѣшней жизни земной поклонъ, на св. престолѣ домовой своей церкви пріобщился пречистыхъ Таинъ. Въ тотъ же день въ четыре часа по-полудни, по его просьбѣ, надъ нимъ было совершенно преосвященнымъ Веніаминомъ въ сослуженіи двухъ архимандритовъ и четырехъ іеромонаховъ таинство елеосвященія,

по окончаніи котораго онъ сказалъ въ положенное время: „Отцы святые, простите меня грѣшнаго и благословите! Помолитесь за меня! Свидѣтельствуюсь Богомъ, что я всѣмъ всѣми мѣрами старался дѣлать добро; но если какъ-либо по недоумѣнію или недоразумѣнію, можетъ быть, кого-либо обидѣлъ, то прошу простить меня, равнымъ образомъ и я всѣхъ прощаю отъ всего сердца моего!“ Потомъ, минуты черезъ двѣ, съ особеннымъ напряженіемъ присовокупилъ: „прошу васъ, отцы святые, не забывайте меня въ вашихъ святыхъ молитвахъ! Поминайте меня, когда будете совершать божественную литургію на проскомидіи, у престола Божія и въ вашихъ келейныхъ молитвахъ“. 7-го сентября, въ субботу, въ три часа утра, преосвященный Нектарій почувствовалъ себя особенно дурно; онъ позвалъ къ себѣ духовника своего архимандрита Іону для прочтенія канона на исходъ души. Съ этого времени онъ уже не говорилъ, но постоянно осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ; лежалъ спокойно и даже не стоналъ. Такъ прошло до половины второго часа.... Четверть часа спустя, преосвященный Нектарій вдругъ быстро сталъ осѣнять крестомъ чело, глаза и уста и въ часъ сорокъ семь минутъ по-полудни мирно и тихо отошелъ ко Господу. 8-го сентября предъ началомъ литургіи тѣло его было перенесено въ крестовую церковь, а въ три съ половиною часа по-полудни—въ каѳедральный Успенскій соборъ. По порученію Св. Синода отпѣваніе было совершено полтавскимъ епископомъ Іоанномъ 12-го сентября. При отпѣваніи были произнесены рѣчи: протоіереями—А. Кустовымъ, Н. Лащенковымъ и І. Гапоновымъ и преосвященнымъ Іоанномъ. Тѣло Нектарія погребено въ усыпальницѣ харьковскаго Архіерейскаго дома.

13. Преосвященный *Савва* Тихомировъ родился 15-го марта 1819 года въ селѣ Палехѣ владимірской епархіи и во св. крещеніи нареченъ Іоанномъ; сынъ причетника Михаила Тихомирова; съ 1834 г. по 1840 г. обучался во владимірской духовной семинаріи наукамъ—богословскимъ, философскимъ, словеснымъ, историческимъ, математическимъ и языкамъ—еврейскому, греческому, латинскому и французскому; 11-го декабря 1841 г., по окончаніи курса въ семинаріи со степенью студента, опредѣ-

ленъ учителемъ муромскаго приходского училища; 25 генваря 1842 года рукоположенъ во священника къ муромскому Богородичному собору, 24 февраля 1843 года опредѣленъ учителемъ въ муромское уѣздное училище; въ 1846 году, овдовѣвъ, поступилъ въ московскую духовную академію, въ которой обучался наукамъ —богословскимъ, философскимъ, словесности церковной и гражданской, исторіи церковной и гражданской, математикѣ и языкамъ — еврейскому, греческому и нѣмецкому. 1 октября, 1848 года, еще до окончанія курса въ академіи, онъ принялъ монашескій постригъ въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ. 22 августа 1850 года, по окончаніи курса академіи, съ причисленіемъ къ 1-му разряду воспитанниковъ, опредѣленъ въ должность синодальнаго ризничаго; 13 іюня 1851 года возведенъ на степень магистра съ возложеніемъ на него магистерскаго креста; 25 мая 1852 года награжденъ набедренникомъ; 16 іюля 1853 года назначенъ членомъ коммиссіи по составленію новыхъ описей церковному имуществу Сvнодальной двѣнадцати апостоловъ церкви и патріаршей ризницы; 15 мая 1855 года за усердную и полезную службу возведенъ въ санъ архимандрита; 10 декабря того же года избранъ въ члены-соревнователи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ; 25 іюля 1856 года назначенъ членомъ комитета по разбору рукописей и книгъ московской сvнодальной типографской библіотеки; 8 генваря 1857 года по случаю присутствованія при священномъ короновании Государя Императора Александра Николаевича 26 августа 1856 года пожалованъ большою серебряною медалью съ портретомъ Его Величества; 23 октября 1858 года за поднесеніе Государю Императору составленнаго имъ „Указателя для обозрѣнія московской патріаршей ризницы и библіотеки“ награжденъ Высочайшимъ подаркомъ въ 429 рублей изъ духовно-учебнаго капитала, а отъ имени Государыни Императрицы объявлена благодарность; 18 мая 1859 г. опредѣленъ ректоромъ московской духовной семинаріи и профессоромъ богословскихъ наукъ и вмѣстѣ съ тѣмъ членомъ московской духовной консисторіи; 27 іюля того же года за составленный имъ „Указатель для обозрѣнія московской патріаршей ризницы и библіотеки“ удостоенъ Демидовской преміи въ 714 р.,

18 апрѣля 1860 года въ вознагражденіе полезныхъ трудовъ его по патріаршей ризницѣ и библіотекѣ выдано ему 1000 рублей; 22 марта того же года избранъ членомъ-корреспондентомъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества; 21 генваря 1861 года опредѣленъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ московскую духовную академію, а также и предсѣдателемъ комитета по изданію „Твореній св. отцевъ въ русскомъ переводѣ"; 7 марта назначенъ настоятелемъ московскаго второкласснаго Высокопетровскаго монастыря, а 22 апрѣля награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени; 4 ноября 1862 года хиротонисанъ во епископа можайскаго въ Москвѣ въ Большомъ Успенскомъ соборѣ; въ 1864 г. преосвященный Савва былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Московскаго Археологическаго Общества и Общества древне-русскаго искусства; 4 апрѣля 1865 года награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 степени; 17 іюня 1866 года переведенъ на полоцкую епископскую каѳедру; въ томъ же году избранъ почетнымъ членомъ витебскаго губернскаго статистическаго комитета, Московскаго Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ и такого же Общества Одесскаго; 31 марта 1868 года награжденъ орденомъ св. Анны 1 степени; въ слѣдующемъ году избранъ почетнымъ членомъ Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія и дѣйствительнымъ членомъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ; въ 1872 году избранъ почетнымъ членомъ Братства св. Петра митрополита; 8 апрѣля 1873 года награжденъ орденомъ св. равноапостольнаго князя Владиміра 2-й степени большого креста, а 7-го декабря 1874 года ему повелѣно было быть харьковскимъ и ахтырскимъ.

Для встрѣчи своего архипастыря консисторія командировала въ Курскъ ключаря каѳедральнаго собора, протоіерея С. Илларіонова. 28 генваря 1875 года въ три часа по-полудни преосвященный Савва прибылъ благополучно въ Харьковъ по желѣзной дорогѣ. На вокзалѣ его встрѣтили: начальникъ губерніи, вице-губернаторъ, градскій голова, предсѣдатель губернской земской управы, ректоръ семинаріи, экономъ архіерейскаго дома и депутаты отъ духовенства. Изъ вокзала преосвященный отправился

прямо въ каѳедральный Успенскій соборъ, гдѣ его встрѣтило все градское духовенство во главѣ съ бывшимъ харьковскимъ викаріемъ, епископомъ Веніаминомъ, который привѣтствовалъ его рѣчью. Послѣ краткаго молебствія Савва, облаченный въ мантію, осѣнилъ св. крестомъ всѣхъ предстоящихъ и, преподавъ свое архипастырское благословеніе, отправился въ главную Покровскую церковь архіерейскаго дома. Тамъ онъ былъ встрѣченъ архимандритами Іоною и Евстратіемъ, экономомъ архіерейскаго дома и монашествующею братіею. Приложившись къ чудотворному образу Божіей Матери, онъ пошелъ въ свои покои, гдѣ, послѣ краткой ектиніи и обычнаго отпуска, архимандритъ Іона поднесъ ему копію чудотворной Озерянской иконы Божіей Матери и произнесъ теплую рѣчь. Послѣ этого привѣтствовалъ преосвященнаго отъ лица духовенства соборный ключарь протоіерей Илларіоновъ. Преосвященный Савва, обратившись ко всѣмъ собравшимся въ его покои протоіереямъ и священникамъ г. Харькова, сказалъ: „Я пришелъ къ вамъ съ доброю надеждою на взаимныя мирныя между нами отношенія; а васъ прошу принять меня съ любовію, которую я постараюсь заслужить, впрочемъ, не столько излишнею снисходительностію, сколько справедливымъ и безпристрастнымъ дѣйствіемъ. Вы можете быть увѣрены въ моей прямотѣ и искренности при моихъ съ вами сношеніяхъ; о томъ же прошу и васъ въ отношеніи ко мнѣ“.

Сказанное было оправдано на дѣлѣ. Искренность, прямота, довѣріе, опытность, сердечная доброта, общедоступность, серьезное отношеніе ко всякому дѣлу и ко всякой просьбѣ, отзывчивость къ людскому горю — это неотъемленыя свойства преосвященнаго Саввы. Вотъ что писалъ ему въ 1888 году одинъ изъ харьковскихъ священниковъ [1]: „До гроба не забуду тѣхъ великихъ благодѣяній, которыми вы такъ обильно и осыпали, и осыпаете меня. Въ апрѣлѣ 1877 года я безнадежно заболѣлъ брюшнымъ тифомъ въ г. Харьковѣ и, безпомощный, одинокій, лежалъ въ гостинницѣ, не имѣя ни одной копѣйки въ карманѣ. Случайно узнавъ объ этомъ, вы велѣли взять меня въ монастырскую кел-

[1] Празднованіе 25-лѣтія въ санѣ епископа высокопреосвященнаго Саввы Архіеп. Тверскаго и Кашинскаго. Прот. В. Владиславлева. Тверь. 1888. Стр. 88—90.

лію, и не жалѣли денегъ, что-бы мнѣ, до тѣхъ поръ вамъ совершенно неизвѣстному, возвратить жизнь: на вашъ счетъ былъ приглашенъ врачъ, на вашъ счетъ трижды составлялся консиліумъ врачей, на вашъ счетъ были пріобрѣтаемы для меня дорогіе медикаменты, на вашъ счетъ были отнесены и всѣ расходы по моему двухмѣсячному содержанію. Вы не оставляли мысли обо мнѣ и у престола Божія. Я никогда не забуду того великаго утѣшенія, какое я получилъ отъ васъ, когда въ воскресный день, въ моментъ самаго остраго кризиса моей тяжелой болѣзни, послѣ совершенной вами литургіи, іеромонахъ, въ тотъ же день утромъ напутствовавшій меня св. Тайнами, принесъ мнѣ отъ вашего имени св. просфору... Ваше высокопреосвященство! Я не ошибаюсь въ своемъ убѣжденіи, что возвращеніемъ къ жизни я исключительно обязанъ вашему доброму и любящему сердцу... Дѣти мои всегда съ благоговѣніемъ и молитвою будутъ произносить ваше святое имя"...

Во время своего управленія харьковскою епархіею преосвященный Савва былъ избранъ почетнымъ членомъ Церковно-археологическаго Общества при кіевской духовной академіи и членомъ-учредителемъ Общества любителей древней письменности; получилъ благодарность Государя Императора, Государыни Императрицы и Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ за участіе къ страждущимъ русскимъ воинамъ...

Къ сожалѣнію, преосвященный Савва недолго управлялъ харьковскою епархіею; 23 апрѣля 1879 года онъ былъ переведенъ въ тверскую епархію, которою управляетъ и нынѣ въ санѣ архіепископа.

14. Преосвященный *Іустинъ* Охотинъ, сынъ священника, родился въ г. Арзамасѣ, нижегородской губерніи, и въ святомъ крещеніи нареченъ Іоанномъ; обучался въ нижегородской духовной семинаріи, изъ которой, какъ лучшій изъ воспитанниковъ, въ 1849 году былъ отправленъ на казенный счетъ для дальнѣйшаго образованія въ с.-петербургскую духовную академію. Еще до окончанія курса въ академіи 30 мая 1853 года онъ принялъ монашество; 7 іюня рукоположенъ во іеродіакона, а 13 сентября—во іеромонаха. 30 октября 1853 года, по окончаніи курса

въ академіи, съ причисленіемъ къ 1-му разряду академическихъ воспитанниковъ, опредѣленъ въ костромскую духовную семинарію учителемъ нравственнаго богословія, гомилетики и ученія о должностяхъ пресвитеровъ и о вѣроисповѣданіяхъ и расколахъ во 2-мъ высшемъ отдѣленіи; въ 1854 году былъ назначенъ членомъ комитета для разсматриванія катехизическихъ поученій и преподавалъ уроки по предмету ученія о русскомъ расколѣ въ миссіонерскомъ отдѣленіи костромской семинаріи; 30 генваря 1855 года за отлично усердную службу награжденъ набедренникомъ; 18 апрѣля 1855 года утвержденъ въ степени магистра; 6 сентября того же года опредѣленъ инспекторомъ по 2-му классу богословія въ ярославскую духовную семинарію; съ 8 октября 1855 года по 18 августа 1858 года состоялъ преподавателемъ по предмету ученія о русскомъ расколѣ въ миссіонерскомъ отдѣленіи ярославской духовной семинаріи; 8 декабря 1856 года назначенъ цензоромъ проповѣдей; въ томъ же году пожалованъ бронзовымъ наперснымъ крестомъ на Владимірской лентѣ въ память войны 1853—1856 годовъ и исправлялъ должность ректора ярославской духовной семинаріи (по 13 генваря 1858 года). 2 апрѣля 1857 года возведенъ въ санъ архимандрита; 25 мая 1858 года утвержденъ въ должности ректора ярославской духовной семинаріи съ назначеніемъ настоятелемъ Ростовскаго Богоявленскаго Авраамієва второкласснаго монастыря; 19 іюня того же года опредѣленъ членомъ ярославской духовной консисторіи и цензоромъ проповѣдей, а въ слѣдующемъ году — цензоромъ Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей; 22 апрѣля 1861 года награжденъ орденомъ св. Анны 2 степени; 11 апрѣля 1862 г. за отличное состояніе семинаріи преподано ему благословеніе Св. Сνнода; 6 апрѣля 1865 года онъ былъ пожалованъ знаками ордена св. Анны 2 степени, украшенными Императорскою короною; 16 августа того же года назначенъ благочиннымъ ростовскихъ монастырей; 12 апрѣля 1870 года награжденъ орденомъ св. Равноапостальнаго Князя Владиміра 3 степени; въ томъ же году 29 декабря былъ вызванъ на чреду священнослуженія и проповѣди Слова Божія въ С.-Петербургѣ, при чемъ присутствовалъ во 2-ой экспедиціи с.-петербургской духовной консисторіи;

6 августа 1871 года хиротонисанъ во епископа острожскаго, викарія волынской епархіи, въ с.-петербургской Александровской лаврѣ; 5 октября того же года вступилъ въ управленіе Дерманскимъ Свято-Троицкимъ монастыремъ; въ 1872 году 12 декабря избранъ почетнымъ членомъ Братства св. Петра митрополита; съ 5 по 29 іюля 1875 года и съ 8 марта по 10 іюня 1876 г., по опредѣленію Св. Сѵнода, управлялъ волынскою епархіею; 1 апрѣля 1879 г. награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени; 23 апрѣля 1879 года переведенъ на самостоятельную епископскую каѳедру—харьковскую; за время управленія харьковскою епархіею преосвященный Іустинъ былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ харьковскаго губернскаго статистическаго комитета, почетнымъ членомъ церковно-археологическаго общества при кіевской духовной академіи, почетнымъ членомъ сумскаго комитета Россійскаго Общества Краснаго Креста и почетнымъ членомъ Россійскаго Общества покровительства животнымъ.

Преосвященный *Іустинъ* управлялъ харьковскою епархіею недолго—всего только 3 года и 5 мѣсяцевъ: но и за это короткое время онъ успѣлъ снискать себѣ любовь и уваженіе. „Южный Край“ (1882 г. № 601) вотъ что писалъ о преосвященномъ Іустинѣ по поводу перевода его изъ харьковской епархіи въ каменецъ-подольскую: „Преосвященный Іустинъ снискалъ себѣ всеобщую любовь и глубокое, искреннее уваженіе. Какъ подвѣдомственное ему духовенство, такъ и общество, во всѣхъ слояхъ общества, одинаково чтятъ преосвященнаго Іустина за его ласковое и кроткое обращеніе, и за ясный умъ и трудолюбіе; все, что имъ было сдѣлано, вполнѣ достаточно для объясненія тѣхъ чувствъ, которыя преосвященный вызвалъ своею благотворною для паствы дѣятельностію. Особенное вниманіе преосвященнымъ Іустиномъ было обращено на учебно-воспитательную часть духовныхъ училищъ. Благодаря его энергіи и преданности дѣлу образованія, учебно-воспитательная часть поднята въ духовныхъ училищахъ харьковской епархіи на значительную степень высоты. Духовное училище, устроенное въ Харьковѣ, приходило въ совершенную ветхость. Предмѣстники преосвященнаго Іустина обращали свое вниманіе на положеніе училища, но не могли довести

дѣла до желаннаго конца. Въ настоящее время духовное училище ремонтируется самымъ капитальнымъ образомъ; кромѣ того къ нему пристраиваются новыя помѣщенія. Средства женскаго епархіальнаго училища такъ же увеличились, благодаря неустанному участію его преосвященства въ изысканіи источниковъ для обезпеченія училища съ матеріальной стороны. Всѣ приношенія, получившіяся его преосвященствомъ отъ частныхъ лицъ, по просьбѣ которыхъ онъ совершалъ торжественныя молебствія,—препровождались въ совѣтъ училища. Предстоящій отъѣздъ его преосвященства изъ г. Харькова вызываетъ во всѣхъ слояхъ населенія епархіи самое искреннее сожалѣніе".

15 сентября 1882 года преосвященый Іустинъ былъ переведенъ въ Каменецъ-Подольскъ; оттуда—въ Курскъ, а въ 1893 году—въ Одессу съ возведеніемъ въ санъ архіепископа.

15. Преосвященный *Амвросій* Ключаревъ родился въ 1820 году 17 марта и во святомъ крещеніи былъ нареченъ Алексіемъ, сынъ протоіерея владимірской епархіи о. Іосифа Ключарева. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Виѳанской духовной семинаріи, откуда, какъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ, на казенный счетъ былъ отправленъ начальствомъ въ московскую духовную академію для полученія высшаго богословскаго образованія. Въ 1844 г. онъ окончилъ курсъ академическихъ наукъ съ ученою степенью магистра богословія и былъ назначенъ въ Виѳанскую духовную семинарію профессоромъ по предметамъ логики, психологіи и патристики. Съ 1848 по 1877 г. онъ проходилъ въ Москвѣ служеніе приходскаго священника и протоіерея; по постриженіи въ монашество 15 генваря 1878 года, назначенъ на харьковскую епископскую каѳедру.

Необычайное усердіе къ совершенію богослуженій, благоговѣніе и сановитость при священнодѣйствіи, устное (импровизированное) увлекательное проповѣданіе слова Божія почти при каждомъ служеніи божественной литургіи,—это первое, на что должно быть указано въ архипастырскомъ служеніи высокопреосвященнаго Амвросія.—Вступивъ въ управленіе харьковскою епархіею, высокопреосвященный Амвросій, ради поднятія въ народѣ религіознаго духа, въ особомъ архипастырскомъ посланіи прежде

всего настойчиво потребовалъ отъ духовенства возможно частаго совершенія богослуженій и усиленія церковнаго проповѣдничества, равно какъ и установленія надлежащихъ отношеній между духовенствомъ и прихожанами. Въ этомъ отношеніи своимъ примѣромъ и настойчивостію онъ достигъ по крайней мѣрѣ того, что среди духовенства харьковской епархіи пробуждено усердіе къ совершенію богослуженій и значительно усилилось живое слово въ церковной проповѣди такъ, что много явилось священниковъ, которые почти каждый разъ, по совершеніи литургіи, стали произносить импровизированныя проповѣди. Къ числу мѣръ къ поднятію въ народѣ религіознаго духа должно отнести и заботы высокопреосвященнаго Амвросія по установленію въ харьковской епархіи единообразнаго церковнаго пѣнія. До назначенія высокопреосвященнаго Амвросія на харьковскую каѳедру, въ харьковской епархіи, собственно говоря, не было никакого опредѣленнаго напѣва; каждый псаломщикъ пѣлъ, какъ умѣлъ и какъ хотѣлъ, иногда даже заимствуя напѣвы изъ малороссійскихъ пѣсенъ. Высокопреосвященнымъ Амвросіемъ введенъ въ епархію одинъ напѣвъ, издавна употребляемый на всемъ сѣверѣ Россіи. Ради этого при архіерейскомъ хорѣ имъ открыта была даже особая школа пѣнія, въ которой безплатно изучали церковный напѣвъ всѣ желавшіе получить мѣсто псаломщика; съ этою же цѣлію учреждена имъ и особая испытательная коммиссія для испытанія въ знаніи церковнаго пѣнія всѣхъ лицъ, не бывшихъ въ этой школѣ, а подготовлявшихся къ должности псаломщика гдѣ либо частнымъ образомъ.—Съ тою же цѣлію поднятія среди народа религіознаго духа и церковности высокопреосвященнымъ Амвросіемъ были вновь открыты Казанскій высочиновскій монастырь—мужской и богодуховскій Свято-Троицкій монастырь—женскій, а также учреждены крестные ходы съ чудотворными иконами—изъ с. Бобрика въ Рясняискій монастырь, изъ высочиновскаго монастыря —въ г. Зміевъ и изъ каѳедральнаго Успенскаго собора — въ Александровскую часовню на Сергіевской площади. Въ память чудеснаго спасенія Государя Императора и всей Августѣйшей Семьи Его отъ смертной опасности при крушеніи царскаго поѣзда близь станціи „Борки“ Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги 17

октября 1888 года высокопреосвященнымъ Амвросіемъ устроенъ серебряный Царскій колоколъ, находящійся на колокольнѣ харьковскаго каѳедральнаго Успенскаго собора, а на самомъ мѣстѣ крушенія царскаго поѣзда имъ учрежденъ Спасовъ скитъ. Сколько при этомъ было выказано энергіи, объ этомъ достаточно говоритъ уже то, что главная деревянная церковь скита, выстроенная въ Москвѣ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, была привезена на мѣсто крушенія царскаго поѣзда по желѣзной дорогѣ и 20 августа 1889 г. торжественно освящена. Важное значеніе для церковно-религіозной жизни епархіи слѣдуетъ приписать трудамъ и заботамъ высокопреосвященнаго Амвросія о возстановленіи церквей и приходовъ, бывшихъ въ теченіи многихъ лѣтъ закрытыми и приписанными къ другимъ приходскимъ церквамъ, по недостаточности средствъ для содержанія особыхъ причтовъ. Такихъ закрытыхъ церквей до назначенія высокопреосвященнаго Амвросія на харьковскую каѳедру въ харьковской епархіи было 62. Возстановленіе ихъ было затруднено почти непреодолимыми препятствіями. По закону 16 апрѣля 1869 г. для открытія приписной церкви требовался отъ прихожанъ взносъ въ размѣрѣ 3000 рублей, проценты съ котораго вмѣсто казеннаго жалованья выдавались бы на содержаніе причта. Въ виду этого требованія высокопреосвященный Амвросій, зная бѣдность крестьянъ и сочувствуя ихъ религіознымъ потребностямъ, рѣшился обратиться къ благотворительности добрыхъ русскихъ людей своей епархіи, за личною своею подписью разославъ около 7000 просительныхъ писемъ, и, собравъ такимъ путемъ капиталъ въ 44359 р. 82 к., нашелъ возможность открыть 52 приписныхъ церкви и возстановить въ нихъ постоянное богослуженіе, и выдавать сверхъ того пособія при сооруженіи новыхъ и исправленіи существующихъ церквей; для 11-ти же причтовъ вновь открытыхъ церквей было назначено жалованье изъ государственнаго казначейства.

Какъ человѣкъ просвѣщенный и высокообразованный, высокопреосвященный Амвросій всегда цѣнилъ высоко значеніе духовной литературы и ея вліяніе на общественную жизнь. Еще въ Москвѣ, будучи приходскимъ священникомъ, онъ, съ разрѣшенія Св. Сѵнода, основалъ и въ теченіи шести лѣтъ (1860—1866 гг.)

издавалъ извѣстный богословскій журналъ „Душеполезное Чтеніе“. Принявъ въ свое управленіе харьковскую епархію, онъ сначала преобразовалъ мѣстныя Епархіальныя Вѣдомости, носившія прежде почти одинъ канцелярскій характеръ и не дававшія никакой пищи для ума читателей, а въ 1884 году основалъ при семинаріи ученый богословско-философскій журналъ „Вѣра и Разумъ“. Цѣня труды и заслуги высокопреосвященнаго Амвросія для духовной науки и литературы, всѣ наши духовныя академіи одна за другою избрали харьковскаго архипастыря своимъ почетнымъ членомъ.

Съ особенною любовію высокопреосвященный Амвросій относился всегда и ко всѣмъ духовно-учебнымъ заведеніямъ своей епархіи. До его поступленія на харьковскую епархію эти заведенія, за исключеніемъ развѣ харьковскаго духовнаго училища, по своему бѣдственному состоянію далеко не удовлетворяли своему назначенію; но благодаря его заботамъ они стали благоустроенными настолько, что могутъ поспорить съ лучшими учебновоспитательными заведеніями министерскими. Духовная симинарія послѣ пожара была обновлена такъ, что не оставалось желать ничего лучшаго, а потомъ при ней устроено еще и новое трехъ-этажное зданіе для общежитія учениковъ. Вмѣсто рухнувшаго зданія духовнаго училища въ Ахтыркѣ устроено просторное и даже роскошное зданіе въ Сумахъ. Въ Купянскѣ также вновь выстроено прекрасное зданіе для духовнаго училища съ общежитіемъ для учениковъ, чего прежде не было, и что было признаваемо только желательнымъ и необходимымъ, но почти невозможнымъ для осуществленія. Грозившія паденіемъ зданія мѣстнаго епархіальнаго женскаго училища капитальнымъ образомъ ремонтированы, устроена прекрасная новая церковь, а потомъ воздвигнутъ и новый громадный корпусъ, открывшій доступъ въ это училище не только дѣтямъ епархіальнаго духовенства, но и многимъ дочерямъ лицъ свѣтскихъ; кромѣ того, благодаря покровительству высокопреосвященнаго Амвросія, явилась возможность учредить въ немъ даже и пенсіи для служащихъ, чего нѣтъ ни въ одномъ изъ епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Весьма сочувственно относился высокопреосвященный Амвросій и къ церковно-приходскимъ школамъ, ревностно заботясь о

ихъ развитіи и матеріальномъ обезпеченіи. Благодаря его заботамъ, число церковно-приходскихъ школъ возрасло почти до цифры школъ земскихъ. Въ самомъ Харьковѣ, по распоряженію высокопреосвященнаго Амвросія, открыты церковно-приходскія школы: при семинаріи и епархіальномъ училищѣ (образцовыя), при архіерейскомъ хорѣ, Александро-Невской, Свято-Духовской и Всесвятской церквахъ. Для усиленія средствъ на церковно-приходскія школы, по приказанію высокопреосвященнаго Амвросія, между прочимъ, открыта при каѳедральномъ соборѣ продажа книгъ духовно-нравственнаго содержанія. На устройство зданія для образцовой при семинаріи церковно-приходской школы израсходовано 15-ть тысячъ рублей; деньги эти, по ходатайству высокопреосвященнаго Амвросія, были пожертвованы И. Г. Харитоненко.

Ради поднятія матеріальнаго благосостоянія епархіи высокопреосвященный Амвросій съ особенною внимательностію слѣдилъ за дѣятельностію епархіальнаго свѣчнаго завода и ревностно содѣйствовалъ ея развитію.

Для борьбы съ расколомъ и сектанствомъ имъ учрежденъ съ разрѣшенія Св. Сѵнода особый миссіонерскій совѣтъ съ спеціальнымъ миссіонеромъ, на что изысканы особыя вполнѣ достаточныя средства.

Устроеніе во дворѣ архіерейскаго дома прекрасной церкви въ честь св. чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой Озерянскія, благоукрашенный каѳедральный соборъ, построеніе въ Харьковѣ двухъ величественныхъ церквей — Николаевской и Благовѣщенской, а также сооруженіе многихъ прекрасныхъ по своей архитектурѣ церквей въ епархіи, — все это свидѣтельства архипастырской мудрости, заботъ и попеченія высокопреосвященнаго Амвросія.

Кромѣ того, высокопреосвященный Амвросій исходатайствовалъ у Св. Сѵнода 78 тысячъ рублей на построеніе новаго зданія для духовной консисторіи, которое и было устроено при его всегдашнемъ и непосредственномъ руководствѣ и наблюденіи, съ учрежденіемъ въ немъ особыхъ помѣщеній для попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, харьковскаго епархіальнаго училищ-

наго совѣта, миссіонерскаго совѣта, многихъ комитетовъ и залы для съѣздовъ духовенства.

Архіерейскій домъ имъ приведенъ въ надлежащій порядокъ; вмѣсто ветхихъ и безобразныхъ небольшихъ построекъ, окружавшихъ архіерейскій домъ, при немъ выстроены вновь: св. ворота и два большихъ каменныхъ дома на Университетской улицѣ, большой трехъ-этажный домъ на углу Клочковской, двухъэтажный домъ для пѣвчихъ архіерейскаго дома и церковно-приходской школы, возобновлены два флигеля на Бурсацкомъ спускѣ, построена просфорня на Клочковской улицѣ, а рядомъ съ нею предположена къ построенію часовня съ желѣзными воротами и новою оградою.

Во время управленія харьковскою епархіею высокопреосвященный Амвросій былъ награжденъ: орденомъ св. Анны первой степени, орденомъ св. Равноапостольскаго князя Владиміра второй степени и возведенъ въ санъ Архіепископа.

3. Викаріи харьковской епархіи.

Въ 1866 году въ харьковской епархіи было учреждено викаріатство. Викаріями харьковскими были:

1. Преосвященный *Германъ*, сынъ священника ярославской епархіи, родился въ 1824 году; съ 1842 по 1847 г. обучался въ ярославской духовной семинаріи, а съ 1847 по 1851 г.— въ с.-петербургской духовной академіи; 10-го сентября 1849 г. въ продолженіи академическаго курса постриженъ въ монашество; на другой день—рукоположенъ во іеродіакона, 24-го іюля 1851 года—во іеромонаха; въ томъ же году 29-го сентября, по окончаніи въ академіи курса съ причисленіемъ къ 1-му разряду воспитанниковъ оной, опредѣленъ на должность помощника ректора по профессорской должности въ с.-петербургской духовной семинаріи; съ 21-го сентября 1852 года по 8-е ноября 1853 г., по порученію семинарскаго правленія, вмѣстѣ съ секретаремъ и двумя наставниками занимался приведеніемъ въ порядокъ семинарскаго архива; 8-го декабря 1852 года, по случаю принятія имъ духовнаго сана, возложенъ на него магистерскій крестъ;

съ 17-го іюля по 7-е сентября временно исправлялъ должность инспектора семинаріи; 23 сентября причисленъ къ соборнымъ іеромонахамъ Александро-Невской Лавры; 28-го марта 1853 г. опредѣленъ на должность помощника инспектора семинаріи; съ 8-го января по 8-е ноября временно преподавалъ всеобщую гражданскую исторію въ 1-мъ и 2-мъ классахъ низшаго отдѣленія семинаріи; 28-го октября перемѣщенъ инспекторомъ и помощникомъ ректора по профессорской должности въ новгородскую духовную семинарію; съ 17-го ноября 1853 года по 21-е ноября 1857 года, по распоряженію епархіальнаго начальства, состоялъ членомъ комитета для повѣрки новгородской Софійской библіотеки и составленія новой описи оной; съ 23-го ноября 1853 года по 19-е марта 1857 г. во вновь открытомъ миссіонерскомъ отдѣленіи при семинаріи безмездно преподавалъ обличеніе раскольническихъ заблужденій и практическія наставленія для готовящихся на дѣло борьбы съ раскольниками; 28-го февраля 1855 года за усердное и успѣшное прохожденіе должности награжденъ набедренникомъ; въ іюлѣ того же года, по порученію начальства, обозрѣвалъ новгородское училище; съ 4-го ноября по 22-е декабря временно преподавалъ Св. Писаніе въ высшемъ отдѣленіи семинаріи; съ 22-го апрѣля 1856 года по 21-е ноября 1857 года, по распоряженію епархіальнаго начальства, состоялъ членомъ комитета по церковно-историческому и статистическому описанію новгородской епархіи; 15-го октября 1856 года за усердную и полезную службу объявлено ему благословеніе Св. Сѵнода; 30-го апрѣля 1857 года за отлично-полезную и усердную службу при новгородской семинаріи, по опредѣленію Св. Сѵнода, награжденъ годовымъ окладомъ профессорскаго жалованья; съ 27-го марта по 6-е іюля исправлялъ должность ректора семинаріи и имѣлъ надзоръ за управленіемъ новгородскаго Антоніева второкласснаго монастыря; 2-го ноября назначенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Кавказскую духовную семинарію; 21-го ноября возведенъ въ санъ архимандрита; 13-го января 1858 года опредѣленъ членомъ Кавказской духовной консисторіи; въ 1858 и 1859 гг., по распоряженію епархіальнаго начальства, назначенъ членомъ

комитета по составленію отчетовъ вѣнчиковой суммы по Кавказской епархіи за 1845—1850 гг.; въ іюлѣ 1858 г., по распоряженію семинарскаго правленія, обозрѣвалъ Екатеринодарское училище; 17-го октября опредѣленъ цензоромъ очередныхъ проповѣдей по городу Ставрополю и катехизическихъ поученій по Кавказской епархіи; 13-го августа 1859 года за понесенные труды по построенію архіерейскаго въ г. Ставропольѣ дома объявлено ему благословеніе епархіальнаго преосвященнаго Игнатія; 22-го августа назначенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ самарскую духовную семинарію; 29-го октября опредѣленъ членомъ самарской консисторіи; 23-го ноября назначенъ цензоромъ очередныхъ проповѣдей по г. Самарѣ; съ 1-го сентября по 3 октября временно преподавалъ въ семинаріи нѣмецкій языкъ, алгебру и латинскій языкъ; 29-го іюня 1861 г. преподано ему благословеніе Св. Сѵнода; 21-го апрѣля 1862 г. сопричисленъ къ ордену св. Анны второй степени; 16-го октября 1862 года опредѣленъ членомъ С.-Петербургскаго комитета для цензуры духовныхъ книгъ; 17-го января 1863 года назначенъ на чреду священослуженія и проповѣди Слова Божія въ С.-Петербургѣ; 7 августа опредѣленъ намѣстникомъ Александро-Невской Лавры; 25 апрѣля 1864 года пожалованъ знаками ордена св. Анны 2 степени, Императорскою короною украшенными; 3 марта 1866 года опредѣленъ настоятелемъ первоклассснаго Юрьева общежительнаго монастыря и членомъ новгородской консисторіи; 22 декабря назначенъ епископомъ сумскимъ, викаріемъ харьковской епархіи; 24 сентября 1869 года за благопопечительность о бѣдныхъ духовнаго званія объявлена ему признательность св. Сѵнода. 24 іюня 1872 года преосвященный Германъ былъ назначенъ епископомъ кавказскимъ и екатеринодарскимъ. Нынѣ онъ состоитъ настоятелемъ Донского монастыря въ Москвѣ и присутствующимъ св. Сѵнода.

2. Преосвященный *Веніаминъ* Платоновъ, сынъ священника курской епархіи Николая Платонова, родился въ 1817 году и во св. крещеніи нареченъ Василіемъ; съ 1835 по 1841 г. обучался въ курской духовной семинаріи, а съ 1841 по 1845 г.— въ кіевской духовной академіи; 24 сентября 1845 г., по окон-

чаніи въ академіи курса наукъ съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ, опредѣленъ въ курскую духовную семинарію помощникомъ ректора по профессорской должности; 18 ноября 1846 года возведенъ на степень магистра; 29 іюля 1848 года постриженъ въ монашество; 1 августа рукоположенъ во іеродіакона; 6 августа во іеромонаха; 10 сентября возложенъ на него магистерскій крестъ; 12 ноября опредѣленъ помощникомъ инспектора курской семинаріи; въ іюлѣ 1849 г. обозрѣвалъ курскія и рыльскія духовныя уѣздныя и приходскія училища, за что объявлена ему благодарность епархіальнаго начальства; 21 декабря 1851 г. перемѣщенъ въ Литовскую духовную семинарію на должность инспектора и профессора по каѳедрѣ логики, психологіи и латинскаго языка; 28 апрѣля 1853 г. награжденъ наперснымъ крестомъ; 23 генваря 1856 г. возведенъ въ санъ архимандрита; 3 мая 1858 года получилъ бронзовый наперсный крестъ на Владимірской лентѣ въ память войны 1853—1856 г.г.; 8 іюля 1859 года награжденъ орденомъ св. Анны 3 степени; 4 декабря назначенъ инспекторомъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ казанскую духовную академію; опредѣленъ членомъ редакціоннаго комитета по изданію журнала „Православный Собесѣдникъ"; 11 іюля утвержденъ членомъ комитета для цензуры духовныхъ книгъ; въ іюлѣ 1862 года обозрѣвалъ казанскую семинарію по всѣмъ частямъ управленія; 31 марта 1864 г. переведенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ харьковскую семинарію съ назначеніемъ на должность настоятеля Куряжскаго Преображенскаго монастыря и члена харьковской духовной консисторіи; 13 іюля 1865 г. назначенъ редакторомъ журнала „Духовный Дневникъ"; награжденъ орденомъ св. Анны 2 степени; 11 августа назначенъ членомъ комитета для изысканія средствъ къ улучшенію духовно-учебныхъ заведеній харьковской епархіи и по исправленію зданій харьковской семинаріи; въ іюлѣ 1866 г. обозрѣвалъ харьковское духовное училище по всѣмъ частямъ управленія; 1 января 1870 года вызванъ былъ въ С.-Петербургъ на чреду священослуженія и проповѣди Слова Божія; 16 іюля 1870 года награжденъ орденомъ св. Анны 2 степени съ Императорскою короною; 24 іюня 1872 года назначенъ епископомъ сумскимъ,

викаріемъ харьковской епархіи; 30 іюля 1872 г. хиротонисанъ во епископа въ С.-Петербургѣ; 31 марта 1874 года награжденъ орденомъ св. равноапостольнаго Князя Владиміра 3 степени; 31 апрѣля награжденъ орденомъ св. Анны 1-ой степени; 9 апрѣля 1883 года, по Высочайше утвержденному докладу св. Сvнода, перемѣщенъ викаріемъ костромской епархіи.

3. Преосвященный *Генадій* Левитскій, сынъ священника Льва Левитскаго, родился въ военномъ селѣ Губовкѣ Елисаветградскаго уѣзда Херсонской губерніи, 25 мая 1818 года и во св. крещеніи нареченъ Іоанномъ; съ 1833 по 1838 годъ обучался въ Екатеринославской духовной семинаріи, а съ 1838 по 1839 г.—въ Херсоно-Одесской; 17 декабря 1839 г., по окончаніи курса въ семинаріи со степенью студента, рукоположенъ во священника къ греческой церкви въ г. Елисаветградѣ; 8 сентября 1841 г. награжденъ набедренникомъ; въ 1842 г., овдовѣвъ, поступилъ въ кіевскую духовную академію, въ которой обучался съ 1842 по 1845 г.; 12 февраля 1844 года постриженъ въ монашество; 14 сентября 1845 г., по окончаніи курса въ академіи, съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ ея, опредѣленъ въ Херсоно-Одесскую семинарію помощникомъ ректора по профессорской должности; 10 октября 1846 г. назначенъ инспекторомъ и профессоромъ той же семинаріи; 13 ноября возведенъ на степень магистра; 20 іюня 1847 г. объявлена ему благодарность правленія семинаріи за составленіе каталога семинарской библіотеки; съ 24 генваря по 4 іюня 1848 г. исправлялъ должность ректора Херсоно-Одесской семинаріи; съ 19 февраля 1848 г. по 1 сентября 1849 г. преподавалъ еврейскій языкъ; 25 апрѣля 1848 г. награжденъ наперстнымъ крестомъ; 8 сентября 1850 года—палицею; съ 8 генваря 1852 года по 6 іюля того же года вторично исправлялъ должность ректора семинаріи; 6 августа того же года возведенъ въ санъ архимандрита; 14-го апрѣля 1858 года награжденъ орденомъ св. Анны 3 степени; 13-го іюля того же года назначенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ самарскую духовную семинарію и членомъ самарской духовной консисторіи; 2 генваря 1859 года—цензоромъ проповѣдей; 22 августа, согласно прошенію, уволенъ

отъ духовно-училищной службы и опредѣленъ въ Задонскій монастырь воронежской епархіи; 10 октября 1860 года назначенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ тамбовскую духовную семинарію и настоятелемъ Козловскаго Троицкаго монастыря, а также членомъ тамбовской духовной консисторіи; 19 ноября — цензоромъ проповѣдей, 28 марта 1861 г.—редакторомъ Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, 26 марта 1862 года—наблюдателемъ церковно-приходскихъ училищъ тамбовской епархіи; 5 іюля 1866 г.—членомъ совѣта для обсужденія всѣхъ дѣлъ, касающихся до устройства тамбовскаго училища дѣвицъ духовнаго званія; въ іюлѣ 1868 г. обозрѣвалъ Липецкое духовное училище; 25 апрѣля 1864 г. награжденъ орденомъ св. Анны 2 степени; 23 октября 1865 г. назначенъ членомъ комитета для пріисканія средствъ къ улучшенію матеріальнаго быта духовно-учебныхъ заведеній тамбовской епархіи; 30 декабря 1867 года вызванъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣданія Слова Божія; 30 генваря 1868 года назначенъ членомъ с.-петербургской духовной консисторіи по 2-ой экспедиціи; 21-го августа повелѣно быть ему епископомъ сарапульскимъ, викаріемъ вятской епархіи и управлять вятскимъ Успенскимъ Трифоновымъ второкласснымъ монастыремъ; 22 сентября хиротонисанъ во епископа въ С.-Петербургѣ въ Александро - Невской Лаврѣ; съ 16 іюня по 3 іюля 1869 г., по назначенію вятскаго епархіальнаго преосвященнаго, обозрѣвалъ церкви въ Слободскомъ, Глазовскомъ, Сарапульскомъ, Малмыжскомъ и Вятскомъ уѣздахъ; 12 апрѣля 1870 г. сопричисленъ къ ордену св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3 степени; съ 15 ноября 1870 г. по 28 апрѣля 1871 г. управлялъ Спасо-Орловскимъ монастыремъ; 30 іюня 1870 года возложено на него предсѣдательство въ вятскомъ комитетѣ Миссіонерскаго Общества; 15 ноября 1869 г. назначенъ попечителемъ вятской публичной библіотеки; 8 декабря 1871 г.—членомъ-учредителемъ Общества попеченія о раненныхъ и больныхъ воинахъ; 22 декабря—почетнымъ членомъ вятскаго губернскаго статистическаго комитета; 24 іюня 1872 года назначенъ епископомъ Кинешемскимъ, викаріемъ костромской епархіи; 31-го марта 1874 года награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени;

съ 13 мая 1877 г. по 11 февраля 1878 г. управлялъ костромскою епархіею; утвержденъ членомъ костромскаго комитета Общества краснаго креста; по порученію костромского епархіальнаго преосвященнаго, обозрѣвалъ монастыри и церкви во всѣхъ предѣлахъ костромской епархіи въ 1872, 1873, 1875, 1876, 1877 и 1879 годахъ; 9 апрѣля 1883 года назначенъ епископомъ сумскимъ викаріемъ харьковской епархіи; въ 1886 г. переведенъ на мѣсто настоятеля Желтикова монастыря тверской епархіи; въ 1893 году скончался на покоѣ въ Козловскомъ Троицкомъ монастырѣ.

4. Преосвященный *Петръ* Лосевъ, сынъ причетника рязанской епархіи Леонтія Лосева,родился въ 1834 г.; съ 1848 по 1854 г. обучался въ Рязанской духовной семинаріи; 12 декабря 1854 г., по окончаніи курса въ семинаріи съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ, опредѣленъ былъ помощникомъ наставника въ Троицкомъ Сиротскомъ училищѣ г. Рязани; 1 генваря 1856 года переведенъ въ наставники Рязанскаго духовнаго училища; 15 мая 1857 г. опредѣленъ священникомъ при рязанскомъ тюремномъ замкѣ; 17 февраля 1859 г. назначенъ главнымъ наставникомъ въ Троицкомъ сиротскомъ училищѣ; 14 мая 1862 г. за устройство библіотеки при тюремномъ замкѣ, составленной большею частію изъ собственныхъ средствъ его, за открытіе класса для обученія всѣхъ арестантовъ болѣе нужнымъ предметамъ и обученіе ихъ же церковному пѣнію получилъ благодарность отъ начальника губерніи г. Муравьева и благословеніе отъ преосвященнаго Смарагда; 19 іюля 1862 г. награжденъ набедренникомъ; 17 октября 1862 г. поступилъ въ московску духовную академію, въ которой и обучался до 1 іюля 1866 года; 18 ноября 1866 года, по окончаніи курса въ академіи, съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ ея, опредѣленъ учителемъ нравственнаго богословія въ рязанскую духовную семинарію; съ 3 февраля 1867 г. по 18 марта 1868 года былъ священникомъ въ рязанскомъ каѳедральномъ соборѣ; 17 іюля 1867 года опредѣленъ библіотекаремъ и членомъ педагогическаго собранія правленія рязанской духовной семинаріи; 22 апрѣля 1868 года назначенъ инспекторомъ семинаріи; 31 генваря 1869 года

утвержденъ въ степени магистра и получилъ магистерскій крестъ; 12 іюня награжденъ скуфьею; 16 апрѣля 1872 года награжденъ камилавкою; 2 іюля 1875 года назначенъ ректоромъ вологодской духовной семинаріи; 19 іюля возведенъ въ санъ протоіерея; 3 апрѣля 1876 года награжденъ наперснымъ крестомъ; 1 апрѣля 1879 года награжденъ орденомъ св. Анны 3 степени; 16 декабря 1881 года назначенъ цензоромъ проповѣдей; 27 марта 1882 года награжденъ орденомъ св. Анны 2 степени; 12 декабря 1883 года назначенъ цензоромъ Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей; 14 октября 1884 года назначенъ предсѣдателемъ вологодскаго епархіальнаго училищнаго совѣта; 13 апрѣля 1886 года награжденъ орденомъ св. равноапостольнаго князя Владиміра 3 степени; 10 октября 1887 года въ Александро-Невской лаврѣ принялъ монашескій постригъ, на другой день возведенъ въ санъ архимандрита; 20 октября Высочайше повелѣно ему быть епископомъ сумскимъ, викаріемъ харьковской епархіи; 1 ноября хиротонисанъ въ санъ епископа въ Александро-Невской Лаврѣ въ С.-Петербургѣ, 22 іюля 1889 года Высочайше повелѣно ему быть епископомъ Владикавказскимъ. Въ настоящее время преосвященный Петръ управляетъ благополучно пермскою епархіею.

5. Преосвященный *Владиміръ* Шимковичъ, сынъ священника, родился въ селѣ Тереховкѣ Гомельскаго уѣзда могилевской губерніи 26 генваря 1841 года; 26 іюля 1867 года, по окончаніи въ кіевской академіи полнаго курса ученія, отъ конференціи оной, вслѣдствіе сvнодальнаго опредѣленія, получилъ аттестатъ съ правомъ занять мѣсто наставника семинаріи по гражданской исторіи; 28 іюля 1868 года рукоположенъ во священника къ могилевской Николаевской церкви; 19 декабря получилъ благодарность отъ правленія могилевской духовной семинаріи за содѣйствіе успѣхамъ воскресной школы; 14 генваря 1870 года опредѣленъ наставникомъ психологіи и педагогики въ могилевскую духовную семинарію; 4 декабря удостоенъ степени кандидата; 8 іюля 1871 года утвержденъ въ ней св. Сvнодомъ; 9 іюля педагогическимъ собраніемъ правленія семинаріи избранъ учителемъ всеобщей и русской гражданской исторіи и соединенныхъ съ этою каѳедрою уроковъ латинскаго языка; 31 августа назначенъ временно исправляющимъ

должность секретаря семинарскаго правленія; 19 февраля 1872 года награжденъ набедренникомъ; 1 ноября опредѣленъ членомъ могилевской духовной консисторіи съ увольненіемъ отъ должности наставника семинаріи; 17 апрѣля 1873 года награжденъ скуфіею; 15 октября 1874 года избранъ членомъ семинарскаго правленія; въ 1876 году награжденъ камилавкою; 17 апрѣля 1879 года возведенъ въ санъ протоіерея; въ 1882 году получилъ знакъ краснаго креста и награжденъ наперснымъ крестомъ; 20 іюня 1884 года постриженъ въ монашество, 24-го—возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ настоятелемъ могилево-братскаго монастыря; въ 1885 году вызванъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣданія Слова Божія; 24 апрѣля 1887 года повелѣно ему быть епископомъ нарвскимъ, третьимъ викаріемъ с.-петербургской епархіи; 9 мая хиротонисанъ во епископа; 13 мая назначенъ предсѣдателемъ комитета по управленію Александроневскимъ домомъ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго вѣдомства и состоящимъ приономъ Исидоровскимъ епархіальнымъ женскимъ училищемъ и пріютомъ для вдовъ съ малолѣтними дѣтьми; въ апрѣлѣ 1888 года награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 степени; 24 августа 1890 года повелѣно ему быть епископомъ сумскимъ, викаріемъ харьковской епархіи; 15 мая 1892 года награжденъ орденомъ св. Анны 1-ой степени; а 5 декабря повелѣно ему быть епископомъ екатеринославскимъ и таганрогскимъ. Екатеринославскою епархіею преосвященный Владиміръ благополучно управляетъ и въ настоящее время.

6. Преосвященный *Іоаннъ* Кратировъ, сынъ протоіерея вологодской епархіи Александра Кратирова, по окончаніи полнаго курса наукъ въ московской духовной академіи съ причисленіемъ къ 1-му разряду воспитанниковъ оной, былъ опредѣленъ 9-го ноября 1864 года на должность наставника церковно-историческихъ наукъ въ высшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ вологодской духовной семинаріи; 15-го ноября 1866 года перемѣщенъ на ту же должность въ ярославскую духовную семинарію; 9-го марта 1867 года опредѣленъ помощникомъ инспектора; 14-го апрѣля возведенъ на степень магистра; 10-го іюля опредѣленъ членомъ семинарскаго правленія; 31-го марта 1870 года утвержденъ въ

должности секретаря совѣта и правленія московской духовной академіи; 9-го ноября 1864 года произведенъ въ чинъ титулярнаго совѣтника; 9 ноября 1867 года—въ коллежскіе ассесоры; 9-го ноября 1871 года—въ надворные совѣтники; 9-го ноября 1875 года—въ коллежскіе совѣтники; 28-го мая 1879 года пожалованъ орденомъ Станислава 3-ей степени; 7-го апрѣля 1883 г., назначенъ на должность ректора харьковской духовной семинаріи; 7-го мая рукоположенъ во діакона, 8-го мая—во священника; 5-го іюня возведенъ въ санъ протоіерея съ возложеніемъ на него набедренника; 15-го мая награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени; 1-го генваря 1884 года назначенъ редакторомъ журнала „Вѣра и Разумъ“; 15-го марта награжденъ камилавкою; 4-го августа назначенъ предсѣдателемъ харьковскаго епархіальнаго училищнаго совѣта; 7-го апрѣля 1888 года награжденъ наперснымъ крестомъ; 15-го мая 1891 пожалованъ орденомъ св. Анны 2-ой степени; 6-го марта 1893 года постриженъ въ монашество; 7-го марта возведенъ въ санъ архимандрита; 23-го апрѣля нареченъ во епископа, викарія харьковской епархіи; а 25-го апрѣля хиротонисанъ во епископа въ С.-Петербургской Александро-Невской лаврѣ.

---

*

ГЛАВА V.

Причтъ Харьковскаго Каѳедральнаго Успенскаго Собора.

Причтъ Харьковскаго Успенскаго Собора, говоря вообще, всегда стоялъ на высотѣ своего призванія; прискорбныя явленія встрѣчаются лишь среди немногихъ низшихъ членовъ соборнаго причта и, по своей незначительности, не бросаютъ никакой тѣни на то прекрасное впечатлѣніе, которое долженъ вынести всякій, внимательно изучившій архивы харьковской духовной консисторіи и харьковскаго каѳедральнаго Успенскаго собора.

Причтъ харьковскаго Успенскаго собора во все время своего существованія имѣлъ весьма важное и многостороннее вліяніе на правильное развитіе жизни цѣлаго края.

До 1744 года, т. е. до учрежденія харьковскаго духовнаго правленія, настоятель градскаго Успенскаго собора былъ главнымъ мѣстнымъ представителемъ духовной власти въ харьковскомъ полку; онъ назывался *духовнымъ управителемъ*, а правленіе его — то *протопопіею*, то *духовнымъ дворомъ;* чрезъ его руки переходили всѣ распоряженія жившаго въ Бѣлгородѣ архипастыря по церквамъ харьковскаго полка и къ нему первому обращались мѣстныя военно-гражданскія власти по церковнымъ дѣламъ. Область вѣдѣнія соборнаго протопопа, какъ духовнаго управителя харьковскаго полка, была весьма значительна: въ харьковской протопопіи, заключавшей въ кругѣ своего вѣдѣнія, кромѣ нынѣшняго харьковскаго, почти весь валковскій уѣздъ и часть волчанскаго, въ 1725 году числилось 86 приходскихъ церквей, въ 1758 году—94 соборныхъ и приходскихъ церквей и при нихъ: протопоповъ — 3, священ-

никовъ—114, діаконовъ—5, дьячковъ рукоположенныхъ—62, пономарей рукоположенныхъ—23 (дьячки нерукоположенные, т. е., не посвященные въ стихарь и неназначенные епархіальнымъ начальствомъ, а служившіе по выбору или по найму отъ прихожанъ, въ этотъ счетъ не внесены). Весь округъ харьковскаго духовнаго управленія или протопопіи раздѣлялся на *пять* отдѣленій: кромѣ харьковскаго вѣдомства, непосредственно завѣдываемаго самимъ протоіереемъ Успенскаго собора, были намѣстничества—валковское, нововодолажское, ольшанское и золочевское, надъ которыми ближайшими надзирателями были намѣстники изъ старшихъ священниковъ, дѣйствовавшіе однако-же не иначе, какъ съ согласія протопопа, настоятеля харьковскаго Успенскаго собора. Протопопъ имѣлъ право самостоятельно производить судъ надъ подчиненнымъ ему духовенствомъ съ опредѣленіемъ даже жестокаго тѣлеснаго наказанія и сажанія на цѣпь. Онъ предварительно подвергалъ испытанію всѣхъ лицъ, желавшихъ поступить на священническое или причетническое мѣсто въ его протопопіи, свидѣтельствовалъ „заручныя письма" прихожанъ, дѣлалъ аттестаціи о поведеніи всего духовенства въ его вѣдѣніи и т. д. Со времени учрежденія харьковскаго духовнаго правленія, кромѣ соборнаго протоіерея, въ этомъ правленіи присутствовали еще два другіе члена, но главнымъ лицомъ въ немъ оставался все-таки протоіерей и отъ него по преимуществу зависѣло направленіе всѣхъ дѣлъ. Такъ было до открытія въ Харьковѣ самостоятельной архипастырской каѳедры. Послѣ учрежденія въ Харьковѣ самостоятельной епископской каѳедры духовное правленіе существовало недолго. Но соборные протоіереи отъ этого ничего не потеряли: они всегда занимали мѣста членовъ харьковской духовной консисторіи и, какъ лица почетныя и заслуженныя, имѣли, конечно, немаловажное вліяніе на епархіальное управленіе.

Какъ настоятели собора, такъ и всѣ почти другіе соборные протоіереи и священники были люди разумные, серьезно образованные, а многіе даже глубоко ученые, оставившіе послѣ себя цѣнные печатные труды, имѣвшіе въ то время важное значеніе какъ для богословской науки вообще, такъ и для духовныхъ школъ въ частности. Занимая должности наставниковъ, профессоровъ,

префектовъ, а одинъ изъ нихъ даже — ректора харьковскаго коллегіума, соборные протоіереи имѣли большое вліяніе на умственное и нравственное развитіе учившагося юношества, на тѣхъ молодыхъ людей, которые, по окончаніи своего образованія, принявъ санъ священства, въ разныхъ мѣстахъ харьковской епархіи проходили трудное служеніе пастырское. Многіе изъ нихъ не прерывали нравственныхъ связей съ своими наставниками и по выходѣ изъ школы, сохраняя о нихъ наилучшія воспоминанія.

Какъ люди образованные и развитые, краснорѣчивые церковные проповѣдники и безупречные пастыри, многіе изъ соборныхъ протоіереевъ пользовались высокимъ авторитетомъ не только среди соборныхъ прихожанъ, но и среди харьковскаго общества вообще. Въ выдающихся явленіяхъ мѣстной общественной жизни они принимали всегда весьма дѣятельное и небезплодное участіе. Но объ этомъ подробнѣе мы будемъ говорить въ свое время.

Младшіе члены соборнаго причта также были люди, съ достоинствомъ занимавшіе свои мѣста; почти всегда обладая прекрасными голосами, они отличались умѣньемъ пѣть, внятно и толково читать и съ сознаніемъ уважать требованія церковной дисциплины. Пьянство, этотъ общій недостатокъ во многихъ слояхъ русскаго общества, погубило только весьма не многихъ членовъ соборнаго причта; другихъ же пороковъ архивныя дѣла почти не знаютъ среди соборнаго причта.

Сказаннаго достаточно для того, чтобы показать, почему въ исторіи харьковскаго Успенскаго собора мы находимъ нужнымъ отвести его причту довольно видное мѣсто.

Штатъ соборнаго причта не всегда былъ одинаковъ. Судя по документамъ, имѣющимся въ нашемъ распоряженіи, при харьковскомъ Успенскомъ соборѣ, съ самаго начала его существованія, былъ протопопъ, священникъ, діаконъ, два дьячка и два пономаря, которые нерѣдко называются еще церковниками. Раньше 1756 года былъ введенъ въ составъ причта новый членъ—священникъ, но онъ былъ нештатный, а назначенъ лишь въ помощь престарѣлому и больному священнику, тестю своему „на его часть“. На такихъ же условіяхъ въ 1756 году былъ принятъ къ Успенскому собору и еще одинъ членъ — четвертый священникъ. Но

по смерти престарѣлыхъ священниковъ штатъ соборнаго причта остался опять такимъ же, какимъ былъ съ самаго начала. По штату, опредѣленному бѣлгородскою духовною консисторіею въ 1780 году, причтъ харьковскаго Успенскаго собора состоялъ: изъ одного соборнаго протоіерея, двухъ священниковъ, двухъ діаконовъ, двухъ дьячковъ и двухъ пономарей. Въ 1806 году харьковская духовная консисторія открыла при соборѣ двѣ штатныя звонарскія вакансіи. Въ 1832 году, по просьбѣ соборянъ, съ разрѣшенія преосвященнаго *Виталія*, при харьковскомъ Успенскомъ соборѣ были открыты двѣ штатныя вакансіи церковныхъ сторожей „для наблюденія за чистотою и для вспомоществованія соборнымъ причетникамъ въ пѣніи и чтеніи съ жалованьемъ по 30 рублей въ годъ изъ экономическихъ суммъ собора, но безъ участія въ братскихъ доходахъ“.

Штатъ соборнаго причта былъ значительно увеличенъ въ 1846 году при перенесеніи архипастырской каѳедры изъ Покровскаго собора въ Успенскій. По этому поводу указомъ Св. Сѵнода отъ 3-го іюля 1846 года, между прочимъ, было предписано: „Архіерейскую каѳедру перенесть изъ Покровскаго въ Успенскій соборъ, а для сего весь штатъ каѳедральный перевесть туда же, а за имѣющимъ произойти отсюда излишествомъ лицъ въ Успенскомъ соборѣ, предоставить тѣмъ, кои не войдутъ въ штатъ, занять гдѣ либо свободныя мѣста, дозволивъ, впрочемъ, оставаться, если пожелаютъ, до времени и при Покровскомъ соборѣ, съ полученіемъ только доходовъ по чину ихъ, безъ жалованья.“ При исполненіи этого предписанія консисторія увидѣла большое затрудненіе лишь относительно каѳедральнаго протоіерея А. *Кустова* и настоятеля Успенскаго собора, протоіерея С. *Антоновскаго*. Ей не хотѣлось обидѣть ни того, ни другого; а потому она и сдѣлала слѣдующее опредѣленіе: „Протоіерею *Кустову* хотя и можно было бы оставаться при Институтской церкви, такъ какъ законоучительская должность его соединена съ настоятельскою Институтской церкви, вслѣдствіе чего онъ не можетъ бывать на служеніяхъ въ соборѣ въ самые нужные дни, т. е., праздники и торжества, и не можетъ вообще наблюдать тамъ за порядкомъ и благочиніемъ при богослуженіи, какъ слѣ-

дуетъ по званію протоіерея; но имѣя въ виду, что онъ черезъ сіе лишится жалованья, доселѣ получаемаго, между тѣмъ, какъ, по многочисленному семейству, имѣетъ въ томъ нужду, а по пожертвованію, которое онъ принесъ долгу службы по волѣ начальства, оставивъ въ Ахтыркѣ выгодное мѣсто настоятеля собора, тогда какъ другіе, коимъ было предлагаемо каѳедральное протоіерейство, имѣли неблагоразуміе съ упорствомъ отрекаться отъ него, имѣетъ на то право, то предоставить ему, какъ и прежде, званіе каѳедральнаго протоіерея, съ полученіемъ жалованья по нему и съ занятіемъ протоіерейской квартиры въ будущемъ домѣ соборномъ; а внутреннее управленіе соборомъ съ непосредственнымъ настоятельствомъ надъ лицами, штатъ его составляющими, и съ полною отвѣтственностію за порядокъ и благоустройство по собору возложить на о. протоіерея *Антоновскаго*, уволивъ его, по причинѣ занятія дѣлами консисторіи, за прежніе долговременные труды и по неимѣнію въ томъ со стороны собора нужды, отъ седмичнаго чередового служенія, и такъ какъ онъ жалованья отъ казны получать не будетъ, то, въ вознагражденіе трудовъ его по устройству собора и для сравненія съ другими священнослужителями, опредѣлить ему въ жалованье 300 руб. ассигнаціями (90 р. с.) отъ церкви, тѣ самые, кои, по опредѣленію преосвященнаго *Христофора*, перваго епископа харьковскаго, получали соборяне съ 1803 года по настоящее время, которые и производить ему до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ пользоваться казеннымъ жалованьемъ."

Такимъ образомъ въ 1846 году штатъ причта харьковскаго каѳедральнаго Успенскаго собора состоялъ: изъ одного каѳедральнаго протоіерея, одного протоіерея — настоятеля собора, одного ключаря собора, двухъ священниковъ, одного протодіакона, двухъ діаконовъ, двухъ иподіаконовъ, двухъ псаломщиковъ, двухъ пономарей и четырехъ звонарей, а всего изъ 18-ти человѣкъ. Въ 1855 году, послѣ смерти настоятеля собора протоіерея С. *Антоновскаго*, *Кустовъ* былъ оставленъ на его мѣстѣ, вслѣдствіе чего штатъ соборнаго причта сократился на одно лицо, и состоялъ уже изъ 17-ти человѣкъ. Въ 1868 году, по новому штату каѳедральныхъ соборовъ, должности пономарей и звонарей

объявлены нештатными; поэтому и причтъ харьковскаго каѳедральнаго Успенскаго собора уменьшился на шесть человѣкъ. Такимъ образомъ съ 1868 года и по настоящее время штатъ харьковскаго соборнаго причта составляютъ: каѳедральный протоіерей, ключарь, два священника, протодіаконъ, два діакона, два иподіакона и два псаломщика; всего одиннадцать человѣкъ; число пономарей опредѣляется съ одной стороны потребностью собора, а съ другой — суммою, получаемою на ихъ содержаніе.

До 1848 года настоятели харьковскаго Успенскаго собора были свободны отъ чередного седмичнаго богослуженія и исправленія мірскихъ требъ; они совершали только всенощныя бдѣнія и литургіи по воскреснымъ, праздничнымъ и высокоторжественнымъ днямъ. Седмичное чередное богослуженіе и требы исправляли только соборные священники; вслѣдствіе этого до 1846 года все духовенство собора было раздѣлено на двѣ группы или седмицы, а въ 1846 году—на три и въ такомъ порядкѣ чередовалось какъ по совершенію седмичнаго богослуженія въ соборѣ, такъ и по исправленію мірскихъ требъ. 1-го мая 1847 года каѳедральный протоіерей А. *Кустовъ* подалъ прошеніе преосвященному *Иннокентію* о томъ, чтобы ему дозволено было каждонедѣльно служить въ соборѣ по субботамъ съ полученіемъ половины доходовъ каѳедральнаго протоіерея, которые получалъ тогда исполна одинъ протоіерей *Антоновскій*. На этомъ прошеніи *Иннокентій* написалъ: „извольте служить". Въ 1848 году настоятель собора *Антоновскій* просилъ преосвященнаго о дозволеніи ему совершать седмичное чередное богослуженіе и исправленіе мірскихъ требъ наравнѣ со всѣми другими священниками собора и съ полученіемъ одинаковыхъ съ ними доходовъ. Преосвященный далъ такое дозволеніе, и вслѣдствіе этого въ соборѣ образовалось *четыре* седмицы: 1-я—настоятеля собора, 2-я—ключаря, 3-я и 4-я—двухъ штатныхъ соборныхъ священниковъ; младшіе же члены причта, по росписанію, составленному преосвященнымъ *Филаретомъ* 17-го ноября 1849 года, были раздѣлены на двѣ группы, изъ которыхъ первая—протодіаконъ, діаконъ, иподіаконъ, псаломщикъ, пономарь и два звонаря обязаны были участвовать въ бо-

гослуженіяхъ и совершеніи требъ на 1-ой и 3-ей седмицахъ, а остальные члены причта—діаконъ, иподіаконъ, псаломщикъ, пономарь и два звонаря—на 2-ой и 4-ой седмицахъ. При служеніи ранней литургіи пѣлъ причтъ, окончившій свою седмицу, а во дни воскресные, праздничные и высокоторжественные при всѣхъ священнослуженіяхъ, совершаемыхъ въ церкви, должны были находиться всѣ священно-и-церковно-служители собора.

Кромѣ седмичнаго богослуженія соборный причтъ имѣлъ еще и другія обязанности по собору. По распоряженію преосвященнаго *Иннокентія* отъ 17-го сентября 1843 года, первый штатный священникъ завѣдывалъ соборною ризницею съ отвѣтственностію за ея исправность и за своевременность вписыванія въ опись прибылыхъ вещей, помощникомъ ему былъ назначенъ второй діаконъ; второй штатный священникъ наблюдалъ за исправнымъ храненіемъ метрическихъ книгъ, при пособіи пономарей собора; діаконы, исправлявшіе должность псаломщиковъ, составляли и писали исповѣдныя книги; штатные діаконы—метрическія, иподіаконы—формулярные списки; а настоятель наблюдалъ и руководилъ всѣми.

Какъ люди образованные и способные, соборные протоіереи и священники, кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей по собору, всегда исполняли, по порученію епархіальнаго начальства, и многія другія безплатныя должности, какъ, напр., членовъ консисторіи, попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, правленія коллегіума, а потомъ семинаріи и училищъ, различныхъ коммиссій и комитетовъ, благочиннаго, депутата, экзаменаторовъ для ставленниковъ, цензоровъ проповѣдей и т. п.

Надзоръ за жизнію и поведеніемъ соборнаго причта съ самаго начала существованія харьковскаго Успенскаго собора и до 1821 года принадлежалъ соборному протоіерею—настоятелю. Но 28 марта 1821 года, по указанію преосвященнаго *Павла*, харьковская духовная консисторія предписала: „подчинить всѣхъ соборныхъ священно-и-церковно-служителей, кромѣ протоіереевъ Андрея *Прокоповича* и Стефана *Антоновскаго*, градскому благочинному, коему не касаться до отчетовъ церковныхъ, вносить ихъ только въ формулярные списки обще съ другимъ градскимъ духовенствомъ, и, наблюдая за ихъ поведеніемъ, доносить его пре-

освященству репортами, а по церковнымъ послушанiямъ быть всѣмъ священнослужителямъ сего собора въ полномъ повиновенiи у настоятеля того собора". Этотъ порядокъ существовалъ до 1846 года, т. е., до перенесенiя архiерейской каѳедры изъ Покровскаго собора въ Успенскiй. Въ 1846 году надзоръ за поведенiемъ соборнаго причта былъ возложенъ на настоятеля собора, хотя иногда высказывалъ свои права на таковой надзоръ и каѳедральный протоiерей. 23-го iюня 1862 года преосвященный *Макарiй*, отмѣнивъ это распоряженiе, предложилъ консисторiи: „впредь весь соборный клиръ, за исключенiемъ о.о. протоiереевъ и священниковъ, поручить надзору о. ключаря съ тѣмъ, чтобы онъ ежемѣсячно доносилъ о поведенiи и усердiи къ должности каждаго изъ членовъ этого клира"; а 29 сентября того же года на соборнаго ключаря было возложено: 1) наблюденiе за соборною и архiерейскою ризницею; 2) за выполненiемъ въ соборѣ всѣхъ требованiй церковнаго устава и благоговѣйнымъ совершенiемъ всѣхъ священнослуженiй; 3) назначенiе сослужащихъ при архiерейскихъ служенiяхъ и 4) завѣдыванiе какъ братскою кружкою, такъ и книгою приходо-расходною по церковному дому. 31 декабря 1870 года преосвященный *Нектарiй* опредѣлилъ для харьковскаго каѳедральнаго собора особаго благочиннаго въ лицѣ соборнаго же протоiерея Николая *Павлова*. 10-го iюня 1879 года преосвященный *Савва* упразднилъ должность благочиннаго для каѳедральнаго собора и предложилъ соборному причту выработать точныя правила объ отношенiяхъ какъ между настоятелемъ и ключаремъ, такъ и между членами соборнаго причта вообще. Но за перемѣщенiемъ преосвященнаго *Саввы* въ тверскую епархiю и вслѣдствiе измѣнившихся обстоятельствъ, такiя правила выработаны не были. Нынѣ непосредственный надзоръ за поведенiемъ соборнаго причта принадлежитъ каѳедральному протоiерею.

Главный источникъ содержанiя соборнаго причта съ самаго начала существованiя въ Харьковѣ Успенскаго собора и до настоящаго времени, конечно, составляли и составляютъ доброхотныя даянiя отъ прихожанъ при требоисправленiяхъ. Какъ дѣлились эти доходы межу членами соборнаго причта до 1780 г.,— неизвѣстно; но что эти доходы были въ то время крайне скудны,—

не подлежитъ никакому сомнѣнію. И если старшіе члены соборнаго причта только бѣдствовали, то меньшіе—положительно нищенствовали. Въ доказательство этого приводимъ здѣсь нѣсколько статей расхода изъ приходо-расходныхъ книгъ Успенскаго собора 1767—1775 годовъ: 1769 года 8-го августа „выдано дячку Мойсею *Любовскому* на указъ о переходѣ въ соборъ два рубли"; 1768 года 13-го февраля „куплено у церковника Стефана *Брайловскаго* кожухъ звонару Ивану *Семененку* за одинъ рубъ"; 1774 года 3-го ноября „дано церковнику Ивану *Красовскому* по нищитѣ его на покупку ему новой нагольной шубы два рубли"; 1774 года 21-го ноября „куплено церковнику Ивану *Гривизирскому* шапку теплую у харковца Андрея *Безпомощева* зятя за 80 копѣекъ". Естественно, если по недостаточности средствъ, члены соборнаго причта были вынуждены обращаться къ занятіямъ постороннимъ и невсегда соотвѣтствовавшимъ ихъ званію: діаконъ Герасимъ *Сливицкій*, напр., „чумакувавъ" и торговалъ солью и венгерскимъ виномъ; дьячекъ *Венедиктъ* „малевалъ" артусы по 40 к. отъ церкви; пономарь Иванъ *Радочинскій* портняжилъ и шилъ церковныя облаченія; дьячекъ Якимъ *Кіенченко* клалъ печи и обмазывалъ избы; діаконъ *Фонтанскій* зналъ переплетное искусство; дьячекъ *Любовскій* промышлялъ сосновыми латами; церковникъ Иванъ *Рыбасовъ* копалъ для умершихъ могилы и т. д.

О точномъ раздѣлѣ братскихъ доходовъ между членами соборнаго причта положительно говорится только въ документахъ текущаго столѣтія. Такъ, въ 1801 году харьковская духовная консисторія предписывала причту Успенскаго собора раздѣлять доходы, какъ во второмъ пунктѣ росписанія показано, гдѣ три причта съ протоіереемъ, а именно: изъ одного рубля выдавать протоіерею—20 коп., двумъ священникамъ—по 15 коп., двумъ діаконамъ—по 10 коп., двумъ дьячкамъ—по $8^1/_2$ коп., и двумъ пономарямъ—по $6^1/_2$ к. Но такой раздѣлъ въ Успенскомъ соборѣ практиковался недолго. Уже въ 1828 году соборяне показывали, что „по издревле заведенному обычаю" они дѣлятъ братскіе доходы такимъ образомъ: изъ каждаго рубля протоіерей и два священника получаютъ по 20 коп., два діакона—по $7^1/_2$ коп., два дьячка—тоже по $7^1/_2$ к. и два пономаря—по 5 к. Конси-

сторія нашла этотъ раздѣлъ не совсѣмъ правильнымъ и 30-го ноября 1834 г. предписала соборянамъ дѣлить братскіе доходы такимъ образомъ: изъ одного рубля выдавать на протоіерея и двухъ священниковъ—60 к., на двухъ діаконовъ—16 коп., на двухъ дьячковъ—14 к., на двухъ пономарей—8 к. и на двухъ звонарей—2 коп. Этотъ раздѣлъ доходовъ изъ братской кружки практиковался въ харьковскомъ Успенскомъ соборѣ до 1846 г., т. е., до переименованія его въ каѳедральный.

31-го іюля 1846 года консисторія предписала раздѣлять деньги, получаемыя за исправленіе мірскихъ требъ и разныя молитвословія такимъ образомъ: изъ каждаго рубля выдавать: протоіерею настоятелю *Антоновскому*—14 к.; ключарю и двумъ протоіереямъ на священнической вакансіи—по 12 к. каждому; протодіакону—9 к.; двумъ діаконамъ—по $7^1/_2$ к. двумъ иподіаконамъ по 5 к.; двумъ псаломщикамъ—по 4 к.; двумъ пономарямъ—по 2 к. и четыремъ звонарямъ—по 1 к.; каѳедральному протоіерею *Кустову* въ полученіи изъ общей кружки не участвовать, такъ какъ онъ служеніемъ въ соборѣ заниматься не можетъ, а пользоваться одними поручными доходами, гдѣ онъ будетъ участвовать совмѣстно съ другими священнослужителями въ исправленіи требъ или молитвословій. Это постановленіе консисторіи было утверждено преосвященнымъ *Иннокентіемъ*, заключившимъ, впрочемъ, свою резолюцію указаніемъ на требованіе справедливости, „чтобы о. протоіерей *Антоновскій* воздержался отъ доходовъ проскомидныхъ, яко неслужащій на дѣлѣ и въ то же время получающій жалованье за учительство въ гимназіи“.

Этимъ раздѣломъ братскихъ доходовъ остался недоволенъ протодіаконъ Василій *Никитскій*, и потому 20 сентября того же 1846 года подалъ преосвященному *Иннокентію* прошеніе, чтобы ему были выдаваемы доходы сообразно размѣру получаемаго имъ казеннаго жалованья, т. е., наравнѣ съ соборными священниками. Въ декабрѣ 1846 года, разсмотрѣвъ это прошеніе, консисторія, съ утвержденія преосвященнаго *Иннокентія*, постановила: „Прежнее опредѣленіе консисторіи о раздѣлѣ кружечныхъ доходовъ по каѳедральному собору оставить въ своей силѣ“.

По данному отъ консисторіи распредѣленію, были дѣлимы только общіе братскіе доходы; но кромѣ общихъ доходовъ въ то время существовали еще *поручные*, даваемые прихожанами каждому члену причта, участвовавшему въ томъ или другомъ требоисправленіи, отдѣльно. На эти доходы предписанный консисторіею раздѣлъ не распространялся; они оставались въ пользу того члена причта, которому были даны. Отсюда возникали многія недоразумѣнія, какъ, напримѣръ, кто долженъ совершать требы у прихожанина, отъ котораго предполагаются поручныя даянія,—седмичные ли священнослужители или тѣ, которыхъ желаютъ прихожане. При отмѣнѣ поручныхъ даяній, какъ нынѣ, когда всѣ поручные доходы поступаютъ въ общую братскую кружку, этотъ вопросъ не представляетъ никакихъ затрудненій, но въ то время отсюда вытекало много непріятностей и неурядицъ. 16 февраля 1847 года по этому поводу консисторія сдѣлала такое опредѣленіе: „исправлять въ приходѣ требы тѣмъ священнослужителямъ собора, кого пожелаютъ прихожане, но съ выдачею половины полученныхъ доходовъ седмичному“.

1-го мая того-же 1847 года, какъ мы упомянули уже выше, каѳедральный протоіерей А. *Кустовъ* подалъ прошеніе преосвященному *Иннокентію* о томъ, чтобы ему было дозволено каждонедѣльно по субботамъ служить въ соборѣ съ полученіемъ половины доходовъ каѳедральнаго протоіерея, которые получалъ тогда одинъ протоіерей *Антоновскій*. *Иннокентій* на его прошеніи написалъ: „Извольте служить, а касательно доходовъ о. *Антоновскій* представитъ мнѣ свое мнѣніе.“ Протоіерей *Антоновскій*, находя справедливымъ выдавать часть доходовъ *Кустову*, въ то-же время просилъ преосвященнаго *Иннокентія* не обидѣть и его, а этого, по его мнѣнію, можно было бы достигнуть такимъ образомъ: изъ одного рубля всѣмъ пяти соборнымъ протоіереямъ выдавать по 10 коп.; а что-бы вознаградить уменьшеніе доходовъ, которое произойдетъ отсюда для соборныхъ протоіереевъ, то изъ 1,000 рублей ассигнаціями, предназначенныхъ Св. Сунодомъ въ пользу соборнаго причта, слѣдовало-бы ему, *Антоновскому*, прибавить 50 руб. сер., а тремъ остальнымъ протоіереямъ собора по 55-ть рублей серебромъ. Это мнѣніе протоіерея *Анто-*

новскаго было одобрено и консисторіею, и преосвященнымъ *Иннокентіемъ*. И съ этого времени братскіе доходы соборные протоіереи стали дѣлить между собою *поровну*, т. е., получалъ по 10 к. изъ рубля каждый изъ нихъ. Такъ было до смерти протоіерея *Антоновскаго*, до 1855 года. Послѣ смерти Антоновскаго часть его соборные протоіереи дѣлили между собою поровну и такимъ образомъ получали каждый по $12^1/_2$ копѣекъ изъ рубля. Но въ 1859 году каѳедральный протоіерей *Кустовъ*, безъ предварительнаго разрѣшенія епархіальнаго начальства, велѣлъ дѣлить братскіе доходы сообразно размѣру получаемаго жалованья отъ казны; по этому раздѣлу выдѣляли изъ рубля: каѳедральному протоіерею—15 коп. ключарю—13 коп., двумъ протоіереямъ, занимавшимъ священническія вакансіи,— по 11 коп. Послѣдніе (*Гапоновъ* и *Софроновъ*) остались недовольны этимъ распоряженіемъ каѳедральнаго протоіерея, хотя имъ и было прибавлено цѣлыхъ 2 коп. противъ размѣра получаемаго жалованья (имъ, собственно говоря, слѣдовало-бы выдѣлять изъ рубля, какъ и протодіакону, только по 10 коп.). 26-го сентября 1862 года они подали прошеніе преосвященному *Макарію* о томъ, чтобы было предписано дѣлить доходы между каѳедральнымъ протоіереемъ, ключаремъ и двумя другими протоіереями *поровну*, какъ было прежде, потому что всѣ они трудились по собору одинаково. 29-го сентября 1862 года *Макарій* предписалъ консисторіи удовлетворить этой справедливой просьбѣ. Пока харьковскою епархіею управлялъ *Макарій*, на родной племянницѣ котораго былъ женатъ соборный протоіерей *Софроновъ*, соборяне волей—неволей подчинялись этому распоряженію. Но когда *Макарій* былъ переведенъ въ Вильно, каѳедральный протоіерей *Кустовъ* снова поднялъ дѣло о раздѣлѣ братскихъ доходовъ между членами соборнаго причта по размѣру получаемаго жалованья. Ему казалось теперь легко достигнуть своей цѣли: *Гапоновъ* сталъ уже дряхлымъ и больнымъ старикомъ; *Софроновъ* вынужденъ былъ оставить соборъ; самъ *Кустовъ* былъ членомъ консисторіи; преосвященный *Нектарій* для харьковской епархіи былъ человѣкъ новый. Дѣйствительно, въ концѣ 1870 года консисторія постановила: предписать соборянамъ производить раздѣлъ братскихъ доходовъ соразмѣрно окладу полу-

чаемаго жалованья. Но съ этимъ постановленіемъ прежде всего не согласился бывшій тогда викарій харьковской епархіи, преосвященный *Германъ*. Онъ представилъ архіепископу *Нектарію* по этому дѣлу даже особое мнѣніе, въ которомъ, выходя изъ того, что харьковскій каѳедральный соборъ есть въ то-же время и приходская церковь, находилъ справедливымъ примѣнить къ соборному причту раздѣлъ доходовъ сообразно съ правилами, изданными Св. Сѵнодомъ въ 1867 году. Преосвященный *Нектарій* вполнѣ согласился съ мнѣніемъ преосвященнаго *Германа* и возвратилъ дѣло въ консисторію для новаго пересмотра. Вслѣдствіе этого 26-го апрѣля 1871 года состоялось слѣдующее опредѣленіе консисторіи: братская кружка между соборными протоіереями должна дѣлиться по равной части, т. е., по $12^{1}/_{2}$ коп. изъ рубля каждому, меньшей-же братіи — соотвѣтственно количеству получаемаго жалованья; а въ полученіи проскомидныхъ, кромѣ протоіереевъ, участвуютъ только протодіаконъ и штатные діаконы. Такой раздѣлъ братскихъ доходовъ практикуется и въ настоящее время.

Другимъ источникомъ для содержанія соборнаго причта служила и служитъ подцерковная земля, такъ называемыя Бесѣдинскія или Воеводскія луки. По документамъ, этой земли числится 65 десятинъ 1820 квадратныхъ сажень, въ томъ числѣ сѣнныхъ покосовъ 59 десятинъ 1200 квадратныхъ саженей, а затѣмъ подъ болотами и рѣчками—6 десятинъ 620 саженей; въ дѣйствительности подцерковной соборной земли въ настоящее время насчитывается только 53 десятины 2250 квадратныхъ сажень, въ томъ числѣ: сѣнокоса чистаго 21 десятина, сѣнокоса кочковатаго 18 десятинъ 1900 кв. саженъ; подъ болотомъ — 3 десятины 200 кв. саж., песку 11 десятинъ 2100 кв. саж. Недостающее количество подцерковной земли разновременно было захвачено сосѣдними землевладѣльцами.

До 1807 года подцерковною землею соборяне пользовались съобща; обыкновенно они отдавали казеннымъ обывателямъ косить на ней траву „съ половины"; число стоговъ накошеннаго сѣна бывало неодинаково: иной годъ на подцерковной соборной землѣ накашивали сѣна болѣе 20 стоговъ, иной годъ 20, а иной и того

менѣе; величина стоговъ также была разная; иногда стогъ накладывали изъ 25—30 копенъ, иногда изъ 50—60 копенъ; но и копны были неодинаковы по своей величинѣ; поэтому и стоимость стога сѣна колебалась между 5 и 20 рублями. Въ 1807 году было накошено казенными обывателями на подцерковной соборной землѣ 20 стоговъ сѣна; изъ нихъ, по договору, половина, т. е., 10 стоговъ, отошла въ пользу соборнаго причта, а половина крестьянамъ. Эти десять стоговъ сѣна, примѣнительно къ тогдашнему раздѣлу братскихъ доходовъ, соборяне подѣлили между собою такимъ образомъ: протоіерею—2 стога, двумъ священникамъ—3 стога, двумъ діаконамъ—2 стога, а дьячкамъ и пономарямъ, т. е., четыремъ лицамъ—3 стога. Протоіерей Гавріилъ *Руфиновъ-Курдюмовъ*, состоявшій при соборѣ на вакансіи священника, въ декабрѣ 1807 года протестовалъ противъ такого раздѣла и пользованія подцерковною землею, заявивъ консисторіи, что хотя на лугахъ сѣна, какъ сказываютъ, накашивается до 900 копенъ, но раздѣлъ его бываетъ 1) самовластный (производилъ его одинъ протоіерей Андрей *Прокоповичъ*), 2) отъ всѣхъ заочный, 3) безвременный, какъ и въ 1807 году въ послѣднихъ числахъ ноября и 4) иногда одного съ другимъ совмѣстный (напр., *три* стога на *двухъ* священниковъ; *три* стога на *четырехъ* причетниковъ). Поэтому онъ просилъ консисторію раздѣлить подцерковныя луки между членами соборнаго причта по участкамъ. Эту просьбу протоіерея *Руфинова-Курдюмова* поддержали и всѣ остальные члены соборнаго причта, кромѣ протоіерея *Прокоповича*. Консисторія не удовлетворила просьбѣ соборянъ, оставивъ ее безъ послѣдствій. Но преосвященный *Христофоръ*, тогдашній харьковскій епископъ, посмотрѣлъ на дѣло иначе и на журналѣ консисторіи 18 декабря 1807 года положилъ такую резолюцію: „Какъ изъ поданнаго объясненія соборнаго протоіерея *Руфинова - Курдюмова* усмотрѣно мною, что раздѣлъ состоящаго во владѣніи того собора сѣнокоса для тамошнихъ соборянъ совершенно невыгоденъ потому 1-е, что тамошній настоятель протоіерей *Прокоповичъ* ежегодно раздѣляетъ оной по собственной волѣ, не наблюдая по надлежащему для другихъ ни точной пропорціи сѣна, ни доброты онаго, 2-е, что оный протоіерей производитъ таковой раздѣлъ заочно, безъ вѣдома

и участвованія своихъ сослужителей, 3-е, что раздѣлъ сей часто бываетъ не въ надлежащее время такъ, что сѣно нерѣдко отъ осеннихъ дождей портится и для прочихъ соборянъ не приноситъ никакой пользы. Для того, во отвращеніе сихъ для упомянутыхъ соборянъ невыгодъ, какъ оный сѣнокосъ состоитъ, по показанію ихъ же, соборянъ, изъ шестидесяти пяти десятинъ, то, раздѣливъ оный каждому изъ нихъ по надлежащей части во всѣхъ угодьяхъ, ограничить межами и столбами,—слѣдующимъ образомъ: протопопу—12 десятинъ, двумъ священникамъ—по 9-ти, двумъ діаконамъ—по 7-ми, двумъ дьячкамъ—го $5^1/_2$, двумъ пономарямъ—по 5-ти десятинъ". Согласно съ этимъ распоряженіемъ подцерковная земля въ первыхъ числахъ іюля 1808 года и была размежована, по назначенію харьковскаго губернскаго правленія, губернскимъ землемѣромъ, коллежскимъ совѣтникомъ, Николаемъ *Драгомиромъ*. При этомъ произошелъ довольно курьезный случай. Съ этимъ землемѣромъ, Николаемъ *Драгомиромъ*, у котораго смежно съ соборною подцерковною землею былъ собственный хуторъ, годъ назадъ (въ 1807 г.) *Прокоповичъ* имѣлъ тяжбу въ судѣ за потраву и порчу его волами одного стога сѣна, принадлежавшаго соборянамъ; *Драгомиръ* же одновременно жаловался суду на протоіерея *Прокоповича* за то, что, арестовавъ его воловъ, онъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ ежедневно возилъ на нихъ въ свой дворъ воду по страшной харьковской грязи, за что хотя и слѣдовало бы взыскать съ него, *Прокоповича*, не менѣе 30 рублей, но, по своему великодушію и христіанской любви, онъ ихъ взыскивать не желаетъ. Судъ постановилъ: взыскать съ *Драгомира* въ пользу соборянъ за порчу сѣна 2 рубля. Изъ этихъ денегъ на долю протоіерея *Прокоповича*, соразмѣрно дѣленію братскихъ доходовъ, приходилось всего 40 к.; но онъ отказался принять ихъ и преосвященный *Христофоръ* велѣлъ обратить эти деньги на вдовъ и сиротъ духовнаго званія. Когда въ 1808 году губернское правленіе поручило *Драгомиру* размежевать на участки соборную землю, онъ рѣшилъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы отмстить соборянамъ за причиненную ему обиду: назначивъ для размежеванія этой земли конецъ іюня, когда трава уже созрѣла для покоса, онъ теперь не своими, а соборными волами и

людьми такъ вытопталъ ее, что въ томъ году соборяне вовсе не пользовались подцерковною землею.

Въ 1832 году, по просьбѣ соборянъ, подцерковная соборная земля—воеводскія луки—уѣзднымъ землемѣромъ снова была обмежевана, обозначена столбами и вновь подѣлена на участки между членами соборнаго причта, потому что, послѣ перваго раздѣла, бывшаго въ 1808 году, отъ измѣненія теченія рѣчки Лозовой, нѣкоторые участки, бывшіе прежде не столь удобными, сдѣлались удобными для сѣнокоса, а другіе, бывшіе тогда удобными, отъ возвышенія русла рѣки Лопани, стали не столь удобными для сѣнокоса.

Въ 1846 году былъ произведенъ новый передѣлъ подцерковной соборной земли. Въ этомъ году Успенскій соборъ былъ переименованъ въ каѳедральный; число членовъ причта значительно увеличилось и каждому изъ нихъ слѣдовало выдѣлить изъ подцерковной земли соотвѣтствующій участокъ. По этому поводу 31 іюля 1846 года консисторія предписала соборянамъ указомъ сдѣлать новое размежеваніе подцерковной земли такъ, чтобы протоіерею *Кустову* и протоіерею *Антоновскому* пользоваться по 5½ десятинъ удобной и по 1-ой десятинѣ неудобной земли; ключарю и двумъ протоіереямъ, состоявшимъ на священнической вакансіи, по 4 десятины удобной и по 1-ой десятинѣ неудобной земли; протодіакону — 3 десятины удобной земли и 1 десятину неудобной; двумъ діаконамъ и двумъ иподіаконамъ—по 2½ десятины удобной земли и по ½ десятины неудобной; двумъ псаломщикамъ и двумъ пономарямъ—по двѣ десятины удобной земли и по ½ десятины неудобной.

Когда въ 1855 году умеръ протоіерей *Антоновскій*, каѳедральный протоіерей *Кустовъ* сталъ владѣть и его участкомъ земли и, такимъ образомъ, сталъ пользоваться 11-ю дес. удобной и 2 десятинами неудобной земли, тогда какъ всѣ другіе соборные протоіереи оставались при своихъ прежнихъ участкахъ —по 4 дес. удобной и по 1 десятинѣ неудобной земли. 26-го сентября 1862 года соборные протоіереи *Гапоновъ* и *Софроновъ* по этому поводу подали жалобу преосвященному *Макарію* и *Макарій* приказалъ раздѣлить землю между каѳедральнымъ протоіереемъ и всѣми другими соборными протоіереями по равной части.

*

Въ 1884 году соборяне рѣшили сдавать всю подцерковную землю въ аренду и деньги, полученныя отъ этой аренды, дѣлить между собою соразмѣрно съ количествомъ казеннаго жалованья, получаемымъ каждымъ членомъ причта. Такъ дѣло ведется и въ настоящее время.

Скудость содержанія, получаемаго соборнымъ причтомъ, всегда была предметомъ особенной заботливости харьковскихъ архипастырей. Вотъ почему, вскорѣ по открытіи харьковской епархіи, уже первый харьковскій епископъ, преосвященный *Христофоръ*, самолично усмотрѣвъ бѣдственное матеріальное положеніе соборнаго духовенства и особенно меньшихъ членовъ соборнаго причта, въ 1803 году предложеніемъ на имя консисторіи велѣлъ выдавать причту харьковскаго Успенскаго собора, въ видѣ квартирнаго пособія, по 300 рублей въ годъ изъ экономическихъ суммъ собора, т. е., денегъ, которыя были получаемы отъ арендаторовъ за наемъ соборныхъ лавокъ и погреба.

Преосвященный *Иннокентій* (Александровъ) нашелъ эту сумму крайне ничтожною и въ своемъ предложеніи на имя харьковской духовной консисторіи отъ 27 февраля 1834 г. писалъ: „Въ настоящее время и по неимѣнію еще при Успенскомъ соборѣ церковнаго дома и по дороговизнѣ въ Харьковѣ квартиръ и содержанія нужно непремѣнно сдѣлать новое положеніе о жалованьи соборянамъ. И потому полагаю къ получаемымъ ими въ жалованье *тремъ стамъ рублямъ* прибавить изъ экономической суммы, собираемой за наемъ лавокъ и погреба, еще *двѣ тысячи пятьсотъ рублей*, и опредѣляю чинить имъ раздѣлъ въ семъ жалованьи ежегодно нынѣ по сему росписанію: протоіерею — 500 р.; двумъ іереямъ: каждому — по 350 рублей; одному сверхштатному іерею — 350 рублей; двумъ діаконамъ: каждому — по 250 рублей; двумъ дьячкамъ: каждому — по 165 рублей; двумъ пономарямъ: каждому — по 130 руб.; двумъ звонарямъ: каждому — по 80 руб. По сему положенію производство жалованья начать съ 1-го генваря сего 1834 года. Въ полученіи денегъ имъ расписываться по прежнему въ книгѣ ктиторской“. Но недолго пришлось соборянамъ пользоваться этимъ жалованьемъ или — правильнѣе — пособіемъ. Въ виду большихъ расходовъ по устроенію новой собор-

ной колокольни, церковный староста и нѣкоторые изъ прихожанъ 15-го апрѣля 1836 года подали прошеніе преосвященному архіепископу *Мелетію* объ отмѣнѣ распоряженія преосвященнаго *Иннокентія*. Высокопреосвященнѣйшій *Мелетій*, не рѣшая этого дѣла, сдалъ его въ консисторію, которая 4-го мая 1836 года постановила: „оставить соборянамъ полученіе по прежнему 300 руб., а выдачу 2500 руб. прекратить до окончанія колокольни".

Преосвященный *Смарагдъ*, не менѣе своихъ предшественниковъ знавшій скудное содержаніе соборнаго причта, 2-го октября 1841 года, т. е. на другой день послѣ поднятія креста на соборную колокольню, предложилъ консисторіи „во всей силѣ выполнять распоряженіе еп. *Иннокентія* о выдачѣ соборному причту квартирнаго пособія", при чемъ сумму, назначенную *Иннокентіемъ*, велѣлъ опредѣлить по курсу того времени, т. е., выдавать не 2500 руб., а 8750 рублей ассигнаціями. Впрочемъ, по совѣту *Антоновскаго*, соборяне лично не получали этихъ денегъ, а обратили ихъ на покрытіе расходовъ по предположенному устройству дома на углу Московской улицы и Николаевской площади. Съ окончаніемъ устройства этого дома выдача изъ соборныхъ экономическихъ суммъ выше означеннаго квартирнаго пособія была прекращена навсегда.

Къ сожалѣнію, устройствомъ дома соборяне не достигли той цѣли, къ которой они стремились, т. е., къ устроенію квартиръ для всѣхъ членовъ соборнаго причта. Въ 1846 году, когда домъ былъ отстроенъ еще только вчернѣ, Успенскій градскій соборъ, какъ мы говорили уже, былъ обращенъ въ каѳедральный; вмѣсто 9-ти членовъ причта, имѣющихъ право на занятіе квартиръ, стало 14 (безъ звонарей); а на такое количество семействъ въ новоустроенномъ домѣ квартиръ не было. Вотъ почему еще 23-го октября 1848 года соборяне испросили у епархіальнаго начальства разрѣшеніе отдавать весь этотъ домъ подъ наемъ съ тѣмъ, чтобы получаемыя деньги дѣлить на братію по принадлежности, „сообразно штатному положенію, достоинству и заслугамъ каждаго". По ходатайству протоіереевъ *Антоновскаго* и *Гапонова*, преосвященный *Елпидифоръ* предложилъ консисторіи предписать соборянамъ дѣлить деньги, получаемыя отъ найма дома, согласно

съ раздѣломъ братской кружки, утвержденнымъ 16-го августа 1847 года, а именно—изъ одного рубля: пяти протоіереямъ—по 10 коп., протодіакону—9 коп., двумъ діаконамъ—по $7^1/_2$ коп., двумъ иподіаконамъ—по 5 к., двумъ псаломщикамъ—по 4 к., двумъ пономарямъ—по 2 к. и четыремъ звонарямъ—по 1 к.

Съ доходами отъ соборнаго дома случилась, впрочемъ, та же исторія, что и съ подцерковною землею. Когда умеръ протоіерей *Антоновскій* въ 1855 г., каѳедральный протоіерей *Кустовъ* обратилъ его часть въ свою пользу, получая изъ рубля 20 коп., а остальные протоіереи, по прежнему,—10 коп. По жалобѣ *Гапонова* и *Софронова*, преосвященный *Макарій* призналъ дѣйствія *Кустова* незаконными и велѣлъ дѣлить эти деньги между всѣми соборными протоіереями по равной части. Въ 1870 г. *Кустовъ* поднялъ снова вопросъ о раздѣлѣ денегъ, получаемыхъ за наемъ соборнаго дома. 26 апрѣля 1871 года консисторія опредѣлила: „установить для соборнаго причта слѣдующій раздѣлъ доходовъ отъ найма соборнаго дома: настоятелю собора — $15^1/_2$ частей, ключарю и двумъ священникамъ—по $11^1/_2$ частей, протодіакону—$11^1/_2$ частей, двумъ діаконамъ—по 9 частей, двумъ иподіаконамъ тоже—по 9 частей и двумъ псаломщикамъ—по 7 частей“. На этомъ опредѣленіи консисторіи преосвященный *Нектарій* положилъ такую резолюцію: „Утверждается съ тѣмъ, чтобы о. протоіерей каѳедральный наравнѣ съ прочими священниками собора отправлялъ богослуженіе въ храмѣ и требы въ приходѣ; если же онъ найдетъ для себя неудобнымъ сіе и не будетъ совершать съ прочими священниками собора богослуженіе и требы, тогда предоставить въ его пользу изъ денегъ отъ аренды дома соборнаго, подобно какъ изъ кружечныхъ доходовъ, равную часть съ прочими протоіереями и священниками собора“. Это распоряженіе соблюдается и до сихъ поръ.

Съ 1846 года, когда Успенскій соборъ былъ обращенъ въ каѳедральный, соборяне стали получать жалованье, положенное по штату для харьковской епархіи въ 1779 году, какъ третьеклассной; а именно: каѳедральный протоіерей получалъ въ годъ 142 руб. 95 коп., ключарь—120 руб. 3 коп. сер., священники: каждый по 95 руб. 82 к., протодіаконъ—95 руб. 82 коп. сер.,

діаконы: каждый—по 71 руб. 46 коп. сер., иподіаконы: каждый—по 71 руб. 46 коп. сер., псаломщики: каждый—по 47 руб. 19 коп. сер., пономари—по 47 руб. 19 коп. сер., сторожа—по 35 руб. 73 коп. сер., звонари—по 35 руб. 73 коп. сер., просфирня—35 руб. 73 коп. сер. А всего 1,203 руб. 69 коп.

Съ 1868 года соборяне получали жалованье уже по новому распредѣленію, согласно Высочайше утвержденнымъ штатамъ каѳедральныхъ соборовъ (Ук. Св. Сѵнода отъ 5-го февраля 1868 года), а именно: въ годъ каѳедральный протоіерей получалъ—392 руб. сер., ключарь—294 руб. сер., священники—по 245 руб. сер.; протодіаконъ—245 руб. сер., діаконы—по 176 руб. 40 коп.; иподіаконы—по 176 руб. 40 коп. псаломщики—по 137 руб. 20 коп., пономарю—100 руб. и двумъ сторожамъ—по 50 руб., а всего 2,801 руб. въ годъ.

Съ 1888 года соборяне получали жалованье опять по новому распредѣленію, согласно опредѣленію Св. Сѵнода отъ 15-го генваря 1888 года, а именно: каѳедральный протоіерей 384 р. въ годъ, ключарь—336 руб., священники—по 288 руб., протодіаконъ — 288 руб., діаконы — по 192 руб., иподіаконы — по 144 р., одинъ псаломщикъ — 96 руб., псаломщикъ - ризничій—192 руб., псаломщикъ на пономарской вакансіи—192 руб., сторожъ—65 руб.; а всего 2,801 руб. въ годъ на причтъ.

Наконецъ, на содержаніе причта харьковскаго каѳедральнаго Успенскаго собора получаются проценты со вкладовъ, сдѣланныхъ разными благотворителями. За все время существованія собора такихъ вкладовъ сдѣлано всего на 8,883 руб.; на которые получается процентовъ, идущихъ въ раздѣлъ между членами причта, 334 руб. 67 коп.

Какъ ни много, повидимому, источниковъ для содержанія причта, но матеріальное положеніе его, при дороговизнѣ жизни въ г. Харьковѣ и центральномъ положеніи собора въ городѣ, не дающемъ причту возможности жить на окраинахъ, весьма незавидно. Изучая архивъ соборныхъ дѣлъ, хранящихся въ духовной консисторіи, невольно поражаешься тою массою просьбъ, которыя были подаваемы епархіальнымъ преосвященнымъ отъ разныхъ членовъ соборнаго причта, о единовременномъ пособіи,

о выдачѣ жалованья за мѣсяцъ впередъ, о займѣ изъ церковныхъ суммъ, о измѣненіи раздѣла братскихъ доходовъ и т. п. Просьбы эти были подаваемы и отдѣльными членами, и причтомъ въ полномъ составѣ. Правда, между членами соборнаго причта были и люди со средствами, какъ напр., протоіерей и протодіаконъ *Александровы*, протоіерей *Флоринскій*, протоіерей *Прокоповичъ*, протоіерей *Антоновскій* и даже пономарь *Согинъ*. Но свои средства они получили не отъ собора, а изъ другихъ источниковъ, каковы, напр., приданое за женою (у *Флоринскаго*, *Антоновскаго* и *Прокоповича*) наслѣдство (у *Александровыхъ*), ростовщичество (у пономаря *Согина*). Но если человѣкъ десять за все время существованія собора и можно назвать людьми богатыми среди соборнаго причта, то болѣе полутораста было почти нищенствовавшихъ. Соборные дьячки всегда съ охотою переходили въ села на діаконскія мѣста,— ясное доказательство, что сельскимъ діаконамъ жилось лучше, чѣмъ псаломщикамъ харьковскаго каѳедральнаго собора; соборные діаконы съ радостью шли и теперь идутъ въ села во священники. Этотъ фактъ говоритъ о томъ-же. Но на младшихъ членахъ соборнаго причта и останавливать вниманія нѣтъ нужды. Настоятели собора, каѳедральные протоіереи бѣдствовали. Всѣми любимый и уважаемый соборный протоіерей и настоятель о. Іоаннъ *Гилевскій* умеръ въ крайней нищетѣ, такъ что харьковцы похоронили его на общественный счетъ и приняли на себя его долги; каѳедральный протоіерей *Кустовъ* кромѣ долговъ ничего послѣ себя не оставилъ, прослуживъ около 60-ти лѣтъ; его небольшой домикъ и библіотека были проданы съ аукціона. Умный и дѣятельный соборный священникъ *Марчевскій* умеръ, оставивъ свою семью положительно безъ всякихъ средствъ къ жизни. Протоіерей *Гапоновъ* умеръ въ крайней нищетѣ. Любимецъ харьковскаго именитаго купечества протодіаконъ *Невпрягинъ* къ концу своей жизни могъ нанимать для себя квартирку только въ пригороднемъ селѣ—Ивановкѣ; погребенъ на счетъ соборнаго старосты—П. И. *Рыжова*... Болѣе точное и правильное представленіе о матеріальномъ положеніи соборнаго причта въ разное время его существованія можно составить по тѣмъ біографическимъ свѣдѣніямъ, которыя приводятся ниже.

При сообщеніи краткихъ біографическихъ свѣдѣній, мы нашли болѣе удобнымъ раздѣлить всѣхъ членовъ соборнаго причта на отдѣльныя группы соотвѣтственно должностямъ, которыя они занимали: 1) Настоятели собора и каѳедральные протоіереи; 2) Ключари собора; 3) Протоіереи на священническихъ вакансіяхъ и соборные священники; 4) Протодіаконы; 5) Штатные діаконы; 6) Иподіаконы, и 7) Діаконы на вакансіи псаломщиковъ и псаломщики. Но при этомъ въ сообщеніи біографическихъ свѣдѣній мы будемъ придерживаться и хронологической послѣдовательности.

1. Настоятели собора и каѳедральные протоіереи.

1. *Протопопъ Захарія Филимоновичъ.* Біографическія свѣдѣнія о немъ крайне скудны; но онъ извѣстенъ, какъ протопопъ харьковскаго Успенскаго собора, уже по памятникамъ 1662 года. Можно думать, что онъ былъ человѣкъ умный, дѣятельный и пользовавшійся уваженіемъ среди тогдашнихъ харьковцевъ. Его очень уважалъ, между прочимъ, тогдашній харьковскій полковникъ, главный начальникъ края, Григорій Іероѳеевичъ *Донецъ*. Вмѣстѣ съ полковникомъ *Донцомъ* онъ принималъ дѣятельное участіе въ учрежденіи Куряжскаго Преображенскаго монастыря и его открытіи, которое происходило 28-го апрѣля 1663 года. Въ его время, въ харьковскомъ соборѣ при богослуженіяхъ еще воспоминалось имя „великаго государя святѣйшаго *Никона*, патріарха московскаго и всея Русіи.“ Извѣстенъ слѣдующій фактъ, краснорѣчиво говорящій о протопопѣ *Захаріи Филимоновичѣ*, какъ патріотѣ и человѣкѣ весьма дѣятельномъ. Въ половинѣ октября 1669 года, когда харьковскимъ полкомъ управлялъ полковникъ *Рѣпка*, назначенный на мѣсто *Григорія Донца*, нѣкоторые изъ харьковскихъ черкасовъ (человѣкъ 20) подняли бунтъ: убили полковника Рѣпку, закололи рогатиною харьковскаго сотника. Оставшіеся вѣрными правительству харьковцы изгнали бунтовщиковъ. Бунтовщики однако-же подняли большую толпу черкасъ изъ сосѣднихъ селеній и хотѣли оружіемъ принудить харьковцевъ къ измѣнѣ царю и отдѣленію отъ Москвы. Харь-

ковцы заперлись въ крѣпости и испытывали всѣ тягости осады. Протопопъ *Захарія* убѣждалъ ихъ оставаться вѣрными данной присягѣ. Но этого мало: въ глухую ночь онъ скрытно вышелъ изъ крѣпости и пѣшкомъ до разсвѣта пришелъ въ Чугуевъ, что-бы о произшедшемъ въ Харьковѣ бунтѣ увѣдомить чугуевскаго воеводу и просить у него помощи. Благодаря этому геройскому подвигу харьковскаго протопопа *Захаріи Филимоновича* мятежъ въ Харьковѣ былъ скоро прекращенъ.

2. *Протопопъ Панкратій Филимоновичъ.* Въ архивѣ соборныхъ дѣлъ, хранящихся въ харьковской духовной консисторіи, о немъ нѣтъ никакихъ біографическихъ свѣдѣній. Намъ извѣстно только его имя, да то, что при харьковскомъ Успенскомъ соборѣ онъ служилъ между 1662—1697 годами. Кажется, онъ былъ родной братъ протопопа *Захаріи Филимоновича.* По документамъ, они представляются нѣкоторое время служившими при соборѣ вмѣстѣ.

3. *Протопопъ Петръ Андреевичъ.* Это родоначальникъ фамиліи *Александровыхъ*, изъ которыхъ многіе служили протопопами при харьковскомъ Успенскомъ соборѣ. Онъ извѣстенъ по памятникамъ 1691 года. О немъ, между прочимъ, говорится и въ царской грамотѣ 7200 года (т. е. 1692 года). Въ ней мы читаемъ: „По нашему Великаго Государя указу и по грамотѣ изъ приказу велѣно давать въ расходъ изъ того харьковскаго таможеннаго окладу протопопу *Петру Андреевичу* съ братьею по семнадцати рублей на годъ.“ Въ 1693 году онъ купилъ для харьковскаго Успенскаго собора служебныя книги—минеи, какъ гласитъ надпись на нихъ, сдѣланная его рукою. Въ 1712 году онъ подавалъ прошеніе въ канцелярію воронежскаго генералъ-губернатора о возвращеніи соборянамъ церковнаго сѣнокоса называвшагося Кривою Лукою и находившагося между селеніями Безлюдовкою, Жихоромъ, Хорошевымъ и Бабаями, такъ какъ имъ въ 1702 году самоуправно завладѣлъ—было полковникъ *Донецъ*, владѣлецъ села Бабаевъ.

4. *Протопопъ Яковъ Петровичъ Ревковскій* онъ же *Александровъ.* Въ 1699 году онъ былъ еще харьковскимъ сотникомъ. Въ санѣ протоіерея харьковскаго Успенскаго собора онъ извѣстенъ

по памятникамъ 1707—1736 годовъ. Между прочимъ, онъ былъ въ Харьковѣ поповскимъ старостою и пріобрѣлъ для собора служебникъ московской печати 1705 г., какъ гласитъ надпись на этой книгѣ. Умеръ въ 1736 году.

5. *Протопопъ Яковъ Петровичъ Сенютовичъ*. Онъ былъ сначала священникомъ при харьковскомъ Успенскомъ соборѣ и харьковскимъ поповскимъ старостою, а съ 1719 года соборнымъ протопопомъ; умеръ въ 1722 году.

6. *Протопопъ Андрей Александровъ*. О немъ извѣстно только то, что былъ онъ настоятелемъ собора съ 1732 года, но духовнымъ управителемъ не былъ.

7. *Протопопъ Григорій Александровъ*. Онъ родился въ 1683 году; гдѣ и какое образованіе получилъ,—неизвѣстно. Раньше его при харьковскомъ Успенскомъ соборѣ былъ протопопомъ его родной дѣдъ, котораго имени мы, къ сожалѣнію, не знаемъ; на дѣдовское мѣсто поступилъ его отецъ (имя его тоже неизвѣстно), но затѣмъ, овдовѣвъ, отецъ его въ харьковскомъ Преображенскомъ, т. е., Куряжскомъ, монастырѣ принялъ монашество съ именемъ *Антонія* и умеръ тамъ въ санѣ іеромонаха. Соборный протопопъ *Яковъ Петровичъ Ревковскій* былъ родной дядя его; онъ же былъ и его предшественникомъ по должности соборнаго протопопа. Въ 1719 году, по указу преосвященнаго *Илларіона*, митрополита Бѣлгородскаго, *Григорій Александровъ* былъ переведенъ священникомъ (но откуда переведенъ, неизвѣстно) въ харьковскій Успенскій соборъ въ помощь дядѣ его, протопопу *Іакову Петровичу Ревковскому*, по смерти котораго былъ возведенъ въ санъ протоіерея въ 1722 году. Онъ пріобрѣлъ для соборной Успенской церкви много недвижимаго имущества, дворовъ и мѣстъ, которые приносили церкви немаловажный по тогдашнему времени доходъ,—и на всѣ эти пріобрѣтенные дворы и мѣста имъ были получены крѣпостные акты, которые онъ и отдалъ для храненія въ церковь. Между прочимъ, протопопъ *Григорій Александровъ* учинилъ въ 1730 году съ княземъ *Кропоткинымъ* полюбовный актъ, по которому соборная подцерковная земля, такъ называемая Кривая Лука, находившаяся между Жихоромъ и Безлюдовкою, соборянами была уступлена князю *Кропоткину*, а вмѣсто

нея князь *Кропоткинъ* отдалъ соборянамъ въ вѣчное владѣніе свои Воеводскіе или Бесѣдинскіе луки при устьѣ рѣчки Лозовой, впадающей въ Лопань,—65 десятинъ, которыми соборъ владѣетъ и теперь, и сверхъ того водяную мельницу при с. Деркачахъ. Съ 1744 года и во все время службы протопопъ *Григорій Александровъ* былъ первоприсутствующимъ членомъ харьковскаго духовнаго правленія или двора, а раньше съ 1722 г. по 1744 г. онъ былъ въ Харьковѣ *духовнымъ управителемъ* [1]). Въ 1756 году, по слабости своего здоровья и съ согласія товарища и прихожанъ, онъ принялъ на свой приходъ, въ помощь себѣ въ священнослуженіи и преподаяніи мірскихъ требъ, священника *Стефана Ивановича Флоринскаго* по добронравію его. *Флоринскій* былъ женатъ на племянницѣ *Александрова*, почему въ бумагахъ онъ и называется часто зятемъ *Александрова*. При слободѣ Деркачахъ протопопъ *Григорій Александровъ* имѣлъ собственный хуторъ и 19 человѣкъ крѣпостныхъ, которыхъ впослѣдствіи онъ передалъ, по дарственной записи, во владѣніе харьковскаго Успенскаго собора. Такъ какъ дѣтей у *Александрова* не было, то священникъ *Флоринскій* былъ единственнымъ наслѣдникомъ и его имущества; но за то онъ всегда относился къ нему съ сыновнымъ уваженіемъ и съ любовію покоилъ его въ одинокой старости. „Еще при жизни *Александрова*, пишутъ соборные прихожане, онъ управлялъ его домашнею экономіею и при старости призрѣвалъ его самаго; въ болѣзнѣхъ его доброе усердіе къ нему имѣлъ". Протопопъ *Григорій Александровъ* служилъ при соборѣ до 1764 года [2]), т. е., 45 лѣтъ, а потомъ десять лѣтъ жилъ еще на покоѣ. Онъ умеръ 29-го іюля 1774 года [3]), на 92 году своей жизни.

8. *Протопопъ Стефанъ Ивановичъ* [4]) *Флоринскій*—сынъ священника *Іоанна Флоринскаго*, жившаго въ с. Ворожбѣ, родился въ 1734 году, окончилъ курсъ наукъ въ харьковскомъ коллегіумѣ

[1]) Ему мы обязаны, между прочимъ, составленіемъ первой описи собора въ 1724 г.

[2]) У *Филарета* (II, стр. 21) невѣрно указано на 1767 годъ.

[3]) У *Филарета* (II, стр. 21) указано невѣрно на 1767 годъ, какъ на годъ смерти *Александрова*. Наше же указаніе основывается прямо на записи въ соборной метрической книгѣ 1774 г.

[4]) У *Филарета* (ibid.) сказано, невѣрно, будто-бы *Флоринскій* былъ сынъ священника *Петра*.

въ 1756 году и въ томъ же году женился на племянницѣ протопопа *Григорья Александрова.* Въ это время при харьковскомъ Успенскомъ соборѣ кромѣ *Александрова,* престарѣлаго и больного старика, былъ еще священникъ *Симеонъ Фонтанскій,* который по причинѣ болѣзни своихъ ногъ почти не могъ совершать богослуженій, и потому, съ согласія прихожанъ, принялъ къ себѣ въ помощь зятя своего священника *Стефана Базилевича.* Этому примѣру послѣдовалъ и протопопъ *Александровъ.* 29-го ноября 1756 г., по его просьбѣ, соборные прихожане подали прошеніе Бѣлгородскому епископу *Лукѣ,* въ которомъ, между прочимъ, писали: „такъ какъ протопопу при старости лѣтъ его поседмично священнослужить и мірскія требы исправлять не въ мощь, и такъ какъ въ надеждѣ себѣ вспомоществованія и бытія на его части прихода священникомъ племянницу свою онъ выдалъ въ замужество харьковскаго коллегіумъ школы богословіи за ученика *Стефана Флоринскаго,* котораго вѣдая и мы нижайшіе постоянное и добропорядочное житіе, желаемъ быть ему въ приходѣ нашемъ священникомъ... Того ради покорно просимъ онаго *Стефана Флоринскаго* рукоположить къ нашей приходской церкви на половинную часть прихода въ помощь протопопу". Преосвященный *Лука* нашелъ возможнымъ удовлетворить этой просьбѣ и 12-го декабря 1756 года [1]) рукоположилъ *Флоринскаго* во священника въ храмѣ преп. Антонія и Ѳеодосія при Бѣлгородскомъ архіерейскомъ домѣ.

По свидѣтельству современниковъ, *Флоринскій* былъ прекраснымъ священникомъ: „съ великою ревностью и прилежаніемъ въ харьковскомъ коллегіумѣ онъ трактовалъ школы философію и богословію и въ томъ же коллегіумѣ пять лѣтъ былъ учителемъ разныхъ школъ; въ праздничные и высокоторжественные дни въ проповѣди слова Божія нелѣностно трудился". Вотъ почему 6-го сентября 1764 [2]) года „харьковскій соборный протопопъ *Григорій Александровъ,* да священникъ *Павелъ Моренковъ,* Благовѣщенской церкви протопопъ *Матвѣй Рожанскій* и господа генералитеты штабъ-и-оберъ-офицеры съ товарищи одиннадцать человѣкъ"

---

[1]) У *Филарета* невѣрно указано на 1750 г.

[2]) У *Филарета* невѣрно указано на 1767 годъ.

подали прошеніе Бѣлгородскому епископу *Порфирію* „о произведеніи харьковскаго коллегіумъ слышателя школы богословіи священника *Стефана Флоринскаго* на мѣсто протопопа *Григорія Александрова* къ Успенской церкви въ протопопа". Просьба эта преосвященнымъ *Порфиріемъ* была уважена. *Флоринскій* былъ возведенъ въ санъ протоіерея „въ г. Харьковъ къ харьковской протопопіи съ пригородьи во все вѣдомство", при чемъ было предписано ему „быть у сбору денежной казны неокладныхъ суммъ и вѣнечныхъ памятей и у духовнаго правленія на такомъ основаніи, какъ и протопопъ *Григорій Александровъ* находился, но означенному протопопу *Григорію Александрову* предъ онымъ *Флоринскимъ* въ священнослуженіи и въ прочихъ церковныхъ церемоніяхъ, по старости его лѣтъ, имѣть преимущество."

Протопопъ *Флоринскій* имѣлъ хорошее состояніе; но онъ его нажилъ не самъ, а получилъ, какъ мы видѣли, въ наслѣдство отъ протопопа *Григорія Александрова*. Онъ имѣлъ на бойкомъ мѣстѣ, вблизи соборной церкви, хорошій каменный домъ, при которомъ были устроены каменныя же лавки, а также и другіе въ дворѣ деревянные покои и амбары, которые во время ярмарокъ были сдаваемы въ наемъ, и за наемъ ихъ онъ получалъ немалый доходъ. Кромѣ того онъ имѣлъ пахатную и сѣнокосную землю на рѣчкѣ Лозовенькѣ и при ней хуторъ, мельницу и крѣпостныхъ крестьянъ, а другой хуторъ былъ у него на рѣкѣ Лопани также съ сѣнокосною землею. Но обладая большимъ состояніемъ, онъ имѣлъ и большіе долги, причинявшіе ему много непріятностей. Такъ,— по долговымъ обязательствамъ своимъ онъ велъ въ 1796 г. большую тяжбу въ харьковскомъ уѣздномъ судѣ съ какимъ-то подпоручикомъ *Иваномъ Назаренковымъ;* въ 1797 году на него жаловался архіерею даже самъ харьковскій губернаторъ *Алексѣй Григорьевичъ Тепловъ*, что онъ не платитъ своихъ долговъ, въ томъ числѣ 1,000 р.— въ Слободско-Украинскій приказъ общественнаго призрѣнія, и требовалъ поступить съ нимъ по законамъ. Бѣлградская консисторія предписала харьковскому духовному правленію обязать *Флоринскаго* подпискою, что-бы онъ съ долгами своими раздѣлался въ свѣтскомъ правительствѣ немедленно, въ противномъ случаѣ грозила запретить ему священно-

служеніе. На сей разъ *Флоринскій* отдѣлался тѣмъ, что, уплативъ 110 руб. процентовъ, выпросилъ у губернатора отсрочку платежа своего долга до 1-го генваря 1798 года. Въ 1772 году соборяне жаловались, что люди *Флоринскаго*, по его приказанію, произвели порубку церковнаго лѣса,— что указываетъ на не совсѣмъ законный способъ пріобрѣтеній *Флоринскаго*.

Флоринскій былъ настоятелемъ собора только пять лѣтъ, т. е., съ 1764 по 1769 г. Въ 1769 году настоятелемъ собора былъ назначенъ соборный священникъ *Михаилъ Шванскій*, опредѣленный къ собору въ 1767 году; а *Флоринскій* оставленъ при соборѣ лишь на вакансіи священника. Какъ и отчего произошла эта перемѣна,— неизвѣстно.

Въ 1794 году *Флоринскій* тяжко занемогъ; у него отняло лѣвую руку и ногу такъ, что онъ болѣе уже не могъ совершать священнослуженій. Уважая его заслуги и труды, его болѣзнь терпѣли болѣе шести лѣтъ; для исполненія его обязанностей былъ даже рукоположенъ во священника штатный соборный діаконъ *Филиппъ Залисный* или *Залѣскій* съ оставленіемъ его на діаконской вакансіи. Но въ 1800 г. соборяне, во главѣ съ протоіереемъ *Андреемъ Прокоповичемъ*, подали преосвященному *Христофору*, первому епископу харьковскому, прошеніе слѣдующаго содержанія: „Протопопъ *Стефанъ Флоринскій* зараженъ уже седьмой годъ параличною неизлѣчимою болѣзнію такъ, что по причинѣ оной, а равно и по старости лѣтъ, коихъ ему 68, самъ священнодѣйствовать и мірскихъ требъ исправлять, паче-жъ крестить не можетъ, потому, по желанію прихожанъ, минувшаго 1799 года апрѣля 23 числа для слященнослуженія и исправленія требъ вмѣсто его, *Флоринскаго*, состоящій на діаконскомъ мѣстѣ священникъ *Залѣскій* посвященъ, а за тѣмъ другого діакона на лицо не имѣется, въ коемъ, поелику діаконъ *Александровъ* употребляется при архіерейскомъ священнодѣйствіи, настоитъ нужда“. На этомъ прошеніи преосвященный *Христофоръ* положилъ слѣдующую резолюцію: „1800 года іюля 4 дня. Какъ прописанный въ семъ рапортѣ протоіерей *Стефанъ Флоринскій* мною лично усмотрѣнъ, что онъ, по причинѣ параличной болѣзни и старости лѣтъ, не можетъ ни сѣсть, ни встать со стула безъ пособія костыля и помощи дру-

гаго, а паче въ отправленіи ему служенія и крещенія младенцевъ предвижу крайнюю опасность, да и съ начала моего прибытія въ Харьковъ до нынѣ не видалъ его въ священнослуженіи, а въ высокоторжественные дни на соборныхъ молебнахъ и панихидахъ вовсе не бываетъ; для того сообщить изъ консисторіи въ здѣшнюю врачебную управу, дабы благоволила, чрезъ кого слѣдовать будетъ, освидѣтельствовать его, протоіерея, точно ли одержимъ параличною неизлѣчимою болѣзнію, можетъ ли онъ чрезъ сію болѣзнь священнослуженіе имѣть и исправлять христіанскія требы, а паче крестить младенцевъ, или къ сему въ немъ не предвидится уже надежды, и по какимъ обстоятельствамъ, и консисторію увѣдомить; присутствующему же консисторіи священнику *Іоанну Любочинскому* велѣть указомъ выправиться и репортовать консисторіи, имѣетъ ли какое онъ, протоіерей, движимое и недвижимое имѣніе, въ чемъ разумѣется домы, лавки и тому подобныя строенія, и какой получаетъ съ того доходъ; консисторія же, получа тѣ свѣдѣнія и разсмотря оныя, равно и репортъ Успенскаго собора священнослужителей, представить мнѣ на основаніи указа Святѣйшаго Правительствующаго Сунода отъ 8-го числа октября 1778 года съ мнѣніемъ". Харьковской Троицкой церкви священникъ *Любочинскій* донесъ консисторіи, что „протоіерей *Флоринскій* точно зараженъ неизлѣчимо параличною болѣзнію", но что онъ имѣетъ хорошее состояніе и получаетъ „довольный доходъ"; врачебная же управа прислала заключеніе штабъ-лѣкаря, что протоіерей *Флоринскій* „въ лѣвой рукѣ и ногѣ страдаетъ только ослабленіемъ, которое по врачебной наукѣ не параличъ, но атонія или парезисъ именуется" и что „всѣ священнодѣйствія и церковныя требы исправлять можетъ, потому что правая рука его свободна и особливо, если священнослуженіе соборомъ или же совокупно съ діакономъ", что „таковое ослабленіе хотя въ отношеніи его лѣтъ трудно, излѣчено однако быть можетъ, еслибъ пристойныя и достаточныя средства употреблены были". Разсмотрѣвъ эти донесенія, консисторія представила преосвященному *Христофору* такое мнѣніе: „Хотя штабъ-лѣкарь въ свидѣтельствѣ своемъ показалъ, что протоіерей *Флоринскій* только одну руку свободную имѣетъ, а кре-

щенія совершеніе, пріобщенія больныхъ и самое священнослуженіе требуетъ дѣйствія обѣихъ рукъ, то на основаніи указа 1778 года октября 8 дня и уволить его отъ отправленія священнической должности во вся на собственное его *Флоринскаго* пропитаніе, яко онъ достатка хорошаго; на мѣсто же его опредѣлить состоящаго при томъ же соборѣ на діаконской вакансіи священника *Филиппа Залѣскаго*". Преосвященный *Христофоръ* утвердилъ это мнѣніе.

Послѣ увольненія на покой о. *Стефанъ Флоринскій* не прожилъ и 4-хъ лѣтъ. Онъ умеръ 12 сентября 1804 г. „отъ наружныхъ поврежденій", какъ сказано въ метрической записи, т. е., отъ паралича, 72 лѣтъ отъ роду [1]). Погребеніе его было совершено соборнымъ протоіереемъ *Андреемъ Прокоповичемъ* въ сослуженіи многочисленнаго духовенства г. Харькова.

9. *Протоіерей Михаилъ Іоанновичъ Шванскій*, уроженецъ г. Чернигова, первоначальное образованіе получилъ въ харьковскомъ коллегіумѣ, а курсъ высшихъ наукъ слушалъ въ кіевской духовной академіи. Къ харьковскому Успенскому собору онъ былъ опредѣленъ на священническое мѣсто въ 1764 году, а въ 1769 году—былъ возведенъ въ санъ соборнаго протоіерея. Былъ учителемъ коллегіума 30 лѣтъ (съ 1760 г. по 1790 г.); должность префекта въ томъ же коллегіумѣ занималъ 12 лѣтъ (съ 1778 по 1790 г.). По благословенію преосвященнаго *Самуила Миславскаго*, епископа Бѣлгородскаго, 14 мая 1771 года онъ освятилъ мѣсто для существующаго нынѣ харьковскаго Успенскаго собора и попечительностію своего совмѣстно съ тестемъ своимъ, поручикомъ *Ѳедоромъ Анастасьевичемъ Грековымъ*, какъ мы въ своемъ мѣстѣ говорили уже, въ теченіи семи лѣтъ выстроилъ этотъ храмъ и участвовалъ въ его освященіи преосвященнымъ *Аггеемъ*. Протоіерей *Шванскій* умеръ 12 іюля [2]) 1790 года, на 56 году своей жизни, оставивъ по себѣ память умнаго и рачительнаго храмоздателя, краснорѣчиваго проповѣдника слова Божія и ревнителя истиннаго просвѣщенія.

---

[1]) У *Филарета* невѣрно указано на 1805 годъ, какъ на годъ смерти протоіерея *Флоринскаго*.

[2]) У *Аскоченскаго*, (Кіевъ съ древ. его уч. Акад., К. 1856, II, стр. 333) сказано невѣрно, будтобы Шванскій умеръ *10 іюня* 1790 г.

10. *Протоіерей Іоаннъ Андреевичъ Гилевскій.* О немъ и его жизни намъ мало извѣстно по архивнымъ дѣламъ консисторіи или собора; извѣстно, впрочемъ, что онъ родился въ 1735 году; при харьковскомъ Успенскомъ соборѣ онъ былъ священникомъ и намѣстникомъ съ 1779 года, а въ 1790 году, по смерти *Шванскаго*, былъ возведенъ въ санъ соборнаго протоіерея. Въ харьковскомъ коллегіумѣ онъ занималъ должность префекта и учителя философіи; въ харьковскомъ духовномъ правленіи былъ первоприсутствующимъ. При соборѣ онъ прослужилъ только около 15-ти лѣтъ (10 лѣтъ—священникомъ и 5 лѣтъ—протоіереемъ, настоятелемъ собора); но и за это короткое время онъ съумѣлъ пріобрѣсти рѣдкое уваженіе и любовь къ себѣ со стороны харьковцевъ. Преосвященный историкъ харьковской епархіи, архіепископъ *Филаретъ*, справедливо говоритъ, что *Гилевскій* былъ „кроткій и тихій". Но онъ былъ еще и человѣкъ въ высшей степени нестяжательный. У него былъ только небольшой деревянный домикъ, доставшійся ему въ приданое за женою, и на немъ 700 рублей долговъ. Это обстоятельство и совершенная необезпеченность семьи для болѣзненнаго, страдавшаго водяною, протоіерея *Гилевскаго* составляла предметъ особенной заботливости въ послѣднее время его жизни. За два дня до своей смерти онъ писалъ преосвященному *Ѳеоктисту:* „Дніе мои малы и злы. Болѣзнь, мучившая меня долгое время, рѣшилась, наконецъ, операціею врачей. Воду выпустили, но часть оной осталась въ лѣвой ногѣ, которую и объялъ уже антоновъ огонь. Смерть ежеминутно предъ глазами моими. Но оставляя всю горесть болѣзни моей, спѣшу, при послѣднемъ издыханіи, принесть вашему преосвященству признательнѣйшую благодарность за всѣ ваши милости, которыми я имѣлъ счастіе пользоваться и которыя чувствительны мнѣ до гроба моего. Возлагая на оныя и при смерти надежду мою, нижайше прошу ваше преосвященство не оставить пятнадцати-лѣтней дочери моей, прикажите избрать для нея изъ студентовъ жениха и произведите онаго во священника къ соборной харьковской церкви. Печать сего послѣдняго для меня благотворенія вашего пребудетъ неизгладима въ сердцахъ остающихся послѣ меня сиротъ, которые, прибѣгая подъ покровительство вашего преосвященства нижайше

просятъ единымъ со мною помощи и защищенія гласомъ: Тебѣ оставленъ есть нищій, сиру Ты буди помощникъ".

Письмо это, по распоряженію протоіерея *Гилевскаго*, было отправлено въ Бѣлгородъ преосвященному *Θеоктисту* чрезъ харьковскаго соборнаго діакона *Филиппа Залѣскаго*. Гуманный, высокопросвѣщенный и добродѣтельный архипастырь отвѣтилъ на него слѣдующимъ письмомъ: „Почтеннолюбезный о Христѣ братъ и благопріятель мой, отецъ протоіерей Іоаннъ *Гилевскій!* Съ неописаннымъ прискорбіемъ читалъ я ваше отъ 15-го сего теченія письмо, и примѣчаю изъ онаго, что болѣзнь ваша подлинно не безъ опасности; но для чего жалѣть тому о лишеніи жизни, который жилъ хоть и не долго, но хорошо? Подвиговъ вашихъ въ пользу церкви и отечества не забудетъ никто благомыслящій, и труды ваши о просвѣщеніи юношества харьковской семинаріи воспоютъ и будущіе питомцы ея, а добродѣтели, коими плѣняли вы всѣхъ знавшихъ васъ и слышавшихъ о томъ останутся навсегда въ незабвенной ихъ памяти; нынѣ-же да будутъ собственнымъ вамъ утѣшеніемъ! Я христіанскою любовію увѣщаваю васъ и прошу возложить все упованіе ваше на милосердаго Бога, и не страшиться общей всѣмъ намъ смерти, ниже оставляя въ сиротствѣ присныхъ вашихъ. Поелику сирымъ есть Богъ-отецъ и помощникъ. Относительно-жъ до требованія вашего, что-бъ по кончинѣ вашей, если то она неизбѣжна, избрать изъ студентовъ къ дочери вашей жениха и произвести онаго во священника къ соборной харьковской церкви, то какъ по сему требованію вашему удовлетворить, такъ и другія всѣ возможныя пособія праснымъ вашимъ оказывать я за непреложный долгъ поставляю и въ томъ удостовѣряя васъ, пребываю навсегда съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ и достодолжною къ подвигамъ и добродѣтелямъ вашимъ признательностію".

Къ сожалѣнію, достойному о. протоіерею *Гилевскому* не суждено было прочесть этого утѣшительнаго письма: оно было привезено въ Харьковъ тѣмъ-же діакономъ *Филиппомъ Залѣскимъ* въ самый день погребенія о. протоіерея, а писано въ день его смерти. О. Іоаннъ *Гилевскій* умеръ отъ водяной 17-го генваря 1796 года, на 62 году своей жизни, а 19-го генваря соборне,

по чиноположенію церковному, съ подобающею честію былъ погребенъ.

Смерть уважаемаго протоіерея поразила всѣхъ и произвела на всѣхъ знавшихъ его самое тяжелое впечатлѣніе. Онъ оставилъ семью въ весьма плачевномъ положеніи. Кромѣ дома, какъ мы сказали уже, у него ничего не было. Тяжба съ сосѣдкой въ послѣднее время его жизни по какому-то обмѣну дворовыхъ мѣстъ совершенно раззорила его и довела до крайней бѣдности; по словамъ его жены, *Маріи Гилевской*, „онъ принужденъ былъ удовольствовать неправедное взысканіе просительницы до семи сотъ рублей, занявъ оныя деньги въ разныхъ церквахъ.“ Послѣ его смерти, безъ всякихъ средствъ къ жизни, остались два сына *Михаилъ* [1]) и *Іаковъ* [2]) и пять дочерей.

Какъ тяжело было впечатлѣніе, произведенное на харьковцевъ смертію протоіерея *Гилевскаго* и безвыходнымъ положеніемъ его осиротѣлаго семейства, можно видѣть изъ слѣдующаго письма генералъ-маіора, харьковскаго намѣстничества правителя и кавалера *Ѳеодора Ивановича Кишенскаго* на имя преосвященнаго *Ѳеоктиста*, епископа Бѣлградскаго, отъ 12-го февраля 1796 года: „Смерть почтеннаго мужа, протоіерея *Гилевскаго*, вашему преосвященству извѣстна. Она прискорбна для всѣхъ гражданъ, ибо труды его и добродѣтели по справедливости заслужили всеобщую похвалу. Но сколь чувствительна его кончина, столь напротивъ достойна сожалѣнія оставшаяся въ крайней бѣдности его вдова, которая находится въ такихъ обстоятельствахъ, что не въ силахъ содержать себя съ семействомъ. Я, зная вашего преосвященства сострадательное сердце, покорнѣйше прошу, во уваженіе добродѣтелей покойника, которыя довольно оправдываются нынѣшнимъ вдовы его состояніемъ, доставить ей способы къ поправленію печальныхъ ея обстоятельствъ. Я же съ моей стороны буду стараться помогать въ ея нуждахъ“.

Сострадательные харьковцы, уважая заслуги и добродѣтели покойнаго о. *Іоанна* и видя крайнюю бѣдность его семьи, по

---

[1]) По окончаніи курса въ семинаріи въ 1791 году, поступилъ на службу въ таврическій гренадерскій полкъ.

[2]) По окончаніи семинарскаго курса въ 1793 году, „выбылъ въ медицину“.

единогласному рѣшенію своему, не только приняли на свой счетъ всѣ расходы по его погребенію, но и уплатили изъ городскихъ средствъ 350 рублей, т. е., половинную часть его долга. Что же касается остальнаго долга харьковскимъ церквамъ: собору 300 р., Дмитріевской церкви — 25 р. и кладбищенской 20 р., то преосвященный *Θеоктистъ* велѣлъ бѣлгородской консисторіи „послать въ харьковское духовное и харьковское семинарское правленія указы — уважить заслуги покойнаго протоіерея *Іоанна Гилевскаго* какъ по духовному правленію, такъ по собору и по семинаріи и общими силами постараться о уплатѣ этихъ долговъ". По единодушному согласію прихожанъ соборной и Дмитріевской церквей, долги *Гилевскаго* были прощены. За старшею дочерью его священническое мѣсто было зачислено, но—только не при соборѣ, а при харьковской Николаевской церкви, которое стало свободнымъ за переводомъ протоіерея *Андрея Прокоповича* въ соборъ на мѣсто *Гилевскаго*. Впослѣдствіи вдова *Гилевская* просила пенсіи отъ собора; но, по недостатку средствъ, ей въ этомъ было отказано; впрочемъ, преосвященный *Θеоктистъ* велѣлъ выдавать ей всѣ священническіе доходы изъ Николаевской церкви, въ которой, какъ сказано, за ея дочерью было зачислено священническое мѣсто.

11. *Протоіерей и кавалеръ Андрей Семеновичъ Прокоповичъ*— родился въ 1757 году, по происхожденію—„малороссійской природы", изъ дворянъ полтавской губерніи; свое образованіе онъ получилъ въ харьковскомъ коллегіумѣ, гдѣ обучался съ 1770 г. латинскому языку, грамматикѣ, поэзіи, риторикѣ, философіи, богословіи, греческому и нѣмецкому языкамъ и ариѳметикѣ. 22-го февраля 1780 г., по окончаніи курса въ коллегіумѣ, *Прокоповичъ* былъ рукоположенъ во священника къ харьковской Николаевской церкви и въ то же время опредѣленъ въ коллегіумъ учителемъ латинскаго языка и грамматики, которую онъ преподавалъ два съ половиною года одновременно съ публичнымъ преподаваніемъ православнаго катихизиса по воскреснымъ днямъ. Съ 1782 по 1788 г. онъ былъ учителемъ исторіи и географіи; въ 1788 г. за свои труды и заслуги онъ былъ возведенъ въ санъ протоіерея [1]) и

[1]) У Преосвящ. *Филарета* невѣрно указано на 1795 г., какъ на годъ возведенія *Прокоповича* въ санъ протоіерея.

назначенъ членомъ харьковскаго духовнаго правленія; въ 1789 году вмѣстѣ съ исторіею и географіею ему поручено было и преподаваніе поэзіи; въ 1890 году онъ былъ опредѣленъ учителемъ риторики съ порученіемъ ему публичнаго изъясненія Евангелій по воскреснымъ днямъ вмѣстѣ съ публичнымъ преподаваніемъ катихизиса. Въ 1791 году протоіерей *Прокоповичъ* былъ опредѣленъ уже учителемъ философіи, а въ 1794 году указомъ курской духовной консисторіи ему предписано было занять должность префекта коллегіума и быть учителемъ богословія. Въ 1796 году онъ былъ переведенъ на мѣсто настоятеля Успенскаго собора, а 29 марта 1801 года онъ былъ назначенъ ректоромъ коллегіума, причемъ продолжалъ также исполнять должности какъ префекта, такъ и профессора богословія; въ этихъ должностяхъ онъ былъ оставленъ и по преобразованіи училищъ въ 1817 году. Въ теченіи 20-ти лѣтъ по воскреснымъ днямъ протоіерей *Прокоповичъ* публично изъяснялъ апостольскія посланія, 24 года исполнялъ обязанности цензора проповѣдей, сочиняемыхъ священнослужителями, учителями и студентами коллегіума, 23 года былъ членомъ консисторіи, 5 лѣтъ — членомъ духовнаго правленія, 12 лѣтъ — благочиннымъ, съ 1800 по 1807 одновременно съ настоятельствомъ въ Успенскомъ соборѣ несъ обязанности каѳедральнаго протоіерея въ Покровскомъ соборѣ, неоднократно былъ въ командировкѣ для приведенія увѣщаніями въ послушаніе церкви и власти находившихся въ заблужденіи. Усердный къ составленію ораторскихъ рѣчей и церковныхъ проповѣдей, которыя въ то время были признаваемы образцовыми, протоіерей *Прокоповичъ* любилъ посвящать свои досуги трудамъ научнымъ и литературнымъ. Изъ его сочиненій были напечатаны: 1) Слова и рѣчи на праздники и высокоторжественные дни, М. 1803 г. 2) Изъясненіе на посланія св. Ап. Павла въ 4 частяхъ, Спб. 1819—1821 года; 3) Латинская Христоматія или избранныя мѣста изъ латинскихъ писателей; 4) Lexicon ecclesiasticorum scriptorum, nec non haereticorum, adjecto cyclo paschali Charcoviae 1818.—5) Календарь Харьковскій, Харьковъ 1809 года, въ которомъ помѣщено описаніе Слободско-Украинской губерніи, гор. Харькова и его коллегіума.

Вообще о протоіереѣ *Андреѣ Прокоповичѣ* нужно сказать, что это былъ умнѣйшій, образованнѣйшій, высокодаровитый и весьма энергичный общественный дѣятель своего времени. И его заслуги цѣнились высоко. Онъ получалъ награды по тому времени весьма рѣдкія не только среди харьковскаго, но и среди духовенства вообще. Такъ, за свои проповѣди, произнесенныя въ высокоторжественные дни и затѣмъ напечатанныя отдѣльно, онъ удостоился въ 1795 году Высокомонаршаго благоволенія и благодарности; въ 1798 году онъ первый среди харьковскаго духовенства и въ числѣ первыхъ среди всего русскаго духовенства былъ награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ. Въ 1803 г. онъ, единственный изъ всего харьковскаго духовенства того времени, былъ Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 2-го класса и притомъ—при слѣдующемъ Высочайшемъ на его имя рескриптѣ: „Господинъ Протоіерей Харьковскій *Прокоповичъ!* Отличное усердіе и труды, подъемлемые вами, какъ по дѣламъ епархіи, такъ найпаче по тамошнему училищу, въ коемъ вы, нося достойно званіе ректора, подвизаетесь ревностно на пользу церкви въ просвѣщеніи юношества и проповѣданіи Слова Божія, пріобрѣли право особеннаго Моего къ вамъ вниманія, въ знакъ котораго Я пожаловалъ васъ кавалеромъ ордена Святыя Анны втораго класса. Знаки онаго для возложенія на васъ при семъ препровождаю. *Александръ*". 18-го августа 1811 года протоіерею Прокоповичу былъ пожалованъ алмазный знакъ ордена св. Анны второго класса и опять при слѣдующемъ Высочайшемъ рескриптѣ: „Отецъ Андрей, Харьковскаго Успенскаго Собора Протоіерей и духовнаго Коллегіума Ректоръ! Долговременное и отличное служеніе ваше церкви, равно какъ и неусыпные труды, вами подъемлемые при образованіи духовнаго юношества, обращаютъ на васъ Мое вниманіе, въ ознаменованіе коего Всемилостивѣйше жалую вамъ алмазный знакъ ордена святыя Анны втораго класса, при семъ препровождаемый. *Александръ*". 2-го августа 1814 года протоіерей Прокоповичъ былъ награжденъ камилавкою. Это была его послѣдняя награда.

Еще древніе римляне замѣтили: honores mutant mores. Справедливость этого замѣчанія нашла для себя подтвержденіе

и въ лицѣ харьковскаго протоіерея *Прокоповича*. Во вторую половину своей службы *Прокоповичъ*, слишкомъ высоко цѣня свои заслуги и дарованія, сталъ человѣкомъ самолюбивымъ, гордымъ, даже заносчивымъ, самоуправнымъ и нетерпящимъ противорѣчій. И это къ концу жизни причинило ему много непріятностей. Уже преосвященный *Христофоръ* по временамъ—былъ вынуждаемъ сдерживать *Прокоповича* довольно крутыми мѣрами и считаться съ его самолюбіемъ. Но преосвященный *Павелъ Саббатовскій* положительно не взлюбилъ его и даже рѣшилъ, во что-бы то ни стало отдѣлаться отъ него. Для этого онъ воспользовался—было однимъ слишкомъ пустымъ случаемъ, и потому не достигъ своей цѣли.

20-го сентября 1821 года протоіерей *Прокоповичъ въ седьмомъ часу по-полудни* повѣнчалъ въ Успенскомъ соборѣ полтавскаго помѣщика *Ѳеодора Слюза* съ соборною прихожанкою *Надеждою Карповою*. По этому случаю преосвященный *Павелъ* 22-го сентября того-же года далъ консисторіи слѣдующее предложеніе: „До свѣдѣнія моего дошло, что текущаго сентября 20-го числа повѣнчанъ въ градскомъ Успенскомъ соборѣ настоятелемъ онаго протоіереемъ *Андреемъ Прокоповичемъ* бракъ *съ полудня въ 8 часовъ* въ противность 2-ой части Кормчей книги главы 50; для того консисторіи предлагаю: истребовавъ отъ означеннаго протоіерея *Андрея Прокоповича* письменное объясненіе, надъ которыми лицами совершенъ имъ, протоіереемъ, сей бракъ, какого оныя лица состоянія и исповѣданія, гдѣ жительствуютъ, коликихъ лѣтъ, и на какомъ основаніи приступилъ онъ въ сіе время къ повѣнчанію, были-ль предъ вѣнчаніемъ узаконенные обыски и публикаціи и записанъ-ли сей бракъ въ метричную книгу? Также допросивъ о семъ изъ духовнаго причта людей, кто при семъ вѣнчаніи были и что покажутъ, сообразивъ оное во всѣхъ статьяхъ съ законными постановленіями, представить мнѣ немедленно мнѣніе въ опредѣленіи."

На этотъ запросъ 18-го октября того-же года протоіерей *Прокоповичъ* далъ слѣдующее объясненіе: „Минувшаго сентября 20-го числа совершенъ мною съ причтомъ въ соборной Успенской церкви по чиноположенію церковному бракъ *не въ 8 часовъ по-полудни*, но *въ седьмомъ* часу по-полудни; повѣнчаны-же лица:

полтавской губерніи лохвицкаго повѣта помѣщикъ 14-го класса *Ѳеодоръ Яковлевичъ сынъ Слюзъ*, холостъ, съ прихожанкою Успенскаго собора купеческою дочерью, дѣвицею, *Надеждою Ѳеодотовою Карповою* первымъ бракомъ, оба лица православнаго исповѣданія, жениху отъ роду 28 лѣтъ, а невѣстѣ 18 лѣтъ. Къ вѣнчанію-же въ вечернее время приступилъ *я*, основываясь на существующемъ съ давнихъ временъ въ здѣшней Украинѣ обыкновеніи, по коему вѣнчаніе браковъ и по утру, и предъ литургіею, и послѣ литургіи, и по обѣдѣ, и въ вечеру (въ какое время и сей бракъ повѣнчанъ), какъ прежде до учрежденія здѣсь особой епархіи, такъ и по учрежденіи оной, совершаемо было невозбранно; и не только *я*, но и другіе священнослужители въ вечернее время совершали браки безъ всякаго отъ начальства запрещенія; какъ-то: я вѣнчалъ съ дозволенія покойнаго преосвященнаго епископа *Христофора* въ градской Рождественской церкви коллежскаго совѣтника и кавалера *Григорія Полтавцева* со вдовою *Александрою Каменевою* въ десятомъ часу по-полудни; а въ семь часовъ по-полудни вѣнчалъ я бывшаго риторики учителя Коллегіума (что́ нынѣ протоіерей) *Стефана Антоновскаго* съ дѣвицею *Александрою*, дочерью протодіакона *Александрова*, и сихъ обоихъ браковъ новобрачныхъ домы того-же самаго по обвѣнчаніи времени удостоилъ лично своего посѣщенія упомянутый покойный преосвященный *Христофоръ*. Также съ дозволенія самаго преосвященнаго *Павла* вѣнчалъ *я* въ Рождественской церкви въ 1819 году племянника его преосвященства въ восьмомъ часу по-полудни. Да и моихъ двухъ дочерей въ восьмомъ часу по-полудни вѣнчалъ въ Николаевской церкви протоіерей *Георгій Маевскій*, о чемъ извѣстно было и выше упомянутому покойному преосвященному *Христофору*; а прошедшаго года и третья дочь моя обвѣнчана въ соборной Успенской церкви въ седьмомъ часу по-полудни протоіереемъ *Стефаномъ Антоновскимъ;* и многіе многихъ и прежде, и въ недавнее время вѣнчали ввечеру невозбранно. А если-бы отъ начальства было о семъ повелѣніе, чтобы ввечеру браковъ не вѣнчать; то-бы ни *я*, ни другіе священнослужители не осмѣлилися-бы преслушаться онаго, почитая всегда непремѣнною и священною обязанностію испол-

нять повелѣнія начальства со всякимъ повиновеніемъ. О бракѣ повѣнчанныхъ мною лицъ обыскъ учиненъ и въ обыскную книгу записанъ, оглашеніе предъ вѣнчаньемъ учинено было, и по обвѣнчаніи бракъ внесенъ въ записную метрическую тетрадь, ибо прошнурныя книги метрическія на текущій годъ еще изъ консисторіи ни въ какую церковь не выданы".

Осудить протоіерея *Прокоповича* лишь за то, что онъ совершилъ бракосочетаніе *въ седьмомъ часу по-полудни* у членовъ консисторіи не хватило духа; а между тѣмъ они видѣли, что осудить его *нужно* было, во чтобы-то ни стало; поэтому рѣшились подыскивать новыя данныя для обвиненія. Дѣло затянулось на цѣлыхъ *четыре* года. *Павелъ* воспользовался этимъ и въ 1822 году удалилъ *Прокоповича*, какъ находившагося подъ судомъ, отъ должностей ректора коллегіума и профессора богословскихъ наукъ, предавъ его новому суду за какое-то „сумнительное употребленіе въ *1807* году книжныхъ денегъ", а въ 1823 году въ послужномъ спискѣ *Прокоповича*, отосланномъ въ Св. Сѵнодъ, *Павелъ* собственноручно аттестовалъ его такимъ образомъ: „по старости лѣтъ мало способенъ и къ прохожденію іерейской должности; имѣетъ помѣстье и людей, и достатка очень изобильнаго; имѣются дѣла". Въ отвѣтъ на это *Прокоповичъ* писалъ: „Какъ въ продолженіи болѣе сорокалѣтняго моего отправленія священнослужительской должности никогда никакого не учинено мною по оной упущенія, такъ съ таковою же неопустительностію и нынѣ оную прохожу: въ воскресные, праздничные и высокоторжественные дни какъ священнослуженіе, чтеніе поученій и молебствія отправляю во всякой исправности; въ преподаваніи мірскихъ требъ прихожанамъ я никогда не отказывалъ, но по приглашеніи ихъ всегда оныя исполнялъ и исполняю". Отзывомъ *Павла* о *Прокоповичѣ* возмутились и харьковцы. Они [1]) подали въ консисторію заяв-

[1]) Вотъ ихъ имена и фамиліи: Евгеній *Васильевъ*, Петръ *Бѣлявскій*, Димитрій *Борзенковъ*, Іосифъ *Коропцовъ*, *Шабановъ*, городской голова Григорій *Криворотовъ*, Кононъ *Беркосъ*, Андрей *Панковъ*, Иванъ *Безходарный*, Антонъ *Матузковъ*, Павелъ *Верховскій*, Ѳеодоръ *Мухинъ*, Осипъ *Бисеровъ*, Аѳанасій *Ефремовъ*, Пантелей *Москонъ*, Василій *Животовскій*, Андрей *Сопкинъ*, Яковъ *Гринченковъ*, Яковъ *Богдановскій*, Иванъ *Якимовъ*, Семенъ *Мухинъ*, Димитрій *Щелковъ*, Евграфъ *Медвѣдевъ*, Петръ *Мишуковъ*, Иванъ *Скляровъ*, Егоръ *Овешниковъ*, Маркъ *Медвѣдевъ*, Димитрій *Ковалевъ*, Андрей

леніе, покрытое множествомъ подписей,—что протоіерей *Прокоповичъ* неопустительно совершаетъ богослуженія и отправляетъ требы, усердно проповѣдуетъ слово Божіе во всѣ воскресные и праздничные дни и при другихъ случаяхъ и т. д. Это заявленіе послужило однако же только поводомъ къ обвиненію *Прокоповича* въ искательствѣ и вызвало вопросъ объ обязательствѣ для него чередного седмичнаго богослуженія.

Чтобы найти основаніе для обвиненія протоіерея *Прокоповича*, нѣкоторые изъ членовъ консисторіи вздумали доказывать, что повѣнчанная *Прокоповичемъ* дѣвица *Надежда Карпова* не православная, а раскольница, потому что и ея отецъ—явный раскольникъ. Въ оправданіе себя противъ этого обвиненія *Прокоповичъ* писалъ: „дочь купца *Карпова Надежда...* не только въ градскій соборъ и въ другія церкви, но и въ каѳедральный соборъ къ слушанію божественной литургіи всегда хаживала и протоіереемъ *Стефаномъ Антоновскимъ* была исповѣдана и св. Таинъ имъ пріобщена, и нынѣ въ правовѣріи пребываетъ; отецъ ея также иногда хаживалъ въ церковь и предъ кончиною напутствованъ отъ священника всѣмъ потребнымъ по долгу христіанскому; по кончинѣ же надъ тѣломъ его самъ преосвященный епископъ *Павелъ*, совершивъ въ соборномъ храмѣ литургію, отправлялъ съ харьковскимъ духовенствомъ погребеніе соборнѣ, а потомъ проводилъ тѣло его изъ собора для погребенія, къ чему онъ, преосвященный, еслибы не былъ достовѣрно свѣдущъ, что онъ, *Карповъ*, отсталъ отъ заблужденія своего, отнюдь приступить не рѣшился бы".

Видя къ себѣ явное нерасположеніе епископа *Павла* и тяготясь своимъ положеніемъ въ консисторіи, которая продолжала тянуть его дѣло, протоіерей *Прокоповичъ* 17 генваря 1823 года рѣшился подать прошеніе объ увольненіи его отъ должностей

Кушинниковъ, Сергѣй *Карповъ*, Константинъ *Карповъ*, Михаилъ *Копѣйкинъ*, Федоръ *Базилевскій*, Димитрій *Рѣшитьковъ*, Андрей *Павловъ*, Даніилъ *Сумцовъ*, Михаилъ *Акименко*, Димитрій *Шатуновъ*, Петръ *Грановскій*, Петръ *Ворожейкинъ*, Иванъ *Нѣмченковъ*, Пантелей *Панченковъ*, Михаилъ *Солянниковъ*, Ефимъ *Медвѣдевъ*, Ѳедоръ *Мухинъ*, Никита *Монастырскій*, Василій *Долгополовъ*, Даніилъ *Флоринскій*, Петръ *Багровъ*, Петръ *Гораиновъ*, Савва *Герасименковъ*, Иванъ *Нѣженцовъ*, Федоръ *Манухинъ*, Алексѣй *Хахайченковъ*, Федоръ *Пономаренковъ*, Павелъ *Золокотинъ*, Иванъ *Ващенковъ*, Іосифъ *Кундинъ*, Иванъ *Лукьяновъ*, Федоръ *Емельяновъ*, Иванъ *Таракановъ*, Димитрій *Барышовъ*.

члена консисторіи и епаршескаго цензора, по своему „нѣсколько разстроенному болѣзнью состоянію“. На прошеніи его *Павелъ* положилъ такую резолюцію: „отъ прописанныхъ должностей по уваженію представленныхъ неудобностей разстроеннаго отъ долговременной службы здоровья уволить во вся и навсегда по снятіи дѣлъ въ вѣдѣніи отца протоіерея состоящихъ; касательно же вознагражденія (о немъ *Прокоповичъ* ничего не писалъ) за прохожденіе показанныхъ епаршескихъ послушаній, то о семъ въ свое время имѣетъ быть разсмотрѣно, когда имѣющееся дѣло получитъ надлежащее рѣшеніе“. Но это дѣло тянулось еще ровно два года. Только 14 марта 1825 года суровые судьи неподатливаго протоіерея тогдашніе члены консисторіи: ректоръ архимандритъ *Тимоѳей*, каѳедральный протоіерей *Аѳанасій Могилевскій*, протоіерей *Александръ Башинскій* и протоіерей *Захарій Ковалевскій*—рѣшили дѣло *Прокоповича*. Его признали виновнымъ 1) въ томъ, что онъ перевѣнчалъ явную раскольницу; 2) въ томъ, что, возставая противъ аттестаціи, сдѣланной *Павломъ* о его малоспособности по старости, онъ тѣмъ самымъ возстаетъ и противъ царя *Давида*, ясно опредѣлившаго въ 89 псалмѣ возрастъ человѣческій, между тѣмъ седмичнаго служенія никогда не отправляетъ, а только такихъ требъ не упущаетъ, гдѣ предвидитъ, судя по знатности и богатству приглашающихъ его къ тому, интересъ свой, отъ каковыхъ лицъ, а не отъ бѣдныхъ людей и свидѣтельство имъ представлено; 3) въ томъ, что онъ вольнодумно и для другихъ соблазнительно толкуетъ правила Кормчей книги, ставя выше ихъ обычаи Украины. За эти преступленія консисторія находила протоіерея *Андрея Прокоповича* заслуживающимъ по крайней мѣрѣ запрещенія въ священнослуженіи. Но поелику онъ, протоіерей, долговременною службою по Коллегіуму и въ священнослужительскомъ званіи заслуживаетъ снисхожденіе; для того, дабы строгимъ оштрафованіемъ не отяготить судьбы его выше мѣры, консисторія постановила: опенять его 25 рублями въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія; сверхъ того, какъ протоіерей *Прокоповичъ*, будучи нынѣ отъ всѣхъ должностей свободнымъ, и хвалится силою своею и неопустительнымъ прохожденіемъ священнослужительской должности, но седмичнаго служенія не держитъ, а только служитъ

по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, а требы вѣнчанія и погребенія исправляетъ у знатныхъ и богатыхъ гражданъ, то для возстановленія между священнослужителями сего собора добраго, по всѣмъ мѣстамъ введеннаго порядка, велѣть ему держать на ряду съ прочими седмицу и отправлять всѣ случающіяся требы по примѣру своихъ собраній—другихъ священниковъ и съ согласія ихъ". На этомъ журналѣ консисторіи преосвященный *Павелъ* положилъ такую резолюцію: „Признавъ консисторское заключеніе съ сущностію дѣла, правилами святыхъ отецъ и законами согласно учиненнымъ, утверждаю оное во всей силѣ и предписываю исполнить во всей точности, желая душевно, чтобы протоіерей *Прокоповичъ* восчувствовалъ свою немаловажную винность противъ церковныхъ уставовъ и толь снисходительное опредѣленіе, вмѣсто довлѣемаго по законамъ штрафа, въ запрещеніи и отрѣшеніи отъ мѣста состоящаго, денежной пени, примирился съ своею совѣстію и противъ власти и начальства не возставалъ укоризнами и строптивыми защищеніями своей мнимой непогрѣшительности, когда поступокъ его явно правилами изобличается; а ежели и за симъ снисхожденіемъ не будетъ поступать по уставамъ церковнымъ при исправленіи мірскихъ требъ и седмичнаго священнослуженія имѣть, тогда отрѣшенъ долженъ быть отъ церкви".

И такъ, протоіерей *Прокоповичъ* былъ обвиненъ консисторіею во всемъ, кромѣ того, съ чего было начато его обвиненіе! Какъ жалки предъ нимъ его несчастные судьи!

17 марта 1825 года протоіерей *Прокоповичъ* заявилъ свое неудовольствіе на это рѣшеніе его дѣла и перенесъ его на разсмотрѣніе Св. Сѵнода. Преосвященный *Павелъ* въ своемъ репортѣ въ Св. Сѵнодъ, дѣлая цѣлый рядъ неосновательныхъ возраженій противъ отзыва *Прокоповича*, съ явными натяжками старался отстоять справедливость каждаго пункта обвиненія, а въ концѣ даже прибавилъ, что на вѣнчаніе его племянника онъ не давалъ *Прокоповичу* ни письменнаго, ни словеснаго дозволенія, какъ къ его обидѣ объявилъ *Прокоповичъ*. *Прокоповичъ* не имѣлъ возможности возражать противъ этого, но въ своемъ отзывѣ онъ настаивалъ на томъ, что обвиненіе его не было дѣломъ справедливости, а было лишь дѣломъ личной мести и нерасположенія къ нему преосвященнаго *Павла*.

Св. Сѵнодъ рѣшилъ это скорбное дѣло 29 іюля 1825 года, о чемъ и извѣстилъ *Павла* указомъ. Вотъ его рѣшеніе: „Дѣло сіе, при подробномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ онаго съ мнѣніемъ епархіальнаго начальства, не столько представляетъ въ существѣ своемъ настоящій предметъ начала его, сколько противозаконныхъ дѣйствій, сопровождаемыхъ вводными, въ противность именного Высочайшаго указа 1723 ноября 5, 3 пункта, посторонними розысканіями, ненужными и къ дѣлу совсѣмъ не относящимися объ отцѣ невѣсты и объ ней самой изъ исповѣдныхъ росписей справками, неумѣстными разсужденіями о 89 псалмѣ царя *Давида* и объ уклоненіи отъ правовѣрія отца невѣсты и ея самой, тогда какъ ваше преосвященство сами находились при погребеніи перваго по уставамъ нашей церкви; помѣщеніемъ между сужденій матеріи о исправленіи будто бы протоіереемъ *Прокоповичемъ* требъ тамъ только, гдѣ предвидитъ онъ, по знатности и богатству, интересъ свой, въ дѣлѣ нигдѣ невидной и слѣдовательно взятой изъ собственныхъ умствованій судей и наконецъ наклонностію изъ всего того вывести заключеніе о поступкѣ его, *Прокоповича*, наравнѣ съ тѣми, которые подлежатъ запрещенію въ священнослуженіи, каковаго обвиненія не только онъ, *Прокоповичъ*, не навлекъ на себя, но судя по роду дѣла, требующаго болѣе личнаго архіерейскаго приватнаго распоряженія, не предстояло даже надобности вести оное судебнымъ порядкомъ, затруднять ненужною перепискою и подвергать подсудности его, *Прокоповича*, около четырехъ лѣтъ къ немалому отягощенію, а съ послѣдствіемъ и обремѣненію высшаго начальства, а поелику съ такимъ производствомъ дѣла Св. Сѵнодъ признаетъ наказаніемъ для протоіерея *Прокоповича* и то, что онъ столь долгое время по столь маловажному предмету, въ самомъ началѣ дѣла сдѣлавшемуся яснымъ, отягощался подсудностію, то оное дѣло, яко при томъ и произведенное противозаконно, уничтожить и протоіерея освободить отъ всякаго взысканія; равномѣрно освободить его и отъ чреды седмичнаго служенія при соборѣ, по уваженію лѣтъ и заслугъ его, предоставивъ ему токмо заниматься службою соборнѣ, по воскреснымъ, праздничнымъ, восокоторжественнымъ и торжественнымъ днямъ. Епархіальному начальству

сдѣлать строгое замѣчаніе, какъ за незаконныя, съ отступленіемъ отъ порядка, дѣйствія по производству дѣла, за неумѣстныя и вымышленныя разсужденія, показывающія пристрастіе, за неосновательную наклонность къ отяготительному обвиненію протоіерея *Прокоповича*, такъ и за то, что по принятіи отъ него, *Прокоповича*, на рѣшеніе неудовольственнаго отзыва епархіальное начальство не должно было допускать никакихъ въ видѣ замѣчанія возраженій на оный, но, согласно указамъ Именному Высочайшему 1802 декабря 23 и 1803 сентября 23 числа, обязано было отправить дѣло въ Св. Сунодъ безъ всякихъ отзыва опроверженій; а вашему преосвященству особенно взять во вниманіе, что вы, по духу пастырскому, всемѣрно должны уклоняться и уклонять подчиненныхъ отъ подобныхъ дѣйствій, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ неминуемаго взысканія".

По окончаніи этого дѣла протоіерей *Прокоповичъ* прожилъ не болѣе полугода: онъ умеръ 29 генваря 1826 года, на 70 году своей жизни. Въ томъ же году былъ переведенъ изъ Харькова въ Астрахань и преосвященный *Павелъ*.

Протоіерей *Андрей Семеновичъ Прокоповичъ* оставилъ по себѣ память строгаго, но образцоваго школьнаго и епархіальнаго администратора, ученаго богослова, усерднаго и краснорѣчиваго проповѣдника и устроителя соборной колокольни.

12. *Протоіерей Стефанъ Ивановичъ Антоновскій* родился въ 1787 году въ слободѣ Гороховаткѣ Купянскаго уѣзда, гдѣ жили его родители — дьячекъ *Иванъ* и мать *Татьяна Антоновскіе*. Первоначальное обученіе онъ получилъ въ домѣ родителей, гдѣ, впрочемъ, научился только читать и писать по русски. На десятомъ году отъ роду, въ 1797 г., онъ поступилъ въ харьковскій коллегіумъ, гдѣ изучалъ науки въ низшихъ классахъ и риторикѣ до 1803 года; а въ этомъ году, по распоряженію преосвященнаго *Христофора*, былъ отправленъ на казенный счетъ правленіемъ коллегіума въ кіевскую духовную академію для подготовленія къ учительству въ коллегіумѣ. Въ академіи онъ пробылъ шесть лѣтъ, до 1809 года; тамъ онъ изучалъ четыре года философію и два—богословіе, обучаясь въ тоже время еврейскому, французскому и греческому языкамъ, математикѣ, исторіи и

географіи, латинскому и россійскому краснорѣчію, и упражнялся въ сказываніи проповѣдей.

Въ 1809 г. резолюціею преосвященнаго *Христофора Антоновскій* былъ опредѣленъ въ харьковскій коллегіумъ учителемъ латинскаго синтаксиса, математики и еврейскаго языка, а также—суперъ-интендентомъ сиропитательнаго дома и катихизаторомъ; въ 1810 году тѣмъ же преосвященнымъ онъ былъ опредѣленъ учителемъ поэзіи, казначеемъ и библіотекаремъ, а въ 1811 году онъ былъ назначенъ учителемъ въ риторическіе классы съ возложеніемъ на него должности присутствующаго въ коллегіумскомъ правленіи. Уже въ это время преосвященный *Христофоръ* высоко цѣнилъ способности, трудолюбіе и честность *Антоновскаго*. Въ вѣдомости за 1811 годъ, отправленной въ Св. Сvнодъ, онъ такъ аттестовалъ его: „весьма способенъ, отмѣнно трудолюбивъ, и примѣрно честенъ".

14-го февраля 1811 года *Антоновскій* подалъ преосвященному *Христофору* прошеніе о предоставленіи ему при градскомъ Успенскомъ соборѣ священническаго мѣста, ставшаго свободнымъ за смертію протоіерея *Гавріила Руфинова-Курдюмова*. На его прошеніи преосвященный *Христофоръ* положилъ такую резолюцію: „Отдавая должную справедливость ученію просителя, поэзіи учителя *Стефана Антоновскаго*, и ревностному прохожденію назначенныхъ ему должностей съ ощутительною для его учениковъ пользою, и во уваженіе препохвальнаго его поведенія, соединеннаго съ кротостію примѣрныхъ нравовъ, совершенно приличныхъ духовнаго состоянія человѣку, опредѣляю: предоставить ему просимое имъ въ градскомъ Успенскомъ соборѣ умершаго протоіерея *Гавріила Руфинова-Курдюмова* священническое мѣсто съ полученіемъ полной части денегъ тѣхъ, кои получалъ, по назначенію моему, въ жалованье изъ того собора протоіерей *Руфиновъ-Курдюмовъ*."

Получивъ священническое мѣсто, *Антоновскій* женился на дочери протодіакона, дѣвицѣ, *Александрѣ Яковлевнѣ Александровой*. Вѣнчанье, какъ мы знаемъ уже, было совершено въ Успенскомъ соборѣ настоятелемъ протоіереемъ *Андреемъ Прокоповичемъ*, а свадебный вечеръ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ

даже самъ преосвященный *Христофоръ*. 25-го марта 1812 года *Антоновскій* былъ рукоположенъ *Христофоромъ* во діакона въ архіерейской домовой Свято-Николаевской церкви, а 30-го марта—во священника. Будучи соборнымъ священникомъ, онъ продолжалъ занимать въ коллегіумѣ должности учителя высшей риторики, математики и еврейскаго языка, а также—присутствующаго въ коллегіумскомъ правленіи и библіотекаря. 1-го октября 1814 года преосвященнымъ епископомъ *Аполлосомъ*, *Антоновскій* былъ возведенъ въ санъ протоіерея въ харьковскомъ каѳедральномъ соборѣ „въ воздаяніе его учености и отличныхъ трудовъ, несомыхъ какъ въ учительскомъ званіи съ примѣрнымъ тщаніемъ и ощутительною для юношества пользою, такъ и въ должности присутствующаго въ правленіи коллегіума и библіотекаря коллегіумской библіотеки, приведенной попечительностію его въ наилучшій порядокъ и хранимой въ совершенномъ устройствѣ, также за усердное и ревностное прохожденіе священнической должности съ соблюденіемъ примѣрно честнаго и во всемъ священству благоприличнаго поведенія".

Съ 1817 года протоіерей *Антоновскій* состоялъ смотрителемъ харьковскихъ уѣзднаго и приходскаго училищъ; съ 1827 по 1843 г.— законоучителемъ Института благородныхъ дѣвицъ; съ 1821 по 1826 г.— учителемъ греческаго языка и законоучителемъ въ 1-ой харьковской гимназіи; 8-го февраля 1826 г. былъ назначенъ настоятелемъ собора на мѣсто умершаго протоіерея *А. Прокоповича* „на такомъ-же основаніи, на какомъ былъ и *Прокоповичъ*"; съ 1843 по 1849 г. *Антоновскій* состоялъ законоучителемъ во 2-ой харьковской гимназіи; съ 1821 по 1855 г.— присутствующимъ въ консисторіи; съ 1843 по 1855 г. членомъ комитета по устроенію новаго зданія для семинаріи; съ 1849 по 1855 г.— членомъ-казначеемъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и комитета по устроенію пріюта для дѣвицъ духовнаго званія. Въ 1828, 1830 и 1842 гг. *Антоновскій* исправлялъ должность ректора семинаріи.

Епархіальное начальство цѣнило труды *Антоновскаго* и съ любовію награждало его: набедерникъ онъ получилъ въ день рукоположенія его во священника; въ 1821 году онъ былъ на-

гражденъ скуфіею; въ 1826 году—камилавкою; въ 1832 году—орденомъ св. Анны 3 степени; въ 1843 году — золотымъ наперснымъ крестомъ; въ 1847 году — орденомъ св. Анны 2-ой степени. За службу по институту благородныхъ дѣвицъ онъ много разъ удостоивался Высочайшаго благоволенія, а въ 1838 г. получилъ отъ Государыни Императрицы въ даръ золотые часы.

Изъ сочиненій его были напечатаны: 1) Ариѳметика; 2) Вопросы съ отвѣтами изъ риторики Г. *Рижскаго;* 3) Дополненіе примѣровъ къ риторикѣ *Бургія* на латинскомъ языкѣ и 4) два надгробныхъ слова: одно—на смерть ректора университета *Рижскаго* и второе — на смерть преосвященнаго *Аполлоса*, епископа харьковскаго; ему-же принадлежитъ и все то, что сказано о харьковскомъ Успенскомъ соборѣ во II отдѣленіи „Историко-статистическаго описанія харьковской епархіи“ архіепископа *Филарета*.

Протоіерей *Антоновскій* былъ человѣкъ умный, честный, трудолюбивый, научно-образованный, очень практичный и въ молодости весьма дѣятельный. Будучи произведенъ къ собору во священника, онъ много содѣйствовалъ увеличенію церковныхъ доходовъ, особенно чрезъ устройство вокругъ собора торговыхъ лавокъ. Кромѣ того, при содѣйствіи церковныхъ старостъ и попечителей, онъ пріобрѣлъ для собора деньгами и утварью отъ пожертвованій до 50-ти тысячъ рублей серебромъ и докончилъ построеніе соборной колокольни. Ему именно соборный причтъ обязанъ устройствомъ для него громаднаго четырехъ-этажнаго дома на углу Московской улицы и Николаевской площади.

Самъ *Антоновскій* имѣлъ хорошее состояніе: у него былъ домъ въ Харьковѣ на Сумской улицѣ — каменный, двухъ-этажный (нынѣ принадлежащій протоіерею *I. Вертеловскому*) и хуторъ Александровскій въ дачахъ с. Малой-Даниловки харьковскаго уѣзда. Такъ какъ *Антоновскій* былъ бездѣтенъ, то еще до своей смерти (въ 1855 г.) онъ сдѣлалъ духовное завѣщаніе, по которому всѣмъ своимъ крѣпостнымъ людямъ велѣлъ дать свободу, хуторъ свой въ Малой-Даниловкѣ отказалъ своей крестницѣ, женѣ профессора харьковскаго университета — *Наталіи Степановнѣ Платоновой* „съ тѣмъ, впрочемъ, что если-бы потомство

ея въ прямой линіи пресѣклось смертію, то оный хуторъ съ землею и съ строеніемъ долженъ поступить во владѣніе священнослужителей каѳедральнаго Успенскаго собора;" домъ свой онъ отдалъ родной сестрѣ своей, священнической вдовѣ, *Даріи Ивановнѣ Ковалевой*, племянницѣ *Наталіи Александровнѣ Антоновской* и крестницѣ своей *Наталіи Степановнѣ Платоновой*, убѣждая ихъ „подъ страхомъ суда Божія жить между собою въ родственной любви и согласіи;" книги свои и рукописи онъ отдалъ племянницѣ своей, женѣ протоіерея, *Маріи Лебедевой*, а свои бархатныя рясы—ея мужу, протоіерею *Павлу Лебедеву*.

Протоіерей *Стефанъ Ивановичъ Антоновскій* скончался 26-го августа 1855 года, 68 лѣтъ отъ роду, а 28-го августа, по чиноположенію церковному, протоіереемъ *Іоанномъ Гапоновымъ* было совершено надъ нимъ погребеніе. Съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, даннаго еще ровно за пять лѣтъ раньше смерти протоіерея *Антоновскаго* (ук. Х. Д. Конс. 28-го августа 1850 года № 6027), тѣло его было предано землѣ въ подвальномъ помѣщеніи его стараніями устроенной соборной колокольни.

13. *Протоіерей Александръ Георгіевичъ Кустовъ* родился 1-го августа 1797 года въ селѣ Бѣлые бѣжецкаго уѣзда тверской губерніи, отъ благочиннаго священника *Георгія Кустова*, который умеръ въ 1804 году, 29 лѣтъ отъ роду. Сироту *Александра* взялъ на свое попеченіе родной его дядя, архимандритъ, настоятель одного изъ монастырей псковской епархіи, который, подготовивъ его, опредѣлилъ въ 1808 году въ псковскую духовную семинарію. Окончивъ съ отличными успѣхами курсъ семинарскихъ наукъ, *Александръ Кустовъ*, по назначенію семинарскаго начальства, поступилъ въ 1817 году въ число студентовъ с.-петергургской духовной академіи, а по окончаніи въ ней курса, со степенью кандидата богословія, въ 1821 году, опредѣленъ въ харьковскій коллегіумъ учителемъ еврейскаго и греческаго языковъ. 5 ноября того же года онъ былъ назначенъ библіотекаремъ коллегіумской библіотеки; 15 октября 1822 года ему было поручено въ видѣ бесѣдъ вести изъясненіе апостольскихъ посланій; 8 марта 1824 года *Кустовъ* былъ избранъ членомъ Общества наукъ при харьковскомъ университетѣ; 3 генваря 1826 г., согласно его просьбѣ,

онъ былъ опредѣленъ смотрителемъ купянскаго духовнаго училища, а 7 генваря 1830 года переведенъ на ту же должность въ ахтырское духовное училище; 25 генваря 1831 г.—произведенъ во священника къ ахтырскому Покровскому собору, 14 февраля опредѣленъ членомъ ахтырскаго духовнаго правленія; 16 іюля 1833 г.—возведенъ въ санъ протоіерея; 17 декабря 1835 г.—назначенъ законоучителемъ ахтырскаго гражданскаго уѣзднаго училища; 19 августа 1839 года опредѣленъ первоприсутствующимъ ахтырскаго духовнаго правленія, настоятелемъ ахтырскаго Покровскаго собора, цензоромъ проповѣдей и попечителемъ о бѣдныхъ духовнаго званія ахтырскаго и лебединскаго уѣздовъ; 5-го сентября 1840 г. онъ былъ опредѣленъ учителемъ высшаго отдѣленія ахтырскаго духовнаго училища, а 3 іюля 1842 года—благочиннымъ ахтырскихъ городскихъ церквей. Этимъ закончилась его служба въ г. Ахтыркѣ.

1-го октября 1843 года протоіерей *Кустовъ* былъ назначенъ настоятелемъ харьковскаго каѳедральнаго Покровскаго собора; 11-го декабря того же года—законоучителемъ института благородныхъ дѣвицъ и настоятелемъ институтской церкви; 22 генваря 1844 г. членомъ харьковской духовной консисторіи; 15 марта того же года—цензоромъ проповѣдей. 1-го августа 1846 г. *Кустовъ*, какъ мы видѣли, былъ переведенъ каѳедральнымъ протоіереемъ въ харьковскій Успенскій каѳедральный соборъ; 25 октября 1867 г. онъ былъ назначенъ блюстителемъ за преподаваніемъ богословія въ харьковскомъ университетѣ и закона Божія въ свѣтскихъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Харькова и директоромъ харьковскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета.

Заслуги и труды протоіерея *Кустова* достойно были цѣнимы и архипастырями, и духовенствомъ, и прихожанами, и корпораціями учебныхъ заведеній и всѣми жителями Харькова. Мало того, они были цѣнимы даже св. Сѵнодомъ и Августѣйшими Монархами. *Кустовъ* имѣлъ всѣ награды, какія только установлены для лицъ изъ бѣлаго духовенства, начиная съ набедренника и палицы до наперсныхъ крестовъ—Сѵнодскаго и двухъ пожалованныхъ изъ кабинета Его Величества и до ордена св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени. Но самою высшею

и рѣдкою для духовенства наградою была Всемилостивѣйше пожалованная ему митра. Наконецъ, *Кустовъ* имѣлъ еще особое весьма рѣдкое отличіе, это—знакъ Императора Александра I, украшавшій только тѣхъ, которые начали службу свою въ царствованіе Благословеннаго Монарха.

Въ 1871 году 31 іюля протоіерей *Кустовъ* скромно, въ числѣ немногихъ своихъ почитателей, отпраздновалъ 50-лѣтній юбилей своей общественной службы, а 20 генваря 1881 г. все духовенство г. Харькова во главѣ съ преосвященнымъ епископомъ *Іустиномъ*, въ присутствіи представителей разныхъ городскихъ учрежденій, прихожанъ каѳедральнаго собора, почетныхъ харьковцевъ, представителей отъ благочиній епархіи и монастырей, торжественно праздновало юбилей его 50-лѣтней службы въ священномъ санѣ. Но это былъ уже послѣдній годъ въ его жизни.

Протоіерей *Кустовъ* умеръ 29 ноября 1881 года. Въ этотъ день онъ участвовалъ въ освященіи престола харьковской Александро-Невской, что́ на Заиковкѣ, церкви. По облаченіи новоосвященнаго престола ему надлежало кропить св. водою стѣны церкви. Но, подошедъ къ горнему мѣсту, онъ моментально упалъ на него и поднятъ былъ уже мертвымъ. Тѣло покойнаго въ томъ же самомъ облаченіи, въ которое онъ самъ облачился, было положено въ неоконченномъ еще придѣльномъ алтарѣ на столъ. По окончаніи литургіи преосвященный *Іустинъ* тотъ-часъ отслужилъ надъ нимъ литію. 1-го декабря, послѣ совершенія преосвященнымъ *Іустиномъ* заупокойной литургіи, тѣло покойнаго было перенесено въ каѳедральный соборъ; а 3 декабря тѣмъ же преосвященнымъ *Іустиномъ* была совершена заупокойная литургія въ соборѣ, а послѣ нея—отпѣваніе. Протоіерей *Кустовъ*, какъ и его предшественникъ, погребенъ въ подвальномъ помѣщеніи соборной колокольни, куда гробъ его былъ принесенъ одними харьковскими священниками. Память покойнаго была почтена надгробными рѣчами, которыя были произнесены харьковскими протоіереями: *Т. Павловымъ*, *І. Вертеловскимъ* и *Н. Лащенковымъ*.

Послѣ *Кустова* остался только маленькій домикъ; но долговъ у него оказалось такъ много, что не только этотъ домъ, но и книги изъ домашней библіотеки покойнаго были проданы съ аук-

ціона. Дочери его остались совершенно безъ всякихъ средствъ къ жизни и положительно нищенствуютъ.

14. *Протоіерей Тимоѳей Сгмеоновичъ Павловъ*, сынъ священника харьковской епархіи, родился въ 1821 г., обучался сначала въ харьковскомъ коллегіумѣ, а потомъ въ кіевской духовной академіи; 30 октября 1846 г. былъ опредѣленъ учителемъ словесности въ орловскую духовную семинарію, 23 ноября того же года возведенъ на степень кандидата; 7 декабря 1849 г. переведенъ на должность преподавателя въ харьковскую духовную семинарію; 1 октября 1850 года назначенъ законоучителемъ въ харьковскую губернскую гимназію и рукоположенъ во священника къ гимназической церкви; 22 февраля 1852 года изъявлена ему архипастырская благодарность за усердное преподаваніе закона Божія; 7 февраля того же года объявлена ему благодарность управляющаго харьковскимъ учебнымъ округомъ за усердіе къ службѣ; 23 ноября 1853 года награжденъ набедренникомъ; 23 генваря 1854 года объявлена ему благодарность отъ управляющаго учебнымъ округомъ; 23 апрѣля 1855 года награжденъ фіолетовою скуфіею; въ 1857 году получилъ бронзовый наперсный крестъ на Владимірской лентѣ въ память войны 1853—1856 г.г.; 14 мая 1860 г. награжденъ камилавкою; 5 іюля 1861 г. назначенъ законоучителемъ въ параллельномъ отдѣленіи гимназіи; 17 августа 1861 г. назначенъ законоучителемъ въ институтъ благородныхъ дѣвицъ и настоятелемъ институтской церкви; 5 мая 1863 года назначенъ цензоромъ журнала „Духовный Вѣстникъ"; 25 апрѣля 1864 г. награжденъ наперснымъ крестомъ; 28 ноября 1864 г. утвержденъ законоучителемъ 3-й харьковской гимназіи; 4 мая 1867 года возведенъ въ санъ протоіерея; 20 генваря 1868 г. назначенъ законоучителемъ педагогическихъ курсовъ при уѣздномъ училищѣ; 17 сентября 1868 года назначенъ членомъ испытательнаго комитета при харьковскомъ учебномъ округѣ; 7 сентября 1868 года назначенъ членомъ семинарскаго правленія; 11 апрѣля 1870 года награжденъ орденомъ св. Анны 3 степени; 8 апрѣля 1873 г. награжденъ орденомъ св. Анны 2-ой степени; 10 ноября 1878 г. опредѣленъ законоучителемъ въ харьковское реальное училище; 1-го апрѣля 1879 года награжденъ орденомъ

св. Владиміра 4 степени; 14 декабря 1880 г. назначенъ благочиннымъ харьковскихъ домовыхъ церквей; 2 сентября 1881 г. вновь избранъ членомъ семинарскаго правленія; 11 декабря 1881 г. назначенъ настоятелемъ харьковскаго каѳедральнаго Успенскаго собора и членомъ харьковской духовной консисторіи; 15 апрѣля 1883 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 степени; съ 1884 г. состоитъ цензоромъ журнала „Вѣра и Разумъ"; 24 марта 1887 г. награжденъ палицею; 15 мая 1891 года награжденъ наперснымъ крестомъ съ драгоцѣнными украшеніями изъ кабинета Его Величества.

2. Ключари собора.

1. *Протоіерей Александръ Николаевичъ Малиновскій*, сынъ священника харьковской Воскресенской церкви, родился 27-го августа 1806 года, окончилъ курсъ богословскихъ наукъ въ харьковскомъ коллегіумѣ; 6 марта 1833 года рукоположенъ во священника въ с. Хухру ахтырскаго уѣзда къ Николаевской церкви; 4-го ноября того же года перемѣщенъ къ харьковской Николаевской церкви на второе штатное священническое мѣсто; 26 сентября 1834 года за доброе и похвальное поведеніе, рачительное исправленіе священнической должности и усердное содѣйствіе въ распространеніи и украшеніи каменной приходской церкви и устройство въ ней трехъ престоловъ награжденъ набедренникомъ, а 1 ноября того же года опредѣленъ въ харьковское епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія попечителемъ; 20 октября 1836 года опредѣленъ депутатомъ по гор. Харькову; 6-го іюня 1839 года за примѣрно-усердное содѣйствіе къ умноженію суммы, собираемой для призираемыхъ отъ попечительства вдовъ и сиротъ духовнаго званія объявлена ему полная признательность епархіальнаго начальства; 18 октября 1840 года опредѣленъ благочиннымъ церквей въ г. Харьковѣ и въ ближайшихъ къ нему селеніяхъ; 20 ноября 1841 года за примѣрно-усердное и епархіальнымъ начальствомъ засвидѣтельствованное и дознанное прохожденіе имъ благочиннической должности, благоуспѣшное содѣйствіе къ значительному приращенію суммы, собираемой на призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія, не

менѣе за ревностное споспѣшествованіе къ улучшенію обветшавшей ризницы харьковской архіерейской каѳедры и за благонравное и безкорыстное и во всѣхъ отношеніяхъ назидательное житіе и поведеніе его произведенъ архіепископомъ *Смарагдомъ* въ протоіерея; 23 генваря 1842 г. за отлично-ревностное и примѣрно-усердное служеніе его алтарю Господню награжденъ палицею; 17 іюня 1842 года за устроеніе на свои средства архіерейскаго подризника, по указу Св. Сѵнода, объявлена ему благодарность; 16 іюля того же года назначенъ членомъ и казначеемъ комитета для построенія зданій харьковской семинаріи; 17 августа того же года за собраніе отъ доброхотныхъ дателей на пріобрѣтеніе въ каѳедральный Покровскій соборъ новаго колокола, вмѣсто разбитаго, 1050 рублей серебромъ объявлена ему архипастырская благодарность и того же года 4 ноября за пріобрѣтеніе ризницы—саккоса, омофора, полуомофора, палицы, поручей, пояса и посоха, объявлена ему архипастырская благодарность; 2 октября 1843 г. назначенъ членомъ комитета по постройкамъ при харьковскомъ архіерейскомъ домѣ и того же года 22 мая Всемилостивѣйше пожалованъ фіолетовою скуфьею; 4 марта 1844 года опредѣленъ членомъ комитета для построенія харьковской кладбищенской Усѣкновенской церкви; 5 августа 1844 года переведенъ къ харьковскому каѳедральному Покровскому собору ключаремъ; 27 октября 1844 года за особенные его труды и распорядительность по должности ключаря объявлена ему особенная архипастырская признательность; 16 февраля 1845 г., по его прошенію, уволенъ отъ должности благочиннаго съ изъявленіемъ ему благодарности епархіальнаго начальства за усердное исправленіе ея; 13 апрѣля 1846 г. Всемилостивѣйше пожалованъ бархатною фіолетовою камилавкою; 15 августа 1846 г. переведенъ къ Успенскому каѳедральному собору ключаремъ; 12 февраля 1849 года назначенъ членомъ комитета по устроенію пріюта для дѣвицъ духовнаго званія (нынѣ епархіальное женское училище); 2 сентября 1850 года назначенъ членомъ комитета по размежеванію земель харьковскаго архіерейскаго дома; 21 марта 1851 года за труды, заботливость, попеченіе и за усердную, долговременную, безпорочную и полезную службу по комитету по устроенію новаго

семинарскаго корпуса и въ прохожденіи священнической и ключарской должностей Всемилостивѣйше награжденъ наперснымъ крестомъ; 13 мая 1852 г. опредѣленъ членомъ временнаго комитета для построенія каменнаго корпуса въ харьковскомъ Вознесенскомъ Хорошевомъ монастырѣ; 5 декабря 1856 года опредѣленъ благочиннымъ церквей 5-го округа харьковскаго уѣзда; 19 мая 1857 года получилъ бронзовый наперсный крестъ на Владимірской лентѣ въ память войны 1853 — 1856 годовъ; 20 апрѣля 1857 г. за отлично-усердную службу награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени; 15 февраля 1860 года назначенъ экзаменаторомъ ставленниковъ; 16 ноября 1859 года назначенъ членомъ комитета по устроенію каменной церкви въ с. Большой Даниловкѣ харьковскаго уѣзда; 13 августа 1860 г. ему было объявлено благословеніе Св. Сѵнода за его долговременную и отлично-усердную службу; 21 апрѣля 1862 г. онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-ой степени; 27 октября 1863 года онъ пожертвовалъ 500 р. серебромъ въ пользу училища дѣвицъ духовнаго званія, за что ему было преподано архипастырское благословеніе; 28 марта 1867 г. онъ былъ назначенъ членомъ комитета по постройкѣ новаго каменнаго корпуса при харьковскомъ архіерейскомъ домѣ; 14 мая 1867 г. награжденъ орденомъ св. Анны 2-ой степени съ Императорскою короною; 7 марта 1868 г. назначенъ казначеемъ для пріема суммъ эмиритальной кассы духовенства харьковской епархіи; 27 апрѣля 1871 года назначенъ предсѣдателемъ комитета по устройству новаго зданія въ харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; 9 октября 1871 года ему поручено наблюденіе за распорядительною частію въ томъ же училищѣ; 9 февраля 1872 года онъ былъ назначенъ помощникомъ предсѣдателя въ строительномъ комитетѣ при архіерейскомъ домѣ; 16 апрѣля 1872 г. за отлично-усердную службу онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени.

Протоіерей *Малиновскій* былъ человѣкъ весьма добрый, простой, исполнительный, доступный для каждаго и совершенно безкорыстный, за что и пользовался отъ всѣхъ знавшихъ его, а особенно отъ прихожанъ рѣдкою любовію и уваженіемъ. Онъ умеръ отъ рожистаго воспаленія въ часъ ночи съ воскресенья на

понедѣльникъ 20 августа 1873 года, на 67 году своей жизни. 21 августа тѣло его было перенесено въ Успенскій каѳедральный соборъ, гдѣ 22 августа, въ среду, послѣ заупокойной литургіи, совершенной преосвященнымъ *Веніаминомъ*, бывшимъ викаріемъ харьковской епархіи, преосвященный архіепископъ *Нектарій*, въ сослуженіи преосвященнаго *Веніамина*, двухъ архимандритовъ и всѣхъ протоіереевъ и священниковъ г. Харькова, совершилъ отпѣваніе. Священникъ *Григорій Тамошевскій* на литургіи почтилъ память усопшаго приличнымъ словомъ.—Протоіерей *Александръ Николаевичъ Малиновскій* погребенъ на харьковскомъ городскомъ Усѣкновенскомъ кладбищѣ, вблизи церкви.

2. *Протоіерей Сѵмеонъ Алексѣевичъ Илларіоновъ*, сынъ священника харьковской епархіи, родился въ 1822 году, обучался въ харьковской духовной семинаріи, въ которой окончилъ курсъ со степенью студента въ 1843 г., 8-го сентября 1843 г. рукоположенъ во священника въ с. Городище старобѣльскаго уѣзда; въ 1845 году опредѣленъ наставникомъ въ мѣстное приходское училище; 5-го августа 1851 года награжденъ набедренникомъ; 26-го іюля 1853 года назначенъ благочиннымъ 3-го округа церквей старобѣльскаго уѣзда; 30-го августа 1856 года возведенъ въ санъ протоіерея и перемѣщенъ настоятелемъ къ Бѣловодскому собору; 26-го апрѣля 1856 года награжденъ синодальною скуфіею; въ 1857 году получилъ наперсный бронзовый крестъ на Владимірской лентѣ въ память войны 1853—1856 г.; 22-го апрѣля 1861 года награжденъ камилавкою; 3-го февраля 1866 года сопричисленъ къ ордену св. Анны третьей степени; 20-го апрѣля 1869 года сопричисленъ къ ордену св. Анны второй степени, въ 1870 году опредѣленъ законоучителемъ Бѣловодскаго двухклассснаго училища; 15-го апрѣля 1872 года сопричисленъ къ ордену св. Анны второй степени съ Императорскою короною; 30-го августа 1873 года назначенъ ключаремъ харьковскаго каѳедральнаго Успенскаго собора; 8-го октября 1873 года опредѣленъ членомъ и казначеемъ харьковскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; 18-го декабря 1873 года назначенъ благочиннымъ харьковскихъ градскихъ церквей; 2-го апрѣля 1875 года утвержденъ членомъ

харьковской духовной консисторіи; 12-го апрѣля 1875 года награжденъ наперснымъ крестомъ; 15-го мая 1883 года награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-ой степени; 15-го мая 1887 года награжденъ палицею; 15-го мая 1891 года награжденъ орденомъ св. Владиміра третьей степени. Это была его послѣдняя награда.

Протоіерей *С. А. Илларіоновъ*, здоровье котораго пошатнулось уже въ 1888 году послѣ крестнаго хода съ перенесеніемъ Озерянской иконы Божіей Матери изъ Харькова въ Куряжскій монастырь, умеръ въ 5-ть часовъ утра 8-го іюля 1891 г. на дачѣ своей близь Куряжскаго монастыря; а 11-го іюля въ Преображенской церкви того же монастыря высокопреосвященный *Амвросій*, послѣ божественной литургіи, въ сослуженіи преосвященнаго *Владиміра*, викарія харьковскаго, почти всѣхъ протоіереевъ и священниковъ г. Харькова и монашествующихъ Куряжской обители, совершилъ отпѣваніе. На литургіи священникъ харьковскаго каѳедральнаго Успенскаго собора, *Тимоѳей Буткевичъ* произнесъ надгробную рѣчь. Тѣло протоіерея *Илларіонова* предано землѣ въ Куряжскомъ монастырѣ, съ сѣверной стороны Преображенской церкви.

3. *Протоіерей Тимоѳей Ивановичъ Буткевичъ*, сынъ священника с. Большой Рогозянки харьковскаго уѣзда, *Іоанна Григорьевича Буткевича;* дѣдъ его былъ дьячкомъ въ с. Карасовкѣ харьковскаго уѣзда; прадѣдъ *Максимъ Буткевичъ* — священникомъ въ с. Полевой харьковскаго уѣзда; прапрадѣдъ изъ вольныхъ неокладныхъ казаковъ, *Василій Буткевичъ* былъ священникомъ въ с. Бережкахъ лебединскаго уѣзда. Протоіерей *Тимоѳей Буткевичъ* родился 21-го февраля 1854 года, обучался въ харьковскомъ духовномъ училищѣ съ 1863 по 1869 г., въ харьковской духовной семинаріи съ 1869 по 1875 г., въ московской духовной академіи съ 1875 по 1879 г.; удостоенъ степени кандидата богословія въ 1879 году; 19-го декабря 1884 г. за сочиненіе „Жизнь Господа нашего Іисуса Христа. М. 1883". Св. Сvнодомъ удостоенъ степени магистра богословія; 6-го ноября 1878 года рукоположенъ во священника къ Троицкой церкви слободы Бѣловодска старобѣльскаго уѣзда; 14-го октября 1880 г. назначенъ членомъ благочинническаго совѣта; 1-го ноября 1880 года

переведенъ на священническое мѣсто къ Покровскому собору въ г. Старобѣльскѣ; 10-го декабря 1880 года назначенъ цензоромъ проповѣдей; 18-го февраля 1881 года назначенъ членомъ старобѣльскаго уѣзднаго училищнаго совѣта отъ духовнаго вѣдомства; 24-го іюня 1881 года награжденъ набедренникомъ; 24-го ноября 1881 года назначенъ увѣщателемъ преступниковъ; 4-го декабря 1881 года назначенъ законоучителемъ старобѣльскаго дѣтскаго пріюта; 17-го сентября 1882 года назначенъ членомъ попечительнаго о тюрьмахъ комитета; 25-го сентября 1882 года переведенъ въ г. Харьковъ на священническое мѣсто при кладбищенской Іоанно-Усѣкновенской церкви; 15-го февраля 1883 года назначенъ членомъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; 9-го апрѣля 1883 года награжденъ сѵнодальною фіолетовою скуфіею; 26-го августа 1883 года назначенъ предсѣдателемъ совѣта харьковскаго епархіальнаго женскаго училища; 31-го августа 1883 года назначенъ предсѣдателемъ строительнаго комитета при епархіальномъ женскомъ училищѣ; 21-го февраля 1884 года назначенъ законоучителемъ Маріинской женской гимназіи; 2-го августа 1884 года назначенъ членомъ харьковскаго епархіальнаго училищнаго совѣта; 15-го сентября 1884 г. переведенъ на священническое мѣсто къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору; 19-го декабря 1884 года получилъ золотой магистерскій крестъ; 10-го апрѣля 1886 г. награжденъ камилавкою; 23-го сентября 1887 года отъ XII епархіальнаго съѣзда духовенства получилъ благодарность за усердіе и труды по должности предсѣдателя совѣта харьковскаго епархіальнаго женскаго училища съ ассигнованіемъ ему лично ежегоднаго жалованья 500 рублей; 16-го сентября 1889 года назначенъ членомъ Высочайше утвержденнаго комитета по сооруженію храма и благотворительныхъ учрежденій на мѣстѣ крушенія Царскаго поѣзда близъ станціи Борки; 8-го февраля 1890 года объявлена ему благодарность XIII епархіальнаго съѣзда духовенства и Епархіальнаго начальства за его труды по должности предсѣдателя совѣта харьковскаго епархіальнаго женскаго училища; 17-го апрѣля 1890 года награжденъ наперснымъ крестомъ; 8-го іюня 1890 года назначенъ членомъ наблюдательной ком-

миссіи по забору свѣчъ изъ епархіальнаго свѣчного завода; 14-го февраля 1891 года назначенъ предсѣдателемъ комитета по устройству новаго зданія для харьковской духовной консисторіи; 23 февраля 1891 года назначенъ членомъ епархіальнаго миссіонерскаго совѣта; 10 іюля 1891 года назначенъ ключаремъ харьковскаго каѳедральнаго собора; 19 марта 1893 года назначенъ депутатомъ отъ духовнаго вѣдомства для участія въ засѣданіяхъ харьковской городской думы; 15 мая 1893 года награжденъ саномъ протоіерея, въ который и возведенъ 30 мая въ кладбищенской Іоанно-Усѣкновенской церкви; 2 іюня 1893 года получилъ благодарность отъ XIV епархіальнаго съѣзда духовенства за усердіе и труды по должности предсѣдателя совѣта харьковскаго епархіальнаго женскаго училища съ учрежденіемъ при училищѣ стипендіи его имени въ 3000 р. для содержанія одной изъ сиротъ духовенства харьковской епархіи.

Изъ его сочиненій напечатаны: 1) Жизнь Господа нашего Іисуса Христа. Опытъ историко-критическаго изложенія евангельской исторіи съ опроверженіемъ возраженій отрицательной критики новѣйшаго времени. М. 1882.—1883. Спб. 1887.—2) Краткій указатель старобѣльскаго Покровскаго собора и его священно-и-церковнослужителей. 1882.—3) Духовенство старобѣльскаго уѣзда за время существованія въ г. Старобѣльскѣ духовнаго правленія (1797—1858 г.) 1882.—4) Народная школа и духовенство (по поводу нападковъ на духовенство и его правоспособность въ дѣлѣ веденія начальнаго народнаго обученія). 1883.—5) Невинные изгнанники (эпизодъ изъ исторіи народныхъ училищъ). 1883. —6) Къ вопросу объ открытіи воскресныхъ собесѣдованій въ г. Харьковѣ. 1883.—7) Открытіе комитета для сбора пожертвованій на пособіе бѣднымъ церквамъ и приходамъ харьковской епархіи. 1883.—8) Торжественное празднованіе въ Харьковѣ дня коронаціи Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны. 1883.—9) Новое нѣмецкое сочиненіе о жизни Христа—(Das Leben Iesu von Bernhard Weiss. In zwei Bänden. Erster Band. Berlin. 1882). 1883.—10) Дѣло бывшаго софійскаго митрополита Мелетія (изъ церковной жизни Болгаріи) 1883.—11) Полувѣковая борьба христіанскаго богословія

и его современныя задачи. 1883.—12) Пессимизмъ Шопенгауэра и его сравненіе съ христіанскимъ аскетизмомъ. 1883.—13) По поводу газетныхъ извѣстій о распространеніи раскола въ с. Казачьей Лопани (Изслѣдованіе о появленіи раскола въ харьковской епархіи) 1883.—14) Штундизмъ и Пашковщина. 1884.—15) Архіепископъ Иннокентій Борисовъ (біографическій очеркъ). 1884. Спб. 1887.—16) Значеніе философіи въ системѣ семинарскаго курса и преимущество ея въ этомъ отношеніи предъ математикою и другими общеобразовательными предметами. 1884.—17) Клятва и новѣйшее государство (по К. Гартлибу). 1885.—18) Сужденія католиковъ о Россіи. 1885.—19) Церковно-религіозное состояніе запада и вселенская церковь. 1885.—20) В. В. Верещагинъ въ полемикѣ съ вѣнскимъ католическимъ архіепископомъ. 1885.—21) Вѣра и знаніе, вѣра и жизнь. 1885.—22) Какъ преподается философія въ нѣкоторыхъ философскихъ факультетахъ западно-европейскихъ университетовъ? 1885.—23) Лактанцій и его философскія сужденія. 1885.—24) Энциклика папы Льва XIII. 1886.—25) Спиритизмъ 1886. 1887.—26) Язычество и іудейство ко времени земной жизни Господа нашего Іисуса Христа (по Зейделю). 1886. 1887.—27) Разсудочныя силы животныхъ. 1886.—28) Датскій философъ Серенъ Киркегоръ, какъ проповѣдникъ ифическихъ началъ въ развитіи личности. 1886.—29) Новое покушеніе іезуитовъ противъ Православія (Критическій разборъ появившійся за границею книги „Исхожденіе Св. Духа и вселенское первосвященство". Изданіе Сергѣя Асташкова). 1887.—30) Буддійскій катихизисъ. Переводъ съ нѣмецкаго. 1887. 1889.—31) Русская и нѣмецкая школа. 1888.—32) Отзывъ о переводѣ А. А. Фейгинымъ книги о. В. Гетте „Э. Ренанъ предъ судомъ науки или опроверженіе извѣстнаго сочиненія Ренана „Жизнь Іисуса" М. 1889.—33) Новый русскій философъ—Н. М. Минскій. 1890.—34) Метафизическія воззрѣнія князя Сергѣя Трубецкого. 1890.—35) Освященіе новоустроеннаго при купянскомъ духовномъ училищѣ трехъэтажнаго каменнаго зданія и открытіе общежитія для учениковъ. 1890.—36) Протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадтскій), какъ проповѣдникъ. 1890.—37) Самооправданіе или самообвиненіе (отвѣтъ князю С. Трубецкому и

редакціи Православнаго Обозрѣнія). 1891.—38) О значеніи христіанскаго воспитанія женщины. 1891.—39) Эрнестъ Ренанъ и его новѣйшій русскій критикъ. 1893.—40) Нагорная Проповѣдь. Опытъ изложенія ученія Господа нашего Іисуса Христа съ опроверженіемъ возраженій, указываемыхъ отрицательною критикою новѣйшаго времени. По поводу лжеученія графа Л. Н. Толстого. 1893.—Кромѣ того, напечатаны нѣкоторыя изъ его словъ: 1) Слово въ день восшествія на всероссійскій престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, въ 1883 г.; 2) Слово въ день Покрова Пресвяты Богородицы, въ 1883 г.; 3) Слово въ день чествованія девятисотлѣтія крещенія Руси, въ 1888 г.; 4) Слово въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича. О лжеученіи графа Л. Н. Толстого, въ 1891 г. и др.

3. Протоіереи на священнической вакансіи и штатные священники.

1. *Орловскій Василій.* О немъ извѣстно только, что онъ былъ при харьковскомъ Успенскомъ соборѣ священникомъ и умеръ гораздо раньше 1774 года.

2. *Фонтанскій Симеонъ.* Ни время его рожденія, ни степень его образованія, ни начало его службы при харьковскомъ Успенскомъ соборѣ, намъ неизвѣстны. Но несомнѣнно, что онъ былъ человѣкъ очень разумный, дѣятельный, безкорыстный и трудолюбивый. Онъ не былъ священникомъ зауряднымъ; служа при соборѣ, онъ въ тоже время носилъ званіе *намѣстника* и *проповѣдника*; ему же епархіальнымъ начальствомъ былъ порученъ въ харьковской протопопіи въ мѣстечкѣ Ольшаномъ (т. е. Ольшанѣ) и въ прочихъ селахъ сборъ окладныхъ съ церквей и неокладныхъ съ отпуска вѣнечныхъ памятей денежной казны. Но его здоровье было плохо; уже ранѣе 1756 года, за старостію и болѣзнію ногъ, онъ былъ не въ состояніи совершать седмичныя богослуженія и исправлять въ приходѣ мірскія требы. Вотъ почему съ согласія прихожанъ онъ принялъ себѣ въ помощь на половинную часть прихода зятя своего священника *Стефана Базилевича.* Въ 1758 году бѣлгородскій епископъ *Іоасафъ*, бывши въ Харьковѣ, усмо-

трѣлъ лично, что „соборной Успенской церкви священникъ, намѣстникъ и проповѣдникъ *Сумеонъ Фонтанскій* въ частой весьма болѣзни находится, за которою и должное въ церкви священнослуженіе мало отправляетъ и надлежащей очереди держать не можетъ“. Поэтому тогда же преосвященный *Іоасафъ* „разсуждая и пастырски сожалѣя, чтобъ немощный человѣкъ и многими трудами обремененный въ большее еще не пришелъ изнеможеніе“, уволилъ его отъ производства вышеупомянутыхъ сборовъ.

2 октября 1761 года священникъ *Сумеонъ Фонтанскій* умеръ, оставивъ послѣ себя вдову *Елену Даніилову* дочь и малолѣтняго сына *Ивана* совершенно безъ всякихъ средствъ къ жизни. Добрый и любвеобильный архипастырь *Іоасафъ* ради поддержанія осиротѣлаго семейства и воспитанія сына велѣлъ выдавать вдовѣ „четвертую часть соборной парохіи доходовъ, какую получалъ покойный“, а „для защищенія сиротскаго дома“ второй зять покойнаго діаконъ *Павелъ Моренковъ* былъ произведенъ къ собору во священника съ оставленіемъ на діаконской вакансіи. Но причтъ соборный не выполнялъ этого распоряженія преосвященнаго *Іоасафа*. Тогда на жалобѣ вдовы преосвященный положилъ такую резолюцію: „Просительница вдовая попадья *Елена* должна всеприличное стараніе имѣть о добромъ воспитаніи и наученіи сына своего *Ивана*, котораго или отческое или и другое лучшее мѣсто непремѣнно ожидать имѣетъ: о зятѣ же священникѣ *Павлѣ Моренковѣ* ни мало ни сумнимъ я, что онъ столько къ тещѣ или паче къ матери своей, оной просительницѣ, почтенія имѣть будетъ, сколько она къ нему любви и усердія; да и доходами должно имъ такъ дѣлиться, чтобъ обоимъ сторонамъ безобидно было, предъ Богомъ же было безгрѣшно, предъ людьми же не было посмѣятельно и соблазнительно“. Къ сожалѣнію, священникъ *Моренковъ* не ужился съ своею тещею и скоро, бросивъ соборъ, перешелъ на священническое мѣсто къ харьковской Троицкой церкви.

3. *Даневскій Василій Степановичъ.* О немъ извѣстно немного: родился онъ въ 1733 году, служилъ при соборѣ священникомъ съ 1755 года по 1783 годъ; умеръ въ 1783 году, 50 лѣтъ отъ роду; при соборѣ служилъ всего 28 лѣтъ.

4. *Базилевичъ Стефанъ.* По сохранившимся до нашего времени архивнымъ документамъ, о немъ мало извѣстно. Мы знаемъ только, что онъ былъ женатъ на дочери соборнаго священника *Сумеона Фонтанскаго* и раньше 1756 года поступилъ къ собору въ помощь своему болѣзненному тестю священникомъ на половинную часть его прихода. Въ 1761 году онъ былъ назначенъ на штатное мѣсто и служилъ при настоятелѣ собора протоіереѣ *Шванскомъ,* вмѣстѣ съ которымъ принималъ дѣятельное участіе въ построеніи нынѣ существующаго соборнаго храма. Онъ былъ любимъ прихожанами и пользовался среди нихъ большимъ уваженіемъ. 19 іюля 1775 года онъ умеръ, оставивъ семью совершенно безъ всякихъ средствъ къ жизни. Одинъ изъ его сыновей, не имѣя возможности получить образованіе, впослѣдствіи былъ при соборѣ церковникомъ. Во все время своей службы при харьковскомъ Успенскомъ соборѣ о. Стефанъ Базилевичъ занималъ и должность намѣстника, что ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ былъ выдающимся священникомъ своего времени.

5. *Ивановъ Стефанъ*—родился въ 1758 году; гдѣ и какое получилъ образованіе, — неизвѣстно; на штатное священническое мѣсто при харьковскомъ Успенскомъ соборѣ переведенъ въ 1784 году изъ с. Грязного Бѣлгородскаго уѣзда, но служилъ въ Харьковѣ недолго—всего только 10 лѣтъ; 23 іюля 1794 года скончался, 36 лѣтъ отъ роду, оставивъ свою семью совершенно безъ всякихъ средствъ къ жизни. Кромѣ небольшого домика, у него ничего не было. На попеченіи же вдовы его, послѣ его смерти, осталось трое сиротъ: два малолѣтнихъ сына и дочь. Видя тяжелое положеніе осиротѣлаго семейства, гуманный архипастырь *Θеоктистъ* 14 августа 1794 г. предписалъ харьковскимъ соборянамъ: „для воспитанія сихъ мужеска пола сиротъ и для обученія ихъ давать изъ церковныхъ доходовъ на каждаго по двадцати рублей въ годъ до окончанія наукъ въ семинаріи по согласію ктиторей и прихожанъ". Въ теченіи шести лѣтъ вдовѣ *Ивановой* дѣйствительно выдавали по 40 рублей въ годъ изъ доходовъ, которые были получаемы во время ярмарокъ съ лавокъ, принадлежавшихъ Успенскому собору. Но когда была учреждена самостоятельная харьковская епархія, это пособіе было прекращено.

Вдовая попадья *Марія Иванова* подала прошеніе первому харьковскому епископу *Христофору* „позволить ей и впредь пользоваться этимъ пособіемъ". Преосвященный передалъ ея прошеніе на разсмотрѣніе консисторіи; консисторія сдѣлала запросъ харьковскому духовному правленію; правленіе же дало слѣдующій отзывъ: „въ семъ 1800 году *Иванова* пособія не получала, поелику въ соборной церквѣ открылась великая починка, требующая немало издержки, да и прихожане давать ей деньги на сей годъ и впредь не объявили согласія, да и правленіе давать ей, *Ивановой*, деньги на пропитаніе надобности не предвидитъ, поелику она имѣетъ у себя домъ на выгодномъ мѣстѣ и получаемыми деньгами за наемъ онаго пользуется, ктому же, какъ ей отъ роду 36 лѣтъ, должна она пользоваться мѣщанскимъ промысломъ, который предоставленъ вдовамъ закономъ, чѣмъ себя и дочь содержать можетъ безнужно. О обученіи же и содержаніи сыновей должна она просить семинарское правленіе для опредѣленія ихъ на казенный коштъ". Консисторія оказалась милостивѣе духовнаго правленія и соборныхъ прихожанъ; съ утвержденія преосвященнаго *Христофора* она постановила: „производить *Маріи Ивановой* изъ доходовъ харьковской кладбищенской мироносицкой церкви на меньшаго сына, *Стефана*, до поступленія его въ семинарію на казенное содержаніе и дочь — на каждаго въ годъ по семи рублей пятидесяти копѣекъ, а старшаго сына *Петра*, обучающаго въ семинаріи, принять на все казенное содержаніе".

6. *Крышинскій Іоаннъ* первоначально былъ священникомъ въ г. Сумахъ при Николаевской церкви и, какъ выдающійся, по своимъ способностямъ, священникъ, занималъ должность присутствующаго въ сумскомъ духовномъ правленіи. 20 апрѣля 1794 г. преосвященный *Θеоктистъ*, епископъ бѣлгородскій, прислалъ въ харьковское духовное правленіе ордеръ, которымъ велѣлъ „опредѣлить *Крышинскаго*, по его желанію, къ харьковской соборной церкви на мѣсто болѣзненнаго протоіерея *Стефана Флоринскаго* съ тѣмъ, чтобы онъ, священникъ *Крышинскій*, ему, протоіерею *Флоринскому*, давалъ третью часть изъ доходовъ его по смерть его". Но *Крышинскій* служилъ при соборѣ не болѣе мѣсяца. Скудость соборныхъ доходовъ того времени, при выдачѣ изъ нихъ третьей

части протоіерею *Флоринскому*, заставила его просить *Θеоктиста* о возвращеніи ему прежняго мѣста. Просьба его была удовлетворена и онъ оставилъ харьковскій Успенскій соборъ.

7. *Прокоповичъ Стефанъ Ивановичъ*—родился въ 1773 году въ г. Лебединѣ, сынъ священника *Іоанна Прокоповича;* первоначально обучался въ бѣлгородской семинаріи въ низшихъ классахъ и одинъ годъ слушалъ богословіе; потомъ, уволившись изъ бѣлгородской семинаріи, онъ поступилъ въ харьковскій коллегіумъ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1801 году. Онъ имѣлъ хорошій басовый голосъ и потому все время своего ученія состоялъ въ хорѣ архіерейскихъ пѣвчихъ сначала въ Бѣлгородѣ, а потомъ и въ Харьковѣ. Въ 1801 году, по окончаніи курса въ коллегіумѣ, онъ женился на дочери ахтырскаго купца *Максима Булатникова*, дѣвицѣ *Анисіи*, и перешелъ въ бѣлгородскую епархію. 4 генваря 1802 года бѣлгородскій преосвященный *Θеоктистъ* рукоположилъ его во діакона къ Николаевской церкви села Наумовки бѣлгородскаго уѣзда. Но онъ здѣсь пробылъ недолго: 29 генваря того же года онъ снова перешелъ въ харьковскую епархію. 1 апрѣля преосвященный *Христофоръ*, „по способности его голоса и произношенія", опредѣлилъ его на діаконское мѣсто къ харьковскому Успенскому собору. 6 сентября 1812 года, по ходатайству соборныхъ прихожанъ, преосвященный *Христофоръ*, за доброе поведеніе и долговременную службу, предоставилъ ему при соборѣ мѣсто священника, но, по своему болѣзненному состоянію, рукоположить его не могъ. По этой причинѣ *Прокоповичъ* отправился въ Бѣлгородъ и тамъ 16 ноября 1812 года былъ рукоположенъ во священника курскимъ епископомъ *Θеоктистомъ*, рукополагавшимъ его и во діакона, въ домовой архіерейской Благовѣщенской церкви. *Прокоповичъ* былъ усерденъ къ богослуженіямъ, исполнителенъ и доступенъ каждому изъ прихожанъ, за что́ и пользовался среди нихъ любовію и уваженіемъ. Но епархіальное начальство не усматривало въ немъ ни особенныхъ способностей, ни дарованій, а потому „къ должностямъ опредѣляемъ и по коммиссіямъ отряжаемъ онъ не былъ". Къ сожалѣнію, онъ имѣлъ слабость „выпить лишнее" и преосвященный *Павелъ*, по свидѣтельству консисторіи, „замѣтилъ довольно, что онъ, *Прокоповичъ*,

часто предается пьянству и въ пьяномъ видѣ дѣлаетъ въ домахъ и на торжищахъ соблазны“, по этому 30 октября 1823 года онъ удалилъ его изъ собора и перевелъ на священническое мѣсто къ харьковской Архангело-Михайловской церкви. Соборные прихожане, зная, что *Прокоповичъ* не страдалъ запоемъ и если „випивалъ лишнее“, то только въ ихъ же домахъ по исполненіи требъ, и уважая его за его простоту, всегдашнюю доступность и исполнительность, подали 22 ноября 1823 года преосвященному *Павлу* прошеніе объ оставленіи его при соборѣ. Но *Павелъ* положилъ на ихъ прошеніи такую резолюцію: „Быть прежнимъ резолюціямъ въ своей силѣ; а ежели священнослужители сего собора согласны будутъ имѣть его при себѣ вмѣсто викарнаго для помощи въ требоисправленіяхъ и священнослуженіяхъ съ опредѣленіемъ ему отъ себя награды; и онъ священникъ, равно какъ и настоящіе священнослужители дадутъ отъ себя письменное на таковое положеніе согласіе; то, по уваженію прошенія сего гг. прихожанъ и въ надеждѣ его исправленія отъ невоздержной и соблазнительной жизни, оставить его, священника *Стефана Прокоповича*, на семъ основаніи при томъ же соборѣ“. Соборяне изъявили свое согласіе на эти условія,—и *Прокоповичъ* послѣ этого былъ оставленъ при соборѣ викарнымъ. Но ему уже не суждено было жить долго. 31 мая 1828 года, послѣ долговременной болѣзни, онъ умеръ отъ чахотки, проживъ на свѣтѣ всего только 55 лѣтъ. Предъ смертью надъ нимъ были совершены таинства елеосвященія, покаянія и причащенія св. Таинъ; напутствовалъ его протоіерей каѳедральнаго Покровскаго собора *Тимоѳей Печерскій*. Погребенъ онъ былъ протоіереемъ *Антоновскимъ* соборнѣ на городскомъ Каплуновскомъ кладбищѣ. Послѣ него осталась жена и четырнадцатилѣтняя дочь совершенно безъ всякихъ средствъ къ жизни.

8. *Залѣскій Филиппъ Яковлевичъ*, сынъ церковника валковской Пророко-Ильинской церкви *Якова Залѣскаго* или *Залисного*, родился въ 1762 году. По свидѣтельству соборнаго протоіерея *Андрея Прокоповича*, онъ былъ воспитанъ благочестивыми родителями, былъ „состоянія добраго и неподозрительный человѣкъ;“ „водочной болѣзни за нимъ не было.“ 30-го сентября 1782 года, по ходатайству того же *Прокоповича*, преосвященнымъ *Аггеемъ*

онъ былъ опредѣленъ на дьячковское мѣсто къ харьковской Николаевской церкви; въ 1791 году онъ былъ рукоположенъ во діакона къ харьковскому Успенскому собору. 23-го апрѣля 1799 года, когда сумской священникъ *Іоаннъ Крышинскій* не захотѣлъ оставаться при соборѣ, *Залѣскій* былъ рукоположенъ во священника съ оставленіемъ на діаконской вакансіи, „для священнослуженія и справленія требъ вмѣсто больного протоіерея *Флоринскаго.*“ Въ 1800 году, когда *Флоринскій* былъ уволенъ на покой, *Залѣскій* былъ опредѣленъ на его мѣсто штатнымъ священникомъ при соборѣ. Онъ былъ очень плѣшивъ, почему 11-го февраля 1803 года преосвященный *Христофоръ* разрѣшилъ ему даже употреблять внѣ храма черную скуфію „не въ знакъ отличія какого-либо, а единственно для сбереженія здоровья.“ 2-го іюля 1804 года *Залѣскій* былъ назначенъ депутатомъ по г. Харькову и ему принадлежитъ честь *первому* занимать эту должность въ харьковской епархіи. 24-го августа 1812 года *Залѣскій* умеръ отъ горячки, на 50-мъ году своей жизни, а 25-го августа онъ былъ погребенъ на городскомъ кладбищѣ соборнымъ протоіереемъ *Андреемъ Прокоповичемъ.* Предъ смертію его напутствовалъ христіанскими таинствами священникъ харьковскаго каѳедральнаго Покровскаго собора *Тимоѳей Печерскій.* Послѣ него осталась вдова, пять сыновей и двѣ дочери и никакого состоянія. На репортѣ объ этомъ протоіерея *А. Прокоповича* преосвященный *Христофоръ* 27-го августа 1812 года положилъ такую резолюцію: „Умершаго священника *Филиппа Залѣскаго* исключить изъ вѣдомостей, а на мѣсто его къ Успенскому собору опредѣлить впредь до разсмотрѣнія каѳедральнаго священника *Тимоѳея Печерскаго,* коему и пользоваться только одними священническими доходами; вдовѣ же *Залѣской* на содержаніе ея съ дѣтьми выдавать изъ церковной суммы ежегодно по 35 рублей, т. е., то самое жалованье, какое мужъ ея получалъ по содержанію опредѣленія моего, въ 27-ой день марта 1803 года состоявшагося.“ Вдова *Залѣская* просила—было зачислить священническое мѣсто при соборѣ за ея старшею дочерью *Маріею,* но преосвященный *Христофоръ* не нашелъ возможнымъ исполнить ея просьбу.

9. *Руфиновъ-Курдюмовъ Гавріилъ Адріановичъ*, родился въ 1765 году. Сначала онъ былъ священникомъ при Георгіевской церкви г. Путивля; въ 1794 году переведенъ на священническое мѣсто къ харьковскому Успенскому собору; въ 1800 году преосвященнымъ *Христофоромъ* былъ возведенъ въ санъ протоіерея и назначенъ на должность харьковскаго благочиннаго. 21-го декабря 1808 года онъ „былъ опредѣленъ университетскимъ начальствомъ во второмъ и третьемъ классахъ харьковской гимназіи по два часа послѣ полудня въ среду и субботу и по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ до отправленія учениковъ въ церковь наставлять православному христіанскому ученію.“ Онъ былъ человѣкъ умный, даровитый и трудолюбивый, пользовавшійся благоволеніемъ преосвященнаго *Христофора*. Нерѣдко онъ выходилъ побѣдителемъ даже въ борьбѣ съ соборнымъ протоіереемъ и кавалеромъ *Андреемъ Прокоповичемъ*, какъ, напр., въ спорѣ о пользованіи подцерковною землею. 12-го февраля 1811 года, на 51 году своей жизни, протоіерей *Руфиновъ-Курдюмовъ* скончался отъ апоплексическаго удара. Погребеніе совершилъ надъ нимъ протоіерей *А. Прокоповичъ* соборнѣ на городскомъ кладбищѣ. Предоставляя его мѣсто *Антоновскому* и поручая временно совершать богослуженія и требы каѳедральному іерею *Тимоѳею Печерскому*, преосвященный *Христофоръ* велѣлъ отдавать половину доходовъ сиротамъ протоіерея *Руфинова-Курдюмова*, изъ чего можно заключить, что послѣ смерти *Руфинова-Курдюмова* особеннаго состоянія не осталось.

10. *Зиминъ Іоаннъ Алексѣевичъ*, сынъ священника Алексѣя *Глѣбова*, родился въ 1789 году въ селѣ *Зиминѣ* михайловскаго уѣзда рязанской губерніи; отъ этого села онъ носилъ и свою фамилію. Сначала онъ обучался въ рязанской семинаріи грамматикѣ, ариѳметикѣ, поэзіи, риторикѣ, всеобщей исторіи, географіи, философіи, маѳематикѣ, латинскому, греческому и французскому языкамъ, а потомъ, по требованію коммиссіи духовныхъ училищъ, въ 1816 году, былъ отправленъ въ московскую духовную академію, въ которой и обучался высшимъ наукамъ—философскимъ, словеснымъ, всеобщей исторіи, богословскимъ, церковно-историческимъ и церковно-словеснымъ и ука-

заннымъ языкамъ, а 18-го сентября 1820 года академическою конференціею возведенъ на степень магистра и опредѣленъ въ харьковскій коллегіумъ учителемъ церковной исторіи и французскаго языка; 23 декабря 1823 г. преосвященнымъ *Павломъ* И. А. *Зиминъ* былъ рукоположенъ во діакона, а 25-го декабря того-же года—во священника къ харьковскому Успенскому собору. При соборѣ онъ служилъ до 1837 года, а потомъ перешелъ на должность профессора въ харьковскій Императорскій университетъ.

11. *Крымскій Николай Исаичъ*, молдаванинъ, родился въ 1787 году; въ 1807 году преосвященнымъ *Христофоромъ* былъ опредѣленъ къ харьковскому каѳедральному Покровскому собору пономаремъ; 12 февраля 1812 года тѣмъ же преосвященнымъ произведенъ къ тому же собору во діакона; 12 марта 1815 года преосвященнымъ *Аполлосомъ* рукоположенъ во священника въ с. Мурафу богодуховскаго уѣзда къ Архангело-Михайловской церкви; въ 1817 году преосвященнымъ *Павломъ* переведенъ къ каѳедральному собору (Покровскому) на праздное священническое мѣсто, а въ 1818 году опредѣленъ на должность соборнаго ключаря; въ 1828 году преосвященный *Виталій* нашелъ его „для каѳедры совсѣмъ ненужнымъ, по своей же неучености и недаровитости къ должности ключарской крайне недостаточнымъ" и сначала временно „впредь до усмотрѣнія" „отрядилъ его въ харьковскій Успенскій соборъ для отправленія богослуженія на мѣсто умершаго сверхштатнаго священника *Стефана Прокоповича*", а потомъ и совсѣмъ оставилъ его при этомъ соборѣ „на вакансіи первой діаконской съ отправленіемъ священнической должности". Въ 1834 году преосвященнымъ *Иннокентіемъ* онъ былъ переименованъ въ сверхштатнаго священника снова, а 5 ноября 1839 г. преосвященнымъ архіепископомъ *Мелетіемъ* онъ былъ опредѣленъ на мѣсто штатнаго священника. Священникъ *Николай Крымскій* умеръ отъ водяной 22 марта 1845 года, на 56 году своей жизни. Отпѣваніе надъ нимъ было совершено протоіереемъ *Стефаномъ Антоновскимъ* соборнѣ. Послѣ смерти священника *Крымского* не осталось никакого состоянія. Вдова его, *Елена Крымская* просила зачислить священническое мѣсто за ея старшею дочерью; но просьба ея была оставлена безъ удовлетворенія.

12. *Поповъ Василій Терентіевичъ*, малороссіянинъ, изъ духовнаго званія, родился въ 1797 году; съ 1807 года онъ обучался въ харьковскомъ коллегіумѣ грамматикѣ, ариѳметикѣ, поэзіи, риторикѣ, исторіи, географіи, философіи, богословію и французскому языку; по окончаніи богословскаго курса въ 1817 году, былъ награжденъ серебряною медалью и, по требованію коммиссіи духовныхъ училищъ, отправленъ въ с.-петербургскую духовную академію для усовершенствованія въ должности профессорской; въ академіи онъ обучался наукамъ богословскимъ, философскимъ, церковному краснорѣчію, церковной исторіи, всеобщей словесности, гражданской исторіи, греческому и французскому языкамъ. По окончаніи высшаго четырехгодичнаго курса въ с.-петербургской духовной академіи, 28 іюля 1821 года академическою конференціею, съ утвержденія коммиссіи духовныхъ училищъ, *Поповъ* былъ возведенъ на степень магистра и опредѣленъ профессоромъ словесности въ харьковскій коллегіумъ; 13 генваря 1824 года Обществомъ наукъ при Императорскомъ харьковскомъ университетѣ онъ былъ избранъ въ его члены; въ 1825 году коллегіумскимъ правленіемъ ему было поручено произвести ревизію харьковскихъ духовныхъ приходскаго и уѣзднаго училищъ; 12 декабря 1825 года академическимъ правленіемъ онъ былъ назначенъ на должность инспектора коллегіума.

6 февраля 1826 года преосвященный *Павелъ* представилъ В. Т. *Попову* мѣсто священника при городскомъ Успенскомъ соборѣ. Прошло 8 лѣтъ,—это мѣсто числилось за нимъ; онъ получалъ отъ него всѣ доходы; но священства не принималъ. Соборные прихожане подали прошеніе преосвященному *Виталію* о томъ, чтобы у *Попова* было отнято мѣсто штатнаго священника и представлено священнику Николаю *Крымскому*, состоявшему въ то время при соборѣ на діаконской вакансіи. Уважая *Попова* и не желая его обидѣть, *Виталій* оставилъ это прошеніе соборныхъ прихожанъ безъ послѣдствій. Но 15 февраля 1834 года прихожане повторили свою просьбу преосвященному *Иннокентію* (Александрову) и *Иннокентій* велѣлъ консисторіи „объявить г. *Попову*, чтобы немедленно имѣлъ производство во іерея, если намѣревается быть въ духовномъ званіи; а въ случаѣ его нежеланія, по

настоящей нуждѣ собора въ наличномъ священникѣ, мѣсто сіе отъ него отчислить и дать знать о немъ другимъ профессорамъ коллегіума; ибо посторонніе просители уже явились". Это распоряженіе заставило *Попова* поторопиться своею женитьбою (онъ былъ женатъ на дочери харьковскаго купца-краснорядца) и посвященіемъ. 6 августа 1834 года онъ былъ рукоположенъ преосвященнымъ *Иннокентіемъ* во діакона въ Куряжскомъ Преображенскомъ монастырѣ, а 12 августа—во священника въ Покровскомъ каѳедральномъ соборѣ. Въ 1835 году онъ уже былъ возведенъ въ санъ протоіерея „въ ознаменованіе его учености и заслугъ по коллегіуму". Къ сожалѣнію, протоіерей В. Т. *Поповъ* служилъ при соборѣ недолго. 1 ноября 1839 года онъ умеръ отъ геморроя, на 42 году своей жизни; его напутствовалъ Троицкій священникъ Алексѣй *Линицкій*; а погребеніе совершалъ высокопреосвященнѣйшій архіепископъ *Мелетій*.

13. *Поморцевъ Іоаннъ Михайловичъ*, сынъ пономаря, родился въ 1803 году; по окончаніи курса въ тульской духовной семинаріи въ 1824 году, былъ отправленъ въ московскую духовную академію для усовершенствованія въ высшихъ наукахъ; въ академіи онъ обучался наукамъ богословскимъ, церковной и всеобщей словесности, философіи, церковной исторіи, математикѣ, еврейскому, греческому и французскому языкамъ; по окончаніи высшаго четырехъ-годичнаго курса въ московской духовной академіи 1-го октября 1828 года, по представленію академической конференціи, коммиссіею духовныхъ училищъ утвержденъ въ степени магистра и опредѣленъ въ харьковскій коллегіумъ профессоромъ словесности; 27-го іюля 1832 года преосвященнымъ *Иннокентіемъ* (Александровымъ) онъ былъ рукоположенъ во священника къ харьковской Дмитріевской церкви; съ 9-го апрѣля 1833 года, по опредѣленію коллегіумскаго правленія, онъ преподавалъ всеобщую и русскую исторію; 4-го августа 1837 года перемѣщенъ въ Успенскій соборъ; 3-го февраля 1840 года былъ назначенъ членомъ коллегіумскаго правленія; 19-го апрѣля 1842 г. преосвященнымъ *Иннокентіемъ* возведенъ въ санъ протоіерея. 10-го августа 1846 года протоіерей *Поморцевъ*, по прошенію, опредѣленъ былъ настоятелемъ „будущаго" Благовѣщенскаго со-

бора съ надеждою занятія при 2-ой харьковской гимназіи должности законоучителя, такъ какъ по мѣсту его жительства и новаго служенія, равно и по способности его, яко магистра богословія, онъ имѣлъ ближайшее на то право." Но 28-го сентября 1855 года преосвященный *Филаретъ* снова опредѣлилъ его къ собору на мѣсто штатнаго священника. Послѣ этого *Поморцевъ*, прослуживъ при соборѣ шесть лѣтъ; 3-го генваря 1861 года преосвященнымъ *Макаріемъ* опять былъ переведенъ къ харьковской Благовѣщенской церкви, при которой онъ и служилъ уже до самой своей смерти. Протоіерей *Поморцевъ* умеръ ровно въ 12 часовъ ночи со 2-го на 3-е число марта 1872 г., на 69 году своей жизни; 6-го марта было совершено надъ нимъ отпѣваніе преосвященнымъ *Германомъ*, тогдашнимъ харьковскимъ викаріемъ, въ сослуженіи всего харьковскаго духовенства. Тѣло его предано землѣ на городскомъ Іоанно-Усѣкновенскомъ кладбищѣ.

14. *Гапоновъ Іоаннъ Іоанновичъ*, сынъ протоіерея, родился въ 1800 году въ селѣ Козацкомъ путивльскаго уѣзда курской губерніи; по окончаніи курса наукъ въ курской духовной семинаріи со степенью студента, былъ отправленъ въ кіевскую духовную академію; но, по окончаніи курса, въ 1825 году, по прошенію, былъ уволенъ въ епархіальное вѣдомство со степенью кандидата, а 29-го октября 1841 гога, по выдержаніи экзамена, утвержденъ Св. Сvнодомъ въ степени магистра богословія; 14-го іюня 1826 года онъ былъ рукоположенъ во священника къ Покровской церкви села Козацкаго путивльскаго уѣзда; 3-го ноября 1831 года переведенъ къ Воскресенской церкви г. Путивля; 21-го марта 1832 года назначенъ смотрителемъ путивльскаго приходскаго училища; 4-го августа 1832 года переведенъ на священническое мѣсто къ Николаевской Великорѣцкой церкви г. Путивля и назначенъ присутствующимъ путивльскаго духовнаго правленія съ занятіемъ второго мѣста при засѣданіяхъ; 15-го августа 1832 года награжденъ набедренникомъ за честное поведеніе, основательное познаніе христіанскихъ истинъ и ревность къ сказыванію поученій; 31-го августа того-же года назначенъ цензоромъ проповѣдей по г. Путивлю съ уѣздомъ; 23-го сентября 1837 года за отличную службу и ревностное проповѣда-

ніе слова Божія возведенъ въ санъ протоіерея; 27-го того-же сентября назначенъ благочиннымъ путивльскихъ градскихъ церквей и сотрудникомъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; 1-го августа 1839 года переведенъ въ путивльскій соборъ штатнымъ протоіереемъ; 12-го октября того-же года опредѣленъ законоучителемъ въ путивльскомъ гражданскомъ уѣздномъ училищѣ; 26-го апрѣля 1841 года Всемилостивѣйше награжденъ бархатною фіолетовою скуфіею; 15-го іюля 1844 года переведенъ въ Харьковъ къ Благовѣщенской церкви; 27-го іюля того-же года назначенъ экзаменаторомъ ставленниковъ; 1-го октября награжденъ палицею; 16-го февраля 1845 года назначенъ благочиннымъ харьковскихъ градскихъ церквей и четырехъ сельскихъ; 2-го апрѣля того-же года переведенъ въ харьковскій Успенскій соборъ на первое священническое мѣсто; 13-го апрѣля 1846 года награжденъ камилавкою; 30-го октября 1847 года назначенъ членомъ харьковской духовной консисторіи; 25-го апрѣля 1848 года Всемилостивѣйше награжденъ наперснымъ крестомъ; 20-го генваря 1849 года опредѣленъ секретаремъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и комитета пріюта дѣвицъ духовнаго званія (нынѣ епархіальное училище); 3-го сентября 1851 года назначенъ законоучителемъ харьковскаго ветеринарнаго училища; 3-го февраля 1853 года сопричисленъ къ ордену св. Анны 3 степени; въ 1854 году сопричисленъ къ ордену св. Анны 2 степени; въ 1860 году получилъ орденъ св. Анны 2 степени съ Императорскою короною; въ 1867 году сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 3 степени. Это была его послѣдняя награда. Послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни протоіерей Гапоновъ скончался 19-го декабря 1876 года, а 22-го декабря былъ погребенъ на харьковскомъ холодногорскомъ кладбищѣ. Онъ умеръ вдовымъ и бездѣтнымъ, 76-ти-лѣтнимъ старикомъ; но послѣ него не осталось никакого состоянія.

Изъ его сочиненій были напечатаны: Всеобщая церковная исторія въ двухъ томахъ (изложенная въ вопросахъ и отвѣтахъ); Объясненіе православнаго богослуженія. Объясненіе молитвъ, нѣкоторыя слова и рѣчи и нѣсколько благочестивыхъ наставленій семидесятилѣтняго старца.

15. *Марчевскій Евгеній Лаврентьевичъ*, сынъ священника Лаврентія Трофимовича *Марчевскаго*, родился въ 1822 году въ селѣ Шибенномъ кіевскаго уѣзда; въ 1830 году поступилъ въ кіевское уѣздное училище; въ 1839 г. изъ кіевской духовной семинаріи перешелъ во Владимірскую, гдѣ въ 1844 году окончилъ курсъ богословскихъ наукъ со степенью студента; 9-го генваря 1845 года принятъ въ харьковскую епархію и опредѣленъ на должность письмоводителя въ архіерейскую канцелярію; 7-го іюля 1846 года произведенъ во діакона, а 14-го іюля—во священника къ харьковской Благовѣщенской церкви; 5-го августа того-же года переведенъ въ каѳедральный Успенскій соборъ на штатное священническое мѣсто „съ обязанностію, по отличной способности его, устроить какъ можно лучше пѣніе и наблюдать за нимъ съ строгою отвѣтственностію за неисправность“. 1-го генваря 1847 года священникъ *Марчевскій* былъ награжденъ набедренникомъ, а 4-го октября 1848 года назначенъ учителемъ въ школу взаимнаго обученія. При соборѣ онъ прослужилъ только девять лѣтъ; 27-го сентября 1855 года, послѣ продолжительной болѣзни, онъ скончался „отъ головной боли“, на 33 году своей жизни, а 29-го сентября протоіереемъ А. *Кустовымъ* съ соборянами надъ нимъ совершено было отпѣваніе. Послѣ него остались: вдова и четырехъ-лѣтній сынъ совершенно безъ всякихъ средствъ къ жизни.

16. *Софроновъ Николай Петровичъ*, сынъ священника, уроженецъ смоленской епархіи; по окончаніи курса въ смоленской духовной семинаріи со степенью студента 15 іюля 1853 года, былъ посланъ въ с.-петербургскую духовную академію для высшаго образованія; 2 октября 1857 года, по окончаніи курса въ академіи со степенью кандидата, былъ опредѣленъ въ курскую духовную семинарію наставникомъ по предметамъ всеобщей и русской исторіи, науки православнаго исповѣданія вѣры, ученія о богослужебныхъ книгахъ и греческаго языка; 2 генваря 1858 года былъ назначенъ экономомъ курской духовной семинаріи; 1 августа 1860 года переведенъ въ харьковскую духовную семинарію преподавателемъ всеобщей исторіи, русской и церковной исторіи, церковнаго законовѣдѣнія и литургики; 20 апрѣля 1861

года рукоположенъ во священника къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору; 6 генваря 1863 года награжденъ набедренникомъ; 15 декабря 1863 года возведенъ въ санъ протоіерея и опредѣленъ настоятелемъ харьковскаго градского Воскресенскаго собора; 5 генваря 1864 года возвращенъ въ каѳедральный Успенскій соборъ на прежнее мѣсто; 29 апрѣля 1865 года награжденъ синодальною скуфіею; съ 17 сентября 1869 года предлагалъ народу публичныя собесѣдованія о православномъ богослуженіи. 31 декабря 1870 года, согласно прошенію, уволенъ отъ службы при харьковскомъ каѳедральномъ соборѣ. Нынѣ, выслуживъ пенсію по министерству народнаго просвѣщенія, живетъ на покоѣ въ С.-Петербургѣ.

17. *Чижевскій Іоаннъ Лукичъ*, изъ духовнаго званія, родился въ 1820 году въ слободѣ Рябушкахъ Лебединскаго уѣзда; по окончаніи курса въ харьковской духовной семинаріи со степенью студента въ 1843 году, опредѣленъ учителемъ въ ахтырское духовное училище; 4 мая 1844 года рукоположенъ во священника въ слободу Рябушки Лебединскаго уѣзда къ Предтеченской церкви; 15 мая 1851 года переведенъ въ г. Лебединъ сначала къ Ильинской, а потомъ къ Трехсвятительской церквамъ; 8 августа 1858 года переведенъ въ Харьковъ къ Воскресенской церкви; 15 декабря 1863 года къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору; но 5 генваря 1864 года, по прошенію, возвращенъ на прежнее мѣсто при Воскресенской церкви; въ настоящее время въ санѣ протоіерея онъ состоитъ на службѣ при харьковской Дмитріевской церкви. При соборѣ о. І. Л. *Чижевскій*, какъ можно видѣть изъ сказаннаго, служилъ недолго: всего только 20 дней.

18. *Павловъ Николай Васильевичъ*, изъ духовнаго званія, уроженецъ харьковской епархіи, родился въ 1817 году; обучался въ кіевской духовной академіи наукамъ богословскимъ, философскимъ, словеснымъ и историческимъ и языкамъ: греческому, нѣмецкому, французскому и польскому; по окончаніи курса въ академіи съ причисленіемъ къ 1 разряду, 27 августа 1841 года опредѣленъ въ орловскую духовную семинарію преподавателемъ св. Писанія, патристики и соединенныхъ съ нею предметовъ; 18 декабря 1842 года возведенъ на степень магистра и переименованъ въ профес-

сора; 23 ноября 1843 года перемѣщенъ въ харьковскую духовную семинарію профессоромъ логики и психологіи; 10 марта 1845 года назначенъ преподавателемъ нѣмецкаго языка; 1 сентября 1845 г. назначенъ секретаремъ семинарскаго правленія; 1 сентября 1847 года назначенъ профессоромъ патристики; 5 апрѣля 1857 года получилъ бронзовую медаль на Андреевской лентѣ въ память войны 1853—1856 годовъ; 13 мая 1860 года опредѣленъ секретаремъ харьковской духовной консисторіи съ увольненіемъ изъ духовнаго званія; 18 декабря 1848 года возведенъ въ чинъ коллежскаго ассесора; 18 декабря 1851 года—въ чинъ надворнаго совѣтника; 29 октября 1867 года, по принятіи вновь въ духовное званіе, рукоположенъ во діакона; 5 ноября 1867 года рукоположенъ во священника на настоятельское мѣсто къ харьковской Дмитріевской церкви и опредѣленъ членомъ харьковской духовной консисторіи; 28 генваря 1868 года возведенъ въ санъ протоіерея; 7 февраля того же года возложенъ на него магистерскій крестъ; 7 сентября того же года назначенъ членомъ семинарскаго правленія; 19 августа 1869 года награжденъ камилавкою; 10 генваря 1870 года перемѣщенъ къ харьковской Троицкой церкви; 26 декабря 1870 года переведенъ къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору на священническое мѣсто съ возложеніемъ на него должности благочиннаго каѳедральнаго собора, харьковской Христорождественской, кладбищенской Усѣкновенской и всѣхъ домовыхъ церквей; 3 апрѣля 1871 года награжденъ наперснымъ крестомъ; 8 апрѣля 1873 года сопричисленъ къ ордену св. Анны 3 степени. Это была его послѣдняя награда. 15 сентября 1884 года долго болѣвшій до сего протоіерей Н. В. *Павловъ*, согласно прошенію его, уволенъ за штатъ; 27 октября 1886 года, послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни, онъ скончался отъ водяной; 28 октября тѣло его было перенесено въ соборъ; бывшій въ это время съѣздъ духовенства почтилъ память усопшаго соборною панихидою у его гроба. На другой день настоятель собора, протоіерей Т. С. *Павловъ*, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, совершилъ надъ нимъ погребеніе.

19. *Дахнѣвскій Павелъ Яковлевичъ*, сынъ священника харьковской епархіи, родился въ 1822 году; по окончаніи курса въ

харьковской духовной семинаріи, 11 ноября 1845 года произведенъ во священника въ село Лихачевку богодуховскаго уѣзда; 9 мая 1846 года переведенъ въ село Марьинское того же уѣзда; 17 декабря 1847 года награжденъ набедренникомъ за усмиреніе крестьянъ, взбунтовавшихся противъ своихъ владѣльцевъ; 25 апрѣля 1848 года награжденъ сунодальною скуфіею; 25 іюля 1850 года перемѣщенъ въ с. Хухру ахтырскаго уѣзда; въ 1856 году переведенъ въ с. Лутище того же уѣзда; въ 1857 году получилъ бронзовый наперсный крестъ на Владимірской лентѣ въ память войны 1853—1856 годовъ; въ 1860 году назначенъ депутатомъ по 2-му благочинническому округу ахтырскаго уѣзда; 12 апрѣля 1861 года переведенъ въ Харьковъ настоятелемъ Холодногорской кладбищенской церкви; въ 1861 году назначенъ депутатомъ по г. Харькову; 13 апрѣля 1863 года награжденъ камилавкою; 28 мая 1867 года возведенъ въ санъ протоіерея; 12 генваря 1870 года переведенъ настоятелемъ харьковской Дмитріевской церкви; 23 августа 1870 года назначенъ помощникомъ благочиннаго; 6 іюня 1872 года награжденъ наперснымъ крестомъ; 24 апрѣля 1876 года сопричисленъ къ ордену св. Анны 3 степени; 10 генваря 1877 года переведенъ на штатное священническое мѣсто къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору; 7 апрѣля 1884 года сопричисленъ къ ордену св. Анны 2 степени; 15 мая 1891 года награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 степени.

20. *Виноградовъ Григорій Матвѣевичъ*, изъ духовнаго званія, уроженецъ владимірской епархіи, родился въ 1851 году; по окончаніи полнаго курса наукъ во владимірской духовной семинаріи, 20-го сентября 1873 года назначенъ учителемъ народнаго училища въ селѣ Рѣчицахъ бронницкаго уѣзда; 11-го іюня 1878 года рукоположенъ во діакона къ Николаевской церкви при московской духовной семинаріи, при чемъ исправлялъ должность протодіакона при епископѣ Дмитровскомъ; 23-го ноября 1882 года переведенъ въ харьковскую епархію и опредѣленъ на діаконское мѣсто къ каѳедральному Успенскому собору; 14-го іюня 1883 года назначенъ экзаменаторомъ для испытанія по церковному пѣнію лицъ, просящихъ рукоположенія во діакона; 22-го сентября 1884 года назначенъ членомъ экзаменской ком-

миссіи по предмету церковнаго пѣнія при классахъ, открытыхъ при архіерейскомъ хорѣ; 10-го декабря 1886 года назначенъ законоучителемъ во 2-ю школу Общества распространенія грамотности въ народѣ; 2-го іюня 1889 года рукоположенъ во священника и назначенъ помощникомъ ключаря съ оставленіемъ на діаконской вакансіи; 27-го іюля 1889 года назначенъ членомъ комитета по продажѣ книгъ и учебниковъ для церковно-приходскихъ школъ; 4-го ноября 1890 года награжденъ набедренникомъ; 10-го іюля 1891 года опредѣленъ на штатную священническую вакансію; 12-го апрѣля 1893 года награжденъ фіолетовою скуфіею.

Б. Нештатные священники.

1. *Моренковъ Павелъ.* О немъ мы знаемъ немного; извѣстно только, что онъ былъ женатъ на второй дочери соборнаго священника Сумеона *Фонтанскаго* и сначала былъ при соборѣ діакономъ; въ 1761 году, по смерти тестя, для поддержанія осиротѣлаго семейства, онъ былъ рукоположенъ во священника съ оставленіемъ на діаконской вакансіи, такъ какъ штатное священническое мѣсто при соборѣ, было зачисленно преосвященнымъ *Іоасафомъ* за малолѣтнимъ сыномъ умершаго священника *Фонтанскаго*—Иваномъ. *Моренковъ*, какъ видно, имѣлъ хорошее состояніе; у него былъ даже собственный хуторъ, граничившій съ соборною подцерковною землею; но человѣкъ онъ былъ корыстный и неуживчивый; онъ не могъ поладить даже съ своею тещею и обижалъ ее, такъ что она была вынуждена подавать на него жалобы епархіальному начальству. При соборѣ, послѣ своего рукоположенія во священника, онъ оставался недолго: въ 1764 году онъ перешелъ на штатное священническое мѣсто къ харьковской Троицкой церкви. Впрочемъ съ соборянами онъ не переставалъ вздорить и по оставленіи собора. Въ 1776 году соборяне вынуждены были подать на него жалобу за то, что онъ самоуправно перерѣзалъ канавами ихъ луки, называвшіяся Воеводскими, и спустилъ съ нихъ весеннюю воду въ свой прудъ, чѣмъ причинилъ подцерковной землѣ собора немалый вредъ.

2. *Дмитревскій Θедоръ.* Онъ сначала былъ священникомъ при Рождество-Богородицкой церкви села Гуйвы миропольской округи; но въ 1789 году, оставивъ свой приходъ, прибылъ въ Харьковъ и, нищенствуя, жилъ въ немъ около двухъ лѣтъ безъ всякаго дѣла. Въ маѣ 1792 года привитель харьковскаго намѣстничества Θедоръ Ивановичъ *Кишенскій*, сообщая о немъ преосвященному *Θеоктисту*, просилъ опредѣлить его „на первый разъ хотя викаріемъ къ харьковской соборной церкви, дабы онъ не оставался безъ пропитанія". 8 мая 1792 года *Θеоктистъ* велѣлъ поступить по желанію *Кишенскаго*. Но *Дмитревскій* при соборѣ служилъ недолго. По ходатайству харьковскаго духовнаго правленія, въ 1793 году онъ былъ высланъ изъ Харькова на свое прежнее мѣсто, „куда былъ опредѣленъ по посвященію".

3. *Рудинскій Петръ Григорьевичъ*, сынъ дьячка, родился въ 1809 году въ селѣ Зѣдкахъ зміевскаго уѣзда, обучался въ духовномъ уѣздномъ училищѣ; въ 1825 году опредѣленъ къ харьковскому Успенскому собору звонаремъ; съ 16-го февраля 1831 г. по 1-е августа былъ въ числѣ пѣвчихъ архіерейскаго хора; 20 ноября 1830 года посвященъ въ стихарь и опредѣленъ пономаремъ; 27 августа 1834 года назначенъ дьячкомъ; 26 декабря 1840 года рукоположенъ въ санъ діакона съ оставленіемъ на дьячковской вакансіи; 5 іюня 1849 года рукоположенъ во священника въ помощь соборнымъ протоіереямъ, но съ оставленіемъ на вакансіи псаломщика; при соборѣ онъ служилъ до 1858 года, а потомъ перешелъ на священническое мѣсто въ слободу Карасовку харьковскаго уѣзда, гдѣ и закончилъ свою службу.

4. *Чумаковъ Гавріилъ* родился въ 1786 году, обучался въ харьковскомъ коллегіумѣ до поэзіи; въ 1811 году рукоположенъ во священника въ село Купьеваху богодуховскаго уѣзда; рано овдовѣвъ, онъ уже въ 1829 г. преданъ былъ суду за свою соблазнительную жизнь; 11 ноября 1831 г., по указу Св. Сѵнода, онъ былъ низведенъ въ причетники навсегда; 21 іюля 1831 г. онъ былъ опредѣленъ на причетническую должность въ слободу Штеповку лебединскаго уѣзда; а 20 мая 1832 года, по прошенію, переведенъ на такую же должность къ харьковскому Успенскому собору. Долго ли онъ былъ при соборѣ,—неизвѣстно.

5. *Николаевскій Василій* въ 1849 году опредѣленъ на священническое мѣсто въ с. Криничное ахтырскаго уѣзда; но въ 1854 году былъ удаленъ отъ этого мѣста и опредѣленъ къ харьковскому Успенскому каѳедральному собору на пономарскую вакансію „съ тѣмъ, чтобы служилъ за занятыхъ другими дѣлами соборныхъ священниковъ". При соборѣ *Николаевксій* служилъ до 1857 года.

6. *Колчановскій Павелъ Петровичъ*, сынъ священника, родился въ 1809 году; по окончаніи курса въ харьковскомъ коллегіумѣ, 14 сентября 1830 года рукоположенъ во священника въ слободу Стрѣльцовку старобѣльскаго уѣзда; 9 іюня 1852 года переведенъ къ Александро-Невской церкви Лимаревскаго коннаго завода; въ 1857 году за проповѣдь, не понравившуюся графу *Генрикову*, былъ удаленъ отъ мѣста и опредѣленъ къ харьковскому Успенскому каѳедральному собору на пономарскую вакансію, „на мѣсто выбывшаго священника *Николаевскаго* и для тѣхъ же занятій". Въ 1858 г. *Колчановскій* оставилъ соборъ и перешелъ на службу въ г. Изюмъ.

7. *Станковъ Александръ Дмитріевичъ*, сынъ діакона, родился въ 1826 году, по окончаніи курса въ харьковской духовной семинаріи, въ 1846 году рукоположенъ во священника въ с. Ивановку изюмскаго уѣзда; въ 1848 году переведенъ въ с. Верхнюю Дуванку купянскаго уѣзда; въ 1849 г. опредѣленъ въ с. Боголюбовку купянскаго уѣзда; 19 сентября 1859 года переведенъ къ харьковскому Успенскому каѳедральному собору на звонарскую вакансію. 25 генваря 1860 года преосвященный *Макарій* велѣлъ „дать ему для сбереженія здоровья скуфію, а въ награду за многолѣтнюю службу—набедренникъ". Но въ томъ же году священникъ *Станковъ* оставилъ соборъ и возвратился на свое прежнее мѣсто—въ слободу Боголюбовку купянскаго уѣзда.

8. *Пономаревъ Арсеній Стефановичъ*, изъ духовнаго званія, уроженецъ харьковской епархіи, родился въ 1810 году; по окончаніи курса въ харьковскомъ коллегіумѣ, 23 апрѣля 1834 года рукоположенъ во священника въ с. Ольшану харьковскаго уѣзда къ Николаевской церкви; 8 генваря 1836 года переведенъ въ с. Мерефу того же уѣзда къ Преображенской церкви; 10 мая

1838 года назначенъ депутатомъ; 13 апрѣля 1841 года награжденъ набедренникомъ; былъ подъ слѣдствіемъ и судомъ за растрату церковнымъ старостою мерефянской Преображенской церкви церковной суммы; но, по Высочайшему манифесту 26 августа 1856 года, прощенъ; 10 іюля 1857 года переведенъ въ с. Комаровку харьковскаго уѣзда; 26 ноября 1860 года опредѣленъ къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору на діаконскую вакансію; въ 1861 году переведенъ на вакансію псаломщика. Впослѣдствіи, оставивъ соборъ, священникъ *Пономаревъ* перешелъ на штатное священническое мѣсто въ одно изъ селъ харьковской епархіи.

9. *Любинскій Стефанъ Захарьевичъ*, сынъ дьячка, родился въ 1825 году; обучался въ харьковской духовной семинаріи, но курса не кончилъ; въ 1847 году былъ отправленъ для усовершенствованія въ партесномъ пѣніи въ придворную капеллу, отъ которой въ 1848 году удостоенъ аттестата 2-го разряда, и 10 февраля 1849 года опредѣленъ регентомъ харьковскаго архіерейскаго хора; 27 ноября 1856 года рукоположенъ во священника на псаломщицкой вакансіи къ каѳедральному собору—„за долгую и полезную для каѳедры службу"; 17 декабря 1863 года перемѣщенъ на діаконскую вакансію при томъ же соборѣ „съ тѣмъ, чтобы въ свободное отъ занятій по хору время занимался священнослуженіемъ". Но *Любинскій* жилъ недолго. 16 генваря 1867 года онъ умеръ отъ чахотки, на 35 году своей жизни, оставивъ жену и трехъ малолѣтнихъ дѣтей безъ всякихъ средствъ къ жизни.

10. *Поповъ Аристархъ* родился въ 1837 году; по окончаніи курса въ харьковской духовной семинаріи, въ 1864 году рукоположенъ во священника въ с. Алексѣевку харьковскаго уѣзда; въ 1865 году перемѣщенъ на пономарскую вакансію къ харьковскому каѳедральному собору; въ томъ же году переведенъ при томъ же соборѣ на звонарскую вакансію; затѣмъ 12 ноября того же года снова перемѣщенъ на пономарскую вакансію; 2 марта 1866 года преосвященнымъ *Макаріемъ* уволенъ отъ службы при соборѣ; 8 августа 1866 года снова опредѣленъ къ собору сверхштатнымъ священникомъ „на время, пока будетъ продолжаться въ городѣ холера, съ производствомъ ему за труды по 2 коп. съ

*

рубля изъ братской кружки". Впослѣдствіи онъ перешелъ на священническое мѣсто въ с. *Солнцевку* харьковскаго уѣзда.

11. *Михайловскій Василій Андреевичъ*, сынъ священника харьковской Николаевской церкви, родился въ 1819 году; по окончаніи курса наукъ въ харьковскомъ коллегіумѣ, 8-го октября 1839 года рукоположенъ во священника въ село Богодаровку зміевскаго уѣзда къ церкви Нерукотвореннаго Образа; проходилъ должность депутата съ 1855 по 1862 гг.; 15-го мая 1858 года награжденъ набедренникомъ; 4-го апрѣля 1865 года Всемилостивѣйше пожалованъ бархатною фіолетовою скуфіею; 8-го января 1875 года уволенъ за-штатъ; 18-го апрѣля 1877 г. назначенъ законоучителемъ въ харьковской церковно-приходской Воскресенской школѣ; 11-го марта 1887 года ему преподано благословеніе Св. Сѵнода; 18-го августа 1890 года за 50 лѣтнюю службу въ санѣ священника Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 4 степени; имѣетъ бронзовый наперсный крестъ на Владимірской лентѣ въ память войны 1853—1856 гг.; съ 1875 года служитъ при харьковскомъ каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ сверхштатнымъ священникомъ.

4. Протодіаконы.

1. *Никитскій Василій Ѳеодотовичъ*, сынъ пономаря, уроженецъ калужской епархіи; родился въ 1818 году; по увольненіи изъ низшаго отдѣленія калужскаго духовнаго училища, 24-го декабря 1837 года опредѣленъ въ калужскій каѳедральный Троицкій соборъ псаломщикомъ; 14-го генваря 1840 года изъ калужской епархіи переведенъ въ могилевскую; 14-го апрѣля того-же года преосвященнымъ архіепископомъ *Смарагдомъ* рукоположенъ къ могилевскому каѳедральному Іосифовскому собору во діакона; 28-го ноября 1840 года тѣмъ-же преосвященнымъ *Смарагдомъ* принятъ въ харьковскую епархію и опредѣленъ къ каѳедральному Покровскому собору протодіакономъ на мѣсто протодіакона Сѵмеона *Васильковскаго*, рукоположеннаго во священника къ харьковской Вознесенской церкви. *Никитскаго* приняли въ Харьковѣ съ радостью, потому что онъ обладалъ прекраснымъ

голосомъ; на первоначальное обзаведеніе харьковское духовенство пожертвовало ему 403 руб. 90 коп. Въ 1846 году протодіаконъ *Никитскій* былъ переведенъ къ харьковскому Успенскому каѳедральному собору, но 24-го марта 1852 года, за скандалъ, произведенный имъ въ пьяномъ видѣ при совершеніи торжества православія, онъ, по прошенію, былъ уволенъ отъ должности протодіакона съ оставленіемъ на діаконской вакансіи; въ 1860 г. протодіаконъ *Никитскій*, оставивъ соборъ, былъ рукоположенъ во священника къ харьковской Всехсвятской кладбищенской церкви; затѣмъ былъ переведенъ къ харьковской Воскресенской церкви. Впослѣдствіи онъ оставилъ службу и жилъ на покоѣ.

2. *Невпрягинъ Василій Ѳедоровичъ*, сынъ дьячка, родился въ г. Волчанскѣ въ 1813 году; по увольненіи изъ харьковскаго приходскаго училища, въ 1823 году опредѣленъ пономаремъ въ слободу Деркачи харьковскаго уѣзда къ Рождество-Богородицкой церкви; 30-го іюля 1831 года переведенъ къ харьковскому Покровскому каѳедральному собору на пономарскую должность съ возложеніемъ на него и обязанностей псаломщика; 5-го марта 1833 года посвященъ въ стихарь; въ 1836 году переведенъ въ университетскую Антоніевскую церковь псаломщикомъ; 16-го февраля 1841 года рукоположенъ во діакона къ харьковскому Покровскому каѳедральному собору и опредѣленъ въ число пѣвчихъ архіерейскаго хора; 12-го сентября 1847 года переведенъ на діаконское мѣсто къ харьковской Николаевской церкви, а 1-го декабря того-же года—къ Успенскому каѳедральному собору также на штатное діаконское мѣсто; 12-го марта 1851 года перемѣщенъ къ харьковской Воскресенской церкви, а черезъ недѣлю — 20-го марта снова опредѣленъ къ Успенскому каѳедральному собору на иподіаконскую вакансію; 20-го сентября 1852 года опредѣленъ на штатное діаконское мѣсто; 9-го февраля 1853 года назначенъ исправляющимъ должность протодіакона; 19-го іюня 1863 года возведенъ въ санъ протодіакона.

Протодіаконъ *Невпрягинъ* умеръ въ ночь съ 14-го на 15-е ноября 1882 года, „отъ грудной болѣзни“ на 70 году своей жизни; погребеніе было совершено надъ нимъ высокопреосвященнымъ *Амвросіемъ*. Послѣ смерти протодіакона *Невпрягина*

никакого состоянія не осталось. Всѣ расходы по его погребенію принялъ на себя соборный староста П. И. *Рыжовъ*.

3. *Вербицкій Василій Дмитріевичъ*, сынъ протоіерея, родился 28-го февраля 1855 года въ с. Котельвѣ ахтырскаго уѣзда; по увольненіи изъ 5-го класса харьковской духовной семинаріи, поступилъ въ харьковскій Императорскій университетъ, но курса въ немъ не окончилъ; 14-го декабря 1881 года опредѣленъ къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору на мѣсто штатнаго діакона; 21-го февраля 1882 года рукоположенъ въ санъ діакона; 20-го ноября 1882 года назначенъ исправляющимъ должность протодіакона; 10-го февраля 1885 г. возведенъ въ санъ протодіакона.

5. Штатные діаконы.

1. *Федоровъ Кодратъ* служилъ при харьковскомъ соборѣ діакономъ; имя его упоминается въ нѣкоторыхъ дѣлахъ собора за 1723 годъ.

2. *Сливицкій Герасимъ* служилъ при Успенскомъ соборѣ въ Харьковѣ гораздо раннѣе 1776 года; о немъ извѣстно только, что по временамъ онъ ѣздилъ „чумакувать“ и привозилъ откуда-то въ Харьковъ соль и „доброе венгерское вино“, которое продавалъ харьковцамъ по 30 коп. за кварту.

3. *Поповъ Николай Назарьевичъ* родился въ 1732 году; служилъ при харьковскомъ Успенскомъ соборѣ въ санѣ діакона ранѣе 1767 года; въ 1791 году, оставивъ соборъ, онъ перешелъ на священническое мѣсто къ харьковской Николаевской церкви.

4. *Фонтанскій Ѳеодоръ* служилъ при соборѣ въ санѣ діакона и умеръ ранѣе 1774 года.

5. *Кирилловъ Андрей Михайловичъ*, сынъ бывшаго при харьковскомъ Успенскомъ соборѣ пономаря Михаила Кириллова, родился въ 1754 году, обучался въ харьковскихъ училищахъ, потомъ служилъ копіистомъ въ бѣлоградской духовной консисторіи; по свидѣтельству соборныхъ прихожанъ и харьковскаго духовнаго правленія, онъ былъ „житія добраго, въ чтеніи церковной и гражданской печати искусенъ, нотный ирмологій изучилъ достаточно, церковный уставъ зналъ“. Къ харьковскому Успенскому собору онъ былъ рукоположенъ во діакона преосвященнымъ *Агѣеемъ*, по ходатайству харьковскихъ властей— поручика Иліи *Черкесова*, сотниковъ Ивана *Анастасіева*, Юрія *Вишнякова* подпрапорнаго Федора Анастасіева (*Грекова*), грека Юрія *Анадальскаго* и по избранію соборныхъ прихожанъ, которое произошло, какъ удостовѣряло харьковское духовное правленіе, „безъ всякаго подлогу и фальши.“ При харьковскомъ соборѣ діаконъ *Кирилловъ* служилъ съ 1779 года по 1784 годъ, а

потомъ былъ рукоположенъ во священника къ Николаевской церкви въ село Рубцову изюмскаго округа.

6. *Проскурненковъ Евдокимъ Өедоровичъ* съ 1782 года былъ при соборѣ „рукоположеннымъ“ (т. е. посвященнымъ въ стихарь) дьячкомъ; а 26 декабря 1786 года преосвященнымъ *Аггеемъ* былъ произведенъ къ собору же во діакона; умеръ 17 августа 1790 года, на 39 году своей жизни.

7. *Прокоповичъ Өеодоръ* преосвященнымъ *Өеоктистомъ,* епископомъ бѣлградскимъ, 24 генваря 1796 года былъ рукоположенъ во діакона къ Николаевской церкви слободы Хрущевой Никитовки богодуховской округи; но въ Никитовку *Прокоповичъ* не поѣхалъ, а 26 генваря того же 1796 года подалъ *Өеоктисту* прошеніе „о предоставленіи ему при соборѣ празднаго діаконскаго мѣста и о дозволеніи ему въ харьковской семинаріи продолжать до окончанія высшихъ наукъ ученіе“. Просьба его была исполнена. По документамъ же 1827 года Өеодоръ *Прокоповичъ* значится уже протоіереемъ харьковскаго каѳедральнаго Покровскаго собора.

8. *Острогорскій Василій Семеновичъ,* сынъ священника купянскаго округа слободы Гороховатки Воскресенской церкви Сумеона *Острогорскаго,* родился въ 1771 году; съ 1784 по 1791 годъ обучался на содержаніи отца въ харьковской семинаріи преподаваемымъ въ ней наукамъ, начавъ съ нижнихъ классовъ грамматики, поэзіи, риторики, дошелъ философіи, которой обучался два года съ успѣхомъ похвалы достойнымъ; въ 1791 году женился на дочери священника харьковской Дмитріевской церкви Григорія *Якубинскаго* и въ томъ-же году, по просьбѣ соборныхъ прихожанъ, былъ рукоположенъ преосвященнымъ *Өеоктистомъ* во діакона къ харьковскому Успенскому собору; рукоположеніе было совершенно 18-го февраля 1791 года въ харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ въ церкви Трехъ-Святителей.

9. *Федяевъ Іоаннъ* былъ при соборѣ діакономъ, но—съ какого времени, неизвѣстно; извѣстно только, что 1-го апрѣля 1802 года, оставивъ соборъ, онъ былъ рукоположенъ преосвященнымъ *Христофоромъ* во священника въ слободу Старо-Ивановку ахтырскаго уѣзда.

10. *Якубинскій Петръ Григорьевичъ* сначала былъ діакономъ въ с. Дементѣевкѣ харьковскаго уѣзда, а въ 1794 году переведенъ на діаконское мѣсто къ харьковскому Успенскому собору. Впослѣдствіи онъ былъ рукоположенъ во священника и опредѣленъ на мѣсто своего отца къ харьковской Дмитріевской церкви.

11. *Александровъ Іаковъ Өеодоровичъ,* сынъ священника Архангельской церкви г. Ахтырки, Өеодора *Александрова,* изъ неположенныхъ въ подушной окладъ малороссіянъ, родился въ 1775 году; съ 1784 года обучался въ харьковской семинаріи до богословіи, которую „трактовалъ“ два года; 24-го апрѣля 1794 года преосвященнымъ *Өеоктистомъ* былъ „рукоположенъ“ въ стихарь; по просьбѣ харьковскихъ соборныхъ прихожанъ, тѣмъ же преосвященнымъ 5-го октября 1795 года опредѣленъ къ Успенскому собору діако-

номъ, а 6-го октября былъ рукоположенъ въ санъ діакона въ Бѣлгородѣ въ архіерейской домовой Антоніевской церкви; 16-го декабря 1800 года былъ возведенъ въ санъ протодіакона (это — первый протодіаконъ въ харьковской епархіи) и назначенъ въ коллегіумъ учителемъ поэзіи; 1-го апрѣля 1802 года былъ переведенъ къ харьковскому каѳедральному Покровскому собору; вмѣстѣ съ этимъ онъ занималъ должности присутствующаго въ попечительствѣ о бѣдныхъ духовнаго званія, эконома архіерейскаго дома и старшаго экзаменатора ставленниковъ.— Протодіаконъ Іаковъ *Александровъ* умеръ отъ горячки 21-го мая 1825 года на 50-мъ году своей жизни.

12. *Диваковскій Іоаннъ Васильевичъ* родился въ 1759 году, сначала былъ пѣвчимъ архіерейскаго хора въ Бѣлгородѣ, а потомъ, когда ему было 28 лѣтъ, а именно въ 1787 году, преосвященнымъ *Ѳеоктистомъ* былъ рукоположенъ во діакона въ г. Купянскъ къ Петро-Павловской церкви съ оставленіемъ въ хорѣ архіерейскихъ пѣвчихъ,— и цѣлыхъ семь лѣтъ онъ считался купянскимъ діакономъ, не бывъ никогда въ Купянскѣ, но аккуратно получая оттуда свои діаконскіе доходы; затѣмъ тотъ-же преосвященный *Ѳеоктистъ* опредѣлилъ *Диваковскаго* въ Харьковъ къ Христорождественской церкви, потомъ перевелъ въ Троицкую церковь. Въ 1794 году *Диваковскій* просилъ преосвященнаго о предоставленіи ему мѣста священника въ с. Синолицовѣ при Преображенской церкви; но бывшій въ то время у преосвященнаго *Ѳеоктиста* д. с. с. Дмитрій Ивановичъ *Хорватъ* выпросилъ его въ свое имѣніе—с. Старо-Салтовъ, обѣщая ему платить изъ своей экономіи по 100 рублей въ годъ жалованья съ тѣмъ, чтобы онъ управлялъ хоромъ. Въ дѣйствительности *Хорватъ* своего обѣщанія не выполнилъ: кромѣ 20 рублей на переѣздъ изъ Харькова въ Салтовъ *Хорватъ* ничего не давалъ діакону Диваковскому и „если-бы онъ, *Диваковскій*, не доставалъ своимъ рукодѣліемъ на пропитаніе хлѣба, то лишился-бы и дневнаго пропитанія“. Узнавъ объ этомъ, харьковскій епископъ *Христофоръ* 15-го ноября 1800 года перевелъ *Диваковскаго* на діаконское мѣсто въ харьковскій Успенскій соборъ съ опредѣленіемъ „за способностію его голоса въ капелію пѣвчихъ“. Въ „вѣдомости о качествахъ“ за 1799 годъ противъ имени *Диваковскаго* отмѣчено такъ: „дѣлъ никакихъ нѣтъ, штрафованъ не былъ, поведенія хорошаго, достатка невеликаго“.

13. *Залѣскій Кодратъ* до 1-го апрѣля 1802 года былъ діакономъ при харьковской Архангело-Михайловской церкви и комисаромъ въ коллегіумѣ; но имѣлъ свой домъ въ соборномъ приходѣ; поэтому 1-го апрѣля 1802 года преосвященный *Христофоръ* и велѣлъ „перевести его въ Успенскій соборъ, какъ по способности его дому и для удобнѣйшаго прохожденія комисарской должности въ колегіумѣ, такъ и потому, что оная (Архангело-Михайловская) приходская церковь въ діаконѣ не столько надобности можетъ имѣть“.

14. *Хильченко Стефанъ Пантелеимоновичъ*, сынъ бывшаго при соборѣ „рукоположеннаго“ дьячка Пантелеимона Семеновича *Хильченка*, родился въ 1756 году; старавіемъ родителей обученъ россійской грамматикѣ—читать, пи-

сать и пѣть, а затѣмъ въ 1775 году былъ отданъ въ харьковскій коллегіумъ, гдѣ обучался полтора года; въ 1777 году былъ взятъ въ г. Москву къ княгинѣ *Куракиной* въ пѣвчіе и пробылъ тамъ четыре года; въ 1781 году, возвратившись въ Харьковъ, поступилъ къ собору церковникомъ; а 10-го октября 1782 года, по ходатайству и избранію соборныхъ прихожанъ-поручиковъ Иліи *Черкасова*, Федора Анастасіева (*Грекова*), Юрія *Анадольскаго*, сотника Юрія *Вишнякова*, регистратора Александра *Теплова* и др., опредѣленъ преосвященнымъ *Агеемъ* на пономарское мѣсто; 31-го декабря 1787 года, по ходатайству прихожан и благочиннаго священника Андрея *Прокоповича*, *Хильченко* былъ произведенъ въ дьячка; въ 1790 году онъ женился на дочери харьковскаго мѣщанина Тимоѳея *Ващенка*, дѣвицѣ Меланіи, а 26 апрѣля 1804 года, по ходатайству соборнаго протоіерея Андрея *Прокоповича*, ему было предоставлено при соборѣ второе діаконское мѣсто: въ санъ діакона онъ былъ посвященъ преосвященнымъ *Христофоромъ* 27-го апрѣля 1804 года въ градскомъ Успенскомъ соборѣ. 16-го декабря 1828 года, послѣ продолжительной болѣзни (водяной), напутствованный Св. Таинствами діаконъ Стефанъ *Хильченко* скончался на 73 году своей жизни и по священническому послѣдованію былъ погребенъ на городскомъ кладбищѣ. Послѣ него остались жена, непристроенный сынъ и четыре дочери; изъ имущества остался „малозначительный домикъ съ небольшимъ дворомъ". Въ сентябрѣ 1830 года соборяне просили разрѣшенія у преосвященнаго *Виталія* „съ уваженія на 45-ти лѣтнюю усердную службу умершаго діакона *Хильченкова* и на бѣдное и безпомощное состояніе вдовы его съ семействомъ, изъ четырехъ дѣтей женскаго пола состоящимъ, выдавать ей изъ экономическихъ суммъ собора по 5-ти рублей ежемѣсячно". Но консисторія 7-го мая 1831 года, съ утвержденія преосвященняго *Виталія*, отказала соборянамъ въ удовлетвореніи этой просьбы и посовѣтовала вдовѣ *Хильченковой* обратиться съ прошеніемъ о пособіи въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія.

15. *Кіаницынъ Александръ* родился въ 1782 году; до 10-го сентября 1803 года былъ діакономъ въ заштатномъ городѣ Бѣлопольѣ при соборной Рождество-Богородицкой церкви, а 10-го сентября 1803 года преосвященнымъ *Христофоромъ* опредѣленъ до разсмотрѣнія на второе діаконское мѣсто къ харьковскому Успенскому собору съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ надобности, служилъ и въ каѳедральномъ Покровскомъ соборѣ.

16. *Гнѣдичъ Григорій Феодоровичъ*, сынъ священника, родился въ 1789 году (по метрическимъ книгамъ рожденіе его не записано) въ с. Тростянцѣ ахтырскаго уѣзда; съ 1801 по 1813 гг. обучался въ харьковскомъ коллегіумѣ; 28-го генваря 1814 года рукоположенъ во діакона къ харьковскому Успенскому собору и съ того-же года по 1817 годъ былъ въ коллегіумѣ учителемъ перваго класса; съ 1817 по 1821 годъ былъ учителемъ высшаго отдѣленія въ приходскомъ училищѣ, а въ 1821 году опредѣленъ учителемъ низшаго отдѣленія уѣзднаго училища; въ 1819 году былъ перемѣщенъ въ каѳедральный

Покровскій соборъ и возведенъ въ санъ протодіакона; впослѣдствіи онъ былъ назначенъ ключаремъ собора и возведенъ въ санъ протоіерея; 5 августа 1844 г., оставивъ каѳедральный соборъ, перешелъ къ Николаевской церкви, при которой и состоялъ на службѣ до своей смерти.

17. *Наспѣдкинъ Петръ Андреевичъ*, сынъ дьячка, родился въ 1801 году въ г. Чугуевѣ, три года обучался въ зміевской словесной школѣ исторіи, катихизису и нотному пѣнію, 10-го октября 1816 года посвященъ въ стихарь и опредѣленъ пономаремъ къ Троицкой церкви въ с. Граково зміевскаго уѣзда, въ 1821 году переведенъ въ село Кочетокъ дьячкомъ; въ 1822 году перемѣщенъ на такую же должность къ чугуевскому Преображенскому собору; 19-го октября 1825 года — къ харьковскому Успенскому собору; былъ женатъ на дочери священника Іакова *Рогальскаго*, дѣвицѣ Еленѣ; 30-го іюля 1833 года рукоположенъ во діакона въ храмѣ Іоанна Воина въ с. Писаревкѣ богодуховскаго уѣзда; 15-го генваря 1841 года, оставивъ Успенскій соборъ, былъ рукоположенъ во священника къ харьковской Рождество-Богородицкой церкви; въ 1845 году перемѣщенъ къ харьковской Вознесенской церкви; въ 1847 году— къ новостроившейся Свято-Духовской церкви; въ 1848 году награжденъ набедренникомъ; въ 1855 году—фіолетовою скуфіею; въ 1863 году—камилавкою; умеръ 2-го мая 1871 года, 70 лѣтъ отъ роду; погребенъ въ склепѣ подъ поломъ Свято-Духовской церкви, какъ ея строитель.

18. *Сильванскій Петръ* родился въ 1803 году, обучался въ харьковскомъ коллегіумѣ грамматикѣ, риторикѣ и философіи, латинскому, греческому и французскому языкамъ; потомъ три года былъ на службѣ въ слободско-украинской духовной консисторіи; 24-го мая 1825 года рукоположенъ во діакона къ харьковской Николаевской церкви, а 20-го октября того-же года переведенъ къ харьковскому Успенскому собору на первое діаконское мѣсто; 28-го февраля 1830 года, оставивъ службу при соборѣ, *Сильванскій* былъ рукоположенъ во священника въ г. Зміевъ къ соборной Троицкой церкви.

19. *Келебердинскій Стефанъ Прокопіевичъ*, сынъ діакона, родился въ 1804 году въ слободѣ Сватовой-Лучкѣ купянскаго уѣзда, десять лѣтъ обучался въ харьковскомъ коллегіумѣ съ низшихъ классовъ и философіи, которую слушалъ два года; съ 1821 по 1828 годъ былъ пѣвчимъ архіерейскаго хора; 25-го февраля 1828 года ему было предоставлено діаконское мѣсто въ городѣ Сумахъ при соборной Преображенской церкви; но онъ туда не пошелъ; 24-го ноября 1829 года *Келебердинскій* былъ рукоположенъ къ харьковскому Успенскому собору; рукоположеніе было совершено въ архіерейской домовой во имя преп. Павла Ѳивейскаго церкви; въ 1833 году онъ былъ переведенъ на діаконское мѣсто къ каѳедральному Покровскому собору; но 18-го августа 1839 года преосвященный *Мелетій* предписалъ „опредѣлить діакона *Келебердинскаго* на прежнее его мѣсто въ харьковскій градскій Успенскій соборъ, обязавъ его подпискою въ препровожденіи впредь жизни трезвой и соотвѣтственной во всемъ его званію“. Но Келебердинскій былъ слабъ и „выпивалъ лишнее“ и

послѣ этого. Въ 1845 году отъ него была взята такая-же подписка во второй разъ, въ 1846 году онъ былъ лишенъ мѣста и посланъ на мѣсяцъ въ Куряжскій монастырь; послѣ этого былъ снова принятъ въ харьковскій Успенскій соборъ, но уже на пономарскую вакансію; 9-го декабря 1846 года преосвященный *Иннокентій* дозволилъ ему исправлять должность штатнаго діакона, но утвердить его въ этой должности обѣщалъ ему лишь тогда, когда не останется никакого повода сомнѣваться въ его поведеніи. Но *Келебердинскій* не жалѣлъ и не берегъ себя. 1-го декабря 1847 года онъ былъ удаленъ отъ собора и переведенъ на діаконское мѣсто къ харьковской Николаевской церкви.

20. *Сулима Матвѣй Андреевичъ*, сынъ дьячка Андрея Стефановича *Сулимы*, родился въ 1813 году въ с. Камышевахѣ изюмскаго уѣзда; съ 1825 года обучался въ харьковскомъ духовномъ училищѣ; въ 1831 году опредѣленъ къ харьковскому Успенскому собору звонаремъ; 1 августа 1832 года посвященъ въ стихарь; 10 ноября того же года опредѣленъ пономаремъ; 6 августа 1836 года посвященъ въ иподіакона; 2 іюля 1840 года рукоположенъ во діакона.

21. *Червонецкій Андрей Аѳанасьевичъ*, сынъ священника, родился въ 1818 году, обучался въ харьковскомъ коллегіумѣ языкамъ: латинскому, греческому, французскому, еврейскому, церковной и всеобщей исторіи, математикѣ, физикѣ, церковному краснорѣчію, наукамъ богословскимъ, философскимъ, словесности и оспоприививанію; 15 іюля 1841 года онъ окончилъ полный учебный курсъ съ аттестатомъ 2-го разряда; 14 декабря 1837 г. опредѣленъ въ число пѣвчихъ архіерейскаго хора и назначенъ инспекторомъ этого хора; 14 апрѣля 1842 года *Червонецкій* былъ рукоположенъ во діакона къ харьковскому каѳедральному Покровскому собору; 15 августа 1846 года переведенъ въ харьковскій каѳедральный Успенскій соборъ; 23 марта 1847 года на Пасху во время литургіи *Червонецкій* былъ въ нетрезвомъ видѣ и при чтеніи Евангелія произвелъ замѣшательство, за что былъ лишенъ мѣста и преданъ суду консисторіи, которой предложено было „принять во вниманіе и всѣ прежніе подобные поступки сего діакона“. Восемь мѣсяцевъ былъ онъ безъ мѣста, состоя лишь въ хорѣ архіерейскихъ пѣвчихъ; только 15 декабря 1847 года онъ былъ снова принятъ въ каѳедральный Успенскій соборъ, но уже на иподіаконскую вакансію; 12-го марта 1851 года онъ опять былъ опредѣленъ на штатное діаконское мѣсто. Послѣ этого *Червонецкій* скоро былъ переведенъ въ С.-Петербургъ въ число придворныхъ протодіаконовъ.

22. *Юшковъ Герасимъ Ивановичъ*, сынъ священника, родился въ 1804 году; по увольненіи изъ высшаго отдѣленія воронежскаго духовнаго училища, въ 1822 году опредѣленъ дьячкомъ въ с. Морозовку старобѣльскаго уѣзда; 23 ноября 1823 года посвященъ въ стихарь; въ 1830 году опредѣленъ въ харьковскій хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ; 28 октября 1832 года рукоположенъ во діакона въ с. Хрущовую Никитовку богодуховскаго уѣзда; а 22 февраля 1841 г. перемѣщенъ къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору; 17-го февраля 1843 года за хорошее поведеніе и исправность въ должности объяв-

лено ему архипастырское благословеніе; въ 1846 году онъ былъ переведенъ къ харьковской Николаевской церкви, но 17 августа 1847 года, по ходатайству благочиннаго *Гапонова*, снова возвращенъ на діаконское мѣсто къ собору. 31-го августа 1848 года діаконъ *Юшковъ*, на 44 году своей жизни, скончался отъ чахотки и погребенъ на городскомъ кладбищѣ. Погребеніе его совершилъ ключарь, протоіерей Александръ *Малиновскій* съ діаконами: В. *Невпрягинымъ* и А. *Червонецкимъ*. Послѣ *Юшкова* остались: жена, малолѣтній сынъ и двѣ совершеннолѣтнихъ дочери; но имущества не осталось—ни движимаго, ни недвижимаго.

23. *Должанскій Іоаннъ Андреевичъ*, сынъ священника, родился въ 1815 году; въ 1826 году, по увольненіи изъ ахтырскаго духовнаго училища, опредѣленъ пономаремъ въ с. Котельву ахтырскаго уѣзда къ Вознесенской церкви; въ 1831 году посвященъ въ стихарь и переведенъ къ харьковской Вознесенской церкви пономаремъ же; въ 1837 году перемѣщенъ къ харьковскому каѳедральному Покровскому собору; 23 марта 1841 года рукоположенъ во діакона къ харьковской Воскресенской церкви; 1 февраля 1846 года за отличнопримѣрное служеніе и доброе поведеніе объявлена ему архипастырская благодарность; 17 окрября 1848 года переведенъ на штатное діаконское мѣсто къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору. 12 генваря 1860 года, на 40 году своей жизни, діаконъ *Должанскій* умеръ отъ водяной; предъ смертью его пріобщалъ священникъ Іоаннъ *Чижевскій*; а погребалъ протоіерей Александръ *Кустовъ* соборне.

24. *Должанскій Василій Іоанновичъ*, сынъ соборнаго діакона; по увольненіи изъ средняго отдѣленія харьковской духовной семинаріи, въ 1860 году опредѣленъ къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору на отцовское мѣсто; 7 ноября 1861 года ему было дозволено слушать лекціи въ высшемъ отдѣленіи харьковской духовной семинаріи; но въ декабрѣ 1863 года *Должанскій* умеръ, оставивъ послѣ себя мать, жену и двухъ малолѣтнихъ дѣтей безъ всякихъ средствъ къ жизни.

25. *Раздольскій Иванъ Андреевичъ*, сынъ пономаря, родился въ 1839 году; по увольненіи изъ низшаго отдѣленія купянскаго духовнаго училища, въ 1854 году опредѣленъ пономаремъ къ купянскому Покровскому собору; въ томъ же году посвященъ въ стихарь; въ 1855 г. переведенъ на пономарское мѣсто къ чугуевской кладбищенской церкви; въ 1856 году опредѣленъ дьячкомъ къ чугуевской Николаевской церкви; въ 1860 году перемѣщенъ на звонарскую вакансію къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору; въ 1861 году поступилъ въ число пѣвчихъ архіерейскаго хора; 24 сентября 1867 года опредѣленъ къ каѳедральному Успенскому собору на пономарское мѣсто съ оставленіемъ въ архіерейскомъ хорѣ; 10 декабря 1867 года рукоположенъ во діакона (въ Покровской церкви архіерейскаго дома) съ оставленіемъ при соборѣ на пономарской вакансіи; 28 мая 1871 года опредѣленъ на штатное діаконское мѣсто. Діаконъ *Раздольскій* умеръ отъ чахотки въ 1879 г., не оставивъ послѣ себя совершенно никакого состоянія.

26. *Захарьевъ Романъ Ивановичъ*, изъ духовнаго званія, уроженецъ харьковской епархіи, родился въ 1832 году; по увольненіи изъ низшаго отдѣленія харьковской духовной семинаріи, 1 сентября 1853 года рукоположенъ во діакона въ с. Бабаи харьковскаго уѣзда; 1 іюня 1854 года переведенъ въ с. Рогань того же уѣзда; 5 іюля 1855 г. снова опредѣленъ въ с. Бабаи; 30 іюля 1860 года переведенъ къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору на вакансію псаломщика; 13 февраля 1861 г. опредѣленъ на штатное діаконское мѣсто при соборѣ; въ 1870 году переведенъ на діаконское мѣсто къ харьковской Вознесенской церкви; умеръ отъ холеры 11 августа 1871 г., на 40 году своей жизни.

27. *Крыжановскій Іоаннъ Александровичъ*, сынъ діакона, родился въ 1836 году; по увольненіи изъ харьковскаго духовнаго училища, 19 декабря 1848 года опредѣленъ пономаремъ въ село Пересѣчное харьковскаго уѣзда; 18 іюня 1751 года перемѣщенъ къ воскресенской церкви въ с. Ольшану харьковскаго уѣзда; въ 1854 году переведенъ въ с. Гіевку харьковскаго уѣзда; въ томъ же году посвященъ въ стихарь; 19 октября 1855 года поступилъ въ архіерейскій хоръ; 12 декабря 1861 года опредѣленъ къ харьковскому каѳедральному Успенскому хору псаломщикомъ съ оставленіемъ въ хорѣ; въ 1863 г. переведенъ на дьячковское мѣсто къ харьковскому Воскресенскому градскому собору; 24 генваря 1864 года снова перемѣщенъ въ каѳедральный соборъ; 25 марта 1864 г. рукоположенъ во діакона (въ харьковской Благовѣщенской церкви); 11 февраля 1867 года опредѣленъ при соборѣ на штатное мѣсто. И. А. *Крыжановскій* имѣлъ чрезвычайно сильный и прекрасный басовый голосъ; былъ любимцемъ харьковскаго купечества и духовенства; но, къ сожалѣнію, часто велъ нетрезвую жизнь и въ пьяномъ видѣ нерѣдко буйствовалъ и безобразничалъ; въ 1866 году онъ былъ оштрафованъ за это поклонами; въ 1867 году консисторія рѣшила было послать его на мѣсяцъ въ Куряжскій монастырь съ запрещеніемъ священнослуженія и ношенія рясы; но его помиловалъ преосвященный *Макарій*, предписавъ взять съ него только подписку, что онъ больше пьянствовать не будетъ; въ 1869 году консисторія лишила было его мѣста; но его спасли соборные протоіереи *Кустовъ*, *Гапоновъ* и *Павловъ*, подавъ по его дѣлу отдѣльное мнѣніе, съ которымъ *согласился* управлявшій тогда харьковскою епархіею преосвященный *Германъ*. Но терпѣніе епархіальнаго начальства было истощено. 17 марта 1876 года діаконъ И. А. *Крыжановскій* за оскорбленіе крестьянки Маріи *Козолуповой* словами и дѣйствіемъ былъ удаленъ отъ мѣста при соборѣ съ запрещеніемъ священнослуженія и ношенія рясы и съ опредѣленіемъ на причетническую должность въ село. Когда это рѣшеніе стало извѣстнымъ, соборные прихожане, въ числѣ 83 человѣкъ, подали преосвященному *Саввѣ* прошеніе объ оставленіи *Крыжановскаго* при соборѣ и о наказаніи его инымъ способомъ. Но преосвященный *Савва* не нашелъ возможнымъ исполнить эту просьбу и 27 марта 1876 года на прошеніи соборныхъ прихожанъ положилъ такую резолюцію: „1. Просители пишутъ, что діаконъ *Крыжановскій* за

что-то удаляется изъ г. Харькова въ сельскую церковь. Но имъ прежде, чѣмъ обращаться къ епархіальному начальству съ ходатайствомъ за *Крыжановскаго*, надлежало бы точнѣе узнать, за что именно удаляется онъ изъ Харькова. Еслибы они узнали настоящую причину удаленія *Крыжановскаго* отъ каѳедральнаго собора, то, безъ сомнѣнія, должны были бы признать свое ходатайство неумѣстнымъ. 2. Просители обращаютъ въ своемъ прошеніи вниманіе только на внѣшнія качества діакона *Крыжановскаго*—его мнимую представительность и голосъ, но оставляютъ безъ вниманія его нравственные недостатки—нетрезвость и буйство, о которыхъ имъ не менѣе конечно должно быть извѣстно, чѣмъ и епархіальному начальству. 3. Просители прикрываютъ свое ходатайство о *Крыжановскомъ* чувствомъ состраданія къ его семейному положенію. Но если они, дѣйствительно, имѣютъ къ нему состраданіе, то пусть докажутъ это самымъ дѣломъ; пусть окажутъ его семейству, страждущему по его, *Крыжановскаго*, собственной винѣ, христіанскую помощь, по крайней мѣрѣ, единовременную. И такъ, къ удовлетворенію ходатайства объ оставленіи при каѳедральномъ соборѣ діакона *Крыжановскаго* не представляется никакого законнаго основанія; а потому ходатайство это оставить безъ послѣдствій". 17 марта 1876 года *Крыжановскій* былъ опредѣленъ на мѣсто псаломщика въ слободу Прорубъ Сумскаго уѣзда. Потомъ онъ перешелъ въ Сумы къ гимназической церкви и пользовался покровительствомъ извѣстнаго благотворителя И. Г. *Харитоненка*; умеръ, задохшись отъ дыму въ своей квартирѣ, которая едва не сгорѣла отъ свѣчи, непотушенной имъ на ночь.

28. *Сокольскій Николай Сергѣевичъ*, изъ духовнаго званія, уроженецъ владимірской епархіи, родился въ 1841 году; по увольненіи изъ высшаго отдѣленія владимірской духовной семинаріи, 24-го генваря 1863 года рукоположенъ во діакона въ село Васильевское шуйскаго уѣзда; 21-го октября 1870 года перемѣщенъ къ соборной церкви г. Александрова; 1-го августа 1876 года принятъ въ харьковскую епархію и опредѣленъ на штатное діаконское мѣсто къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору, 25-го ноября 1881 года опредѣленъ на священническое мѣсто къ харьковской Александро-Невской церкви, что̀ на Заиковкѣ.

29. *Крыжановскій Стефанъ Александровичъ*, сынъ діакона, родился въ 1853 году; по увольненіи изъ 2-го класса курской духовной семинаріи 15-го іюля 1872 года, поступилъ въ харьковскій хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ; 18-го октября 1874 года опредѣленъ псаломщикомъ въ харьковскій тюремный замокъ; 15-го іюля 1877 года переведенъ на мѣсто псаломщика въ с. Каплуновку богодуховскаго уѣзда; 13-го апрѣля 1879 года опредѣленъ на діаконское мѣсто къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору. Въ 1885 году рукоположенъ во священника въ с. Смолянинову старобѣльскаго уѣзда.

30. *Крыжановскій Меѳодій Александровичъ*, сынъ діакона, родился въ 1848 году; по окончаніи курса въ харьковскомъ духовномъ училищѣ, 8-го сентября 1867 года поступилъ въ архіерейскій хоръ; 13-го марта 1872 года

опредѣленъ сверхштатнымъ псаломщикомъ къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору; 25-го декабря 1873 года рукоположенъ во діакона; 1-го апрѣля 1874 года опредѣленъ учителемъ пѣнія въ харьковское духовное училище; 24-го мая 1879 года назначенъ штатнымъ псаломщикомъ при соборѣ; 23-го августа 1885 года опредѣленъ на мѣсто штатнаго діакона; въ 1887 году рукоположенъ во священника къ Георгіевской церкви г. Валокъ.

31. *Троицкій Иванъ Алексѣевичъ*, сынъ дьячка нижегородской епархіи, родился въ 1853 году; по увольненіи изъ 4-го класса арзамасскаго духовнаго училища, въ 1870 году опредѣленъ псаломщикомъ къ крестовой церкви нижегородскаго архіерейскаго дома съ принятіемъ въ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ; въ 1876 году перешелъ въ московскую митрополичью капеллу; 10-го марта 1878 года рукоположенъ во діакона въ село Лысково нижегородской епархіи; въ 1880 году перемѣщенъ къ Христорождественской церкви заштатнаго города Починокъ; въ 1883 году перемѣщенъ въ село Кимру корчевскаго уѣзда тверской епархіи; 1-го ноября 1885 года переведенъ къ Вышневолоцкому собору; 20-го ноября 1887 года перемѣщенъ къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору на штатное діаконское мѣсто; 10-го мая 1893 года выбылъ въ г. Екатеринославъ на должность протодіакона екатеринославскаго Преображенскаго собора.

32. *Сперанскій Николай Михайловичъ*, изъ свѣтскаго званія, уроженецъ московской епархіи, родился въ 1868 году; 15-го іюня 1889 года окончилъ курсъ московской духовной семинаріи; 10-го декабря 1889 года опредѣленъ псаломщикомъ къ харьковской Благовѣщенской церкви; 28-го марта 1890 года рукоположенъ во діакона; 7-го ноября 1890 года переведенъ на штатное діаконское мѣсто къ харьковской Троицкой церкви; 20-го іюля 1891 г. переведенъ на діаконское мѣсто къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору.

33. *Мартьяновъ Андрей Кононовичъ*, изъ свѣтскаго званія, родился въ 1865 году, обучался въ бѣлгородскомъ уѣздномъ училищѣ; съ 1887 по 1893 г. состоялъ въ числѣ пѣвчихъ харьковскаго архіерейскаго хора; въ 1893 году рукоположенъ во діакона къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору.

6. Діаконы на вакансіяхъ иподіаконовъ и псаломщиковъ.

1. *Залѣскій Іоаннъ Іоанновичъ*, сынъ дьячка валковской Успенской церкви, родился 27 іюля 1789 года; съ 1801 года обучался въ харьковскомъ коллегіумѣ, въ низшемъ грамматическомъ классѣ, два года, причемъ „дарованій и успѣховъ былъ скудныхъ, нравовъ же добрыхъ“; 4 ноября 1803 года опредѣленъ къ харьковскому Успенскому собору звонаремъ; 12 декабря 1804 года посвященъ въ стихарь; 7 декабря 1810 года опредѣленъ дьячкомъ; 31 октября 1820 года рукоположенъ во діакона (въ домовой архіерейской Николаевской церкви) съ оставленіемъ на дьячковской вакансіи. Но почести измѣняютъ нра-

вы: ставши діакономъ, *Залѣскій* началъ вести нетрезвую жизнь и потому въ 1823 году былъ удаленъ отъ собора „за нетрезвость“.

2. *Ковалевъ Стефанъ* былъ при харьковскомъ Успенскомъ соборѣ діакономъ на дьячковской вакансіи съ конца 1819 года; въ 1821 году онъ рукоположенъ во священника къ Архангельской церкви села Шебелинки зміевскаго уѣзда.

3. *Куколевскій Іоаннъ Іоакимовичъ*, сынъ діакона, родился въ 1815 году; обучался въ низшемъ отдѣленіи харьковскаго духовнаго училища; сначала былъ опредѣленъ пономаремъ въ с. Соколовъ зміевскаго уѣзда, потомъ—въ с. Пески изюмскаго уѣзда; 27 мая 1835 года посвященъ въ стихарь; 27 генваря 1836 года преосвященнымъ Мелетіемъ переведенъ къ харьковскому Успенскому собору; 17 февраля 1843 года за хорошее поведеніе и исправность по должности объявлено ему архипастырское благословеніе со внесеніемъ въ послужной списокъ; 1 февраля и 30 ноября 1846 года за исправность по должности дважды изъявлено было ему архипастырское благословеніе съ увѣреніемъ, что онъ не будетъ забытъ въ свое время; въ генварѣ 1848 года за ревностное и усердное исполненіе должности снова была изъявлена ему благодарность отъ епархіальнаго начальства; 26 ноября того же года рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ на причетнической вакансіи. Къ сожалѣнію, овдовѣвъ, *Куколевскій* съ 1852 года сталъ вести нетрезвую жизнь, за что былъ лишенъ мѣста и посланъ на два мѣсяца въ Куряжскій монастырь съ запрещеніемъ священнослуженія и ношенія рясы въ теченіи одного мѣсяца; въ 1853 году онъ снова былъ принятъ на службу въ соборъ; но 7 августа 1858 года былъ удаленъ отъ мѣста „навсегда“. Жизнь свою діаконъ *Куколевскій* окончилъ въ Святогорскомъ монастырѣ, утонувъ въ Донцѣ во время весенняго разлива.

4. *Ковалевскій Александръ Захарьевичъ*, сынъ харьковскаго протоіерея, потомственный дворянинъ, родился въ 1815 году, обучался въ харьковскомъ коллегіумѣ; по увольненіи же изъ коллегіума, 17 ноября 1833 года опредѣленъ въ харьковскую духовную консисторію приказнослужителемъ; 12 августа 1834 года посвященъ въ стихарь на иподіаконскую должность съ возложеніемъ ораря; 1 марта 1838 года посвященъ во иподіакона; 15 августа 1840 года рукоположенъ во діакона на иподіаконскую вакансію; 16 генваря 1841 года перемѣщенъ къ харьковской Благовѣщенской церкви на дьячковскую вакансію; 16 сентября 1846 года утвержденъ штатнымъ діакономъ; 18 мая 1858 года переведенъ къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору на иподіаконскую вакансію; при соборѣ служилъ до 1862 года.

5. *Базилевичъ Георгій Григорьевичъ*, сынъ діакона, родился въ 1819 году, въ училищахъ не былъ; 23 октября 1833 года опредѣленъ пономаремъ въ с. Мерефу харьковскаго уѣзда къ Николаевской церкви; а 26 ноября 1841 года перемѣщенъ къ харьковскому Успенскому собору для исправленія звонарской должности; 10 генваря 1843 года посвященъ въ стихарь; 6 ноября 1850 года посвященъ въ иподіакона; но оставленъ на звонарской вакансіи; 1 іюня 1852 года рукоположенъ во діакона съ опредѣленіемъ на пономарскую вакансію.

6. *Червонецкій Василій Аѳанасьевичъ*, сынъ священника, родился въ 1821 году; по увольненіи изъ средняго отдѣленія харьковской духовной семинаріи, въ 1842 году опредѣленъ въ число пѣвчихъ харьковскаго архіерейскаго хора; 4 декабря 1844 года рукоположенъ во діакона харьковской Воскресенской церкви; 3 февраля 1845 года переведенъ въ харьковскій каѳедральный Покровскій соборъ на пономарскую вакансію; 1 августа 1846 года перемѣщенъ на ту же вакансію въ харьковскій каѳедральный Успенскій соборъ; 7 сентября 1846 года лишенъ мѣста за то, что въ нетрезвомъ видѣ былъ на всенощномъ бдѣніи и безобразничалъ; принятый снова въ соборъ въ 1847 году, онъ за нетрезвость и безобразіе былъ опять лишенъ мѣста и отправленъ на три мѣсяца въ Ахтырскій монастырь; съ этого времени и до 1 октября 1851 года онъ оставался лишь въ числѣ пѣвчихъ архіерейскаго хора; но 2 октября 1851 года „за шумъ въ архіерейскомъ дворѣ, произведенный пьянымъ *Червонецкимъ* 21 сентября" преосвященный *Филаретъ* велѣлъ „исключить его изъ хора пѣвчихъ и опредѣлить пономаремъ къ харьковской Николаевской церкви съ запрещеніемъ священнослуженія".

7. *Калиновичъ Аѳанасій Григорьевичъ*, сынъ священника кіевской епархіи, родился въ 1818 году; по увольненіи изъ средняго отдѣленія кіевскихъ духовныхъ училищъ, въ 1836 году поступилъ въ кіево-братскій монастырь и въ томъ же году перешелъ въ хоръ кіевскаго митрополита, а 7 августа 1841 года уволенъ въ харьковскую епархію и до 1843 года состоялъ въ числѣ пѣвчихъ архіерейскаго хора; 20 мая 1843 года рукоположенъ во діакона къ соборной церкви г. Зміева; 17 іюня того же года оставленъ при харьковскомъ Успенскомъ соборѣ на пономарской вакансіи; въ 1844 году, числясь при соборѣ, служилъ въ семинарской церкви; 16 іюня 1846 года опредѣленъ на штатное діаконское мѣсто къ харьковской Вознесенской церкви. Затѣмъ былъ рукоположенъ во священника въ Старую Водолагу, потомъ былъ переведенъ къ Троицкой церкви с. Новой Водолаги валковскаго уѣзда; умеръ 28 генваря 1874 года около 6 часовъ утра, отъ болѣзни сердца, на 57 году своей жизни, оставивъ послѣ себя двухъ дочерей и—никакого состоянія.

8. *Ведринскій Дмитрій Іоанновичъ*, сынъ священника, родился въ 1822 году; по увольненіи изъ низшаго отдѣленія харьковской духовной семинаріи, 26 ноября 1844 года рукоположенъ во діакона въ с. Терны лебединскаго уѣзда; 7 февраля 1845 года переведенъ къ харьковской Архангело-Михайловской церкви на дьячковскую вакансію; 20 декабря того же года перемѣщенъ къ харьковскому каѳедральному Покровскому собору на звонарскую вакансію; 15 августа 1846 года переведенъ къ харьковскому Успенскому каѳедральному собору на иподіаконскую вакансію; 13 августа 1884 года былъ пораженъ тяжкою болѣзнію—мозговымъ ударомъ; 19 генваря 1885 года, по болѣзни, уволенъ за штатъ; умеръ 8 февраля 1885 года, не оставивъ послѣ себя никакого состоянія.

9. *Ѳедоровъ Тимоѳей Павловичъ*, сынъ дьячка, родился въ 1825 году; по увольненіи изъ низшаго отдѣленія харьковской духовной семинаріи, 20 ок-

тября 1844 года опредѣленъ къ харьковскому каѳедральному Покровскому собору пономаремъ; 1 генваря 1845 года посвященъ въ стихарь; 2 августа 1846 года опредѣленъ послушникомъ къ харьковской архіерейской крестовой церкви; въ 1847 году переведенъ въ слободу Отрадную волчанскаго уѣзда къ Митрофановской церкви дьячкомъ; 24 октября 1850 года переведенъ въ харьковскій каѳедральный Успенскій соборъ на звонарскую вакансію; 10 февраля 1852 года рукоположенъ во діакона къ Всесвятской церкви села Стараго Мерчика валковскаго уѣзда; 27 апрѣля того же года оставленъ при соборѣ на пономарской вакансіи; 28 октября того же года опредѣленъ на иподіаконскую вакансію „до усмотрѣнія поведенія и способностей его“; 21 мая 1856 года за нетрезвость велѣно „отправить его на двѣ недѣли въ Куряжъ для клиросного пѣнія, но не для священнослуженія“; 24 іюня 1858 года *Ѳедоровъ* былъ опредѣленъ на пономарское мѣсто къ харьковской Воскресенской церкви; 19 марта 1863 года онъ былъ снова принятъ въ соборъ на пономарскую вакансію. Впослѣдствіи *Ѳедоровъ* былъ рукоположенъ во священника въ одно изъ селъ харьковской епархіи.

10. *Винявскій Илларіонъ Михайловичъ*, сынъ дьячка кіевской епархіи, родился въ 1821 году; по увольненіи изъ высшаго отдѣленія кіевскаго духовнаго училища, 15-го марта 1842 года принятъ въ харьковскую епархію; въ генварѣ 1844 года посвященъ въ стихарь и въ иподіакона къ каѳедральному Покровскому собору; 10-го генваря того-же года рукоположенъ во діакона; въ іюнѣ 1847 года перемѣщенъ на звонарскую вакансію къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору. *Винявскій* былъ характера буйнаго и строптиваго, особенно онъ былъ дерзокъ въ пьяномъ видѣ,— и это его сгубило. Предложеніемъ преосвященнаго *Филарета* отъ 9-го февраля 1849 года онъ былъ лишенъ мѣста при соборѣ за оскорбленіе словами и дѣйствіемъ престарѣлаго дѣда своего, по женѣ, мѣщанина А. И. *Куклина*.

11. *Дзюбановъ Антоній Діонисіевичъ*, сынъ дьячка, бывшаго при харьковскомъ Успенскомъ соборѣ, родился въ 1813 году; обучался въ харьковскомъ коллегіумѣ, по увольненіи изъ котораго, 15-го сентября 1833 года опредѣленъ дьячкомъ къ харьковской Архангело-Михайловской церкви; 14-го марта 1834 года посвященъ въ стихарь; 10-го декабря 1841 года рукоположенъ во діакона; 17-го февраля 1843 года за хорошее поведеніе и исправность по должности объявлено ему архипастырское благословеніе; 13-го генваря 1845 года перемѣщенъ на псаломщицкую вакансію къ харьковскому каѳедральному Покровскому собору; 1-го августа 1846 года переведенъ на ту-же вакансію въ харьковскій каѳедральный Успенскій соборъ. Въ 1848 году *Дзюбановъ* отправился вмѣстѣ съ женою своею, сыномъ и дочерью въ Кіевъ для поклоненія мощамъ угодниковъ Божіихъ; тамъ заболѣлъ онъ, и, напутствованный таинствами—елеосвященіемъ, покаяніемъ и причащеніемъ—отъ извѣстнаго священника о. Алексія *Глухарева*, бывшаго тогда уже духовникомъ дальней пещеры кіево-печерской лавры,— волею Божіею скончался и погребенъ въ Китаевской

пустыни 18-го августа 1848 года. По смерти его остались жена, сынъ и дочь безъ всякихъ средствъ къ жизни.

12. *Павличенко Алексѣй Никифоровичъ*, сынъ діакона, родился въ 1821 году; по исключеніи изъ средняго отдѣленія харьковскаго коллегіума, 15-го октября 1841 года опредѣленъ дьячкомъ въ село Богородичное изюмскаго уѣзда; 10-го февраля 1843 года посвященъ въ стихарь; 3-го марта 1845 года рукоположенъ во діакона въ слободу Терны лебединскаго уѣзда, но былъ оставленъ при каѳедральномъ Покровскомъ соборѣ на звонарской вакансіи; 1-го августа 1846 года переведенъ на ту-же должность къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору. Въ сентябрѣ 1848 года *Павличенко* просилъ перевести его на вакансію псаломщика; но преосвященный *Елпидифоръ* посовѣтовалъ ему, какъ вдовцу, лучше поступить въ монастырь. Онъ обидѣлся этимъ совѣтомъ и 13-го мая 1849 г. перешелъ въ херсонскую епархію.

13. *Татариновъ Алексѣй Григорьевичъ*, сынъ дьячка, родился въ 1812 году; по изученіи дома русской грамматики, нотнаго ирмологійнаго и партеснаго пѣнія, 16-го сентября 1827 года опредѣленъ пономаремъ къ Покровской церкви села Дмитровки изюмскаго уѣзда; 20-го сентября 1828 года переведенъ въ г. Изюмъ къ Крестовоздвиженской церкви и въ томъ-же году былъ опредѣленъ псаломщикомъ къ харьковской университетской Антоніевской церкви; въ 1832 году посвященъ въ стихарь; въ 1833 году переведенъ къ каѳедральному Покровскому собору псаломщикомъ-же; 27-го декабря 1836 года рукоположенъ во діакона къ харьковской Николаевской церкви; 17-го февраля 1843 года „за хорошее поведеніе, исправность въ должности и рачительность въ домостроительствѣ“ объявлено ему архипастырское благословеніе; въ 1846 г. былъ переведенъ къ собору на пономарское мѣсто; но въ томъ-же году переведенъ изъ собора на діаконское мѣсто къ харьковской Воскресенской церкви и затѣмъ снова—къ Николаевской; въ 1848 году онъ исправлялъ должность протодіакона; въ 1849 году „за нетрезвость“ былъ лишенъ мѣста при Николаевской церкви; въ 1850 году опредѣленъ къ Троицкой церкви на дьячковскую вакансію, но въ 1851 году чрезъ пьянство потерялъ это мѣсто; 28-го генваря 1852 года ему была оказана новая милость: онъ былъ опредѣленъ къ харьковской Николаевской церкви, но уже на пономарскую вакансію; 13-го мая того-же года „изъ состраданія опредѣленъ временно до усмотрѣнія“ къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору на звонарское мѣсто. *Татариновъ* однако-же не перемѣнялся. Вотъ какъ благочинный отозвался о немъ въ этомъ году: „Дѣло свое знаетъ и могъ-бы исполнять его очень хорошо, если-бы жизнію соотвѣтствовалъ своимъ дарованіямъ; за всѣми внушеніями и убѣжденіями не можетъ быть терпимъ: пьянствуетъ и служитъ соблазномъ для прихожанъ; судимъ уже былъ за пьянство и буйство и наказанъ удаленіемъ отъ мѣста“. Но въ соборѣ его терпѣли до 1855 года. Въ 1855 году за пьянство, безобразіе и буйство онъ опять лишенъ былъ мѣста и заключенъ въ Куряжскій монастырь съ запрещеніемъ священнослуженія. 22-го апрѣля 1859 г.

Татариновъ снова получаетъ мѣсто въ соборѣ; но 24-го августа того-же года было велѣно „діакона, состоящаго при харьковскомъ каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ на звонарской вакансіи, Алексѣя *Татаринова* перемѣстить на дьячковское мѣсто къ Николаевской церкви города Харькова“.

14. *Слюсаревъ Иванъ* въ 1851 году былъ опредѣленъ дьячкомъ въ слободу Александровку старобѣльскаго уѣзда; 23 декабря 1853 года переведенъ къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору на звонарскую вакансію; 1 августа 1854 года посвященъ въ стихарь; 8 ноября 1856 года рукоположенъ во діакона; въ 1857 году выбылъ изъ соборнаго причта.

15. *Критскій* діаконъ былъ при харьковскомъ каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ на пономарской вакансіи до 1853 года; 9 февраля 1853 года „временно опредѣленъ къ Рождественской церкви“.

16. *Долгополянскій Василій Ѳедоровичъ*, сынъ дьячка Ѳедора *Попова*, бывшаго при Николаевской церкви села *Долгой Поляны* (отъ которой и его фамилія вмѣсто—отцовской) старооскольскаго уѣзда, курской губерніи, родился въ 1825 году; по исключеніи изъ низшаго отдѣленія курской духовной семинаріи въ 1843 году, былъ опредѣленъ въ курскій Знаменскій монастырь въ число послушниковъ; въ 1848 году посвященъ въ стихарь; въ 1850 году принятъ въ харьковскую епархію въ число братства главной Покровской крестовой церкви; 18 октября 1851 года опредѣленъ къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору на звонарскую вакансію съ рукоположеніемъ во діакона; но въ 1857 г. выбылъ изъ соборнаго причта.

17. *Власовскій Василій Викторовичъ*, сынъ священника, родился въ 1832 году; по увольненіи изъ низшаго отдѣленія харьковской духовной семинаріи, 14 мая 1852 г. опредѣленъ на дьячковское мѣсто въ харьковской Христорождественской церкви; въ 1854 г. посвященъ въ стихарь; 21 марта 1855 г., по ходатайству соборнаго протоіерея *Гапонова*, опредѣленъ къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору на звонарскую вакансію; 2 октября 1860 г. рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ на той же вакансіи; 23 іюля 1862 года отрѣшенъ отъ мѣста при соборѣ за нетрезвость, ссору, произведенную имъ въ нетрезвомъ видѣ 15 іюля 1862 года въ алтарѣ съ звонаремъ *Прокофьевымъ*, и за оскорбленіе совершавшаго тогда божественную литургію соборнаго священника Николая *Софронова*.

18. *Смородскій Герасимъ Михайловичъ*, сынъ пономаря, родился въ 1819 году; по увольненіи изъ харьковскаго духовнаго училища, въ 1835 году опредѣленъ на дьячковское мѣсто къ Ильинской церкви въ с. Ульяновкѣ сумскаго уѣзда; 17 февраля 1837 года посвященъ въ стихарь; въ 1845 году переведенъ на дьячковское мѣсто въ г. Сумы къ соборной Преображенской церкви; 6 марта 1846 года рукоположенъ во діакона и опредѣленъ въ харьковскій каѳедральный Покровскій соборъ на причетническую вакансію, а 1 августа того же года переведенъ на ту же должность къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору. 7 декабря 1855 года преосвященный *Филаретъ* велѣлъ благо-

чинному *Гапонову* „снять съ *Смородскаго* рясу и объявить ему запрещеніе священнослуженія за его нетрезвость“, и только 28 февраля 1856 года было снова разрѣшено ему священнослуженіе „для святаго поста, но съ тѣмъ, чтобы жилъ внимательно къ своему званію“. 11 сентября 1859 году *Смородскій* былъ переведенъ на діаконскую вакансію къ харьковскій Архангело-Михайловской церкви.

19. *Шишкинъ Алексѣй Васильевичъ*, сынъ священника; родился въ 1837 году въ с. Деркачахъ харьковскаго уѣзда; по увольненіи изъ высшаго отдѣленія харьковскаго духовнаго училища, опредѣленъ пономаремъ въ с. Котельву ахтырскаго уѣзда къ Преображенской церкви 5 іюля 1852 года; въ 1854 году посвященъ въ стихарь; 28 сентября 1855 года переведенъ въ село Деркачи харьковскаго уѣзда къ Николаевской церкви; 15 іюня 1857 г. опредѣленъ къ собору на звонарскую вакансію; въ генварѣ 1860 года, женившись на дѣвицѣ свѣтскаго званія и уплативъ за это 10 р. с. въ пользу училища дѣвицъ духовнаго званія, рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ на той же вакансіи; въ 1870 году, по случаю постигшей его тяжкой болѣзни, онъ былъ уволенъ за штатъ и посланъ на покой въ Ахтырскій монастырь, гдѣ онъ и умеръ.

20. *Толмачевъ Стефанъ Іоанновичъ* родился въ 1839 году; по увольненіи изъ высшаго отдѣленія харьковскаго духовнаго училища, въ 1853 году опредѣленъ пономаремъ въ одно изъ селъ лебединскаго уѣзда; 1 іюня 1859 г. опредѣленъ дьячкомъ въ с. Голубовку лебединскаго уѣзда и посвященъ въ стихарь; 29-го августа 1860 года поступилъ въ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, 6-го сентября 1862 года опредѣленъ къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору на пономарское мѣсто; 30-го сентября 1862 года рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ на пономарской вакансіи. 19-го марта 1863 года за нетрезвое поведеніе низведенъ на звонарскую вакансію со внушеніемъ, что если онъ и впредь не исправится, то будетъ удаленъ вовсе изъ Харькова. Къ сожалѣнію, *Толмачевъ* былъ неисправимымъ и потому 25 октября 1865 года онъ, какъ неоднократно замѣченный въ нетрезвости во время совершенія богослуженій, былъ отрѣшенъ отъ мѣста при соборѣ и посланъ на мѣсяцъ въ Куряжскій монастырь съ тѣмъ, чтобы потомъ искалъ себѣ мѣсто въ какомъ либо селѣ.

21. *Насѣдкинъ Гавріилъ Петровичъ*, сынъ бывшаго при соборѣ діакона, а потомъ священника харьковскихъ церквей: Каплуновской, Вознесенской и Свято-Духовской,— родился въ 1837 году; по увольненіи изъ харьковскаго духовнаго училища, 15-го іюля 1849 года поступилъ въ число послушниковъ ахтырскаго монастыря; 5-го апрѣля 1853 года опредѣленъ пономаремъ въ г. Валки къ Рождество-Богородицкой церкви; 9-го декабря 1862 г. рукоположенъ во діакона къ Троицкой церкви въ селѣ Волоховомъ-Ярѣ зміевского уѣзда; 16-го февраля того-же года перемѣщенъ къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору на иподіаконскую вакансію; 7-го декабря 1881 г. перемѣщенъ на псаломщицкую вакансію при семъ-же соборѣ.

22. *Косьминъ Алексѣй Петровичъ* родился въ 1840 году; по окончаніи курса въ харьковскомъ причетническомъ классѣ, въ 1855 году опредѣ-

ленъ пономаремъ въ слободу Ново-Бѣлиньскую старобѣльскаго уѣзда; въ 1856 г. перемѣщенъ на пономарскую вакансію къ старобѣльскому Покровскому собору; въ 1858 году посвященъ въ стихарь и въ томъ-же году поступилъ въ архіерейскій хоръ; 11-го февраля 1864 года опредѣленъ временно къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору псаломщикомъ; 3-го декабря 1864 года утвержденъ въ этой должности; 29-го іюня 1866 года рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ на псаломщицкой вакансіи. Въ 1876 году діаконъ *Косьминъ* умеръ отъ легочной чахотки.

23. *Волковъ Иванъ Михайловичъ*, сынъ крестьянина, изъ бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ помѣщика Райковича, родился въ 1845 году въ хуторѣ Сидорячемъ ахтырскаго уѣзда; обучался въ сельскомъ Котелевскомъ училищѣ; 10-го ноября 1858 года поступилъ въ Ахтырскій монастырь въ число послушниковъ; 27-го ноября 1861 года перемѣщенъ въ харьковскій архіерейскій домъ также въ число послушниковъ; 4-го марта 1862 года посвященъ во стихарь; 5-го мая 1865 года опредѣленъ пономаремъ къ валковскому Преображенскому собору; 26-го октября 1865 года переведенъ въ харьковскій каѳедральный Успенскій соборъ на звонарскую вакансію; 7-го сентября 1866 года опредѣленъ на пономарскую вакансію; 18-го мая 1867 года перемѣщенъ на псаломщицкую вакансію при соборѣ-же; 15-го декабря 1868 года архіепископомъ *Макаріемъ* рукоположенъ во діакона въ церкви Рождества Христова, что при псковскомъ подворьѣ въ С.-Петербургѣ. Въ 1872 г. *Волковъ* выбылъ изъ соборнаго причта.

24. *Новскій Сергій Ѳеодоровичъ*, сынъ дьячка нижегородской епархіи, родился въ 1850 году; по увольненіи изъ низшаго отдѣленія нижегородской духовной семинаріи, 12-го сентября 1867 года опредѣленъ въ число послушниковъ нижегородскаго архіерейскаго дома; 23-го іюля 1869 года принятъ въ число послушниковъ въ харьковскій Покровскій монастырь; 14-го генваря 1871 года опредѣленъ къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору сверхштатнымъ псаломщикомъ; 28-го мая 1871 года назначенъ штатнымъ псаломщикомъ; 12-го февраля 1872 года рукоположенъ во діакона; 7-го декабря 1881 года опредѣленъ на иподіаконскую вакансію.

25. *Чернявскій Ѳеофанъ Дмитріевичъ*, изъ духовнаго званія, родился въ 1852 году въ слободѣ Верхней Сыроваткѣ сумскаго уѣзда; по окончаніи курса въ ахтырскомъ духовномъ училищѣ, 16-го сентября 1874 года опредѣленъ сверхштатнымъ псаломщикомъ къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору; 8-го ноября того-же года рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ на той-же вакансіи; 16-го мая 1876 года выбылъ изъ соборнаго причта.

26. *Терпиловскій Василій Павловичъ*, по увольненіи изъ средняго отдѣленія харьковской духовной семинаріи, рукоположенъ во діакона въ слободу Прорубъ сумского уѣзда; 17-го марта 1876 года переведенъ на вакансію псаломщика къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору; 23-го декабря 1877 года выбылъ изъ соборнаго причта и перешелъ на должность псаломщика въ слободу Каменку старобѣльскаго уѣзда.

27. *Кудрявцевъ Иванъ Дмитріевичъ* родился въ селѣ Миротинѣ алексинскаго уѣзда тульской губерніи въ 1857 году; по увольненіи изъ тульскаго духовнаго училища, 17-го декабря 1871 года опредѣленъ въ число послушниковъ московскаго Высоко-Петровскаго монастыря съ посвященіемъ въ стихарь; 26-го генваря 1879 года переведенъ въ московскій Богоявленскій монастырь; 2-го ноября 1882 года перемѣщенъ въ харьковскую епархію и опредѣленъ въ число послушниковъ харьковскаго архіерейскаго дома; 31-го декабря 1883 г. опредѣленъ псаломщикомъ къ харьковской Свято-Духовской церкви; 1-го марта 1884 года рукоположенъ во діакона; 19-го генваря 1885 года переведенъ къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору на должность иподіакона.

28. *Коробчанскій Георгій Порфиріевичъ*, изъ духовнаго званія, родился въ 1849 году, обучался въ домѣ отца; 20-го сентября 1865 года опредѣленъ пономаремъ къ Николаевской церкви слободы Бѣловодска старобѣльскаго уѣзда; 2-го декабря 1868 года переведенъ на такую-же должность въ слободу Семикозовку того-же уѣзда; въ 1877 году перемѣщенъ къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору на пономарскую вакансію; 23-го августа 1885 года опредѣленъ при соборѣ псаломщикомъ; 25-го марта 1887 года рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ на псаломщицкой вакансіи.

29. *Прибытковъ Михаилъ Александровичъ*, изъ свѣтскаго званія, родился въ 1862 г. въ г. Старобѣльскѣ; обучался въ волчанской учительской семинаріи; 15 декабря 1890 года опредѣленъ къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору сверхштатнымъ псаломщикомъ; 29 августа 1891 г. рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ въ должности псаломщика; 3-го октября 1891 г. допущенъ къ отправленію богослуженій въ церкви второй харьковской гимназіи; въ 1894 опредѣленъ штатнымъ діакономъ при соборѣ.

7. Причетники и псаломщики.

1. *Александровъ Илія* (двоюродный братъ соборнаго протопопа Григорія Александрова) родился въ 1716 году, былъ три года въ славяно-латинской школѣ инфимѣ, но за непонятіемъ и болѣзнію очей въ 1734 году по указу архіепископа *Досиѳея* отъ школъ былъ отпущенъ и жилъ съ матеріею своею просфорницею Ириною Прокопіевою; служилъ при соборѣ съ 1734 года дьячкомъ лѣваго клироса, а также, нося званіе ктитора, наблюдалъ за церковными доходами.

2. *Кирилловъ Михаилъ* былъ при соборѣ пономаремъ ранѣе 1750 года.

3. *Радочинскій Иванъ Кондратовичъ* - „рукоположенный дьячекъ“; имя его упоминается въ церковныхъ документахъ собора 1759—1795 годовъ.

4. *Пономаревъ Илія* состоялъ при соборѣ пономаремъ въ 1760 году.

5. *Хильченко Пантелеимонъ Семеновичъ* родился въ 1730 году; преосвященнымъ епископомъ *Іоасафомъ* былъ опредѣленъ къ харьковскому Успенскому собору дьячкомъ въ 1760 году; 28 августа 1779 года, по прошенію, по

болѣзни и дряхлости, былъ уволенъ за штатъ преосвященнымъ *Агеемъ;* умеръ 1 мая 1780 года, 50 лѣтъ отъ роду.

6. *Любовскій Моисей* былъ при соборѣ дьячкомъ съ 1768 года.

7. *Брайловскій Стефанъ* служилъ при соборѣ въ должности церковника или пономаря въ 1768 году.

8. *Семененко Иванъ*—соборный звонарь 1768 года.

9. *Кіенченко Іоакимъ*—церковникъ 1768—1774 годовъ, красиво писавшій всѣ церковныя книги и документы.

10. *Венедиктъ*—дьячекъ—упоминается въ 1770 году.

11. *Рыбасовъ Иванъ*—церковникъ, служившій до 1774 года.

12. *Красовскій Артемій*—церковникъ, служившій до 1774 года.

13. *Пьяниченко Даніилъ* началъ служить въ должности соборнаго причетника ранѣе 1774 года; его фамилія была, собственно, *Павловскій*; но ему велѣно было именовать себя *Пьяниченкомъ* и такъ писать себя въ книгахъ за его страсть къ *пьянству*; эта страсть такъ была въ немъ сильна, что начальство вынуждено было для борьбы съ нею употреблять особыя мѣры. 5 марта 1774 года отъ *Пьяниченка*, напр., взяли подписку въ томъ, что за пьянство и нехожденіе въ церковь для исправленія своей должности онъ былъ штрафованъ цѣпомъ, и что впредь пьянствовать, ссоръ и дракъ ни съ кѣмъ никогда чинить не будетъ и въ церкви во время служенія вздоровъ и упрямствъ чинить также не будетъ, въ противномъ случаѣ подвергаетъ себя жесточайшему тѣлесному наказанію неминуемо.

14. *Жуковъ Ефремъ*—соборный церковникъ, другъ и современникъ *Пьяниченка*; 11 сентября 1774 года и онъ далъ харьковскому духовному правленію подписку въ томъ, что за пьянство и драку въ ономъ правленіи истязанъ былъ, и что впредь пьянствовать и драться ни съ кѣмъ не будетъ и житеметь (т. е., будетъ жить) честно и трезвенно и должность свою при церкви исправлятеметь (т. е. будетъ исправлять) рачительно, въ противномъ случаѣ и онъ подвергалъ себя, какъ и его другъ, жесточайшему тѣлесному наказанію.

15. *Аргуновъ Даніилъ Тимоѳеевичъ* былъ при соборѣ церковникомъ; умеръ 21 декабря 1775 года.

16. *Базилевичъ Алексѣй Степановичъ*, сынъ бывшаго соборнаго священника и намѣстника о. Стефана Базилевича, внукъ соборнаго же священника Сумеона Фонтанскаго, служилъ при соборѣ въ званіи церковника; умеръ 13 сентября 1777 года, 22 лѣтъ отъ году.

17. *Пономаревъ Николай Михайловичъ* родился въ 1763 году; служилъ при соборѣ пономаремъ въ 1778—1798 годахъ; причетникъ онъ, какъ видно, былъ плохой, да еще любилъ и пьянствовать; 17 ноября 1780 года онъ далъ подписку харьковскому духовному правленію, что обучится по книгамъ читать, писать и пѣть по нотному ирмологію; а чрезъ годъ послѣ этого онъ далъ правленію и другую подписку, касавшуюся, впрочемъ, уже не успѣховъ, а поведенія его, именно, что впредь пьянствовать, по ночамъ никуда ходить пѣть,

и по другимъ мѣстамъ, тако-жъ и харьковскому жителю Федору *Николенку* никакой обиды чинить не будетъ.

18. *Быковъ Прокопъ Гордіевичъ*—„рукоположенный пономарь"—другъ и современникъ Николая *Пономарева*, одинаковыхъ съ нимъ познаній и поведенія, а потому одновременно далъ точно такія же, какъ и *Пономаревъ*, двѣ подписки харьковскому духовному правленію; въ 1782 году онъ былъ изъ собора переведенъ на дьячковское мѣсто въ г. Золочевъ къ Воскресенской церкви.

19. *Поповъ Іаковъ*, служилъ при соборѣ пономаремъ съ 1788 года.

20. *Согинъ Моѵсей Семеновичъ*, сынъ священника, бывшаго при Богородицкой церкви въ слободѣ Котельвѣ краснокутскаго вѣдомства, изъ неположенныхъ въ подушный окладъ малороссіянъ, родился въ 1775 году; грамотѣ читать, пѣть и писать обучался въ домѣ отца; по просьбѣ прихожанъ, 15 декабря 1792 года опредѣленъ къ харьковскому Успенскому собору пономаремъ и въ томъ же году посвященъ въ стихарь. 6 ноября 1832 года, послѣ продолжительной (водяной) болѣзни, пономарь *Согинъ* скончался на 58 году своей жизни. Онъ былъ холостъ, расчетливъ до скупости и занимался ростовщичествомъ; послѣ его смерти осталось наличными 12740 рублей. По духовному завѣщанію, онъ назначилъ своими наслѣдниками племянниковъ — дѣтей родного брата своего, умершаго діакона Петра *Согина*, отказавъ имъ 4160 рублей; 1000 рублей далъ на строившуюся тогда соборную колокольню, 1000 рублей просилъ раздать нищимъ послѣ его смерти, а остальныя деньги пожертвовалъ въ разныя церкви „на поминовеніе грѣшной души чтеца Моѵсея".

21. *Залѣскій Мартинъ Яковлевичъ* служилъ при соборѣ дьячкомъ съ 1787 года; 19 мая 1802 года умеръ отъ чахотки, на 33 году своей жизни.

22. *Котляревскій Григорій*—пономарь—служилъ при соборѣ съ 1797 г.

23. *Дзюбановъ Діонисій Васильевичъ*, сынъ діакона, родился въ 1783 году въ слободѣ Двурѣчной купянскаго уѣзда; съ 1797 года обучался въ харьковскомъ коллегіумѣ наукамъ, начавъ съ низшихъ классовъ, дошелъ до риторики, которой обучался второй годъ безуспѣшно по недостатку способностей къ высшимъ знаніямъ, поведенія же всегда былъ честнаго и неподозрительнаго; 8-го октября 1802 года былъ выписанъ изъ списка коллегіума и опредѣленъ въ харьковскій Успенскій соборъ пономаремъ; 2 марта 1805 года, по ходатайству соборнаго протоіерея Андрея *Прокоповича*, опредѣленъ при соборѣ же на дьячковское мѣсто.

24. *Христіановскій Иванъ*—дьячекъ—служилъ при соборѣ до 1803 г.; а въ 1803 году былъ рукоположенъ во священника въ одно изъ селъ харьковской епархіи.

25. *Поповъ Алексѣй* былъ сначала дьячкомъ при харьковской Мѵроносицкой церкви, а 7 ноября 1803 года, по ходатайству соборнаго протоіерея Андрея *Прокоповича*, былъ переведенъ на такую же должность къ харьковскому Успенскому собору; въ 1827 году выбылъ въ свѣтское званіе.

26. *Буханцовъ Діонисій* въ 1801 году опредѣленъ къ собору сторожемъ; 12 декабря 1804 года посвященъ въ стихарь; 4 октября 1807 года опредѣдѣленъ къ собору же пономаремъ; 2 іюля 1814 года—дьячкомъ; въ 1824 году онъ оставилъ соборъ и былъ рукоположенъ во священника въ село Непокрытое харьковскаго уѣзда.

27. *Шрамковъ Алексѣй Николаевичъ*, сынъ священника, бывшаго при Преображенской церкви въ селѣ Никитовкѣ валуйской округи, учился въ бѣлгородской семинаріи; 25 марта 1788 г. посвященъ въ стихарь преосвященнымъ *Ѳеоктистомъ* бѣлоградскимъ; 14 марта 1799 года воронежскимъ епископомъ *Меѳодіемъ* опредѣленъ на дьячковское мѣсто въ слободу Махайловку богучарскаго уѣзда; потомъ былъ дьячкомъ при харьковской Мироносицкой церкви; 12-го ноября 1803 года переведенъ на ту же должность къ харьковскому Успенскому собору. Онъ былъ человѣкъ вздорный и неуживчивый; въ консисторіи онъ былъ судимъ за побои, нанесенные имъ мѣщанину *Коробкѣ*, въ нижнемъ судѣ — за воровство лошади и другихъ вещей. Вслѣдствіе этого 10 ноября 1809 года, по постановленію консисторіи, онъ былъ исключенъ изъ духовнаго званія и поступилъ на службу по вѣдомству правленія университета.

28. *Трипольскій Иванъ* къ собору былъ опредѣленъ пономаремъ въ 1783 году; но такъ какъ онъ былъ совершенно неграмотенъ, то во время „разбора" 1784 года былъ оставленъ при соборѣ звонаремъ; онъ былъ, по природѣ, слабаго здоровья и косноязыченъ; къ старости онъ еще началъ пьянствовать и потому въ 1801 году былъ совсѣмъ удаленъ отъ собора; продолжая жить въ Харьковѣ, онъ вмѣстѣ съ женою своею питался испрашиваніемъ милостыни на соборной паперти въ числѣ другихъ нищихъ.

29. *Дзюбановъ Василій Васильевичъ* родился въ 1775 году; 5 апрѣля 1789 г. опредѣленъ дьячкомъ въ слободу Камянку купянскаго уѣзда къ Николаевской церкви; 27 декабря 1809 года переведенъ на такую же должность къ харьковскому Успенскому собору. Въ 1812 году онъ оставилъ соборъ, поступивъ на священническое мѣсто въ слободу Нижній Бурлукъ волчанскаго уѣзда.

30. *Поповъ Кондратъ Ивановичъ*, сынъ церковника волчанскаго собора, родился въ 1793 году; съ 1806 по 1809 годъ обучался въ харьковскомъ коллегіумѣ въ словесномъ классѣ, а по уничтоженіи этого класса въ 1809 году, вмѣстѣ съ другими учениками назначенъ къ опредѣленію въ причетники; 19-го августа 1810 г. опредѣленъ къ харьковскому Успенскому собору на звонарскую вакансію; 22 іюля 1814 года посвященъ въ стихарь; 14 марта 1817 г. былъ переведенъ на пономарскую вакансію; умеръ отъ холеры 28 сентября 1830 г., 37 лѣтъ отъ роду.

31. *Залѣскій Василій Ивановичъ*, сынъ дьячка валковской Успенской церкви, родился въ 1793 году; съ 1805 по 1807 г. учился въ харьковскомъ коллегіумѣ; съ 1807 г. былъ церковникомъ при валковскомъ Преображенскомъ соборѣ; 19 декабря 1810 года переведенъ къ харьковскому Успенскому собору звонаремъ (на мѣсто брата своего Ивана *Залѣскаго*); 29-го іюня 1814 года

посвященъ въ стихарь; въ августѣ 1814 года опредѣленъ къ собору же пономаремъ; 29 февраля 1816 года умеръ отъ горячки, па 23 году своей жизни.

32. *Буцкій Аѳанасій Исидоровичъ* въ 1811 году былъ опредѣленъ звонаремъ въ село Каплуновку богодуховскаго уѣзда; 16 октября 1814 года переведенъ на ту же должность къ харьковскому Успенскому собору; въ 1817 году выбылъ въ свѣтское званіе.

33. *Ильинскій Петръ Ивановичъ*, сынъ священника Богоявленской церкви села Большихъ Проходовъ харьковскаго уѣзда, родился въ 1797 году; въ школахъ не обучался; 20 марта 1812 г. опредѣленъ на пономарское мѣсто въ слободу Дементѣевку харьковскаго уѣзда; 15 марта 1817 года переведенъ къ харьковскому Успенскому собору на звонарскую вакансію.

34. *Твердохлѣбовъ Иванъ* былъ при соборѣ звонаремъ до 11 іюля 1810 года, а потомъ опредѣленъ пономаремъ къ харьковской Дмитріевской церкви.

35. *Бутовъ Иванъ Прокофьевичъ*, сынъ священника, родился въ 1798 году въ селѣ Алексѣевскомъ зміевскаго уѣзда; въ 1809 году поступилъ для обученія въ харьковскій коллегіумъ, но въ 1816 году, по нерадѣнію и безуспѣшности, при преобразованіи коллегіума, въ комплектъ учениковъ не вошелъ, хотя поведенія былъ добраго; 23 августа 1819 года былъ опредѣленъ къ харьковскому Успенскому собору звонаремъ „впредь для усмотрѣнія".

36. *Якубинскій Яковъ* 26 іюня 1819 года былъ опредѣленъ пономаремъ къ Предтечинской церкви слободы Миловатки купянскаго уѣзда; 12 февраля 1820 года переведенъ къ харьковскому Успенскому собору на звонарское мѣсто; въ 1822 году выбылъ изъ соборнаго причта.

37. *Рокитянскій Алексѣй*, сынъ дьячка, родился 12 февраля 1802 г., въ слободѣ Гусаровкѣ изюмскаго уѣзда; въ школахъ не обучался; въ 1810 г. былъ опредѣленъ пономаремъ въ с. Гусаровку изюмскаго уѣзда; въ 1819 году посвященъ въ стихарь и взятъ въ архіерейскій хоръ; 11 августа опредѣленъ къ собору на дьячковское мѣсто.

38. *Куринскій Іаковъ* 20 іюля 1817 года „былъ опредѣленъ въ бурсу для изученія и исправленія сторожевской должности"; 17 декабря 1821 года назначенъ пономаремъ къ Трехсвятительской церкви въ слободу Ольшану харьковскаго уѣзда; 27 іюня 1822 года перемѣщенъ на звонарскую вакансію къ харьковскому Успенскому собору; 12 августа 1825 года переведенъ на дьячковскую должность къ харьковской Мvроносицкой церкви. Но и ушедши изъ собора, онъ не оставлялъ его своимъ вниманіемъ. Въ ночь съ 26 на 27 октября того же 1825 года онъ влѣзъ чрезъ хоры въ соборъ, поломалъ у ящиковъ замки и уворовалъ свѣчныхъ денегъ—128 р., собираемыхъ на вдовъ и сиротъ—19 р., на построеніе колокольни—1 р. 80 к. и изъ братской кружки—80 р., кромѣ того снялъ съ иконы двѣ нитки янтаря и серебряный вызлощенный крестъ и двѣ маленькія иконки. За это преступленіе онъ былъ лишенъ духовнаго званія и преданъ суду.

39. *Мартыновъ Захарій* родился въ 1806 г.; обучался въ коллегіумѣ въ приходскомъ училищѣ, изъ котораго въ 1818 г. былъ исключенъ; въ 1820 г. былъ опредѣленъ на пономарское мѣсто къ Архангельской церкви слободы Козачьей Лопани харьковскаго уѣзда; поведенія былъ не худаго; 13 марта 1824 года опредѣленъ на звонарское мѣсто къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору.

40. *Котляровъ Ѳедоръ Дмитріевичъ*, сынъ пономаря харьковской Архангело-Михайловской церкви, родился въ 1810 году; обучался въ низшемъ отдѣленіи харьковскаго уѣзднаго училища,—но, по тупости природныхъ дарованій и по неспособности къ наукамъ, не оказалъ никакихъ успѣховъ и потому былъ исключенъ изъ училища послѣ четырехлѣтняго пребыванія въ немъ. 12 мая 1825 года опредѣленъ къ харьковскому Успенскому собору звонаремъ. Впослѣдствіи онъ былъ въ разныхъ мѣстахъ діакономъ и священникомъ. Нынѣ живетъ на покоѣ въ Куряжскомъ монастырѣ.

41. *Ѳедоровскій Андрей*, сынъ пономаря, родился въ с. Коломакѣ валковскаго уѣзда; съ 1821 по 1825 г. обучался въ харьковскихъ приходскомъ и уѣздномъ училищахъ; но, по слабости природныхъ дарованій, не оказывалъ успѣховъ и потому былъ исключенъ изъ училища за безуспѣшность; 10 октября 1825 года опредѣленъ къ харьковскому Успенскому собору на звонарское мѣсто. Но онъ служилъ при соборѣ только восемь лѣтъ. Онъ былъ больной, чахоточный въ 1833 году его здоровье было такъ плохо, что консисторія просила, въ виду его бѣдности и безродности, чтобы Приказъ общественнаго призрѣнія принялъ его въ богоугодныя заведенія для леченія его болѣзни на казенный счетъ, но эта просьба не была уважена. Тогда мать его, вдова, взяла его къ себѣ въ с. Коломакъ и онъ тамъ умеръ 17 ноября 1833 г., напутствованный христіанскими таинствами.

42. *Лазаревскій Максимъ Андреевичъ*, сынъ дьячка, родился въ 1806 г.; обучался россійской грамматикѣ „съ помощію старшихъ братьевъ и сострадательныхъ людей“; въ 1823 году былъ опредѣленъ пономаремъ въ слободу Левковку изюмскаго уѣзда; а 23-го ноября 1832 года переведенъ на звонарскую вакансію къ харьковскому Успенскому собору.

43. *Литинскій Ефимъ Ѳеодоровичъ*, сынъ священника Ѳеодора Кирилловича *Литинскаго*, родился 22-го генваря 1811 года; въ 1825 году поступилъ для ученія въ харьковское духовное училище; но въ 1832 году, по великовозрастію и калѣчеству, былъ исключенъ изъ него. „Жалко *Литинскаго*, что обиженъ природою“, писалъ о немъ благостнѣйшій архипастырь *Иннокентій* Александровъ. „Съ удовольствіемъ слушалъ пѣніе его по нотѣ вѣрное и твердое. Не можно-ли пристроить его къ мѣсту здѣсь, для обученія причетниковъ“? И консисторія въ сентябрѣ 1832 года опредѣлила *Литинскаго* къ харьковскому Успенскому собору сверхштатнымъ дьячкомъ съ тѣмъ, что-бы онъ обучалъ причетниковъ городскихъ церквей нотному пѣнію; затѣмъ 16-го марта 1833 года *Литинскому* поручено было обучать причетниковъ нотному пѣнію въ благочиніяхъ харьковскаго уѣзда и отъ благочинныхъ получать за это содержаніе.

44. *Титовъ Михаилъ Васильевичъ*, сынъ пономаря, родился въ 1809 г.; съ 1821 года обучался въ харьковскомъ коллегіумѣ съ низшихъ классовъ до словесности, которую слушалъ одинъ годъ; въ 1828 году былъ опредѣленъ дьячкомъ въ с. Тарасовку купянскаго уѣзда; 10-го октября 1833 года опредѣленъ къ харьковскому Успенскому собору звонаремъ; 5-го ноября того-же года посвященъ въ стихарь; 13-го сентября 1834 года переведенъ на пономарское мѣсто. Поведенія былъ порядочнаго. Въ 1835 году оставилъ соборъ и перешелъ въ харьковскую Благовѣщенскую церковь дьячкомъ.

45. *Поповъ Федоръ Лонгиновичъ*, сынъ дьячка, родился 17-го февраля 1816 года; въ 1826 году поступилъ въ харьковское духовное училище; 15-го іюля 1834 года исключенъ изъ него и опредѣленъ къ харьковскому Успенскому собору звонаремъ; 15-го августа 1835 года посвященъ въ стихарь; 18-го августа 1836 года переведенъ на пономарскую вакансію.

46. *Ширяевъ Иванъ*, изъ харьковскихъ мѣщанъ (мать его, впрочемъ, дочь священника Іоанна *Насѣткина*), родился въ 1821 году; обучался въ словесной школѣ; 15-го августа 1836 года опредѣленъ звонаремъ къ харьковскому Успенскому собору; въ 1838 году ему было отказано въ посвященіи въ стихарь; онъ обидѣлся этимъ и въ 1839 году перешелъ въ екатеринославскую епархію—къ Покровской церкви г. Екатеринослава пономаремъ.

47. *Терновскій Николай Матвѣевичъ*, сынъ пономаря харьковской Благовѣщенской церкви, родился въ 1819 году; съ 1833 по 1839 г. обучался въ харьковскомъ духовномъ училищѣ; 28-го сентября 1839 года опредѣленъ къ харьковскому Успенскому собору звонаремъ.

48. *Вертеловскій Θеодоръ Владиміровичъ*, сынъ священника, родился въ 1826 году въ с. Ольховаткѣ волчанскаго уѣзда; въ 1835 году поступилъ въ харьковское духовное училище, по увольненіи изъ котораго, 23-го декабря 1843 года опредѣленъ въ харьковскій Успенскій соборъ звонаремъ.

49. *Данѣвскій Федоръ Григорьевичъ*, сынъ пономаря, родился въ 1825 году; обучался въ харьковскихъ приходскихъ училищахъ; въ 1840 году опредѣленъ въ Козачью Лопань харьковскаго уѣзда пономаремъ; въ 1844 году переведенъ на такую-же должность въ с. Мерефу харьковскаго уѣзда къ Николаевской церкви; 1-го ноября 1848 года опредѣленъ къ харьковскому Успенскому каѳедральному собору на звонарскую вакансію; въ маѣ 1849 года выбылъ изъ соборнаго причта.

50. *Измаиловъ Иванъ*, съ 1-го мая 1848 года состоялъ пономаремъ при харьковской Троицкой церкви; 17-го мая 1849 года опредѣленъ къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору звонаремъ съ посвященіемъ въ стихарь.

51. *Домницкій Іоаннъ*, сынъ діакона, родился въ 1828 году; обучался въ харьковскомъ духовномъ училищѣ, состоя въ тоже время и въ хорѣ архіерейскихъ пѣвчихъ; въ 1846 году, по увольненіи изъ низшаго отдѣленія харьковской духовной семинаріи, былъ опредѣленъ въ слободу Колонтаевъ богодуховскаго уѣзда къ Успенской церкви дьячкомъ; 5-го октября 1847 года пере-

мѣщенъ на такую-же должность въ заштатный городъ Бѣлополье къ Петро-Павловской церкви; 3-го іюня 1849 года переведенъ на звонарское мѣсто къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору, „какъ оказавшійся очень способнымъ на испытаніи при обзорѣ епархіи"; 8-го генваря 1851 года оставилъ соборъ и перешелъ на пономарское мѣсто къ харьковской Архангело-Михайловской церкви.

52. *Насѣткинъ Яковъ Григорьевичъ*, сынъ священника, родился въ 1827 году, обучался въ курской духовной семинаріи; по увольненіи изъ средняго отдѣленія этой семинаріи въ 1849 году принятъ въ харьковскую епархію и опредѣленъ въ число братства харьковскаго архіерейскаго дома; 15-го сентября 1850 года переведенъ на дьячковское мѣсто въ с. Шандриголову изюмскаго уѣзда; 16-го октября того-же года опредѣленъ къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору звонаремъ, а 24-го ноября посвященъ въ стихарь.

53. *Косьминъ Иванъ* былъ при соборѣ звонаремъ до 1850 года, а потомъ опредѣленъ на дьячковское мѣсто въ слободу Ново-Бѣлиньскую старобѣльскаго уѣзда.

54. *Никитинъ Павелъ Яковлевичъ*, сынъ дьячка, родился въ Курскѣ въ 1828 году; по исключеніи изъ высшаго отдѣленія курскаго уѣзднаго училища, опредѣленъ пономаремъ въ с. Ровеньки бѣлгородскаго уѣзда; 24-го сентября 1844 года посвященъ въ стихарь; 23-го декабря 1848 года переведенъ на пономарское мѣсто въ г. Путивль къ Благовѣщенской церкви; 14-го мая 1850 года принятъ въ харьковскую епархію и опредѣленъ къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору звонаремъ; умеръ въ санѣ діакона старобѣльскаго собора.

55. *Лихницкій Стефанъ* до 1853 года былъ пѣвчимъ архіерейскаго хора; но велъ себя нетрезво и буйствовалъ; 19 сентября 1853 г. за шумъ и буйство въ соборѣ во время вѣнчанія, по приказанію преосвященнаго *Филарета*, онъ былъ удаленъ изъ хора, но 2 октября того же года опредѣленъ до усмотрѣнія въ харьковскій каѳедральный Успенскій соборъ на звонарскую вакансію; при соборѣ онъ служилъ, однако же, недолго и 8 февраля 1855 года переведенъ въ херсонскую епархію съ опредѣленіемъ на пономарскую вакансію къ одесской Казанской, что на Пересыпѣ, церкви.

56. *Касаткинъ Сергѣй* опредѣленъ къ собору на пономарское мѣсто 9 февраля 1853 года, а 19 апрѣля 1854 года за небрежность къ службѣ и пьянство былъ удаленъ изъ него.

57. *Набоковъ Александръ* сначала былъ пономаремъ въ селѣ Гавриловкѣ изюмскаго уѣзда, а 26 октября 1854 года опредѣленъ къ харьковскому каѳедральному собору на звонарское мѣсто. Впослѣдствіи былъ священникомъ въ одномъ изъ селъ харьковской епархіи.

58. *Колебердинскій Семенъ Стефановичъ*, сынъ священника, родился въ 1834 году; по увольненіи изъ высшаго отдѣленія харьковскаго духовнаго училища, 15 сентября 1852 года опредѣленъ пономаремъ въ с. Ракитное вал-

ковскаго уѣзда; 11 мая 1854 года посвященъ въ стихарь; 11 мая 1855 года опредѣленъ къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору звонаремъ; 13 іюня 1856 года за неумѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ, частыя ссоры и буйство былъ отправленъ на три недѣли въ Куряжскій монастырь для черныхъ работъ, а 26 октября того же года переведенъ на дьячковское мѣсто къ харьковской Всесвятской церкви.

59. *Еварницкій Федоръ* 19 іюля 1857 года опредѣленъ къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору звонаремъ; а 5 октября того же года былъ лишенъ мѣста за пьянство.

60. *Петрусенко Иванъ*, сынъ священника, родился въ 1825 году; по увольненіи изъ низшаго отдѣленія харьковской духовной семинаріи, въ 1843 году былъ опредѣленъ дььячкомъ къ сумскому Преображенскому собору; въ 1845 году посвященъ въ стихарь; въ 1850 году перемѣщенъ на дьячковскую же должность въ с. Черкасскіе Тишки харьковскаго уѣзда; въ 1854 году опредѣленъ на пономарскую вакансію къ харьковской Архангело-Михайловской церкви; 29 ноября 1857 года переведенъ къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору на звонарскую вакансію.

61. *Невпрягинъ Александръ Васильевичъ*, сынъ харьковскаго протодіакона, по увольненіи изъ низшаго отдѣленія харьковской духовной семинаріи, въ 1856 году поступилъ въ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ; 29 ноября 1858 года опредѣленъ къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору звонаремъ; 10 апрѣля 1859 года—пономаремъ; а 20 іюня того же года лишенъ мѣста.

62. *Жебиневъ Іовъ Климентьевичъ*, сынъ священника, родился въ 1836 году; по увольненіи изъ низшаго отдѣленія харьковской духовной семинаріи, 7 февраля 1852 года опредѣленъ къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору на звонарскую вакансію.

63. *Козловскій Иванъ*, изъ свѣтскаго званія, родился въ 1837 году; по увольненіи изъ низшаго отдѣленія харьковской духовной семинаріи, 12 іюля 1857 года опредѣленъ дьячкомъ къ Пророко-Ильинской церкви села Березоваго харьковскаго уѣзда; 5 іюля 1859 года посвященъ въ стихарь; 8 февраля 1860 года переведенъ къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору на звонарскую вакансію.

64. *Бутковскій Петръ* былъ опредѣленъ пономаремъ къ собору 10 февраля 1860 года.

65. *Прокофьевъ Евменій Андреевичъ*, сынъ діакона, родился въ 1835 году; былъ опредѣленъ къ собору звонаремъ 16 февраля 1860 года, а 23 іюля 1863 года лишенъ мѣста за нетрезвость.

66. *Туканевъ Николай* былъ при соборѣ звонаремъ съ 5 декабря 1861 года; 7 августа 1863 года, по прошенію, уволенъ изъ духовнаго званія.

67. *Столяревскій Өеодоръ* 17 февраля 1864 года, по увольненіи изъ высшаго отдѣленія ахтырскаго духовнаго училища, временно опредѣленъ къ со-

бору на звонарское мѣсто, пока не найдется постоянный причетникъ; 4 мая 1867 года отрѣшенъ отъ мѣста за нерадѣніе по службѣ.

68. *Носовъ Аѳанасій Григорьевичъ*, сынъ дьячка, родился въ 1839 г.; по увольненіи изъ высшаго отдѣленія харьковскаго духовнаго училища, 29-го генваря 1850 года опредѣленъ дьячкомъ въ с. Литвиновку старобѣльскаго уѣзда; 6-го іюля 1856 года переведенъ къ бѣловодскому Троицкому собору и посвященъ въ стихарь; 5-го октября 1865 года перемѣщенъ къ чугуевскому Покровскому собору; а 17-го ноября того-же года опредѣленъ къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору на звонарское мѣсто.

69. *Келебердинскій Михаилъ Степановичъ*, сынъ священника; обучался въ харьковскомъ духовномъ училищѣ; къ харьковскому каѳедральному собору опредѣленъ на звонарскую вакансію 27-го ноября 1865 года.

70. *Школьницкій Мелетій* окончилъ курсъ въ харьковской духовной семинаріи; 9-го іюля 1866 года былъ опредѣленъ къ харьковскому каѳедральному собору псаломщикомъ.

71. *Поповъ Ѳеофанъ* былъ при соборѣ звонаремъ; но отрѣшенъ отъ мѣста за нерадѣніе по службѣ; умеръ 27-го іюля 1871 года въ санѣ діакона въ Новой Водолагѣ валковскаго уѣзда.

72. *Мухинъ Петръ Ивановичъ*, сынъ діакона, родился въ 1837 году; обучался въ ахтырскомъ духовномъ училищѣ; къ харьковскому каѳедральному собору опредѣленъ на пономарское мѣсто въ ноябрѣ 1860 года; въ генварѣ 1869 года рукоположенъ во діакона въ с. Марковку лебединскаго уѣзда.

73. *Котелевцевъ Николай* былъ при соборѣ пономаремъ въ 1868 году.

74. *Школьницкій Іосифъ Петровичъ*, сынъ священника, родился 12-го ноября 1846 года; обучался въ харьковскомъ духовномъ училищѣ; къ собору опредѣленъ на пономарское мѣсто 5-го августа 1871 года.

75. *Шафрановъ* былъ при соборѣ пономаремъ въ 1872 году.

76. *Лядскій Георгій Петровичъ* опредѣленъ былъ къ собору пономаремъ 21-го августа 1872 года, а въ 1874 году перешелъ на мѣсто псаломщика въ с. Григоровку харьковскаго уѣзда.

77. *Волошеновъ Павелъ* родился въ 1848 году; окончилъ курсъ въ харьковскомъ духовномъ училищѣ; 27 февраля 1874 года опредѣленъ къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору сверхштатнымъ псаломщикомъ, но 11 августа того же года былъ лишенъ мѣста за дерзость и непослушаніе распоряженіямъ ключаря.

78. *Лядскій Яковъ Дмитріевичъ*, сынъ діакона, родился въ 1859 году въ с. Стрѣльцовкѣ старобѣльскаго уѣзда; обучался въ бѣловодскомъ двухклассномъ училищѣ; 30 генваря 1878 года опредѣленъ къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору сверхштатнымъ псаломщикомъ; но 29 апрѣля 1879 г. умеръ въ домѣ отца своего въ с. Стрѣльцовкѣ старобѣльскаго уѣзда.

79. *Дикаревъ Никита* былъ опредѣленъ къ харьковскому каѳедральному собору сверхштатнымъ псаломщикомъ 5 іюня 1879 года.

80. *Гончаренко Миронъ Константиновичъ*, изъ государственныхъ крестьянъ г. Сумъ харьковской губерніи, родился въ 1859 году; съ 1879 года состоялъ послушникомъ харьковскаго архіерейскаго дома; 10 сентября 1885 года допущенъ къ исправленію должности псаломщика при харьковскомъ каѳедральномъ соборѣ; 7 марта 1886 г. отрѣшенъ отъ мѣста за неодобрительное поведеніе.

81. *Коробчанскій Тимоѳей Васильевичъ*, сынъ дьячка, родился въ 1862 году; по окончаніи курса въ харьковской духовной семинаріи, 16 іюля 1884 года былъ назначенъ преподавателемъ закона Божія въ двухклассномъ училищѣ въ с. Ивановкѣ волчанскаго уѣзда; 9 октября 1886 года опредѣленъ къ харьковскому каѳедральному Успенскому собору сверхштатнымъ псаломщикомъ; 12 мая 1887 года оставилъ службу при соборѣ; умеръ въ санѣ священника въ с. Ковыгахъ валковскаго уѣзда.

82. *Шишкинъ Василій Алексѣевичъ*, сынъ діакона, родился въ Харьковѣ въ 1860 году; по увольненіи изъ харьковскаго духовнаго училища, въ 1870 году опредѣленъ въ архіерейскій хоръ пѣвчимъ; 12 мая 1887 г. назначенъ на мѣсто сверхштатнаго псаломщика при харьковскомъ Успенскомъ соборѣ; 28 іюня 1892 года посвященъ въ стихарь.

ГЛАВА VI.

Прихожане Харьковскаго Успенскаго Собора.

Въ настоящее время весьма трудно указать первоначальныя границы соборнаго прихода, такъ какъ теперешнія названія харьковскихъ улицъ имѣютъ недавнее происхожденіе и были неизвѣстны даже въ прошломъ столѣтіи. Въ старину улицы, собственно говоря, не имѣли опредѣленныхъ названій, а были обозначаемы большею частію по имени, фамиліи или званію того или другого выдающагося лица, жившаго на извѣстной улицѣ. По переписи 1724 года въ приходѣ соборнаго Успенскаго храма показаны слѣдующія улицы: 1) „улица пана полковника въ замку", гдѣ былъ „дворъ его милости пана полковника харьковскаго Григорія Семеновича Квѣтки" (гдѣ теперь Присутственныя Мѣста) и „дворъ князя Кропоткина" (домъ Пащенко-Тряпкина); 2) „улица пана судьи", гдѣ былъ „дворъ его милости пана судьи Семена Аѳанасьевича и дворъ Денисовича сотника харьковскаго"; 3) „улица зовемая сотницкая", гдѣ были „дворъ пана сотника Григорія Васильевича... дворъ Лаврентія Ивановича (Шидловскаго—бывшее зданіе духовной консисторіи); 4) „въ пригородку улица Врида", гдѣ былъ „дворецъ сотника Угольчанскаго"; 5) „улица Бесѣдина"; 6) „улица Сушкова", гдѣ были „дворы сотниковъ волчанскаго, циркуновскаго, хата зміевского протопопа"; 7) „улица Максима писаря"; 8) „улица смѣжная съ николаевскимъ приходомъ"; 9) „улица Борисенкова Пушкаря", гдѣ былъ „дворецъ сотника деркачевскаго"; 10) „улица Богодуховскаго Семена"; 11) „улица Синицкаго"; 12) „улица въ пригородку";

13) „улица Островокъ“; 14) „улица Енопина“; 15) „улица Пѣстунова“; 16) „улица Чайчина“; 17) „улица Гребенникова“ и 18) „улица надъ яркомъ“.

Въ составъ соборнаго прихода входили: 1) духовные, 2) военные; 3) чиновники; 4) посадскіе—купцы, мѣщане, цеховые; 5) воспитанники коллегіума и 6) крѣпостные крестьяне.

По количеству прихожанъ соборный приходъ никогда не былъ особенно многочисленнымъ: минимумъ его 295 человѣкъ м. п., максимумъ—1402 человѣка м. п., но сюда входили крѣпостные, временно проживавшіе при своихъ господахъ, а ихъ иногда доходило до 500 человѣкъ обоего пола, и ученики коллегіума отъ 50 до 100 человѣкъ. Документальныя данныя о количествѣ соборныхъ прихожанъ не восходятъ далѣе 1728 года. Судя по этимъ даннымъ въ соборномъ приходѣ числилось:

въ 1728 году: муж. 325; жен. 329;
въ 1748 году: муж. 751; жен. 724;
въ 1754 году: муж. 685; жен. 667;
въ 1779 году: муж. 1124; жен. 1221;
въ 1780 году: муж. 1226; жен. 1322;
въ 1782 году: муж. 1335; жен. 1386;
въ 1784 году: муж. 1128; жен. 1143;
въ 1787 году: муж. 1136; жен. 1130;
въ 1791 году: муж. 1218; жен. 1189;
въ 1792 году: муж. 940; жен. 988;
въ 1794 году: муж. 996; жен. 1023;
въ 1795 году: муж. 1004; жен. 1034;
въ 1796 году: муж. 926; жен. 968;

въ 1797 году: муж. 1053; жен. 1088; въ томъ числѣ: духовныхъ — муж. 20; жен. 28; военныхъ — муж. 146; жен. 180; статскихъ — муж. 145; жен. 125; питомцевъ въ казенныхъ классахъ — 58; посадскихъ — муж. 200; жен. 177; посполитыхъ — муж. 330; жен. 427; крѣпостныхъ муж. 146; жен. 137 и нищихъ въ богадѣльнѣ собора—муж. 8; жен. 14;

въ 1798 году: муж. 1006; жен. 1052: въ томъ числѣ духовныхъ — муж. 21; жен. 25; военныхъ — муж. 138; жен. 157; статскихъ — муж. 123; жен. 112; разночинцевъ муж. 8; жен. 3; питомцевъ — 32; купцовъ и мѣщанъ—муж. 199; жен. 178; посполитыхъ—муж. 329; жен. 404; крѣпостныхъ— муж. 148; жен. 151; нищихъ въ богадѣльнѣ — муж. 8; жен. 12;

въ 1799 году: муж. 1015; жен. 1056; въ томъ числѣ духовныхъ — муж. 22; жен. 28; военныхъ — муж. 71, жен. 90; статскихъ — муж. 136;

жен. 112; разночинцевъ — муж. 16; жен. 10; питомцевъ — 31; купцовъ и мѣщанъ — муж. 251; жен. 240; посполитыхъ — муж. 356; жен. 442; крѣпостныхъ — муж. 132; жен. 134;

въ 1801 году: муж. 711, жен. 763; въ томъ числѣ духовныхъ—муж. 20; жен. 26; военныхъ — муж. 39; жен. 57; статскихъ — муж. 118, жен. 111; разночинцевъ—муж. 9; жен. 8; питомцевъ—27; купцовъ и мѣщанъ—муж. 272; жен. 264; казенныхъ поселянъ—муж. 69; жен. 91; крѣпостныхъ—муж. 157; жен. 207 [1]);

въ 1802 году: муж. 721; жен. 759;

въ 1803 году: муж. 723; жен. 774;

въ 1806 году: муж. 878; жен. 947;

въ 1807 году: муж. 885; жен. 983; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 21; жен. 27; военныхъ—муж. 46; жен. 75; статскихъ—муж. 132; жен. 108; посадскихъ—муж. 318; жен. 306; разночинцевъ—муж. 134; жен. 103; дворовыхъ—муж. 229; жен. 364;

въ 1809 году: муж. 867; жен. 909;

въ 1811 году: муж. 781; жен. 903; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 24; жен. 27; военныхъ—муж. 68; жен. 80; приказныхъ—муж. 136; жен. 96; купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ — муж. 294; жен. 286; казенныхъ крестьянъ — муж. 33; жен. 45; крѣпостныхъ—муж. 226; жен. 369;

въ 1812 году: муж. 819; жен. 907; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 27; жен. 27; военныхъ — муж. 54; жен. 67; статскихъ — муж. 106; жен. 105; разночинцевъ — муж. 7; жен. 7; питомцевъ — 77; купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ — муж. 286; жен. 290; казенныхъ крестьянъ — муж. 35; жен. 51; крѣпостныхъ — муж. 227; жен. 360;

въ 1813 году: муж. 783; жен. 880; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 29; жен. 26; военныхъ — муж. 50; жен. 59; статскихъ — муж. 108; жен. 100; разночинцевъ—муж. 6; жен. 7; питомцевъ—50; посадскихъ—муж. 294; жен. 300; казенныхъ крестьянъ—муж. 29; жен. 43; крѣпостныхъ—муж. 217; жен. 345;

въ 1814 году: муж. 829; жен. 937; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 25; жен. 26; военныхъ — муж. 47; жен. 58; статскихъ — муж. 115; жен. 101; разночинцевъ — муж. 3; жен. 7; питомцовъ — 77; купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ — муж. 319; жен. 329; казенныхъ крестьянъ — муж. 30, жен. 57; крѣпостныхъ—муж. 213; жен. 359;

въ 1815 году: муж. 668; жен. 860; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 19, жен. 24; военныхъ—муж. 47; жен. 55; статскихъ—муж. 96; жен. 88; разночинцевъ — муж. 3; жен. 6; посадскихъ — муж. 272; жен. 297; обывателей — муж. 18, жен. 31; крѣпостныхъ—муж. 213, жен. 359;

---

[1]) Въ этомъ году количество соборныхъ прихожанъ значительно уменьшилось потому, что изъ части соборнаго прихода былъ образованъ самостоятельный приходъ—мироносицкій.

въ 1816 году: муж. 642, жен. 838; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 16; жен. 24; военныхъ—муж. 44; жен. 62; статскихъ—муж. 91; жен. 85; разночинцевъ — муж. 3; жен. 5; посадскихъ — муж. 248; жен. 257; обывателей — муж. 23; жен. 38; крѣпостныхъ—муж. 217; жен. 367;

въ 1817 году: муж. 632; жен. 638; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 16; жен. 26; военныхъ—муж. 51; жен. 58; статскихъ—муж. 84; жен. 82; разночинцевъ — муж. 5; жен. 7; посадскихъ — муж. 230; жен. 252; обывателей— муж. 24; жен. 43; крѣпостныхъ—муж. 222; жен. 370;

въ 1818 году: муж. 615; жен. 905; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 15; жен. 25; военныхъ—муж. 56 жен. 57; статскихъ—муж. 84; жен. 76; посадскихъ—муж. 225; жен. 232; обывателей—муж. 27; жен. 44; крѣпостныхъ—муж. 208; жен. 354; разночинцевъ—муж. 5; жен. 7;

въ 1819 году: муж. 581; жен. 747; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 14; жен. 21; военныхъ—муж. 53; жен. 53; статскихъ—муж. 81; жен. 68; разночинцевъ — муж. 5; жен. 7; посадскихъ — муж. 52; жен. 46; обывателей — муж. 19; жен. 33; крѣпостныхъ—муж. 166; жен. 305:

въ 1820 году: муж. 573; жен. 761; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 16; жен. 23; военныхъ—муж. 61; жен. 59; статскихъ—муж. 71; жен. 68; разночинцевъ—муж. 5; жен. 7; посадскихъ—муж. 243; жен. 255; казенныхъ обывателей—муж. 25; жен. 40; крѣпостныхъ—муж. 152; жен. 309;

въ 1821 году: муж. 591; жен. 752; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 14; жен. 24; военныхъ—муж. 61; жен. 63; статскихъ—муж. 83; жен. 71; разночинцевъ — муж. 5; жен. 7; купцовъ — муж. 143; жен. 130; мѣщанъ и цеховыхъ—муж. 91; жен. 99; казенныхъ обывателей—муж. 23; жен. 40; крѣпостныхъ—муж. 174; жен. 318;

въ 1822 году: муж. 614; жен. 779; въ томъ числѣ духовныхъ—муж. 19; жен. 21; военныхъ—муж. 37; жен. 43; статскихъ—муж. 74; жен. 70; разночинцевъ—муж. 7; жен. 7; посадскихъ—муж. 273; жен. 278; казенныхъ обывателей—муж. 36; жен. 42; крѣпостныхъ—муж. 168; жен. 318;

въ 1823 году: муж. 605; жен. 731; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 20; жен. 21; военныхъ—муж. 36; жен. 39; статскихъ—муж. 79; жен. 72; разночинцевъ — муж. 7; жен. 6; купцовъ — муж. 178; жен. 163; мѣщанъ и цеховыхъ — муж. 96; жен. 107; казенныхъ обывателей — муж. 32; жен. 33; крѣпостныхъ—муж. 157; жен. 290;

въ 1824 году: муж. 612; жен. 709; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 21; жен. 23; военныхъ—муж. 35; жен. 37; статскихъ—муж. 83; жен. 73; разночинцевъ — муж. 8; жен. 6; купцовъ — муж. 179; жен. 155; мѣщанъ и цеховыхъ—муж. 106; жен. 188; казенныхъ обывателей—муж. 29; жен. 32; крѣпостныхъ—муж. 151; жен. 260;

въ 1825 году: муж. 589; жен. 666; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 17; жен. 20; военныхъ—муж. 55; жен. 41; статскихъ—муж. 84; жен. 84; разночинцевъ — муж. 6; жен. 6; купцовъ — муж. 175; жен. 150; мѣщанъ и цехо-

выхъ — муж. 75; жен. 85; казенныхъ обывателей — муж. 26; жен. 25; крѣпостныхъ—муж. 151; жен. 255;

въ 1826 году: муж. 572; жен. 650; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 20; жен. 20; военныхъ—муж. 52; жен. 37; статскихъ—муж. 85; жен. 81; разночинцевъ — муж. 3; жен. 6; купцовъ — муж. 180; жен. 159; мѣщанъ и цеховыхъ—муж. 75, жен. 86; казеныхъ обывателей — муж. 22; жен. 22; крѣпостныхъ—муж. 135; жен. 239;

въ 1827 году: муж. 561; жен. 673; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 19; жен. 21; военныхъ—муж. 48; жен. 37; статскихъ—муж. 73; жен. 81; разночинцевъ—муж. 9; жен. 10; купцовъ—муж. 191; жен. 175;—мѣщанъ муж. 55; жен. 73; цеховыхъ—муж. 26; жен. 28; казенныхъ обывателей—муж. 20; жен. 20; крѣпостныхъ—муж. 120; жен. 228;

въ 1828 году: муж. 575; жен. 704; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 19; жен. 27; военныхъ—муж. 52; жен. 42; статскихъ—муж. 80; жен. 89; разночинцевъ—муж. 2; жен. 6; купцовъ—муж. 194; жен. 186; мѣщанъ—муж. 52; жен. 69; цеховыхъ муж. 28; жен. 29; казенныхъ крестьянъ—муж. 21; жен. 21; крѣпостныхъ муж. 127; жен. 235;

въ 1829 году: муж. 588; жен. 688; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 19; жен. 27; военныхъ—муж. 63; жен. 31; статскихъ—муж. 87; жен. 89; разночинцевъ—муж. 1; жен. 4; купцовъ—муж. 193; жен. 186; мѣщанъ—муж. 53; жен. 67; цеховыхъ — муж. 28; жен. 28; казенныхъ крестьянъ — муж. 20; жен. 21; крѣпостныхъ—муж. 120; жен. 232;

въ 1830 году: муж. 635; жен. 707; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 21; жен. 24; военныхъ—муж. 60; жен. 46; статскихъ--муж. 91; жен. 95; разночинцевъ—муж. 2; жен. 6; купцовъ—муж. 203; жен. 180 мѣщанъ—муж. 90; жен. 90; цеховыхъ—муж. 28; жен. 26; казенныхъ крестьянъ—муж. 14; жен. 18; крѣпостныхъ—муж. 126; жен. 222;

въ 1831 году: муж. 673; жен. 745; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 19; жен. 24; военныхъ—муж. 56; жен. 48; статскихъ муж. 100; жен. 102; разночинцевъ—муж. 2; жен. 6; купцовъ—муж. 232; жен. 211; мѣщанъ—муж. 88; жен. 84; цеховыхъ—муж. 33; жен. 35; казенныхъ крестьянъ—муж. 6; жен. 11; крѣпостныхъ—муж. 137; жен. 224;

въ 1832 году: муж. 592, жен. 679; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 20, жен. 24; военныхъ — муж. 9, жен. 18; статскихъ — муж. 86; жен. 90; разночинцевъ—муж. 4, жен. 7; купцовъ—муж. 232, жен. 200; мѣщанъ—муж. 87, жен. 87; цеховыхъ—муж. 34, жен. 35; казенныхъ крестьянъ—муж. 5, жен. 11; крѣпостныхъ—муж. 115, жен, 207;

въ 1833 году: муж. 573, жен. 662; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 21, жен. 24; военныхъ—муж. 10, жен. 16; статскихъ—муж. 82, жен. 91; разночинцевъ—муж. 1, жен. 6; купцовъ—муж. 223, жен. 197; мѣщанъ—муж. 86; жен. 87; цеховыхъ—муж. 37, жен. 37; казенныхъ крестьянъ—муж. 6, жен. 12, крѣпостныхъ муж. 107, жен. 192;

въ 1834 году: муж. 595, жен. 661; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 27, жен. 30: военныхъ—муж. 10, жен. 15; статскихъ—муж. 88, жен. 95; купцовъ—муж. 233, жен. 207; мѣщанъ—муж. 88, жен. 83; цеховыхъ—муж. 44, жен. 43, казенныхъ крестьянъ—муж. 6, жен. 12; крѣпостныхъ—муж. 99, жен. 176;

въ 1835 году: муж. 620, жен. 671; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 30, жен. 31; военныхъ—муж. 7, жен. 8; статскихъ—муж. 82, жен. 101; купцовъ—муж. 220, жен. 193; мѣщанъ—муж. 110, жен. 111; цеховыхъ—муж. 49; жен. 51; казенныхъ обывателей—муж. 6, жен. 11; крѣпостныхъ—муж. 116, жен. 165;

въ 1836 году: муж. 599, жен. 668; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 30, жен. 32; военныхъ муж. 5, жен. 9; статскихъ—муж. 85, жен. 97; купцовъ—муж. 212, жен. 165; мѣщанъ—муж. 117, жен. 126; цеховыхъ—муж. 46, жен. 55; казенныхъ обывателей—муж. 6, жен. 10;—дворовыхъ муж. 98, жен. 172;

въ 1837 году: муж. 568, жен. 627; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 28, жен. 33: военныхъ—муж. 3, жен. 6: статскихъ—муж. 82, жен. 89; купцовъ—муж. 214, жен. 160; мѣщанъ—муж. 107, жен, 116; цеховыхъ—муж. 30, жен. 45; казенныхъ обывателей—муж. 6, жен. 9; дворовыхъ крестьянъ—муж. 99, жен. 169;

въ 1838 году: муж. 551, жен. 594; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 33, жен. 33; военныхъ—муж. 1, жен. 4; статскихъ—муж. 82, жен. 87; купцовъ—муж. 198, жен. 151; мѣщанъ—муж. 105, жен. 112; цеховыхъ—муж. 33, жен. 38; казенныхъ обывателей—муж. 5, жен. 10; крѣпостныхъ—муж. 94, жен. 159;

въ 1839 году: муж. 561, жен. 595; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 28; жен. 32; военныхъ—муж. 6, жен. 9; статскихъ—муж. 85, жен. 90; купцовъ—муж. 214; жен. 165; мѣщанъ—муж. 111, жен. 106; цеховыхъ—муж. 21, жен. 30; казенныхъ обывателей—муж. 5, жен. 9; крѣпостныхъ—муж. 97, жен. 160;

въ 1840 году: муж. 580, жен. 603; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 33; жен. 33; военныхъ—муж. 5, жен. 9; статскихъ—муж. 83, жен. 88; купцовъ—муж. 514, жен. 161; мѣщанъ—муж. 121, жен. 114; цеховыхъ—муж. 22, жен. 29; казенныхъ обывателей—муж. 5, жен. 9; крѣпостныхъ—муж. 97, жен. 160;

въ 1841 году: муж. 602, жен. 604;

въ 1842 году: муж. 561, жен. 598; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 27, жен. 29; военныхъ—муж. 7, жен. 14; статскихъ—муж. 75, жен. 84; купцовъ—муж. 236, жен. 178; мѣщанъ—муж. 100, жен. 98; цеховыхъ—муж. 15, жен. 23; казенныхъ крестьянъ—муж. 3, жен. 9; дворовыхъ крестьянъ—муж. 98, жен. 163;

въ 1843 году: муж. 578, жен. 616;

въ 1844 году: муж. 579, жен. 617; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 27, жен. 25; военныхъ—муж. 6, жен. 12; статскихъ—муж. 82, жен. 95; посадскихъ муж. 362, жен. 310; казенныхъ крестьянъ—муж. 3, жен. 9; дворовыхъ—муж. 99, жен. 164;

въ 1845 году: муж, 570, жен. 605; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 27, жен. 29; военныхъ муж. 6, жен. 11; статскихъ муж. 76, жен. 98; городскихъ

обывателей—муж. 362, жен, 297; казенныхъ крестьянъ—муж. 4, жен. 4; дворовыхъ—муж. 98, жен. 163;

въ 1846 году: муж. 558, жен. 607; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 36, жен. 43; военныхъ—муж. 5, жен. 11; статскихъ—муж. 74, жен, 99; купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ — муж. 341, жен, 286; казенныхъ крестьянъ — муж. 4, жен. 4; дворовыхъ—муж. 99, жен. 162;

въ 1847 году: муж. 566, жен. 604; въ томъ числѣ духовныхъ—муж. 43, жен. 46; военныхъ—муж. 5, жен. 10; статскихъ—муж. 76, жен. 97: купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ — муж. 339, жен. 285; казенныхъ крестьянъ — муж. 4, жен. 4; дворовыхъ—муж. 101, жен. 163;

въ 1848 году: муж. 565, жен. 606; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 43, жен. 49; военныхъ—муж. 5, жен. 11; статскихъ—муж. 74, жен. 95, купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ — муж. 337, жен. 276; казенныхъ крестьянъ — муж. 2, жен. 7; дворовыхъ—муж. 110, жен. 168;

въ 1849 году: муж. 498, жен. 531; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 37, жен. 44; военныхъ—муж. 8, жен. 10; статскихъ—муж. 64, жен. 84; купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ—муж. 305, жен. 263; казенныхъ крестьянъ—муж. 2, жен. 5; дворовыхъ—муж. 82, жен. 125;

въ 1850 году: муж. 482, жен. 522; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 41, жен. 76; военныхъ—муж. 10, жен. 18; купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ—муж. 302, жен. 272; статскихъ—муж. 60, жен. 77; казенныхъ крестьянъ—муж. 5, жен. 7; дворовыхъ муж. 117, жен. 192;

въ 1851 году: муж. 472, жен. 517; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 35, жен. 45; военныхъ—муж. 8, жен. 10; статскихъ—муж. 61, жен. 77; купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ—муж. 298, жен. 276; дворовыхъ—муж. 70, жен. 110;

въ 1852 году: муж. 516, жен. 548: въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 35, жен. 43; военныхъ—муж. 11, жен. 14; статскихъ—муж. 71, жен. 77; купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ — муж. 332, жен. 305; казенныхъ крестьянъ — муж. 7, жен. 10; дворовыхъ—муж. 64, жен. 102;

въ 1853 году: муж. 497, жен. 520; въ томъ числѣ духовныхъ—муж. 37, жен. 41; военныхъ—муж. 15, жен. 15; статскихъ—муж. 60, жен. 75; купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ — муж. 314, жен. 283; казенныхъ крестьянъ — муж. 3, жен. 7; дворовыхъ муж. 62, жен. 93;

въ 1854 году: муж. 474, жен. 532; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 39, жен. 43; военныхъ—муж. 15, жен. 16; статскихъ — муж. 57, жен. 75; купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ—муж. 304, жен. 296; казенныхъ крестьянъ—муж. 3, жен. 7; дворовыхъ—муж. 56, жен. 95;

въ 1855 году: муж. 486, жен. 542;

въ 1856 году: муж. 433, жен. 600; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 38, жен. 45; военныхъ—муж. 10, жен. 7; статскихъ—муж. 52, жен. 74; купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ—муж. 282, жен. 287; дворовыхъ—муж. 51, жен. 96;

въ 1857 году: муж. 521, жен. 585; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 37, жен. 43; военныхъ—муж. 12, жен. 11; статскихъ—муж. 77, жен. 129; купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ—муж. 337, жен. 329; дворовыхъ—муж. 83, жен. 125;

въ 1858 году: муж. 554, жен. 639; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 37, жен. 45; военныхъ—муж. 13, жен. 12; статскихъ—муж. 48, жен. 76; купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ—муж. 373, жен. 381; дворовыхъ—муж. 83, жен. 125;

въ 1859 году: муж. 567, жен. 653; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 31, жен. 42; военныхъ—муж. 14, жен. 16; статскихъ—муж. 51, жен. 74; купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ—муж. 387, жен. 395; дворовыхъ—муж. 84, жен. 126;

въ 1860 году: муж. 444, жен. 464; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 29, жен. 36; военныхъ—муж. 9, жен. 14; статскихъ—муж. 38, жен. 59; купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ—муж. 312, жен. 293; государственныхъ крестьянъ—муж. 3, жен. 7; дворовыхъ—муж. 53, жен. 55;

въ 1861 году: муж. 439, жен. 459;

въ 1862 году: муж. 453, жен. 492; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 28, жен. 34; военныхъ—муж. 9, жен. 12; статскихъ—муж. 32, жен. 60; купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ—муж. 326, жен. 311; временно-обязанныхъ—муж. 55, жен. 68; казенныхъ крестьянъ—муж. 3, жен. 7;

въ 1863 году: муж. 405, жен. 408; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 27, жен. 32; военныхъ—муж. 9, жен. 12; статскихъ—муж. 30, жен. 55; купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ—муж. 339, жен. 309;

въ 1864 году: муж. 370, жен. 386; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 31, жен. 38; военныхъ—муж. 7, жен. 10; статскихъ—муж. 25, жен. 49; купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ—муж. 307, жен. 289;

въ 1865 году: муж. 386, жен. 406; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 33, жен. 38; военныхъ—муж. 7, жен. 10; статскихъ—муж. 24, жен. 51; купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ—муж. 322, жен. 307;

въ 1866 году: муж. 395, жен. 411; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 30, жен. 38; военныхъ—муж. 7, жен. 10; статскихъ—муж. 24, жен. 50; купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ—муж. 334, жен. 313;

въ 1867 году: муж. 376, жен. 395; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 29, жен. 37; военныхъ—муж. 7, жен. 10; статскихъ—муж. 23, жен. 51; купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ—муж. 317, жен. 297;

въ 1868 году: муж. 371, жен. 400;

въ 1869 году: муж. 339, жен. 359; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 24, жен. 31; военныхъ—муж. 6, жен. 7; статскихъ—муж. 27, жен. 51; купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ—муж. 282, жен. 270;

въ 1870 году: муж. 319, жен. 337; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 26, жен. 31; военныхъ—муж. 5, жен. 7; статскихъ—муж. 25, жен. 50; купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ—муж. 263, жен. 249;

въ 1871 году: муж. 301. жен. 331; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 21, жен. 37; военныхъ—муж. 3, жен. 7; статскихъ—муж. 26, жен. 55; купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ—муж. 251, жен. 232;

въ 1872 году: муж. 295, жен. 333; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 20, жен. 35; военныхъ—муж. 3, жен. 7; статскихъ—муж. 26, жен. 54; купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ—муж. 246, жен. 237;

въ 1873 году: муж. 316, жен. 356; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 23, жен. 34; военныхъ—муж. 4, жен. 8; статскихъ—муж. 28, жен. 57; купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ—муж. 253, жен. 247; крестьянъ—муж. 8, жен. 10;

въ 1874 году: муж. 294, жен. 316; въ томъ числѣ духовныхъ—муж. 23, жен. 33; военныхъ—муж. 4, жен. 8; статскихъ—муж. 28, жен. 55; купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ—муж. 233, жен. 213; крестьянъ—муж. 6, жен. 7;

въ 1875 году: муж. 301, жен. 317; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 27, жен. 37; военныхъ—муж. 4, жен. 8; статскихъ—муж. 27, жен. 55; купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ—муж. 234, жен. 208; крестьянъ—муж. 9, жен. 9;

въ 1876 году: муж. 294, жен. 305, въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 25, жен. 34; военныхъ—муж. 4, жен. 8; статскихъ—муж. 27, жен. 53; купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ—муж. 238, жен. 210;

въ 1877 году: муж. 348, жен. 361; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 29, жен. 41; военныхъ—муж. 5, жен. 10; статскихъ—муж. 32, жен. 45; купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ—муж. 282, жен. 265;

въ 1878 году: муж. 349, жен. 365; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 32, жен. 42; военныхъ—муж. 5, жен. 9; статскихъ—муж. 32, жен. 44; купцовъ и мѣщанъ—муж. 280, жен. 267;

въ 1879 году: муж. 266; жен. 284;

въ 1880 году: муж. 333, жен. 331; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 27, жен. 30; военныхъ—муж. 9, жен. 9; статскихъ—муж. 37, жен. 44; купцовъ и мѣщанъ—муж. 260, жен. 248;

въ 1881 году: муж. 339, жен. 344;

въ 1882 году: муж. 312, жен. 319; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 19, жен. 26; военныхъ—муж. 8, жен. 12; статскихъ—муж. 37; жен. 44; купцовъ и мѣщанъ—муж. 248, жен. 237;

въ 1883 году: муж. 295, жен. 306; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 20, жен. 27; военныхъ—муж. 6, жен. 12; статскихъ—муж. 34, жен. 43; купцовъ и мѣщанъ—муж. 235, жен. 224;

въ 1884 году: муж. 301, жен. 303; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 20, жен. 28; военныхъ—муж. 7, жен. 13; статскихъ—муж. 33, жен. 44; купцовъ и мѣщанъ—муж. 222, жен. 193; крестьянъ—муж. 19, жен. 25;

въ 1885 году: муж. 322, жен. 348; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 23, жен. 32; военныхъ—муж. 5, жен. 12; статскихъ—муж. 39, жен. 47; купцовъ и мѣщанъ—муж. 222, жен. 213; крестьянъ—муж. 33, жен. 44;

въ 1886 году: муж. 365, жен. 389; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 20, жен. 30; военныхъ—муж. 7, жен. 17; статскихъ—муж. 48, жен. 53; купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ—муж. 252, жен. 241; крестьянъ—муж. 38, жен. 48;

въ 1887 году: муж. 368, жен. 392; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 19, жен. 30; военныхъ—муж. 8, жен. 19; статскихъ—муж. 47, жен. 53; купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ—муж. 256, жен. 242; крестьянъ—муж. 38, жен. 48;

въ 1888 году: муж. 368, жен. 387; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 20, жен. 25; военныхъ—муж. 7, жен. 19; статскихъ—муж. 47, жен. 52; купцовъ и мѣщанъ—муж. 256, жен. 243; крестьянъ—муж. 38, жен. 48;

въ 1889 году: муж. 363, жен. 396; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 22, жен. 25; военныхъ—муж. 8, жен. 22; статскихъ—муж. 51, жен. 46; купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ—муж. 242, жен. 251; крестьянъ—муж. 40, жен. 52;

въ 1890 году: муж. 365, жен. 389; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 20, жен. 30;—военныхъ—муж. 7, жен. 17; статскихъ—муж. 48, жен. 53; купцовъ и мѣщанъ—муж. 252, жен. 241; крестьянъ—муж. 38, жен. 48;

въ 1891 году: муж. 362, жен. 392; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 25, жен. 26; военныхъ—муж. 8, жен. 22; статскихъ—муж. 50, жен. 44; купцовъ и мѣщанъ—муж. 235, жен. 248; крестьянъ—муж. 44, жен. 52;

въ 1892 году: муж. 360, жен. 392; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 25, жен. 27; военныхъ—муж. 7, жен. 20; статскихъ—муж. 52, жен. 47; купцовъ и мѣщанъ—муж. 233, жен. 246; крестьянъ—муж. 43, жен. 52;

въ 1893 году: муж. 362, жен. 387; въ томъ числѣ: духовныхъ—муж. 26, жен. 29; военныхъ—муж. 7, жен. 19; купцовъ и мѣщанъ—муж. 233, жен. 236; статскихъ—муж. 52, жен. 50; крестьянъ—муж. 44, жен. 53.

Постоянное колебаніе и даже уменьшеніе количества соборныхъ прихожанъ слѣдуетъ объяснять многими причинами. Важнѣйшія изъ нихъ суть слѣдующія: 1) отчисленія соборныхъ прихожанъ къ другимъ приходскимъ церквамъ; 2) смертность отъ эпидемическихъ болѣзней: холеры, тифа, дифтерита и т. п.; 3) превращеніе жилыхъ помѣщеній въ торговыя и промышленныя заведенія и переселеніе жильцовъ на окраины города по экономическимъ соображеніямъ; 4) переходъ домовъ, принадлежавшихъ соборнымъ прихожанамъ, въ руки иновѣрцевъ: лютеранъ, католиковъ и евреевъ; наконецъ, 5) свойственная центрамъ большихъ городовъ незначительность процентнаго превосходства рожденій и браковъ предъ смертностію и безбрачіемъ. По отношенію къ соборному приходу большой интересъ представляютъ данныя, благодаря которымъ возможно точное сравненіе такихъ процентныхъ отношеній между рожденіями, заключеніями браковъ и смертностію.

Вотъ эти данныя, расположенныя въ ихъ хронологическомъ порядкѣ, начиная съ 1774 года, и въ соотвѣтствующихъ параллеляхъ; изъ нихъ ясно видно, сколько въ какомъ году въ соборномъ приходѣ родилось, бракомъ сочеталось и умерло:

ГОДЫ.	Число родивш.	Число браковъ.	Число умерш.	ГОДЫ.	Число родивш.	Число браковъ.	Число умерш.
1774	114	17	88	1796	139	23	74
1775	85	14	111	1797	119	26	100
1776	74	33	67	1798	119	30	128
1777	110	34	79	1799	149	29	82
1778	98	29	119	1800	109	24	88
1779	101	22	87	1801	126	18	84
1780	118	27	99	1802	119	31	110
1781	135	33	96	1803	106	14	73
1782	124	19	105	1804	110	18	56
1783	118	20	119	1805	138	22	95
1784	112	34	117	1806	114	29	142
1785	122	30	104	1807	144	22	87
1786	126	20	86	1808	142	13	108
1787	95	14	144	1809	134	19	114
1788	109	25	142	1810	114	24	139
1789	121	32	133	1811	102	20	110
1790	130	26	131	1812	118	20	131
1791	87	17	109	1813	114	19	89
1792	161	31	90	1814	117	16	93
1793	135	17	82	1815	120	18	88
1794	126	27	111	1816	120	32	83
1795	141	32	76	1817	119	17	93

ГОДЫ.	Число родивш.	Число браковъ.	Число умерш.	ГОДЫ.	Число родивш.	Число браковъ.	Число умерш.
1818	124	22	122	1843	101	13	96
1819	127	19	104	1844	114	18	59
1820	117	19	96	1845	80	10	72
1821	123	32	67	1846	102	13	62
1822	119	28	91	1847	116	18	160
1823	115	23	74	1848	130	20	132
1824	92	20	76	1849	116	24	83
1825	129	17	81	1850	140	19	99
1826	109	17	97	1851	124	21	94
1827	122	15	81	1852	124	14	77
1828	99	15	92	1853	123	20	136
1829	106	21	72	1854	125	20	76
1830	107	13	120	1855	106	11	162
1831	113	22	95	1856	121	32	120
1832	123	20	66	1857	104	38	77
1833	98	18	87	1858	112	26	94
1834	95	17	80	1859	92	15	61
1835	92	15	88	1860	91	14	79
1836	113	29	76	1861	92	24	60
1837	132	19	95	1862	101	29	55
1838	99	13	84	1863	90	16	77
1839	81	18	99	1864	87	21	75
1840	106	16	85	1865	101	19	59
1841	93	15	121	1866	95	17	106
1842	101	16	83	1867	92	17	80

ГОДЫ.	Число родивш.	Число браковъ.	Число умерш.	ГОДЫ.	Число родивш.	Число браковъ.	Число умерш.
1868	83	18	66	1881	90	10	50
1869	93	17	85	1882	83	5	79
1870	89	16	80	1883	94	15	60
1871	103	21	95	1884	73	15	60
1872	117	15	74	1885	70	10	67
1873	87	14	76	1886	76	7	57
1874	101	4	50	1887	85	8	49
1875	82	15	55	1888	95	5	57
1876	81	14	49	1889	89	11	66
1877	80	4	71	1890	92	11	56
1878	89	7	56	1891	83	13	83
1879	72	8	53	1892	81	19	60
1880	89	16	59	1893	—	—	—

Изъ этихъ свѣдѣній видно, что самыми тяжелыми годами, по количеству смертныхъ случаевъ, были: 1775 г., 1778 г., 1787 г., 1788 г., 1789 г., 1790 г., 1791 г., 1798 г., 1806 г., 1810 г., 1811 г., 1812 г., 1830 г., 1841 г., 1847 г., 1848 г., 1853 г., 1855 г. и 1866 г.; въ каждомъ изъ этихъ девятнадцати годовъ количество смертныхъ случаевъ было гораздо больше количества рожденій; но нельзя назвать совершенно благополучными и многихъ другихъ годовъ, какъ напр., 1783 г., 1784 г., 1797 г., 1802 г., 1809 г., 1818 г., 1828 г., 1833 г., 1834 г., 1835 г., 1838 г., 1839 г., 1843 г., 1845 г., 1856 г., 1869 г., 1870 г., 1871 г., 1873 г., 1882 г., 1885 г., 1891 г. и 1892 г.; въ эти годы также число рожденій или не превышало числа смертныхъ случаевъ или превышало въ крайне незначительномъ размѣрѣ.

Какъ извѣстно, г. Харьковъ испыталъ многіе случаи посѣщенія гнѣва Божія: въ 1719 году въ Харьковѣ была моровая

язва; въ 1718 г., въ 1738 году и въ 1772 году свирѣпствовала чума; но соборные документы не достигаютъ до того времени и потому мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о количествѣ жертвъ этого страшнаго проявленія гнѣва Божія; въ прошломъ вѣкѣ и въ половинѣ текущаго столѣтія большинство смертныхъ случаевъ падаетъ на дѣтей отъ 1 года до 12 лѣтъ, умиравшихъ преимущественно отъ оспы, скарлатины, кори, а въ послѣдніе два десятилѣтія—отъ дифтерита; въ 1787 г., 1821 г., 1833 г. и 1848 г. много умерло отъ брюшного тифа, который былъ послѣдствіемъ голода, господствовавшаго въ эти годы; въ 1830 г., 1847 г., 1848 г., 1853 г., 1866 и 1871 г. смертность была усилена холерою.

Впрочемъ,— благодареніе Господу и Пречистѣй Его Матери! въ соборномъ приходѣ холера не была такъ ужасна по количеству ея жертвъ, какъ въ другихъ частяхъ г. Харькова: въ 1830 году холера появилась въ Харьковѣ въ *первый разъ* и въ этомъ году въ соборномъ приходѣ было *всѣхъ* умершихъ (отъ *всѣхъ* вообще болѣзней) — 120 человѣкъ обоего пола; въ 1841 году не было холеры, а умершихъ было 121 человѣкъ! Кромѣ того, *большинство* умершихъ отъ холеры не принадлежало къ числу соборныхъ прихожанъ, а были люди пришлые, рабочіе, временно появившіеся въ Харьковѣ.

Въ частности въ 1830 году въ соборномъ приходѣ умерло отъ холеры *25 человѣкъ*, а именно: 1) мѣщанинъ Павелъ Ивановичъ Бутенко, 53 лѣтъ (22-го сентября); 2) вольноотпущенная вдова Евдокія Савватіева, 42 лѣтъ (22 сентября); 3) солдатская дочь Параскева Яковлева, 12 лѣтъ (23 сентября); 4) курской губерніи бѣлгородскаго уѣзда деревни Еченева Колодязя мѣщанинъ Петръ Алексѣевичъ Булгаковъ, 29 лѣтъ (27 сентября); 5) соборный пономарь Кондратъ Николаевичъ Поповъ, 37 лѣтъ (28 сентября); 6) медико-хирургъ 8 класса Кириллъ Александровичъ Лелюковъ, 30 лѣтъ (1 октября); 7) калужской губерніи тарусскаго уѣзда села Татьянска экономическій человѣкъ Андрей Михайловичъ Воеводинъ, 31 года (2 октября); 8) купецъ Николай Алексѣевичъ Роговъ, 38 лѣтъ (3 октября); 9) мѣщанинъ Николай Ивановичъ Кизиловъ, 37 лѣтъ (4 октября); 10) вдова солдатка Домникія Федоровна Блудова, 35 лѣтъ (4 октября); 11) крѣпостная Февронія Романовна Тараникова, 22 лѣтъ (4 октября); 12) крѣпостная Матрона Петровна Зинченкова, 54 лѣтъ (5 октября); 13) г. Волчанска казенный обыватель Петръ Григорьевичъ Маковецкій, 48 лѣтъ (5 октября); 14) дочь мѣщанина Анна Моvсеевна Кочетова, 8 лѣтъ (6 октя-

бря); 15) умершаго соборнаго священника Стефана Прокоповича жена Анисія Максимовна, 46 лѣтъ (9 октября); 16) купеческій сынъ Василій Никифоровичъ Насѣдкинъ, 30 лѣтъ (9 октября); 17) унтеръ-офицерская жена Параскева Александровна Завадовская, 22 лѣтъ (12 октября); 18) старообрядческой Троицкой церкви священникъ Илія Борисовичъ Борисовъ, 41 года (14 октября); 19) коллежскаго секретаря Андрея Тона жена Евдокія Даниловна, 26 лѣтъ (14 октября); 20) казенный обыватель Гавріилъ Семеновичъ Демьяненко, 45 лѣтъ (15 октября); 21) цеховая Анна Семеновна Носова, 31 года (17 октября); 22) крѣпостная Марія Андреевна Гладушина, 25 лѣтъ (17 октября); 23) мѣщанка Пелагія Ивановна Чеканова, 22 лѣтъ (18 октября); 24) коллежскаго регистратора жена Агриппина Григорьевна Песоцкая 34 лѣтъ (23 октября) и 25) ярославская мѣщанка Наталія Ивановна Козлова, 48 лѣтъ (26 октября).

Въ 1832 году въ соборномъ приходѣ отъ холеры умерло два человѣка: 1) харьковскаго коллегіума служитель Иванъ Бережный, 48 лѣтъ (11 іюня) и 2) мѣщанинъ Захарій Степановичъ Холоденко 40 лѣтъ (21 іюня).

Самая сильная холера, по количеству унесенныхъ ею жертвъ, была въ 1847 году. Въ этомъ году въ соборномъ приходѣ умерло отъ холеры *53 человѣка*, а именно: 1) курскій мѣщанинъ Өеодоръ Корнѣевичъ Колосовъ, 72 лѣтъ (10 августа); 2) тульскій купецъ Василій Діонисьевичъ Труновъ, 37 лѣтъ (14 августа); 3) харьковскій мѣщанинъ Семенъ Матвѣевичъ Копоневъ, 59 лѣтъ (16 августа); 4) московскій мѣщанинъ Александръ Сергѣевичъ Афонченковъ, 25 лѣтъ (17 августа); 5) тульскій мѣщанинъ Петръ Васильевичъ Вышегородцовъ, 18 лѣтъ (17 августа); 6) крѣпостной крестьянинъ Архипъ Родіоновичъ Гусьевъ, 40 лѣтъ (18 августа); 7) казенный крестьянинъ Евлампій Тимоѳеевичъ Тимоѳеевъ, 22 лѣтъ (21 августа); 8) казенный крестьянинъ Макарій Семеновичъ Романовъ, 27 лѣтъ (21 августа); 9) вольноотпущенная вдова Ирина Аѳанасьевна Ермилова, 75 лѣтъ (21 августа); 10) московскій цеховой Иванъ Георгіевичъ Егоровъ, 28 лѣтъ (22 августа); 11) рязанская мѣщанка Параскева Ивановна Өедотова, 24 лѣтъ (23 августа); 12) подполковница Надежда Семеновна Наливайко, 46 лѣтъ (23 августа); 13) тульскій мѣщанинъ Николай Николаевичъ Добрынинъ, 40 лѣтъ (23 августа); 14) купеческій сынъ Константинъ Андреевичъ Амантьевъ, 22 лѣтъ (25 августа); 15) титулярная совѣтница Анастасія Алексѣевна Миронова, 39 лѣтъ (24 августа); 16) дворянка дѣвица Анна Матвѣевна Павлова, 29 лѣтъ (24 августа); 17) крестьянскій сынъ Николай Григорьевъ, 15 лѣтъ (25 августа); 18) тульскій мѣщанинъ Петръ Ивановичъ Крыловъ, 42 лѣтъ (25 августа); 19) крестьянинъ Исидоръ Максимовичъ Шавляковъ, 20 лѣтъ (25 августа); 20) крестьянка Соломонія Игнатьевна Пещерова, 30 лѣтъ (25 августа); 21) харьковскій купецъ Алексѣй Парменовичъ Горяиновъ, 31 года (26 августа); 22) бѣлгородскій мѣщанинъ Илія Прохоровичъ Марковъ, 48 лѣтъ (26 августа); 23) крестьянинъ Иванъ Ивановичъ Клочковъ 55 лѣтъ (25 августа); 24) крестьянинъ Яковъ Аѳанасьевичъ Литвиновъ, 29 лѣтъ (27 августа); 25) купеческій сынъ Иванъ Игнатовичъ Игнатовъ, 21 года (28 августа); 26) грайворонскій купецъ Се-

менъ Ивановичъ Негодяевъ, 42 лѣтъ (28 августа); 27) купеческій сынъ Василій Ивановичъ Максимовъ, 35 лѣтъ (28 августа); 28) крестьянинъ Іоакимъ Фокичъ Радинъ, 45 лѣтъ (29 августа); 29) крестьянинъ Ефремъ Федоровичъ Коровинъ 22 лѣтъ (29 августа); 30) московскій мѣщанинъ Василій Михайловичъ Зайцовъ, 47 лѣтъ (30 августа); 31) харьковскій мѣщанинъ Павелъ Игнатовичъ Козловъ, 32 лѣтъ (30 августа); 32) харьковская мѣщанка Ирина Мартиновна Козлова, 40 лѣтъ (1 сентября); 33) крестьянка Васса Васильевна Плетенкина, 70 лѣтъ (1 сентября); 34) тульскій мѣщанинъ Евфимъ Ивановичъ Весельковъ, 51 года (1 сентября); 35) харьковскій мѣщанинъ Иванъ Васильевичъ Чикинъ, 40 лѣтъ (2 сентября); 36) харьковская мѣщанка Александра Степановна Носова, 35 лѣтъ (2 сентября); 37) харьковскій купеческій сынъ Иванъ Михайловичъ Бутковъ, 27 лѣтъ (2 сентября); 38) купеческій сынъ Иванъ Васильевичъ Ганшинъ, 51 года (2 сентября); 39) крѣпостная Параскева Ивановна Авинова, 45 лѣтъ (3 сентября); 40) харьковская купчиха Елена Максимовна Медвѣдева, 35 лѣтъ (3 сентября); 41) харьковскій мѣщанинъ Петръ Ивановичъ Ивановъ, 24 лѣтъ (4 сентября); 42) орловская мѣщанка Марія Ивановна Козлова, 50 лѣтъ (5 сентября); 43) крестьянинъ Иванъ Ивановичъ Удовченко, 26 лѣтъ (5 сентября); 44) крестьянинъ Иванъ Алексѣевъ, 21 года (6 сентября); 45) харьковская мѣщанка Вѣра Кучкина, 28 лѣтъ (7 сентября); 46) крестьянка Февронія Афиногеновна Нестерова, 70 лѣтъ (8 сентября); 47) крестьянинъ Агапитъ Михайловъ, 19 лѣтъ (8 сентября); 48) харьковскаго уѣзднаго училища учитель, титулярный совѣтникъ Михаилъ Лаврентьевичъ Дараганъ, 30 лѣтъ (9 сентября); 49) харьковская мѣщанка Мареа Григорьевна Бражникова, 43 лѣтъ (10 сентября); 50) харьковская купчиха Наталія Михайловна Ковалевская, 35 лѣтъ (18 сентября); 51) крестьянинъ Венедиктъ Ѳеодотовичъ Горошковъ, 40 лѣтъ (28 сентября); 52) крестьянка Акелина Ивановна Горошкова, 37 лѣтъ (3 октября) и 53) вольноотпущенная Марія Тупикова, 27 лѣтъ (4 октября).

Въ 1848 году въ соборномъ приходѣ умерло отъ холеры *29 человѣкъ*, а именно: 1) бѣлопольскій мѣщанинъ Николай Васильевичъ Бакаценко, 19 лѣтъ (15 іюня); 2) харьковская мѣщанка Варвара Михайловна Аксенова, 42 лѣтъ (23 іюня); 3) крѣпостная Пелагія Ефимовна Савченкова, 50 лѣтъ (24 іюня); 4) крѣпостная Стефанида Ивановна Гунченкова, 48 лѣтъ (25 іюня); 5) коллежская регистраторша Наталія Алексѣевна Ускова, 72 лѣтъ (27 іюня); 6) орловскій крестьянинъ Алексѣй Федоровичъ Крюковъ, 38 лѣтъ (28 іюня); 7) харьковская мѣщанка Марія Игнатьевна Безпалова, 76 лѣтъ (27 іюня); 8) солдатка Анна Прокофьевна Луценкова, 41 года (30 іюня); 9) коллежскій секретарь Ѳеодосій Кирилловичъ Кольцовъ, 35 лѣтъ (1 юля); 10) крестьянинъ Стефанъ Митрофановъ, 19 лѣтъ (1 іюля); 11) военный поселянинъ Петръ Антиповичъ Евдокимовъ, 40 лѣтъ (2 іюля); 12) крестьянинъ Исидоръ Михненковъ, 80 лѣтъ (2 іюля); 13) купчиха Анна Дмитріевна Монакова, 75 лѣтъ (2 іюля); 14) крестьянка Евдокія Дроценкова 65 лѣтъ (4 іюля); 15) мѣщанка Анна Запорожченкова 20 лѣтъ (7 іюля); 16) купянская провизорша Евфалія

Ивановна Бадингъ, 30 лѣтъ (7 іюля); 17) солдатка Мотрона Сидоренкова, 50 лѣтъ (9 іюля); 18) дворянка Евдокія Иванова, 19 лѣтъ (8 іюля); 19) солдатка Марина Бильская, 28 лѣтъ (12 іюля); 20) курскій купецъ Николай Васильевичъ Монаковъ, 40 лѣтъ (11 іюля); 21) вольноотпущенный Петръ Травкинъ, 48 лѣтъ (16 іюля); 22) крестьянскій сынъ Яковъ Лоринъ, 10 лѣтъ (18 іюля); 23) харьковская мѣщанка Софія Васильевна Доценкова, 40 лѣтъ (20 іюля); 24) курскій крестьянинъ Сысой Аболенцовъ, 49 лѣтъ (22 іюля); 25) крестьянка Дарія Остапенкова, 51 года (23 іюля); 26) крестьянинъ Иванъ Соленовъ, 25 лѣтъ (29 іюля); 27) крестьянинъ Яковъ Обигоринъ, 20 лѣтъ (29 іюля); 28) купчиха Анисія Тимофѣева, 47 лѣтъ (7 августа) и 29) купчиха Марія Федорченкова, 61 года (18 августа).

Въ 1853 году въ соборномъ приходѣ умерло отъ холеры *четырнадцать* человѣкъ, а именно: 1) золочевскій крестьянинъ Прокопій Карнауховъ, 13 лѣтъ (27 іюля); 2) харьковская цеховая Анисія Андріевская, 40 лѣтъ (31 іюля); 3) грайворонскій крестьянинъ Павелъ Соколовъ, 37 лѣтъ (1 августа); 4) харьковскій мѣщанинъ Сергій Бардаковъ, 25 лѣтъ (4 августа); 5) крѣпостной крестьянинъ Терентій Макаровъ, 56 лѣтъ (4 августа); 6) купчиха Екатерина Акименкова, 35 лѣтъ (6 августа); 7) владимірскій крестьянинъ Павелъ Макаровъ, 30 лѣтъ (7 августа); 8) крѣпостная крестьянка Евдокія Петренкова, 14 лѣтъ (9 августа); 9) валковскій крестьянинъ Владиміръ Клеменко, 60 лѣтъ (17 августа); 10) московскій крестьянинъ Василій Спиридоновъ, 30 лѣтъ (18 августа); 11) московскій крестьянинъ Михаилъ Аѳанасьевъ, 20 лѣтъ (18 августа); 12) архіерейскаго дома служитель Семенъ Кислица, 31 года (19 августа); 13) солдатка Елена Бондаренкова, 63 лѣтъ (23 августа) и 14) орловскій крестьянинъ Василій Абрамовъ, 17 лѣтъ (25 августа).

Въ 1866 году въ соборномъ приходѣ умерло отъ холеры *двадцать* человѣкъ, а именно: 1) солдатка Варвара Волжина, 60 лѣтъ (11 генваря); 2) курскій крестьянинъ Петръ Молчановъ, 60 лѣтъ (14 генваря); 3) харьковковская мѣщанка Ксенія Ефимова, 35 лѣтъ (14 генваря); 4) ольшанская крестьянка Ѳеодосія Томашенкова, 18 лѣтъ (17 генваря); 5) воронежскій крестьянинъ Авраамъ Бородиновъ, 40 лѣтъ (19 генваря); 6) орловскій мѣщанинъ Иванъ Шереметьевъ, 42 лѣтъ (21 генваря); 7) купеческая дочь Алевтина Якименкова, 9 лѣтъ (21 генваря); 8) мѣщанскій сынъ Павелъ Ефимовъ, 9 лѣтъ (25 генваря); 9) воронежскій мѣщанинъ Николай Бѣляевъ, 63 лѣтъ, (24 генваря); 10) харьковскій мѣщанинъ Авдій Ефимовъ, 55 лѣтъ (25 генваря); 11) владимірскій мѣщанинъ Дмитрій Логановъ, 50 лѣтъ (1 февраля); 12) харьковскій купецъ Николай Ивановичъ Иконниковъ, 55 лѣтъ (12 іюля); 13) орловскій крестьянинъ Петръ Сонинъ, 30 лѣтъ (17 іюля); 14) харьковскій мѣщанинъ Андрей Митинъ, 49 лѣтъ (19 іюля); 15) курскій мѣщанинъ Викторъ Демидовъ, 40 лѣтъ (28 іюля); 16) московскій мѣщанинъ Аполлинарій Петровичъ Григорьевъ, 25 лѣтъ (1 августа); 17) харьковская цеховая Іульянія Перебейносова, 77 лѣтъ (3 августа); 18) калужскій крестьянинъ

Василій Трохинъ, 21 года (11 августа); 19) харьковская крестьянка Софія Водолагина, 42 лѣтъ (22 августа) и 20) титулярная совѣтница Ѳеодосія Мирошниченкова 55 лѣтъ (25 августа).

Въ 1871 году въ соборномъ приходѣ умерло отъ холеры *двадцать одинъ* человѣкъ, а именно: 1) отставной унтеръ-офицеръ Иванъ Прядка, 47 лѣтъ (13 іюня); 2) харьковская мѣщанка Марія Бараненкова, 58 лѣтъ (21 іюля); 3) купеческій сынъ Николай Петровичъ Акименко, 2 лѣтъ (15 іюля); 4) ливенскій купеческій сынъ Николай Бoброковъ, 26 лѣтъ (26 іюля); 5) полтавскій дворянинъ Николай Семеновъ, 20 лѣтъ (28 іюля); 6) сумская крестьянка Марія Костенкова, 12 лѣтъ (30 іюля); 7) тульскій мѣщанинъ Ѳеодоръ Красноглазовъ, 45 лѣтъ (1 августа); 8) курская крестьянка Параскева Маншина, 20 лѣтъ (2 августа); 9) волчанская крестьянка Ксенія Петровская, 29 лѣтъ (5 августа); 10) мѣщанскій сынъ Андрей Митинъ, 9 лѣтъ (5 августа); 11) полтавская дворянка Елена Прокофьева, 27 лѣтъ (5 августа); 12) харьковская цеховая Евдокія Соломкина, 27 лѣтъ (6 августа); 13) мѣщанскій сынъ Константинъ Аржаной, 7 лѣтъ (7 августа); 14) мѣщанскій сынъ Константинъ Колмыковъ, 6 лѣтъ (8 августа); 15) харьковская мѣщанка Іульянія Пономарева, 48 лѣтъ (11 августа); 16) крестьянка Параскева Гончарова, 32 лѣтъ (15 августа); 17) волчанская мѣщанка Анна Скурлова, 27 лѣтъ (16 августа); 18) рядовой Владиміръ Колосовъ (17 августа); 19) рязанская крестьянка Вѣра Карпушкина, 45 лѣтъ (18 августа); 20) старобѣльскій купецъ Ермолай Фандѣевъ, 55 лѣтъ (20 августа) и 21) харьковская мѣщанка Екатерина Гончарова, 30 лѣтъ (29 августа).

Въ 1892 и 1893 годахъ въ соборномъ приходѣ смертныхъ случаевъ отъ холеры не было.

Первоначально соборный приходъ составляли, безъ сомнѣнія, малоросы. Соборныхъ прихожанъ оффиціальные документы 17 вѣка обыкновенно называютъ черкасами, казаками, „людьми малороссійской породы“. Фамиліи ихъ были также чисто малороссійскія: Иванъ Пужня, Филиппъ Чернолихъ, Литовченко, Пропадыусъ, Шарпыло, Жигаренко, Медяниченко, Матузченко, Пономаренко, Петренко, Кучерявный, Мизерный, Довгоплясъ, Палянычка, Прокопенко, Ковтунъ, Бычокъ, Скрынныкъ, Рохманъ, Тертичникъ, Келеберда, Балабанъ, Стриха, Шкарупа, Вареникъ, Черевыкъ. Многіе изъ соборныхъ прихожанъ даже совсѣмъ не имѣли фамилій, а были обозначаемы только собственными именами или же указаніемъ на ихъ занятія и ремесла: чеботарь (сапожникъ), коваль (кузнецъ), шинкарь, банщикъ, крамарь (торговецъ), швець (портной) и т. п. Русскія фамиліи только

въ 18 вѣкѣ имѣли немногіе администраторы, приказные и купцы, какъ, напр., купецъ Димитрій *Яковлевъ*, купецъ Григорій Барановъ, Володинъ, харьковскіе полковники, намѣстники, губернаторы, прокуроры и другіе харьковскіе чиновники. Въ концѣ 18 вѣка число русскихъ фамилій среди соборныхъ прихожанъ постоянно и значительно увеличивается: являются Васильевы, Петровы, Ивановы, Панафидины, Скворцовы. Кромѣ того чисто малороссійскія фамиліи мало-по-малу начинаютъ, по своему окончанію, принимать формы русскихъ фамилій; такъ въ церковныхъ документахъ уже встрѣчаются: Ковалевы, Кравцовы, Шевцовы, Петренковы, Пономаренковы, Чеботаревы, Крамаревы, Чумаковы, Ковтуновы и т. д.

Въ 17 и 18 вѣкахъ въ числѣ соборныхъ прихожанъ значились слѣдующія лица вмѣстѣ съ ихъ семействами: полковникъ Ѳеодоръ Репка, убитый бунтовщиками 16 октября 1669 года,—первый харьковскій полковникъ; полковникъ харьковскій Донецъ-Захаржевскій Гр. Ероф. и сынъ его Ѳедоръ Григорьевичъ, также полковникъ харьковскій; Шидловскій Ѳедоръ—бригадиръ, управлявшій харьковскимъ и изюмскимъ полками; наказной полковникъ харьковскій Лаврентій Шидловскій—герой полтавскаго боя; полковникъ харьковскій Прокопій Куликовскій; полковникъ харьковскій Григорій Семеновичъ Квитка; полковникъ харьковскій Степанъ Ивановичъ Тивяшевъ; харьковскій губернаторъ секундъ-маіоръ Евдокимъ Алексѣевичъ Щербининъ; князь Яковъ Никитичъ Кропоткинъ; генералъ-поручикъ Д. А. Норовъ (губернаторъ); генералъ-поручикъ В. А. Чертковъ—харьковскій намѣстникъ; князь Д. М. Голицынъ; генералъ-поручикъ Андрей Яков. Леванидовъ—харьковскій намѣстникъ; д. с. с. Александръ Гр. Тепловъ—губернаторъ; г. м. Ив. Дм. Пашковъ; ген. м. Фед. Ив. Кишинскій; бригадиръ Петръ Фед. Сабуровъ; к. с. Петръ Ив. Мордвиновъ; губ. прокуроръ Матв. Степ. Чайковскій; прокуроръ верх. зем. суда Як. Макс. Бѣлозеровъ; кол. ас. Мих. Ив. Бодянскій; тит. сов. Макс. Ив. Распоповъ; полковникъ Як. Ив. Поярковъ; отст. поруч. Фед. Анаст. Грековъ; ротм. Ник. Ив. Ольшанскій; поруч. Ал. Степ. Павловъ; поруч. Анадольскій; отст. прапор. Ив. Осип. Фесенко; отст. прапор. Демьянъ Матв. Ломаковскій; Ник. Ив. Щербина; кол. сек. Пав. Анадрузскій; кол. секр. Сем. Ильичъ Дубачевскій; губ. секр. Леонтій Гавр. Соляниковъ; губ. секр. Ив. Макс. Воейковъ; кол. рег. Гер. Іосиф. Павловскій; кол. рег. Филиппъ Мих. Величко; губ. рег. Ив. Терент. Шевичъ; канцеляристъ Дм. Андр. Андріевскій; губ. рег. Ив. Гр. Золотаревъ; капитанъ Ив. Ильичъ Черкесовъ; поруч. Ив. Ром. Романовскій; ротм. Дм. Конст. Григоросуло; поруч. Вас. Ив. Гринченковъ; вахм. Александръ Евстаф. Турчаниновъ; д. с. с. Андрей Кондр. Артаковъ—губернаторъ; *казаки*: Живаги, Неретенко Іос. Петр., Песоцкій Ст. Вас., Рѣшитько Ф. Дм., Топчій Петръ Гр., Прохоровскій Фед. Гр., Воронцовъ Петръ Ив. *Посадскіе*:

Карповъ Арт. Дороф., Морозовъ Георг. Петр., Соляниковъ Ив. Митроф, Пономаренко Ст. Макс., Ворожейкинъ Ив. Ст., Московъ Пант. Дм., Бѣляевъ Ив. Ив., Безпаловъ Зах. Ив., Ларіоновъ Матв. Аѳ., Павловъ Ив. Гавр., Сильвановъ Мих. Наз., Бутовъ Макс. Макс., Пащенко Ив. Ник., Калашниковъ Прок. Сем., Кушинниковъ Петръ Моис., Доценко Ив. Ив., Урюпинъ Геор. Геор., Мухинъ Сем. Гавр., Литвиненко Мих. Вас., Гринченко Діон. Авр., Животовскій Вас. Гр., Маховъ Гер. Аѳ., Балабанъ Вас. Алексѣев., Полежаевъ Макс. Фед., Абакумовъ Авр. Ив., Панковъ Андр. Фед., Лобовъ Матв. Лавр., Малышевъ Петръ Вас., Ковалевъ Дм. Данил., Беркосъ Коновъ Дм., Ефремовъ Сем. Ант., Свѣчниковъ Алексѣй Вас., Иконниковъ Троф. Ив., Миловановъ Петръ Фед., Долгополовъ Ив. Мих., Велижевъ Ст. Вас., Жариковъ Макс. Ипат., Алаторцовъ Вас. Вас., Бѣлашовъ Петръ Сав., Спаскій Тим. Серг., Щелковъ Дм. Адр., Мапухинъ Фед. Ст., Лебедевъ Александръ Тит., Ильяшенковъ Сем. Ник., Фаворовъ Борисъ Макс., Смирновъ Ст. Ст., Микулинъ Петръ Евс., Патуниковъ Мих. Дм., Шматовъ Косьма Петр., Хлѣбниковъ Андр. Гр., Рѣшетниковъ Петръ Троф., Гончаровъ Петръ Радіон., Горемыкинъ Алексѣй Дм., Борисенко Сем. Дан., Болгаръ Анастасій Христоф., Нижебоковъ Ант. Емельян., Брусовъ Аѳ. Ант., Филаретовъ Гр. Ст., Курдюмовъ Вас. Алексѣев., Рындинъ Макс. Косьм., Хоринъ Сем. Никит., Сѣриковъ Гр. Ив., Автономовъ Аѳ. Косьм., Моисеевъ Фед. Малах., Лепеховъ Мих. Ант., Ломакинъ Вас. Мих., Каменевъ Гр. Калин., Сморшковъ Исид. Васильев. *Черкасы:* Левченко Ром. Ив., Черноликъ Дем. Ив., Коваленко Андр. Сем., Келеберда Гр. Пант., Нерета Аѳ. Ив., Кононенко Андр. Петр., Павловъ Іос. Ив., Неминущій Вас. Ив., Никитенко Фед. Гр., Прядунъ Матв. Яков., Ткаченко Петръ Еф., Филоненко Кир. Матв., Вовкъ Конст. Аѳ., Кучеренко или Кучерявый Матв. Тим., Головко Дм. Леон., Богданъ Ив. Тим., Согуръ Ив. Мат., Лазутчикъ Сем. Ник., Самсоненко Ст. Ив., Новгородный Ив. Тим., Котляренко Савва Тим., Шестопалъ Ив. Ив., Момотъ Ак. Сем., Линенко Фед. Гавр., Корытченко Дан. Яков., Шовкунъ Як. Вас., Гайковый Гр. Игн., Бѣлобровый Гр. Мих., Сердюкъ Сем. Ив., Дуденко Діон. Косьм., Миколенко Фед. Мих., Титаренко Ив. Вас., Овсяниковъ Мих. Ермол., Чередниченко Еф. Ив., Шишка Троф. Кирил.

Въ десятилѣтіе съ 1800 по 1810 г. въ числѣ соборныхъ прихожанъ являются слѣдующія новыя лица съ ихъ семействами: д. с. с. Бахтинъ Ив. Ив.— губернаторъ, ротм. Григорьевъ Дм. Конст., шт.-кап. Скобѣевъ Сем. Макс., кол. секр. Серебряковъ Гавр. Тим., учитель университета Комишинскій Вас. Серг.; Персіяновъ Фед. Наз. изъ персіянъ; купцы: Горяиновъ Пармевъ Алексѣевичъ, Богдановскій Як. Александр., Безходарный Ив. Ив., Новоселовъ Ив. Ник., Луценко Петръ Степ., Таракановъ Ив. Ник., Аксеновъ А. И., Давиденко. Ив. Тим., Куликовъ Александръ Артем., Мотузковъ Ант. Вас., Онофріевъ Ст. Фед., Смирновъ Ив. Як., Кастровъ Макс. Фед., Степановъ Косьма Порам., Сарачевъ Фед. Ив., Скляровъ Ив. Ив., Бутенковъ Пав. Ив., Голиковъ Ст. Вас., Макаренко Александръ Еф., Курносовъ Ив. Косьм., Герасименко Савва Самс., Тамбовцевъ Вас. Петр., Клеменковъ Алексѣй Андр., Гончаровъ Петръ Рад., Орлянкинъ Мих. Ст.

Съ 1810 по 1820 годы: Осиповскій Тим., Ѳед., ректоръ университета, Вакуловскій Ив. Никит., кол. ас.; *купцы:* Верховскій Пав. Косьм., Комишевъ Як. Ив., Барабашевъ Мих. Фед., Булатниковъ Ив. Ив., Багровъ Петръ Ильичъ.

Съ 1820 по 1830 годы: Фирсовъ Петръ Арт., маіоръ; Сильвановъ Тим. Ив., кол. ас.; Васильевъ Евг. Алексѣев., ст. сов.; Мельниковъ Ив. Ив., кол. рег.; Денисовъ Мих. Прок., кол. секр.; Борисовъ Матв. Алекс., кол. ас.; Ясинскій Ал-ръ Мих. кол. секр.; Назаровъ Дм. Ив., тит. сов.; Робушъ Мих. Косьм., над. сов; Тишинскій Ив. Фед., кол. секр.; Лебедевъ Мих. Кир., кол. рег.; Тарановскій Гр. Петр., кол. секр.; *купцы:* Криворотовъ Гр. Род., Федоренко Ив. Ант., Климовъ Андр. Павл., Роговъ Н. А., Рыжовъ Ив. Бор., Калекинъ Вас. Ив., Грилевскій Петръ Дм., Степановъ Александръ Евд., Бурцовъ Пав. Ив., Ефремовъ Аѳ. Вас., Ѳоминъ Петръ Никит., Медвѣдевъ Евгр. Еф., Гладилинъ Я. Гавр., Ткачевъ Ф. Ив., Кочетовъ Макс. Ст., Тарасовъ Ос. Ос., Бѣлинъ Алексѣй Вас., Слѣпневъ Ал-ръ Алексѣев., Насѣдкинъ Вас. Никиф., Сунцовъ Дан. Алексѣев., Акимовъ Мих. Ив., Калининъ Ив. Дм.

Съ 1830 по 1840 годы: Тонъ Андр. Андр., проф. Унив.; Роде Гр. Іос., кол. секр.; Лертцеръ Георгій Фед., кол. рег.; Янковичъ Ник. Дороф., губ. секр.; купцы: Рыжовъ Ив. Ив., Копаневъ Сем. Матв., Грановскій Петръ Дм., Негодаевъ Сем. Ив., Вепрецкій Мих. Александр., Синицынъ Ив. Фед., Поэразъ Іос. Іос., Лежебоковъ Ив. Ант., Кузнецовъ Харит. Андр., Богомоловъ Ив. Ник., Шерикинъ Ив. Мих., Якимовъ Ив. Мих., Шелиховъ Мих. Савост., Поляковъ Гр. Ив., Бутковъ Мих. Ант., Овчинниковъ Еф. Макар., Огненковъ Петръ Яков., Черниковъ Вас. Панкр., Кирилловъ Сем. Вас., Мишуковъ Мих. Петр,, Масляанниковъ Ив. Мих., Холодовъ Илья Мих.

Съ 1840 по 1850 годы: Савицкій Карпъ Ник., кол. секр.; *купцы:* Монаковъ Мих. Алексѣев., Нехорошевъ Гр. Петр., Карайчевъ Алексѣй Аггев., Костенко Ник. Андр. Куликовъ Петръ Сем., Петровскій Фед. Никит., Деревянкинъ Іос. Яков., Позняковъ Никиф. Алексѣев., Захаровъ Вас. Кондр., Губинъ Авр. Алексѣев., Тихоновъ Петръ Авр.. Евстратовъ Ник. Іоак., Крамаревъ Фед. Гр., Ковалевскій Ив. Сем., Голополосовъ Ник. Гавр., Козловъ Сергѣй Гавр., Максимовъ Сергѣй Макс., Матвѣевъ Ал-ръ Георг., Бобровъ Петръ Ст., Кожевниковъ Гавр. Гавр., Колмыковъ Ив. Фед.

Съ 1850 по 1860 годы: Фонъ-Дестерло Людв. Христоф., Якубовичъ Ив. Ефим.; *купцы:* Шевыревъ Як. Ив., Шапошниковъ Ник. Ив., Выходцевъ Ник. Ив., Бражниковъ Ив. Мих., Михайловскій Фед. Гр., Клейнъ Дм. Гр., Фокинъ Андр. Петр., Косьминъ Гавр. Гр., Костюринъ Вис. Кондр., Пономаревъ Гр. Еф., Колупаевъ Алексѣй Александр., Рудаковъ Алексѣй Мих., Акименки: Ив. Ив., Ѳеодосій Ив. и Вас., Ив., Венедиктовъ Ант. Ѳеод., Акименки Сем. Мих. и Петръ Мих., Иржановъ Аѳ. Ив., Доценко Андр. Вас., Бортниковъ Петръ Сем., Поповъ Мих. Дм., Жевержеевъ Ив. Андр., Просинъ Як. Артем., Чумачковъ Петръ Яков.

Съ 1860 по 1870 годы: Брайловскій Мих. Влад., надв. сов.; Малиновскій Петръ Александр., кол. сов.; купцы: Козаковъ Александръ Авкс., Колесни-

ковъ Ник. Ив., Лавровъ Алексѣй Мих., Суховъ Ив. Ив., Лосевъ Іона Кирил., Логачевъ Ник. Еф., Страховъ Алексѣй Петр., Бакинъ Пав. Петр., Яковлевъ Геор. Ст., Галкинъ Алексѣй Сем., Коваленко Моис. Андр., Терещенко Ст. Дм.

Съ 1870 по 1880 годы: Воиновъ Илья Ив. полков., Полтавцевъ П. И., Ананьинъ Александръ Ант., Іозефовичъ Александръ Александр., Васильевъ Ник. Ив. двор., Кононенко Дм. Адр., Гутобъ Леоп. Александр., *купцы:* Силинъ Илья Фед., Фомичевъ Мих. Пав., Соколовъ Ив. Афиног., Павловъ Петръ Іон., Кобозевъ Іоасафъ Алексѣев., Муравьевъ Пав. Иллар., Матвѣева Олим. Алексѣев., Степановъ Ив. Андр., Левченко Алексѣй Ив., Соломенцевъ Митр. Ник., Трофимовъ Никита Тим., Шестаковъ Фед. Ник., Чикинъ Ник. Александр., Кузнецовъ Андрей Моис., Дувинъ Евг. Алексѣев., Сабельниковъ Никита Вас., Горбуновъ Конст. Пав., Каревъ Ив. Фед., Голевъ Александръ Никол., Островерховъ Ѳед. Алексѣевичъ, Орловъ Ник. Вас., Куликовъ Ив. Сем., Муромцевъ Ѳеодосій Сем.

Съ 1880 по 1890 годы: Куликовъ Александръ Петр. полков., Куликовъ Пав. Петр. с. с., Куликовъ Ник. Петр. д. с. с.; купцы: Королевцевъ Гр. Ив., Шестаковъ Фед. Ник., Лысиковъ Як. Ник., Гладковъ Викт. Пав., Барышниковъ Тим. Серг., Штейфонъ Конст. Давид., Маевскій Пав. Петр., Шустовъ Ром. Ром., Лысогоренко Ник. Сем., Куколевскій Мих. Ив., Починковъ Ник. Никиф., Дьяковъ Аггей Филип.

Соборные прихожане, какъ мы видѣли уже изъ исторіи построенія храма и колокольни, всегда относились весьма сочувственно къ нуждамъ своей приходской церкви, принося щедрыя пожертвованія изъ своихъ средствъ на ея благоукрашеніе. Въ 17 и 18 вѣкахъ при соборѣ было приходское „братство", дѣятельность котораго иногда принимала весьма обширные размѣры и имѣла весьма благотворное вліяніе на всѣ стороны жизни прихода. Это „братство" располагало большими средствами, которыя составлялись исключительно изъ пожертвованій „братчиковъ"—соборныхъ прихожанъ; „братство соборной харьковской церкви Успенія Пресвятыя Богородицы" содержало на свой счетъ двѣ большія школы въ приходѣ: въ одной изъ этихъ школъ преподаваніемъ занимались *три* наставника, получавшіе отъ братства свое содержаніе и жалованье, а въ другой школѣ дѣтей училъ обыкновенно соборный дьячекъ подъ руководствомъ соборнаго протопопа безплатно. Кромѣ того соборное братство содержало на свой счетъ особый „шпиталь", въ которомъ были призрѣваемы нищіе и бѣдные больные числомъ до 50-ти и болѣе человѣкъ. Наконецъ, братство оказывало помощь всѣмъ бѣднымъ въ при-

ходѣ, принимало на себя всѣ расходы по погребенію бѣдняковъ, пристраивало въ замужество сиротъ—дѣвицъ, имѣло свой страннопріимный домъ и т. п.

Любя свой храмъ, соборные прихожане съ прискорбіемъ относились всегда къ распоряженіямъ епархіальнаго начальства объ отчисленіи нѣкоторыхъ изъ нихъ къ другимъ приходскимъ церквамъ. Такъ въ 1810 году консисторія отчислила часть соборныхъ прихожанъ къ Мvроносицкой церкви. Узнавъ объ этомъ, отчисленные соборные прихожане [1]) подали преосвященному Христофору прошеніе о ихъ нежеланіи быть перечисленными къ Мvроносицкой церкви, такъ какъ домы ихъ ближе къ соборной церкви, чѣмъ къ Мvроносицкой, равно какъ и потому, что они издавна соборные прихожане, сдѣлали въ соборную церковь вклады, священствомъ соборнымъ довольны, многіе изъ нихъ состоятъ на должностяхъ, другіе—промышленники, почему всякому изъ нихъ способно бывать для слышанія слова Божія и славословія церковнаго въ соборѣ, гдѣ притомъ три священника, почему никогда не бываетъ остановки въ требоисправленіяхъ, а между тѣмъ въ сообщеніи съ соборомъ нѣтъ никакихъ затрудненій по мѣстоположенію—ни переправъ, ни переходовъ.—Просьба эта однако-же была оставлена безъ послѣдствій.

Въ 1812 году священники харьковской Николаевской церкви Георгій Маевскій и Андрей Михайловскій вмѣстѣ съ священникомъ Троицкой церкви Захаріемъ Ковалевскимъ просили консисторію „дома, принадлежащіе къ соборному приходу, но находящіеся близъ Николаевской и Троицкой церквей, причислить къ ихъ церквамъ, и повелѣть Елецкую чудотворную икону Божіей Матери, какъ то и прежде было, не соборянамъ, а самимъ при-

---

[1]) Кол. сов. Сем. Ильичъ Добачевскій, цеховой Як. Моисеенко, губ. секр. Алексѣй Будянскій, цеховой Ив. Мельниковъ, цеховой Ив. Гр. Герасименко, кол. секр. Игнатъ Юносовъ, войсковой обыватель Николай Прилипка, войсковой обыватель Никита Мотузковъ, войсковой обыватель Ив. Сергѣевъ, мѣщанинъ Дим. Заряиновъ, мѣщанинъ Петръ Викулинъ, мѣщанинъ Матвѣй Томицкій, мѣщанинъ Карпъ Томицкій, мѣщанинъ Федоръ Маринченко, войсковой обыватель Іосифъ Дыбка, войсковой обыватель Яковъ Келебердинскій, войсковой обыватель Никита Черноликъ, войсковой обыватель Семенъ Сиѣваченко, войсковой обыватель Иванъ Рудаченко, войсковой обыватель Илія Хрипливенко и войсковой обыватель Илія Рѣшитченко.

ходскимъ священникамъ носить по своимъ приходамъ для совершенія молебствій". Просьба эта была оставлена безъ послѣдствій въ виду заявленія соборныхъ прихожанъ о ихъ рѣшительномъ нежеланіи быть отчисленными отъ собора.

Подобное повторилось еще въ 1873 году. Соборные прихожане—С. М. Акименко, А. В. Чикинъ, И. П. Золотаревъ, Н. Т. Трофимовъ, А. Ананьевъ, М. Брайловскій, Е. Поэразъ, М. П. Выходцева, К. Савицкій, Е. Лертцеръ, А. Шапошникова, А. И. Сарачева, М. Г. Петровская, П. А. Малиновскій, А. А. Верховская, А. Шретеръ, А. и П. Ильины, Е. Якубовичъ, Е. Куликова, А. А. Иконникова, Н. фонъ-Дистерло и М. М. Медвѣдевъ,—узнавъ, что харьковское губернское присутствіе по обезпеченію духовенства перечислило ихъ дома изъ соборнаго прихода въ николаевскій и троицкій, подали преосвященному Нектарію прошеніе объ оставленіи ихъ при ихъ прежней соборной приходской церкви. Консисторія, съ утвержденія преосвященнаго Нектарія, нашла эту просьбу заслуживающею уваженія.

Первоначально церковнымъ хозяйствомъ и церковными суммами завѣдывало соборное духовенство непосредственно чрезъ причетниковъ „лѣваго клироса". Но съ 1711 года соборные прихожане, по предложенію духовенства, стали постоянно избирать для этого изъ среды себя довѣренныхъ лицъ, которыя назывались различно—„церковными ктиторами", „церковными старостами", „смотрителями", „попечителями", „приставниками", „распорядителями". Первымъ старостою харьковскаго собора былъ „харьковецъ Василій Цыбуля"; затѣмъ слѣдовали черкашинъ Осипъ Кнышъ, который служилъ до 1751 года; Аѳанасій Пономаревъ—отъ 1751 до 1768 г.; Аѳанасій Ключка—отъ 1768 до 1772 г.; Михаилъ Литвиненко—отъ 1772 до 1807 года; купецъ Семенъ Гавріиловичъ Мухинъ—отъ 1807 до 1823 года; купецъ Дмитрій Адріановичъ Щелковъ—отъ 1823 до 1825 года; купецъ Дмитрій Даніиловичъ Ковалевъ — отъ 1825 года до 1837 года; купецъ Парѳеній Артеміевичъ Карповъ—отъ 1837 года до 1842 года; купецъ Павелъ Косьмичъ Верховскій—отъ 1842 до 1847 года; купецъ К. П. Кузинъ—отъ 1847 до 1853 года; купецъ Сергѣй Гавріиловичъ Козловъ—отъ 1853 до 1861 года; купецъ Павелъ

Ивановичъ Рыжовъ—отъ 1861 до 1885 года; купецъ Константинъ Петровичъ Уткинъ—съ 1885 года и до нынѣ съ честію и рѣдкимъ усердіемъ трудится для славы имени Божія.

Всѣ церковные старосты харьковскаго Успенскаго собора были люди прекрасные, умные, богобоязненные, честные и усердные къ храму Божію. Управляя хозяйствомъ собора, они всегда съ усердіемъ заботились о благолѣпіи и благоукрашеніи дома Божія; они же собирали и сохраняли церковные капиталы. Въ 17 и 18 вѣкахъ эти капиталы были сохраняемы въ самомъ соборѣ въ особомъ, желѣзомъ окованномъ сундукѣ. Ключъ отъ этого сундука хранилъ у себя соборный староста, а протопопъ, перевязавъ сундукъ шнуромъ, прикладывалъ къ нему церковную печать. Печать собора была довольно оригинальна; на ней были изображены: всевидящее око вверху, четырехконечный крестъ по срединѣ, а по бокамъ его—евангеліе и якорь; кругомъ печати слова: „Печать Харьковскаго Градского Собора“.

ГЛАВА VII.

Церковное имущество.

Имущество, принадлежащее харьковскому Успенскому собору, раздѣляется на два вида: А) недвижимое и Б) движимое. Къ первому относятся: а) подцерковная земля; б) домъ и в) лавки и погреба; подъ вторымъ разумѣются: а) церковная утварь и б) церковные капиталы.

А. Соборное имущество недвижимое.

а) Подцерковная земля.

Въ началѣ второй половины 17 вѣка „подъ харьковскую соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы“ дана была „спорожже гулящая пустовая земля съ сѣнными покосы, прозваніемъ Кривая Лука“, находящаяся „въ харьковскомъ уѣздѣ межь селъ Хорошева и Безлюдовки на рѣчкѣ Удахъ“ и этою землею съ самаго начала „бывшіе харьковскіе соборные протопопы съ причетники по указу Великаго Государя и по данной имъ выписи владѣли ничѣмъ неподвижно“ до 1702 года. Но „въ 1702 году бывшей харьковскій полковникъ Федоръ Донецъ въ харьковскомъ-же уѣздѣ на рѣчкѣ Удахъ села Бабаи и Жихоръ справя себѣ въ вотчины и тѣхъ селъ къ дачамъ тѣ ихъ вышепомянутые подцерковные сѣнокосы отмежевалъ собою насильно и подданные ево полковничьи бабаевцы и жихорцы тѣми ихъ подцерковными сѣнокосы завладѣли, а по смерти ево полковника Федора Донца за расходомъ въ тѣхъ селѣхъ учинилось малолюдство и селъ Хорошева и Безлюдовки жители казаки нападками своими тѣ ихъ сѣнокосные луки завладѣвъ кашивали и своили“. 24-го сентября 1712 года соборяне подали чрезъ вице-губернатора Степана Андреевича Колычова по этому дѣлу челобитную, вслѣдствіе чего „былъ присланъ изъ походной канцеляріи за рукою вице-губернатора Степана Андреевича Колычова къ бывшему харьковскому полковнику Прокофію Куликовскому указъ, которымъ велѣно про тѣ ихъ подцерковные сѣнные покосы списокъ съ выписи принявъ

освидѣтельствовать и отдать имъ во владѣнье по прежнему, но тотъ бывшій харьковскій полковникъ Куликовскій вскорѣ умре и то ихъ дѣло не окончалось"...

24-го августа 1716 года харьковской соборной церкви протопопъ Яковъ Ревковскій, да попъ Яковъ Петровъ подали по этому дѣлу новую челобитную уже на Воронежѣ въ губернской канцеляріи тайному совѣтнику генералъ-адмиралу губернатору и кавалеру графу Өеодору Матвѣевичу Апраксину да вице-губернатору Степану Андреевичу Колычову съ товарищи,—при чемъ были взнесены и установленныя государственныя пошлины: „печатныхъ 16 денегъ". 21-го сентября того-же 1716 года по этому челобитью былъ присланъ указъ новому харьковскому полковнику Григорію Семеновичу Квиткѣ Аөанасьеву съ предписаніемъ „сѣнокосную Кривую Луку отдать соборянамъ во владѣнье по прежнему". Не смотря на такое предписаніе полковница Донецъ-Захаржевская не отдавала соборянамъ ихъ подцерковной земли еще въ теченіи шести лѣтъ, т. е., до самой ея смерти. Когда она умерла, „вотчины полковника Донца Бабаи и Жихоръ достались зятю ево князю Якову Никитину сыну Кропоткину во владѣніе, а какъ Кривая Лука состояла межъ ево вотчинъ: то онъ Кропоткинъ, дабы люди его не имѣли болѣе помѣшательства во владѣніи землями, по полюбовному договору съ соборянами, отдалъ имъ въ замѣну за означенную подцерковную Крывую Луку по выписи свою собственную, состоящую въ харьковской округѣ на рѣчкѣ Лозовой внизъ по обѣ стороны прозываемые *бесъдинскіе*, а по писцовымъ дачамъ названы *воеводскіе* и полевой хуторъ, которые и по межевой конторѣ значились, а для неоспоримаго впредь владѣнія оными луками и хуторомъ далъ отъ себя полюбовное 1730 года іюня 1-го дня при старинныхъ крѣпостяхъ за своею рукою и сторонныхъ свидѣтелей письмо".

Вотъ подлинный текстъ этого «полюбовнаго письма»: «1730 году іюня въ 1-й день Его Свѣтлости генерала фельтмаршала князя Ивана Юрьевича Трубецкого адъютантъ князь Яковъ княжь Никитинъ сынъ Кропоткинъ—имѣя полюбовный договоръ въ прошломъ 1723 году Харьковскія соборныя успенскія церкви съ отцемъ протопопомъ Григоріемъ и съ братомъ его попомъ Андрѣемъ Александровыми, съ діакономъ Кондратомъ Өеодоровымъ и со всѣми тоя церкви причетники о сѣнокосныхъ лукахъ покойнаго тестя моего харьковскаго полковника Өедора Григорьевича Донца прозываемыя Весѣденскія какъ явствуетъ въ крепостяхъ и выписи на тѣ сѣнныя покосы, которыя луки сѣнокосныя обрѣтаются на рѣчкѣ Лозовой въ низъ по обѣ стороны и тѣ луки по тому договору ни кому отъ меня не уступлены и низакѣмъ неукреплены и нынѣ я князь Яковъ съ ними отцемъ протопопомъ Григоріемъ Александровымъ съ братіею полюбовно поговоря межъ собою уступилъ тѣ Луки ему протопопу съ братіею на соборную успенскую церковь въ вѣчное ихъ и по нихъ будущимъ протопопамъ и соборнымъ священникамъ владѣніе, а въ мѣсто тѣхъ лукъ въ замѣну имѣющіяся у нихъ подцерковныя прозываемые Кривые Луки въ Харьковскомъ уѣздѣ межъ селъ Бабаевъ и Жихора которыми прежде бывшіе харьковскіе протопопы Захарій да Панкратій Филимоновы владѣли и оные луки подтягли къ

дачамъ моимъ по выписи во владѣніе принялъ и въ предь для вѣдома и владѣнія сіе полюбовное письмо при старинныхъ крѣпостяхъ ему отцу протопопу Григорію Александрову съ братіею далъ за своею рукою. Къ сему полюбовному письму генерала фельтмаршала и кавалѣра князь Иванъ Юрьевича Трубецкого флигель отъютантъ князь Яковъ княжь Никитинъ сынъ Кропоткинъ таково письмо далъ и руку приложилъ. Присемъ данномъ письмѣ изюмскаго полку подпрапорной товарищъ Василій Ивановъ сынъ Зарудный свидѣтель былъ и руку приложилъ. Присемъ данномъ письмѣ генеральной камисіи украинскаго корпуса канцеляристъ Григорій Власовъ сынъ Альматовъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. 1730 году іюля 10-го дня сіе письмо въ Бѣлѣгородѣ въ канторѣ крѣпостныхъ дѣлъ въ книгу записано, пошлинъ десять копѣекъ, отъ письма десять копѣекъ, за гербовую бумагу донято двѣ копѣйки, на расходъ четвертая доля копѣйки взяты и въ приходную книгу того числа записаны. Подписалъ Бѣлагорода крѣпостныхъ дѣлъ надсмотрщикъ Сергѣй Колашниковъ».

Послѣ этого въ теченіи 56 лѣтъ соборяне владѣли своею подцерковною землею безпрепятственно и „ничѣмъ неподвижно“. Но въ 1787 году, когда вышло повелѣніе объ отобраніи монастырскихъ земель въ казну, „харьковская казенная палата, истребовавъ отъ соборянъ планъ, межевыя книги, данное отъ князя Кропоткина полюбовное о размѣнѣ лукъ письмо и указъ воронежской губернской канцеляріи, невѣдомо по какому указанію означенные луки и хуторъ съ мельницею водяною при с. Деркачахъ и 19-ю крѣпостными рабочими поворотила въ казенное вѣдомство“; землю отдала во владѣніе „экономическихъ крестьянъ“, а водяную мельницу съ двумя поставами и крупорушкою, съ находившимися при ней дворами, огородами, землею и рощею, сдала въ аренду частному лицу съ платою по 200 рублей въ годъ.

Черезъ семь лѣтъ послѣ этого, въ 1794 году соборяне — протоіереи Іоаннъ Гилевскій и Стефанъ Флоринскій съ діаконами Василіемъ Острогорскимъ и Филиппомъ Залѣскимъ и съ причетники подали жалобу губернатору на незаконныя дѣйствія харьковской казенной палаты; другую жалобу одновременно подали они бѣлгородскому епископу Ѳеоктисту. Прошло четыре года,— дѣло соборянъ лежало въ губернскомъ правленіи „ничѣмъ неподвижно“. Когда соборяне вторично заявили о своемъ дѣлѣ епархіальному начальству, преосвященный Ѳеоктистъ рѣшилъ дѣйствовать болѣе энергично; 21-го августа 1798 года онъ отправилъ харьковскому губернатору Теплову письмо слѣдующаго содержанія: „Харьковской соборной церквѣ *по указу царя Петра Алексіевича* и по данной выписи пожалована въ Харьковскомъ уѣздѣ межь селъ Хорошева и Безлюдовки сѣнокосная Лука, прозываемая Кривая, а послѣ того въ 1730 году владѣвшій тогда селомъ Бабаями князь Кропоткинъ по полюбовному разводу, принявъ ту луку къ селу Бабаямъ, отдалъ въ замѣнъ соборной церкви изъ собственнаго своего владѣнія луку называемую бесѣдынскую, состоящую при рѣкѣ Лопани ниже деревни Окопа, и какъ сія лука, такъ равно и мельница на рѣчкѣ Полевой состояли отъ того самаго времени всегда и въ безспорномъ

владѣніи сея церкви; а поелику межевою инструкціею не только не запрещено церквамъ владѣть землями, но въ подтвержденіе сего права узаконено межевать къ онымъ жалованную землю, сколько ее есть, то на основаніи сего во время бывшаго генеральнаго межеванія означенная лука и мельница подъ названіемъ первая пустоши бесѣдинской, а послѣдняя—хутора Полевского обмежеваны и выданы церквѣ межевые планы и книги; церковь по симъ законнымъ укрѣпленіямъ владѣла также спокойно; но въ 1787 году харьковскою казенною палатою отъ бывшаго протоіерея Михаила Шванскаго отобраны какъ указъ и данная отъ князя Кропоткина уступка, такъ и межевыя книги и планы, а наконецъ отъ владѣнія той луки и мельницы отказано и та мельница поступила въ оброчную статью, а сѣнокосы предоставлены во владѣніе экономическихъ крестьянъ. Имяннымъ же Высочайшимъ указомъ, состоявшимся въ 1786 году апрѣля 10-го дня и указомъ изъ Правительствующаго Сената 1787 года апрѣля 19-го дня повелѣно деревни, земли и угодья принять въ казенное вѣдомство, состоящія за архіерейскими домами, Кіевопечерскою лаврою и прочими монастырями, а церковныхъ не упомянуто, и въ то время при отобраніи имѣній отъ монастырей остались таковыя земли неотобранными при церквахъ Чугуева, Мирополья, Сумъ и другихъ городовъ, которые и теперь оными владѣютъ, исключая одинъ харьковскій соборъ, которому земля жалована и принадлежала по таковому же праву, какъ и другимъ церквамъ. Пріемля за основанія сіи толь справедливыя обстоятельства, утверждающія неоспоримую принадлежность вышеписаннаго имѣнія Харьковской соборной церкви и слѣдуя Высочайшему повелѣнію, изображенному въ указѣ Правительствующаго Сената сего года генваря 18-го дня всенародно опубликованномъ, въ которомъ, между прочимъ, въ 6-мъ пунктѣ сказано: землю по писцовымъ дачамъ сверхъ тридцати трехъ десятинъ церквамъ принадлежащую оставить за оными,—долгомъ почитаю ваше превосходительство покорно просить во исполненіе того Высочайшаго повелѣнія о возвращеніи харьковской соборной церквѣ имѣнія, отъ ней отобраннаго, учинить кому слѣдуетъ предписаніе“.

Не смотря на то, что въ это время губернаторъ Тепловъ былъ смѣненъ губернаторомъ Сабуровымъ, письмо преосвященнаго Ѳеоктиста оказало свое дѣйствіе и дало дѣлу движеніе. 23 апрѣля 1799 года губернаторъ Сабуровъ уже писалъ преосвященному Ѳеоктисту слѣдующее: „Сего числа, здѣшней казенной палаты о возвращеніи въ силу Высочайше конфирмованнаго Его Императорскимъ Величествомъ въ 11-й день генваря 1798 года сунода и сената доклада харьковской соборной церквѣ пустоши, состоящей въ харьковскихъ дачахъ при рѣчкѣ Лозовой, именуемой воеводскіе луки, въ коей по генеральному межеванью числится удобной и неудобной земли шестьдесятъ пять десятинъ съ саженями, мнѣніе я утвердилъ; о чемъ ваше преосвященство извѣстивъ, покорно прошу въ обработываніи той земли священно-и-церковнослужителямъ учинить съ своей стороны подлежащее распоряженіе“.

Но возвративъ подцерковную землю—воеводскія луки, палата не нашла возможнымъ отдать соборянамъ принадлежавшую имъ Деркачевскую водяную мельницу, съ находившимися при ней дворами, огородами, рощею, землею и крѣпостными крестьянами, потому только, что эта мельница, по винѣ самой же палаты, вошла въ оброчную статью казенныхъ доходовъ; въ своемъ опредѣленіи казенная палата сослалась при этомъ на то, что указомъ 1781 года марта 21 числа повелѣно,—что сложеніе и выключка изъ оброка оброчныхъ статей не должна иначе дѣлаема быть, какъ представленіемъ мнѣнія генералъ-губернаторовъ и казенныхъ палатъ сенату на его разсмотрѣніе и рѣшеніе; а также на основаніи постановленія, даннаго съ Высочайшей воли казеннымъ палатамъ для производства дѣлъ, гдѣ въ 7-мъ параграфѣ сказано: никакихъ сборовъ, которые законами не установлены или расходовъ, на что указовъ и ассигнацій нѣтъ, самой палатѣ не дѣлать, также и тѣхъ сборовъ, которые единожды уже учреждены, не выключать, хотя бы то и малѣйшій сборъ былъ. Эти основанія, указанныя палатою, очевидно, такъ слабы, а дѣло соборянъ было такъ право, что если бы рѣшеніе палаты было обжаловано въ сенатѣ, Деркачевская мельница, безъ сомнѣнія, была бы собору возвращена. Но соборяне почему-то дѣла этого дальше не повели....

Такимъ образомъ, соборяне не пользовались своею подцерковною землею чрезъ грубое самоуправство харьковскаго полковника Ѳеодора Донца—21 годъ, а чрезъ преступное невѣжество чиновниковъ харьковской казенной палаты—12 лѣтъ...

б) Церковные дома.

По описямъ церковнаго имущества 1724 и 1769 годовъ, а также по приходо-расходнымъ книгамъ за 1767—1774 годы видно, что кромѣ подцерковной земли и деркачевской мельницы съ ея угодьями, харьковскому Успенскому собору принадлежали въ г. Харьковѣ многіе дома и дворовыя мѣста. Такъ, по этимъ документамъ значатся принадлежавшими собору: 1) братскій дворъ, 2) низовый дворъ церковный, 3) муроносицкій поповскій дворъ; 4) харчевая изба; 5) пономарская изба, что *подъ валомъ* (т. е., теперешнею Университетскою горкою); 6) большой школьный дворъ; 7) гошпитальная изба, 8) дворъ Лукашевичинъ; 9) Иванчишина изба; 10) изба, что возлѣ валу (т. е. близь теперешняго зданія Присутственныхъ Мѣстъ); 11) броварня и шинковая комора на проѣзду; 12) флигель въ оградѣ, гдѣ помѣщалась меньшая церковно-приходская соборная школа; 13) Кацаваловская церковная изба; 14) третій муроносицкій шинковой дворъ и 15) Терешкова хата. На ремонтъ всѣхъ этихъ избъ и хатъ, какъ видно изъ тогдашнихъ соборныхъ приходо-расходныхъ книгъ тратились церковныя деньги, а за наемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ получалась въ пользу церкви арендная плата. По свидѣтельству записи, составленной протопопомъ Григоріемъ Александровымъ въ 1758 году, если не всѣ, то многіе изъ этихъ дворовъ и мѣстъ были пріобрѣтены именно имъ, Александровымъ, во время

его службы при соборѣ; при этомъ Александровъ прибавляетъ, что пріобрѣтенные имъ дома приносили церкви немаловажный, по тогдашнему времени, доходъ и что на всѣ эти дома и дворовыя мѣста были имъ получены крѣпостные акты, хранившіеся всегда въ самомъ соборѣ.

Но гдѣ же дѣвались эти, по крѣпостнымъ актамъ принадлежавшіе харьковскому Успенскому собору дома и дворовыя мѣста? *Нѣкоторый* отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ прошеніе соборныхъ прихожанъ отъ 12 іюля 1785 года на имя харьковскаго и воронежскаго генералъ-губернатора Василія Алексѣевича Черткова слѣдующаго содержанія: „Издревле имѣвшіяся при приходской нашей соборной Успенской церкви церковныя дворовыя мѣста, состоящія 1-е близь церкви смѣжно съ дворомъ протопопа Степана Флоринскаго, на которомъ была построена школа, 2-е за городомъ близь валу смѣжно съ дворомъ мѣщанина Семена Собкина, на которомъ построены были для нищихъ богадѣльни, 3-е за городомъ же противъ башни смѣжно съ дворомъ секретаря Данила Бондаревскаго, на которомъ построенъ былъ для найму къ торговому промыслу домъ,— отошли *нынѣ* отъ церкви и на оныхъ *уничтожены отъ полиціи* строенія, изъ коихъ на двухъ мѣстахъ собираются во время ярмарковъ въ харьковскій городовый магистратъ деньги, а церковь не получаетъ ничего и какъ отъ покупщиковъ за первое мѣсто давано прежде было пятьсотъ рублей, за второе— триста рублей, а за третье—сто, того ради ваше высокопревосходительство покорнѣйше просимъ о дозволеніи во время ярмарковъ нанимать охочимъ купцамъ два вышереченныя мѣста для церковныхъ надобностей, а магистрату въ оныя не мѣшаться, пока удобнѣе мѣста цѣною равномѣрныя онымъ отведены будутъ или изъ казны повелятъ надлежащія деньги выдать. По сему благоволите учинить милостивое разсмотрѣніе“. И такъ изъ этого прошенія видно, что по крайней мѣрѣ *три* дворовыхъ мѣста были отняты у соборной церкви полиціею и городовымъ магистратомъ, а находившіяся на нихъ строенія уничтожены, при чемъ не были пощажены ни школы для дѣтей, ни богадѣльни для нищихъ... Тѣхъ же рукъ, должно быть, не избѣгли и остальныя одиннадцать дворовыхъ мѣстъ, принадлежавшихъ нѣкогда по крѣпостнымъ актамъ харьковскому Успенскому собору.

Какъ бы то ни было, но къ началу настоящаго столѣтія изъ пятнадцати дворовыхъ мѣстъ и домовъ за соборомъ стало числиться лишь одно — на углу нынѣшней Московской улицы и Николаевской площади, имѣющее 15 саженей длины по Московской улицѣ и ширины $8^1/_2$ саженей по Николаевской площади. По соборнымъ документамъ 1768 года оно обыкновенно называется „брацкимъ дворомъ“. Съ давнихъ, неизвѣстныхъ документамъ временъ на немъ было выстроено двѣ избы. Одна изъ этихъ избъ называется „обвѣтшалою“ уже въ документахъ 1768 года. Въ 1770 году этотъ „брацкій дворъ“ держалъ на арендѣ какой-то иностранецъ Іоганъ Христофоръ Гелтъ за 16 рублевъ въ годъ; но постройки на этомъ дворѣ были тогда уже такъ ветхи, что въ нихъ нельзя было жить, и Гелтъ „вышелъ съ того двора, не доживъ въ немъ до половины

года двухъ мѣсяцей", почему соборный причтъ и нашелъ справедливымъ возвратить ему „два рубля шестьдесятъ копѣекъ съ деньгою". Вотъ почему въ этомъ же году на „братскомъ дворѣ" соборяне рѣшили сломать и „обветшалую избу" и „свитлицу" и вмѣсто нихъ выстроить одинъ новый домъ. Домъ этотъ существовалъ до 1837 года, а въ 1837 году онъ по ветхости былъ сломанъ, а такъ какъ новаго дома выстроить было не за что, то, съ дозволенія тогдашняго харьковскаго гражданскаго губернатора князя Трубецкаго, по указанію губернскаго архитектора Данилова, устроенъ былъ только дощатый заборъ и при немъ такой же крытый желѣзомъ балаганъ съ нѣсколькими лавками. Въ 1844 году, по приказанію губернатора Муханова, лавки эти и балаганъ были сломаны; образовалось совершенно свободное ничѣмъ незастроенное дворовое мѣсто. На этомъ-то свободномъ мѣстѣ соборяне, во главѣ съ настоятелемъ протоіереемъ Стефаномъ Антоновскимъ, и задумали устроить домъ для квартиръ соборнаго причта.

Въ іюнѣ 1844 года они подали въ консисторію прошеніе о разрѣшеніи имъ на подцерковномъ мѣстѣ въ гор. Харьковѣ на углу Московской улицы и Николаевской площади во всю его длину и ширину устроить каменное зданіе, въ нижнемъ этажѣ котораго могли бы быть помѣщены магазины для найма, а въ верхнемъ квартиры—для священно-и-церковнослужителей собора въ сходство Высочайшаго указа 1828 года. Квартиры эти предполагали устроить такимъ образомъ, чтобы для протоіерея было назначено 5 комнатъ съ особою кухнею и кладовою, для двухъ священниковъ по 4 комнаты съ особою для каждаго кухнею и кладовою, для двухъ дьячковъ по 2 комнаты и для двухъ пономарей по 1 комнатѣ съ общею для нихъ кухнею и кладовою,—и сверхъ того нѣсколько небольшихъ погребовъ и ледниковъ. Устройство этого дома соборяне предполагали произвести, частью отказавшись отъ своего ежегоднаго жалованья въ размѣрѣ 2800 рублей серебромъ, частью изъ имѣющихъ поступить на сей предметъ пожертвованій отъ благотворителей, а частію изъ остаточныхъ экономическихъ суммъ собора отъ найма соборныхъ лавокъ. Епархіальное начальство охотно одобрило эти предположенія и просило губернатора поручить архитектору составленіе плана и фасада на предполагаемый домъ. Планъ былъ составленъ губернскимъ архитекторомъ Даниловымъ; но по этому плану домъ для указаннаго числа квартиръ, при небольшомъ размѣрѣ двороваго мѣста, могъ быть устроенъ не иначе, какъ въ три этажа (первоначально соборяне думали ограничиться двухъэтажнымъ домомъ); причемъ погреба могли быть помѣщены лишь въ четвертомъ—подвальномъ этажѣ. По представленію тогдашняго харьковскаго губернатора, этотъ планъ соборнаго дома 25 генваря 1844 года Высочайше былъ утвержденъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ.

Временный комитетъ по устройству этого дома былъ составленъ консисторіею изъ соборныхъ протоіереевъ и церковнаго старосты. Работы были сданы съ торговъ: грабарныя и кирпичная кладка вмѣстѣ съ кирпичемъ, известью, пескомъ и водою—грайворонскому 1-й гильдіи купцу Алексѣю Александровичу Скрынникову за 6978 рублей серебромъ; плотничныя, кровельныя и кузнечныя вмѣстѣ

съ матеріалами—харьковскому 3-й гильдіи купцу Адріану Кузьмичу Лукину за 6175 руб. серебромъ; печныя съ амосовскими печами, штукатурныя, столярныя, малярныя и стекольныя—тому же купцу Лукину—за 5400 руб. серебромъ. Первый подрядчикъ не довелъ своихъ работъ до конца и съ согласія строительнаго комитета передалъ свой подрядъ грайворонскому 1-й гильдіи купцу Василію Елекину. За работами наблюдалъ губернскій архитекторъ Даниловъ съ вознагражденіемъ по 240 руб. въ годъ, и 100 руб. сер. было выдано ему единовременно за составленіе плана, фасада и смѣты. Все устройство каменнаго, трехъэтажнаго съ погребами соборнаго дома обошлось причту въ 20519 руб. 20 коп. серебромъ. Постройка продолжалась пять лѣтъ съ 1845 по 1849 г. включительно. Нынѣ въ соборномъ домѣ находятся слѣдующія помѣщенія: въ нижнемъ этажѣ—двѣ комнаты съ однимъ входомъ, два магазина: одинъ—съ однимъ растворомъ, другой—съ двумя и одинъ погребъ съ входомъ на Московскую улицу; въ трехъ этажахъ дома считается 31 комната и 6 кухонь.

Когда домъ былъ выстроенъ, то оказалось, какъ мы и говорили уже,—что цѣль, къ которой стремились соборяне, не была достигнута. Въ 1846 году Успенскій градской соборъ былъ переименованъ въ каѳедральный; вмѣсто 9-ти членовъ причта стало 14-ть; а на такое количество семействъ въ соборномъ домѣ квартиръ не было. Вотъ почему еще 23 октября 1848 года соборяне испросили у епархіальнаго начальства разрѣшеніе отдавать весь церковный домъ въ аренду съ тѣмъ, чтобы получаемыя деньги дѣлить на братію по принадлежности, „сообразно штатному положенію, достоинству и заслугамъ каждаго“.

Сначала соборяне хотѣли сдавать весь домъ въ аренду одному лицу; но желающаго не нашлось. Тогда рѣшено было отдавать домъ въ наемъ по частямъ. Первыми арендаторами соборнаго дома были: мѣщанка Кирѣева, нанявшая магазинъ, состоящій изъ двухъ комнатъ, съ кухнею и погребомъ, на три года по 250 руб. въ годъ; затѣмъ—финляндскій уроженецъ, бриллiантщикъ—Иванъ Енглундъ, взявшій въ аренду всю восточную половину дома, начиная отъ воротъ, за 800 руб. сер. въ годъ; одновременно съ нимъ—купецъ Тихоновъ, арендовавшій другую, западную, половину дома за 900 руб. въ годъ. Въ 1870 г. соборяне въ первый разъ сдали домъ съ торговъ одному лицу—купцу Михаилу Марковичу Медвѣдеву за 4015 рублей сер. въ годъ; но эта аренда для соборянъ была несчастлива; въ 1875 г. Медвѣдевъ передалъ соборный домъ со всѣми своими, по отношенію къ нему, правами и обязанностями купцу Федору Петровичу Чумачкову. Чумачковъ, точно также какъ и Медвѣдевъ, обязался платить соборному причту арендныя деньги по третямъ года впередъ; кромѣ того онъ былъ обязанъ, по контракту, уплачивать страховую сумму и всѣ государственныя и городскія повинности. Но онъ выполнялъ эти обязательства только въ первый годъ своей аренды; на другой годъ уже не заплатилъ соборянамъ за треть 1338 руб. 33 коп., и налоговъ 1824 руб. 65 коп. за невзносъ которыхъ управа хотѣла даже продать съ аукціона и самый домъ. Началась судебная тяжба, длившаяся до 1877 года и причинившая много ущерба интересамъ соборнаго причта.

Вообще, впрочемъ, нужно сказать, въ завѣдываніи и управленіи соборнымъ домомъ господствовалъ безпорядокъ съ самаго начала его существованія. Когда настоятель собора, протоіерей Антоновскій, главный строитель дома, отдалъ въ первый разъ въ наемъ одну изъ квартиръ и просилъ на это разрѣшенія епархіальнаго начальства, каѳедральный протоіерей Кустовъ сильно запротестовалъ противъ этого и завелъ въ консисторіи громадное дѣло, доказывая, что ему только одному, какъ каѳедральному протоіерею, принадлежитъ право завѣдывать и хозяйствомъ собора, и причтомъ, и соборнымъ домомъ. Но консисторія, основываясь на прежнихъ распоряженіяхъ епархіальнаго начальства, по которымъ Антоновскій былъ назначенъ настоятелемъ собора и ему были поручены всѣ распоряженія по собору, а Кустову предоставлено было настоятельство лишь въ церкви института благородныхъ дѣвицъ, съ другой стороны ссылаясь на 10-е правило 4-го вселенскаго собора, по которому запрещается въ одно время служить при двухъ церквахъ,—нашла, что управленіе соборнымъ домомъ должно быть предоставлено исключительно протоіерею Антоновскому, а протоіерея Кустова слѣдовало бы даже оставить только при одной институтской церкви. Послѣ этого Кустовъ замолчалъ, и соборнымъ домомъ завѣдывалъ уже одинъ протоіерей Антоновскій до самой своей смерти (1855 г.).

Послѣ смерти прот. Антоновскаго соборнымъ домомъ завѣдывалъ до 1869 года ключарь собора, протоіерей А. Малиновскій. Но въ 1869 году возникли большія непріятности среди соборнаго причта изъ-за раздѣла доходовъ вообще и изъ-за арендныхъ денегъ отъ соборнаго дома въ частности. Меньшіе члены причта жаловались на протоіереевъ, протоіереи—другъ на друга. Дѣло поднялъ протоіерей Кустовъ; но оказалось, что именно Кустовъ да Гопоновъ и были главными виновниками всѣхъ происходившихъ по соборному дому неурядицъ. Помимо завѣдующаго домомъ и безъ его вѣдѣнія, они самолично и безъ письменныхъ договоровъ отдавали въ наемъ многія квартиры, деньги часто брали не только отъ завѣдующаго домомъ, но и непосредственно отъ квартирантовъ и опять-таки безъ вѣдома завѣдующаго домомъ, при чемъ часто захватывали себѣ много лишнихъ денегъ „впередъ", иногда перебирали лишнихъ денегъ, имъ непринадлежавшихъ, отъ 500 до 1000 рублей, возвращать этихъ денегъ другимъ членамъ причта не хотѣли; вслѣдствіе этого меньшіе члены соборнаго причта не получали уже принадлежавшихъ имъ денегъ отъ аренды дома; квартиранты не платили денегъ завѣдующему домомъ, ссылаясь или на свои словесные договоры съ Кустовымъ или на то, что они уже заплатили ихъ Кустову или Гапонову и т. п. Кромѣ того, Кустовъ требовалъ отъ завѣдующаго домомъ, чтобы въ раздѣлъ поступали всѣ деньги, получаемыя за квартиры, не оставляя ничего на ремонтъ дома; Малиновскій, завѣдывавшій тогда домомъ, не хотѣлъ выполнять этого требованія, указывая на предписаніе консисторіи, данное въ 1863 году,—чтобы изъ арендныхъ денегъ по соборному дому было ежегодно отчисляемо 12% въ запасный капиталъ. Домъ ветшалъ; ремонта производимо не было; цѣны на квартиры понижались. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ непріятностей ключарь

собора, протоіерей А. Малиновскій увидѣлъ себя вынужденнымъ отказаться отъ завѣдыванія соборнымъ домомъ.

Въ 1869 году обязанность завѣдующаго соборнымъ домомъ охотно принялъ на себя протоіерей Іоаннъ Гапоновъ; но дѣло пошло еще гораздо хуже; для огражденія произвола, 28 апрѣля 1871 года консисторія предписала соборянамъ обращать въ братскій раздѣлъ только 4015 рублей, которыя обязывался уплатить соборному причту арендаторъ Медвѣдевъ; но Кустовъ и Гапоновъ, не дожидаясь общаго раздѣла, забирали деньги у самаго арендатора и притомъ всегда въ большемъ гораздо количествѣ, чѣмъ имъ слѣдовало; вслѣдствіе чего нѣкоторымъ членамъ причта не приходилось получать и слѣдуемаго.

Послѣ смерти Гапонова соборнымъ домомъ завѣдывали уже всѣ члены причта и каждый порознь. Безпорядки въ этомъ отношеніи были настолько велики, что преосвященный Іустинъ, чтобы положить имъ конецъ, вынужденъ былъ отдать завѣдываніе соборнымъ домомъ въ руки церковнаго старосты П. И. Рыжова. Но въ первое время и Рыжову трудно было вести хозяйство соборнаго дома. Предъ этимъ, какъ мы видѣли, соборяне получали отъ арендаторовъ и дѣлили между собою всего 4015 руб. Теперь протоіерей А. Кустовъ требовалъ отъ П. И. Рыжова не эту сумму, а всѣ вообще деньги, поступающія отъ найма дома; что же касается ремонта и налоговъ, то расходъ на этотъ предметъ въ количествѣ 3-хъ или 4-хъ тысячъ рублей онъ находилъ законнымъ покрывать изъ общихъ церковныхъ суммъ собора. По этому поводу П. И. Рыжовъ просилъ преосвященнаго Іустина 1) разъяснить ему: изъ какихъ суммъ онъ долженъ производить расходы по ремонту дома и платежу налоговъ; 2) назначить ему въ помощь кого либо изъ членовъ соборнаго причта, знающаго хозяйственную часть; 3) разрѣшить ему вопросъ: долженъ ли онъ выдавать соборному причту весь доходъ отъ соборнаго дома или только 4015 рублей, какъ было предписано указомъ консисторіи отъ 28 апрѣля 1871 года?

31 іюля 1879 года преосвященный Іустинъ далъ чрезъ консисторію слѣдующія „правила для управленія дѣлами соборнаго дома“:

„1. Соборный домъ находится подъ управленіемъ и наблюденіемъ за исправностію его содержанія настоятеля собора и соборнаго старосты, какъ недвижимое имущество, принадлежащее каѳедральному собору и доставляющее значительныя выгоды.

2. Настоятель собора и староста заботятся о своевременной и законной отдачѣ дома въ арендное содержаніе, съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ для сего правилъ, и, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, заключаютъ контракты съ арендаторами.

3. Контракты на наемъ помѣщеній въ домѣ хранятся въ соборной ризницѣ и съ нихъ соборному старостѣ выдаются копіи.

4. Соборный староста обязуется наблюдать за своевременнымъ и согласнымъ съ контрактовыми условіями поступленіемъ арендныхъ суммъ, принимаетъ оныя отъ арендаторовъ и тотчасъ-же записываетъ въ заведенную для сего

книгу. Настоятель собора, по временамъ, долженъ повѣрять своевременность взноса и записи арендныхъ суммъ.

5. Соборный староста обязуется наблюдать, чтобы всѣ городскія и прочія повинности съ сего дома были уплачиваемы своевременно и правильно; а также и срокъ застраховки дома не былъ пропускаемъ.

6. На старостѣ собора лежитъ обязанность заботиться о содержаніи дома въ надлежащей исправности, о своевременной ремонтировкѣ онаго, о принятіи мѣръ къ предупрежденію въ немъ воровства и опасности отъ огня, о наймѣ сторожей, объ удовлетвореніи рабочихъ платою, согласно заключеннымъ съ ними условіямъ и т. п. Капитальныя работы по дому должны быть производимы по предварительному осмотру дома настоятелемъ собора и старостою и въ случаяхъ особенныхъ съ участіемъ архитектора и всегда съ разрѣшенія епархіальнаго начальства.

7. Хотя соборный домъ, по неудобству его для жительства соборнаго причта, обращенъ нынѣ въ доходную для нихъ статью, но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ принадлежность каѳедральнаго собора. На этомъ основаніи изъ общей арендной суммы часть ея, именно та сумма, которая и доселѣ получалась членами соборнаго причта въ количествѣ 4015 рублей, должна и впредь, до измѣненія обстоятельствъ, поступать въ пользу причта; остальныя-же деньги, какъ доходъ съ недвижимаго имущества собора, должны быть употребляемы на различныя нужды по благоустройству означеннаго дома съ надлежащею записью ихъ въ расходъ и съ очищеніемъ расхода расписками.

8. Если къ концу года или нѣсколькихъ годовъ, за произведенными расходами по дому, окажется значительный остатокъ полученной съ него суммы, то оный, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, можетъ быть употребляемъ на какія-либо экстренныя надобности, напр., на вспоможеніе кому-либо изъ членовъ соборнаго причта въ случаѣ постигшаго его несчастія, на вознагражденіе котораго-либо изъ членовъ причта за особые, внѣ—должностные труды его по собору, на пособіе вдовамъ и сиротамъ, оставшимся послѣ смерти кого-либо изъ соборнаго причта и т. п.

9. Означенная въ 7-мъ пунктѣ часть арендной суммы соборнымъ причтомъ должна быть получаема отъ старосты по третямъ года и не иначе, какъ по истеченіи третнаго времени, и притомъ не каждымъ членомъ причта порознь, а ключаремъ собора, и затѣмъ подлежать утвержденному епархіальнымъ начальствомъ въ 1871 году раздѣлу между членами причта за дѣйствительную ихъ службу въ томъ или другомъ званіи при соборѣ.

10. Въ помощь соборному старостѣ при веденіи дѣлъ по соборному дому назначается протоіерей собора Павелъ Дахнѣвскій, который обязуется принимать участіе въ надлежащемъ полученіи и расходованіи получаемыхъ съ дома суммъ и какъ приходъ, такъ и расходъ оныхъ скрѣплять своею подписью, и вообще быть въ семъ дѣлѣ посредникомъ между соборнымъ причтомъ и старостою, ничего однако-жъ не производя безъ вѣдома настоятеля и совѣта съ прочими членами причта“.

После смерти соборнаго старосты П. И. Рыжова домомъ соборнымъ завѣдывалъ протоіерей Павелъ Дахнѣвскій подъ наблюденіемъ настоятеля; но въ 1892 году онъ отказался отъ этой обязанности. Вмѣсто него соборный причтъ избралъ священника Г. М. Виноградова.

Соборный домъ съ 1873 года, вопреки ясному указанію закона, былъ обложенъ налогами—государственнымъ, городскимъ и земскими; городская управа, дѣйствовавшая въ духѣ своего времени, опредѣлила эти налоги въ такомъ размѣрѣ, который доходилъ до 26% дѣйствительнаго дохода, тогда какъ обыкновенные владѣльцы *должны были* платить не свыше 8%. Соборный причтъ, сознавая всю несправедливость въ обложеніи его квартиръ этими налогами, терпѣливо однако-же продолжалъ уплачивать ихъ, пока Правительствующій Сенатъ, по дѣлу причта харьковской Михайловской церкви, не объявилъ такого взыскиванія налоговъ незаконнымъ и несправедливымъ. Когда харьковская духовная консисторія объявила духовенству объ этомъ разъясненіи Правительствующаго Сената, соборный причтъ рѣшился ходатайствовать предъ городскою думою объ освобожденіи соборнаго дома отъ налоговъ. Видя справедливость этого ходатайства и желая еще сорвать все возможное съ соборнаго дома, дума болѣе двухъ лѣтъ не давала движенія дѣлу, продолжая взыскивать налоги непосредственно отъ квартирантовъ, при горячемъ участіи полицейскихъ чиновниковъ. Просьба соборнаго причта отложить взысканіе налоговъ до окончанія дѣла, его согласіе—уплатить тогда—въ одинъ разъ и пенныя—не была приняты во вниманіе безсердечною управою. Наконецъ, по прошествіи двухъ лѣтъ, дума благоволила сдѣлать свое постановленіе, по которому ходатайство причта объ освобожденіи соборнаго дома отъ налоговъ было отклонено. Харьковское губернское присутствіе по городскимъ дѣламъ рѣшило дѣло наполовину: квартиры въ соборномъ домѣ оно нашло справедливымъ освободить отъ налоговъ, а магазины — оставить, по прежнему, обложенными всѣми налогами. Соборный причтъ готовъ былъ удовлетвориться этимъ рѣшеніемъ. Но дума перенесла дѣло въ сенатъ. Правительствующій сенатъ (по 1-му департаменту), разсмотрѣвъ жалобу харьковской думы на постановленіе губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, нашелъ, что соборный домъ хотя и былъ по Высочайше утвержденному плану предназначенъ для помѣщенія причта, но впослѣдствіи утратилъ свой первоначальный характеръ и не только не служитъ таковымъ помѣщеніемъ, но даже отдается въ наемъ подъ магазины и частныя квартиры. Признавая поэтому, что соборный домъ не можетъ быть отнесенъ къ числу имуществъ, не приносящихъ вовсе дохода и вслѣдствіе того подлежащихъ освобожденію отъ оцѣночнаго сбора и налога, Правительствующій Сенатъ сдѣлалъ заключеніе, что въ силу ст. 129 Гор. Пол. и ст. 2 и 3 Пол. о нал. съ недв. имущ. соборный домъ долженъ подлежать налогамъ во всѣхъ его частяхъ. Указъ объ этомъ былъ посланъ Сенатомъ 16-го марта 1890 года.

На это рѣшеніе сената причтъ харьковскаго каѳедральнаго Успенскаго собора принесъ всеподданнѣйшую жалобу на Высочайшее Имя. Жалоба эта по

Высочайшему повелѣнію была передана на разсмотрѣніе Перваго Общаго Собранія Правительствующаго Сената. Сообразивъ возникшій въ семъ дѣлѣ вопросъ объ обложеніи церковныхъ домовъ оцѣночнымъ сборомъ и государственнымъ налогомъ съ законами, Первое Общее Собраніе Правительствующаго Сената нашло, что на основаніи п. 6, ст. 129 Гор. Пол. изд. 1886 г. принадлежащія духовнымъ вѣдомствамъ имущества, не приносящія дохода, освобождаются отъ оцѣночнаго сбора. Это же правило подтверждается и ближе поясняется 1 примѣчаніемъ къ означенной статьѣ, въ которомъ выражено, что только приносящія дѣйствительный доходъ имущества, принадлежащія вѣдомствамъ, означеннымъ въ 6 п. 129 ст., подлежатъ оцѣночному сбору на общемъ основаніи. Въ частности, относительно домовъ. въ этомъ примѣчаніи весьма ясно проведено существенное различіе между зданіями духовнаго и другихъ вѣдомствъ, также пользующихся льготами по обложенію оцѣночнымъ сборомъ (п. 5, ст. 129), въ томъ именно отношеніи, что зданія или части оныхъ, занятыя квартирами должностныхъ лицъ, подлежатъ оцѣночному сбору, если они принадлежатъ казнѣ или означеннымъ въ п. 5 заведеніямъ, о примѣненіи же сего правила къ квартирамъ въ зданіяхъ духовнаго вѣдомства, особо упомянутыхъ въ п. 6 ст. 129, въ примѣчаніи къ оной не оговорено, изъ чего слѣдуетъ, что эти зданія, даже и въ случаѣ занятія ихъ квартирами причта, не подлежатъ обложенію сказаннымъ сборомъ. Такое различіе, установленное въ законѣ, не можетъ быть признано случайнымъ и основано, очевидно, на томъ соображеніи, что части зданій казенныхъ, ученыхъ, учебныхъ и др. вѣдомствъ, указанныхъ въ 5 п. 129 ст. Гор. Пол., будучи заняты квартирами служащихъ, представляются доходными для собственниковъ зданій (казны и вѣдомствъ) въ томъ смыслѣ, что съ должностныхъ лицъ, имѣющихъ квартиры въ казенныхъ зданіяхъ, удерживаются выдаваемыя имъ въ противномъ случаѣ квартирныя деньги, тогда какъ духовенство таковыхъ не получаетъ и отъ занятія имъ квартиръ въ натурѣ духовное вѣдомство никакой прибыли не имѣетъ, самое же предоставленіе имъ даровыхъ квартиръ въ церковныхъ домахъ составляетъ особую привеллегію ихъ званія, вытекающую изъ установившагося съ древнихъ временъ обычая, освященнаго впослѣдствіи и самымъ закономъ (Св. зак. изд. 1876 г. т. IX Прил. ст. 411, гл. III ст. 38 и 58). Что же касается государственнаго налога, взимаемаго съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, то и относительно него дѣйствуютъ правила, вполнѣ аналогичныя съ тѣми, которыя установлены для оцѣночнаго сбора, такъ какъ на основаніи 2 ст. Пол. о семъ налогѣ (Особ. Прил. къ Уст. о под. т. V Св. Зак. изд. 1886 г.) ему подлежатъ (п. 2).... изъ числа принадлежащихъ духовнымъ вѣдомствамъ тѣ недвижимыя имущества или тѣ части оныхъ, которыя посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ приносятъ доходъ, и съ другой стороны, по ст. 3, сказаннаго положенія, не подлежатъ упомянутому налогу (п. 2) тѣ принадлежащія означеннымъ выше вѣдомствамъ имущества или части оныхъ, которыя не приносятъ дохода. Примѣняя приведенныя постановленія закона къ обстоятельствамъ дѣла по соборному дѣлу въ г. Харьковѣ, Первое Общее Соб-

ранiе Правительствующаго Сената нашло, что принадлежащiй въ г. Харьковѣ мѣстному каѳедральному собору домъ могъ бы подлежать оцѣночному сбору и и государственному налогу въ томъ только случаѣ, еслибы приносилъ собственнику его, каковымъ является, согласно 404 ст. IX т., самъ соборъ, какой либо доходъ. Между тѣмъ изъ дѣла было ясно, что ни соборъ, ни вообще духовное вѣдомство никакого дохода съ означеннаго дома не получали, такъ какъ онъ былъ выстроенъ подъ квартиры причта, не служащiя, какъ объяснено выше, доходною статьею для церкви. Хотя же домъ этотъ въ дѣйствительности не занимается квартирами причта, а отдается въ наймы, но это обстоятельство не превращаетъ его въ доходный и слѣдовательно могущiй подлежать обложенiю, такъ какъ изъ представленныхъ жалобщиками документовъ видно было, что доходъ съ дома поступаетъ не церкви, а причту, взамѣнъ пользованiя натурою квартирами въ томъ домѣ, каковой замѣнъ послѣдовалъ съ разрѣшенiя епархiальнаго начальства по тому исключительному уваженiю, что домъ этотъ, отстроенный собственно для градского собора, съ обращенiемъ его въ каѳедральный и соотвѣтственнымъ увеличенiемъ штата священно-и-церковно-служителей, оказался недостаточнымъ и крайне неудобнымъ для размѣщенiя всѣхъ лицъ, имѣвшихъ право на полученiе въ ономъ квартиръ, къ расширенiю же зданiя не представлялось возможности по тѣснотѣ двора. По симъ основанiямъ признавая, что при такихъ особыхъ условiяхъ соборнаго дома разрѣшенiе со стороны духовнаго начальства на сдачу его въ наемъ являлось вынужденнымъ обстоятельствами и не можетъ служить доказательствомъ доходности его въ смыслѣ, разумѣемомъ 6 п. 129 ст. Гор. Пол. и 1 примѣч. къ оной, а равно и 2 п. 3 ст. Пол. о налогѣ, и принимая во вниманiе, что подобное дѣло доходило уже до разсмотрѣнiя Правительствующаго Сената (по 1 департаменту) по тому же г. Харькову объ обложенiи оцѣночнымъ сборомъ и государственнымъ налогомъ дома, принадлежащаго Архангело-Михайловской церкви, и состоявшимся по сему дѣлу 24 ноября 1886 г. указомъ Правительствующаго Сената разъяснено, что названная церковь обязана была бы нести вышеупомянутые налоги съ принадлежащаго ей дома, еслибы плата за сдаваемыя нѣкоторыми членами причта комнаты поступала въ пользу церкви, составляя такимъ образомъ ея доходъ; то же обстоятельство, что нѣкоторые изъ членовъ его признаютъ болѣе удобнымъ для себя не пользоваться квартирами въ натурѣ, а сдавать ихъ отъ себя въ наймы, не можетъ служить основанiемъ для привлеченiя духовнаго вѣдомства къ платежу оцѣночнаго сбора и государственнаго налога, Первое Общее Собранiе Правительствующаго Сената признало, что за симъ обложенiе его сказанными сборами представляется неправильнымъ и по соборному дому, а потому опредѣлило: освободить церковный домъ харьковскаго каѳедральнаго собора отъ обложенiя какъ оцѣночнымъ сборомъ въ пользу города, такъ и государственнымъ налогомъ. Опредѣленiе это состоялось 9 iюня 1892 года. Такимъ образомъ соборный домъ, устроенный по Высочайше утвержденному плану, только по Высочайшему повелѣнiю огражденъ и закономъ отъ незаконныхъ на него посягательствъ.

в) Соборныя лавки и погреба.

Соборныя лавки имѣютъ свою длинную и скорбную исторію.

Первоначально вокругъ соборной ограды (въ половинѣ 17 вѣка) не было постоянныхъ лавокъ, но бывали временныя или „таши", приносившія собору немалый доходъ. „Съ давнихъ временъ, писалъ протоіерей Андрей Прокоповичъ въ одной изъ своихъ докладныхъ записокъ, иногородніе и здѣшніе купцы, занимая подъ церковною оградою ташами мѣста во время ярмарокъ, взносили по окончаніи оныхъ по желанію своему въ церковную сумму подаянія и градское правительство никогда на мѣста оныя, такъ и на отнятіе съ нихъ взимаемыхъ подаяній поступать не дерзало и почитало сіе для себя за нарушеніе христіанскаго къ церкви святой усердія, а посему и собирались всегда сіи доходы въ церковную сумму безъ всякой со стороны свѣтскаго начальства прикосновенности до 1786 года. Но какъ сіи купцы, занимавшіе при оградѣ церковной мѣста, вносили весьма малое за оныя подаяніе, такъ что за выстроеніемъ вновь каменной соборной церкви и при ней каменной же ограды не доставало вносимыхъ ими денегъ на починку и побѣлку ограды, ташами ихъ повреждаемой, то бывшій при ономъ соборѣ протоіерей Михаилъ Шванскій, во отвращеніе сего, просилъ бывшаго тогда харьковскаго господина генералъ-губернатора Василія Алексѣевича Черткова, чтобы онъ купцамъ ташеваться при оградѣ церковной запретилъ, что имъ, генералъ-губернаторомъ Чертковымъ, и было учинено, и о наблюденіи за симъ предписано отъ него того-жъ 1786 года отъ 9 сентября харьковскую городничему, каковое запрещеніе существовало до 1788 года. Но иногородніе купцы, находя свою по торгу выгоду имѣть таши при церковной оградѣ, упросили онаго протоіерея Шванскаго, чтобы онъ у господина генералъ-губернатора Черткова вновь исходатайствовалъ имъ разрѣшеніе дѣлать свои таши подъ церковною оградою съ тѣмъ, что они подаяніе въ церковную сумму за то будутъ вносить нескудное, каковое дозволеніе и было имъ, протоіереемъ, вновь испрошено. Таковой богоугодный порядокъ подтвержденъ былъ и г. здѣшнимъ губернаторомъ Иваномъ Дмитріевичемъ Пашковымъ. Сія сумма вся сполна поступала въ пользу церкви до 1789 года безъ всякаго со стороны думы участія. Въ 1789 году градская дума, узнавъ о довольномъ подаяніи, вносимомъ купцами въ церковную сумму за занимаемыя ими мѣста, коихъ всѣхъ ими занимаемо было не болѣе шести, просила у начальства позволенія брать эти доходы по-поламъ съ соборомъ; на это согласился бывшій тогда губернаторъ Федоръ Ивановичъ Кишенскій съ тѣмъ, чтобы, не умаляя получаемыхъ въ церковь за тѣ мѣста доходовъ, наложить на оныя платежъ и въ пользу думы. Этотъ сборъ былъ утвержденъ и бывшимъ тогда генералъ-губернаторомъ Андреемъ Яковлевичемъ Леванидовымъ и продолжался до 1797 года". Въ 1797 году протоіерей Прокоповичъ исходатайствовалъ у бывшаго тогда губернатора Алексѣя Григорьевича Теплова соизволеніе, чтобы за тѣ мѣста всѣ сполна деньги, безъ вычета думѣ, поступали въ пользу собора для построенія новой колокольни вмѣсто суще-

ствовавшей тогда ветхой. Споръ съ думой, возникшій въ 1803 году, положилъ конецъ существованіюташей вокругъ соборной ограды; какъ увидимъ ниже, онѣ были замѣнены постоянными лавками, устроенными соборнымъ старостою, купцомъ Семеномъ Гавриловичемъ Мухинымъ, въ 1811 году.

Двѣ постоянныя соборныя лавки или коморы и одинъ погребъ, приносившій собору 100 р. ежегоднаго дохода въ прошломъ столѣтіи, были устроены еще въ старой соборной колокольнѣ въ 1685 году. Въ 1791 году, при устроеніи каменной ограды вокругъ нынѣшняго соборнаго храма, на восточной сторонѣ этой ограды было устроено восемь каменныхъ лавокъ, которыя были покрыты гонтою. Въ 1809 году гонтовая крыша на этихъ лавкахъ обветшала и потому, съ разрѣшенія начальства, была замѣнена новою, желѣзною.

23 марта 1811 года, когда послѣдовало запрещеніе губернатора устраивать вокругъ соборной ограды таши, соборный староста купецъ С. Г. Мухинъ, вмѣстѣ съ соборными прихожанами, подалъ преосвященному Христофору прошеніе, въ которомъ писалъ слѣдующее: „По выстроеніи сего собора тогда же вокругъ онаго построена на церковной землѣ каменная ограда и въ ней, съ позволенія духовнаго и гражданскаго начальствъ, иныя тогда, а другія повременно выстроены каменныя на пользу и украшеніе святой церкви небольшія лавочки, покрытыя гонтомъ; но какъ въ сей же оградѣ еще имѣются порожнія мѣста, на которыхъ слѣдуетъ выстроить строеніе для лучшаго вида городового плана и безопасности во всѣхъ случаяхъ церкви, то мы съ общаго согласія намѣрены въ сходство 11-го и 12-го пунктовъ Высочайше конфирмованной инструкціи, изданной о церковныхъ старостахъ, все строеніе привесть въ симметрію и подъ желѣзную крышу, для чего сдѣланы планъ и фасадъ“. Преосвященный Христофоръ препроводилъ этотъ планъ и фасадъ проэктируемыхъ вокругъ соборной ограды лавокъ къ харьковскому губернатору Бахтину, испрашивая у него разрѣшеніе на производство по этому плану работъ, если только предположенныя къ построенію соборныя лавки будутъ согласны съ планомъ города, а устроеніе ихъ не будетъ противорѣчить требованіямъ закона. Губернаторъ передалъ все это дѣло на заключеніе губернскаго архитектора Лобачевскаго, который нашелъ, что устройство проэктируемыхъ вокругъ соборной ограды лавокъ не только не будетъ противно городовому плану, но еще сдѣлаетъ украшеніе мѣсту; онъ не далъ своего согласія лишь на устройство впереди лавокъ колонадъ, такъ какъ на восточной сторонѣ онѣ выступили бы за линію гостиннаго двора, а на сѣверной и южной—значительно стѣснили бы проѣздъ. На этомъ основаніи губернаторъ Бахтинъ и далъ разрѣшеніе на устроеніе вокругъ соборной ограды 18 лавокъ. Лавки эти были устроены въ 1813 году; на ихъ устроеніе было израсходовано до 35 тысячъ рублей.

Кромѣ этихъ лавокъ, собору принадлежали „съ незапамятныхъ временъ“ еще двѣ лавки въ красныхъ рядахъ. Какъ онѣ достались собору,—неизвѣстно. Но въ іюнѣ 1826 года харьковскій губернаторъ обязалъ всѣхъ владѣльцевъ каменныхъ лавокъ въ красныхъ рядахъ вновь перестроить свои лавки по дан-

ному имъ фасаду. Въ силу этого распоряженія были перестроены заново и двѣ лавки, принадлежавшія собору. На эту перестройку ихъ было израсходовано 2627 руб. 80 коп. Столь незначительный расходъ объясняется тѣмъ, что въ новыя лавки было положено 29450 штукъ кирпича, поломаннаго изъ старыхъ лавокъ, а 33800 штукъ взятаго на церковномъ кирпичномъ заводѣ, гдѣ тогда было заготовлено много кирпича на построеніе колокольни.

Около этого же времени при харьковскомъ Успенскомъ соборѣ была устроена лавка для продажи церковныхъ свѣчъ; изъ этой лавки заборъ свѣчъ былъ обязателенъ для всѣхъ благочиній харьковскаго уѣзда (кромѣ липецкаго благочинія) и для всѣхъ церквей валковскаго уѣзда. Своего свѣчного завода соборъ не имѣлъ, а получалъ свѣчи по подряду отъ торговцевъ; такъ въ 1827 году ему доставлялъ купеческій сынъ Михаилъ Копѣйкинъ свѣчи бѣлаго воска по 72 руб. за пудъ, а свѣчи желтаго воска по 62 руб. *серебр.* за пудъ (серебро—по курсу); огарки же изъ соборной лавки Копѣйкинъ принималъ—бѣлые по 48 рублей ассигнаціями, а желтые—по 44 рубля ассигнаціями.

Въ 1830 году губернаторомъ Каховскимъ было дозволено къ соборнымъ лавкамъ, устроеннымъ вокругъ церковной ограды, пристроить деревянную галлерею съ сѣверной стороны собора, а въ 1837 году комитетомъ по устройству г. Харькова дозволено было пристроить таковую же галлерею и съ южной стороны.

Послѣ этого харьковскій Успенскій соборъ спокойно владѣлъ своими лавками *только два года*. Съ 1839 года харьковскіе губернаторы, съ разрѣшенія которыхъ были устроены соборныя лавки, всѣми силами начали стремиться къ ихъ уничтоженію. Эти лавки, которыя, по заключенію губернаторовъ, „не только не были противны городовому плану, а еще служили украшеніемъ мѣсту“, съ 1839 года въ глазахъ тѣхъ же харьковскихъ губернаторовъ „представляютъ верхъ неприличія“. Но разскажемъ эту скорбную исторію подробнѣе на основаніи подлинныхъ документовъ.

23 сентября 1839 года харьковское полицейское управленіе, согласно требованію бывшаго тогда комитета объ устройствѣ г. Харькова, предписало настоятелю собора уничтожить находившіеся при нѣкоторыхъ соборныхъ лавкахъ зонтики и вмѣстѣ съ тѣмъ просило сообщить ему точныя свѣдѣнія: „когда, кѣмъ и кому дозволено устроить съ трехъ сторонъ собора *каменныя* лавки?“

Послѣ этого прошло полгода. 11-го апрѣля 1840 г. исправлявшій должность харьковскаго гражданскаго губернатора нѣкто Устиновичъ прислалъ въ консисторію *отношеніе*, въ которомъ писалъ, что „находя соборныя лавки представляющими верхъ неприличія какъ по ихъ наружному виду, такъ и для религіознаго чувства всякаго благочестиваго человѣка“ и что устройство этихъ лавокъ допущено лишь для приращенія доходовъ собора, онъ вмѣстѣ съ комитетомъ по устройству г. Харькова призналъ необходимымъ уничтожить эти лавки, сдѣлавъ за нихъ въ пользу собора приличное вознагражденіе изъ городскихъ суммъ. Вскорѣ за симъ, а именно 24 мая того же 1840 года Устиновичъ просилъ консисторію отвѣтить ему на слѣдующіе вопросы: „по какому праву допу-

щено устройство лавокъ вокругъ соборнаго храма, кѣмъ разрѣшена постройка оныхъ и имѣются ли на нихъ планы и фасады, утвержденные правительствомъ?" Далѣе,— въ случаѣ уничтоженія лавокъ, „составляющихъ стѣсненіе, безобразіе и самое неприличіе",—Устиновичъ спрашивалъ: „не предстоитъ ли какихъ основательныхъ причинъ, которыя бы, при уничтоженіи сихъ лавокъ, воспрепятствовали замѣну дохода, отъ нихъ получаемаго, доходомъ изъ общихъ средствъ города?" На эти запросы консисторія отвѣтила Устиновичу, что 1) соборныя лавки устроены на законномъ основаніи, по планамъ и фасадамъ, утвержденнымъ подлежащимъ начальствомъ; 2) епархіальное начальство въ устройствѣ при соборѣ лавокъ не только не находитъ никакого неприличія, противнаго святости дома Божія, но еще признаетъ ихъ нужными для огражденія храма Божія отъ того помѣшательства, которое производятъ на улицахъ стукъ экипажей и крикъ кучеровъ; 3) соборныя лавки совершенно необходимы ради приносимаго ими дохода, который употребляется для уплаты церковныхъ долговъ, устройства и поддержанія внутренняго и внѣшняго благолѣпія церковнаго, улучшенія ризницы и т. п.; 4) епархіальное начальство тѣмъ болѣе не можетъ согласиться на уничтоженіе соборныхъ лавокъ, что не предвидитъ никакихъ вѣрныхъ источниковъ къ вознагражденію тѣхъ значительныхъ издержекъ, которыя были употреблены на ихъ устройство, и той значительной пользы, какая получается отъ ихъ найма собственно для церковнаго благосостоянія и благолѣпія.

Неизвѣстно, что послѣ этого сталъ бы дѣлать Устиновичъ, еслибы продолжалъ управлять харьковскою губерніею; но эту власть онъ удержалъ за собою ненадолго. Въ томъ же 1840 году на должность харьковскаго губернатора былъ назначенъ д. с. с. Мухановъ. Въ первые два года своего управленія харьковскою губерніею Мухановъ, повидимому, ничего не имѣлъ противъ существованія при соборѣ лавокъ. Но 8-го мая 1842 г. и онъ сдѣлалъ запросъ консисторіи: „на какой именно землѣ устроены вокругъ собора лавки, на городской или на церковной, и кѣмъ именно утверждены фасады тѣхъ лавокъ?". При этомъ онъ потребовалъ отъ консисторіи, чтобы фасады соборныхъ лавокъ были представлены ему въ подлинникѣ. На этотъ запросъ консисторія отвѣтила (25-го мая того же года), что 1) земля на которой построены лавки, принадлежитъ собору болѣе 150 лѣтъ и означена принадлежащею собору и на Высочайше утвержденномъ 23 марта 1822 года планѣ г. Харькова; 2) планъ и фасадъ, по которымъ выстроены лавки, утвержденные въ 1812 году губернаторомъ Бахтинымъ, истребованы были архитекторомъ Чернышевымъ въ 1821 г. при составленіи общаго на г. Харьковъ плана, Высочайше потомъ утвержденнаго, для помѣщенія на немъ въ точности мѣры мѣста, принадлежащаго собору, но имъ не возвращены; 3) планъ, по которому пристроена галлерея съ сѣверной стороны, утвержденный губернаторомъ Каховскимъ въ 1830 г., былъ представленъ въ подлинникѣ и 4) галлерея при лавкахъ съ южной стороны пристроена въ 1837 году для симметріи съ сѣверной по тому же самому плану съ разрѣшенія комитета объ устройствѣ гор. Харькова. Къ этому консисторія присовокупила,

что соборъ не можетъ согласиться на уничтоженіе своихъ лавокъ, такъ какъ онѣ приносятъ ему ежегоднаго дохода до 3030 рублей, но что *если губернатору угодно дать этимъ лавкамъ благоприличнѣйшій наружный видъ, то соборъ не откажется сдѣлать все, что можетъ служить къ улучшенію наружнаго вида церкви и оградныхъ стѣнъ, только безъ уничтоженія существующихъ лавокъ*.

Отвѣтомъ этимъ Мухановъ едва ли удовлетворился. По крайней мѣрѣ въ своемъ отношеніи на имя архіепископа Иннокентія отъ 13 августа того же года, настаивая на томъ, что неприлично быть при соборѣ лавкамъ и что онѣ заграждаютъ тотъ величественный видъ, который долженъ имѣть сей храмъ, выстроенный въ центрѣ города, спрашивалъ преосвященнаго: „къ какому времени и на какомъ основаніи предполагалъ бы онъ произвести сломку означенныхъ лавокъ и устроить вокругъ собора приличную рѣшотку?“ 26 августа преосвященный Иннокентій отвѣтилъ Муханову, что, по его мнѣнію, лавки, если нельзя ихъ сохранить чрезъ переустройство ихъ по новому фасаду, не прежде могутъ быть сломаны, какъ по совершенномъ окончаніи отдѣлкою новосооруженной при соборѣ колокольни, по уплатѣ долговъ церковныхъ и по удовлетвореніи собора тою суммою, какая была употреблена на постройку этихъ лавокъ, такъ какъ эта постройка произведена не самоуправно, а съ разрѣшенія гражданскаго начальства, и по фасадамъ, отъ него выданнымъ. Послѣ этого 6-го сентября Мухановъ предложилъ преосвященному Иннокентію еще вопросъ: „какая именно сумма была употреблена на постройку лавокъ вокругъ собора?“ 3-го декабря Иннокентій отвѣтилъ, что вся постройка лавокъ стоитъ собору до 105 тысячъ рублей ассигнаціями или до 30 тысячъ рублей серебромъ, но что эта сумма никакъ не можетъ вознаградить потери церкви, имѣющей произойти съ уничтоженіемъ лавокъ, такъ какъ отъ найма ихъ церковь получаетъ до 3030 рублей серебромъ въ годъ. Къ этому онъ прибавилъ, что *если начальству угодно будетъ утвердить новый фасадъ лавокъ*, сдѣланный архитекторомъ Тономъ, то *соборяне не медля приступятъ къ постройкѣ ихъ вновь по этому фасаду*. На этомъ дѣло и остановилось-было. Министръ внутреннихъ дѣлъ 31 марта 1846 года увѣдомилъ г. Оберъ-Прокурора Св. Сѵнода, что „*лавки при соборѣ должны оставаться до тѣхъ поръ, пока городъ Харьковъ будетъ имѣть возможность на соотвѣтствующее вознагражденіе собора за уничтоженіе тѣхъ лавокъ*“.

Въ 1850 году на помощь харьковскимъ гражданскимъ губернаторамъ явилась болѣе крупная величина. 3-го апрѣля того года бывшій черниговскій, полтавскій и харьковскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ Кокошкинъ просилъ преосвященнаго Филарета представить ему „для нѣкоторыхъ необходимыхъ соображеній утвержденные планы и фасады лавкамъ при соборной церкви и документы на землю, подъ оной находящуюся“. Преосвященный Филаретъ отвѣтилъ Кокошкину, что 1) на землю документовъ нѣтъ, а если и были, то, конечно, сгорѣли во время пожара, истребившаго эту церковь въ 1736 году;

2) въ 1771 году рѣшотка ограды и восемь по угламъ ея каменныхъ лавокъ были выстроены по планамъ, утвержденнымъ правительствомъ, но эти планы въ 1799 году 14 августа сгорѣли; 3) мѣсто подъ соборомъ—32 сажени въ длину и 20 въ ширину—значится на планѣ г. Харькова, Высочайше утвержденномъ 23 марта 1822 года; 4) планъ на лавки, утвержденный въ 1812 году губернаторомъ Бахтинымъ, въ 1821 году былъ потребованъ архитекторомъ Чернышевымъ во время составленія новаго плана на городъ Харьковъ и въ соборъ имъ не возвращенъ, а по увольненіи его отъ должности съ другими планами казенныхъ и церковныхъ зданій, по объявленію сына его, безъ сомнѣнія, поступилъ въ архивъ комитета объ устройствѣ города Харькова; 5) планъ и фасадъ на постройки, сдѣланныя въ 1830 и въ 1837 гг., представленъ въ 1839 году исправлявшему должность харьковскаго гражданскаго губернатора Устиновичу; 6) доказательствомъ, что планы и фасады на соборныя лавки были выданы въ свое время губернаторами Бахтинымъ и Каховскимъ, и что постройка лавокъ произведена во всемъ согласно съ ними, служатъ письменные документы, находящіеся въ консисторіи и градской полиціи, и безостановочное производство этихъ построекъ, которое не могло бы быть, если бы онѣ производились безъ разрѣшенія начальства.

Для чего нужны были эти свѣдѣнія Кокошкину и насколько онъ ими былъ удовлетворенъ,—неизвѣстно; но только тотъ часъ по полученіи отвѣта отъ преосвященнаго онъ, безъ всякихъ дальнѣйшихъ разсужденій, велѣлъ полиціи сломать три соборныхъ лавки,—что было въ точности исполнено 22-го іюля 1850 года—въ Высокоторжественный день тезоименитства Государыни наслѣдницы Маріи Александровны, еще до окончанія царскаго молебствія. На запросъ соборянъ бывшій тогда харьковскій полиціймейстеръ Серебряковъ отвѣтилъ, что соборныя лавки снесены полиціею, по приказанію генералъ-адъютанта Кокошкина, вслѣдствіе нарушенія правилъ о постройкахъ содержателями (?!) лавокъ купцами Огненковымъ и Александровскимъ. Вмѣстѣ съ тремя лавками разрушена была и соотвѣтствующая часть церковной ограды. Безобразіе дѣйствительно было устроено большое. Преосвященный Филаретъ тотъ-часъ же донесъ объ этомъ г. Оберъ-Прокурору Св. Сунода.

Послѣ этого шесть лѣтъ прошло тихо. Севастопольская война привлекла на себя общее вниманіе. Харьковскимъ губернаторамъ было не до соборныхъ лавокъ. Но, вотъ, въ 1856 году военнымъ губернаторомъ въ Харьковъ былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Ив. Дм. Лужинъ,— и харьковскому архіерею снова пришлось выслушивать наставленіе о томъ, что прилично, и что неприлично для храма Божія. Уже 6-го іюля 1856 года Лужинъ заявилъ преосвященному, что такъ какъ соборныя лавки не только обезображиваютъ соборъ, но и окружающія его другія зданія, при томъ-же, по причинѣ неисправленія, приходятъ въ ветхость и неопрятность, а между тѣмъ дозволить ихъ исправленіе невозможно, по силѣ Высочайшаго повелѣнія отъ 15-го февраля 1851 г. о неустройствѣ при церквахъ торговыхъ лавокъ, то лавки эти необходимо сло-

мать; но находя справедливымъ вознаградить соборъ за потерю собственности, онъ признавалъ съ своей стороны обязанностію ходатайствовать о предоставлении собору, вмѣсто дохода, приносимаго лавками, части свѣчной суммы, которая, при обращеніи въ 1846 году Успенскаго городского собора въ каѳедральный, въ пользу его не была предоставлена. Въ заключеніе Лужинъ просилъ преосвященнаго сообщить ему: 1) какой именно доходъ приносятъ собору его лавки; 2) какъ велики были свѣчные доходы собора за послѣдніе три года; 3) сдѣлать распоряженіе, чтобы наемъ лавокъ не былъ возобновляемъ на время болѣе двухъ лѣтъ. Преосвященный отвѣтилъ Лужину такъ: Св. Сѵнодъ (указомъ отъ 3-го іюля 1846 года) не освободилъ харьковскаго каѳедральнаго собора отъ высылки свѣчного дохода въ духовно-учебное управленіе потому, что соборъ получаетъ доходъ съ принадлежащихъ ему лавокъ. Лавки эти приносятъ собору ежегоднаго дохода 3,000 рублей, совершенно необходимаго для поддержанія благолѣпія собора, для уплаты его долговъ и другихъ надобностей, а потому предложеніе о замѣнѣ этого дохода частію свѣчной суммы, получаемой соборомъ, какъ ни благонамѣренно, не можетъ однако-же, если и будетъ уважено, дать собору достаточныхъ средствъ къ поддержанію его, такъ какъ не только часть свѣчной суммы, которой получается въ годъ до 1,300 рублей, но и вся сія сумма не составляетъ и половины доходовъ отъ лавокъ. *Что касается до ветхости нѣкоторыхъ лавокъ, то вина этого не въ соборѣ, который неоднократно ходатайствовалъ о приведеніи ихъ въ лучшій видъ, но гражданское начальство упорно не разрѣшало этого.*

Почти одновременно съ этою перепискою консисторія представила Св. Сѵноду на благоусмотрѣніе неразрѣшенные строительною коммиссіею планъ и фасадъ на возобновленіе трехъ сломанныхъ еще Кокошкинымъ соборныхъ лавокъ съ предположеніемъ устроить вмѣсто нихъ одну помѣстительную лавку для продажи церковныхъ свѣчъ. Вслѣдствіе этого представленія преосвященный Филаретъ получилъ изъ Св. Сѵнода указъ (отъ 31-го декабря 1857 года), въ которомъ былъ сообщенъ и отзывъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, признававшаго необходимость сломки соборныхъ лавокъ и невозможность ихъ возобновленія въ силу Высочайшаго повелѣнія отъ 15-го февраля 1851 года. Въ своемъ отзывѣ Министръ подробно изложилъ содержаніе донесеній харьковскихъ губернаторовъ, въ которыхъ было сказано, что „соборъ имѣетъ уже значительныя средства къ содержанію себя, а доходъ отъ лавокъ, съ воспрещеніемъ поддерживать ихъ, за силою означеннаго Высочайшаго повелѣнія, долженъ самъ собою прекратиться“. На основаніи этихъ донесеній, въ числѣ средствъ къ содержанію собора, кромѣ лавокъ, Министромъ были указаны: приходъ, подцерковная земля, 900 рублей неприкосновеннаго капитала и трехъ-этажный каменный домъ, находящійся въ городѣ, по отзыву губернаторовъ, въ самой выгодной для домовладѣльцевъ мѣстности и отдаваемый въ наймы исключительно частнымъ лицамъ по значительнымъ цѣнамъ. Св. Сѵнодъ потребовалъ отъ преосвященнаго Филарета представить объясненіе на этотъ отзывъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ,

31-го октября 1858 года преосвященный Филаретъ, во исполненіе этого указа, писалъ въ Св. Сунодъ, что 1) приходъ для собора источникъ не новый и отъ него собственно въ пользу собора получается въ годъ не болѣе 800 рублей кошельковой суммы; 2) при соборѣ есть луговая земля съ песками; но пользуются этою землею священнослужители собора, а не самъ соборъ; 3) капитала въ соборѣ 1,500 рублей, съ котораго получается процентовъ всего 45 рублей въ годъ; 4) домъ соборный предназначенъ Высочайше въ пользу соборнаго причта, а не собора; 5) предоставленіе въ пользу собора не только части, но и всей свѣчной получаемой имъ суммы не можетъ восполнить и половины убытка, который потерпѣлъ-бы соборъ отъ сломки лавокъ, такъ какъ вся свѣчная сумма простирается среднимъ числомъ до 1,300 рублей въ годъ, а доходъ отъ лавокъ до 3,000 рублей въ годъ; 6) доходъ отъ лавокъ существенно необходимъ для собора, для уплаты его долговъ, для его поддержанія и ремонта, на что ежегодно онъ издерживаетъ по-нѣсколько тысячъ рублей, получая всего дохода безъ лавокъ до 845 рублей, тѣмъ болѣе, что съ переименованіемъ его изъ градскаго въ каѳедральный средства его не увеличились, а расходы весьма значительно умножились; 7) со сломкою лавокъ должна быть сломана и ограда, безъ которой въ соборѣ невозможно отправлять богослуженіе, а возведеніе новой подобной ограды собору не по средствамъ; со сломкою тѣхъ-же лавокъ должны быть сломаны для симметріи и контрофорсы при соборной колокольнѣ, безъ которыхъ она не можетъ стоять. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго преосвященный Филаретъ ходатайствовалъ предъ Св. Сунодомъ, чтобы онъ сдѣлалъ, съ кѣмъ слѣдуетъ, сношеніе о томъ, дабы гражданское начальство своими распоряженіями о соборныхъ лавкахъ не лишало собора доходовъ, необходимыхъ для его существованія.

После этого дѣло о соборныхъ лавкахъ снова затихло на цѣлыхъ шесть лѣтъ. Но съ 1864 года оно было поднято снова и было поведено такимъ образомъ, что даже стало предметомъ пререканій между представителями церковнаго и гражданскаго вѣдомствъ. Въ это время въ дѣло вмѣшалась еще новая сила—харьковская городская дума. По предложенію губернатора, она составила приговоръ съ своей стороны о необходимости уничтоженія соборныхъ лавокъ. Такое постановленіе думы объясняется, конечно, очень просто; здѣсь имѣли важное значеніе: 1) предложеніе губернатора; 2) антицерковныя вѣянія 60-хъ годовъ, подъ вліяніемъ которыхъ тогда находились уже многіе изъ „общественныхъ дѣятелей“ и 3) владѣльцы лавокъ сосѣднихъ съ соборными, желавшіе избавиться отъ конкурренціи. Когда соборяне просили думу сообщить имъ содержаніе приговора, дума предложила имъ обратиться къ губернатору. На запросъ о томъ же, сдѣланный преосвященнымъ Макаріемъ, губернаторъ даже не отвѣтилъ. Въ это время, какъ оказывается, онъ уже успѣлъ отправить представленіе Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ которомъ, опираясь на приговоръ думы, настаивалъ на необходимости уничтоженія соборныхъ лавокъ, при чемъ упомянулъ для чего-то и о небываломъ ходатайствѣ предъ нимъ

епархіальнаго начальства — отсрочить сломку соборныхъ лавокъ, по крайней мѣрѣ, на два года, въ теченіи которыхъ могла-бы быть покрыта хотя часть суммы, заимообразно позаимствованная соборомъ на возобновленіе иконостаса въ размѣрѣ 18-ти тысячъ рублей. Въ 1866 году Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, утвердивъ приговоръ думы, отсрочилъ сломку соборныхъ лавокъ до 1868 года.

Незадолго предъ симъ (въ 1866 г.) въ Харьковъ былъ назначенъ новый губернаторъ, на долю котораго и выпала честь окончательнаго разрушенія соборныхъ лавокъ. Онъ отправился лично въ Петербургъ за мѣсяцъ до окончанія срока, назначеннаго министромъ существованію соборныхъ лавокъ. И вотъ, въ его отсутствіе, въ Харьковѣ было получено министерское предложеніе: такъ какъ срокъ, на который просило (?) епархіальное начальство оставить соборныя лавки, въ видахъ покрытія издержекъ, понесенныхъ соборомъ на возобновленіе иконостаса, въ настоящее время уже *истекаетъ*, то министръ внутреннихъ дѣлъ полагалъ бы сдѣлать соотвѣтственное по настоящему предмету въ установленномъ порядкѣ распоряженіе. Управлявшій тогда временно харьковскою губернію вице-губернаторъ Беклемишевъ тотъ часъ же предложилъ губернскому правленію сдѣлать по сему предмету надлежащее распоряженіе на законномъ основаніи. 4-го іюня 1868 года губернское правленіе постановило: „предписать харьковскому полиціймейстеру объявить завѣдующимъ дѣлами собора, что срокъ для сломки лавокъ наступитъ 9 іюля, а потому, чтобы они распорядились объ освобожденіи ихъ къ этому числу, торгующихъ же обязать подписками вынести свой товаръ изъ этихъ лавокъ, а городовому архитектору предписать, *согласно приговору харьковскаго городскаго общества,* назначать съ 9 іюля сего года ежедневно арестантовъ арестантской роты для сломки упомянутыхъ лавокъ и перевозки отъ разломки матеріаловъ на подводахъ городского воловаго парка на указанное соборнымъ старостою мѣсто“.

Купецъ Ивахненко и Чумачковъ, торговавшіе въ шести лавкахъ, помѣщавшихся въ контрафорсахъ соборной колокольни, просили защиты у преосвященнаго Макарія, такъ какъ полиція и отъ нихъ потребовала немедленно очистить занятыя ими помѣщенія. Доводя объ этомъ до свѣдѣнія губернатора, преосвященный Макарій просилъ его сообщить ему копію приговора харьковской думы и до полученія отзыва епархіальнаго начальства по поводу этого приговора вмѣнить въ обязанность губернскому правленію не приводить въ исполненіе его распоряженія о сломкѣ лавокъ. 13 іюня губернаторъ отвѣтилъ, что постановленіе губернскаго правленія, кромѣ Императорскаго Величества и Правительствующаго Сената, никѣмъ не можетъ быть измѣнено.

Преосвященный Макарій телеграфировалъ 9 іюля г. оберъ-прокурору Св. Сѵнода о томъ, что въ этотъ день губернаторъ рѣшилъ приступить къ сломкѣ соборныхъ лавокъ. Вслѣдствіе этого въ тотъ же день министръ внутреннихъ дѣлъ телеграммою предписалъ губернатору поломку соборныхъ лавокъ пріостановить впредь до особаго распоряженія. Между тѣмъ Оберъ-Прокуроръ Св. Сѵнода просилъ преосвященнаго Макарія изложить подробно свои соображенія по

дѣлу о соборныхъ лавкахъ. Отзывъ преосвященнаго Макарія, въ которомъ были изложены эти „соображенія“, Оберъ-Прокуроръ Св. Сvнода передалъ министру внутреннихъ дѣлъ, а министръ снова отправилъ его въ Харьковъ къ губернатору, прося его высказать на отзывъ архіепископа Макарія свои соображенія. 5 августа 1868 года губернаторъ отправилъ свои соображенія министру. Этотъ отзывъ губернатора министръ внутреннихъ дѣлъ передалъ Оберъ-Прокурору Св. Сvнода, а Оберъ-Прокуроръ Св. Сvнода въ свою очередь отправилъ его въ Харьковъ къ преосвященному Макарію, прося дать на него соотвѣтствующія объясненія. Макарій самымъ подробнымъ образомъ разобралъ всѣ пункты въ отзывѣ губернатора, доказывая ихъ неосновательность, непониманіе дѣла и извращеніе дѣйствительности. Это объясненіе было отправлено въ Петербургъ 20 ноября 1868 года.

Послѣ этого, разсмотрѣвъ подробно и внимательно все дѣло, Св. Сvнодъ нашелъ, что послѣдовавшимъ въ 1851 году Высочайшимъ повелѣніемъ воспрещается лишь испрашивать разрѣшеніе на постройку вновь лавокъ при церквахъ или церквей при лавкахъ, но не возлагается на духовное вѣдомство обязанности упразднить издавна существующія лавки и не воспрещается ходатайствовать о Всемилостивѣйшемъ соизволеніи на поновленіе ихъ, особенно при существованіи весьма уважительныхъ побужденій къ тому; между тѣмъ гражданское начальство безъ согласія духовной власти распорядилось сперва сломкою трехъ изъ находящихся при харьковскомъ каѳедральномъ соборѣ лавокъ, а потомъ назначеніемъ къ сломкѣ и всѣхъ остальныхъ лавокъ и удаленіемъ торговцевъ, арендующихъ сіи послѣднія, вопреки заключеннымъ ими съ соборомъ контрактамъ; при чемъ харьковская полиція не допускала арендаторовъ снова воспользоваться законно принадлежавшими имъ правами найма. Посему Св. Сvнодъ 8 августа 1869 года опредѣлилъ: 1) предоставить г. сvнодальному Оберъ-Прокурору сообщить министру внутреннихъ дѣлъ, что распоряженія харьковскаго гражданскаго начальства какъ о сломкѣ находящихся при тамошнемъ каѳедральномъ соборѣ лавокъ, такъ и объ удаленіи изъ нихъ арендаторовъ не могутъ быть признаны истекающими изъ Высочайшаго повелѣнія 15 февраля 1851 года (Св. зак. изд. 1857 г. т. XII. Уст. строит. ст. 208); ибо эти лавки, какъ находившіяся при соборѣ еще въ 1822 году, что видно изъ Высочайше утвержденнаго въ томъ году плана на г. Харьковъ, построены гораздо ранѣе изданія приведеннаго закона, объ обратномъ дѣйствіи котораго не упомянуто, и что посему Св. Сvнодъ и нынѣ признаетъ возможнымъ ходатайствовать о разрѣшеніи перестроить сказанныя лавки согласно сообщеннымъ въ 1864 году министерству внутреннихъ дѣлъ предположеніямъ духовнаго начальства, съ тѣмъ однако, чтобы къ таковой перестройкѣ приступлено было не ранѣе, какъ по окончаніи срока найма сихъ лавокъ, опредѣленнаго контрактами; до того же времени лавки эти должны оставаться въ пользованіи арендаторовъ, для чего и просить г. министра внутреннихъ дѣлъ распорядиться немедленнымъ возстановленіемъ контрактныхъ правъ и обязанностей, нарушенныхъ удаленіемъ арендаторовъ изъ лавокъ. 2) Если министерство внутреннихъ дѣлъ снова затруднится дать отзывъ по сему пред-

мету духовному вѣдомству или не согласится съ мнѣніемъ онаго, то о таковомъ разномысліи по изложенному вопросу духовнаго и гражданскаго начальствъ предоставить г. Оберъ-Прокурору повергнуть на Всемилостивѣйшее воззрѣніе установленнымъ порядкомъ и 3) о настоящемъ опредѣленіи дать знать харьковскому архіепископу Нектарію для соображенія и руководства въ дальнѣйшемъ ходѣ этого дѣла и на случай уклоненія со стороны арендаторовъ лавокъ отъ исполненія всѣхъ обязанностей, лежащихъ на нихъ по контрактамъ, такъ какъ эти послѣдніе должны быть исполнены въ точности безъ малѣйшаго для собора ущерба.

Это опредѣленіе Св. Сѵнода крайне непріятно было не только харьковскому губернатору, но и министру внутреннихъ дѣлъ. Чтобы предупредить неудобныя для гражданскаго начальства ходатайства Св. Сѵнода, министръ внутреннихъ дѣлъ поспѣшилъ войти съ своимъ представленіемъ въ Комитетъ г.г. министровъ, который, уважая его ходатайство, постановилъ: испросить Высочайшее соизволеніе на представленіе министру внутреннихъ дѣлъ разрѣшить городскому обществу г. Харькова привести въ исполненіе составленный онымъ 6-го мая 1866 года *приговоръ о принятіи на свой счетъ сломки соборныхъ лавокъ и о замѣнѣ ихъ оградою вокругъ собора.* Государь Императоръ въ 31-й день октября на сіе Высочайше соизволилъ.

Харьковскому архіепископу Нектарію Св. Сѵнодъ сообщилъ объ этомъ только 30 декабря 1869 года; а между тѣмъ еще 22 ноября, въ субботу, въ 9 часовъ утра, когда преосвященный Нектарій только-что началъ читать въ соборѣ акаѳистъ предъ чудотворною Елецкою иконою Божіей Матери и молящіеся въ большомъ числѣ стояли колѣнопреклоненными, при умилительномъ пѣніи прекраснаго хора архіерейскихъ пѣвчихъ,—въ соборную ограду, по приказанію губернатора, явилось 150 человѣкъ—арестантовъ,— и началось страшное разрушеніе, произведшее сильное замѣшательство среди молившихся въ храмѣ. Шумъ, трескъ отъ разрушаемыхъ лавокъ, крики и грубая ругань арестантовъ не дали спокойно окончить богослуженіе преосвященному Нектарію, только въ этомъ году прибывшему на харьковскую каѳедру и ни въ чемъ неповинному. Не докончивъ чтенія акаѳиста, онъ вошелъ въ алтарь и разоблачился. Онъ былъ сильно разстроенъ: слезы были видны у него на глазахъ...

Затѣмъ продолженіе разрушенія соборныхъ лавокъ было назначено на 24 ноября, по всей вѣроятности, только потому, что въ этотъ день каѳедральный соборъ празднуетъ свой храмовой праздникъ—св. великомученицы Екатерины, престолъ которой былъ устроенъ харьковцами въ память благополучнаго царствованія Императрицы Екатерины II, даровавшей г. Харькову общественное управленіе, по приговору котораго будтобы и были разрушены соборныя лавки. Повторилась картина во всемъ подобная предшествующей, съ тѣмъ только различіемъ, что въ соборѣ не было на этотъ разъ преосвященнаго Нектарія и что для созерцанія разрушенія теперь уже столпилось на улицѣ и площадяхъ великое множество любопытствовавшихъ, увеличивавшихъ общій шумъ своими криками и хохотомъ. Работало также 150 человѣкъ арестантовъ.

*

Теперь, дѣйствительно, вокругъ собора было устроено страшное безобразіе: огромныя кучи сваленнаго муссора и попорченнаго матеріала, избитаго и изломаннаго въ куски: желѣзо, дерево, кирпичъ, доски, шелевки, все это было перемѣшано въ одной кучѣ; полуразваленная, съ большими пробоинами, безобразная ограда дополняла общую картину разрушенія...

Такъ какъ Комитетъ министровъ испросилъ Высочайшее соизволеніе лишь на то, чтобы сломка лавокъ была произведена *на счетъ городской думы*, но не самою думою или полиціею, то въ произведенномъ разрушеніи лавокъ епархіальное начальство увидѣло только новое самоуправство, насиліе и издѣвательство надъ закономъ установленнымъ порядкомъ. Вотъ почему оно рѣшилось, насколько возможно, держать себя вдали отъ этого дѣла, тѣмъ болѣе, что ни отъ Св. Сѵнода, ни отъ губернатора оно еще не получало даже и увѣдомленія о состоявшемся постановленіи Комитета министровъ и соизволеніи Государя.

27 ноября харьковская дума просила консисторію прислать депутата для пріемки матеріала отъ сломанныхъ лавокъ. Консисторія на это ничего не отвѣчала.

2 декабря губернское правленіе просило консисторію *безотлагательно* сдѣлать распоряженіе о перевозкѣ или продажѣ матеріаловъ, полученныхъ отъ сломки лавокъ, которыя, *по наведеннымъ въ губернскомъ правленіи справкамъ*, принадлежали собору, потому что городская дума не имѣетъ ни мѣста, ни средствъ для храненія ихъ. Консисторія отвѣтила, что она еще даже не имѣетъ и свѣдѣній о состоявшемся постановленіи Комитета министровъ объ уничтоженіи соборныхъ лавокъ.

9 декабря харьковская дума снова просила консисторію о присылкѣ депутата; консисторія на это ничего не отвѣчала.

Того же числа и съ тою же просьбою въ консисторію обратилось вторично губернское правленіе; но консисторія отвѣтила ему, что если у города нѣтъ мѣста для сложенія и храненія матеріаловъ отъ сломанныхъ лавокъ, то тѣмъ болѣе нѣтъ такого мѣста у собора.

Такъ прошелъ праздникъ Рождества Христова; наступила крещенская ярмарка. Купечество и граждане начали роптать и отправились съ жалобою къ губернатору, что по тремъ улицамъ вокругъ собора за множествомъ муссора и въ безобразномъ видѣ находящихся матеріаловъ отъ сломанныхъ соборныхъ лавокъ нѣтъ ни прохода, ни проѣзда, что весьма стѣсняетъ ихъ торговыя ярмарочныя дѣла. Губернаторъ предписалъ городской думѣ войти съ подлежащимъ духовнымъ вѣдомствомъ въ сношеніе объ указаніи мѣста для склада этихъ матеріаловъ и, по полученіи отвѣта, убрать матеріалы.

30 декабря 1869 года, во исполненіе этого предписанія, дума обратилась въ консисторію съ просьбою о назначеніи мѣста для склада матеріаловъ. Консисторія, отвѣтивъ, что такого мѣста при соборѣ нѣтъ, просила въ свою очередь думу увѣдомить ее, на какомъ законномъ основаніи было приступлено ею къ сломкѣ соборныхъ лавокъ 22 ноября, потому что высшимъ правительствомъ, съ Высочайшаго соизволенія, разрѣшено городскому обществу только принять

на себя расходы по ломкѣ лавокъ и замѣну ихъ постройкою ограды вокругъ собора, времени же и способа самой ломки не опредѣлено.

Не отвѣчая на этотъ вопросъ, дума въ тотъ же день снова просила консисторію о назначеніи депутата и мѣста для сложенія матеріаловъ. Консисторія въ свою очередь ничего не отвѣтила думѣ на это требованіе.

12 генваря съ тѣмъ же требованіемъ обратилось въ консисторію губернское правленіе; успѣха не было.

17 генваря дума опять и притомъ сразу тремя *отношеніями*, буквально тожественными, за №№ 674, 675 и 676 просила консисторію о назначеніи депутата и мѣста для сложенія матеріаловъ. Отвѣта не было.

24 генваря губернаторъ опять предписалъ думѣ войти вновь съ кѣмъ слѣдуетъ въ сношеніе по предмету указанія мѣста для сложенія матеріаловъ, причемъ высказалъ мнѣніе, что лучше всего эти матеріалы сложить въ дворѣ Архіерейскаго дома. Дума передала это мнѣніе губернатора въ консисторію; но консисторія нашла его не заслуживающимъ отвѣта.

Наконецъ, 11-го апрѣля того же 1870 года самъ губернаторъ рѣшился обратиться съ письмомъ къ преосвященному Нектарію, прося его указать мѣсто для матеріаловъ отъ сломанныхъ соборныхъ лавокъ съ угрозою—нанять таковое помѣщеніе на счетъ духовнаго вѣдомства, безъ отвѣтственности города за цѣлость и сбереженіе матеріаловъ, такъ какъ городомъ уже заключенъ контрактъ съ подрядчиками въ замѣнъ устройства ограды на устройство плитного тротуара и замощеніе улицъ вокругъ собора. Преосвященный отвѣтилъ губернатору, что, въ виду незаконно произведенной сломки соборныхъ лавокъ, онъ не можетъ исполнить его просьбы о назначеніи мѣста для матеріаловъ, котораго соборъ и не имѣетъ; а въ свою очередь просилъ увѣдомить и его, кѣмъ постановлена замѣна ограды, на устройство которой воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе, тротуаромъ и вымощеніемъ улицъ вокругъ собора.

Въ это время губернатора въ Харьковѣ не было; онъ выѣхалъ изъ него, чтобы болѣе не возвращаться; вмѣсто него временно исправлявшій должность начальника губерніи Андреевскій 22 мая писалъ преосвященному Нектарію слѣдующее: 1) разборка находившихся вокругъ собора деревянныхъ лавокъ чрезъ арестантовъ сдѣлана думою по распоряженію начальника губерніи; 2) для наблюденія за цѣлостнымъ сохраненіемъ матеріала наняты городскою думою два сторожа, которые всегда находятся при матеріалѣ; 3) замѣна предполагавшейся къ устройству вокругъ собора на мѣстѣ сломанныхъ лавокъ ограды, стоющей по смѣтѣ 3186 р. 96¾ к., плитнымъ тротуаромъ и мостовою, на что по смѣтѣ ассигновано 2756 рублей, сдѣлана по распоряженію начальника губерніи и 4) контрактныя права и обязанности торговцевъ по предмету найма ими у духовнаго вѣдомства лавокъ, которыя сломаны, на основаніи закона, разсмотрѣнію губернскаго правленія подлежать не могутъ. При этомъ онъ увѣдомлялъ преосвященнаго, что губернское правленіе нашло необходимымъ предписать харьковской городской думѣ распорядиться на 3-е число іюня о составленіи совмѣстно

съ полиціймейстеромъ, городскимъ головою, при депутатѣ отъ духовнаго вѣдомства и нужномъ числѣ экспертовъ и стороннихъ людей, подробной описи матеріаламъ отъ соборныхъ лавокъ и затѣмъ о свозкѣ ихъ чрезъ городской рабочій паркъ или на дворовое мѣсто, доставшееся городу отъ Кристафовича, или на Дунинскую леваду, или на другое какое-либо мѣсто, принадлежащее городу, по усмотрѣнію самой думы,—вмѣнивъ думѣ въ непремѣнную обязанность имѣть бдительный надзоръ за цѣлостнымъ сбереженіемъ этого матеріала чрезъ одного изъ своихъ гласныхъ, нанявъ кромѣ того для этой цѣли потребное количество сторожей. Въ заключеніе, прося командировать депутата съ духовной стороны для присутствованія при описи, исправлявшій должность начальника губерніи присовокупилъ еще просьбу объ увѣдомленіи его,—не *признаетъ ли* преосвященный *болѣе удобнымъ оставшійся* матеріалъ отъ сломанныхъ лавокъ, взамѣнъ своза его, продать съ аукціоннаго торга на мѣстѣ нахожденія.

29 мая того же года губернское правленіе отправило въ консисторію *отношеніе* точно такого же содержанія, какъ и вышеприведенное письмо. Кромѣ того, харьковскіе купцы, во главѣ съ соборнымъ старостою П. И. Рыжовымъ, явились къ преосвященному Нектарію съ просьбою покончить какъ-либо съ безобразными кучами муссора, загромождавшими центральную часть города, затруднявшими движеніе товаровъ и, въ случаѣ пожара, представлявшими большую опасность для самаго собора, университетскихъ клиникъ, присутственныхъ мѣстъ и лучшихъ торговыхъ рядовъ. Больной архипастырь самъ хотѣлъ, какъ можно скорѣе, прекратить это дѣло. Въ это время въ Харьковѣ знали уже всѣ, что главный виновникъ устроеннаго скандала при сломкѣ соборныхъ лавокъ въ Харьковъ болѣе не *возвратится*. Зналъ объ этомъ больше *другихъ* преосвященный Нектарій. Поэтому на письмѣ исправлявшаго должность начальника губерніи онъ и положилъ такую резолюцію: „Консисторія назначитъ немедленно депутата для изъясненной надобности и увѣдомитъ градскую думу, кто будетъ назначенъ. Изготовить о семъ отношеніе отъ меня и г. исправляющему должность начальника губерніи, изъяснивъ при томъ, что я съ своей стороны не нахожу препятствій къ свезенію матеріала на указанныя въ семъ отношеніи мѣста, равно и къ продажѣ его по надлежащей оцѣнкѣ, въ присутствіи депутатовъ отъ каѳедральнаго соборнаго причта и прихода съ аукціоннаго торга. Что же касается до замѣны ограды плитнымъ тротуаромъ и мостовою, то на исполненіе такого предположенія, какъ несогласнаго съ Высочайше утвержденнымъ постановленіемъ Комитета г.г. министровъ, я не могу изъявить своего *согласія*".

Депутатами отъ духовнаго вѣдомства для присутствованія при составленіи описи, оцѣнкѣ и продажѣ съ аукціона матеріаловъ отъ сломанныхъ соборныхъ лавокъ были назначены ключарь собора, протоіерей о. А. Малиновскій и соборный староста П. И. Рыжовъ; но когда въ день составленія описи послали за Рыжовымъ, то посланный, возвратясь, объявилъ, что П. И. Рыжовъ находится въ Москвѣ. Объ этомъ полицейское управленіе увѣдомило консисторію 29-го іюня 1870 года, прося вмѣсто Рыжова назначить другое лицо, вмѣнивъ

сему послѣднему въ обязанность, чтобы онъ непремѣнно явился для составленія описи. Консисторія доложила преосвященному Нектарію, что, кромѣ Рыжова, другого лица по выбору прихожанъ на службѣ при соборѣ нѣтъ; а потому епархіальное начальство не можетъ никого другого назначить депутатомъ отъ прихожанъ вмѣсто церковнаго старосты. На постановленіи консисторіи объ этомъ преосвященный написалъ: „Поручить о. ключарю каѳедральнаго собора дознать и донести консисторіи, когда возвратится въ Харьковъ староста собора. Если окажется по сему дознанію, что староста возвратится не далѣе, какъ чрезъ недѣлю, то исполнить настоящее опредѣленіе консисторіи, увѣдомивъ г. полиціймейстера, что староста явится въ городъ въ непродолжительномъ времени и просить помедлить до прибытія его составленіемъ описи и продажею матеріала. Если-же по донесенію о. ключаря, староста Рыжовъ явится въ Харьковъ болѣе, чѣмъ чрезъ недѣлю, въ такомъ случаѣ сдѣлать немедленно распоряженіе о назначеніи вмѣсто него другого депутата по избранію прихожанъ собора, о чемъ и увѣдомить г. полиціймейстера".

Въ тотъ-же день, какъ положена была эта резолюція (т. е. 1-го іюля), ключарь собора донесъ консисторіи, что соборный староста Рыжовъ уѣхалъ въ С.-Петербургъ на неопредѣленный срокъ. Въ виду этого на 4-е іюля было назначено собраніе прихожанъ каѳедральнаго собора; но на него, кромѣ духовенства, никто не явился. Такимъ образомъ опись и оцѣнка матеріаловъ, всего на 662 руб. 86 коп., были произведены при одномъ ключарѣ собора. Впрочемъ, ко времени торговъ съ аукціона возвратился въ Харьковъ и Рыжовъ. Аукціонная продажа происходила 2-го августа 1870 года; за всѣ матеріалы отъ бывшихъ соборныхъ лавокъ было выручено 1542 руб. 30 коп., изъ которыхъ полиціею было удержано 1 руб. 50 коп., въ пользу губернской типографіи за напечатаніе объявленія объ этомъ аукціонѣ, а остальные 1540 руб. 80 коп. препровождены въ консисторію. Консисторія постановила отослать эти деньги въ соборъ для внесенія ихъ въ какое-либо кредитное учрежденіе впредь до особой надобности въ нихъ. Съ этимъ постановленіемъ не согласились члены консисторіи—соборные протоіереи Кустовъ и Гапоновъ. Въ особомъ мнѣніи своемъ, опираясь на послѣдній указъ Св. Сѵнода о незаконности уничтоженія соборныхъ лавокъ и о строгомъ соблюденіи контрактовъ они полагали присланныя *ничтожныя* деньги возвратить обратно въ полицейское управленіе и затѣмъ отнестись къ начальнику губерніи съ просьбою: не благоугодно-ли будетъ ему предложить городской думѣ или городскому обществу, въ отвращеніе имѣющаго послѣдовать процесса и въ видахъ общественнаго благожелательства центральной харьковской церкви, именуемой соборомъ, изыскать существенныя и вполнѣ удовлетворительныя средства для поддержанія ея въ благолѣпномъ видѣ, какого требуютъ ея важность и достоинство и безъ коихъ она обойтись не можетъ, арендаторамъ-же чрезъ соборнаго старосту объявить, чтобы они неукоснительно взнесли въ соборъ слѣдуемыя по контрактамъ деньги до 31-го декабря 1872 года. Преосвященный Нектарій утвердилъ опредѣленіе

консисторіи, а на особомъ мнѣніи соборныхъ протоіереевъ написалъ 29-го августа 1870 года слѣдующее: „относительно ходатайства о вознагражденіи собора за сломанныя лавки консисторія войдетъ въ особое сужденіе и представитъ свое заключеніе“.

Въ ноябрѣ 1870 года въ Харьковъ прибылъ новый губернаторъ. Отъ своего предшественника онъ получилъ въ наслѣдство незаконченное дѣло о соборныхъ лавкахъ. Онъ заявилъ преосвященному Нектарію, что относительно замѣны ограды плитнымъ тротуаромъ и мостовою онъ вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ своего предмѣстника, такъ какъ при этомъ красивое зданіе собора, при своей изящной архитектурѣ, будетъ совершенно открыто глазамъ публики и выгоднѣе для городской казны. Преосвященный, конечно, не согласился съ этимъ. Тогда губернаторъ прислалъ преосвященному оффиціальное письмо отъ 11-го генваря 1871 года, въ которомъ писалъ, что онъ соглашается на устройство вокругъ собора новой ограды, но только такой, на которую послѣдовало Высочайшее соизволеніе—изъ цѣпей, прикрѣпленныхъ къ тумбамъ, а если преосвященному угодно видѣть такую именно ограду, какую онъ хочетъ—каменную, съ двумя башнями по угламъ, съ устройствомъ въ нихъ холодныхъ помѣщеній для складовъ разныхъ предметовъ, то въ виду скораго открытія въ Харьковѣ новаго городскаго общественнаго управленія, онъ можетъ обратиться къ нему съ просьбою о принятіи на счетъ города этихъ сооруженій и ходатайствовать объ измѣненіи Высочайше утвержденнаго проэкта соборной ограды.

Преосвященный просилъ губернатора прислать ему для соображеній этотъ Высочайше утвержденный проэктъ соборной ограды. Когда 5 апрѣля 1871 года этотъ проэктъ вмѣстѣ съ смѣтою былъ полученъ въ консисторіи, то консисторія, разсмотрѣвъ его, нашла, что онъ составленъ на устройство не ограды вокругъ собора, а тротуара, какъ значилось и въ самыхъ надписяхъ на чертежѣ и планѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ консисторія ни изъ чего не могла усмотрѣть, чтобы присланный чертежъ тротуара былъ въ свое время представляемъ на Высочайшее утвержденіе; кромѣ того, по наведеніи справки, оказалось, что въ копіи съ *отношенія* г. министра внутреннихъ дѣлъ къ г. оберъ-прокурору Св. Синода отъ 9 ноября 1869 года положительно сказано, что Его Императорское Величество 31 октября 1869 года Высочайше соизволилъ на предоставленіе министру внутреннихъ дѣлъ разрѣшить городскому обществу г. Харькова привести въ исполненіе составленный онымъ 6 мая 1866 года приговоръ о принятіи на свой счетъ сломки соборныхъ лавокъ и замѣнѣ ихъ *оградою* вокругъ собора. Въ виду этого консисторія увѣдомила губернское правленіе, что на устройство проектированнаго имъ тротуара вокругъ собора въ замѣнъ ограды епархіальное начальство согласиться не можетъ и что оно не считаетъ себя обязаннымъ обращаться къ новому городскому общественному управленію съ ходатайствомъ объ устройствѣ ограды вокругъ собора, такъ какъ общество само ходатайствовало объ этомъ предъ высшею властію, что ему и было разрѣшено привести въ исполненіе.

Этотъ отвѣтъ консисторіи губернское правленіе передало 13 мая 1871 года въ канцелярію губернатора; а губернаторъ, сообщая его городской управѣ 8 іюля того же года, заявилъ, что ограда, проектированная на планѣ, бывшемъ въ разсмотрѣніи консисторіи, есть именно та, о которой состоялся приговоръ городского общества и на устройство которой послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Въ виду этого городская управа находила, что ей только остается привести въ исполненіе приговоръ городского общества, устроивъ тротуаръ и ограду изъ тумбъ съ цѣпями; а что касается разрушенія старой полуразвалившейся ограды, то управа предлагала консисторіи продать ее прямо на сносъ съ публичнаго торга и предоставить купившему самому разломать ее и свезти матеріалъ. Консисторія ничего не отвѣтила на это управѣ. Дѣло оставалось безъ движенія цѣлыхъ три года.

Видя, что отъ управы ожидать нечего, а между тѣмъ безобразная, полуразваленная каменная задняя стѣна бывшихъ лавокъ, называвшаяся старою соборною оградою, продолжала стоять уже пятый годъ, прибывшій тогда на харьковскую каѳедру миролюбивѣйшій епископъ Савва предложилъ соборянамъ устроить новую ограду на свой счетъ и по собственному плану. Послушавшись этого совѣта, 14 августа 1874 года соборяне представили въ консисторію свой планъ на ограду, причемъ доказывали снова о непригодности ограды изъ однихъ тумбъ и цѣпей. Консисторія препроводила этотъ планъ въ городскую управу, прося ея содѣйствія къ приведенію этого проекта въ исполненіе. Продержавъ у себя этотъ планъ почти годъ, управа 13 мая 1875 года увѣдомила консисторію, что она не можетъ согласиться на устройство ограды по присланному плану, такъ какъ она обязана исполнить со всею точностію приговоръ городского общества, удостоившійся Высочайшаго одобренія.

Послѣ этого прошло еще полтора года; безобразная стѣна вокругъ собора продолжала стоять и свидѣтельствовать, что семь лѣтъ назадъ она была почему-то пощажена судьбою отъ страшнаго погрома и что соборныя лавки были разрушены вовсе не потому, что харьковцы не любятъ безобразія. Наконецъ, 8 декабря 1876 года соборяне опять представили въ консисторію планъ на новую ограду, причемъ просили сообщить городской управѣ, что соборный староста П. И. Рыжовъ находитъ возможнымъ, при употребленіи матеріала изъ старой ограды, осуществить представленный проектъ въ натурѣ на сумму, ассигнованную управою, и какъ постройку новой, такъ и разломку старой ограды онъ готовъ взять подъ свою распорядительность. Этого, конечно, только и ждали. 29 апрѣля 1877 года городская дума постановила: устройство ограды вокругъ соборной церкви предоставить П. И. Рыжову произвести согласно его предложенію и представленному плану съ передачей въ его распоряженіе 3186 р. 96$^{3}/_{4}$ к. съ тѣмъ однако, чтобы устроена была только одна часовня по Горяиновскому переулку, а для склада дровъ были бы сдѣланы къ задней сторонѣ существующихъ соборныхъ лавокъ каменныя пристройки въ длину по улицѣ не болѣе шести аршинъ и одной вышины съ рѣшоткою ограды. Такъ нетрудно

было городской управѣ «въ точности выполнить приговоръ городского общества, удостоившійся Высочайшаго утвержденія».

Ограда устроена была въ томъ же 1877 году; на устройство ея было израсходовано 10148 р. 17 коп. Деньги 3186 р. 96 к., присланныя городскою управою, консисторія не приказала даже и записывать въ церковныя приходо-расходныя книги.

Новоустроенная соборная часовня была освящена преосвященнымъ Саввою 6 ноября 1877 года.

Б. Соборное имущество движимое.

а) Утварь и ризница.

Церковною утварью харьковскій Успенскій соборъ, повидимому, всегда былъ достаточенъ. Изъ документовъ 1799 года видно, что въ то время собору принадлежали слѣдующія вещи: потировъ сребро-позлащенныхъ—6, дискосовъ—5, звѣздицъ—5, лжицъ—6, седьмая—широкая мѣдная; копьевъ—5, кадильницъ серебряныхъ—3, четвертое—мѣдное; подсвѣчниковъ напрестольныхъ—6, напрестольныхъ индитій—5, катапетасмъ—4, напрестольныхъ покрывалъ—3; ризъ—60, подризниковъ—22, епитрахилей—44, нарукавницъ—27 паръ; поясовъ—5, набедренниковъ—3, стихарей—20, орарей—7, воздуховъ большихъ—19, евангелій напрестольныхъ—6, выносной крестъ—1, хоругвей—2, лампадъ серебряныхъ предъ мѣстными иконами—4, паникадилъ большихъ—2, маленькое—1, колокольчикъ сигнальный для повѣстки хожденія священническаго съ божественными дарами къ больному—1, блюдъ антидорныхъ—2, кропилецъ—2, укропниковъ—2, ящикъ для храненія мура и елея—1, блюдо серебряное для всенощныхъ бдѣній—1, келюшковъ серебряныхъ—2, чашка серебряная для теплоты—1, платковъ шелковыхъ—10, колоколовъ—8, „но сколько въ каждомъ колоколѣ вѣсу пудовъ и фунтовъ, знать не можно“. Къ сожалѣнію, документы того времени ничего не говорятъ о стоимости этихъ вещей и не сохранили подробнаго описанія ихъ, такъ что мы почти не имѣемъ возможности сказать, многія ли изъ этихъ вещей сохранены до нашего времени.

Въ настоящее время харьковскому каѳедральному Успенскому собору принадлежатъ:

1. Десять чашъ или потировъ, столько же дискосовъ и звѣздицъ; въ нихъ чистаго серебра 1 пудъ, 5 фунтовъ, 28 золотниковъ; стоимость ихъ опредѣляется въ 1985 руб. сер.; всѣ они вызлощены, чеканной работы, нѣкоторые подъ чернью и украшены финифтями и эмалью; между ними заслуживаютъ особеннаго вниманія: а) потиръ серебряный вызолоченный, съ серебряною рѣшоткою, украшенною эмалью,—даръ Ивана Григорьевича Захаржевскаго; б) потиръ большой серебряный вызолоченный подъ чернью съ такими же восемью изображеніями,—

даръ коллежскаго секретаря Петра Синельникова; в) потиръ большой серебряный вызолоченный, чеканной работы съ фаброю, съ восемью изображеніями на финифтяхъ, осыпанныхъ стразами, — даръ купчихи Параскевы Тамбовцевой; г) потиръ сребропозлащенный съ четырьмя литыми изображеніями и съ виноградными кистями на подножьи,—даръ купца Петра Георгіевича Уткина и д) потиръ большой сребро-позлащенный съ 8-ю чеканными изображеніями и съ подножіемъ, раздѣленнымъ четырьмя пилястрами; въ немъ вѣсу 5 фунт. 69 золот.

2. Одиннадцать сребро-позлащенныхъ лжицъ; въ нихъ чистаго серебра 1 фун. 76¾ золот.; стоимость ихъ опредѣляется въ 76 руб. 40 коп.

3. Восемнадцать напрестольныхъ крестовъ; въ нихъ чистаго серебра 34 фун. 24¼ зол.; стоимость ихъ опредѣляется въ 1059 руб. сер.; между ними заслуживаютъ особеннаго вниманія: а) крестъ серебряный малый со св. мощами; б) крестъ четырехконечный овальный, серебряный, вызолоченный, съ литымъ распятіемъ и вѣнцомъ; въ немъ хранится 50 частицъ мощей разныхъ св. угодниковъ Божіихъ; в) крестъ четырехконечный, квадратный, сребро-позлащенный, съ овальными концами и чеканнымъ бурдюромъ, украшенный четырьмя финифтями, со вдѣланнымъ внутри серебрянымъ, вызлащеннымъ ковчегомъ, закрывающимся крышкою изъ синяго стекла; его стоимость опредѣляется въ 200 р. с.; г) четырехконечный крестъ съ пятью литыми, осыпанными стразами, украшеніями;—даръ купчихи Параскева Тамбовцевой; д) крестъ осьмиконечный съ надписью на рукояти: „Крестъ хранитель всея вселенныя“,—даръ той же благотворительницы.

4. Четыре дарохранительницы, одна дароносица и одна маленькая чаша для пріобщенія больныхъ; въ нихъ чистаго серебра 1 пудъ, 1 фунтъ и 73 золот., стоимость ихъ опредѣляется въ 2014 руб. сер.; изъ дарохранительницъ самая лучшая по работѣ и самая цѣнная (1000 руб.), находящаяся на главномъ Успенскомъ престолѣ, есть даръ купца Димитрія Ковалева; другая—съ видомъ Голгоѳы, на которой по сторонамъ распятаго Спасителя предстоятъ Дѣва Марія и евангелистъ Іоаннъ, оканчивающаяся звѣздою, осыпанною стразами, — даръ купца Петра Щелкова.

5. Двѣнадцать евангелій въ сребро-позлащенныхъ окладахъ; въ нихъ вѣсу 4 пуда, 27 фунтовъ и 28 золотниковъ; стоимость ихъ опредѣляется въ 1439 р. сер.; изъ нихъ заслуживаютъ особеннаго вниманія: а) Евангеліе безъ выходного листа съ молитвою за короля Владислава и за М. Петра отъ Леонтополитанъ, львовское изданіе 1636 года; по листамъ его двѣ надписи, къ сожалѣнію, не вполнѣ сохранившіяся: первая надпись „....молитвами преблагослов. Владычицы и Богор. и Приснод. Маріи и всѣхъ Святыхъ, сію книгу, рекомую Евангеліе напрестольное.... Борзенскій, обыватель Плисской ко храму св. Архистратига Михаила церкви Плисской, въ маетности его милости..., старосты Рожанскаго Хоружаго коронного надворнаго Короля его милости, отмѣнилъ за отпущеніе грѣховъ своихъ и жены своея на имя Екатерины и дочки его Пелагіи и всѣхъ родичовъ его.... року 1648 м. февр. 23 д.“; другая надпись: „сію книгу, рекомую Евангеліе

престольное... и на потоптаніе ногамъ невѣрнымъ въ плѣненію людей отъ измѣнника Ивашки Вѣговскаго, когда палили огнемъ храмъ Божій Архистратига Михаила въ селѣ Плисскахъ, Божіимъ изволеніемъ, вырвалъ... рабъ Божій Михайло и далъ то Евангеліе... аби то Евангеліе отдалъ до церкви Успенія Пресв. Богородицы харьков. соборн.... року 1659 августа въ 6 д. далъ на вѣчніи часи"... При праздничныхъ и недѣльныхъ зачалахъ въ этомъ Евангеліи помѣщены довольно оригинальныя картинки; б) Евангеліе небольшое, печатанное въ Москвѣ въ 1657 году, при патріархѣ Никонѣ въ первый разъ съ раздѣленіемъ на главы и стихи, уже въ соборной описи 1724 года названное „старымъ церковнымъ". в) Евангеліе—въ большой александровскій листъ, напечатанное въ Москвѣ въ 1689 году при патріархѣ Іоакимѣ; по описи 1724 года о немъ сказано: „подъ серебромъ позолоченымъ, укладъ бывшаго полковника Өедора Григорьевича Донца"; нынѣ оно все обдѣлано серебромъ съ позолотою чеканной работы; на верхней доскѣ пять большихъ финифтей съ изображеніями воскресенія Христова и четырехъ евангелистовъ, и четыре меньшія круглыя финифты съ изображеніями—Бога Отца, Спасителя, молящагося въ вертоградѣ, распятія и положенія во гробъ; на нижней доскѣ на срединѣ подъ чернью изображеніе Успенія Богоматери, вверху—изображеніе Бога Отца на облакахъ, внизу и по сторонамъ пятнадцать изображеній пророковъ и царей; подъ изображеніемъ Успенія на позолоченной круглой выпуклости вырѣзана надпись: „Харьковскаго Успенскаго Собора коштомъ прихожанъ, за бытность Протоіерея Харьковской Коллегіи Префекта и Богословіи учителя Михаила Шванскаго, стараніемъ тоя церкви строителя прихожанина поручика Өедора Анастасіева Грекова 1785 г., мѣсяца , числа "; въ этомъ Евангеліи вѣсу 1 пудъ 28 фунтовъ, чрезъ что оно почти не употребляется при богослуженіяхъ; стоимость его—500 р. с.; г) Евангеліе московской печати 1703 года; д) Евангеліе московской печати 1753 года, въ листъ, обдѣланное въ серебро съ позолотою, съ накладною серебряною арабесковою рѣшоткою, съ 5-ю серебряными черневыми изображеніями на верхней доскѣ и съ таковымъ же изображеніемъ Успенія Богоматери на нижней доскѣ; на немъ надпись: „1799 года августа 15 дня сдѣлано сіе Евангеліе Слобоодской Украинской губерніи, губернскаго города Харькова, въ соборную Успенія Пресвятыя Богородицы церковь, коштомъ прихожанъ тоя церкви; стараніемъ же Харьковскихъ училищъ Префекта и Богословіи учителя, того-жъ собора Протоіерея Андрея Прокоповича"; стоимость этого Евангелія—300 р.; е) Евангеліе московской печати 1830 г. съ сребро-позлащенными досками чеканной работы и съ семью шалнерами на корешкѣ; на верхней доскѣ чеканныя изображенія Воскресенія Христова и четырехъ евангелистовъ съ шестью чеканными арабесками между ними; а на нижней—поклоненіе волхвовъ,—даръ купчихи Параскевы Тамбовцевой; ж) Евангеліе московской печати 1794 года, въ малый листъ; верхняя доска его вся серебряная съ черневымъ изображеніемъ Воскресенія Христова и четырехъ евангелистовъ, на нижней доскѣ—изображеніе великомученника Димитрія,—даръ купца Димитрія Ковалева; з) Еван-

геліе московской печати, въ листъ, изданія 1791 года; верхняя доска вся серебрянная вызолоченная съ изображеніемъ Воскресенія Христова и четырехъ евангелистовъ, на нижней—изображено поклоненіе волхвовъ; стоимость его—200 р.; и) Евангеліе московской печати 1872 г. съ верхнею сребро-позлащенною доскою,—даръ купца Константина Петровича Уткина.

6. Четыре серебренныхъ копья, вызлащенныхъ, два изъ нихъ черневой работы; въ нихъ серебра 72 золотника; стоимость ихъ опредѣляется въ 20 р. с.

7. Восемь серебренныхъ вызолоченныхъ тарелочекъ; въ нихъ серебра 1 фун. 35 золот.; стоимость ихъ опредѣляется въ 134 руб.; двѣ изъ этихъ тарелочекъ—даръ купчихи Параскевы Тамбовцевой.

8. Пять серебренныхъ кадилъ; въ нихъ серебра 6 фун. 55 золот., стоимость ихъ опредѣляется въ 235 руб. 50 коп.

9. Четыре сребропозлащенныя чашки для теплоты и вина; въ нихъ серебра 1 фун. 22 золот., стоимость ихъ опредѣляется въ 45 руб. 40 коп.; одна изъ нихъ вѣсомъ въ 40 золотниковъ—даръ купца Уткина.

10. Сорокъ восемь сребро-позлащенныхъ ризъ на иконахъ въ иконостасахъ, кіотахъ, и на жертвенникахъ, изъ которыхъ нѣкоторыя украшены бриліантами и другими драгоцѣнными камнями; въ нихъ чистаго серебра 13 пуд., 4 фунт. и $1^{1}/_{2}$ золотника; стоимость ихъ опредѣляется въ 31,343 рубля. Изъ нихъ заслуживаютъ особеннаго вниманія слѣдующія: а) въ главномъ Успенскомъ иконостасѣ: на намѣстныхъ иконахъ Спасителя (въ 1,150 руб.), Божіей Матери (въ 1,100 р.), Успенія Пресвятыя Богородицы (въ 1,000 р.) и Іоанна Крестителя (въ 1,150 рублей),—даръ купцовъ Василія и Маріи Калѣкиныхъ, Анастасіи Рыжовой и Пелагіи Бакуменковой; на иконѣ Рождества Христова надъ царскими вратами (въ 400 рублей),—даръ купеческаго сына Петра Щелкова; на иконахъ Крещенія Господня (въ 283 руб. 50 коп.), Срѣтенія Господня (въ 233 р. 50 к.), Рождества Пресв. Богородицы (въ 200 р.) и Введенія во храмъ (въ 260 р.),—даръ купца Никифора Позднякова; на иконѣ Спасителя бесѣдующаго съ апостолами (въ 2,000 р.), даръ купца Михаила Котлярова; б) въ иконостасѣ Казанскомъ: на мѣстной иконѣ Спасителя (въ 200 р.); на иконѣ Божіей Матери (въ 250 р.); на храмовой иконѣ Казанской Божіей Матери (въ 350 р.),—даръ купца Ивана Борисовича Рыжова; на иконѣ Нерукотвореннаго Образа (въ 200 р.)—даръ того-же благотворителя; на иконѣ Вознесенія Господня (въ 300 р.),—даръ того же благотворителя; в) въ иконостасѣ Св. Великомученицы Екатерины: на двухъ мѣстныхъ иконахъ (въ 550 р.),—даръ купца Ивана Ивановича Рыжова; на храмовой иконѣ Св. Великомученицы Екатерины (въ 250 р.),—даръ купчихи Екатерины Щелковой; на иконѣ Св. Великомученика Θеодора Стратилата (въ 270 р.),—даръ неизвѣстнаго благотворителя; на иконѣ Снятія Спасителя со креста (въ 200 р.),—даръ купца Дмитрія Ковалева; г) въ иконостасѣ Св. мученицы Параскевы всѣ ризы на иконахъ (на сумму въ 2,280 р.),—даръ купчихи Параскевы Тамбовцевой; д) въ иконостасѣ Св. Николая на площадкѣ, ведущей въ верхнюю

церковь: на чудотворной иконѣ Св. Николая одна риза (въ 1,000 р.),— даръ неизвѣстнаго жертвователя, другая (въ 3,750 р.),—даръ купца Онуфрія Васильевича Потапенка; на иконѣ съ тремя ликами святыхъ: еп. Павла, муч. Павлы и преп. Александра Свирскаго (въ 1,200 р.),— даръ наслѣдниковъ П. И. Рыжова; на иконѣ съ тремя ликами святыхъ: Павла Исповѣдника, муч. Зинаиды и праведныя Анны (въ 950 р.),—даръ А. П. Огненковой; на иконѣ Спасителя (въ полуростъ), держащаго въ лѣвой рукѣ Евангеліе, написанное на финифти (въ 600 р.);—на иконѣ Иверскія Божія Матери такого же размѣра, какъ и предшествующая (въ 620 р.),— даръ неизвѣстнаго благотворителя; въ отдѣльныхъ кіотахъ: а) въ нижней церкви: на чудотворной Елецкой иконѣ Божіей Матери съ 523-мя бриллiантами разной величины и достоинства, съ 1,474-мя розами, двумя изумрудами, двумя рубинами, двумя кризолетами и 57-ю алмазами (въ 3,146 р.)—риза—даръ купца Павла Верховскаго, другая (въ 1,500 р.)—купца Константина Петровича Уткина, а корона—полковницы Евдокіи Литинской; на иконѣ Св. Николая въ большомъ кіотѣ (въ 500 р.),—даръ купца Ивана Шерикина; на иконѣ Св. Митрофана (въ 110 р.),—даръ купца Ивана Урюпина; на иконѣ четырехъ московскихъ Святителей (въ 1,310 р.)—даръ купца К. П. Уткина; б) въ верхней церкви: на иконѣ Крещенія Господня на жертвенникѣ Богоявленскаго алтаря (въ 300 р.) и на иконѣ Спасителя, молящагося въ вертоградѣ, на жертвенникѣ алтаря Св. мученицы Параскевы (въ 300 р.)—даръ неизвѣстнаго благотворителя.

11. Семьдесятъ семь иконъ малыхъ—выносныхъ, въ сребро-позлащенныхъ ризахъ; въ нихъ чистаго серебра 3 пуда, 5 фунтовъ и $40^3/_4$ золотника; стоимость ихъ опредѣляется въ 5723 рубля; изъ нихъ заслуживаютъ особеннаго вниманія: а) икона Успенія Божіей Матери въ сребро-позлащенной ризѣ; въ вѣнцѣ ея 14 бриллiантовъ и вокругъ розы; стоимость—400 р.; б) копія чудотворной иконы Елецкой Божіей Матери въ сребро-позлащенной ризѣ, съ двумя вѣнцами, короною изъ стразовъ и двумя надписями на финифтяхъ; стоимость—300 р.; в) икона Божіей Матери Озерянской въ сребро-позлащенной съ эмальированными украшеніями ризѣ,—даръ купца П. И. Рыжова; г) икона Св. Троицы въ сребропозлащенной чеканной работы ризѣ, стоимость ея—110 р.; д) икона Спасителя во весь ростъ, въ сребропозлащенной ризѣ; е) иконы Спасителя въ сребропозлащенной ризѣ, съ вѣнцомъ, украшеннымъ стразами, и 8-ю надписями на финифтяхъ (въ 140 руб.); ж) такая же икона Богоматери (въ 140 р.); з) икона св. Іоанна Предтечи въ сребропозлащенной ризѣ, съ вѣнцомъ, украшеннымъ стразами, и съ надписями на финифтяхъ (въ 125 р.); и) Нерукотворенный Образъ Спасителя — даръ купчихи Павлы Владиміровны Рыжовой; і) икона Божіей Матери „всѣхъ скорбящихъ радости" съ 24 ликами Святыхъ, а въ подножіи—изображеніе скорбящихъ (въ 50 р.),— даръ купца Ивана Радина; к) такая же икона съ стразовымъ вѣнцомъ и съ тремя надписями на финтифтяхъ (въ 40 руб.),—даръ купчихи Параскевы Тамбовцевой; л) икона Божіей Матери Смоленской — въ кіотѣ краснаго дерева, въ сребропозлащенной

чеканной ризѣ, съ таковымъ же вѣнцомъ, осыпаннымъ стразами; и семью звѣздами изъ разноцвѣтныхъ камней и стразовъ (въ 150 р.), — даръ купчихи Анастасіи Рыжовой; м) икона Божіей Матери Курскія въ сребро-позлащенной ризѣ; одѣяніе на Богоматери филигранной работы (въ 150 р.); н) икона Воскресенія Христова въ сребро - позлащенной чеканной работы ризѣ (въ 190 р.); о) икона Рождества Христова въ сребро - позлащенной чеканной работы ризѣ (въ 175 р.); п) икона Крещенія Господня въ сребро - позлащенной чеканной работы ризѣ (въ 175 р.); р) икона Успенія Божіей Матери въ сребро-позлащенной ризѣ, съ двумя вѣнцами и Евангеліемъ, обдѣланными бирюзою и стразами (въ 150 р.); с) икона св. Архангела Михаила въ сребропозлащенной ризѣ и съ вѣнцомъ, осыпаннымъ стразами (въ 55 р.),—даръ купца Павла Верховскаго; т) икона Св. Николая въ сребропозлащенной ризѣ, съ вѣнцами и митрою, украшенными простыми камнями (въ 70 р.),—даръ купца Петра Луценкова; у) икона св. Николая въ сребропозлащенной ризѣ, украшенная разноцвѣтнымъ стеклярусомъ (въ 70 р.).—даръ того же благотворителя; ф) икона св. Николая съ изображеніемъ событій изъ жизни и чудесъ Святителя, въ сребропозлащенной чеканной ризѣ, съ вѣнцомъ и четырехъугольными стразами (въ 120 р.),—даръ купца Новоселова; х) икона св. Николая и св. мученицы Пелагеи въ сребропозлащенной ризѣ (въ 100 р.),—даръ купца Сергѣя Козлова; ц) икона св. Іоанна Златоуста и св. мученицы Хіоніи въ сребропозлащенной ризѣ (въ 100 р.),—даръ того же благотворителя; ч) икона св. Архидіакона Стефана въ сребропозлащенной ризѣ (въ 35 р.),—даръ соборнаго протоіерея Стефана Антоновскаго; ш) икона св. великомученицы Екатерины въ сребропозлащенной ризѣ—даръ купчихи Екатерины Щелковой; щ) икона св. великомученика Димитрія въ сребропозлащенной ризѣ, съ двумя вѣнцами изъ стразовъ и бирюзы (въ 70 р.),—даръ купца Димитрія Ковалева; ъ) икона преп. Петра Аѳонскаго въ сребропозлащенной ризѣ и съ стразовымъ вѣнцомъ (въ 65 р.),—даръ купца Петра Лабзина; ы) икона св. Алексѣя человѣка Божія и св. муч. Клавдіи въ сребропозлащенной ризѣ (въ 100 р.),—даръ купца Сергія Козлова.

12. Девяносто восемь серебряныхъ вызолоченныхъ лампадъ (7 въ Успенской церкви и 91 предъ чудотворнымъ образомъ св. Николая); въ нихъ чистаго серебра 1 пудъ, 37 фунтовъ, $50^1/_2$ золотниковъ; стоимость же ихъ неизвѣстна, какъ неизвѣстно, за немногими исключеніями, кѣмъ онѣ были и пожертвованы; изъ нихъ заслуживаютъ особеннаго вниманія: а) четыре лампады предъ иконами въ Успенскомъ иконостасѣ: Спасителя, Божіей Матери, Успенія Богоматери и Іоанна Крестителя (въ 400 р.),—даръ купца Ивана Борисовича Рыжова б) лампада предъ чудотворною Елецкою иконою Божіей Матери сребропозлащенная, о семи стаканчикахъ, на пяти серебряныхъ цѣпяхъ (въ 150 р.),—даръ того же благотворителя; в) шестиугольная чеканной работы сребропозлащенная лампада, пожертвованная соборнымъ ключаремъ протоіереемъ Александромъ Малиновскимъ; г) лампада сребропозлащенная, на трехъ серебряныхъ крестообразной формы цѣпяхъ; съ четырьмя серебряными подвѣсками и над-

писью вокругъ «Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ»,—даръ потомственнаго почетнаго гражданина Виктора Павловича Гладкова; д) лампада сребропозлащенная, сплошной чеканной работы, съ надписью вокругъ: «Приношеніе Св. Николаю раба Божія Евеимія съ его чадами 1885 г.»

13. Два серебрянныхъ блюда; въ нихъ чистаго серебра 10 ф. 5 золот.; стоимость ихъ опредѣляется въ 386 руб.; одно изъ нихъ старинной работы 1779 года съ тройнымъ подсвѣчникомъ и съ тремя серебрянными чашками.

14. Двѣ плащаницы малиноваго бархата, шитыя золотомъ, стоющія 910 р.,—даръ купца Павла Ивановича Рыжова.

15. Двадцать девять большихъ лампадъ для свѣчей мѣдныхъ посеребреныхъ, за которыя купцомъ Иваномъ Борисовичемъ Рыжовымъ было заплачено 600 руб.; нынѣ онѣ, впрочемъ, за ненадобностію хранятся въ соборной кладовой безъ употребленія.

16. Десять мѣдныхъ паникадилъ; стоимость ихъ опредѣляется въ 2365 рублей; главное паникадило предъ Успенскимъ иконостасомъ стоитъ 1000 руб.; паникадила предъ иконостасами Казанскимъ и Екатерининскимъ, стоющія оба 400 р., пожертвованы купцами Козловымъ и Кувшинниковымъ;

17. Восемь серебрянныхъ подсвѣчниковъ (4 напрестольныхъ, три пасхальныхъ трисвѣчника и одинъ для жертвенника); въ нихъ чистаго серебра 9 фунтовъ 34 золотника; стоимость ихъ опредѣляется въ 238 руб.

18. Сорокъ семь большихъ и малыхъ мѣдныхъ подсвѣчниковъ посеребреныхъ; стоимость ихъ опредѣляется въ 2260 рублей.

19. Двѣ мѣдныя вызолоченныя рипиды ажурной работы, стоющія 50 р.

20. Сребропозлащенные чекарной роботы трикирій и дикирій; въ нихъ чистаго серебра 2 ф. 63 зол.; стоимость ихъ опредѣляется въ 165 руб.

21. Мѣдный вызолоченный посохъ.

22. Четыре мѣдныхъ хоругви; изъ нихъ двѣ пожертвованы купцомъ П. И. Рыжовымъ.

23. Девять напрестольныхъ облаченій; стоимость ихъ опредѣляется въ 950 рублей; изъ нихъ заслуживаютъ особеннаго вниманія: а) желтая глазетовая пелена, украшенная разноцвѣтными камнями и шитьемъ, — работа начальницы и воспитанницъ харьковскаго епархіальнаго женскаго училища; б) напрестольная пелена изъ золотой парчи съ красными цвѣтами (въ 150 р.),—даръ купца Н. А. Чикина; в) облаченіе на престолъ сутозолотой парчи съ краснымъ шолкомъ, съ разными по золотому полю цвѣтами и разводами (въ 200 р.),—даръ дворянки Катериничъ; г) облаченіе на престолъ сутозолотой парчи, съ большими золотыми и серебренными цвѣтами по желтому полю (въ 200 р.); е) напрестольное облаченіе сутозолотой парчи съ крестами въ кружкахъ по желтому полю, даръ неизвѣстнаго благотворителя.

24. Пятнадцать полныхъ архіерейскихъ облаченій; стоимость ихъ опредѣляется въ 4200 руб. Изъ нихъ заслуживаютъ особеннаго вниманія слѣдующія: а) облаченіе изъ золотой парчи съ разными разводами (въ 600 р.),—даръ

купца П. И. Рыжова; б) облаченіе парчевое съ серебряными цвѣтами по голубому шелковому полю (въ 350 р.); в) форменное глазетное облаченіе (новое) съ бѣлыми крестами по желтому глазету,—пріобрѣтено К. П. Уткинымъ; г) такое же облаченіе другое, называемое старымъ; д) бѣлое шелковое облаченіе съ желтыми золотыми разводами или колосьями; е) палевое шелковое съ цвѣтами облаченіе, пошитое воспитанницами харьковскаго епархіальнаго женскаго училища; ж) бѣлое глазетовое облаченіе гладкое; з) бѣлое облаченіе съ желтыми крестами, окаймленными такими же вѣнками цвѣтовъ,— пожертвовано семействомъ умершаго купца Р. Р. Шустова; и) бѣлое шелковое облаченіе, сшитое воспитанницами харьковскаго епархіальнаго женскаго училища; і) черное бархатное облаченіе; к) шелковое розовое съ цвѣтами облаченіе; л) шелковое сиреневое съ полосатыми облаченіе; м) желтое парчевое съ цвѣтами облаченіе, пріобрѣтенное чрезъ магазинъ купца П. Д. Александрова и потому извѣстное подъ именемъ Александровскаго; н) желтое глазетовое облаченіе (гладкое); о) голубое шелковое облаченіе, пожертвованное бывшимъ харьковскимъ епископомъ Саввою и н) бѣлое гладкое глазетовое облаченіе.

25) Семьдесятъ три священническихъ и пятьдесятъ шесть діаконскихъ облаченій; стоимость ихъ опредѣляется въ 11675 рублей. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательныя: а) риза и епитрахиль среброкованной позолоченной парчи съ разными разводами и бѣлыми листьями (въ 500 руб.),—даръ купца Рыжова; б) такой же діаконскій стихарь (въ 200 руб.); в) риза и стихарь золоченной парчи съ виноградными листьями, не шитыя, а цѣльныя истканныя (въ 530 р.),—даръ купца Лаврова; г) риза и епитрахиль золотой парчи съ шелковыми цвѣтами—розовыми, зелеными и коричневыми, съ оплечьемъ, шитымъ золотомъ по малиновому бархату и съ вышитымъ изображеніемъ Ангела, освобождающаго ап. Петра отъ веригъ—(въ 200 р.); д) пять полныхъ священническихъ облаченій изъ золотой парчи съ разными цвѣтами,—три—даръ купца П. И. Рыжова, одно купца Козакова и одно—купца Уткина; е) два священническихъ облаченія золотой парчи,—даръ Е. А. Сѣрикова; ж) священническое облаченіе сутозолотой парчи съ цвѣтами, разводами и украшеніями въ видѣ коронъ, обведенными краснымъ шелкомъ и таковое же облаченіе діаконское,—даръ купца Рыжова; з) священническое и діаконское облаченія серебряной парчи съ таковыми же цвѣтами и разводами и съ золотыми коронами, обведенными краснымъ шелкомъ, — даръ купца П. И. Рыжова; и) полныя облаченія для всѣхъ лицъ, участвующихъ въ архіерейскомъ служеніи: аа) новое форменное желтаго глазета съ серебряными крестами; бб) такое же, называемое старымъ; вв) бѣлое глазетовое гладкое; гг) желтое парчевое съ цвѣтами (Александровское); дд) парчевое простое; ее) розовое шелковое; жж) сиреневое шелковое; зз) бархатныхъ черныхъ—два.

26) Митра желтая парчевая съ украшеніями, — даръ прихожанъ каѳедральному протоіерею А. Кустову.

27. Архіерейская каѳедра съ 5-ю облаченіями.

28. Три архіерейскихъ мантіи; стоимость ихъ опредѣляется въ 320 руб.

29. Четырнадцать паръ воздуховъ (14 большихъ и 28 малыхъ); изъ нихъ заслуживаютъ вниманія: а) старые темнозеленые съ вышитымъ золотомъ изображеніемъ на большомъ воздухѣ тайной вечери; б) таковые же малиновые золотомъ расшитые; в) желтые глазетовые, украшенные разноцвѣтными камнями,—работа воспитанницъ харьковскаго епархіальнаго женскаго училища; г) глазетовые бѣлые; д) бархатные черные.

30. Пятнадцать облаченій для жертвенниковъ; стоимость ихъ опредѣляется въ 170 рублей.

31. Одиннадцать пеленъ для аналоевъ.

32. Двадцать семь ковровъ разной величины и достоинства; стоимость ихъ опредѣляется въ 1453 рубля.

33. Большая кандія для освященія воды, два таза и два кувшина, употребляемые при омовеніи ногъ; стоимость ихъ опредѣляется въ 65 рублей.

34. Крестильница и купель, стоющіе 52 рубля.

35. Несгораемый сундукъ, желѣзный шкафъ, кресло, 14 стульевъ, 8 тумбъ для сидѣнія во время чтенія апостола, амвоны, катафалки, рукомойники, полотенца и т. п.

36. Соборная библіотека, состоящая изъ 311 названій книгъ.

37. Двѣнадцать колоколовъ; стоимость ихъ опредѣляется въ 50339 руб. 60 коп. Изъ нихъ—одинъ серебряный (въ 18 пудовъ); остальные обыкновенные и по вѣсу различные: 1-й—въ 1003 п. 13 ф., 2-й—въ 201 п. 32 ф., 3-й—111 п. 10 ф., 4-й—въ 60 п., 5-й—въ 47 п. 25 ф., 6-й—23 п. 28 ф., 7-й—11 п. 12 ф., 8-й—9 п. 38 ф., 9-й—въ 1 п. 18 ф., 10-й—въ 33 ф., 11-й—въ 20 ф. Серебряный колоколъ сооруженъ въ 1889 г. на пожертвованія духовенства и другихъ сословій харьковской епархіи въ память чудеснаго спасенія 17 октября 1888 г. отъ смертной опасности, при крушеніи близъ станціи Борки желѣзнодорожнаго поѣзда, Государя Императора Александра Александровича, Государыни Императрицы Маріи Өеодоровны и всего Ихъ Августѣйшаго Семейства.

б) Соборные неприкосновенные капиталы, доходы и расходы.

Неприкосновенныхъ капиталовъ, принадлежащихъ харьковскому Успенскому каѳедральному собору и находящихся въ процентныхъ бумагахъ, немного; всего только 3640 рублей, а именно: 1) по государственному непрерывнодоходному 4% билету за № 110525-мъ—1500 рублей; 2) по билету харьковскаго городского купеческаго банка отъ 3 октября 1873 года за № 8640-мъ—400 рублей; 3) по билету того же банка отъ 4 февраля 1882 года за № 1934-мъ—1540 р.; 4) по государственному 5% банковому билету 1882 года за № 286647-мъ—100 рублей и по таковому же 5% билету 1882 г. за № 286648-мъ—100 р.

Ежегодный приходъ, какъ и ежегодный расходъ соборныхъ суммъ не всегда были одинаковы: незначительные въ прошломъ столѣтіи, они все болѣе и болѣе увеличиваются, приближаясь къ нашему времени. Предметы чрезвычайныхъ рас-

ходовъ, какъ построеніе собора, колокольни, обновленіе иконостаса, устройство ограды и т. п., привлекали вниманіе жертвователей,—и приходъ увеличивался пропорціонально расходу. Но съ удовлетвореніемъ экстренныхъ нуждъ собора пожертвованія прекращались и приходъ церковныхъ суммъ значительно уменьшался. Тѣмъ не менѣе и обыкновенныя, ординарныя нужды собора настолько велики, что расходъ всегда значительно превышаетъ приходъ и безъ значительныхъ пожертвованій христіанскихъ благотворителей самъ собою харьковскій Успенскій соборъ не можетъ удовлетворять своимъ нуждамъ и покрывать самые неизбѣжные расходы. Этимъ объясняется то обстоятельство, что соборъ приходилъ въ большое запустѣніе и неблаговидность именно тогда, когда его старостами были люди, не имѣвшіе возможности дѣлать большія пожертвованія на его благоукрашеніе изъ собственныхъ средствъ, потому что главными благотворителями собора естественно были всегда соборные старосты.

Чтобы составить точное представленіе о приходѣ и расходѣ церковныхъ суммъ по собору, мы приводимъ здѣсь точную вѣдомость, составленную на основаніи сохранившихся документовъ.

Годы.	Приходъ.		Расходъ.		Остатокъ.		Годы.	Приходъ.		Расходъ.		Остатокъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1768	116	56	113	49	3	7	1825	20303	74	20303	74	—	—
1769	170	20	153	$95\frac{2}{4}$	18	$4\frac{2}{4}$	1826	22816	$79\frac{1}{2}$	22816	$79\frac{1}{2}$	—	—
1770	942	22	942	6	—	16	1827	21785	73	21785	73	—	—
1771	1003	$95\frac{3}{4}$	1003	$95\frac{3}{4}$	—	—	1828	19591	41	19591	41	—	—
1772	442	$19\frac{1}{4}$	697	$19\frac{1}{4}$	—	—	1829	20767	54	20767	54	—	—
1773	877	$89\frac{1}{4}$	1070	$12\frac{1}{4}$	—	—	1830	19486	38	19486	38	—	—
1774	721	$46\frac{2}{4}$	1112	$46\frac{2}{4}$	—	—	1831	19931	27	19931	27	—	—
1809	9812	75 *)	5838	$18\frac{2}{4}$	3974	$56\frac{1}{2}$	1832	21274	4	21274	4	—	—
1810	7122	$48\frac{1}{2}$	5415	8	5681	97	1833	22969	65	22969	65	—	—
1811	7956	52	4984	35	8654	14	1834	24529	2	24529	2	—	—
1812	8949	9	11540	22	6063	1	1835	25042	65	25042	65	—	—
1813	9630	39	15356	73	337	5	1836	26527	—	26527	—	—	—
1814	13100	90	11556	85	1881	10	1837	25906	20	25906	20	—	—
1815	13142	57	12047	27	2976	40	1838	27644	—	27644	—	—	—
1816	14530	38	9966	96	7539	82	1839	28168	45	28168	45	—	—
1817	18499	45	18576	35	7462	92	1840	7949	$15\frac{2}{4}$	7949	$15\frac{2}{4}$	—	—
1818	22690	68	16688	40	13465	20	1841	7146	12	7146	12	—	—
1819	25820	72	32861	72	6424	20	1842	6826	70	6826	70	—	—
1820	25877	45	25962	60	6339	5	1843	6199	10	6199	10	—	—
1821	24795	33	26038	33	5096	64	1844	7341	32	7341	32	—	—
1822	26372	—	31468	64	—	—	1845	7901	—	7901	—	—	—
1823	25664	10	25664	10	—	—	1846	7455	56	7455	56	—	—
1824	22983	69	22983	69	—	—	1847	6812	20	6812	20	—	—

*) Въ эту сумму вошли остаточные отъ предшествующихъ годовъ 3174 р. 23 к.

*

Годы.	Приходъ.		Расходъ.		Остатокъ.		Годы.	Приходъ.		Расходъ.		Остатокъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1848	6380	60	6380	60	—	—	1871	8993	77	8204	40	1069	61
1849	6606	90	6606	90	—	—	1872	8043	36½	5736	56	3376	41½
1850	6461	43	6461	43	—	—	1873	9123	79½	7928	77½	4571	43½
1851	6756	45	6756	45	—	—	1874	7786	11¾	7603	66	4753	89¼
1852	7628	36	7628	36	—	—	1875	10789	22	14846	97¾	696	13½
1853	7700	68	7700	68	—	—	1876	8848	—	7875	29½	1668	84
1854	6716	30	6716	30	—	—	1877	9126	36	10543	18	252	2
1855	5205	9	5202	44	2	65	1878	8433	96	8685	98	—	—
1856	5206	11	4248	56½	957	54½	1879	9971	30	9971	30	—	—
1857	8696	43	7325	97½	2328	—	1880	11210	15	11210	8	—	7
1858	7216	17	8463	30	1080	87	1881	9731	10	9731	17	—	—
1859	6734	49	7210	60	604	76	1882	10120	76	10120	76	—	—
1860	6048	75	6653	51	—	—	1883	9644	60	9644	60	—	—
1861	7416	20	7416	20	—	—	1884	10118	27	10118	27	—	—
1862	7218	42	7218	42	—	—	1885	11176	30	11176	30	—	—
1863	7789	4	7789	4	—	—	1886	10815	10	10815	10	—	—
1864	7889	30	7889	30	—	—	1887	12142	71	12142	71	—	—
1865	8110	56	8110	56	—	—	1888	14377	22½	14162	15	215	7½
1866	8244	10	8244	10	—	—	1889	14679	56½	14798	42	96	22
1867	7368	80	7368	80	—	—	1890	12858	71	11562	47	1392	46
1868	7851	71	7851	71	—	—	1891	14472	73	15836	17	29	2
1869	8341	16	8337	98	3	27	1892	12595	60	12373	26	251	36
1870	9340	92	9063	95	280	24	1893	—	—	—	—	—	—

ГЛАВА VIII.

Замѣчательныя событія.

Харьковскій Успенскій соборъ въ теченіи трехвѣковаго своего существованія былъ свидѣтелемъ и участникомъ во многихъ знаменательныхъ событіяхъ какъ церковныхъ, такъ и гражданскихъ. Здѣсь мы упомянемъ только о важнѣйшихъ изъ этихъ событій.

По несомнѣннымъ свидѣтельствамъ соборныхъ документовъ, въ харьковскомъ соборѣ возносимы были молитвы еще за „тишайшаго" царя Алексія Михайловича, Θеодора, Іоанна, Петра Алексѣевичей, равно какъ за всѣхъ послѣдующихъ Всероссійскихъ Императоровъ и Императрицъ. По полученіи извѣстія о смерти кого либо изъ лицъ царствующаго Дома, въ харьковскомъ соборѣ были совершаемы въ сослуженіи всего градскаго духовенства торжественныя панихиды по усопшемъ; здѣсь же съ церковной каθедры были обнародываемы Высочайшіе манифесты; здѣсь были приносимы харьковцами присяги на вѣрность вновь вступившему на престолъ Государю; здѣсь были совершаемы торжественныя празднества въ дни восшествія на престолъ, коронаціи и тезоименитствъ Царствующихъ Особъ; здѣсь были возносимы молитвы харьковцевъ о дарованіи побѣдъ всероссійскому христолюбивому воинству и благодарственныя моленія о дарованныхъ побѣдахъ, о заключеніи мира. Ни одно изъ важнѣйшихъ событій изъ жизни отечества не было оставлено безъ молитвы въ Харьковскомъ Успенскомъ соборѣ.

Незабвенными останутся въ исторіи собора три дня съ 9 по 12 генваря 1826 года, когда въ немъ стояло тѣло усопшаго

Государя Императора Александра Павловича Благословеннаго. Печальную колесницу тогдашній харьковскій епископъ Павелъ вмѣстѣ съ ключаремъ каѳедральнаго собора Іоанномъ Малиновскимъ, протодіакономъ Григоріемъ Гнѣдичемъ, двумя иподіаконами и 8-ю пѣвчими архіерейскаго хора встрѣтилъ на самой границѣ екатеринославской губерніи и потомъ при проѣздѣ чрезъ каждое село или городъ сопровождалъ ее въ полномъ облаченіи съ духовенствомъ изъ окружныхъ селъ и городовъ до конца поселенія; гдѣ же, по маршруту, былъ назначенъ ночлегъ, тамъ гробъ былъ вносимъ въ церковь и отправляема была преосвященнымъ панихида, а священники всю ночь читали при гробѣ св. Евангеліе; въ 6 часовъ утра на другой день совершаема была литургія и потомъ панихида и гробъ выносимъ былъ изъ церкви и, по поставленіи его на печальную колесницу, былъ сопровождаемъ духовною процессіею во главѣ съ преосвященнымъ Павломъ до конца города или села. Въ г. Харьковъ прибыла печальная колесница по пути изъ Чугуева 9 генваря вечеромъ; отъ границы ее сопровождалъ конный кортежъ; у городской заставы ее встрѣтилъ преосвященный со всѣмъ градскимъ духовенствомъ въ полномъ облаченіи, и, при пѣніи погребальнаго трисвятаго, она была сопровождена къ Успенскому собору, гдѣ, по внесеніи гроба въ церковь и по поставленіи его на приготовленный катафалкъ, тотъ-часъ была отправлена преосв. Павломъ въ сослуженіи всего градскаго духовенства панихида; всю эту ночь, какъ и слѣдующіе дни и ночи до 12 генваря священниками безпрерывно было читано надъ гробомъ Евангеліе. Народъ во все это время днемъ и ночью, невозбранно входя въ западныя двери собора, одинъ за другимъ, между двумя рядами солдатъ, прикладывался ко гробу и, не оставливаясь, выходилъ южными дверьми изъ церкви. Ежедневно были совершаемы соборне литургія и три панихиды. 12 генваря въ 8 час. утра была совершена преосвященнымъ Павломъ литургія и панихида въ сослуженіи всего градскаго духовенства и по поставленіи гроба на печальную колесницу, при пушечныхъ выстрѣлахъ и колокольномъ звонѣ, началось шествіе гражданскихъ чиновниковъ, гражданъ, студентовъ университета и учениковъ всѣхъ харьковскихъ учебныхъ заведеній съ начальниками

ихъ, архіерейскихъ пѣвчихъ и духовенства. За преосвященнымъ слѣдовала печальная колесница, запряженная восемью лошадьми, за нею—отрядъ конныхъ уланъ. Процессія двигалась мимо архіерейскаго дома и Николаевской церкви потомъ по Московской улицѣ. Громъ пушекъ, поставленныхъ въ разныхъ мѣстахъ города, близкихъ къ печальной процессіи, не умолкалъ до прибытія процессіи къ городской заставѣ. Тамъ процессія остановилась. Преосвященный отправился въ экипажѣ до селенія Циркуновъ; за нимъ послѣдовали настоятель Успенскаго собора протоіерей Стефанъ Антоновскій, ключарь каѳедральнаго собора, протодіаконъ, иподіаконы, архіерейскіе пѣвчіе и нѣкоторые изъ городского духовенства. Какъ въ Циркунахъ, такъ и въ другихъ селеніяхъ до границы харьковской губерніи преосвященнымъ Павломъ была совершаема панихида, а въ Липцахъ въ 6 часовъ утра протоіереемъ Антоновскимъ соборне была совершена и заупокойная литургія. На границѣ курской губерніи печальная колесница съ гробомъ усопшаго Императора была встрѣчена курскимъ преосвященнымъ Владиміромъ, а преосвященный Павелъ въ тотъ же день возвратился въ Харьковъ.

Такъ какъ харьковскій Успенскій соборъ несомнѣнно существовалъ уже въ 1659 году, то въ немъ молитвенно были возносимы имена еще шести всероссійскихъ патріарховъ; а 3 марта 1721 года въ немъ торжественно было празднуемо учрежденіе въ русской церкви Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода. Въ этотъ день, послѣ божественной литургіи, въ сослуженіи всего градскаго духовенства протоіереемъ Григоріемъ Александровымъ было совершенно благодарственное молебствіе, о чемъ онъ въ тотъ же день и донесъ особымъ репортомъ бѣлоградскому митрополиту Иларіону.

Изъ мѣстныхъ церковныхъ событій слѣдуетъ отмѣтить закладки и освященія зданій собора и его престоловъ. Особенно торжественностію отличалось освященіе нынѣшняго соборнаго храма въ 1780 году, когда преосвященный Аггей прожилъ въ Харьковѣ болѣе мѣсяца. Въ Успенскомъ же соборѣ было совершаемо отпѣваніе всѣхъ харьковскихъ архипастырей, губернаторовъ и выдающихся общественныхъ дѣятелей.

3 іюля 1846 года Св. Сѵнодъ опредѣлилъ: согласно мнѣнію харьковскаго епархіальнаго начальства, основанному, между прочимъ, и на общемъ желаніи, какъ начальника губерніи, такъ и жителей г. Харькова, архіерейскую каѳедру перенесть изъ Покровскаго въ Успенскій соборъ. Перенесеніе это было совершено 14 августа того же года самымъ торжественнымъ образомъ. По окончаніи божественной литургіи въ Покровскомъ соборѣ, преосвященный Иннокентій, вышедъ на солею и обратившись ко всему градскому духовенству, облаченному въ бѣлыя ризы, громко произнесъ: „Прейдемъ отселѣ!" Послѣ этого все духовенство во главѣ съ преосвященнымъ и въ сопровожденіи многочисленнаго народа, военныхъ и гражданскихъ начальствъ, крестнымъ ходомъ, двинулось изъ Покровскаго собора въ Успенскій по слѣдующему церемоніалу: 1) два дьячка съ хоругвями; 2) хоръ соборныхъ пѣвчихъ; 3) дьячекъ съ хоругвію; 4) псаломщики собора съ двумя выносными крестами; 5) мальчикъ съ примикиріемъ (свѣчею); 6) два дьячка съ хоругвями, а посрединѣ ихъ мальчикъ съ архіерейскимъ посохомъ; 7) два діакона съ каѳедрою; 8) шесть пономарей съ орлецами; 9) соборный псаломщикъ съ рукоумывальникомъ; 10) дьячекъ съ хоругвію; 11) два иподіакона съ трикиріемъ и дикиріемъ; 12) дьячекъ съ хоругвію; 13) два причетника съ рипидами; 14) два причетника съ хоругвями и посреди ихъ протоіерей съ митрою; 15) два причетника съ хоругвями и посреди ихъ протоіерей съ антиминсомъ; 16) два причетника съ хоругвями и посреди ихъ ключарь собора съ сосудомъ запаснаго мѵра; 17) хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ; 18) всѣ протоіереи и священники г. Харькова по два въ рядъ; 19) архіерей и 20) протодіаконъ и діаконы.

Изъ мѣстныхъ гражданскихъ событій, празднованіе которыхъ начиналось богослуженіемъ въ Успенскомъ соборѣ, заслуживаютъ упоминанія слѣдующія: 1) открытіе въ Харьковѣ преосвященнымъ епископомъ Епифаніемъ Тихорскимъ Славено-греко-латинской школы въ 1726 году, переименованной затѣмъ въ харьковскій коллегіумъ; 2) открытіе харьковскаго намѣстничества и присутственныхъ мѣстъ, которыя были освящены преосвященнымъ Аггеемъ послѣ совершенія въ соборѣ божественной литургіи

29 сентября 1780 года, на третій день празднествъ по случаю освященія вновь устроеннаго собора и его главнаго Успенскаго престола; 3) торжественное открытіе харьковскаго университета, совершенное послѣ божественной литургіи въ Успенскомъ соборѣ 17 генваря 1805 года. Во всѣхъ этихъ трехъ празднествахъ идное мѣсто занимали крестные ходы, совершенные харьковскимъ градскимъ духовенствомъ во главѣ съ епархіальнымъ архіереемъ изъ Успенскаго собора.

Въ теченіи трехсотлѣтняго существованія харьковскаго Успенскаго собора въ немъ было три случая пожара.

31 мая 1733 года пожаромъ былъ почти совершенно уничтоженъ первый каменный соборный храмъ; остались только однѣ стѣны, но и онѣ были настолько повреждены, что скоро сказалась нужда разобрать ихъ и устроить новый храмъ.

Второй пожаръ произошелъ внутри собора 14 августа 1799 г., но подробности его намъ неизвѣстны.

Третій пожаръ, впрочемъ, незначительный, произошелъ въ 4 часа по-полудни 10 ноября 1846 года. На фронтонахъ теплой церкви въ кирпичныя стѣны были задѣланы деревянные медальоны, на разстояніи не болѣе 8 вершковъ отъ трубы, которая по одной изъ этихъ стѣнъ была проведена изъ печи въ соборной сторожкѣ. Известь въ стѣнахъ отъ времени выгорѣла; вотъ почему огонь изъ трубы охватилъ сначала медальоны, а потомъ и крышу верхней церкви. Впрочемъ, благодаря усердію пожарной команды, пожаръ этотъ былъ скоро прекращенъ и особенныхъ убытковъ собору не причинилъ.

Здѣсь кстати упомянуть и о нѣкоторыхъ похищеніяхъ, бывшихъ въ Успенскомъ соборѣ. Въ архивѣ встрѣчаются указанія на похищенія, совершенныя въ текущемъ столѣтіи; но бывали ли подобные случаи въ два предшествующіе вѣка,—неизвѣстно.

Первый случай воровства въ соборѣ произошелъ въ ночь съ 26 на 27 октября 1825 года. Объ этомъ случаѣ мы уже упоминали. Бывшій соборный звонарь, а потомъ дьячекъ харьковской Мѵроносицкой церкви Яковъ Куринскій, влезши чрезъ хоры въ соборную церковь, поразбивалъ замки у церковныхъ ящиковъ и похитилъ 228 рублей денегъ и нѣкоторыя церковныя вещи. По

приговору суда, онъ былъ наказанъ кнутомъ и сосланъ въ Сибирь въ каторжныя работы.

7 іюня 1843 года солдатка Мотрона Лисенкова похитила отъ чудотворнаго образа Елецкой Божіей Матери незабудку, осыпанную восемью бриллiантами и однимъ алымъ рубиномъ и стоющую 250 рублей асс. Задержанная ювелиромъ, солдатка Лисенкова была предана суду; по приговору харьковской уголовной палаты, она, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, была наказана пятью ударами кнута и потомъ сослана въ каторжную работу въ Сибирь.

10 декабря 1848 года въ соборѣ была уворована храмовая икона Крещенія Господня въ сребропозлащенной ризѣ, стоившая 58 рублей серебромъ. На другой день, т. е., 11 декабря купецъ Каранчевъ объявилъ, что эту икону онъ нашелъ съ своемъ дворѣ на крышѣ лавочки, но уже безъ серебряной ризы, и представилъ ее въ полицію. Такъ какъ виновникъ этого похищенія не былъ розысканъ, то уголовная палата постановила: предать дѣло волѣ Божіей; а съ помощника соборнаго старосты отставнаго унтеръ-офицера Прокофія Пустовойтова и сторожей церковныхъ отставнаго рядового Θеодора Ладенка и государственнаго крестьянина Василія Стрѣльникова за недосмотръ ихъ и ущербъ, чрезъ то послѣдовавшій, на основаніи 1925 и 1927 ст. X т. Св. зак. гражд. взыскать всю сумму, какой стоитъ снятая съ той иконы риза, на пополненіе оной, и притомъ строго имъ подтвердить, въ отвращеніе подобныхъ сему ущербовъ, особое прилагать вниманіе и бдительный надзоръ за всѣмъ ввѣреннымъ имъ церковнымъ имуществомъ, подъ опасеніемъ строжайшаго по суду взысканія.

25 мая 1850 года въ Успенскомъ соборѣ была уворована кружка съ деньгами, собранными на вдовъ и сиротъ, такъ какъ виновникъ и этого похищенія не былъ открытъ, то харьковская уголовная палата постановила: о поступкахъ священно-и-церковно-служителей каθедральнаго собора и церковнаго старосты Верховскаго, которые отдавали церковные ключи на сбереженіе сторожамъ, предоставить сужденію духовной консисторіи. Консисторія предписала соборнымъ протоіереямъ хранить ключи отъ собора у себя поседмично.

5 марта 1878 года крестьянинъ зміевскаго уѣзда села Андреевки Степанъ Сапожинскій похитилъ кружку съ деньгами въ пользу Краснаго Креста; преступникъ былъ задержанъ соборнымъ псаломщикомъ Яковомъ Лядскимъ и переданъ въ руки полиціи.

31 октября 1881 года предъ раннею литургіею была похищена неизвѣстно кѣмъ икона Спасителя, стоявшая при царскихъ вратахъ Успенскаго алтаря, покрытая серебропозлащенною ризою и стоившая, по описи 26 рублей.

24 іюня 1882 года днемъ со взломомъ замковъ были вскрыты двѣ кружки, находившіяся у стѣнъ церковной паперти: одна— для нищихъ и убогихъ, другая — въ пользу безпріютныхъ сиротъ; сколько въ нихъ было денегъ,—неизвѣстно. Первая кружка была поставлена „съ давнихъ временъ", но кѣмъ, съ чьего разрѣшенія и производилась ли когда либо высыпка изъ нея денегъ,—никто не зналъ; другая была поставлена княгинею Кропоткиною. По дознанію полиціи, похищеніе совершили несовершеннолѣтнія дѣвочки—„безпріютныя сироты" и нищенки.

8 сентября 1882 года въ 11 часовъ дня въ верхнемъ Богоявленскомъ храмѣ неизвѣстный злоумышленникъ, назвавшійся въ управленіи полиціймейстера отставнымъ фельдфебелемъ Иваномъ Ѳеодоровымъ Фирсовымъ, а у судебнаго слѣдователя Иваномъ Фирсовымъ Собакинымъ, похитилъ икону Богоявленія Господня, украшенную серебропозлащенною ризою и стоющую 57 рублей. Воръ былъ задержанъ соборнымъ діакономъ Гавріиломъ Насѣдкинымъ при помощи церковнаго сторожа Романа Полтавцева.

Въ послѣднее время въ соборѣ совершено было нѣсколько мелкихъ кражъ у чудотворнаго образа Св. Николая. Но эти кражи не причинили собору никакого ущерба, такъ какъ, по заведенному соборнымъ старостою К. П. Уткинымъ порядку, каждый церковный сторожъ отвѣчаетъ за ввѣренныя его наблюденію вещи и деньги въ церкви не оставляются. Кромѣ того приняты такія мѣры предосторожности, которыя дѣлаютъ похищенія почти невозможными,—при условіи, конечно, бдительнаго надзора со стороны назначенныхъ для того лицъ.

ГЛАВА IX.

Высочайшія посѣщенія Харькова и Успенскаго Собора.

Харьковъ и соборный храмъ его много разъ были удостоены посѣщенія Высочайшихъ Особъ.

1. 2-го іюня 1709 года въ день Вознесенія Господня на пути изъ Азова къ Полтавѣ Петръ Великій прибылъ утромъ въ Харьковъ и остановился у церкви св. Николая. Принявъ ее за соборъ, онъ вошелъ въ него и выслушалъ часы; потомъ пѣшкомъ онъ пошелъ въ Успенскій соборъ, здѣсь онъ слушалъ литургію и, по обыкновенію своему, самъ прочиталъ Апостолъ. По окончаніи литургіи, онъ лично осматривалъ городскую крѣпость и удостоилъ своимъ посѣщеніемъ харьковскаго полковника Лаврентія Шидловскаго въ его домѣ, который находился тамъ, гдѣ было зданіе духовной консисторіи. Здѣсь онъ имѣлъ обѣденный столъ, послѣ котораго отправился въ Полтаву чрезъ Люботинъ и Валки.

2. 2-го іюня 1709 года вмѣстѣ съ Императоромъ Петромъ Великимъ прибыла въ Харьковъ и посѣтила Успенскій соборъ супруга его Императрица Екатерина I. Она оставалась въ Харьковѣ даже и по отъѣздѣ Государя къ войскамъ. Причиною этого была болѣзнь жены князя Меньшикова, проживавшей въ Харьковѣ еще съ марта мѣсяца того же года. Благодаря этому обстоятельству въ томъ году нѣсколько разъ пріѣзжалъ въ Харьковъ и посѣщалъ Успенскій соборъ и самъ князь Меньшиковъ. Впрочемъ вскорѣ, по выздоровленіи княгини Меньшиковой, Императ-

рица Екатерина I вмѣстѣ съ княгинею оставила Харьковъ и также уѣхала въ лагерь подъ Полтаву.

3) Въ 1787 году 10-го іюня около 8 час. вечера прибыла въ Харьковъ Императрица Екатерина Великая на обратномъ пути изъ Крыма чрезъ Таганрогъ. Она была встрѣчена на Холодной горѣ преосвященнымъ Ѳеоктистомъ, намѣстникомъ Чертковымъ, губернаторомъ Норовымъ, представителями города и народомъ. При духовой музыкѣ, 101-мъ выстрѣлѣ изъ пушекъ, государыня прослѣдовала чрезъ тріумфальныя ворота во дворецъ,— что нынѣ главный корпусъ харьковскаго университета. Вечеромъ въ тотъ день было устроенно рѣдкое для тогдашняго Харькова народное гулянье — съ иллюминаціей и фейерверкомъ. Утромъ около 10 часовъ (11 іюня) Императрица со своею свитою отправилась прямо въ Успенскій соборъ, гдѣ была встрѣчена тѣмъ же преосвященнымъ Ѳеоктистомъ, епископомъ бѣлоградскимъ, со всѣмъ градскимъ харьковскимъ духовенствомъ. Архипастырь привѣтствовалъ ее рѣчью. Изъ собора она обратно возвратилась во дворецъ, — квартиру намѣстника Черткова и здѣсь ей были представлены: преосвященный Ѳеоктистъ съ почетнѣйшимъ духовенствомъ, военные и гражданскіе чиновники и представители мѣстнаго дворянства. Въ этотъ же день были удостоены государынею приглашенія къ обѣду преосвященный съ высшимъ духовенствомъ и харьковскіе чиновники до 6-го класса. Вечеромъ былъ устроенъ дворянами блестящій балъ, который почтила своимъ присутствіемъ государыня. Вообще Императрица Екатерина Великая осталась очень довольна Харьковомъ и многихъ харьковцевъ осыпала своими царскими щедротами: губернатору Норову она пожаловала орденъ св. Владиміра 2 степени, предсѣдателю палаты Сабурову—такой же орденъ 3 степени, губернскому предводителю дворянства Шидловскому—4 степени, уѣзднымъ предводителямъ дворянства и исправникамъ различные цѣнные подарки. Изъ Харькова Императрица уѣхала по пути на Бѣлгородъ утромъ 12 іюня.

4. Ровно чрезъ 29 лѣтъ послѣ этого въ тотъ же самый десятый день іюня 1816 года прибылъ въ Харьковъ въ 5½ часовъ по-полуночи, прямо на квартиру, въ домъ тогдашняго городского головы купца Василія Ломакина, Государь Императоръ Николай

Павловичъ, тогда еще Великій Князь. Здѣсь его уже ожидали корпусной начальникъ князь Щербатовъ, харьковскій начальникъ губерніи Муратовъ и нѣкоторые другіе мѣстные чиновники. Въ 9 часовъ утра великій князь уже изволилъ посѣтить Успенскій соборъ, гдѣ его встрѣтилъ преосвященный епископъ Аполлосъ, который, поднося ему каплуновскую икону Божіей матери, привѣтствовалъ его слѣдующею рѣчью: „Я приношу тебѣ, великій князь, изображеніе каплуновской иконы Божіей Матери, которая сопутствовала предку твоему Петру 1-му въ побѣдѣ подъ Полтавою. Умоляю Матерь Божію, да содѣлаетъ она и тебя столько же славнымъ, какъ славенъ былъ великій предокъ твой Петръ". Принявъ икону, великій князь осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и облобызалъ съ благоговѣніемъ св. образъ. Послѣ сего преосвященный совершалъ божественную литургію, которую великій князь слушалъ, стоя у праваго клироса. По окончаніи литургіи Архипастырь поднесъ великому князю просфору и потомъ проводилъ его изъ собора до экипажа, идя впереди со крестомъ. Все городское духовенство, при встрѣчѣ и сопровожденіи великаго князя, было въ полномъ бѣломъ облаченіи.—Въ этотъ день великій князь удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Андрея Θеодоровича Квитку въ его домѣ на Основѣ. 11-го іюня харьковское дворянство давало блестящій балъ, на которомъ присутствовалъ и великій князь; а 12-го іюня въ 1 часъ по-полудни, при звонѣ колоколовъ, онъ отбылъ изъ Харькова по пути въ Екатеринославль.

5. 1817 года сентября 17 дня г. Харьковъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Государя Императора Александра 1-го. Выѣхавъ изъ Полтавы въ 1 часъ по-полудни, въ 10 часовъ вечера Государь прибылъ въ Харьковъ и прямо отправился въ Успенскій соборъ, гдѣ у входа въ церковную ограду встрѣченъ былъ преосвященнымъ епископомъ Павломъ съ градскимъ духовенствомъ въ полномъ бѣломъ облаченіи. По произнесеніи привѣтственной рѣчи, преосвященный поднесъ для цѣлованія крестъ и, воскропя св. водою на руку Государя, пошелъ со крестомъ въ предшествіи духовенства, окропляя св. водою путь. Въ слѣдъ за нимъ шествовалъ Государь съ генералитетомъ и остановился въ соборѣ предъ царскимъ мѣстомъ. Преосвященный стоялъ противъ Государя на

ковре́ безъ амвона. Протодіаконъ произнесъ краткую сугубую ектенію и, по возгласѣ, многолѣтіе, по окончаніи котораго преосвященный поднесъ Государю для лобызанія св. крестъ, а въ благословеніе вручилъ ему икону Озерянской Божіей Матери въ окладѣ. Духовенство въ полномъ облаченіи стояло съ лѣвой стороны, а потомъ, сопровождая изъ церкви, предшествовало преосвященному, который шелъ впереди Государя со крестомъ до экипажа его. Пѣвчіе, какъ при шествіи Государя въ церковь, такъ и при выходѣ изъ оной, пѣли тропарь: *Спаси, Господи, люди Твоя.* По возвращеніи въ церковь, преосвященный со всѣмъ духовенствомъ совершилъ благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю благополучнаго прибытія Государя въ Харьковъ. А Государь Императоръ изъ собора отправился въ домъ харьковскаго городского головы, купца Василія Михайловича Ломакина, гдѣ былъ встрѣченъ губернаторомъ Муратовымъ и хозяиномъ дома съ хлѣбомъ - солью. 18 сентября въ 9 часовъ утра преосвященный Павелъ съ архимандритомъ Геннадіемъ, ректоромъ коллегіума протоіереемъ Успенскаго собора А. Прокоповичемъ, каѳедральнымъ протоіереемъ А. Могилевскимъ, профессоромъ коллегіума протоіереемъ С. Антоновскимъ, благочиннымъ харьковскихъ градскихъ церквей протоіереемъ І. Прокоповичемъ и ключаремъ каѳедральнаго собора, священникомъ Іоанномъ Малиновскимъ, представился Государю въ его квартирѣ. Государь, пригласивъ сначала преосвященнаго въ гостинную, нѣсколько минутъ бесѣдовалъ съ нимъ наединѣ; потомъ преосвященный позвалъ туда и вышеупомянутыхъ духовныхъ лицъ. Государь милостиво принялъ ихъ. По осмотрѣ университета, тюремнаго замка, гимназіи и богоугодныхъ заведеній, Государь обѣдалъ въ квартирѣ и послѣ обѣда пожаловалъ изъ собственныхъ рукъ хозяину дома Озерянскую икону Божіей Матери, поднесенную ему преосвященнымъ, а чрезъ князя Волконскаго—бриліантовый перстень. Въ 4 часа по-полудни онъ выѣхалъ изъ города, при звонѣ колоколовъ, по пути въ Бѣлгородъ, и, замѣтивъ вознесенскихъ священниковъ, стоящихъ у южныхъ воротъ ограды въ облаченіи, велѣлъ поворотить къ нимъ съ дороги и, вышедъ изъ экипажа, приложился ко кресту и затѣмъ отправился въ дальнѣйшій путь.

6. Того же года 24 октября прибылъ въ Харьковъ великій князь Михаилъ Павловичъ и былъ встрѣченъ преосвященнымъ Павломъ при входѣ въ Успенскій соборъ со крестомъ и св. водою. По провозглашеніи сугубой ектеніи и многолѣтія всему Августѣйшему Дому великій князь приложился ко кресту, а потомъ, преклонивъ трижды колѣна, облобызалъ съ благоговѣніемъ чудотворный образъ Елецкой Божіей Матери. Изъ собора онъ отправился на квартиру въ домъ купца В. М. Ломакина, гдѣ былъ встрѣченъ губернаторомъ и нѣкоторыми предводителями дворянства харьковской губерніи. Вечеромъ великій князь почтилъ своимъ присутствіемъ балъ, устроенный въ честь его на Основѣ въ домѣ губернскаго предводителя дворянства Андрея Федоровича Квитки, при великолѣпнѣйшимъ освѣщеніи сосновой основянской рощи и всего пути отъ города до Основы. На другой день въ 6 часовъ утра онъ снова посѣтилъ Успенскій соборъ и былъ встрѣченъ преосвященнымъ Павломъ; а въ 8 часовъ утра, при звонѣ колоколовъ, выѣхалъ изъ Харькова.

7. 31 іюля 1820 года въ 8 часовъ вечера въ Харьковъ прибылъ изъ Чугуева Государь Императоръ Александръ 1-й и прямо отправился въ Успенскій соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ преосвященнымъ Павломъ со всѣмъ духовенствомъ г. Харькова въ полномъ облаченіи. По возглашеніи ектеніи и многолѣтія, Государь прикладывался къ чудотворной иконѣ Елецкой Божіей Матери. Изъ собора онъ отправился въ приготовленную для него квартиру въ домѣ купца Ломакина; въ 10 часовъ вечера того же дня онъ посѣтилъ домъ дворянскаго собранія, гдѣ въ честь его былъ данъ дворянствомъ блестящій балъ; но на балѣ Государь пробылъ только одинъ часъ и въ 11 часовъ возвратился въ свою квартиру. На другой день, 1-го августа, въ 8 часовъ утра, пожаловавъ хозяину дома брилліантовый перстень, а дочери его таковой же фермуаръ, онъ отправился, при звонѣ колоколовъ, въ путь по тракту на Варшаву. Увидѣвъ по старой дорогѣ Куряжскій старо-харьковскій монастырь, велѣлъ подъѣхать къ нему, чтобы поклониться его святынѣ—чудотворной иконѣ Озерянской Божіей Матери. Встрѣченный настоятелемъ съ братіею, Государь вышелъ изъ экипажа при входѣ въ ограду и, когда смущенная

братія сопровождала его молча, онъ самъ началъ пѣть тропарь: „*Спаси, Господи, люди Твоя*“. Приложась въ храмѣ къ чудотворной иконѣ и кресту, онъ отправился далѣе проселочною дорогою чрезъ рѣку Уды, близъ хутора протоіерея Прокоповича на Люботинъ. Въ Люботинѣ Государь слушалъ божественную литургію и шествовалъ въ крестномъ ходѣ къ ближайшему колодцу, гдѣ благочиннымъ протоіереемъ Тихоновскимъ было совершено освященіе воды. При этомъ пѣлъ и самъ Императоръ. Въ Люботинѣ онъ изволилъ завтракать въ отведенной для него квартирѣ въ домѣ Михайловской. Протоіерею Тихоновскому Государь пожаловалъ чрезъ князя Волконскаго 1000 рублей ассигнаціями.

8. 26-го апрѣля 1826 года, проѣздомъ изъ Таганрога, прибыла въ Харьковъ Императрица Елисавета Алексѣевна и остановилась въ приготовленной для нея квартирѣ въ домѣ, бывшемъ Ломакина, который послѣ смерти Ломакина перешелъ во владѣніе къ зятю его, Ивану Безходарному. По болѣзни въ Успенскій соборъ Государыня въ этотъ разъ не заѣзжала. На другой день, 27 апрѣля, въ 10 часовъ утра, пожаловавъ хозяйкѣ дома бриліантовый фермуаръ и простившись чрезвычайно милостиво со всѣмъ ея семействомъ, она отправилась въ путь. Проѣзжая мимо харьковской вознесенской церкви и увидѣвъ стоявшихъ у дверей въ облаченіи священнослужителей, Государыня велѣла подъѣхать къ нимъ; не выходя изъ кареты, она приложилась ко кресту и, принявъ благословеніе отъ настоятеля церкви, отбыла по пути въ Бѣлгородъ.

9. 11 сентября 1832 года въ 6 часовъ утра прибылъ изъ Полтавы въ Харьковъ Государь Императоръ Николай Павловичъ и остановился въ приготовленной для него квартирѣ въ домѣ купца Безходарнаго. Въ 10 часовъ онъ посѣтилъ Успенскій соборъ и былъ встрѣченъ, при колокольномъ звонѣ, преосвященнымъ Иннокентіемъ (Александровымъ) съ духовенствомъ въ полномъ облаченіи у южныхъ воротъ ограды, такъ какъ тогда отдѣлывался нижній сводъ колокольни и входа въ церковь съ запада не было. По совершеніи ектеніи и многолѣтія, Государь приложился къ св. кресту; при этомъ преосвященный вручилъ ему икону Спасителя въ сребро-позлащенномъ окладѣ. По отбытіи изъ собора Государь посѣтилъ институтъ благородныхъ дѣвицъ, университетъ,

губернскую гимназію и тюремный замокъ, обѣдалъ онъ въ своей квартирѣ съ немногими особами своей свиты. Пожаловавъ хозяину дома чрезъ графа Беккендорфа брилліантовый перстень, въ 4 ч. по полудни Государь отправился въ Чугуевъ.

10. 18 октября 1835 года Государь Императоръ Николай Павловичъ прибылъ въ Харьковъ по пути въ Вознесенскъ и прямо отправился въ Успенскій соборъ; а поелику преосвященный Иннокентій отъѣхалъ въ августѣ того года въ Иркутскъ, изъ Иркутска же преосвященный Мелетій въ то время въ Харьковъ еще не прибылъ, то въ соборѣ Государя встрѣчалъ ректоръ семинаріи архимандритъ Іоаннъ съ градскимъ духовенствомъ, вмѣстѣ съ военнымъ и гражданскимъ начальствомъ, при громадномъ стеченіи народа. Изъ собора Государь отправился въ домъ купца Безходарнаго, гдѣ для него была приготовлена квартира. На другой день, по осмотрѣ нѣкоторыхъ городскихъ заведеній, подаривъ хозяину дома чрезъ графа Беккендорфа брилліантовый перстень, онъ уѣхалъ изъ Харькова, при звонѣ колоколовъ, по пути на Полтаву.

11. 18 августа 1837 года г. Харьковъ былъ осчастливенъ посѣщеніемъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и великой княгини Маріи Николаевны. Прибывъ прямо въ квартиру, въ старый университетскій корпусъ, въ которомъ за 50 лѣтъ передъ тѣмъ имѣла пребываніе Великая Екатерина, Государыня Императрица вмѣстѣ съ великою княжною чрезъ часъ потомъ прибыли въ Успенскій соборъ, гдѣ у входа были встрѣчены преосвященнымъ архіепископомъ Мелетіемъ, и, по произнесеніи ектеніи и многолѣтія, поцѣловавъ крестъ, съ троекратнымъ доземнымъ поклономъ прикладывались къ чудотворной иконѣ Елецкой Божіей Матери. На другой день преосвященный Мелетій съ почетнѣйшимъ духовенствомъ представлялся Императрицѣ во дворцѣ и былъ принятъ весьма милостиво; въ 11 часовъ Государыня съ великою княжною была въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ и слушала испытаніе дѣвицъ въ знаніи закона Божія и другихъ предметовъ до 2-хъ часовъ. Вечеромъ она удостоила своимъ посѣщеніемъ ужинъ въ дворянскомъ собраніи, при чемъ городъ былъ необыкновенно величественно освѣщенъ. 20 августа

въ 8 часовъ утра, при звонѣ колоколовъ, Императрица отправилась въ дальнѣйшій путь къ Вознесенску. При отъѣздѣ изъ Харькова Государыня благоволила пожаловать 8000 рублей для раздачи бѣднымъ.

12. На другой день, по отъѣздѣ Императрицы, 21 августа 1837 г., прибыла въ Харьковъ и прямо отправилась въ Успенскій соборъ великая княгиня Елена Павловна съ великою княжною Маріею Михайловною; встрѣченныя преосвященнымъ Мелетіемъ, онѣ, по возглашеніи ектеніи и многолѣтія, приложились къ поднесенному кресту и потомъ съ троекратнымъ доземнымъ поклоненіемъ прикладывались къ чудотворной иконѣ Елецкой Божіей Матери. На другой день 22 августа, въ день коронаціи Государя Императора, въ 10 час. утра великая княгиня и великая княжна слушали въ университетской церкви литургію, а въ Успенскомъ соборѣ молебствіе, которое совершалъ преосвященный Мелетій въ сослуженіи всего городского духовенства. Послѣ этого онѣ были въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, гдѣ посѣтили всѣ классы и весьма благосклонно разговаривали съ наставниками; вечеромъ почтили своимъ присутствіемъ домъ дворянскаго собранія, гдѣ изволили ужинать; а 24 числа въ 10 часовъ утра, при звонѣ колоколовъ, выѣхали изъ Харькова по тракту на Полтаву.

13. 22-го августа того же года въ 10 часовъ прибылъ въ Харьковъ Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Александръ Николаевичъ прямо въ домъ дворянскаго собранія, гдѣ имѣлъ свиданіе съ великою княгинею Еленою Павловною и откуда уже отправился въ приготовленную для него квартиру въ домѣ купца Безходарнаго. На другой день, 23 августа, въ 6 часовъ утра, подаривъ дочери хозяина брилліантовыя серьги, онъ посѣтилъ Успенскій соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ преосвященнымъ Мелетіемъ съ соборянами; по возглашеніи ектеніи и многолѣтія, прикладывался къ кресту и потомъ съ доземнымъ поклоненіемъ— къ чудотворной Елецкой иконѣ Божіей Матери, лежавшей на аналоѣ предъ иконостасомъ. По выходѣ изъ собора, онъ отправился прямо въ дальнѣйшій путь свой на Полтаву.

14. 7 октября того же года на обратномъ пути изъ Вознесенска чрезъ Екатеринославъ Государыня Императрица Але-

ксандра Өеодоровна съ великою княгинею Маріею Николаевною прибыла въ Харьковъ прямо во дворецъ, что въ старомъ университетскомъ корпусѣ; а на другой день въ 10 часовъ утра посѣтила институтъ благородныхъ дѣвицъ; здѣсь въ храмѣ встрѣтили ее законоучители института, соборный протоіерей Антоновскій и профессоръ университета протоіерей Зиминъ, при чемъ было совершено ими, по желанію Императрицы, молебствіе при пѣніи воспитанницъ института. Въ ознаменованіе своего благоволенія Государыня пожаловала протоіереямъ—каждому золотые часы съ таковою же цѣпочкою. Изъ Харькова она выѣхала 9-го числа въ 8 часовъ утра.

15. 11 числа того же мѣсяца и года въ 7 часовъ вечера прибылъ въ Харьковъ Наслѣдникъ Цесаревичъ прямо въ приготовленную для него квартиру въ старомъ университетскомъ корпусѣ. На другой день онъ принималъ у себя преосвященнаго Мелетія, высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ; потомъ осматривалъ институтъ благородныхъ дѣвицъ, университетъ, тюремный замокъ и богоугодныя заведенія. 13 числа въ 6 час. утра онъ прибылъ въ Успенскій соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ преосвященнымъ Мелетіемъ, и, по выслушаніи краткаго молебствія, отправился въ Чугуевъ.

16. 13 числа того же мѣсяца и года прибыла въ Харьковъ великая княгиня Елена Павловна съ великою княжною Маріею Михайловною и прямо отправилась въ Успенскій соборъ, гдѣ была встрѣчена преосвященнымъ Мелетіемъ. По совершеніи обычнаго молебствія она отправилась въ приготовленную для нея квартиру въ домѣ купца Безходарнаго; а на другой день въ 10 часовъ утра, пожаловавъ дочь хозяина золотою фероньеркою, отправилась въ дальнѣйшій путь на Бѣлгородъ.

17. Въ 1841 году 10 октября изволила прибыть въ Харьковъ проѣздомъ въ Крымъ великая княгиня Елена Павловна съ великою княжною Маріею Михайловною [1]). Въ Успенскомъ соборѣ она была встрѣчена преосвященнымъ архіепископомъ Сма-

[1]) Въ это время экипажъ Ея Высочества на Екатеринославской улицѣ возлѣ Кузинскаго переулка такъ увязъ въ грязи, что Великая Княгиня вынуждена была выйти изъ него и пересѣсть въ коляску губернатора князя Трубецкого.

рагдомъ. По выслушаніи краткаго молебствія, великая княгиня и великая княжна прикладывались къ св. кресту и чудотворной Елецкой иконѣ Богоматери. Изъ собора онѣ отправились въ приготовленную для нихъ квартиру въ старомъ университетскомъ корпусѣ. На другой день великая княгиня изволила воспринимать отъ купели дочь харьковскаго генералъ-губернатора князя Долгорукова; крещеніе совершалъ соборный протоіерей Антоновскій; а въ 2 часа по-полудни великая княгиня и великая княжна выѣхали изъ Харькова.

18. 14 сентября 1842 года прибылъ изъ Чугуева въ Харьковъ Государь Императоръ Николай Павловичъ и прямо подъѣхалъ къ Успенскому собору, въ которомъ онъ былъ встрѣченъ преосвященнымъ Иннокентіемъ (Борисовымъ). По провозглашеніи протодіакономъ ектеніи и многолѣтія, Государь приложился ко кресту, а потомъ къ чудотворной Елецкой иконѣ Божіей Матери. Изъ собора онъ отправился въ приготовленную для него квартиру въ домѣ Кузина, которую занималъ тогда харьковскій генералъ-губернаторъ князь Долгоруковъ. На другой день въ 8 часовъ утра Государь посѣтилъ институтъ благородныхъ дѣвицъ и другія заведенія, а въ 10 часовъ уже выѣхалъ изъ Харькова по тракту на Полтаву.

19. Въ 1845 году 15 сентября поздно вечеромъ въ Харьковъ прибылъ Государь Императоръ Николай Павловичъ вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Великимъ княземъ Александромъ Николаевичемъ и остановился въ квартирѣ харьковскаго генералъ-губернатора князя Долгорукова. На другой день въ 9 часовъ утра онъ былъ въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, а потомъ въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ былъ встрѣченъ преосвященнымъ Иннокентіемъ. Послѣ завтрака Государь Императоръ отправился въ Чугуевъ, а Государь Наслѣдникъ осматривалъ еще университетъ и гимназію и только потомъ выѣхалъ изъ Харькова по пути въ Чугуевъ.

20. 22 октября 1846 года прибылъ въ Харьковъ и прямо отправился въ соборъ великій князь Константинъ Николаевичъ. Въ соборѣ онъ былъ встрѣченъ преосвященнымъ Иннокентіемъ. Изъ собора онъ отправился въ квартиру харьковскаго генералъ-губернатора князя Долгорукова. На другой день, осмотрѣвъ ин-

ститутъ благородныхъ дѣвицъ, университетъ, 2-ю гимназію и тюремный замокъ, великій князь отправился въ городъ Чугуевъ.

21. Въ 1850 году Государь Императоръ Николай Павловичъ, слѣдуя въ Чугуевъ, прибылъ въ Харьковъ и удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Успенскій соборъ и харьковскія учебныя заведенія; но нѣкоторыми изъ сихъ послѣднихъ остался недоволенъ, такъ что приказалъ начальниковъ 1-ой харьковской гимназіи—директора Дымчевича, инспектора Лопушанскаго и медика Рейпольскаго посадить на гауптвахту. Тогда же былъ сосланъ административнымъ порядкомъ городской голова Рудаковъ на два года въ г. Уфу.

22. Въ 1859 году въ Харьковѣ былъ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и здѣсь ему былъ представленъ плѣнный имамъ Чечни и Дагестана—Шамиль.

23. Въ 1861 году 18 октября Государыня Императрица Марія Александровна, слѣдуя изъ Крыма чрезъ Харьковъ, изволила, между прочимъ, осчастливить своимъ посѣщеніемъ харьковское училище дѣвицъ духовнаго званія (нынѣ—епархіальное); въ память этого посѣщенія на особомъ листѣ Она изволила начертать Свое Высочайшее имя.

24. 6 октября 1863 года прибылъ въ Харьковъ Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ. Въ соборѣ онъ былъ встрѣченъ преосвященнымъ Макаріемъ. Между прочимъ, Государь Наслѣдникъ изволилъ тогда посѣтить и внимательно осматривать харьковское училище дѣвицъ духовнаго званія. Въ память этого посѣщенія Его Высочеству благоугодно было, по примѣру Царственной Матери, начертать на особомъ листѣ Свое Августѣйшее имя.

25. 28 октября 1863 года въ 8 часовъ утра изволилъ прибыть въ Харьковъ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и такъ какъ въ соборѣ въ это время производился большой ремонтъ по обновленію иконостаса, то въ 10 часовъ утра Онъ былъ встрѣченъ преосвященнымъ Макаріемъ въ харьковской Николаевской церкви; въ тотъ же день Государь Императоръ и выѣхалъ изъ Харькова по пути въ Курскъ.

26. Въ 1865 году 4-го августа въ 12 часовъ ночи въ Харьковъ прибыли Ихъ Высочества Великіе Князья Сергій и Павелъ Александровичи. На другой день 5-го августа въ 9 часовъ утра

они изволили посѣтить Успенскій каѳедральный соборъ, гдѣ, встрѣченные преосвященнымъ Макаріемъ, выслушали совершенную имъ литургію; послѣ литургіи Макарій поднесъ Ихъ Высочествамъ просфору и проводилъ, по обычаю, изъ храма. Въ этотъ же день Великіе Князья отбыли изъ Харькова по пути въ Полтаву.

27. 25 мая 1867 года въ Харьковъ изволилъ прибыть Великій Князь Алексѣй Александровичъ и въ тотъ же день посѣтилъ Успенскій каѳедральный соборъ, въ которомъ былъ встрѣченъ преосвященнымъ Макаріемъ. На другой день, 26 мая онъ выѣхалъ изъ Харькова.

28. Въ томъ же году 21 августа соблаговолили посѣтить харьковскій каѳедральный Успенскій соборъ Ихъ Высочества Великіе Князья Николай Николаевичъ Старшій и Николай Николаевичъ Младшій.

29. 15 августа 1872 года въ 7 часовъ 35 минутъ по-полудни Государь Императоръ Александръ Николаевичъ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Великимъ Княземъ Александромъ Александровичемъ, нынѣ благополучно царствующимъ Всероссійскимъ Императоромъ, и Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ изволили прибыть въ Харьковъ и посѣтить харьковскій каѳедральный Успенскій соборъ, въ которомъ Они были встрѣчены преосвященнымъ архіепископомъ Нектаріемъ и всѣмъ харьковскимъ градскимъ духовенствомъ.

30. 24 августа 1874 года въ 6 часовъ по-полудни Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, проѣздомъ въ Чугуевъ, заѣхалъ въ Харьковъ и посѣтилъ харьковскій Успенскій каѳедральный соборъ, въ которомъ Онъ былъ встрѣченъ преосвященными: архіепископомъ Нектаріемъ, епископомъ Веніаминомъ, всѣмъ градскимъ харьковскимъ духовенствомъ, губернаторомъ, княземъ Крапоткинымъ, военными и гражданскими чинами, при многочисленномъ стеченіи народа.

31. Въ 1880 году 19 августа около 9 часовъ утра Государь Императоръ Александръ Николаевичъ изволилъ прослѣдовать чрезъ Харьковъ въ г. Чугуевъ, а 20 августа, ровно въ 2 часа по-полудни, возвратившись въ Харьковъ, онъ вошелъ въ Успенскій каѳедральный соборъ, гдѣ былъ торжественно встрѣченъ

преосвященными: Іустиномъ епископомъ харьковскимъ, его викаріемъ Веніаминомъ, епископомъ сумскимъ, и всѣмъ градскимъ духовенствомъ. Выслушавъ краткую ектенію и многолѣтіе и приложившись къ св. кресту и чудотворному явленному образу Божіей Матери, именуемой Елецкою, а затѣмъ съ благоговѣніемъ облобызавъ и принявъ поднесенный преосвященнымъ Іустиномъ образъ Христа Спасителя, Государь изволилъ выйти изъ собора, сѣлъ въ экипажъ и удостоилъ Высочайшимъ посѣщеніемъ институтъ благородныхъ дѣвицъ. Затѣмъ, провожаемый толпами народа, Онъ прослѣдовалъ на желѣзную дорогу и въ 4 часа пополудни поѣздъ унесъ изъ Харькова возлюбленнаго Монарха.

32. 22-го сентября 1887 г. въ 12 часовъ дня, съ курьерскимъ поѣздомъ К.-Х.-Азовской желѣзной дороги изволила прибыть въ Харьковъ Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Екатерина Михаиловна съ Августѣйшими Дѣтьми: принцессой Еленой Георгіевной Мекленбургъ-Стрелицкой и герцогомъ Георгіемъ Георгіевичемъ Мекленбургъ-Стрелицкимъ. Такъ какъ въ каѳедральномъ соборѣ въ это время производился большой ремонтъ, то Великая Княгиня изволила отправиться въ Университетскую церковь, при входѣ въ которую была встрѣчена преосвященнымъ Амвросіемъ и всѣмъ градскимъ духовенствомъ. По окончаніи молебствія преосвященный архіепископъ Амвросій поднесъ Ея Высочеству копію съ чудотворной Озерянской иконы Божіей Матери. Изъ церкви Великая Княгиня отправилась въ приготоленную для нея квартиру въ домѣ городского головы И. О. Фесенко. На другой день въ 12 часовъ дня она изволила открыть въ Харьковѣ сельско-хозяйственную выставку; а 27 числа въ 10 часовъ утра осчастливила своимъ посѣщеніемъ харьковское епархіальное училище, гдѣ она присутствовала на литургіи, совершенной высокопреосвященнымъ архіепископомъ Амвросіемъ. По окончаніи литургіи харьковскій Архипастырь поднесъ Ея Высочеству просфору. Затѣмъ Великая Княгиня изволила пройти въ актовый залъ училища, осматривала классныя комнаты, дортуары и квартиры классныхъ дамъ. Воспитанницамъ Ея Высочество изволила оказать благосклонное вниманіе, поблагодаривъ за стройное пѣніе; воспитанницы тотъ часъ же спѣли „Боже, Царя храни!“ Въ залѣ

изъ окна Великая Княгиня любовалась прелестной панорамой города. Въ восторгѣ отъ ласки и привѣтливаго обращенія Высочайшей Особы воспитанницы сопровождали ее до самой кареты. Въ тотъ же день Ихъ Императорскія Высочества Великая Княгиня Екатерина Михаиловна, принцесса Елена Георгіевна и герцогъ Георгій Георгіевичъ Мекленбургъ - Стрелицкіе удостоили своимъ присутствіемъ обѣденный столъ высокопреосвященнаго Амвросія, во время котораго пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ и игралъ оркестръ музыки, составленный изъ семинаристовъ.

33. 19-го октября 1888 года, на третій день послѣ ужаснаго крушенія царскаго поѣзда близъ станціи „Борки" на 277 верстѣ К.-Х.-Азовской желѣзной дороги, въ 10 часовъ утра въ Харьковъ изволили прибыть по Харьково-Николаевской желѣзной дорогѣ Государь Императоръ Александръ Александровичъ и Государыня Императрица Марія Өеодоровна въ сопутствіи Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, Великихъ Князей Георгія Александровича и Михаила Александровича и Великихъ Княженъ Ксеніи Александровны и Ольги Александровны. Вступивъ въ Царскіе покои на вокзалѣ, Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили посѣтить находившагося тамъ тяжело раненаго при крушеніи поѣзда главнаго инспектора желѣзныхъ дорогъ барона Шернваля; въ исходѣ 11-го часа Ихъ Величества и Ихъ Высочества посѣтили желѣзно-дорожную больницу въ сопровожденіи военнаго министра генералъ-адъютанта Ванновскаго, харьковскаго губернатора и вице-губернатора. 10 раненыхъ при крушеніи поѣзда, пользовавшіеся въ этой больницѣ, были чрезвычайно утѣшены Высочайшимъ вниманіемъ и съ благоговѣніемъ цѣловали руки Государыни Императрицы. Въ 11 часовъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества прибыли въ хирургическую клинику университита, гдѣ находились на излѣченіи 9 раненыхъ во время крушенія поѣзда. Ихъ Величества освѣдомились о состояніи здоровья ихъ, осматривали и утѣшали ихъ, выразивъ имъ надежду скоро увидѣть ихъ здоровыми въ столицѣ. Такъ какъ въ каѳедральномъ соборѣ и въ этомъ году производимъ былъ большой ремонтъ, то изъ университетской клиники Высочайшія Особы отправились въ университетскую церковь, гдѣ они были встрѣ-

чены высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Амвросіемъ съ преосвященнымъ Петромъ, викаріемъ харьковскимъ, и всѣмъ градскимъ духовенствомъ. Высокопреосвященный Амвросій привѣтствовалъ Ихъ Величества словомъ по поводу чудеснаго избавленія отъ угрожавшей опасности. По совершеніи краткаго молебствія Высочайшія Особы приложились къ чудотворному образу Озерянской Божіей Матери, копія съ котораго была поднесена Государю Императору высокопреосвященнымъ Амвросіемъ. Никогда въ Харьковѣ ни одно торжество не привлекало такихъ громадныхъ массъ народа, какимъ сопровождалось слѣдованіе Ихъ Величествъ отъ вокзала къ желѣзнодорожной больницѣ, затѣмъ къ хирургической университетской клиникѣ и къ университетской церкви. Трудно передать словами необыкновенный подъемъ духа у этихъ массъ людей, встрѣчавшихъ своего Царя и Его Семейство невредимыми послѣ угрожавшей опасности. Все слилось въ одномъ чувствѣ радости, восторга и безпредѣльной преданности. Безгранично счастливыми считали себя тѣ, которымъ удалось облобызать руки, платье Августѣйшихъ Посѣтителей Харькова. Изъ университетской церкви Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили отбыть въ городскую Александровскую больницу, гдѣ также посѣтили находившихся на излѣченіи раненыхъ при крушеніи поѣзда. Прибывъ обратно на вокзалъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили войти въ залъ 1-го класса, гдѣ находились воспитанницы всѣхъ харьковскихъ учебныхъ женскихъ заведеній, и милостиво разговаривали съ дѣтьми. Въ царскихъ покояхъ Высочайшія Особы были встрѣчены дамами, которыя удостоились милостивыхъ словъ и цѣловали руку Ея Величества. Послѣ этого Ихъ Величества и Ихъ Высочества прослѣдовали по платформѣ, на которой находились многочисленныя депутаціи и воспитанники всѣхъ харьковскихъ учебныхъ заведеній. При пѣніи „Спаси, Господи, люди Твоя“, восторженныхъ кликахъ депутацій и многотысячнаго народа, Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили отбыть съ экстреннымъ поѣздомъ на Курскъ, милостиво кланяясь изъ вагона. По отбытіи Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ изъ университетской церкви, высокопреосвященнѣйшимъ архіепископомъ Амвросіемъ въ сослуженіи съ преосвященнымъ епископомъ Петромъ было совершено

молебствіе о дальнѣйшемъ благополучномъ слѣдованіи Ихъ Величествъ. Затѣмъ по прибытіи съ вокзала желѣзной дороги всего губернскаго начальства и дворянства харьковской губерніи совершено было вновь молебствіе, на которомъ присутствовали и представители всѣхъ другихъ сословій. Церковь не могла вмѣстить всѣхъ молящихся, преисполненныхъ восторженнаго чувства глубочайшей любви и преданности своимъ обожаемымъ Царю и Царицѣ.
